

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1855.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи В. Готье.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

въ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Января 30 дня, 1855 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академіи Бакалавръ,

Соборный Иеромонахъ *Порфирій*.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА . ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ , ДЕКАВРЯ 6 ДНЯ, 1854 ГОДА.

Какія полныя собранія въ церквахъ собираеть нынѣ Святитель и Чудотворецъ Николай! Въ особенности это потому, что за Соименнаго ему БлагочестивѢйшаго Царя нашего стремятся принести молитву вѣрноподданные: но и вообще нашъ православный народъ являетъ много усердія къ Святителю Николаю, и любитъ чтить его память.

Вдали отъ отечества нашего, вдали отъ нашихъ временъ жилъ и прославился Святитель Николай: но близкимъ и какъ бы приснымъ намъ онъ представляется; и какъ Церковь въ общественномъ Богослуженіи преимущественно часто прибѣгаетъ къ его предстательству предъ Богомъ, назначивъ для сего день въ каждой недѣль, такъ преимущественно часто прибѣгаютъ къ нему и частно произвольные молитвенники. Слава его (впрочемъ и не одного его) простерлась и за предѣлы Православія, и даже за предѣлы Христіанства; и оттуда простирають къ нему молитвенные гласы нѣкоторые требующіе по-

Ч. XIV. 1

мощи выше земной: и, видно, не безъ успѣха, потому что иначе и не образовался бы у нихъ сей обычай; видно, и туда онъ удѣляетъ нѣчто отъ сокровища данной ему благодати, подобно какъ Христосъ Спаситель отъ Своей всемогущей чудодѣйственной силы удѣлилъ нѣчто и для языческой жены хананейской.

Какъ это происходитъ, что благодатная дѣятельность Святыхъ иногда получаетъ какъ бы нѣкое опредѣленное, а иногда разнообразное направленіе, и наполняетъ обширный кругъ?—Если спросимъ о семъ Апостола Павла, то можемъ имѣть слѣдующій отвѣтъ: *вся сія — подаваніе благодатныхъ дарованій, опредѣленіе ихъ рода, степени, силы, пространства, — вся сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хоцетъ* (1 Кор. 12, 11.). Подвластные часто не могутъ знать, почему такъ или иначе дѣйствуетъ человѣческая власть, кольми паче власть непостижимаго Божества.

Впрочемъ какъ Духъ Божій, по безпредѣльной благодати, готовый дать всякому челоуку всякое благодатное дарованіе, дѣйствительно раздаетъ дарованія сообразно съ закономъ правды, — достойнымъ, и, сообразно съ закономъ премудрости, — способнымъ употребить оныя для благихъ цѣлей: то можно полагать, что вышнее опредѣленіе рода, степени, силы, пространства благодатныхъ дарованій, низпосылаемыхъ вѣрующему челоуку, бываетъ по нѣкому примѣненію къ роду, степени, силѣ, пространству его свободныхъ духовныхъ расположеній, и его подвиговъ и добродѣтелей. Нѣчто подобное сей мысли находимъ у Апостола Павла, когда онъ

о подвигахъ Самого Иисуса Христа говоритъ: *въ немъ же бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 8.). Не ужели Онъ не могъ бы помогать искушаемымъ, если бы не пострадалъ и не былъ искушенъ Самъ? Безъ сомнѣнiя, могъ бы по Своему всемогуществу и благодати: но законъ правды и премудрости и порядокъ Божественнаго домостроительства спасенiя нашего требовалъ, чтобы Спаситель Своими, по челоуѣческому естеству, искушенiями, подвигами, страданiями, вошелъ какъ бы въ соприкосновенiе съ нашими искушенiями, подвигами, страданiями. Чрезъ сiе Онъ съ глубокимъ челоуѣколюбiемъ принялъ на Себя наши искушенiя и страданiя къ ихъ облегченiю (подобно какъ, и по нашему опыту, пострадавшiй самъ тѣмъ болѣе глубоко сочувствуетъ и состраждетъ страждущему); и заслугою Своихъ чистыхъ, изъ челоуѣколюбiя подъятыхъ страданiй прiобрѣлъ право, и открылъ путь, и на насъ искушаемыхъ, подвижающихся, страждущихъ и притомъ всегда невинныхъ, простиратъ благодатное причастiе Божественной силы, которою Онъ подъялъ для насъ свои безмѣрно великiя искушенiя, подвиги и страданiя. Чтѣ во Христѣ Спасителѣ по Его естеству, по Его собственной силѣ, въ полнотѣ, безъ мѣры: тому нѣчто подобное и сообразное въ спасаемыхъ и спасенныхъ Имъ, въ которыхъ Онъ *воображается* (Гал. 4, 19.), бываетъ по благодати, по дару, по причастiю, въ мѣру. Посему можно полагать, что и въ нихъ, особенно въ избранныхъ между ими, въ своемъ родѣ и степени дѣйствуетъ открытiй Апостоломъ законъ благодатнаго домо-

стронтельства: *въ немже пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи.* Кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно преітти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи*; или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христа* (2 Кор. 12, 9.), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; или въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ бѣльшимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ бѣльшимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благодѣанія награду за свой подвигъ.

Такое примѣнительное направленіе благотворной силы Святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преподобнаго Даниіла Скитскаго просилъ помощи нѣкто, тяжко боримый искушеніемъ, возстав-

шимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Фоманды, молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено: искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійти именно чрезъ сію мученицу? — Потому что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія, совершила подвигъ цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.

Въ житіи Святителя Николая можно примѣчать его сильную, многообразную, далеко простираемую ревность благотворить ближнему. *И бль*, говоритъ его жизнеописатель, *рука его простерта къ требующимъ, яко рѣка многоводна, текущая преизобильно струями.* Онъ не только облегчалъ являющуюся нищету, но и проникалъ въ убожища скрытой бѣдности, и позади бѣдности и гладной нищеты открывалъ опасность еще большаго зла, нравственнаго: и искусно заграждалъ источники зла. Такъ онъ узналъ, что обнищавшій глава одного семейства почти рѣшился средствомъ для прощтанія его употребить порокъ: мудрый челоуѣколюбецъ отвратилъ сіе тайною троекратною помощію, употребивъ сію постепенность, какъ предосторожность, чтобы, усмотрѣвъ правильное употребленіе первой помощи, благонадежнѣе подать вторую и третью. Какъ сильный, многообразный, далеко простираемый подвигъ благотворенія предпріялъ онъ, по своему свободному расположенію, жертвуя для сего всѣми своими силами и средствами естественными: такъ сильный, многообразный, обширно дѣйствующій благодатный даръ пріялъ отъ Бога, чтобы благотворить вышестественными средствами.

Воистину, Святителю Отче Николае, можеши со Апостоломъ рещи и намъ: *раздѣлилъ намъ Богъ мѣру, досязати даже и до насъ* (2 Кор. 10, 13.). Держаемъ рещи, что и наша вѣра во благодать, тебѣ данную, и наша любовь отвсюду простирается къ тебѣ. Свидѣтель сему—самое твое имя, нареченное на Царѣ нашемъ, тогда какъ нарицавшимъ оное Павлу, или Маріи, или Екатеринѣ, могъ бы кто нибудь сказать, подобно какъ матери Юанна: *никто же есть въ родствѣ твоемъ, иже нарицается именемъ тѣмъ* (Лук. 1, 61.);—нареченное, почему иначе, какъ не по вѣрѣ и любви?—Благоволи убо пребыти въ благодатной близости къ намъ, якоже и мы къ тебѣ. Предстательствуй, купно и съ другими Святими, предъ Царемъ царствующихъ за Тезоименитаго тебѣ Царя и за чтущее тебя царство. Враги, отъ невѣрія, нестроения и жестокости которыхъ въ развалинахъ лежитъ твой Мирликійскій гробъ и градъ,—и только ли?—отъ которыхъ страдаютъ и святыя мѣста Христова, — возстали противъ насъ, и, что не меньше удивительно, какъ прискорбно, нашли себѣ неестественное подкрѣпленіе въ сынахъ Запада, которые воздвигли бурю разрушительныхъ страстей, покушаясь ослабить мирный свѣтъ православнаго Востока. Господь силъ не оставилъ насъ: Онъ защитилъ отъ сильныхъ нападеній враговъ и неукрѣпленный градъ и почти безоружную обитель; Онъ вооружилъ противъ враговъ нашихъ болѣзни и бури; Онъ даетъ нашему воинству непоколебимую твердость и силу противъ сильнѣйшихъ. И нынѣ, Отче, якоже некогда Моисей отъ горы, или и паче Моисея, отъ небесе къ Живущему превыше небесъ,

воздвигни твои молитвенныя неизнемогающія руки, да преодолѣнь будетъ Амаликъ, неправедно нападшій на невраждующаго Израиля, и да возвратится Израиль побѣдоносно въ миръ и тишину, изъ которыхъ и не желалъ псходить.

Братія! По челоуколюбно небесному, сильнѣйшему земнаго, призываемый нами въ помощь Святитель не презреть насъ. Но мнится мнѣ, что онъ, подобно какъ вѣкогда избавленнымъ имъ отъ опасности мореплавателямъ, глаголетъ и намъ: *О чада! Сердца ваша и помышленія на благоугождение Богу исправите. Аминь.*

Б Е С Ъ Д А .

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВОЗДВИЖЕНІА КРЕСТА ГОСПОДНЯ, ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ БОГАДЪЛЕННОМЪ ДОМѢ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАВРЯ 19 ДНЯ, 1854 ГОДА.

Когда во дни Соломона совершилось освященіе храма Божія въ Иерусалимѣ: тогда, какъ повѣствуетъ книга Царствъ, праздновашіе освященіе онаго идоша кійждо въ дома своя, радующеса веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь Давиду рабу Своему, и Израилю людемъ Своимъ (3 Царств. 8, 66.). То былъ храмъ Истиннаго Бога для цѣлаго народа, и даже единственный въ тѣ времена для всего міра. Здѣсь освятился нынѣ храмъ Божій для немногаго, впрочемъ, по благодати Божіей, возрастающаго собора чадъ единыхъ, святыхъ, соборныхъ, апостольскія, святоотеческія Церкви. Тѣмъ не менѣе надѣюсь, что и вы, братія святаго храма сего, отгидете въ дома своя, радующеса веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь людемъ Своимъ.

И славный храмъ іерусалимскій и смиренный (впрочемъ древнимъ благольшіемъ привлекающій благоговѣйные взоры) храмъ здѣшній есть храмъ еди-

наго Бога; единый Богъ есть Освятитель и того и другаго, съ тою разностию, что тамъ образъ, а здѣсь и образъ и существо изображаемое, тамъ *слава грядущихъ благъ*, а здѣсь истина благъ, уже дарованныхъ. Итакъ, не радостно ли, что и надъ симъ освященнымъ храмомъ, какъ некогда надъ іерусалимскимъ, изречено слово Господне: *освятихъ храмъ сей, еже положить имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Царств. 9, 3.).

Радость наша получить особенный видъ, если помыслимъ о судьбѣ сего мѣста, и сравнимъ нерадостное прошедшее съ радостнымъ настоящимъ.

За восемьдесятъ три года предъ симъ, здѣсь было пустое мѣсто; а потомъ устроилась больница для страждущихъ губительною болѣзнію, и мѣсто погребенія умершихъ отъ губительной болѣзни. Печальное начало!

Желаю освѣтить сіе несвѣтлое воспоминаніе мыслию о челоѣколюбіи основателей сего учрежденія, о смѣлости дѣйствованія ихъ въ опасное время, о постоянствѣ и щедрости, употребленныхъ для того, чтобы сіе временное учрежденіе не прекратилось, но поддерживалось, возрастало и возвышалось въ своемъ значеніи. Но все сіе предъ окомъ духовнымъ покрываетъ печальная тѣнь. Подъ кровомъ челоѣколюбія мнѣ здѣсь поставитъ сѣдалище вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которое, въ слѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной Церкви, само себя поставило въ отчужденіи отъ вселенской православной Церкви.

Молю всѣхъ, слушающихъ меня теперь, слушать мирно и благодушно, и не огорчаться, если въ словѣ моемъ покажется нѣчто для нѣкоторыхъ непріятнымъ. Желая быть со всѣми въ мирѣ и духомъ и словомъ: но судьбою Божіею возложенное на меня служеніе обязываетъ меня въ духъ мира возвѣщать истину, иногда и непріятную, на спасеніе душамъ: *нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовъствую* (1 Кор. 9, 16.). Внемлю слову Господню: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1.), и слову Апостола: *прежде времени ничтоже судите, дондеже придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ сокрытыя сердечныя* (1 Кор. 4, 5.): и не желаю судить никого даже изъ тѣхъ, которые слишкомъ жестокіе суды произносятъ на святую Церковь; а желаю и молю Спаса всѣхъ Бога, да покроетъ всякій грѣхъ невѣдѣнія Своимъ безпредѣльнымъ милосердіемъ, да разсѣетъ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ туманъ сомнѣній, покрывающій нѣкія души; да приведетъ овцы, яже не суть отъ двора сего, въ единый дворъ единого пастыря **Іѳа Хѳ**. Но я былъ бы виновенъ и предъ правоходящими, если бы молчалъ, и не остерегалъ ихъ отъ пути неправого разсужденія, и предъ неправоходящими, если бы молчалъ, и не указывалъ имъ пути правого разсужденія.

Была на семь мѣстъ и въ прошедшія восемьдесятъ лѣтъ исповѣдуема въра во единого Бога Отца, Творца, Вседержителя, и во единого Господа **Іѳа Хѳ**, Сына Божія, Единородного, прежде вѣкъ рожденнаго, единосущнаго Отцу, Бога истиннаго отъ Бога истинна-

го, нашего ради спасенія воплотившагося, страдавшаго, погребеннаго, воскресшаго, возшедшаго на небеса, съдящаго одесную Отца, паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, и Духа Святаго, такожде истиннаго Господа, отъ Отца исходящаго, купно со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго. Сія вѣра Апостольская. Сія вѣра отеческая. Сіе есть твердое основаніе вѣры для всей Церкви вселенской. Но что на семь основаній строили здѣсь? Злато ли? Сребро ли? Честное ли каменіе? Положите въ горшillo слова Божія главнѣйшія ученія, здѣсь господствовавшія, и смотрите, что окажется.

Нѣкогда Пророкъ Азарія, къ чадамъ Церкви іудейской, провидя ихъ невѣрность въ служеніи Богу, произнесъ сіе угрожающее предреченіе: *многи дни будутъ во Израили, безъ священника учащаго, и безъ закона; егда же обратятся въ печали къ Господу Богу Израилеву, и възвѣщутъ Его, и обрящется имъ* (2 Пар. 15, 3. 4.). Итакъ, быть безъ священника есть наказаніе, посылаемое отъ Бога на невѣрныхъ въ служеніи Ему, на время, доколь не вразумятся, и усердно обратятся къ Нему. Но здѣсь учили, что быть безъ священника, есть дѣло правильное, и что оно должно продолжаться до скончанія вѣка: и такимъ образомъ сами наводили на себя то, что слово Божіе признаетъ наказаніемъ Божіимъ. Радуйтесь же, братія святаго храма сего: Господь обрѣтенъ вами во благодати Его; и возвратилъ вамъ утраченнаго предками вашими священника учащаго, другъ-друго-пріимательнымъ отъ Апостоловъ рукоположеніемъ освященнаго, по священному чину молящагося и тайнодѣйствующаго.

Рече Господь: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его; живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Но здѣсь учили, что можно и надобно жить безъ вкушенія тѣла и крове Христовы; и не примѣчали, что такимъ ученіемъ, по слѣдъ слова Христова, сами себя обрекали на духовную смерть. Радуйтесь, братія святаго храма сего. Источникъ жизни для васъ открытъ; двери святилища отверсты, и служитель Божественнаго таинства приглашаетъ васъ къ общенію тѣла и крове Христовы; только со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступайте.

Устами святаго Апостола Павла *Духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ плъци отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися* (1 Тим. 4, 1—3.). А бывшіе здѣсь наставники именно *возбраняли женитися*, и совсѣмъ отвергали бракъ. Не повятно, какъ не слыхали и не слышать они, какой страшный громъ Апостольскаго слова гремитъ надъ ихъ новоизобрѣтеннымъ мудрованіемъ, и надъ ихъ главами. И какъ не усмотрѣли они, къ чему ведетъ ихъ ученіе? Христось Спаситель о безбрачной жизни сказалъ Апостоламъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано естъ* (Матѹ. 19, 11.). То-есть: не всѣ могутъ пребыть безбрачны, а только нѣкоторые имѣютъ дарованіе всегдашняго дѣвства. Къ чему же ведутъ немѣющихъ дарованія дѣвства учителя всеобщаго безбрачїя? Не приближаютъ ли къ пропасти порока, и потомъ къ безднѣ ада? — Радуйтесь, братія свята-

го храма сего. Вы можете съ мирною совѣстію, согласно съ словомъ Христовымъ, избрать то, что можете *вмѣстить*, или святое дѣвство, или благословенный бракъ, не опасаясь тѣхъ, никѣмъ не благословенныхъ, наставниковъ, которые мечтали своею заповѣдію разрушить всеродное благословіе Божіе человѣкамъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28.).

Благословенъ Богъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися. Благословенна благодать Господня, просвѣщающая всѣхъ, не смѣжающихъ очей отъ свѣта ея. Благословенны души, безпристрастнымъ умомъ и искреннимъ сердцемъ ищущія истины, благодати и спасенія. Се, въ едино льто второй уже храмъ освящается здѣсь, и просвѣщаетъ мѣсто сіе. *Призри съ небесе Боже, и виждь, и пошлѣти, и утверди, и возради, и распространи виноградъ сей, егоже насади десница Твоя! Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШИВШАГОСЯ СТОЛѢТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЪ ЦЕРКВИ СВЯТЫЯ МУЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ЯНВАРЯ 12 ДНЯ, 1855 ГОДА.

Обитель высшихъ учений празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностію; потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно достопамятныя, она возвѣститъ собственными устами, въ которыхъ не имѣетъ недостатка. Миѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи, въ которое меня поставили преемники учениковъ Учителя рыбарей и скинотворцевъ, *избравшаго буля міра, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27.). Отсюда смотрю, какъ начинаеть свой праздникъ обитель высшихъ учений: и что вижу? — Съ благоговѣніемъ приводить она и наставниковъ и наставляемыхъ предъ лице Учителя, Который провозгласилъ Себя единственнымъ Учителемъ, и слѣдственно всѣхъ человѣческихкихъ учителей низвелъ въ разрядъ учениковъ, и однако чрезъ сіе не преувеличилъ Своего достоинства и не оскорбилъ ихъ достоинства. *Единъ есть вашъ Учитель Христосъ* (Матѣ. 23, 8.). Итакъ вы

дѣломъ исповѣдуете, что Христосъ есть Божія премудрость поучающая, и Онъ же есть предметъ поучающей премудрости—истина : что *Господь даетъ премудрость наставляющимъ, и отъ лица Его познание и разумъ въ наставляемыхъ* (Притч. 2, 6.).

Взирая на сіе съ утѣшеніемъ, и призывая свыше умамъ и сердцама наставниковъ и наставляемыхъ внутренно озаряющій свѣтъ Христовъ, надѣюсь найти открытій слухъ, если прочитаю нѣкія слова изъ святой учебной книги Божественнаго Учителя, которая одна удовлетворила нѣкогда Іустина Философа послѣ всѣхъ философскихъ мудрованій, и которой, послѣ пріобрѣтенной славы аѳинской учености, отдали себя въ ученики Василій Великій и Григорій Богословъ.

Азъ на сіе родихся, и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину (Іоан. 18, 37.). *Аще вы пребудете во словеси Моимъ, воистину ученицы Мои будете; и уразумѣете истину* (Іоан. 8, 31. 32.). *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Это суть собственные слова небснаго Учителя. Ревнителямъ знанія, просвѣщенія, мудрости, слѣдственно ревнителямъ истины, не радостно ли видѣть, какую высокую важность даетъ Онъ истинѣ, и какъ сильно побуждаетъ къ исканію и уразумѣнію ея.

Богъ Слово сходитъ съ неба; *одѣйся свѣтомъ, яко ризою*, отлагаетъ одежду славы; облекается въ одежду нищеты,—въ естество человеческое; *приходитъ въ міръ*; добровольно идетъ на встрѣчу пререканіямъ, лишеніямъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, неправедному осужденію, многострадаальной смерти:

для чего столько необычайностей, столько безъ мѣры усиленныхъ подвиговъ? Онъ отвѣтствуетъ: да *свидѣтельствуя истину*. Видно, истина нужна міру; видно, нужно чрезвычайное о ней свидѣтельство; видно, не была бы она достойно и удовлетворительно засвидѣтельствована, если бы не свидѣтельствовалъ о ней воплощенный Богъ—Слово.

Истина есть одна изъ естественныхъ и существенныхъ потребностей духа человѣческаго.

Божественное Откровеніе говоритъ въ глубокомъ значеніи, что слово Божіе, или истина Божія есть хлѣбъ жизни. *Не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ будеть человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4.). Подобно и естественный разумъ, хотя не въ такомъ глубокомъ разумѣніи, можетъ сказать, что истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умъ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимой, и мука неисцѣльною.

Что значить любопытство дѣтей, ихъ желаніе о всемъ спросить, и все узнать? Это естественная жажда истины, еще не знающая опредѣлительно, чего жаждетъ, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищетъ судія въ законъ и въ судебномъ дѣлѣ?—Истины. Если бы вы могли увѣрить его, что

онъ не найдетъ истины: вы уничтожили бы законъ и правосудіе.

Чего ищетъ наука въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, и въ тайныхъ хранилищахъ природы человѣческой?—Истины. Утвердите, что нельзя найти ее: вы поразите науку смертельнымъ ударомъ.

Но можно ли дѣйствительно находить истину?— Должно думать, что можно, если умъ безъ нея не можетъ жить, а онъ, кажется, живетъ, и конечно не хочетъ признать себя лишеннымъ жизни.

Были люди, которые хотѣли доказать, что истина недоступна познанію человѣческому. Но что значить доказать? — Значить истину, скрывающуюся во мракъ неизвѣстности, или во мглѣ сомнѣній, вывести на свѣтъ, посредствомъ одной или нѣсколькихъ истинъ, ясно познанныхъ, и несомнительно признанныхъ. Итакъ истина существуетъ прежде доказательствъ; уже присутствуетъ при ихъ рожденіи, и смѣется надъ тѣми, которые хотятъ доказать ея отсутствіе или несуществованіе, но для сего принуждены ее же призвать на помощь.

Отъ лобомудрія новѣйшаго времени можно услышать, что ограниченное, многочастное, условное, относительное, чувственно являемое (*φαινόμενον*), измѣняющееся, преходящее не представляетъ совершенной истины; что коренная и совершенная истина должна быть найдена въ непреходящемъ, въ неизмѣняемомъ, въ умосозерцаемомъ (*νοούμενον*), въ отрѣшенномъ, въ безусловномъ, въ единичномъ, въ безконечномъ. Въ сихъ словахъ нѣчто слышится о истинѣ: но не слишкомъ ли мало въ нихъ ясности? Многіе ли удобно и вѣрно выразумѣютъ каж-

дое изъ нихъ? Но развѣ истина только для немногихъ мучителей собственнаго ума, а не для всего человѣчества? И не ужели къ началу свѣта надобно идти непременно темнымъ путемъ? Менѣе ли удовлетворительно, и не болѣе ли понятно для всѣхъ, если скажемъ, что корень и основаніе истины, средоточіе истинъ, солнце мысленнаго міра есть чистое умопредставленіе, или по вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя; и что сія истина весьма доступна познанію всѣхъ человѣковъ; понеже разумное Божіе явлѣніе есть въ нихъ; Богъ бо явилъ есть имъ; невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество (Римл. 1, 19. 20.).

Въ слухъ столицы язычества, въ слухъ народовъ и мудрецовъ языческихъ сказалъ Апостоль Павелъ, что разумное Божіе явлѣніе есть въ нихъ. Такъ онъ былъ увѣренъ, что противъ сей истины не можетъ быть основательнаго возраженія. Но въ слѣдъ за симъ онъ же, не опасаясь быть въ противорѣчій съ самимъ собою, сказалъ, что сіи самые люди, для которыхъ разумное Божіе явлѣніе есть, премьниша истину Божию во лжу, и почитоша и послужиша твари паче Творца (25). И на сіе очевиднымъ доказательствомъ также пмѣлъ онъ предъ собою цѣлый міръ языческій, и опыты вѣковъ и тысячелѣтій.

Послѣ сего извольте усмотрѣть, ревнители истины, въ какомъ положеніи находится человѣчество въ отношеніи къ истинѣ. Истина такъ необходима ему, какъ пища; истина доступна его познанію: и между тѣмъ цѣлый міръ въ продолженіи вѣковъ и тысячелѣтій не умѣлъ найти и привести въ дѣй-

ствіе первую, коренную, преимущественно необходимую, *явь* поставленную истину. Не несчастно ли человечество, не умѣя познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще не виновно ли оно предъ Богомъ, не принявъ истины, которую *Богъ явилъ есть*? Что же далѣе по естественному послѣдствію предъидущаго и вмѣстѣ по правосудію Божию?—Неразрѣшимая мгла сомнѣній? Блужденіе во мракъ неизвѣстности, или въ слѣдъ за обманчивыми призраками? Гладная смерть духа, и, по кратковременной призрачной душевной жизни, погибель всего чловѣка? — Такова точно была и была бы навсегда судьба человечества, еслибъ Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ чловѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по избытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего Единороднаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Такъ опредѣляется значеніе, и открывается сила изреченій Христа Спасителя, что Онъ *на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуеть истину*; что только *пребывающіе въ словеси Его* имѣютъ надежду *уразумѣть истину*; что Онъ Самъ *есть истина*, и путь къ истинѣ и жизни. *Благодать и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17.), говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Почему прежде *благодать*, и потомъ *истина*?—Потому, что чловѣкъ не только не зналъ истины, но и былъ виновенъ въ непринятіи истины, и за то недостоинъ ея новаго откровенія; и потому потребна была *благодать*, прензбыточествующая милость, чтобы удостоить его новаго и высшаго откровенія истины.

Какого откровения истины? — Тотъ же возлюбленный ученикъ объясняетъ: *Бога никто же видѣ нигдѣ же; Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отца, Той исповѣда* (20.); — исповѣдалъ Бога, не только какъ Творца и Вседержителя, но, что особенно и дивно, и вождельно, какъ Отца, милующаго, любящаго и спасающаго. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.).

Не скажетъ ли мнѣ кто нибудь: это истина Божія; предоставляемъ ее богословамъ; намъ предлежитъ подвигъ о истинѣ естественной, полезной для чловѣка и для общества чловѣческаго? — А мнѣ, братія, предлежитъ забота и подвигъ о томъ, чтобы вы не отстраняли отъ себя истины Божіей. Для чего хотять разсѣкать истину? — Разсѣкать значить убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не ужели думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной чловѣку и обществу чловѣческому, и что послѣдняя такъ же можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею? — Посмотрите на народы и на общества чловѣческія христіанскія и не-христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоукрасительная для чловѣческихъ обществъ, гдѣ сіяетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не ночь ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не взошло благодатное солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните

солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ? Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божию и Христову изъ челоуѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.

Но я по призванію лобомудръ и естествоиспытатель: какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ Откровенія? — Не мечтай, что ты можешь создать мудрость; помышляй лучше, что мудрость можетъ прійти, и пересоздать тебя: и когда, съ Соломономъ, найдешь, что во множествѣ самодѣльной, неудовлетворяющей мудрости множество досады и только крушеніе духа (Еккл. 1, 17. 18.); тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному лобомудрію призвать на помощь, Того, въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровена (Кол. 2, 3.), Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30.).

Я изыскатель истины бытописаній челоуѣческихъ: чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей? — Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ челоуѣчества только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу; изошри твое око, и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, довѣрчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ, такъ названныя ими, *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину древнихъ событій: мы имѣемъ истинную книгу бытія, въ которой нить бытія челоуѣческаго начинается отъ Бога и перваго чело-

вѣка, и не прерывается, доколь наконецъ входитъ въ широкую ткань разнонародныхъ преданій и бытописаній.

Я изслѣдователь звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? — Ты очень искусно возвысилъ пронизательность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку; потипись возвысить также искусно пронизательность твоего слуха, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божию*. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ усмотрѣлъ, что одна, долго наблюдаемая звѣзда, въ продолженіе наблюденій, перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла: онъ заключилъ, что съ нею совершилось подобное тому, что предречено о нашей землѣ: *земля, и яже на ней дѣла, сгорятъ* (2 Петр. 3, 10.); и потому сказалъ: слава Богу! Предъ нашими глазами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ; что слѣдственно онъ имѣлъ начало; что есть Богъ Творецъ міра и владыка судебъ его.

Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? — Разсуди, велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся бесплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?

Всѣ мы, христіане, и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ

никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ Своемъ словѣ и въ Своемъ примѣрѣ онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ *къ истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой, и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самою истинною обманываетъ себя; и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ.— *Тако тецѣте, да постигнете*. Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.

Такъ теки царскимъ путемъ, царская обитель знаній, отъ твоего перваго вѣка въ твой второй вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи, благодари Бога, и поревнуй достигать бѣльшихъ. Не прикрывай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершенніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе, проникающее отъ ума до сердца; и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истинною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнью. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь.

**СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ИЗЪ-
ЯСНЕНІЕ О ПРОКЛЯТІИ, ПОЛОЖЕННОМЪ ОТЪ СОВОРА
1667 ГОДА.**

Нѣкоторые изъ называющихъ себя старообрядца-ми, зная, что могутъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, получить священниковъ отъ епархіальнаго Архіерея, съ разрѣшеніемъ совершать Богослуженіе по книгамъ, печатаннымъ при первыхъ російскихъ Патріархахъ, патріаршествовавшихъ до Никона, изъ-являютъ сомнѣніе воспользоваться симъ, и предста-вляютъ въ оправданіе своего сомнѣнія слѣдующее:

«Архипастыри російской Церкви, дозволивъ име-
«нуемымъ единовѣрцами отправлять Богослуженіе, и
«совершать таинства по старопечатнымъ книгамъ,
«сами слѣдуютъ изложеннымъ на бывшемъ въ Мо-
«сквѣ 1667 года Соборѣ правиламъ, коими всѣ
«вопреки онаго Собора отправляющіе Богослуженіе
«по древнимъ чиноположеніямъ и обрядамъ Святыхъ
«Церкви, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ,
«предаются страшному проклятію. Ужасная сія кля-
«тва положена не токмо на живыхъ, но и на умер-
«шихъ, и совершаемыя у нихъ таинства признаются
«недѣйствительными».

Чтобы усмотрѣть, имѣеть ли силу сіе сомнѣніе, всего лучше обратиться къ самому опредѣленію Собора 1667 года. Въ немъ написано, между прочимъ, слѣдующее:

«А Соборъ, иже бысть при Благочестивомъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Василіевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, отъ Макарія Митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразумно, простотою и невѣжествомъ, въ книзѣ Стоглавъ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша: мы православніи Патріарси, Курь Пансій, Папа и Патріархъ александрійскій, и Судія селеннѣй, и Курь Макарій, Патріархъ антиохійскій и всего Востока, и Курь Іоасафъ, Патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный Соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву, и того Собора, разрѣшаемъ и раздрушаемъ: и той Соборъ, не Соборъ: и клятву, не въ клятву: но ни во что вмѣняемъ, якоже и не бысть, зане той Макарій Митрополитъ, и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ бездразсудно, яко же восхотѣша сами собою: не согласася съ греческими и съ древними харатейскими, словенскими книгами: ниже со Вселенскими Святейшими Патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже свопросишася съ ними».

Здѣсь видно, съ какою мудрою осторожностію и кротостію дѣйствовалъ Соборъ 1667 года. Онъ отмѣнилъ опредѣленія такъ называемаго Стоглавнаго Собора, какъ несогласныя съ греческими и древними харатейскими словенскими книгами; и разрѣ-

шилъ и ни во что вѣнилъ клятву, произнесенную Стоглавнымъ Соборомъ, какъ неразумительную: но самъ не произнесъ проклятiя ни на Стоглавный Соборъ, ни на ученiе Стоглавнаго Собора о сложенiи двухъ перстовъ для крестнаго знаменiя, и о сугубой аллилуйи, и о прочемъ; потому что оно происходило отъ простоты и невѣдѣнiя, а не отъ еретическаго мудрованiя, и не отъ противленiя Православной вселенской Церкви. Слѣдственно, и послѣ того времени, и нынѣ, кто употребляетъ двуперстное крестное знаменiе, сугубую аллилуйю и подобное, но не имѣетъ еретическаго мудрованiя, ни противленiя православной Церкви: тотъ Соборомъ 1667 года не подвергнутъ проклятiю. Соборъ 1667 года изложилъ обряды на основанiи древнихъ греческихъ и харатейныхъ словенскихъ книгъ; а обрядовъ Стоглавнаго Собора не одобрилъ, однако и не проклиамъ.

На кого же падаетъ проклятiе Собора 1667 года?

Чтобы отвѣтствовать на сiе, опять надлежитъ обратиться къ его опредѣленiю. Въ немъ написано:

«Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ «отъ насъ, и не покорится Святой Восточной Церкви, и сему Освященному Собору, или начнетъ «прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго «противника данною намъ властiю отъ Всесвятаго и «Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергасмъ, и обнажаемъ его всякаго «священнодѣйствiя, и проклятiю предаемъ. Аще же «отъ мiрскаго чина (будетъ), отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и «проклятiю, и анаемъ предаемъ, яко еретика, и «непокорника, и отъ православнаго всеочлененiя, и

«стада, и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже «уразумится, и возвратится въ правду покаяніемъ».

Здѣсь видно, что проклятіе произнесено на непокоряющихся Святой Восточной Церкви и Освященному Собору, на противниковъ, яко еретиковъ и непокорниковъ.

Изъ точнаго сличенія приведенныхъ здѣсь частей опредѣленія Собора 1667 года, и изъ всего опредѣленія его открывается слѣдующее:

1.) Соборъ сей изложилъ и подтвердилъ обряды, основанные на древнихъ греческихъ и словенскихъ харатейныхъ книгахъ, Православною Церковію издревле до нынѣ содержимые.

2.) Обрядовъ такъ называемаго Стоглавнаго Собора онъ не одобрилъ, но и не проклялъ.

3.) Посему содержащіе сіи обряды, за одно сіе, проклятію Собора 1667 года не подлежатъ.

4.) Проклятію сего Собора подлежатъ тѣ, которые не только содержатъ обряды Стоглавнаго Собора, но, по случаю сихъ обрядовъ, являются противниками Православной Церкви, дондеже уразумится. И сіе осужденіе согласно съ словами Христа Спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже лзычникъ и мытарь* (Матѳ. гл. 18, ст. 17.).

5.) Кто уразумился, и престаесть быть противникомъ Святыя Церкви: тотъ долженъ быть разрѣшенъ и свободенъ отъ проклятія, положеннаго на противниковъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что держащіеся обрядовъ Стоглавнаго Собора, если перестаютъ быть противниками Православной Церкви, и входятъ въ примиреніе съ нею, по силѣ самаго опредѣленія Собора

1667 года, должны быть разрешены, и дѣйстви-
тельно разрешаются отъ проклятiя Святѣйшимъ Су-
нодомъ и данною отъ Бога архіерейскою властію.
А что они остаются при обрядахъ Стоглавнаго Со-
бора, сіе не должно приводить ихъ въ сомнѣніе, по-
тому что на сіи обряды Соборомъ 1667 года про-
клятiя не положено, какъ выше доказано; Святѣйшій
же Синодъ, по снисхожденію, благословляетъ имъ
соблюдать сіи обряды.

Глаголемые старообрядцы, стараясь оправдать свои
сомнѣнія, проклятiе Собора 1667 года называютъ
страшнымъ и *ужаснымъ*. Проклятiе всякое страшно
для того, кто за неправославное ученіе и за проти-
вленіе Святой Церкви подлежитъ проклятiю: но кто
удаляется отъ неправославнаго ученія, и пребываетъ
въ единеніи съ Святою Церковію и въ послушаніи
ей, тому проклятiе не угрожаетъ, и потому не страш-
но для него.

Называющіе себя старообрядцами замѣчаютъ еще,
какъ нечто особенное, что клятва Собора 1667 года
положена не только на живыхъ, но и на умершихъ.
Но въ семь нѣтъ ничего особеннаго. Напримѣръ,
когда первый Вселенскій Соборъ проклялъ Аріа:
не ужели Аріій проклятъ только пожизненно? Не
остается ли онъ проклятымъ и по смерти? Такъ
дѣйствуетъ и всякое проклятiе, если подвержен-
ный проклятiю не принесъ покаянія, и не получилъ
разрѣшенія отъ Святыя Церкви. Соборъ же 1667
года ясно изобразилъ свое желаніе, чтобы подлежа-
щіе произнесенному отъ него проклятiю, не умерли
подъ симъ проклятiемъ, когда ограничилъ продол-
женіе проклятiя семи словами: *дондеже уразумятся.*

А что Соборъ 1667 года не проклиналъ умершихъ прежде сего Собора и тѣхъ, которые разлились съ Восточною Церковію въ обрядахъ по невѣдѣнію: то выше показано изъ самаго опредѣленія сего Собора.

Примѣру сего снисходительнаго сужденія Православная Церковь расположена слѣдовать и нынѣ. Если бы кто изъ такъ называемыхъ Старообрядцевъ, пришедъ въ примиреніе со Святою Церковію, спросилъ: можетъ ли онъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ такъ называемомъ старообрядствѣ: Православное Священноначаліе не усомнится разрѣшить ему сіе, по слѣдующему разсужденію. Проклятіе Собора 1667 года всею силою своею падаетъ на людей намѣренно противляющихся Церкви, каковы напримѣръ были Аввакумъ и Никита. Что касается до вашихъ родственниковъ, умершихъ внѣ общенія съ Православною Церковію, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣваетъ въ дѣль неясномъ избирать снисходительнѣйшую сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ, что они оставались въ такомъ положеніи по невѣдѣнію истины, и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе Собора 1667 года о послѣдователяхъ Стоглавнаго Собора.

Чуждающіеся Православной Церкви глаголемые Старообрядцы жалуются, что совершаемыя у нихъ таинства признаются недѣйствительными. Сей предметъ требуетъ многаго разбирательства. Но, для краткости, представляется безпристрастно разсуждающему слѣдующее:

1.) Церковныя правила отступившаго отъ своего Епископа священника лишаютъ всякой силы и дѣйствія.

2.) Можно ли признать дѣйствительнымъ таинство муропомазанія, совершаемое священникомъ, у котораго истиннаго освященнаго мурѣ не можетъ быть, потому что онъ ни откуда не получаетъ сего мурѣ въ продолженіи 180 лѣтъ?

3.) Что крещеніе, совершаемое у глаголемыхъ Старообрядцевъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, признается въ Православной Церкви дѣйствительнымъ, то не трудно усмотрѣть изъ того, что они присоединяются къ Православной Церкви безъ повторенія крещенія.

4.) Если вы прійдете въ общеніе съ Церковію: то будете имѣть безспорно истинныя таинства: и тогда вопросъ о таинствахъ внѣ общенія съ Церковію, можете отложить, не любопытствуя о его разрѣшеніи.

ПОДВИЖНИКИ

СКИТСКОЙ ПУСТЫНИ ВЪ ЕГИПТЪ.

На 24 часа пути отъ горы Нитрійской отстояла пустыня Скитская, безплодная дикая страна, гдѣ до времени Макарія великаго не было живущихъ. Онъ первый положилъ здѣсь начало иноческой жизни. Подражая его примѣру, ревнители подвижнической жизни начали стекаться въ негостепрѣимную пустыню и сдѣлали ее многолюдною.

Хотя Скитъ былъ отдаленъ отъ горы Нитрійской на 24 часа пути, но главные старцы обѣихъ пустынь имѣли частыя между собою сношенія. Нѣкоторые изъ старцевъ Нитрійскихъ, какъ на примѣръ: Макарій, Серапіонъ, Памво, Агаѳонъ и другіе имѣли келліи въ Скиту, куда удалялись по временамъ для большаго безмолвія. Св. Макарій египетскій не рѣдко также навѣщалъ Нитрійскихъ иноковъ, содѣйствовалъ имъ въ ихъ духовномъ дѣланіи своими совѣтами и наставленіями. Старцы Нитрійскіе собирались иногда вмѣстѣ съ старцами Скита, чтобы согласиться въ принятіи общихъ мѣръ для блага управляемыхъ ими иноковъ, или разрѣшить недоумѣнія,

возникавшія по особеннымъ случаямъ. Посему правила, которыми руководствовались въ жизни своей иноки Скитскіе, были сходны съ правилами иноковъ Нитрійскихъ. На это указываетъ и дошедшій до насъ уставъ иноческой жизни, составленный въ общемъ собраніи старцевъ: Серапіона, Макарія, Пафнутія и другаго Макарія. Два Макарія безъ сомнѣнія суть Макарій александрійскій и Макарій египетскій (а).

Монахи Скита подчинены были собранію старцевъ. Въ исторіи Скитскихъ подвижниковъ часто упоминается объ этихъ собраніяхъ. Собранія бывали обыкновенно въ Церкви, и чаще въ субботу и воскресенье, когда иноки собирались для присутствованія при Богослуженіи. Въ особенныхъ случаяхъ онъ заранѣе назначались пресвитеромъ, совершавшимъ службу и происходили подъ его председательствомъ. Въ этихъ собраніяхъ разсуждали или о духовныхъ предметахъ, или о общихъ для всѣхъ пустынниковъ дѣлахъ, или судились проступки кого-либо изъ братіи, или выбирались лица для церковныхъ должностей. Если возникали въ сихъ собраніяхъ разсужденія о предметахъ, неотносящихся къ назиданію, но болѣе питающихъ любопытство, то мудрые Отцы останавливали такія разсужденія. Такъ однажды Скитскіе Отцы стали разсуждать о Мелхиседекѣ. Авва Копрій воскликнулъ: горе тебѣ Копрій! Ты оставилъ дѣлать то, что заповѣдуетъ тебѣ Богъ, а испытуешь то, чего Онъ отъ тебя не требуетъ. Братія, услышавъ это, оставивъ собраніе, разошлись по келліямъ (б). Хотя рѣшеніе важныхъ

(а) Lucd. Holst. Cod. Veg. Tom. I. p. 11.

(б) Дост. сказ. о подв. Отц. 121.

дѣлъ зависѣло отъ собранія старцевъ; но Пресвитеры четырехъ церквей Скитской пустыни не были лишены духовной власти надъ тѣми иноками, которые причислялись къ ихъ церкви. Они, какъ духовные отцы, наставляли, руководили иноковъ, и иногда сами налагали наказанія. Какъ духовными нуждами братій завѣдывали пресвитеры; такъ для завѣдыванія потребностями житейскими былъ избираемъ экономя. Кассіанъ говоритъ (в), что въ должность эконома никто не вступалъ по своей волѣ, но въ нее возводили по выбору старцевъ, общимъ согласіемъ утверждавшихъ въ семь званіи достойныхъ и по возрасту, и по силѣ вѣры, и по святости жизни. Хотя въ Скиту не было общежитія иноческаго, и подвижники Скита, живя въ отдѣльныхъ келліяхъ по одному, или съ нѣсколькими учениками, содержались трудами рукъ своихъ; но потребность поддержанія церквей, при которыхъ кромѣ того были больницы для престарѣлыхъ, или больныхъ иноковъ, заставляла принимать отъ усердствующихъ приношенія.

Пустынники Скита были самыми строгими по подвигу воздержанія. Они разрѣшали себѣ только одно сухояденіе. Считалось грѣхомъ чревоугодія, если кто вкушалъ варево въ простые дни, кромѣ воскресенья. Іоаннъ Коловъ говорилъ : «отцы скитскіе вкушали хлѣбъ съ солью, и говорили: не должно намъ обременять себя хлѣбомъ и солью. Потому они и сильны были въ дѣлъ Божіемъ» (г). Многие принимали пищу

(в) Collat. l. XXI. c. 1.

(г) Дост. сказ. о подвижн. отц. стр. 106.

только разъ въ недѣлю. Строгость поста ослаблялась только для гостей. У скитскихъ иноковъ было такое правило: въ какое бы время кто ни пришелъ, всякій долженъ былъ сотворить молитву, а они во время этой молитвы занимались приготовленіемъ трапезы и потомъ вмѣстѣ вкушали пищу.

Впрочемъ мудрые отцы, изнуря себя подвигами воздержанія, считали постъ только средствомъ къ обузданію страстей. «Мы учились, говорилъ Пименъ Исааку, умерщвлять не тѣло, а страсти» (д). Отцы тщательно заботились, чтобы излишнее воздержаніе не питало въ неопытныхъ подвижникахъ помысла тщеславія. «Если подвизаетесь въ постъ, говорилъ Пресвитеръ Скитскій Исидоръ, не гордитесь. Если же тщеславитесь смѣ, то лучше ѣсть мясо. Ибо не такъ вредно ѣсть мясо, какъ гордиться и надмеваться» (е). Потому признавали лучшимъ, чтобы подвижники каждый день по немногу принимали пищи, для того, чтобы предохранить себя отъ превозношенія ради строгаго воздержанія. «Неумѣренность въ постъ и неумѣренность въ пищу, говорилъ подвижникъ Скита Моусей, приводятъ къ одному концу. Ибо ослабѣвшій отъ излишняго воздержанія приходитъ въ тоже состояніе, въ какомъ находится перадивый отъ безпечности. Такъ, мы часто видѣли, что тѣ, которые не могли быть прельщены чревоугодіемъ, были низложены неумѣренностію постовъ; и неумѣренные бдѣнія и нощныя стоянія низложили тѣхъ, которыхъ не могъ побѣдить сонъ. Итакъ,

---

(д) Дост. сказ. стр. 225.

(е) Тамъ-же стр. 96.

руководствуясь разсужденіемъ, должно вести себя такъ, чтобы не уклоняться отъ стези воздержанія и не пасть отъ гибельнаго послабленія гортани и чреву. Отцы скитскіе, разсматривая различные виды воздержанія, когда нные постоянно питались бобами, другіе только травою, нные плодами, — предпочли всему этому вкушеніе хлѣба, котораго точнѣйшую мѣру опредѣлили двумя небольшими хлѣбцами, имѣвшими вѣсу едва одинъ фунтъ. Если не вкушать при этомъ ничего варенаго, то этого довольно для строгаго поста. Авва Пименъ на вопросъ Іосифа, какъ должно поститься, отвѣчалъ: надобно ѣсть каждый день, но ѣсть не много, не досыта. Какъ же ты авва; спросилъ его Іосифъ, въ юности своей постился по два дни?—Точно, постился я и по три дня, и по четыре, и по недѣль; но отцы, испытавшіе все это, нашли, что лучше ѣсть каждый день по не многу, и показали намъ путь царскій; ибо онъ удобнѣе для насъ (ж). Опытные старцы осуждали тѣхъ, которые вмѣсто того, чтобы ѣсть каждый день по два хлѣбца, черезъ два дни съѣдали четыре хлѣба: потому что это могло произвести отягченіе. Такъ какъ законъ любви требовалъ, чтобы иноки съ посѣтителеми раздѣляли трапезу, то дабы не нарушить правила поста и сохранить законъ любви, старцы давали правило съѣдать въ девятый часъ одинъ хлѣбецъ, а другой оставлять до вечера съ тѣмъ, чтобы, если придутъ гости, то съ ними съѣсть другой хлѣбецъ. Они позволяли, если не будетъ гостей, съѣсть ввечеру оставшійся хлѣбецъ, когда

(ж) Дост. сказ. 196.

сильно чувство голода. Какъ чуждались иноки всего излишняго, видно изъ двухъ примѣровъ. Одинъ больной братъ захотѣлъ мягкаго хлѣба. Во всемъ Скиту не нашли его. Другому больному брату нуженъ былъ укусъ. Въ четырехъ Лаврахъ Скита искали его, и не нашли. А тамъ отцевъ было около трехъ тысячъ пяти сотъ (з).

Строгимъ постомъ изнуряя тѣло свое, иноки скитскіе старались лишать себя всякаго успокоенія тѣлеснаго въ жилищахъ, въ одеждѣ. Келліи иноковъ были такъ просты, что они выстраивали ихъ въ одинъ день. Въ нихъ, кромѣ необходимаго для работы, ничего небыло. Одежды носили они ветхія, сшитыя изъ пальмовыхъ листьевъ, и тѣхъ болѣе двухъ не имѣли. Спали обыкновенно на полу на циновкахъ; подкладывали подъ голову связки изъ тростника, которыя служили и сѣдалищемъ (и).

Какъ были иноки не стяжательны, показываетъ слѣдующій примѣръ. Одинъ знатный человекъ принесъ въ Скитъ значительную сумму денегъ и просилъ пресвитера разделить ихъ между иноками. «Они не имѣютъ нужды въ деньгахъ», сказалъ пресвитеръ. Но когда этотъ человекъ сильно настаивалъ на исполненіе своей просьбы, пресвитеръ поставилъ ящикъ съ деньгами при дверяхъ церкви и сказалъ братіи, что имѣющіе нужду могутъ брать, сколько имъ угодно. Ниодинъ изъ иноковъ не дотронулся до денегъ. Многіе прошли мимо и не взглянули на нихъ. Тогда пресвитеръ, возвращая деньги принес-

---

(з) Лугъ духовн. гл. 112.

(и) Cass. Coll. 1. с. 23.

шему, сказалъ: «Богъ принялъ твое приношеніе, возьми деньги и раздай ихъ нищимъ» (i). Еще: одинъ христіолобецъ принесъ деньги къ старцу, бывшему въ проказѣ; ты старъ и боленъ, сказалъ онъ, возьми это, чтобы облегчить себя въ нуждахъ. «Увы! отвѣчалъ старецъ, вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ я боленъ и Богъ по Своей благодати пекся о моемъ содержаніи, а ты хочешь лишитъ меня попеченій Его промысла, дѣлая себя моимъ кормителемъ». И старецъ не взялъ денегъ (к).

Живя трудами рукъ своихъ, иноки выработывали только то, что необходимо было для пропитанія. Отцы опредѣлили, что все, превышающее нужду насущнаго пропитанія и неизбѣжное требованіе плоти, относится къ печали и заботѣ житейской. Напримѣръ это забота житейская, когда, имѣя возможность удовлетворить нуждамъ нашего тѣла однимъ динаріемъ, мы стараемся приобрести два или три динарія; и, когда для одѣянія достаточно двухъ одеждъ, мы хотимъ приобрести три или четыре; когда для жительства достаточно одной келліи, мы строимъ ихъ нѣсколько и притомъ пространнѣе и изысканнѣе отдѣланныхъ (л). Рукодѣліе иноковъ Скита было простое: плетеніе рогожъ, корзины изъ тростника, вязаніе сътей и под. Такія рукодѣлья имѣли то преимущество, что они отъ людей, изнуренныхъ постомъ, не требовали усильнаго труда, совершались въ келліи и, по простотѣ своей не

(i) Rosweid. Oit. PP. p. 584. n. 19.

(к) Ibid. n. 20.

(л) Cass. Coll. 9. с. 5.

развлекая мысли иноковъ, давали уму свободу устремляться къ Богу. Во время жатвы иноки иногда занимались у поселянъ жать хлѣбъ. О платѣ они не договаривались; ждали молча, какъ бы долго ее ни откладывали. Безъ позволенія хозяина они не осмѣливались сорвать и колоса для себя. Случалось, что, если во время работы одинъ братъ заболѣвалъ, другіе, сдѣлавъ за него дѣло, принуждали его взять часть платы, какъ бы онъ самъ работалъ (м). Даже не имѣя нужды въ работѣ, иноки трудились, чтобы не быть въ праздности. Пришли однажды къ аввѣ Ахиль иноки за назиданіемъ, и увидѣли, что онъ ночью плелъ большую веревку. «Съ вечера и до сихъ поръ, сказалъ Ахила, я свилъ двадцать лактей, а не имѣю нужды въ нихъ. Но какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ, и не осудилъ меня за то, что, будучи въ силахъ работать, не работаю; потому тружусь и дѣлаю по силамъ своимъ» (н). Опытные старцы осуждали монаховъ, такъ называемыхъ эвхитовъ, которые подъ предлогомъ непрестанной молитвы отказывались отъ рукодѣлья. Пришли однажды эвхиты къ Лукію. Старецъ спросилъ ихъ: «какое у васъ рукодѣлье»?—Мы не занимаемся рукодѣльемъ, отвѣчали они, но непрестанно молимся, какъ заповѣдуетъ Апостоль.—«Ужели вы не ѣдите и не спите», спросилъ старецъ.—«Ѣдимъ и спимъ, отвѣчали они. «Кто же молится за васъ, когда вы ѣдите и спите»?—они не знали, что отвѣчать. Тогда Лукій сказалъ имъ: «простите мнѣ, вы не дѣлаете, какъ

(м) Rosw. p. 634. n. 20.

(н) Дост. сказ. стр. 140.

говорите. А я вамъ покажу, что и занимаясь своимъ рукодѣльемъ, непрестанно молось. Размочивъ немного прутьевъ, сажусь я и плету изъ нихъ веревку, а между тѣмъ читаю: *помилуй мя Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти мя* (Пс. 50, 1—3.). Не молитва ли это? Проводя цѣлый день въ работъ и молитвъ, я зарабатываю около 16 монетъ. Двѣ изъ нихъ подаю нищимъ, а остальные употребляю на пищу. Кто приметъ отъ меня двѣ монеты, молится за меня, когда я ѣмъ и сплю, и такимъ образомъ по милости Божіей исполняю непрестанную молитву» (о). Одинъ братъ, пришедшій къ Силуану, увидавъ, что братія работаютъ, сказалъ старцу: *дѣлайте не брашно гяблющее* (Іоан. 6, 7.), *Марія же благу ю часть избра* (Лук. 16, 22.).—Старець велѣлъ ученику своему отвести пришедшаго въ пустую комнату и дать ему книгу. Наступилъ девятый часъ—время трапезы иноковъ; братъ ждетъ, не позовутъ ли его обѣдать. Но зову не было. Онъ пошелъ къ старцу и говорить: «не ужели братія не ѣли»?—ѣли, отвѣчалъ старецъ. «Почему же не позвали меня»?—Ты человекъ духовный избралъ благу ю часть, читая цѣлый день, и не имѣешь нужды въ такой пищѣ; а мы, какъ плотскіе, хотимъ всть и потому работаемъ.—Вразумленный братъ просилъ прощенія у старца. Тогда Силуанъ сказалъ: «такъ и Марія имѣетъ нужду въ Марѣѣ (п)».

Обязанность молитвы составляла важнѣйшую обя-

(о) Дост. сказ. 134.

(п) Тамъ-же стр. 260.

занность иноковъ. «Цѣль всякаго монаха и совершенство, говорить Исаакъ, заключаются въ постоянной и непрерывной молитвѣ, сколько возможно для немощи человѣческой. Для достиженія сего, мы употребляемъ весь труды и все сокрушеніе сердца. Ибо между добродѣтелями и молитвою есть взаимная и нерасторгаемая связь. Какъ безъ добродѣтелей не можетъ быть приобрѣтена и доведена до совершенства постоянная молитва; такъ и добродѣтели, которыя приготавливаютъ ее, не будутъ тверды и прочны, если не будутъ поддерживаемы молитвою, и совершенствомъ молитвы завершается все зданіе добродѣтелей».

Посему пѣніе псалмовъ и умная молитва были важнѣйшею обязанностию иноковъ. Бдительно наблюдали опытные старцы, чтобы нерадѣніе, разсѣянiе мыслей, или разслабленіе сердца не ослабили въ юныхъ отшельникахъ духа молитвеннаго. Одинъ изъ опытныхъ подвижниковъ скитскихъ (Исаакъ) такъ бесѣдовалъ о средствахъ къ достиженію чистой молитвы: «Чтобы молитва могла быть возносима съ должною горячностію и чистотою, необходимо всякую заботу о земныхъ вещахъ отсѣчь, отстранить не только попеченіе о чемъ-нибудь, но и самое воспоминаніе. Осужденіе, суесловіе или многоглаголаніе, шутки должны быть также отсѣчены; возмущеніе гнѣва, или печали, или похотц должно быть исторгнуто съ корнемъ. Послѣ такога предварительнаго очищенія, которое довершается простотою чистоты и непорочности, должно положить непоколебимое основаніе смиренія. Между тѣмъ душа должна быть удерживаема отъ всякаго развлеченія, чтобы она

мало по малу возвышалась къ созерцанію Бога и духовному видѣнію. Ибо чѣмъ занята будетъ душа наша предъ часомъ молитвы, то посредствомъ воспоминанія необходимо представится намъ и во время молитвы. Посему каковыми хотимъ быть во время молитвы, таковыми должны устроить себя до молитвы. Ибо умъ во время молитвы получаетъ настроеніе отъ предыдущаго состоянія; образъ прежнихъ дѣйствій, словъ, или чувствованій, носясь предъ нами заставитъ насъ или гнѣваться, или печалиться, или перебирать случаи вождельній, или возмущаться какимъ-нибудь словомъ, или поступкомъ, и носиться въ прежнихъ развлеченіяхъ. Потому мы должны прежде молитвы изгнать изъ глубины сердца то, чего не хотимъ, чтобы вкрадывалось въ насъ во время молитвы. Если хотимъ, чтобы молитвы наши проникали не только небо, но и превыше небесъ, будемъ стараться, очистивъ умъ нашъ отъ всѣхъ пороковъ и отъ всѣхъ сквернъ страстей, возводитъ его на высоту, чтобы молитва, ничѣмъ не обремененная, восходила къ Богу» (p).

Отцы любили въ уединенныхъ молитвахъ своихъ проливать слезы. «Кто хочетъ, говоритъ Пименъ, очистить себя отъ грѣховъ своихъ, очищаетъ себя слезами, и желающій стяжать добродѣтели стяжаетъ ихъ слезами. Ибо плачь есть путь, указанный намъ Писаніемъ и отцами нашими, которые говорили: плачьте; кромъ сего, нѣтъ другаго пути» (с).

Въ субботу и воскресенье иноки обыкновенно вы-

(p) Cass. Coll. 1. 9. 10.

(с) Дост. сказ. 214. 112.

ходили изъ своихъ пустынь и собирались въ церковь для общихъ молитвъ и для причащенія Св. Таинъ. Авва Пименъ говорилъ: «въ Писаніи сказано: *имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже* (Пс. 41, 2.). Какъ олени, въ пустынь мучимые внутреннимъ жаромъ, быстро бѣгутъ къ водѣ, и когда напьются, то воспаленіе внутреннее проходитъ: такъ и монаховъ, живущихъ въ пустыни, жжетъ ядъ злыхъ демоновъ, и они съ нетерпѣніемъ ждутъ субботы и воскресенья, чтобы идти на источники водные т. е. приступить къ Тѣлу и Крови Христовой, дабы очиститься отъ сквернъ лукаваго» (т).

Для многихъ изъ пустынниковъ выходъ въ церковь былъ почти единственнымъ выходомъ изъ келліи. Опытные старцы совѣтовали юнымъ подвижникамъ пребывать въ келліи. Одинъ пустынникъ просилъ у аввы Моусея наставленія. «Сиди въ своей келліи, сказалъ ему Моусей; келлія твоя всему тебя научить» (у). Другой пустынникъ пришелъ однажды къ аввѣ Арсенію и сказалъ: Отче! помыслы смущаютъ меня, внушая: ты не можешь ни поститься, ни работать: посѣщай хотя больныхъ; ибо и это—дѣло любви. «Иди въ свою келлію, сказалъ ему Арсеній, ѣшь, пей, спи и не работай, только не выходи изъ келліи» (ф). Ибо онъ зналъ, что пребываніе въ келліи приводитъ жизнь монаха въ должный порядокъ.

(т) Дост. сказ. 196.

(у) Тамъ-же стр. 158.

(ф) Тамъ-же стр. 14.

Поставляя обязанностію постоянное пребываніе въ келліи, опытные отцы впрочемъ требовали, чтобы юные иноки жили въ келліяхъ не по своему произволу, но подь руководствомъ старцевъ. Случилось однажды, что молодой человекъ, оставивъ міръ и облекшись въ иноческую одежду, хотѣлъ заключить-ся въ своей келліи, говоря: я хочу быть отшельникомъ. Но старцы, жившіе въ сосѣднихъ келліяхъ, услышавъ о семъ, велѣли ему выйти изъ келліи и обойти всѣ келліи другихъ братій, говоря каждому: прости меня, я знаю, что я еще не пустынный, а только новоначальный инокъ (х).

Новопоступающіе иноки обыкновенно отдаваемы были въ послушаніе старцамъ, которые испытывали ихъ уничиженіемъ, осмѣяніемъ ихъ разсужденія, и все для того, чтобы приучить ихъ безъ разсужденія подклонять свою волю подь иго послушанія. Они большею частію не оставляли своихъ духовныхъ отцевъ до самой смерти, служили имъ въ старости съ уваженіемъ и вниманіемъ, заслуживающими удивленіе. Приученные съ юныхъ лѣтъ къ строгому послушанію, иноки могли руководить и другихъ по сему пути. Потому исторія монашества часто представляетъ послѣдовательный рядъ учителей и ихъ учениковъ. Такъ Арсеній, имѣя духовнымъ отцемъ своимъ Іоанна Колова, въ свою очередь имѣлъ и самъ учениковъ.

Путь послушанія опытные отцы признавали без-опаснѣйшимъ путемъ для инока. Оно скорѣе всего способствуетъ къ приобрѣтенію дара разсужденія—

(х) Rosw. p. 608.

того дара, который Антоній Великій называлъ вышею изъ добродѣтелей. Были примѣры,—такъ разсуждалъ одинъ опытный подвижникъ скитскій (Моусей),—что нѣкоторые, соблюдая строжайшіе посты и бдѣнія, уединяясь въ пустыняхъ, терпя лишеніе всего до того, что не позволяли у себя оставаться лишней пищи даже на одинъ день и ни одного лишняго динарія, и исполняя со всею любовію дѣла милосердія, вдругъ были такъ обмануты, что начатаго дѣла не могли кончить съ желаемымъ успѣхомъ; и ихъ пламенное рвеніе и похвальная бдительность имѣли печальный конецъ. Иные послѣ житія монашескаго увлеклись блескомъ слова и уклонились къ ложнымъ понятіямъ еретическимъ. Иныхъ лукавый помысль убѣждаетъ подъ видомъ благочестія принимать на себя ходатайство за другихъ и дѣлать посѣщенія, чтобы изгнать ихъ изъ духовныхъ затворовъ монастыря и изъ уединенія возжеланнаго покоя внушеніемъ заботы о благочестивыхъ и сиротствующихъ женахъ, чтобы, такими съѣтами неразрѣшимо опутавъ монаха, развлечь его суетными попеченіями. Иногда подстрекаетъ искать сана священства подъ предлогомъ назиданія многихъ и по любви къ духовной пользѣ, чтобы отторгнуть насъ отъ смиреннаго нашего житія. Все это, будучи прикрыто покровомъ милосердія и благочестія, сначала кажется полезнымъ и необходимымъ, но послѣ вредитъ твердости иноческой жизни. Это тѣ пути, о которыхъ сказано въ притчахъ: *суть путіе мнлиціеся права быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ на дно адово* (Прит. 14, 12. 16. 25.). И это отъ того происходитъ, что, не бывъ утверждены вполне

отъ старцевъ, неопытные иноки не могли приобрести дара разсужденія. Разсужденіе же тогда приобретается, когда монахъ не только все, что должно дѣлать, но и что бываетъ въ помыслахъ, представляеть на судъ старшимъ, и, не довѣряя ни въ чемъ своему разуму, во всемъ слѣдуетъ ихъ опредѣленіямъ. Это руководство не только научить юнаго монаха идти прямою стезею къ истинному пути разсужденія, но и сохранить невредимымъ отъ всѣхъ обмановъ и хитростей врага. Ибо никто не можетъ быть обманутъ, если живетъ не по своему разуму, но по указанію старцевъ. Діаволь ни однимъ порокомъ такъ стремительно не увлекаетъ монаха и не приводитъ къ смерти, какъ когда убьдить его, презрѣвъ совѣты старцевъ, положиться на свое мнѣніе и знаніе. Между тѣмъ хитрый врагъ не можетъ поругаться надъ невѣдѣніемъ того, кто не хочетъ скрывать ни одного помысла, рождающагося въ сердцѣ, но всѣ помыслы отвергаетъ, или допускаетъ, по зрѣлому суду старцевъ. Ибо худой помысль, какъ только будетъ открытъ, тотчасъ слабѣетъ и прежде, нежели произнесенъ будетъ судъ разсужденія, гнуснѣйшій оный змій, какъ бы изъ мрачной и подземной пещеры извлеченный на свѣтъ силою исповѣди, обличенный и поруганный удаляется. Ибо пагубныя внушенія его дотоль господствуютъ въ насъ, доколь скрываются въ сердцѣ. Авва Серапіонъ разсказывалъ о себѣ, что, когда онъ былъ отрокомъ и жилъ съ аввою Фіоною, получилъ привычку, послѣ принятія пищи въ девятомъ часу со старцемъ, прятать въ пазуху одинъ сухарь, который вечеромъ съѣдалъ тихонько отъ старца. Какъ ни сильно му-

чила его за это совѣсть, но онъ не имѣлъ силы отстать отъ привычки, или признаться старцу. Однажды пришли къ Юионъ братія. Бесѣда шла о чревоугодіи и скрываеваемыхъ помыслахъ. Серапіону показалось, что старецъ, по откровенію узнавъ о его грѣхѣ, противъ него направляетъ бесѣду. Сначала онъ сталъ вздыхать, потомъ заплакалъ и вынулъ сухарь, который оставилъ себѣ послѣ обѣда, палъ къ ногамъ старца, исповѣдуя свой грѣхъ и прося прощенія. Дерзай, чадо, сказалъ ему старецъ, тебя разрѣшила отъ грѣховной привычки твоей исповѣдь. И дѣйствительно, по слову старца, послѣ и на мысль Серапіону не приходило утаивать кусокъ хлѣба послѣ обѣда. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ смиренное признаніе въ своихъ грѣхахъ предъ тѣми, которые приняли на себя попеченіе о нашей душѣ, не смотря на стыдъ, который терпѣть отъ сего наша гордость, способствуетъ къ освобожденію отъ нихъ и къ полученію прощенія. Богъ по Своему милосердію преклоняется къ душѣ, исповѣдующей грѣхъ свой со смиреніемъ, и даетъ смущенному сердцу миръ (ц). Посему отцы требовали, чтобы ученики ихъ открывали всѣ свои помыслы, говорили о своей вишѣ и смиренно несли наказанія, за нихъ налагаемыя. Старцы со смиреніемъ также принимали выговоры отъ пресвитеровъ, или епископовъ. Получая замѣчанія, они падали на землю и просили прощенія.

Связанные союзомъ любви, иноки Скита всегда готовы были помогать другъ другу совѣтами и на-

---

(ц) Cass. Coll. 2.

ставленіемъ. Былъ въ Скиту одинъ старецъ труженникъ по тѣлеснымъ подвигамъ, но не искусный въ помыслахъ. Онъ пришелъ однажды къ Іоанну Колову просить совѣта противу забывчивости. Выслушавъ его наставленіе, воротился въ свою келлію и забылъ, что говорилъ ему Іоаннъ. Онъ пошелъ къ нему опять, и опять не дойдя до келліи забылъ его слова. Много разъ онъ ходилъ къ нему и все забывалъ данное наставленіе. Наконецъ не желая беспокоить Іоанна, онъ пересталъ ходить къ нему. Встрѣтившись послѣ сего съ Іоанномъ, онъ сказалъ: авва! я забылъ, что ты говорилъ, но нехотѣлъ тебя беспокоить. Тогда говоритъ ему: «поди, зажги свѣчу». Онъ зажегъ.—«Зажги отъ нея другія свѣчи».—Онъ сдѣлалъ это. «Вѣдь не перестала горѣть свѣча, сказала Іоаннъ, отъ того, что ты зажегъ ея другія; такъ не угаснетъ Іоаннъ, хотя бы весь Скитъ ходилъ ко мнѣ. Потому приходи ко мнѣ, когда хочешь». И за терпѣніе обоихъ Богъ освободилъ старца отъ забывчивости. Таковы были дѣла отцевъ, жившихъ въ Скиту, пишетъ собиратель достопамятныхъ сказаній объ отцахъ; они ободряли искушаемыхъ и дѣлали себѣ принужденіе, чтобы взаимно однимъ другихъ усовершенствовать въ добръ (ч).

Если случалось кому по немощи впасть въ искушеніе, братія принимали искреннее участіе въ его несчастіи. Спасительными наставленіями и предостереженіями старались возбудить къ покаянію, предостеречь отъ новыхъ паденій и поддержать мужество, ослабленное грѣхомъ. Тогда только, какъ истощены

(ч) Дост. сказ. стр. 104.

были все средства любви и кротости, упорных во грѣхъ отсѣкали отъ общества, какъ гнилыя члены, дабы они не заразили другихъ. Но если былъ хотя малый лучъ надежды исправленія, отцы не переставали врачевать недугующихъ душею.

Врачуя душевныя болѣзни, отцы Скита усердно пеклись и объ облегченіи тѣлесныхъ болѣзней. Находившіеся въ церковной больницѣ пользовались услугами больничныхъ братій. Жившіе въ отдаленныхъ пустыняхъ, если не переносились въ монастырскую больницу, то попеременно были посѣщаемы братіями, которые употребляли все, чтобы облегчить ихъ болѣзнь, и старались исполнять ихъ желанія. Такъ одному больному старцу захотѣлось мягкаго хлѣба. Во всемъ Скиту не нашлось его; но одинъ изъ братій, завернувъ въ мантию сухіе хлѣбы, пошелъ въ Египетъ, обмѣнялъ ихъ на мягкій хлѣбъ и принесъ больному. Старецъ, представивъ труды, какихъ стоилъ этотъ хлѣбъ брату, — ибо разстояніе было далеко, — не хотѣлъ было ѣсть. Это кровь моего брата, сказалъ онъ. Но другіе иноки убѣдили его почтить любовь брата и съѣсть этотъ хлѣбъ (ш).

Если приближалось время смерти брата, отцы собирались къ умирающему, чтобы въ великую минуту разлученія души съ тѣломъ подкрѣпить его духъ молитвою.

Знаменитыми пресвитерами, которые раздѣляли еще съ Макаріемъ Великимъ бремя управленія скитскими иноками, были Исидоръ и Пафнутій. Исидоръ до 373 г. подвизался въ горѣ Нитрійской. Первою

(ш) Rosw. p. 634.

заботою его при вступленіи въ званіе иноческое было утвердить себя въ постоянномъ пребываніи въ келліи, чтобы удобнѣе сохранять умъ свой въ молитвенномъ единеніи съ Богомъ. Онъ не определялъ времени для молитвы, но день и ночь проходили у него въ молитвѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самую глубокую старость онъ не оставлялъ рукодѣлья, цѣлыя ночи проводя въ плетеніи пальмовыхъ корзинъ. Когда братія говорили ему: отдохни немного, ты уже старъ; Исидоръ отвѣчалъ имъ: «если бы сожгли Исидора и развѣяли прахъ его по вѣтру, и тогда я не заслуживалъ бы еще никакой милости; ибо для насъ сходилъ на землю Сынъ Божій. Когда возникали въ душѣ его помыслы гордости, онъ говорилъ себѣ самому: неужели я подобенъ аввѣ Антонію? Ужели я угодець Богу, какъ авва Памво? Это смиренное размышленіе прогоняло искушеніе и водворяло тишину въ его душѣ. Иногда лукавый врагъ силился свергнуть его въ уныніе мыслію, что и послѣ столь многихъ трудовъ онъ будетъ свергнутъ въ муку. «Если я и буду вверженъ въ адъ, говорилъ смиренный Исидоръ искусителю, и тамъ найду тебя подъ моими ногами».

Съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался монахомъ, Исидоръ старался подавлять въ себѣ движеніе гнѣва въ самомъ его началѣ. И въ теченіи 40 лѣтъ, хотя и ощущалъ иногда грѣховные помыслы, но никогда не предавался ни пожеланіямъ, ни гнѣву. Если кто имѣлъ у себя брата слабого, или нерадиваго, или ругателя, и хотѣлъ прогнать его отъ себя, то Исидоръ говорилъ: приведи его ко мнѣ. Принимая таково къ себѣ, онъ спасалъ его своимъ терпѣніемъ.

Въ своихъ наставленіяхъ онъ совѣтовалъ слѣдовать не своимъ помысламъ, но закону Божию. Не такъ страшны всѣ демоны, говорилъ онъ, какъ слѣдованіе своему сердцу. Потому внушалъ юнымъ подвижникамъ любовь и уваженіе къ ихъ наставникамъ. «Ученики должны и любить своихъ истинныхъ учителей, какъ отцевъ, и бояться, какъ начальниковъ. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страхъ не долженъ погашать любви. Когда обуреваемые нечистыми вождельніями обращались къ нему за совѣтами, онъ внушалъ прежде всего прибѣгать къ молитвѣ и съ терпѣніемъ бороться съ нападеніями врага. Прибѣгнемъ къ молитвѣ, говорилъ онъ, и врагъ удалится. Мысль о Богѣ доставитъ побѣду. Терпѣніе въ добръ доставитъ намъ торжество. Будемъ сражаться и будемъ увѣнчаны. На путь терпѣнія и самоотверженія призывалъ онъ всѣхъ подвижниковъ. Не за тѣмъ ли, говорилъ онъ однажды скитскимъ инокамъ, пришли мы въ сіе мѣсто, чтобы терпѣть труды и скорби? между тѣмъ мы не терпимъ ничего. Если это еще продолжится, я возму свою милость и пощю мѣста, гдѣ бы можно терпѣть что-либо для укрѣпенія моего духа. Преданный сластолюбію и сребролюбію, говорилъ онъ, не можетъ жить богоугодно. Если желаешь наследовать царство небесное, презирай богатство и нищю воздаянія у Бога.

Однажды пришелъ къ Исидору одинъ братъ, звать его къ обѣду. Старецъ отказался, говоря: Адамъ прельстился снѣдію и былъ изгнанъ изъ рая. Братъ сказалъ ему: ты боишься даже выйти изъ своей келліи? точно боюсь, сынъ мой; ибо *дiаволь*, яко *левъ*

рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8.). Если же случалось Исидору оставлять свою келлію, то онъ старался ни на что постороннее не обращать вниманія. Однажды онъ ходилъ въ Александрію къ Архіепископу Теофилу, и когда возвратился въ Скитъ, — братія спросили его: каковъ городъ? «Истинно, братія, сказалъ онъ, я не видалъ лица человѣческаго, кромь одного Архіепискона». — Не опустѣлъ ли городъ? спросили его иноки. «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, но помысль не увлекъ меня взглянуть на кого-либо». Это постоянное вниманіе къ себѣ и чистота сердца содѣлали Исидора сосудомъ благодати. Онъ былъ такъ страшенъ для демоновъ, что одержимые злыми духами получали изцѣленіе, едва только касались прага его келліи (ш). Исидоръ скончался вѣроятно около 396 года.

Другой знаменитый пресвитеръ Скита, подвизавшійся прежде въ горѣ Нитрійской, былъ Пафнуцій. Онъ былъ изъ числа самыхъ достоуважаемыхъ мужей горы Нитрійской и Скита. Въмѣстѣ съ Макаріями и Серапіономъ, онъ составлялъ уставъ для иноковъ и, какъ одинъ изъ столповъ православія среди шокровъ, подвергся гоненію Валента.

Еще въ юныхъ лѣтахъ увлеченный примбромъ Антонія Великаго вступилъ онъ въ иночество въ одномъ изъ монастырей. Съ такою ревностію исполнялъ онъ святія наставленія, какія давали ему, что скоро сдѣлался сосудомъ добродѣтелей, преимуще-

---

(ш) Дост. сказ. стр. 90. 91. 96. Cass. Coll. L. 70. с. 2. L. 18. с. 15.

ственно отличаясь смиреніемъ и послушаніемъ. Уиращеніе въ снхъ двухъ добродѣтеляхъ дало ему средство умертвить свою волю и погасить въ себѣ все неправильныя пожеланія. Утвердившись въ послушаніи иноческомъ и ревнуя о болѣе совершенной жизни, онъ оставилъ монастырь и удалился въ пустыню и тамъ жилъ такъ уединенно, что рѣдко видѣли его. Два раза въ мѣсяць ходилъ онъ къ старцамъ, открывая свои помыслы, хотя онъ жилъ отъ нихъ за двѣнадцать тысячъ шаговъ и всегда слышалъ отъ нихъ одно наставленіе: въ какое бы ты мѣсто ни пришелъ, считай себя послѣднимъ изъ всѣхъ, и ты найдешь покой своей душѣ.

Совершенный въ добродѣтеляхъ Пафнутій, хотя и любившій жить уединенно въ бесѣдѣ съ однимъ Богомъ, избранъ былъ въ пресвитеры скитской церкви, чтобы и другимъ сообщить богатство своихъ добродѣтелей. Еще Великій Антоній далъ свидѣтельство о Пафнутіѣ, какъ о мужѣ, способномъ врачевать немощи другихъ. Одного брата оклеветали во грѣхъ и привели его для суда къ Антонию. Тутъ былъ Пафнутій. Слыша, какъ настойчиво обвиняли приведеніе брата, онъ сказалъ притчу: на берегу рѣки видѣлъ я одного человѣка, который увязъ по колѣна въ грязи. Нѣкоторые пришли подать ему помощь, и по самую шею погрузили его. Антоній сказалъ о Пафнутіѣ: вотъ истинно такой человѣкъ, который можетъ врачевать и спасать души. Этотъ духъ христіанской любви и свисходительности къ немощамъ происходилъ отъ его глубокаго смиренія и побуждалъ при видѣ немощей ближняго не къ осужденію его, но къ ошакиванію своихъ грѣховъ. Однажды

шелъ онъ мимо одного селенія и услышалъ безстыд-
ный разговоръ. Остановившись, онъ началъ молиться
о своихъ грѣхахъ. И вотъ явился ему Ангель съ ме-
чемъ въ рукахъ и сказалъ: «Пафнутій! всѣ осуждающіе
братій своихъ погнѣбнуть отъ меча сего. Но ты не
осудилъ, а смирился предъ Богомъ. Посему имя твое
вписано въ книгу живота». Онъ былъ уже девяноста
лѣтъ, когда Кассіанъ видѣлъ его въ Скитѣ. Въ ликѣ
Святыхъ, пишетъ онъ, которые какъ свѣтлыя звѣзды
блистали въ нощи міра сего, видѣли мы святаго
Пафнутія, подобно великому свѣтлу, сіяющаго свѣт-
лостію видѣнія. Удрученный лѣтами онъ изъ своей
келліи, отстоявшей на пять тысячъ шаговъ отъ цер-
кви, ходилъ въ субботу и воскресенье въ церковь и
возвращаясь оттуда приносилъ на вып своей со-
судъ воды, которую употреблялъ въ продолженіи
седмицы. И будучи болѣе девяноста лѣтъ не дозво-
лялъ, чтобы младшіе иноки приносили ему воду. По
словамъ Палладія, Богъ даровалъ Пафнутію высокое
разумініе Св. Писанія такъ, что онъ могъ изъяснять
весь Ветхій и Новый Заветъ. Приобрѣтши сіе разу-
мѣніе дѣятельнымъ исполненіемъ закона Божія, Паф-
нутій предостерегалъ отъ той мудрости, которая не
сопровождается добрыми дѣлами. Ибо, если истинъ
слова не сопутствуетъ добрая жизнь, то это хлѣбъ
безъ соли, по слову блаженнаго Іова. *Но съестся
ли хлѣбъ безъ соли? или кій вкусъ въ тицяхъ сло-
весехъ* (Іов. 6, 6.)? Посему въ Писаніи сказано:
*грѣшнику же рече Богъ: вкуую ты повѣдаеши опра-
вданія Моя и воспріемлещи заветъ Мой усты Тво-
ими* (Пс. 99, 16.) (ъ).

(ъ) Лавс. гл. 80.

Въ трудахъ и самоотверженіи проводя жизнь свою, такъ что никогда не имѣлъ болѣе двухъ срачигъ, Пафнутій и другимъ внушалъ тоже. Три старца пришли къ нему просить наставленія. Онъ сказалъ имъ: любите трудъ и скорбь болѣе покоя, смиреніе болѣе славы, любите лучше давать, чѣмъ принимать (ы).

Неудивительно, что сіи мужи съ юныхъ лѣтъ воспитанные въ благочестіи сдѣлались, посредствомъ постоянного упражненія въ добродѣтеляхъ и очищенія ума своего молитвою, свѣтильниками ищущихъ. Удивительнѣе видѣть, какъ Моусей Египтянинъ, бывшій ужасомъ своей страны, изъ начальника разбойниковъ сдѣлался великимъ подвижникомъ Скита. Его примѣръ служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что всецѣлое обращеніе на путь спасенія возможно для самыхъ великихъ грѣшниковъ. Рабъ одного гражданина, или, какъ говорятъ, судьи, Моусей отличался безпорядочнымъ поведеніемъ, готовностію на всякое худое дѣло. Ни увѣщанія, ни наказанія не могли его исправить; и господниъ выгналъ его изъ дому.

Его душевныя склонности не указали ему шаго пристанища и занятія, какъ вступить въ шайку разбойниковъ. Его высокій ростъ, необычайная сила и безъ сомнѣнія дерзость на злодѣянія доставили ему званіе начальника. Съ неслыханной жестокостію производилъ онъ вездѣ грабительство и наводилъ ужасъ своимъ именемъ. Нужно было испытать такому че-

---

(ы) Дост. сказ. 235.

ловьку сильное потрясеніе, чтобы въ душѣ его пробудилось чувство раскаянія. Наконецъ это чувство пробудилось въ немъ. Онъ пришелъ въ монастырь въ разодранной одеждѣ, съ лицомъ, омоченнымъ слезами, со всеми признаками глубокаго сокрушенія, и просилъ принять его въ число иноковъ. Долго иноки не хотѣли принимать его. Но онъ неотступно молилъ ихъ. Много дней пробылъ онъ у воротъ монастыря. Наконецъ, видя постоянство Моусея въ его желаніи вступить въ монастырь и искренность раскаянія, настоятель облекъ его въ иноческую одежду, и давъ правила для жизни, принялъ въ число братства. Моусею было тогда около 30 лѣтъ. Съ великимъ усердіемъ и точною Моусей исполнялъ все, что ему предписывали. Онъ питался только хлѣбомъ и водою. Иногда дня по три и по четыре не вкушалъ пищи. Часто цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, непрестанно воздыхая и проливая потоки слезъ о прежней своей жизни. Примѣръ его обратилъ на путь покаянія одного изъ его сообщниковъ и еще четверыхъ разбойниковъ, которые напали на него въ келіи. Узнавъ, что это былъ Моусей, они рѣшились послѣдовать его примѣру и сдѣлались добрыми иноками. Въ началѣ своей подвижнической жизни Моусей ощущалъ внутреннее спокойствіе, такъ что изъ обители онъ рѣшился перейти въ Скитъ въ уединенную келію. Но здѣсь онъ испыталъ тяжкую борьбу.

Въ уединенной келіи, когда соблазны для внешнихъ чувствъ были удалены, съ силою возникали въ душѣ Моусея образы прежней нечистой жизни и возбуждали вождельнія плоти. Во время этой борь-

бы онъ пришелъ къ пресвитеру Исидору за совѣтомъ. Не унывай, сказалъ ему Исидоръ, — это еще слѣды твоей прежней грѣховной жизни. Возложи на себя строгій постъ, чтобы похоть плоти чрезъ чревоугодіе не нашла къ тебѣ доступа. Съ этого времени Моусей сталъ изнурять себя постомъ. Онъ сталъ много работать, каждый день совершалъ по пятидесяти поклоновъ и въ сутки съѣдалъ только 12 унцій хлѣба, не употребляя другой пищи. Но это не дало ему покоя. Онъ пошелъ къ одному опытному шюку. «Что мнѣ дѣлать, Авва? сказалъ Моусей. Сновидѣнія омрачаютъ мой умъ, потому что душа по прежней привычкѣ соуслаждается ими». — Старецъ велѣлъ ему провести нѣсколько времени безъ сна и молиться усердно. — Моусей, выслушавъ наставленіе, далъ слово не спать ночью, и не преклонять даже колѣнъ для молитвы, чтобы не предаться сну. Такъ провелъ онъ шесть лѣтъ въ келліи, по цѣлымъ ночамъ стоя среди келліи и непрестанно молясь Богу. Но борьба не прекращалась. Желая болѣе изнурить свое крѣпкое тѣло, Моусей по ночамъ обходилъ келліи тѣхъ монаховъ, которые, состарѣвшись въ трудахъ подвижничества, уже не въ силахъ были носить воду для себя, бралъ ихъ водоносы и наполнялъ водою такъ, что они не знали, кто это дѣлалъ. Въ одну изъ такихъ ночей онъ такъ пораженъ былъ отъ діавола, что безъ чувствъ упалъ подъ колодца. На другой день его нашли тутъ и перенесли въ монастырь. Цѣлый годъ Моусей былъ тяжело боленъ. Исидоръ совѣтовалъ ему умерить свое подвижничество. «Не престану, сказалъ Моусей Исидору, бороться съ демонами, пока и

оставятъ меня сонныя мечтанія». Тогда Исидоръ сказалъ ему: во имя Господа нашего Иисуса Христа ты не будешь имѣть нечистыхъ сновидѣній.—Дѣйствительно, по молитвѣ Св. Исидора, онъ освободился отъ искушенія. И это для того, чтобы онъ не тщеславился, будто собственными силами побѣдиль вождельнѣи плоти и не палъ отъ надменія. Это чувство необходимости помощи Божіей во всякомъ добромъ дѣлѣ глубоко сознавалъ Моусей. Одинъ братъ спросилъ Моусея: что помогаетъ человѣку во всякомъ трудѣ его? Старецъ отвѣчалъ: «Богъ помогаетъ; ибо написано: *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло*» (Ис. 45, 2.).—Но для чего же, спросилъ братъ, соблюдаютъ посты и бдѣнія?—«Все это, отвѣчалъ старецъ, смиряетъ душу нашу. Ибо написано: *виждь смиреніе и трудъ мой и остави вся грѣхи моя*» (Ис. 24, 18.). Если душа принесетъ плоды сѣи, Богъ за это являетъ къ ней милосердіе Свое.

Побѣдивъ всѣ искушенія, воздвигаемыя діаволомъ, Моусей получилъ такую власть надъ нимъ, что, по словамъ Созомена, демоны трепетали его. Украшенный благодатію Христовою и сподобясь дара прозорливости и пророчества, Моусей всегда помнилъ, изъ какой бездны погибели воззвавъ онъ милосердіемъ Божиимъ. Вполнѣ сознавая, что это есть дѣло безпредѣльной милости Божіей, онъ не давалъ и возникнуть помыслу тщеславія. Когда Архіепископъ александрійскій (вѣроятно Теофилъ) сдѣлалъ его клирикомъ, и облачивъ въ бѣлую одежду, сказалъ: вотъ, Моусей, ты теперь весь сталъ бѣлымъ; онъ отвѣчалъ: «о если бы, Владыко, и внутри такъ же,

какъ снаружи!»! — Желая испытать Моусея, Архіепископъ велѣлъ клирикамъ, когда Моусей войдетъ въ алтарь, выгнать его оттуда. Исполняя волю Архіепископа, клирики выгнали его, говоря: ступай вонъ ээіопъ!—Моусей вышелъ, говоря самому себѣ: по правдѣ съ тобою сдѣлано, чернокожій ээіопъ: ты не человекъ; за чѣмъ же ходишь съ людьми?— Подобному испытанію подвергли однажды Моусея и отцы Скита во время собранія. Когда онъ пришелъ туда, отцы съ видомъ презрѣнія сказали: за чѣмъ этотъ ээіопъ ходитъ въ наше собраніе?—Моусей молчалъ. Послѣ спросили его: ужели ты нимало не смутился, авва!—Моусей отвѣчалъ: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. 76, 5).

Правитель области, слыша много о добродѣтеляхъ Моусея, пожелалъ посѣтить его. Недалеко отъ келліи Моусея встрѣтилъ правитель инока и спросилъ его: гдѣ келлія Моусея? «За чѣмъ ты отыскиваешь его? сказалъ инокъ, — это человекъ глупый».—Изумленный отвѣтомъ, правитель пошелъ въ церковь и тамъ разсказалъ братіи. Тѣ огорчились, что среди ихъ нашелся человекъ, который поноситъ великаго подвижника, всѣми уважаемаго. «Но каковъ по виду былъ инокъ, тебѣ встрѣтившійся?» спросили монахи правителя.—Это былъ высокаго роста, черный лицомъ, въ ветхой одеждѣ.—Тутъ они поняли, что это былъ самъ Моусей.

Такъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Моусея мы усматриваемъ глубокое смиреніе. Душамъ смиреннымъ свойственно быть любвеобильными и снисходительными къ слабостямъ другихъ. Первое дѣло для насъ, говорить оиъ, не осуждать ближняго. Кто чувству-

еть тяжесть грѣховъ своихъ, тотъ не смотритъ на грѣхи ближняго. Ибо это безуміе — оставлять своего мертвеца и идти плакать надъ мертвецемъ ближняго. Умереть для ближняго своего тѣже значить, что чувствовать свои грѣхи и не думать ни объ комъ другомъ, хорошъ ли онъ, или худъ. Не дѣлай зла никому, и ни противъ кого не мысли зла въ сердце своемъ; не презирай того, кто дѣлаеть худо; не входи въ сообщество съ человѣкомъ, который вредитъ своему ближнему, и не радуйся съ тѣмъ, кто дѣлаеть зло другому; не укоряй никого, но говори: Богъ знаетъ каждаго; не соглашайся съ клеветникомъ, *не забавляйся* его злорѣчіемъ, но и не питай ненависти къ тому, кто поноситъ ближняго. Вотъ что значить не осуждать по Писанію: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1.). Не имѣй вражды ни съ кѣмъ, и не питай вражды въ сердце твоемъ. Не долженъ ты ненавидѣть и того, кто враждуетъ на ближняго своего. Въ этомъ и состоитъ миръ. Утѣшай себя тѣмъ, что трудъ — кратковременный, а успокоеніе за него — вѣчное, по благодати Бога-Слова (б).

Такова была, скажемъ словами Палладія, святая иноческая жизнь, которую проводилъ сей непобѣдимый воинъ Христовъ, и за которую онъ заслужилъ быть причтеннымъ къ лику Святыхъ. Онъ умеръ, имѣя 75 лѣтъ отъ рожденія и оставивъ послѣ себя болѣе семидесяти учениковъ.

Если поучителемъ примѣръ Моисея, изъ началь-

(б) Достопамят. сказ. стр. 161.

ника разбойниковъ сдѣлавшагося подвижникомъ скитскимъ , то еще болѣе поразителенъ примѣръ Святаго Арсенія , который равно былъ славенъ въ древнемъ Римѣ , гдѣ онъ родился , и въ новомъ Римѣ , куда онъ вызванъ былъ Императоромъ . Около 383 г. Императоръ Θεодосій искалъ для своего шестилѣтняго сына Аркадія наставника , который бы могъ своимъ поведеніемъ и своимъ краснорѣчіемъ внушить чувствованія , достойныя наследника престола , и христіанское благочестіе , которое на все полезно . Выборъ его , по указанію Папы Дамаса , палъ на Арсенія .

Съ великимъ уваженіемъ принять былъ Арсеній при дворѣ . Его возвели въ сенаторы , и послѣ князей онъ занималъ первое мѣсто въ государствѣ . Тысяча рабовъ служила ему , онъ одѣвался самымъ пышнымъ образомъ , любилъ умащаться благовоніями .

Но пышность мірской жизни и богатство вѣщнее не заглушили въ немъ чувства бѣдности духовной природы . Перѣдко входя въ себя , онъ помыслилъ , что слава его и богатство исчезнутъ вмѣстѣ съ жизнью его , и съ нимъ останутся однѣ дѣла . Опасеніе лишиться вѣчнаго спасенія потрясло его душу . По временамъ повергался онъ предъ Богомъ и изливалъ предъ Нимъ слезныя молитвы , прося Его открыть , что ему нужно дѣлать для своего спасенія . Молитва его была услышана , и былъ къ нему голосъ : « Арсеній , бѣгай отъ людей , и спасешься » . Арсеній , котораго сердце , по словамъ Θεодора Студита , страхомъ Божиимъ было уже приготовлено къ жертвѣ , презрѣвъ все суетное величіе міра ,

сѣлъ тайно на корабль, плывшій въ Александрію и оттуда пришелъ въ Скитъ, чтобы тамъ посвятить себя отшельнической жизни.

Это было въ 392 г. еще при жизни Θεодосія. Арсенію было тогда сорокъ лѣтъ. Онъ пришелъ въ церковь Скита и смиренно просилъ принять его въ число иноковъ и научить его пути спасенія. По виду и словамъ пришельца старцы усмотрѣли, что это былъ челоувѣкъ не простаго званія. Но на вопросы ихъ, кто онъ и откуда, Арсеній долго давалъ уклончивые отвѣты и только повторялъ, что онъ странникъ, ищущій спасенія. Наконецъ открылъ имъ все. Пустынники затруднялись, кого назначить наставникомъ для наставника дѣтей царскихъ. Въ общемъ совѣтъ рѣшено было отдать его въ послушаніе Іоанну Колову. Это былъ подвижникъ, воспитанный въ строгомъ послушаніи и преуспѣвшій въ духовной жизни. Когда братія привели къ нему Арсенія, Іоаннъ приготовилъ для пришедшихъ трапезу, но Арсенія не пригласилъ сѣсть. Онъ долженъ былъ стоять. Это было первое испытаніе для челоувѣка, раздѣлявшаго трапезу царей и теперь лишеннаго права раздѣлять трапезу съ безвѣстными иноками. Но это испытаніе было только преддверіемъ къ другому, болѣе тяжелому. Взявъ хлѣбъ со стола, Іоаннъ бросилъ его на среднюю келлію, и сказалъ Арсенію: ѣшь, если хочешь.—Арсеній сталъ ѣсть. Увидѣвъ этотъ опытъ смиренія Арсенія, Іоаннъ сказалъ: можете, братія мои, съ Богомъ идти отсюда. Молитесь за насъ. Вижу, что онъ способенъ къ жизни иноческой.

Послѣ сихъ опытовъ Іоаннъ не почелъ нужнымъ

подвергать новымъ испытаніямъ готовность Арсенія къ иноческому смиренію. Онъ съ утѣшеніемъ усматривалъ его успѣхи въ духовной жизни. Подъ руководствомъ его Арсеній со всею усердіемъ предался изученію высокой подвижнической жизни; своимъ постоянствомъ въ подвигахъ самоумерщвления и покаянія, мужествомъ въ борьбѣ съ искушеніями и глубокимъ смиреніемъ онъ сравнялся съ опытными подвижниками; и потому духовный отецъ его позволилъ ему жить одному въ особой келліи.

Удалившись въ уединеніе, Арсеній опять просилъ Бога открыть, что ему дѣлать для достиженія спасенія? и снова услышалъ голосъ: «Арсеній! бѣгай людей, молчи, пребывай въ безмолвіи; ибо въ этомъ корни святой жизни». Это наставленіе послужило для него правиломъ всей его жизни.

Онъ ушелъ въ пустыню, отстоящую отъ церкви на 32 мили, чтобы болѣе уединиться. Сколько могъ, онъ старался отклонять отъ себя пріемъ посѣтителей. Однажды пришелъ видѣться съ нимъ Архіепископъ александрійскій Теофилъ съ какимъ-то начальникомъ, и просилъ старца сказать что-нибудь въ назиданіе. Исполните ли, что скажу вамъ? спросилъ ихъ Арсеній. Они обѣщались исполнить. Тогда старецъ сказалъ имъ: если гдѣ услышите объ Арсеніи, не ходите къ нему.

Въ другой разъ Архіепископъ, желая прійти къ старцу, послалъ напередъ спросить Арсенія: отворить ли онъ ему дверь келліи. Старецъ отвѣчалъ ему: если прійдешь, то отворю; но если отворю для тебя, то отворю и для всѣхъ, и тогда не останусь здѣсь. Архіепископъ рѣшился не беспокоить его.

Такъ онъ поступалъ съ большею частію посятителей, чтобы не отвращать ума своего отъ бесѣды съ Богомъ. Іоаннъ Лѣствичникъ указывалъ на Арсенія, какъ на примѣръ безмолвія. «Образомъ безмолвія да будетъ для тебя великій и равноангельный безмолвникъ Арсеній. Вспоминай въ уединеніи своемъ сего равноангельнаго безмолвника, и смотри, какъ часто онъ отсылалъ отъ себя приходившихъ къ нему, чтобы не утратить важнѣйшаго» (ѿ). Не недостатокъ любви, но постоянное стремленіе сердца его къ Богу заставляло его удаляться людей. «Богъ видитъ, сказалъ онъ одному пустыннику, что я люблю васъ, но немогу быть вмѣстѣ и съ Богомъ и съ людьми». Другою причиною его удаленія отъ бесѣдъ съ людьми было то, что онъ опасался, какъ бы не впасть въ грѣхъ. «Часто я раскаивался, говорилъ Арсеній, о томъ, что говорилъ, но никогда о томъ, что молчалъ. Такъ трудно среди бесѣды сохранить себя чистымъ отъ всякаго прегрѣшенія въ словѣ».

Преданный безмолвію и уединенію, Арсеній посвящалъ себя всецѣло молитвѣ. Молитва составляла все его утѣшеніе. Въ ней его сердце, свободное отъ всего земнаго, стремилось какъ бы погрузиться въ бездну любви Божественной. Одному брату открыта была пламенность его молитвы въ видѣ огня, которымъ весь окруженъ былъ Арсеній, когда совершалъ молитву.

Цѣлыя ночи проводилъ Арсеній въ молитвѣ. Становясь въ субботу вечеромъ на молитву съ лицомъ, обращеннымъ къ востоку, онъ продолжалъ ее до

(ѿ) Степ. 27. 64.

тѣхъ поръ, пока солнце не всходило передъ его глазами. Онъ говорилъ, что монаху, если онъ подвижникъ, довольно уснуть одинъ часъ.

Избѣгая обязанности учить другихъ, Арсеній самъ охотно слушалъ и принималъ наставленія. Когда одинъ братъ, узнавъ, что Арсеній проситъ наставленій о помыслахъ у пустынника преклонныхъ уже лѣтъ, но мало образованнаго, съ удивленіемъ сказаль ему: какъ ты, столько сведущій въ наукахъ греческихъ и римскихъ, просишь наставленія у этого старца, простаго и неученаго?—«Римскія и греческія науки я знаю, отвѣчалъ Арсеній, но азбуки сего простолодна еще не выучилъ».

Какъ не любилъ онъ отличій и уваженія, оказываемыхъ его добродѣтелямъ, такъ старался смиряться по паружности. Какъ при Дворѣ онъ всѣхъ превосходилъ пышностію одежды, такъ въ скитской пустынѣ никто не былъ бѣднѣе его одѣтъ. Однажды онъ запереть въ Скиту, и не было у него даже рубашки для перемѣны. Не имѣя, на что купить ее, онъ принялъ отъ кого-то милостыню, и сказаль: «благодарю Тебя, Господи, что удостоилъ меня принять милостыню во имя Твое». Когда усилилась его болѣзнь, пресвитеръ перенесъ его въ церковную больницу, положилъ его на постель, и небольшая подушка была у него подъ головою. Одинъ старецъ пришелъ навѣстить Арсенія и, увидѣвъ его на постели, сказаль: таковъ-то авва Арсеній! Вотъ на чемъ онъ почиваетъ!—Пресвитеръ, отведи его въ сторону, спросилъ его: изъ какого ты города?—«Я не городской житель», отвѣчалъ старецъ.—Чѣмъ же ты занимался въ своей деревнѣ?—«Я былъ пастухомъ».

Гдѣ ты спалъ? «На полѣ». — Имѣлъ ли ты постель подь собою? — «Какая на полѣ постель? я спалъ на землѣ». — «Какую пищу ты имѣлъ въ полѣ и какое вино?» — «Бѣлъ сухой хлѣбъ съ малымъ количествомъ соли и пилъ воду». — Великій же ты трудъ несть, сказалъ пресвитеръ. Имѣлъ ли ты баню? — «Нѣтъ! но когда хотѣлъ, я купался въ рѣкѣ». — А теперь какъ ты живешь? — «Я живу теперь гораздо покойнѣе». Тогда пресвитеръ сказалъ ему: Видишь ли ты сего авву Арсенія? Въ мѣръ онъ былъ отцемъ Царей. Онъ оставилъ городъ и пришелъ въ сію пустыню. Имѣлъ у себя великолѣпные чертоги и великое богатство. Презрѣвъ все это, онъ пришелъ въ эту малую келлію. У него были кровати изъ золота съ драгоценными покрывалами, а теперь вмѣсто ихъ служитъ сія рогожа съ кожею. У него были дорогія одежды; вмѣсто ихъ онъ носитъ сіе бѣдное одѣяніе. Тысяча слугъ служили ему, а теперь вотъ эти старцы прислуживаютъ ему. На столъ его издерживалось много золота, а теперь онъ употребляетъ нѣсколько овощей и немного вина. Вмѣсто музыки и пѣнія прочитываетъ двѣнадцать псалмовъ, и столько же ночью. Ты, будучи пастухомъ, не имѣлъ въ мѣръ того покоя, какой имѣешь теперь, а онъ имѣлъ въ мѣръ все удовольствіе, а теперь ихъ не имѣетъ. Итакъ, кто же больше терпитъ нужды? — Услышавъ это, старецъ пришелъ въ сокрушеніе и, поклонившись, сказалъ: «прости мнѣ, авва! согрѣшилъ я. Истинно Арсеній смиряется, а я покоюсь».

Если во время болѣзни Арсеній позволялъ себѣ нѣкоторое облегченіе: то, когда позволяли силы тѣлесныя, онъ не уступалъ никому изъ скитскихъ

подвижниковъ въ строгости жизни. Постъ его былъ такой, что ученики не знали, чѣмъ онъ питался. На цѣлнй годъ онъ бралъ себѣ одну мѣру муки. И изъ этой мѣры онъ кормилъ учениковъ, когда они приходили къ нему. Плодовъ онъ не ѣлъ, кромѣ того времени, какъ въ первый разъ созреютъ они.

Сидя за рукодѣльемъ, Арсеній обыкновенно имѣлъ платокъ на груди, по причинѣ слезъ, падавшихъ изъ очей его. Рѣсницы выпали у него отъ слезъ. Авва Пимень, когда услышалъ, что онъ почилъ, прослезившись сказалъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что оплакалъ себя въ здышнемъ мѣрѣ! Теофиль, Архіепископъ александрійскій, умирая говорилъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что всегда имѣлъ въ умѣ своемъ сію страшную минуту!

Постоянно готовясь къ отвѣту на страшномъ судѣ, Арсеній два раза въ день: утромъ и вечеромъ испытывалъ себя, сохранилъ ли онъ волю Божію, не слѣдовалъ ли въ чемъ своей волѣ, и такимъ образомъ всю жизнь свою проводилъ въ подвигъ строгаго суда надъ собою и постоянного покаянія. И это самоиспытаніе приводило его только къ большому смиренію. Часто въ своей молитвѣ къ Богу онъ взывалъ: Боже! не оставь меня; я не сдѣлалъ предъ Тобою ничего добраго, но даруй мнѣ по милости Твоей положить начало.

Сорокъ лѣтъ прожилъ Арсеній въ Скиту, потомъ, по причинѣ разоренія Скита варварами, — десять лѣтъ въ Троѣ, близъ Меменса, и три года въ Канопѣ александрійскомъ. Последніе два года своей жизни опять провелъ онъ въ Троѣ. Приближаясь къ смер-

ти, онъ сказалъ ученикамъ: «не заботьтесь дѣлать по мнѣ вечерю любви. Ибо если я приготовилъ сію вечерю, то найду ее. Я буду судиться съ вами на страшномъ судѣ, если вы отдадите кому-либо останки мои». — Какъ же похоронить тебя? спросили ученики. Старецъ отвѣчалъ имъ: «ужели не знаете, какъ привязать къ ногъ моей веревку, и тащить меня въ гору»? Между тѣмъ старецъ плакалъ. — Правда ли, отецъ, спросили ученики, что и ты страшнисься? — Онъ отвѣчалъ имъ: «правда; настоящий страхъ мой всегда былъ со мною съ того самаго времени, какъ я сдѣлался монахомъ». И такимъ образомъ онъ почилъ.

Тогда какъ Арсеній сіялъ между пустынниками Скита совершеннымъ отреченіемъ отъ всего земнаго, любовію къ уединенію и безмолвію, другіе шюки, какъ напр. Агаѳонъ и Пименъ, славились особенно любовію къ ближнимъ. Агаѳонъ никогда не ложился спать, имѣя что-либо противъ другаго, и, сколько могъ, не допускалъ также, чтобы кто-либо отходилъ ко сну, имѣя что-нибудь противъ него. Какое бы ни видѣлъ онъ дѣло другихъ, не позволялъ себѣ осуждать ближняго. Помысль осужденія онъ отъбѣгалъ словами: Агаѳонъ, не сдѣлай самъ этого.

Агаѳонъ такъ былъ исполненъ любви къ ближнимъ, что, если бы можно было, готовъ былъ отдать прокаженному тѣло свое, а его тѣло взять себѣ.

Пришедши однажды въ Александрію для продажи рукодѣля своего, онъ пошелъ на улицу лежащаго больнаго страшика, о которомъ никто не заботился. Старецъ нанялъ для него небольшой покой, три мѣсяца самъ оставался при немъ и рукодѣлемъ пріобрѣтатель нужное для его содержанія, пока онъ

не выздоровѣлъ. Въ другой разъ, отправляясь въ городъ, онъ находитъ на дорогѣ прокаженнаго, который спросилъ его, куда онъ идетъ. «Я иду въ городъ, отвѣчалъ Агаѳонъ, и несу продавать сосуды». — Сдѣлай милость! отнеси и меня туда, сказалъ прокаженный. Старецъ отнесъ его въ городъ и положилъ, по просьбѣ больнаго, тамъ, гдѣ продавалъ свои сосуды. Когда Агаѳонъ продалъ одинъ сосудъ, прокаженный спросилъ его: за сколько ты продалъ? Старецъ сказалъ. — Купи мнѣ на эти деньги пирога. — Старецъ купилъ. Когда онъ продалъ другой сосудъ, прокаженный опять просилъ его купить пирога. Старецъ исполнилъ и это. Продавъ все сосуды, старецъ хотѣлъ идти. «Ты идешь?» спросилъ прокаженный, «сдѣлай милость! отнеси меня туда, гдѣ взялъ». Старецъ отнесъ его на прежнее мѣсто. «Благословенъ ты, сказалъ прокаженный Агаѳону, отъ Господа на небѣ и на землѣ». Агаѳонъ посмотрѣлъ, но уже никого не видалъ.

Агаѳонъ часто мѣнялъ мѣсто своего жительства, оставляя келліи, выстроенныя имъ, чтобы не привыкаться и къ мѣсту жительства. Все имущество его состояло въ ножикъ, которымъ онъ работалъ. Но когда одинъ братъ похвалилъ его ножикъ, онъ не выпустилъ его изъ келліи, пока тотъ не взялъ ножа. Съ однимъ только сокровищемъ не хотѣлъ онъ разстаться, это — съ православіемъ. Однажды братія, желая испытать его, стали называть его блудникомъ и гордецомъ; — онъ не защищался. Называли его пустословомъ и клеветникомъ; — онъ бралъ на себя и это обвиненіе. Но когда сказали ему: ты еретикъ; — онъ отвергъ это обвиненіе. — Почему же, спро-

силы его братія, ты, принимая на себя первыя вины, не принялъ последней. — «Потому, отвѣчалъ Агаѳонъ, что быть еретикомъ значить быть въ отлученіи отъ Бога, но быть отлученнымъ отъ Бога я не хочу». Однажды спросили его: что важнѣе, тѣлесный трудъ или храненіе сердца? Агаѳонъ отвѣчалъ: «человѣкъ подобенъ дереву; трудъ тѣлесный—листья, а храненіе сердца—плодь. Поелику же по Писанію: *всяко древо, еже не творитъ плодь добръ, постыжаемо бываетъ и во огнь вѣтаемо* (Матѳ. 3, 10.); то очевидно, что все попеченіе должно имѣть о плодь, то-есть, о храненіи сердца. Впрочемъ для насъ нужно и лиственное одѣяніе и украшеніе, то-есть, трудъ тѣлесный.

Авва Пименъ, украшенный всѣми добродѣтелями и дарами благодати Божіей, отличался особенно снисходительностію къ немощамъ другихъ. У аввы Нистероя былъ нерадивый ученикъ. Братія спросили Пимена: какъ Нистерой могъ терпѣть ученика своего? «Если бы я былъ на его мѣстѣ, отвѣчалъ Пименъ, то и подушку клалъ бы подъ его голову». — Что же бы ты сталъ отвѣчать Богу? спросилъ его нѣкто. — «Я скажу Ему: Ты Самъ повелѣлъ: *изми первѣе бервѣно изъ очесе твоего и тогда узриши изгяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѳ. 7, 5.). Когда мы покроемъ паденіе брата нашего, Богъ покроетъ наше паденіе. Если ты для добраго брата дѣлаешь немного добра, то для падшаго сдѣлай вдвое болѣе, ибо онъ слабъ» (э). Этотъ духъ снисходительности

(э) Дост. сказ. о Пим. 131, 64.

дышетъ во всѣхъ его совѣтахъ. Если человекъ грѣшитъ, говоришь онъ, и будетъ отречься, говоря: я не грѣшитель,—не обличай его, иначе погасишь въ немъ ревность къ добру. Если же скажешь ему: не унывай, братъ, но остерегайся впередъ,—чрезъ это возбудишь душу его къ покаянію. Онъ всегда хотѣлъ надеждою на милосердіе Божіе возбуждать грѣшниковъ къ покаянію.

Одинъ братъ жаловался ему, что у него много помысловъ и онъ отъ нихъ въ опасности. Пимень вывелъ его на воздухъ и сказалъ: раскрой свою пазуху и не впускай вѣтра.—Не могу этого сдѣлать, отвѣчалъ братъ.—«Такъ ты не можешь остановить и прилива помысловъ, но твое дѣло противостоять имъ».

Одного брата смущали хульные помыслы. Желая получить наставленіе отъ опытныхъ старцевъ, онъ ходилъ къ нимъ, но всегда стыдился открыться. Съ этою цѣлію онъ ходилъ часто и къ Пимену. Тотъ видѣлъ, что у брата лежитъ что-то на душѣ, чего онъ не можетъ открыть. Отозвавъ брата, Пимень сказалъ ему: «вотъ сколько времени ты ходишь сюда, желая открыть свои помыслы, но опять уходишь, не открывъ ихъ, мучимый ими по прежнему. Скажи мнѣ, сынъ мой, что у тебя на сердцѣ»? Тотъ разсказалъ о своихъ хульныхъ помыслахъ. «Не скорби, сынъ мой, сказалъ Пимень. Но когда придетъ тебѣ такой помыслъ, говори: я не виноватъ; хула твоя да надеть на тебя, сатана. Душа моя не хочетъ сего, а все, чего душа не хочетъ, скоро проходить». —Братъ успокоился.

Одинъ братъ пришелъ къ Пимену и говорить

ему: я сдѣлалъ великій грѣхъ и хочу каяться три года. Много, сказалъ Пимень.— Или хотя одинъ годъ?— «И то много». Бывшіе тутъ старцы спросили: не довольно ли сорока дней?— «И это много. Думаю, что, если человѣкъ покается отъ всего сердца и болѣе уже не будетъ грѣшнить; то и въ три дня Богъ его приметъ». Онъ старался смягчать строгость суда и другихъ. Однажды Пресвитеръ пелусіотскій, узнавъ о безпечной жизни нѣкоторыхъ иноковъ, снялъ съ нихъ въ собраніи монашескую одежду. Но послѣ, волнуемый помыслами, пришелъ къ Пимену и рассказалъ старцу о своемъ поступкѣ. Пимень спросилъ его: «совлекся ли ты ветхаго человѣка? Не осталось ли въ тебѣ чего-либо отъ него»? И во мнѣ есть еще ветхій человѣкъ, отвѣчалъ Пресвитеръ. «Вотъ и ты, сказалъ ему Пимень, таковъ, какъ и братія. Если есть въ тебѣ хотя немного ветхаго человѣка, то и ты подлежишь суду». Пресвитеръ пошелъ въ свой монастырь, и призвавъ къ себѣ иноковъ, просилъ у нихъ прощенія и опять облекъ ихъ въ монашескія одежды.

Авва Пимень считалъ лицемѣріемъ учить ближняго тому, до чего самъ не достигъ. Того, кто учить другихъ, а самъ не дѣлаетъ того, чему учить, онъ угодблялъ источнику, который всѣхъ напаяетъ и омываетъ, а самъ себя не можетъ очистить. Онъ никогда не хотѣлъ давать наставленія своего послѣ другаго старца, но обыкновенно хвалилъ давшаго наставленія. Самъ онъ любилъ въ своихъ наставленіяхъ приводить слова другихъ, а не отъ себя говорить. Чѣмъ выше и святѣ была его собственная

жизнь, тѣмъ поучительнѣе для всѣхъ его снисходительная любовь (10).

Иной примѣръ подвижничества представляетъ Виссаріонъ.

Этотъ мужъ все время жизни своей провелъ, какъ птица небесная, безъ заботъ и смущенія. Ни жажда удовольствій, ни жажда приобрѣтеній не волновала его душу. Совершенно свободный отъ заботъ житейскихъ, онъ питался одною надеждою будущаго. Какъ пльнникъ терпѣлъ онъ то здѣсь, то тамъ, сносилъ холодъ и наготу, опалемъ былъ зноемъ солнечнымъ, всегда находясь на открытомъ воздухѣ. Онъ любилъ носиться по обширной и необитаемой песчаной странѣ, какъ бы по морю, по временамъ укрываясь въ скалахъ пустынныхъ. Иногда приходя къ вратамъ какой-нибудь киновіи, плакалъ и рыдалъ, какъ бы пловецъ послѣ кораблекрушенія, выброшенный на берегъ. Сорокъ лѣтъ не ложился онъ на бокъ, а спалъ или сидя, или стоя. Все имущество его состояло въ одной срачицѣ, малой мантии на плечахъ и книгѣ Евангелія. Но увидѣвъ мертвеца, лишеннаго одежды, онъ прикрылъ его своею мантией; потомъ встрѣтивъ нищаго, страдающаго отъ холода, отдалъ ему свою срачицу; встрѣтивъ еще бѣднаго, онъ продалъ Евангеліе и отдалъ деньги нищему. Не смотря на обиліе благодати, почивавшей на немъ, обнаружившейся въ чудесахъ, онъ былъ такъ смиренъ, что, когда пресвитеръ Скита велѣлъ одному монаху за содѣланный имъ грѣхъ выйти изъ

---

(10) Дост. сказ. 186—225.

церкви, Виссаріонъ вышелъ вмѣстѣ съ братомъ, говоря: и я также грѣшникъ (я).

Но долго было бы повѣствовать о всехъ знаменитыхъ пустынникахъ Скита.

Въ четвертомъ вѣкѣ число иночествующихъ въ Скитской пустынѣ простиралось до трехъ тысячъ пяти сотъ (е).

(я) Дост. сказ. 51—54. Лавз. гл. 101.

(е) Лугъ дух. гл. 112.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА

КВИХНАРСКАГО МИССИОНЕРА ПРОТОИЕРЕЯ

ІАКОВА НЕЦВѢТОВА.

ОТПРАВЛЕНІЕ ИЗЪ ИКОГМИОТА И ПУТЬ.

1853 г. Мая 15. Помолясь и испрося у Бога помощи и благословенія, въ 9 часовъ утра отіравился я изъ Икогмиота на 2-хъ трехлочныхъ байдаркахъ; со мною же отіравились Закащикъ Павелъ Кантильпукъ на своей трехлочной байдаркѣ и нѣсколько туземцовъ изъ здѣшнихъ же жителей на одной байдарѣ, которые послѣдовали со мною въ рѣку Чагелокъ, по своей надобности или для торговли.

Отіравясь, слѣдовалъ я вверху по р. Квихнаку, и въ проѣздѣ небольшимъ препятствіемъ былъ только встрѣчаемый лѣсъ и хламъ, несомый по рѣкѣ. По полудни въ 4 часа проѣхалъ я селеніе Икаливигмиотъ, гдѣ изъ числа жителей были немногіе. Отсюда проѣхавъ впередъ недалеко, остановился я на ночь на пустомъ мѣстѣ.

Мая 16. По утру въ 5 часовъ отправясь, во весь день продолжалъ я ѣхать, не встрѣчая никого и ничего, кромѣ льса и сору; къ вечеру въ 6 часу доѣхавъ до лѣтника Паймютскаго селенія, остановился почевать. Изъ числа здѣшнихъ жителей ничего нѣтъ здѣсь, и видно, что еще не собираются изъ отлучекъ, или изъ весеннихъ своихъ мѣстъ.

17. По утру въ 6 часовъ отправясь, также во весь день продолжалъ я ѣхать, и въ полудни въѣхалъ въ протоку Чагелюкской рѣки, т. е. между островками, которые стоятъ предъ устьемъ сей рѣки; а къ вечеру въѣхалъ въ самую рѣку Чагелюкъ, гдѣ съ устья началъ я встрѣчать жителей Аннлуктахапмютскаго селенія, кочующихъ въ разныхъ мѣстахъ по сей рѣкѣ и занимающихся ловлею рыбы— сигаговъ. Доѣхавъ до становья Тоена ихъ Константина Нанугака, остановился я у него на ночь, и получилъ отъ него нужныя свѣдѣнія о благополучномъ состояніи ихъ и проч.

Примѣч. Отправившіеся со мною изъ Икогмюта Закащикъ Павелъ и прочіе неотлучно слѣдовали со мною; а здѣсь упомянутый Тоень Константинъ также изъявилъ мнѣ свое желаніе сопутствовать мнѣ вверхъ по Чагелюку, а въ случаѣ нужды и для помощи; особливо нужны были мнѣ такіе люди для перевода проповѣди Цыганитамъ или Кольчанамъ, имѣющимъ свой языкъ; и потому я принялъ предложеніе его съ благодарностію.

18. По утру въ 7 часу отправился я далѣе и слѣдовалъ во весь день вверхъ по Чагелюку вмѣстѣ со всѣми сопутствовавшими мнѣ. На пути въ разныхъ мѣстахъ встрѣчалъ я кочующихъ Чагелюкскихъ жи-

телей и занимающихся ловлею рыбы. Къ вечеру въ часу 5-мъ добравъ до мѣста, гдѣ жительствоуетъ здѣшній Тоень Александръ Кантильнукъ, я остановился на ночь; но самого Тоена здѣсь не было (онъ уѣхалъ внизъ по Квихпаку); а здѣсь засталъ я сына его Николая Книхтаюли съ двумя другими семействами, а прочіе всѣ были въ отлучкахъ. По приглашенію моему сынъ Тоена Николай согласился слѣдовать со мною; онъ былъ нуженъ мнѣ болѣе для кольчанскаго языка.

19. По утру въ 6 часу отправился я далѣе вверхъ, и всѣ сопутствовавшіе мнѣ продолжали во весь день ѣхать безъ остановки; на семъ пути также встрѣчалъ я, въ разныхъ мѣстахъ, по нѣскольку семействъ кочующихъ и занимающихся своими промыслами. По полудни въ 4 часа прибылъ я въ главное селеніе Чагелюкское, называемое жителями *Такатага*, до котораго я добѣжалъ въ 1851 году; и здѣсь я остановился; ибо нѣкоторые изъ числа жителей Чагелюкскихъ объявили мнѣ свое желаніе креститься, которые остались некрещенными въ 1851 году за отлучкою, а болѣе—семейства крестившихся тогда. При томъ же я увидѣлъ здѣсь трехъ мужиковъ Кольчанъ, которые спустились сюда съ верху, чтобы дожидаться меня здѣсь, и дать знать своимъ о прибытіи моемъ сюда; ибо они, какъ сказывали, вверху собрались съ тѣмъ, чтобы, по полученіи извѣстія о прибытіи моемъ, спуститься въ это селеніе. Почему, какъ скоро я прибылъ сюда, двое изъ нихъ въ тотъ же вечеръ отправились вверхъ, а третій остался здѣсь.

20. По утру собрался ко мнѣ желающіе принять

св. крещеніе, и я проповѣдывалъ имъ слово Божіе, которое они уже отчасти слышали отъ своихъ со-
 братій, крестившихся прежде; почему по вѣрѣ и
 желанію ихъ совершилъ я надъ ними св. крещеніе:
 принявшихъ крещеніе было всего 15 душъ (9 му-
 жеск. и 6 женск. пола), въ числѣ коихъ крестился
 и тотъ Кольчанинъ, который вчера остался здѣсь
 отъ своихъ. И сверхъ ихъ окрестилъ я одного мла-
 денца, родившагося отъ родителей христіанъ. По-
 томъ началъ я ждать пріѣзжихъ съ верху. И къ ве-
 черу сверхъ моего ожиданія прибыли они сюда во
 множествѣ, такъ что я насчиталъ берестенныхъ ло-
 докъ и батовъ до ста, и сверхъ того была еще одна
 байдара; ибо всѣ они вдругъ выѣхали изъ-за мыса,
 такъ что рѣка Чагелюкъ во всю ширину покрыта
 была лодками и батами; почему сначала, при появ-
 леніи ихъ, было даже сомнительно и опасно, тѣмъ
 болѣе, что мы уже извѣщены были, что Квихпакскіе
 Инкалиты переехали къ Кольчанамъ и всѣ вмѣстѣ
 въ соединеніи спускаются сюда. Но по пріѣздѣ ихъ
 увидѣвъ, что они прибыли съ семействами и даже
 съ малыми дѣтьми, я не подозрѣвалъ уже ихъ въ
 зломъ намѣреніи. При томъ же, какъ скоро они при-
 были, старшина ихъ Кольчанинъ Нагастулигмютскаго
 селенія Иванъ Никутцага, окрестившійся въ про-
 шедшемъ году у меня въ Икогмютъ, — пришелъ ко
 мнѣ и объявилъ, что всѣ Кольчане изъ двухъ ниж-
 нихъ селеній, *Холячагмюта* и *Нагастулигмюта*, и
 частію отъ *рѣки Тлегона*, пріѣхали сюда съ семей-
 ствами, и къ нимъ же присовокупились Инкалиты
 съ рѣки Квихпака, также съ семействами, переехав-
 шіе къ нимъ протокою, называемою *Цеяка*, въ то

самое время, какъ они намѣрены были спуститься сюда; и на вопросъ мой, по какому именно предмету они прибыли сюда, онъ сказалъ мнѣ: для пріятія Христіанства; такъ какъ онъ извѣстилъ повсюду, что я въ нынѣшнемъ году буду слѣдовать по Чагелюку, то они собравшись ждали меня. Съ радостію выслушавъ отъ него такое объявленіе, дальнѣйшее занятіе оставилъ я до завтра.

Примѣч. Прежде, нежели прибыли сюда опыте люди, здѣсь получено было раньше двумя часами извѣстіе, что верхніе Инкалиты съ рѣки Квихнака перѣехали къ Кольчанамъ, и въ соединеніи съ ними хотятъ спускаться сюда. Это извѣстіе весьма утѣшило, какъ здѣшнихъ Чагелюкскихъ жителей, такъ особливо Квихпаковъ, изъ Икогмота сопутствовавшихъ мнѣ. Почему они, объявляя мнѣ о семъ, говорили, что они сомнѣваются, что не даромъ съ Квихнака верхніе Инкалиты соединились съ Кольчанами, но подъ предлогомъ, якобы намѣрены креститься, а на самомъ дѣлѣ со злымъ намѣреніемъ хотятъ во множествѣ слѣдовать сюда, какъ давніе ихъ враги. При этомъ я спросилъ ихъ: что же вы теперь думаете дѣлать? Икогмотскій Закацикъ Павелъ и прочіе съ нимъ сказали мнѣ: мы хотимъ отправиться отсюда назадъ; такъ и прочіе всѣ вѣроятно разѣдутся. Я сказалъ имъ: это значитъ, что вы хотите бѣжать?—Потомъ увѣщевая ихъ, началъ я говорить имъ: сомнѣніе ваше напрасное; я васъ увѣряю, что ничего худого не будетъ; — не бойтесь и будьте спокойны.—Потомъ они говорили мнѣ: нѣтъ, мы не боимся Кольчанъ, но верхнихъ Квихнакскихъ Инкалитовъ; ибо они давно покушаются на насъ и

на Русскихъ, и былъ примѣръ, что они въ соединеніи съ Куюканцами напали на Нулатовскую Одиночку и на туземское селеніе (а). И другія свои опасенія они представили мнѣ; и замѣтны были въ нихъ страхъ и смущеніе. Увѣщаявая ихъ, продолжалъ я говорить всѣмъ имъ (ибо многіе собрались ко мнѣ) и спросилъ ихъ: развѣ вы сдѣлали имъ прежде какое-нибудь зло?—они сказали: нѣтъ; кажется, никакого зла мы не дѣлали имъ, но они злобствуютъ на насъ.—Что же вы боитесь, я сказалъ имъ; мы не съ тѣмъ пріѣхали сюда, чтобы дѣлать имъ, или кому-нибудь зло; и потому будьте увѣрены, что Господь Богъ сохранитъ васъ, и вы, какъ христіане вѣрующіе въ Бога, предайтесь Ему и молитесь; и Онъ устроитъ все ко благу. — Они слушали меня и молчали, какъ бы еще въ боязни и сомнѣніи, — и потому наконецъ я сказалъ имъ: вы хотите развѣхаться отсюда, дабы избѣжать смерти, — я васъ не удерживаю, пожалуй отправляйтесь; но знайте, что хотя всѣ вы отправитесь отсюда, но я останусь здѣсь и дождусь ихъ, увижу и узнаю лично справедливость вашего сомнѣнія и подозрѣнія; и хотя бы точно они со злымъ намѣреніемъ пріѣхали сюда, но я знаю, что они безъ воли Божіей никакого зла не сдѣлаютъ ни мнѣ, ни вамъ; а если Богъ попуститъ, мы не избавимся отъ смерти ни гдѣ, и даже дома. После сего они успокоились и всѣ остановились, и никто не отправился. И благодареніе

(а) Это было действительно года за три предъ симъ; и при этомъ нападеніи убито нѣсколько Русскихъ.

Господу Богу, по прїѣздѣ ожидаемыхъ, тотчасъ оправдались мои увѣренія, и ничего худаго не произошло; однакожь я замѣчалъ за всѣми дѣйствіями и движеніями какъ прїѣзжихъ, такъ и береговыхъ, и во всю ночь немогъ имѣть покоя, отъ шумнаго говора и движенія людей, ибо палатка моя стояла близъ рѣвки, а прїѣзжіе всѣ расположились по берегу недалеко отъ моей палатки; и потому всю ночь провелъ я бдительно; между тѣмъ приготовлялся къ важному дѣлу — къ проповѣди, прося у Бога-Слова помощи.

21. Съ утра пригласилъ я, чрезъ упомянутаго Кольчанина старшину Ивана, чтобы прїѣзжіе всѣ собрались въ одно мѣсто. — Они собрались всѣ — Кольчане и Инкалиты Квихпакскіе и здѣшніе Чагелюкскіе, и жены ихъ съ дѣтьми тутъ же собрались. Во-первыхъ спросилъ я Кольчанъ и Квихпакскихъ Инкалитовъ, съ какимъ намѣреніемъ они собрались и прибыли сюда? Кольчане отвѣчали, что, когда услышали они о проповѣди христіанской, пронесенной мною по Чагелюку въ 1851 году, — тогда еще возымѣли они желаніе услышать эту проповѣдь и принять Христіанство; а когда старшина ихъ, въ прошедшемъ году окрестившійся въ Икогмиотъ, возвратясь передалъ имъ слышанную проповѣдь, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣрилъ ихъ, что я непременно въ нынѣшнемъ году буду слѣдовать по Чагелюку; то они и собрались съ семействами во ожиданіи меня, имѣя желаніе принять Христіанство. Квихпакскіе Инкалиты говорили, что они также были извѣщены раньше отъ упомянутаго старшины, что я нынѣ буду по Чагелюку слѣдовать; и почему, дабы услышать

христіанскую проповідь, съ намѣреніемъ принять Христіанство, — они съ семействами своими переехали къ Кольчанамъ, зная, что они будутъ находиться въ сборѣ въ ожиданіи меня. Послѣ такого ихъ объясненія, я сказалъ имъ: слушайте же теперь. Они всѣ умолкли, и сдѣлалось совершенно тихо, и я началъ проповѣдывать имъ о истинномъ Богѣ, какъ о Творцѣ всего міра и человѣка, и — далѣе по порядку. Они слушали всѣ со вниманіемъ, безъ противорѣчія и безъ малѣйшаго шума и говора, но съ видимою охотою. Усердіе и внимательность ихъ къ слушанію проповѣди видимы были изъ того, что они запрещали дѣтямъ своимъ шумѣть или играть, а если грудное дитя заплачетъ, старались унять; и во все время проповѣди, которое продлилось за полдень, они неотходно слушали все, и наконецъ изъявили несомнѣнную вѣру и желаніе принять св. крещеніе, какъ Кольчане, такъ и Инкалиты съ семействами. Почему желающимъ креститься сдѣлалъ я перепись по семействамъ и родамъ ихъ; а потомъ подъ вечеръ уже началъ я крестить, и во-первыхъ окрестилъ 50 человекъ муж. пола, взрослыхъ Кольчанъ и Инкалитовъ.

22. Съ утра продолжалъ я совершать крещеніе и къ полудни окрестилъ 72 человека жен. пола взрослыхъ; а послѣ полудни окрестилъ дѣтей ново-крещенныхъ обоюго пола 54 человека, и кончилъ это тайнодѣйствіе уже вечеромъ. — А всего крещено сего дня 126 душъ (33 мужескаго и 93 женс. пола). Отъ каковаго цѣлодневнаго дѣйствованія, какъ и вчерашняго, сильно утомился я, и по окончаніи тай-

подѣйствія вечеромъ почувствовалъ боль отъ продолжительнаго стоянія; къ тому же дни стояли ясныя и жаркіе. Но духовная радость при видѣ столькихъ душъ, присоединяющихся къ Христовой Церкви, — все заглушаетъ; и тѣлесныя немощи нечувствительны, и сонъ самый краткій, ибо въ ночи записывалъ я дневныя дѣйствія.

Примѣч. Вечеромъ, къ ночи уже, когда я вышелъ изъ палатки немного походить, прѣхавшіе со мною люди и давно-крещенные туземцы, по обыкновенію своему—къ ночи подошли ко мнѣ подѣ благословеніе; новокрещенные, увидя это, тоже начали подходить ко мнѣ по одному, а наконецъ и всѣ мужчины, женщины и дѣти, крестившіеся вчера и сего дня, пришли и окружили меня, и подходили подѣ благословеніе, научаемые прежде-крещенными; и я тутъ около получаса простоялъ съ ними; и когда кончилось это и они разошлись, я ушелъ въ палатку съ радостнымъ удивленіемъ таковому ихъ усердію.

23. До полудня опять совершалъ я крещеніе надъ остальными, и окрестилъ всѣхъ малолѣтныхъ дѣтей и младенцевъ, коихъ сами новокрещенные родители охотно приносили ко мнѣ для крещенія; и кромѣ того, муромазалъ я одно семейство — Кольчанна съ женою и дочерью, крещенныхъ въ 1846 году Семеномъ Лукинымъ. А всѣхъ присоединенныхъ сего дня было 36 душъ (17 мужес. и 19 женс. пола). Сверхъ ихъ, окрестилъ я еще одного младенца родившагося отъ родителей христіанъ, — и симъ кончилось дѣйствіе крещенія, и я занялся уже пись-

момъ; ибо сверхъ настоящаго своего письма, надобно было написать много свидѣтельствъ для новокрещенныхъ.

Примѣч. Новокрещенные и сего числа вечеромъ сами все собрались къ моей палаткѣ, прося благословенія, и, нѣ большему моему удивленію, всѣхъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей и младенцевъ, окрещенныхъ сего дня, принесли ко мнѣ и подводили подъ благословеніе.—Съ сердечнымъ умиленіемъ смотря на это, я думалъ: да утвердить васъ Самъ Господь въ вѣрѣ и наставить васъ во благочестіи христіанскомъ.

24. Съ утра и далѣе полудня занимался я все письмомъ; и только по случаю воскреснаго дня совершилъ служеніе Богу на открытомъ полѣ, при чемъ все новокрещенные, сколько ихъ было здѣсь, собрались и молились. Надобно вообразить, какая сердечная радость чувствуема была мною при видѣ столькихъ душъ (больше 300), въ одномъ мѣстѣ молящихся; разноплеменные народы, прежде бывшіе между собою непріязненные и враги, теперь соединились вмѣстѣ и какъ одно стадо Христовой Церкви приносили со мною молитву истинному Богу! По окончаніи службы, я говорилъ имъ поученіе: сперва объяснилъ имъ, почему я совершилъ теперь такую общественную молитву Богу, т. е. чтя воскресный день, по закону христіанскому,—потомъ поучалъ ихъ о молитвѣ къ Богу и о христіанскихъ добродѣтеляхъ, а паче всего о любви и челоуколюбіи, мирномъ и согласномъ житіи со всеми людьми и проч. Потомъ послѣ полудня, по окончаніи письма, въ по-

слѣдній разъ по приглашенію моему всѣ новокрещенные собрались ко мнѣ, и при раздачѣ имъ свидѣтельствъ сказалъ я еще имъ нѣчто въ назиданіе. Совершенно окончивъ всѣ мои дѣла съ ними въ 4 часа, началъ я собираться къ отправленію въ обратный путь; также и они намѣрены были разъѣзжаться. При отправленіи моемъ всѣ они опять подходили ко мнѣ подѣ благословеніе, и всѣ собравшись на берегъ проводили меня.

Съ 5 часовъ отправясь внизъ по Чагелюку, по теченію скоро проѣхалъ я большое разстояніе, и въ 10 часу ночи пріѣхалъ въ селеніе чагелюкского Тоена А. Кантильнука, который еще не возвратился. — Здѣсь я остановился до утра. Взятый мною отсюда, сынъ онаго Тоена, Николай Книхтаюли остался здѣсь; онъ много мнѣ помогъ при вышеозначенныхъ моихъ занятіяхъ съ новообращенными въ переводѣ Кольчанамъ и Инкалитамъ говореннаго мною, за что и остался я весьма ему благодарнымъ и даже обѣщавъ ему въ награду что-нибудь дать, или исходатайствовать у начальства своего.

25. Поутру въ 7 часу отправился я далѣе внизъ по Чагелюку, и въ полудни прибылъ на мѣсто, или на становье Анилухтахпагмютскаго Тоена Контантина Нанугака, который также сопутствовалъ мнѣ, и возвратившись со мною сюда, остался здѣсь. Я крестилъ здѣсь двухъ мальчиковъ, изъ коихъ одинъ представленъ былъ ко крещенію Тоеномъ, а другой отцомъ, крестившимся въ 1851 году; и кромѣ ихъ крестилъ еще младенца, — дочь означеннаго Тоена, родившуюся въ прошедшемъ мѣсяцѣ.

26. Поутру въ 6 часу отправился я впередъ, и проѣхавъ протоку Чагелюкской рѣки, продолжалъ плыть внизъ по Квихпаку безъ остановки; я поспѣшавъ домой, ибо чувствовалъ сильное нездоровье, такъ что едва могъ сидѣть на байдаркѣ; и потому вечеромъ, доѣхавъ до селенія Икаливигмиотъ, остановился на ночь.

27. Поутру отправясь впередъ, въ 10 часу благополучно прибылъ я въ Икогмиотъ, и воздалъ Господу Богу благодарственное моленіе во храмъ. Въ жительствѣ нашемъ увидѣлъ я все въ благополучномъ состояніи и людей здравыхъ и занимающихся своими работами.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ ИКОГМИОТА ВЪ КОЛМАКОВСКІЙ

РЕДУТЬ.

Генвар. 31. Съ утра помолясь Богу и испрося помощи Его и благословенія, въ 9 часу отправился я изъ Икогмиота въ предположенный путь, и слѣдовалъ чрезъ переходъ на Кускоквимъ. Со мною же отправился и Закацикъ икогмиотскій Павелъ для слѣдованія въ К. редуть по своей надобности. Въ сей день, недалеко проѣхавъ я, по причинѣ снѣжной дороги, и ночевалъ на пустомъ мѣстѣ.—Холодъ былъ умѣренный.

Февр. 1. Съ утра отправясь впередъ, во весь день продолжалъ я ѣхать, и къ вечеру прибылъ на Кускоквимъ — въ селеціе Калькагмиотъ. Здѣсь вече-

ромъ бесѣдоваль я съ жителями въ назиданіе ново-крещенныхъ, которые были дома; при чемъ между прочимъ они объявили мнѣ, что остающіеся въ селеніи ихъ некрещеными нынѣ намѣрены принять св. крещеніе, но такимъ же образомъ, какъ сдѣлали они въ 1850 году, т. е. достать изъ Колмаковскаго редута купель и при возвращеніи моемъ оттуда исполнить это, и спрашивали меня: можно ли такъ сдѣлать, и остановилось ли я у нихъ для совершенія крещенія? Я сказалъ имъ, что я непременно остановлюсь, если они того желаютъ, — ибо слѣдовать за мною въ Колмаковскій редутъ не было имъ возможности, какъ они говорили, по ихъ нуждамъ, особливо перевозить свои семейства и малыхъ дѣтей на дальное разстояніе при холодѣ. — Такъ рѣшась съ ними, я оставилъ ихъ до возвращенія моего.

3. По полудни въ 3 часа прибылъ я въ Калмаковскій редутъ, гдѣ нашелъ все въ благополучномъ состояніи.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ КАЛМАКОВСКАГО РЕДУТА.

22. Послѣ полудни отправился я изъ Калмаковскаго редута съ причтомъ своимъ обратно по тому же пути, и 24 къ полудни прибылъ въ селеніе Калмакмиотъ, гдѣ надлежало мнѣ остановиться для исполненія желанія жителей, какъ выше прописано; ибо они достали изъ Калмаковск. редута купель и въ ожиданіи меня находились дома. Почему остановясь, тотчасъ началъ я заниматься съ ними въ Ка-

жизнь, гдѣ собралось много людей обоого пола, — крещенныхъ и некрещенныхъ; и я проповѣдывалъ имъ слово Божіе; теперь я говорилъ собственно къ новообращающимся—о сущности обращенія къ Богу, и поучалъ ихъ вѣрѣ и закону христіанскому. — Они слушали все внимательно и безъ протнворчія, а прежде крещенные ихъ собратія подтверждали мои слова, особливо ихъ Закащикъ Григорій Плаглихпакъ (Тоенъ здѣшній былъ въ отлучкѣ). По окончаніи поученія имъ, по вѣрѣ и желанію ихъ, я совершилъ надъ ними св. крещеніе; крестилось всего 42 человека (22 муж. и 20 женск. пола), изъ коихъ большая часть принадлежали къ семействамъ прежде крестившихся.—И какъ только я кончилъ это тайнодѣйствіе, вечеромъ поздно, неожиданно прибыли сюда Кускоквимцы изъ нижняго селенія *Угавикъ*, гдѣ я еще не бывалъ: нѣсколько мужиковъ и нѣкоторые съ женами и дѣтьми прибыли сюда потому, что они отъ здѣшнихъ жителей были извѣщены предъ прїѣздомъ моимъ, что я буду совершать здѣсь крещеніе: то, дабы имѣть случай слышать христіанскую проповѣдь и креститься, какъ они говорили мнѣ, шли сюда, чтобы застать меня здѣсь. Обрадовавшись такому неожиданному вызову ихъ, вечеромъ я немного побесѣдовалъ съ ними, а дальнѣйшее оставилъ до утра.

25. Съ утра рано занялся я съ прїѣхавшими вчера и проповѣдывалъ имъ слово Божіе, которое они слушали внимательно и съ вѣрою; почему и объявили желаніе креститься здѣсь же. Изложивъ имъ еще кратко ученіе о христіанской вѣрѣ и законѣ,

совершилъ я надъ ними св. крещеніе, которое приняли 14 душъ (8 мужес. и 6 женскаго пола). После сего я еще поучалъ ихъ, какъ отнынѣ они по вѣрѣ христіанской должны жить между своими собратіями и среди многихъ некрещенныхъ, особливо соблазнитель—шамановъ. Такъ окончивъ здѣсь все, отправился я изъ Калькагмюта по тому же переходу на Квихнакъ, и продолжалъ ѣхать безъ остановки по хорошей дорогѣ скоро, и въ ночи въ 9 часу благополучно прибылъ въ Икогмютъ.

СВ. КИРИЛЛЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ.

Скудные свѣдѣнія о первыхъ лѣтахъ жизни св. Кирилла іерусалимскаго можетъ въ нѣкоторой степени восполнить и пояснить изображеніе современнаго ему состоянія церквей палестинскихъ. Именно только отсюда можно узнать о тѣхъ впечатлѣніяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ св. Кириллъ воспитывался и проводилъ лѣта своей юности. Поэтому прежде изложенія самой жизни Кирилла, представимъ краткій очеркъ состоянія церкви іерусалимской, въ началѣ IV вѣка.

Послѣ того какъ св. Равно-Апостольная Елена, мать Константина Великаго (въ 326 г.), совершила путешествіе въ Палестину и открыла тамъ для всеобщаго поклоненія досточтимые памятники святыхъ, въ Іерусалимѣ, городѣ священный для каждаго истинно вѣрующаго по совершенію здѣсь таинства нашего искупленія, въ великомъ числѣ стали стекаться поклонники изъ всѣхъ областей и странъ, озаренныхъ

свѣтомъ вѣры Христовой. До сего времени Іерусалимъ, обращенный въ римскую колонію, въ честь Императора Элія Адріана называвшійся Эліею, и населенный язычниками, чаще могъ возбуждать въ чтилеляхъ истиннаго Бога чувства скорбнаго сътованія о судьбахъ матери церкви христіанскихъ. Язычники усиленно и явно старались отклонить христіанъ отъ почитанія мѣстъ, освященныхъ стопами и кровію Спасителя, помѣстивъ на Голгоѣ статуи своихъ боговъ. Пещера, въ которой погребенъ былъ Спаситель, завалена была землею, замощена камнемъ, и на этой насыпи построено было капище Юпитеру, а на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ былъ распятъ, поставлена была статуя Венеры (а). Въ такомъ видѣ оставалась Голгоѣа болѣе 190 лѣтъ. Еще долѣе въ самомъ Іерусалимѣ на мѣстѣ іудейскаго храма стоялъ храмъ Юпитера капитолійскаго (б). При дубѣ Мамврійскомъ, гдѣ Богъ являлся Аврааму, также поставлены были идолы и жертвенникъ, на которомъ постоянно приносились нечистыя жертвы (в). При этомъ чрезъ полтора ста лѣтъ по обращеніи Іерусалима въ римскую колонію многіе изъ язычниковъ даже вовсе забыли прежнее его имя. Когда одинъ изъ палестинскихъ мучениковъ назвалъ своимъ отечествомъ Іерусалимъ, судія долго разспрашивалъ, какой это городъ и въ какой странѣ онъ находит-

(а) Hieron. epist. ad Paulin.

(б) Hieron. Comment. in Esaiam 2, 8. Eiusdem Comment. in Matthæum 21, 15.

(в) Евсев. Жизнь Констант. Велик. 3, 53. Это мѣсто отстояло отъ Іерусалима на 30,000 шаговъ.

ся (г). Даже христіане, обитавшіе здѣсь, не твердо помнили, въ какомъ мѣстѣ Эліи Господь Иисусъ Христосъ былъ распятъ. Посему для обрѣтенія животворящаго Креста Христова нужно было разспрашивать Іудеевъ.

Но съ принятіемъ Христіанства Константиномъ Великимъ и съ распространеніемъ владычества на востокъ, памятники языческаго нечестія въ Іерусалимѣ почти все были истреблены. Украшая великолѣпными храмами главные города прочихъ областей, Константинъ обратилъ особенное вниманіе на то, «чтобы священнѣйшее мѣсто спасительнаго Воскресенія въ Іерусалимѣ сдѣлать главнымъ предметомъ всеобщаго благоговѣнія»... Водимый Духомъ Божиимъ, онъ не только повелѣлъ разрушить идольскія капища на Голгоѣ, но и до значительной глубины раскопать самую почву, и землю, оскверненную идольскими возліяніями, вывезти отсюда, какъ можно далѣе. Когда же срывали холмъ и снимали слой за слоемъ, вдругъ во глубинѣ земли, сверхъ всякаго чаянія, показалась пещера, скрывавшая въ себѣ некогда живоносное тѣло Господа нашего (д). Сіе открытіе для благочестиваго царя казалось чудомъ, «для описанія котораго недостаточно никакое слово». И Константинъ немедленно повелѣлъ устроить храмъ Спасителя около открытой пещеры гроба Господня, и письмо объ этомъ Епископу іерусалимскому Макарію послалъ съ своею матерію Еленою. Въ семъ письмѣ онъ возлагалъ на Епископа попеченіе о томъ,

---

(г) Евсев. о палест. мученикахъ, гл. 11.

(д) Жизнь Конст. Велик. кн. 3. гл. 25—30.

чтобы не только самый храм былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ-либо существовавшихъ въ то время, но и другія при немъ зданія были бы гораздо превосходяще самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній. Для отысканія ремесленниковъ и художниковъ и для заготовленія всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ при постройкѣ, Епископъ уполномоченъ былъ симъ письмомъ обращаться къ мѣстнымъ правителямъ; а вмѣстѣ съ симъ правители и другихъ восточныхъ провинцій получили повелѣніе содѣйствовать великолѣпной и богатой отдѣлкѣ храма щедрыми и обильными приношеніями.

При открытіи гроба Господня найдены были и «три креста зарытые при гробѣ» (е); тотъ изъ нихъ, возложеніе котораго на одну больную женщину даровало ей изцѣленіе, безъ всякаго сомнѣнія признанъ крестомъ Спасителя и сдѣлался предметомъ общаго почитанія. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ обрѣтенія сей святыни части креста Господня были уже разосланы по всѣмъ концамъ вселенной. Памятниками посѣщенія Еленою святыхъ мѣстъ остались еще два великолѣпныя храма, устроенные по соизволенію Константина Великаго: одинъ при пещерѣ рожденія Спасителя въ Виолеемѣ, другой—на горѣ Елеонской, откуда Иисусъ Христосъ вознесся на небо. По приведеніи къ окончанію всѣхъ сихъ зданій, Константинъ Великій обогатилъ ихъ драгоценными вкладами и приношеніями. Особенно храмъ Воскресенія Господня онъ снабдилъ богатою утварью

(е) Истор. Феод. книг. 1. гл. 18. Истор. Созом. кн. 2. гл. 1. Сокр. 1, 17.

и весь украсилъ невыразимо изящными сокровищами, золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями (ж). Около сего же времени дано было повелѣніе немедленно предать огню всѣ идолы и жертвенникъ, какіе были около Мамврійскаго дуба, и на ихъ мѣстѣ воздвигнуть церковь для служенія Спасителю Богу, явившемуся некогда въ видѣ трехъ странниковъ Патріарху Аврааму (з).

Легко понять, какое отрадное и успокоительное чувство пораждали всѣ сіи распоряженія Императора въ сердцахъ палестинскихъ христіанъ, которые живо еще помнили, какъ «незадолго предъ тѣмъ нѣкоторые богоборцы (Диоклитіанъ, Максиминъ) съ особенною ревностію и усиліемъ простирали свои руки на молитвенныя зданія, и, раскапывая ихъ до основаній, истребляли церкви Спасителя» (и). «Люди, озаренные силою Божественнаго Духа, — говоритъ Евсевій, въ словѣ Константину (і), — желаніе твое украсить Палестину устройемъ великолѣпныхъ храмовъ признають за мысль, родившуюся не безъ Божественнаго внушенія, справедливо тебѣ удивляются и тебя ублажаютъ».

Когда такимъ образомъ изглаждались въ святой землѣ слѣды господства языческаго и Иерусалимъ снова облакался славою, какая подобала граду Царя Великаго, надлежало ожидать, что и престолу Церк-

(ж) Св. Кирилла іерусалимскаго огласит. поучен. 8, 10.

(з) Жизн. Констант. Велик. кн. III. гл. 53.

(и) Слово Евсевія царю Констант. гл. 17.

(і) Тамъ-же гл. 11.

ви іерусалимскої даровані будуть особия переваги. Дійствительно, первый Соборъ вселенскій, опредѣливъ права высшихъ престоловъ церкви: римскаго, александрійскаго и антиохійскаго, обратилъ вниманіе и на достоинство престола іерусалимскаго (Пр. 6. 7.). Въ этомъ сопоставленіи епископа іерусалимскаго съ другими именитѣйшими епископами видна мысль Собора уравнивать его права съ правами тѣхъ епископовъ. Но, какъ въ догматахъ вѣры, такъ и въ распоряженіяхъ іерархическихъ, не вводя ничего новаго, но утверждая только древнее, онъ не призналъ тогда благовременнымъ измѣнить существовавшія отношенія іерусалимскаго епископа къ первенствующему въ области. Церквами палестинскаго округа, послѣ разоренія Іерусалима при Адрианѣ, завѣдывалъ епископъ кесарійскій, которымъ былъ во время никейскаго Собора Евсевій, пользовавшійся отличнымъ уваженіемъ Императора Константина. Итакъ, не лишая епископа кесарійскаго правъ власти, Соборъ предоставилъ епископу іерусалимскому преимущества чести въ томъ видѣ, какъ онъ пользовался ими, по преданію и обычаю (Пр. 7.) (к).— Изъ Исторіи самага Евсевія и изъ другихъ памятниковъ древности можно видѣть, что издревле на Соборахъ въ Кесаріи первое мѣсто занимали епископы кесарійскіе,—а іерусалимскій первенствовалъ предъ всѣми прочими (л). Епископъ кесарійскій рукопола-

(к) Отношенія, опредѣляемыя симъ правиломъ, хорошо объясняются 12-мъ правиломъ четвертаго вселенскаго Собора и дѣяніями сего Собора.

(л) На Соборѣ 190 г., по случаю спора о Пасхѣ. Евсев. Истор. 5, 22. На Соборѣ ливійскомъ или діоспольскомъ 415 г. противъ

саль іерусалимскаго, взаимно іерусалимскій кесарійскаго (м), иногда и другихъ (н). Кроме того можно примѣчать, что въ епископахъ іерусалимскихъ издревле привыкли видѣть блюстителей чистоты Апостольскаго преданія, которыхъ голосъ въ спорныхъ дѣлахъ долженъ имѣть важное значеніе. Евсевій въ своей Исторіи показываетъ отъ времени Апостольскихъ непрерывный рядъ епископовъ іерусалимскихъ, равно какъ и другихъ епископовъ первенствующихъ престоловъ, не наблюдая такой же внимательности, даже въ отношеніи къ своей, кесарійской, церкви. Въ III в. Фирмилианъ Епископъ кесарійскій указывалъ епископу римскому на обычай церкви іерусалимской (о).

Въ округъ палестинскомъ, въ первой половинѣ IV ст., считалось около 20 епископовъ, или немно-

Пелагія. См. также Евсев. Истор. 7, 5 и 14. Въ другихъ случаяхъ имя іерусалимскаго епископа упоминается у Евсевія и выше кесарійскаго, — на прим. въ рассказъ о посвященіи Оригена (6, 19.): но выше имена тѣхъ же епископовъ поставлены въ обратномъ порядкѣ (гл. 8.). Въ 7, 28 исчисляются знаменитѣйшіе пастыри церкви, и здѣсь іерусалимскій Именей поставленъ выше кесарійскаго Θεотекина, какъ и въ посланіи Собора антиохійскаго противъ Павла Самосатскаго, гл. 30, вѣроятно по личнымъ достоинствамъ и характеру дѣйствованія каждаго; ибо здѣсь выше обохъ упоминается еще тарсійскій епископъ.

(м) Opp. Theodoretii. Ed. 1644. T. 3. Ep. 110. pag. 980.

(н) Напр. Макарій поставилъ лудійскаго Максима, который былъ потомъ его преемникомъ. Созомен. 2, 20.

(о) S. Cyrriani. Ep. LXXV.

го болѣе (п). Округъ епархіи іерусалимской опредѣлялся съ запада, съвера и съверовостока смежными епархіями: елевѣропольскою, никопольскою и іерихонскою ; на югъ : Виѣлеемъ и Хевронъ причислялись къ епархіи іерусалимской.

Во времена смутъ аріанскихъ не осталась въ покоѣ и святая земля. Арій, обличенный своимъ епископомъ въ лжеученіи, прежде всего искалъ защиты себѣ у епископовъ палестинскихъ. Евсевій кесарійскій поддерживалъ его, хотя и не раздѣлялъ вполне нечестивыхъ мнѣній еретика. На Соборъ никейскомъ неохотно согласился онъ подписать Символь вѣры съ исповѣданіемъ Сына Божія «единосущнымъ» Отцу; но, и подписавъ, старался дать свое ложное толкованіе словамъ, существенно отличающимъ православное ученіе отъ еретическаго. Ученикъ и преемникъ Евсевія (+340), Акакій принадлежалъ къ партіи аріанской. При покровитель-

(п) Это видно изъ соображенія слѣдующихъ мѣстъ въ писаніяхъ св. Афанасія александрійскаго. Въ «Исторіи своего времени» онъ говоритъ о себѣ, что когда послѣ сардикійскаго Собора проѣзжалъ изъ Сиріи въ Александрію, «*всѣ палестинскіе епископы, за исключеніемъ двохъ или трохъ, и то подозрительныхъ, такъ его приняли и возрадовались общенію съ нимъ, что писали и оправдывались, говоря: что писано нами прежде, то сдѣлано не по произволу, но по принужденію*». Твор. св. Афан. ч. 2. стр. 98. А въ своей «Апологіи противъ аріанъ», приводя самое это посланіе, онъ исчисляетъ только 16 именъ подписавшихся ч. 1. стр. 265. Кромѣ упомянутыхъ двухъ, нужно еще къ палестинскимъ епископамъ причислить Асканію газскаго, вмѣстѣ съ Афанасіемъ оправданнаго на Соборъ сардикійскомъ, и двухъ Епископовъ: Макарія и Астерія, отделившихся отъ аріанъ. Тамъ-же стр. 252.

ствѣ этой партіи Имп. Констанція, аріане успѣли замѣстить значительнѣйшіе престолы востока своими единомысленниками. Акакій, по отзывамъ самихъ арианъ, человекъ жестокій, лукавый и безразборчивый въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей (р), былъ однимъ изъ предводителей нечестиваго общества. Всего ближе опасность угрожала Православію непосредственно подчиненныхъ вліянію кесарійскаго Епископа. Патрофилъ Епископъ скиѳонольскій (при морѣ Тиверіадскомъ), былъ его ревностнымъ споспѣшникомъ.

Но если и видимъ иногда палестинскихъ епископовъ въ сообществѣ съ нечестивыми аріанами,—это были жертвы насилія, а не добровольнаго увлеченія. Какъ при Евсевіи, такъ и при Акакіи чаще встречаемъ между ними ревностныхъ защитниковъ Православія. И во-первыхъ Макарій, Епископъ іерусалимскій, какъ до Собора никейскаго, такъ и на Соборѣ объявилъ себя на сторонѣ александрійскаго Епископа св. Александра противъ Арія. Преемникъ Макарія Максимъ, понесшій страданія за Христа во время гоненія Діоклитіанова, хотя и долженъ былъ принять участіе въ Соборѣ тирскомъ, незаконно осудившемъ преемника Александра св. Аѳанасія Александрійскаго,—но какъ скоро Аѳанасій, оправданный Соборомъ сардикійскимъ, получилъ дозволеніе отъ Императора Константина возвратиться на свой престолъ и проѣздомъ изъ Антіохіи въ Александрію явился въ Іерусалимъ, Епископъ іерусалимскій, не

(р) Филосторгій—у Фотія, въ «библіотекѣ». Cod. XL.

смотря на свои отношенія къ Кесаріи, собралъ всѣхъ епископовъ своей страны, чтобы воздать честь непоколебимому поборнику Православія и возстановить съ нимъ общеніе. Нигдѣ на востокъ голосъ сочувствія къ Великому Аѳанасію и дѣлу, имъ защищаемому, не выразился такъ громко, какъ въ Палестинѣ. Одинъ изъ тамошнихъ епископовъ, Асклипій газскій, вмѣстѣ съ нимъ, подвергся изгнанію отъ аріанъ. Два другихъ Епископа: Макарій и Астерій, отставъ отъ своего сообщества, собравшагося въ Филоппоэль, пришли на Соборъ сардинійскій, чтобы засвидѣтельствовать свое отвращеніе отъ аріанскаго нечестія (с). Епископъ лидійскій Аэцій, сначала единомысленный съ Аріемъ, самъ искалъ потомъ общенія съ Аѳанасіемъ (т). Но и ранѣе Собора сардинійскаго св. Аѳанасій имѣлъ между пастырями палестинскими друзей, которые увѣдомляли его о козняхъ мелетіанъ (у).

Правда, мы не видимъ, чтобы въ Палестинѣ былъ торжественно принятъ и введенъ во всеобщее употребленіе Символъ никейскій; св. Кириллъ въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ изъяснялъ, безъ сомнѣнія, тотъ, который издревле употреблялъ въ Церкви іерусалимской, но какъ точный смыслъ сего Символа, такъ и его изъясненія свидѣтельствовали,

---

(с) Твор. Св. Аѳан. ч. I, стр. 252.

(т) Θεοδορίτ. Истор. 1, 5 и 21. Φιλοστοργ. 3, 12.

(у) Это видно изъ посланія къ Серапіону, недавно найденнаго вмѣстѣ съ другими посланіями Св. Аѳанасія въ переводѣ на сирскій языкъ. Die Briefe d. H. Athanas. aus d. Syrischen übers. von Larsow. 1852. S. 127. Оно писано между 339 и 341 г.

что здѣсь небоязненно исповѣдывали вѣру, утвержденную отцами перваго вселенскаго Собора.

Изложивъ сіи общія замѣчанія о состояніи Церкви іерусалимской во второе двадцатипятилѣтіе четвертаго вѣка, удобнѣе можно приступить къ описанію извѣстныхъ намъ обстоятельствъ жизни св. Кирилла, котораго пастырская дѣятельность началась съ половины сего столѣтія. Но предварительно должно замѣтить, что по смутности того времени и разнообразію источниковъ, которыми должны были пользоваться первые дѣеписатели церковные, не современные Кириллу, извѣстія о его жизни, скудны, часто не ясны, иногда и разнорѣчивы.

По всей вѣроятности, св. Кириллъ родился уже по прекращеніи страшнаго для Церкви гоненія Діоклитіанова и Максимина (Ф), и въ той самой странѣ, которой суждено было ему быть свѣтильникомъ. Кириллъ былъ сынъ православныхъ и благочестивыхъ родителей (х), и по воспоминаніямъ дѣтства сохранилъ живое представленіе о томъ, въ какомъ видѣ были священныя мѣста палестинскія въ началѣ IV вѣ-

---

(Ф) Время рожденія св. Кирилла обыкновенно относятъ къ 315 году. По словамъ бл. Іеронима (*de vir illustr.* с. 112.), Кириллъ писалъ свои оглашенія еще въ юности (*in adolescentia composuit*). По призывамъ же, заключающимся въ самихъ поученіяхъ, открывается, что онъ говорилъ были въ 347 г., или никакъ не позже 348 г. Извѣстно также, что бл. Іеронимъ къ лѣтамъ юности относитъ и 32-хъ и 33-хъ лѣтній возрастъ (*Prosem in Avdian et prolog. in Daniel.*). Такимъ образомъ дѣйствительно, со всею вѣроятностію, время рожденія Кирилла можно полагать между 314 и 316 годами.

(х) Минія греч. 18 Марта.

ка (ц). «Въ недавніе еще годы,—могъ говорить онъ въ одномъ изъ своихъ поученій, какъ очевидецъ,—мѣсто, гдѣ стоялъ Вѣлеемъ, было покрыто льсомъ (ч), и тамъ, гдѣ распятъ былъ Господь, прежде былъ садъ, и хотя теперь сіе мѣсто весьма украшено царскими дарами, но признаки бывшаго здѣсь сада и остатки его сохраняются до сего времени» (ш). Поруганія язычниковъ надъ святыми мѣстами не могли не оскорблять благочестиваго чувства св. Кирилла. А посему, чѣмъ живѣе онъ помнилъ, въ какомъ состояніи была Голгоѳа до устройства здѣсь храма Господня, тѣмъ ревностнѣе, конечно, благодарилъ Господа за внушеніе благочестивому царю мысли украсить великолѣпными храмами мѣста рожденія, страданія и вознесенія Спасителя. Къ утвержденію ревности юнаго Кирилла о благочестіи могли служить и наставленія его родителей, которые живы были и во время его пресвитерства (ц). Св. крещеніе

(ц) Объясняя въ пророческомъ значеніи слова изъ Пѣсни Пѣсней: *приди ты, голубице моя въ покровъ камень* (2, 10. 14.), онъ говорилъ: «покровомъ каменнымъ здѣсь названо закрытое преддверіе, которое находилось тогда предъ гробомъ Спасителя; оно было изъсѣчено въ той же скаль, какъ это здѣсь обыкновенно бываетъ предъ гробницами; но теперь его не видно, потому что для украшенія сего мѣста въ настоящемъ видѣ, его обрубил. А прежде нежели благоговѣйная царская любовь украсила гробъ, предъ скалою находилась покровъ». Огласит. поуч. 14. § 9.

(ч) Огласит. поуч. 12. § 20.

(ш) Огласит. поуч. 14. § 5.

(ц) Въ седьмомъ поученіи, говоря о почитаніи родителей, св. Кириллъ довольно ясно поставяетъ себя въ числѣ тѣхъ христіанъ, которые имѣютъ живыхъ и благочестивыхъ родителей. Вошь его слова: «первое дѣло христіанскаго благочестія чтить родителей. Бу-

принялъ онъ, весьма вѣроятно, еще въ очень юныхъ лѣтахъ, ибо въ юности же причисленъ былъ къ клиру.

Гдѣ св. Кириллъ получилъ образованіе, не извѣстно; но изъ твореній его видно, что онъ былъ знакомъ съ предметами высшей учености. Доказательства, какія приводитъ онъ въ опроверженіе заблужденій языческихъ и еретическихъ, обнаруживаетъ въ немъ знаніе мѣлологіи, діалектики, физики и фізіологіи. О чтеніи имъ писаній отеческихъ ясно говорятъ свидѣтельства, заимствованныя изъ св. Климента римскаго и св. Иринея лѣонскаго (ъ). Видно также, что онъ пользовался писаніями св. Іустина философа, урожденца палестинскаго, и учеными трудами Евсевія кесарійскаго (ы). Но особенно из-

---

дѣмъ поступать такъ, чтобы они, бывъ упокоены нами, утверждали насъ своими благословеніями».—Извѣстно, что св. Кириллъ въ послѣдствіи рукоположилъ въ епископа кесарійскаго сына сестры своей, Геласія. Слѣдовательно родители Кирилла, кромѣ его, имѣли еще дочь.

(г) Огласит. поуч. 16, 6. 18, 8.

(ы) Знакомство съ твореніями св. Іустина усматривается особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ св. Кириллъ приводитъ противъ Іудеевъ пророчества ветхозавѣтныхъ, исполнившіяся на Іисусѣ Христѣ. Напр. въ огласит. поуч. 12, 16. встрѣчается выраженіе о жребіи, на которое возсѣлъ Господь при входѣ во Іерусалимъ, довольно необыкновенное въ греческ. языкѣ *δοαυήσ πῶλος*, которое находится только у Іустина мученика «въ разговоръ съ Трифономъ» р. 273. Въ огласительномъ поученіи 13, 14. объясняются о Іисусѣ Христѣ слова Пророка Осіи 10, 6., которыя только у Іустина принимаются въ такомъ же пророческомъ значеніи р. 331.—Что касается до сочиненій Евсевія кесарійскаго, то чаще можно примѣчать знакомство св. Кирилла съ книгою: «Доказательство евангельское»,—также по приводимымъ у св. Кирилла въ разныхъ мѣстахъ обьященіямъ пророчества ветхозавѣтныхъ объ Іисусѣ Христѣ.

учалъ онъ Священное Писаніе. Поученія его не были писаны предварительно, но записаны съ его словъ при произношеніи (б): между тѣмъ въ нихъ приводится весьма много текстовъ съ краткими объясненіями. Въ поученіяхъ своихъ иногда указываетъ св. Кирилль на различныхъ толковниковъ, только не называетъ ихъ по имени (б). Это показываетъ, что онъ читалъ и нѣкоторыя изъ извѣстныхъ въ то время толкованій на Священное Писаніе. Еще въ концѣ III вѣка въ Палестинѣ, между духовными лицами, можно было находить такихъ, которые знали наизусть всю Библію. Къ числу сихъ лицъ Евсевій относитъ діакона элійской церкви и мученика Валента, и пострадавшаго вмѣстѣ съ Епископомъ газскимъ Сильваномъ Іоанна египетскаго (э). Видно, что и св. Кирилль, по примѣру сихъ мучениковъ, высокое преимущество христіанскаго образованія поставлялъ въ знаніи и изученіи Священнаго Писанія. По всей вѣроятности, обогащенію Кирилла свѣдѣніями, необходимыми для пастыря Церкви, много помогли бібліотеки: іерусалимская, заведенная Епископомъ Александромъ (въ 3 в.), и кесарійская, умноженная ревностію мученика и пресвитера Памфила: обими пользовался, извѣстный своимъ обширными свѣдѣніи-

---

(б) Объ этомъ свидѣтельствуетъ повторяющееся въ написаніи многихъ поученій выраженіе: *οχθισθησα*, и прямое замѣчаніе, встречающееся въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ сихъ поученій. Touttée pag. CCLXVI.

(б) Огласит. поучен. 6, 29. 10, 15.

(э) О палестинск. мученик. гл. XI и XIII.

ми въ литературѣ языческой и христіанской Евсевій кесарійскій.

Между христіанами церквей палестинскихъ немало было и дѣвственниковъ. Преподобный Иларіонъ по возвращеніи изъ Александріи (около 311 г.) примѣромъ своей пустынной жизни многихъ привлекъ къ иноческимъ подвигамъ. Съ той поры, пишетъ бл. Іеронимъ, появилось по всей Палестинѣ неисчислимое множество монастырей. Посѣщая ихъ преп. Иларіонъ иногда видѣлъ вокругъ себя до 2,000 братій (10). Св. Кириллъ иногда встрѣчалъ ихъ и въ Церковныхъ собраніяхъ въ Іерусалимѣ, и въ своихъ поученіяхъ обращался къ нимъ съ наставленіями (11), но въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что и самъ онъ избралъ для себя тотъ же родъ жизни. Особенно примѣчательно то мѣсто въ двѣнадцатомъ огласительномъ поученіи, гдѣ онъ указываетъ дѣвственницамъ—въ Пресвятой Дѣвѣ, а мужамъ, проводящимъ жизнь безбрачную,—въ примѣръ Самого Господа Іисуса Христа освященіе ихъ дѣвственной чистоты, и заключаетъ свое наставленіе желаніемъ: «дабы Родившійся отъ Дѣвы какъ о насъ, хранящихъ

---

(10) Vita S. Hilarionis n. 19. О царицѣ Еленѣ церковные исторіки повѣствуютъ, что она въ бытность свою въ Палестинѣ, «собрала всѣхъ дѣвъ, посвятившихъ себя Богу на цѣлую жизнь, и посадивъ ихъ за столы, сама прислуживала имъ». Феодорит. 2, 18.— Св. Епифаній кипрскій, около 328 г. возвратившись изъ Египта, учредилъ свой монастырь въ епархіи елевверопольской. Act. Ss. Maii, T. 3. p. 38. Созоменъ упоминаетъ еще о трехъ знаменитыхъ инокахъ палестинскихъ, во время Имп. Констанція Аврелія, Алексіанъ и Алазіонъ. Ист. 3, 14.

(11) Огласит. поучен. 4, 24.

чистоту мужахъ, такъ и о достойныхъ вѣнца женахъ сказалъ: «вселюся въ нихъ и похожду» (e). Если св. Кирилль и не былъ инокомъ, онъ могъ принадлежать къ числу подвижниковъ, которыхъ въ Церкви христіанской было много, отъ самаго ея начала.

При такомъ образѣ жизни и образованіи, соответствующемъ нуждамъ Церкви, Кирилль еще въ молодыхъ годахъ причисленъ къ клиру Церкви іерусалимской. Можетъ быть еще св. Макарій, іерусалимскій Епископъ, посвятилъ его во діакона, а преемникъ его Максимъ въ пресвитера. Къ сему-то времени его пресвитерскаго служенія принадлежать его огласительныя и тайноводственныя поученія (v). Въ другихъ церквахъ наставленіе готовящихся ко крещенію нерѣдко совершалось самими епископами. Да и въ іерусалимской Церкви послѣ св. Кирилла, Епископъ Іоаннъ самъ занимался исполненіемъ сей обязанности (a). Конечно, дарованія св. Кирилла побудили Епископа Максима возложить сей трудъ на св. Кирилла.

Такъ какъ по этимъ только поученіямъ можно судить о дѣятельности св. Кирилла въ санѣ пресвитера, и такъ какъ они составляютъ важнѣйшій па-

(e) Огласит. поуч. 12, 33. 34.

(v) Изъ шестаго огласительнаго поученія видно, что сіи поученія говорены въ 347 г. Ибо здѣсь св. Кирилль говоритъ, что «Манесь началъ проповѣдывать свое заблужденіе за 70 лѣтъ до нашего времени въ царствованіе Проба». А бл. Іеронимъ относитъ начало манихейской ереси ко 2-му году сего царствованія (съ Апр. 276 до Авг. 282 г.) т. е. къ 277 г. по Р. Христовѣ. Следовательно, 70 й годъ послѣ появленія манихейской ереси падаетъ на 347 г.

(a) Ар. Негонім. Ер. 38.

мятникъ древняго вѣроученія ; то здѣсь представляется умѣстнымъ войти въ нѣкоторыя подробности, какъ относительно обязанности огласительнаго наставника, такъ и о самыхъ поученіяхъ.

Приготовленіе оглашенныхъ къ св. крещенію требовало отъ пресвитера немало трудовъ и опытности, особенно при сужденіи о внутреннемъ состояніи желающихъ креститься. Св. Кирилль въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ довольно ясно показываетъ, что отъ него зависѣло рѣшеніе того, кто могъ быть допущенъ ко крещенію, и кто не могъ, и что для сего онъ долженъ былъ наблюдать за образомъ ихъ жизни, удостовѣриться въ искренности ихъ обращенія и принять отъ нихъ исповѣдь во всѣхъ грѣхахъ ихъ. «Мы служители Христовы каждаго пріемлемъ, — говоритъ онъ, — и состоя въ званіи какъ бы пріевратниковъ, оставляемъ дверь незатворенною. Возшелъ ты, удостоенъ, имя твое записано. Возблагословѣй предъ мѣстомъ симъ, выдѣ сегодня благовременно и взойди завтра еще благовременнѣе. Я буду замѣчать усердіе каждаго, буду наблюдать благоговѣніе каждой. Наше дѣло засвидѣтельствовать, а твое утверждаться» (б). Что касается до исповѣди, то при этомъ требовалось объявленіе грѣховъ, содѣянныхъ въ теченіе всей жизни (в). «Исповѣдуй, — говоритъ св. Кирилль, — содѣянное словомъ и дѣломъ, въ нощи и во дни». Но главнѣйшимъ дѣломъ наставника оглашенныхъ были — поученія. Въ каждую недѣлю, кромѣ обыкновенныхъ бесѣдъ во дни вос-

(б) Предъогласит. поуч. § 4. 15.

(в) Огласит. поуч. 2, 5.

кресные (г), св. Кирилль говорилъ три или чѣтыре огласительныхъ поученія.

Въ составъ огласительныхъ поученій обыкновенно входило объясненіе Символа вѣры и молитвы Господней, а за нѣсколько дней предъ крещеніемъ предлагалось оглашеннымъ краткое ученіе о таинствахъ — Муропомазанія и Евхаристіи, которое послѣ крещенія было раскрываемо и объясняемо съ большею подробностію (д). Таково содержаніе и огласительныхъ поученій св. Кирилла; только молитву Господню объяснялъ онъ уже въ послѣднемъ изъ тайноводственныхъ поученій, при изложеніи порядка молитвъ и обрядовъ Божественной литургіи. Всѣ его поученія, взятыя вмѣстѣ, представляютъ довольно полное и ясное изложеніе вѣроученія церковнаго. Раскрывъ во вступительной бесѣдѣ, въ чемъ должно состоять приготовленіе къ крещенію, св. Кирилль въ первыхъ двухъ поученіяхъ предлагаетъ увѣщанія къ покаянію; въ третьемъ — ученіе о спасительныхъ плодахъ крещенія; въ четвертомъ сокращенно излагаетъ ученіе вѣры и нѣкоторыя правила жизни (е). Въ остальныхъ поученіяхъ онъ объясняетъ, по порядку членовъ, Символь вѣры, дополняя такимъ образомъ и раскрывая со всѣми

(г) Во многихъ поученіяхъ, напр. 14, 24, Св. Кирилль упоминаетъ о бесѣдахъ, произнесенныхъ во дни воскресные, для назиданія вѣрныхъ.

(д) Огласит. поуч. 18, 32. 33. 19, 1.

(е) Это поученіе издревле извѣстно подъ заглавіемъ: «о десяти догматахъ». Подъ тѣмъ же заглавіемъ приводитъ изъ него слова бл. Теодоритъ.

доказательствами то , что сокращенно было сказано въ четвертомъ поученіи.

Общій порядокъ , какому слѣдоваль священный наставникъ при раскрытіи догматовъ , состоитъ въ томъ , что сначала обыкновенно онъ излагалъ заблужденія неправомыслящихъ , противоположныя догмату; потомъ православное ученіе о томъ или другомъ предметѣ вѣры , которое доказывалъ ясными доводами изъ Св. Писанія или здраваго размышленія , при чемъ разрѣшалъ и возраженія противниковъ вѣры ; наконецъ , послѣ приложенія догмата къ жизни , заключалъ поученіе славословіемъ Св. Троицы.

Враги Церкви и вѣры , къ борьбѣ съ которыми предуготовлялъ св. Кирилль своихъ слушателей , были язычники , Самаряне , Иудеи и еретики. « Не уклоняйся отъ огласительныхъ поученій , — говоритъ св. Кирилль , въ самомъ вступленіи къ нимъ , — ибо ты здѣсь получаешь оружіе противъ ересей , противъ Иудеевъ , Самарянъ и язычниковъ. Тебѣ надобно знать , какъ поражать Еллина , какъ бороться съ еретикомъ , Иудеемъ и Самаряниномъ (ж). Вотъ болѣе общія наставленія для борьбы съ ними ». Съ язычниками , которые не принимаютъ Писанія , сражайся не оружіемъ Писанія , но умозаключеніями и доказательствами отъ разума. Ибо имъ неизвѣстно , кто такой Моусей , кто Исаія , неизвѣстно ни Евангеліе , ни Павелъ (з). Иногда можно заграждать имъ

(ж) Предъогласит. поуч. § 10,

(з) Огласит. поуч. 18, 10.

уста и собственными ихъ баснями (п). Когда станешь состязаться съ невѣрными въ защиту креста Христова, то сотвори напередъ рукою знаменіе креста Христова, и прекословящій онѣмбеть (і). Самаряне, принимая только законъ, не привимають Пророковъ. Для убѣжденія ихъ нужно обращаться къ написанному въ Законъ» (к). При состязаніи съ Іудеями св. Кирилль совѣтовалъ указывать на древнія пророчества о Христѣ Спасителѣ и Церкви христіанской, очевидно исполнившіяся, на чудеса, бывшія въ ветхомъ завѣтѣ и объясняющія возможность чудесъ новозавѣтныхъ (л), на памятники, недавно открытые во Іерусалимѣ благочестіемъ Царя, какъ то: гробъ Господень, камень отваленный отъ гроба (м), на явные слѣды гнѣва Божія противъ народа отверженнаго, какъ то: развалины іудейскаго храма (н), запустѣвшій домъ Каіабы (о), гряды съ овощами на горѣ Сіонъ, напоминашія пророчество: *Сіонъ будетъ яко овощное хранилище въ вертоградѣ* (п).

(п) Огласит. поуч. 12, 27.

(і) — — 13, 22.

(к) — — 18, 10.

(л) — — 14, 15. 18.

(м) — — 13, 37. 14, 22.

(н) — — 10, 11.

(о) — — 13, 38.

(п) Огласит. поуч. 16, 18. Въ доказательствахъ, направленныхъ къ обвиненію вѣроломства Іудеевъ, у святаго Кирилла встречается много сходнаго съ сочиненіемъ Евсевія кесарійскаго, извѣстнымъ подъ названіемъ: «Доказательство евангельское».

Изъ еретиковъ св. Кирилль обличалъ и опровергалъ въ своихъ поученіяхъ гностиковъ и монтепистовъ, но особенно манихеевъ (р). Общая молва приписывала манихеямъ такія заблужденія, которыя, по крайней нелѣпости, казались невѣроятными для Кирилла; это побудило его отыскать собственныя ихъ сочиненія. Прочитавъ ихъ, онъ увѣрился въ истинности слуховъ и послѣ сего еще съ большею силою предостерегалъ отъ общенія съ Манихеями (с).

Особенная осторожность требовалась, когда нужно было коснуться господствовавшей тогда ереси арианской. Аріи въ 335 г. принятъ былъ въ общеніе Соборомъ іерусалимскимъ, лукаво скрывъ свои нечестивыя мнѣнія о Сынѣ Божіемъ въ общихъ выраженіяхъ. Императоръ Констанцій явно покровительствовалъ арианамъ: и ревностный защитникъ Православія, св. Аѳанасій александрійскій уже два раза долженъ былъ, по навѣтамъ арианъ, оставлять свой престолъ. Вообще раздоры, произведенные въ Церкви арианами, были такъ сильны, что можно было думать, не приблизилось ли уже время Антихриста. Епископы до кровопролитія вооружались противъ епископовъ, клиръ противъ клира и міряне противъ мірянъ (г). Можетъ быть, св. Кирилль не находилъ и нужнымъ въ бесѣдахъ къ оглашеннымъ входить въ утонченные споры съ еретиками, и разрѣшать ихъ хитросплетенныя умствованія. Тѣмъ

(р) Огласит. поуч. 6, 20-34.

(с) — — 6, 34.

(г) — — 7, 15.

не менѣе нужно было сообщить новымъ чадамъ Церкви точное и определенное понятіе объ Искупителѣ міра, Сынѣ Божіемъ, чтобы они не увлеклись ни нечестивыми мнѣніями аріанъ, ни болѣе тонкимъ мудрованіемъ полуаріанъ. Въ бесѣдахъ своихъ не называя ни тѣхъ, ни другихъ по именамъ лжеучителей, ихъ защищавшихъ, св. Кириллъ ясно отвергаетъ ихъ, хотя и не употребляетъ слова: «единосущный» — подобно тому, какъ и св. Василій кесарійскій, уча о Духѣ Святомъ, вначалѣ не именовалъ Его явственно Богомъ, чтобы еретики, низвергнувъ его, не овладѣли насильственно его Церковію и тѣмъ не причинили ей большаго вреда. Вопреки Арію и его единомысленникамъ св. Кириллъ прямо говоритъ: «Мы не раздѣляемъ Святую Троицу, какъ нѣкоторые» (у), «не говоримъ: было нѣкогда, когда не было Сына»; не думаемъ, что Онъ есть одно изъ твореній Отца (ф); напротивъ говоримъ: тѣ отступили отъ правой вѣры, кто утверждаетъ, что Онъ изъ несущихъ приведенъ въ бытіе (х). «Единого Христа Богъ есть Отецъ по естеству, а не по усыновленію» (ц). Такъ отвергая всѣ любимыя выраженія нечестивыхъ аріанъ, св. Кириллъ несоглашается и съ полуаріанами, которые думали найдти средній путь между ученіемъ православнымъ и аріанскимъ. Тонкій защитникъ такого образа мыслей, Евсевій кесарійскій, хотя и допу-

---

(у) Огласит. поуч. 16, 4.

(ф) — — 11, 17.

(х) — — 15, 9.

(ц) — — 7, 10.

скаль довременное роженіе Сына Божія отъ Отца, но вмѣстѣ утверждалъ , что Отець по бытію предшествуетъ Сыну (ч), и что бытіе Сына зависить отъ воли и силы Отца (ш). Напротивъ того, св. Кирилль училъ: «не по времени Отець сталъ Отцемъ, но всегда есть Отець Единороднаго; прежде времени и прежде всѣхъ вѣковъ Онъ имѣеть отческое достоинство» (щ). «Въруй въ Сына Божія, предвѣчно и непостижимо изъ Бога рожденнаго» (ъ). Такихъ выраженій: «Сынъ по волю и намѣренію Отца» — нѣтъ у него. Наконецъ какъ въ Символъ вѣры Церкви іерусалимской, такъ и бесѣдахъ св. Кирилла, Сынъ Божій явственно исповѣдуется «Богомъ истиннымъ» (ы). «Отець, сый Богъ истинный, родилъ Сына Бога истиннаго» (ь).

Въ пяти тайноводственныхъ поученіяхъ св. Кирилль объяснилъ таинственное значеніе обрядовъ, соединенныхъ съ совершеніемъ таинствъ Крещенія, Муропомозанія и Причащенія, и молитву Господню. Изъ сихъ поученій открывается, къ утѣшенію истинныхъ чадъ Церкви, что сіи таинства въ православной Церкви совершаются съ тѣми же обрядами, съ какими совершались и въ древней іерусалимской Церкви.

(ч) *Demonst. Evang.* L. V. p. 215.

(ш) — — L. IV. p. 147. 149.

(щ) *Огласит. поуч.* 7, 5.

(ъ) — — 4, 7.

(ы) — — 11, 19. 21.

(ь) — — 11, 9.

Всѣ свои поученія св. Кирилъ произносилъ среди недавно устроенной великолѣпной церкви Воскресенія Христова (ѳ). Только первое предогласительное слово сказано было предъ началомъ Четырдесятницы, и послѣднее изъ огласительныхъ въ Великую Субботу, а всѣ прочія огласительныя поученія произнесены были въ простые дни недѣли при вечернемъ Богослуженіи (э); посему-то св. Кирилъ и жаловался иногда на краткость времени, назначавшагося собственно для поученій (ю). Тайноводственные поученія говорены на Свѣтлой недѣль (я).

Изъ другихъ сочиненій, писанныхъ св. Кирилломъ во время пресвитерства, извѣстна только *беседа о разслабленномъ*. Она сказана была въ присутствіи Епископа; по ясному указанію проповѣдника, вслѣдъ за этой бесѣдой должно было слѣдовать поученіе Епископа. Объясненіе евангельскаго сказанія объ изцѣленіи разслабленнаго повсюду, гдѣ только казалось удобнымъ и естественнымъ, толкователь соединялъ съ нравственными наставленіями и кроткими обличеніями, наприм. по поводу словъ: *исцѣльвый же не вѣдаше, кто есть исцѣльвый*, св. Кирилъ замѣчаетъ: «какъ далекъ былъ Спаситель отъ тщеславія! ибо изцѣливъ уклонился, дабы не быть узнану чрезъ изцѣленіе. Мы же все дѣлаемъ напротивъ. Если когда случится видѣть

(ѳ) Огласит. поуч. 14, 14. 16, 4.

(э) — — 4, 20. 14, 27. 15, 33. 17, 20.

(ю) — — 13, 22.

(я) — — 18, 33.

сонъ, или оказать помощь возложеніемъ рукъ , или заклинаніемъ изгнать бѣса: то столько мало стараемся скрыть сіе дѣло , что хвалимся имъ , хотя и не спрашиваютъ» (ѳ). Это замѣчаніе указываетъ на обиліе чрезвычайныхъ дарованій духовныхъ въ Церкви іерусалимской и во времена св. Кирилла.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій, въ церкви Іерусалимской, во время пресвитерства св. Кирилла, — было принятіе опредѣленій Собора сардикійскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Максимъ, Епископъ іерусалимскій и съ нимъ еще пятнадцать епископовъ палестинскихъ , вступили въ общеніе съ Аѳанасіемъ александрійскимъ, они согласились подписать опредѣленіе Собора, которымъ окончательно подтверждена была чистота вѣры и дѣйствованій сего Архидіакона. А Соборъ сардикійскій , возстановляя Аѳанасія, въ то же время произнесъ приговоръ осужденія на враговъ его и враговъ Православія, главныхъ поборниковъ аріанства , между прочимъ и на Епископа кесарійскаго Акакія, объявивъ его низложеннымъ съ престола и воспретивъ съ нимъ церковное общеніе (v). Правда, этотъ приговоръ не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе на востокъ, безъ разрѣшенія Императора Констанція, а этотъ государь только по настоятельному прошенію своего брата Констанса согласился допустить Аѳанасія до управленія Церковію александрійскою, но не думалъ слѣдовать опредѣленіямъ сардикійскимъ въ низложеніи осужденныхъ аріанъ : тѣмъ не менѣе , въ глазахъ православнаго міра , присоединеніе Максима къ от-

(ѳ) Бесѣда о разслабл. § 16.

(v) Твор. св. Аѳанасія. Ч. I, стр. 253.

память сардикійскаго Собора значительно должно было возвысить его престолъ предъ кесарійскимъ, и освобождало его отъ подчиненія низложенному епископу кесарійскому. — Съ другой стороны надлежало ожидать теперь Епископу іерусалимскому усиленныхъ нападеній отъ арианъ, и въ особенности отъ Акакія. Предупредилъ ли своимъ исходомъ изъ жизни эту брань блаженный Максимъ, или онъ испыталъ насиліе отъ враговъ и долженъ былъ удалиться съ престола, — не довольно это извѣстно (а). Только престолъ іерусалимскій послѣ него предоставленъ св. Кириллу, и его избраніе признано со-

---

(а) О судьбѣ Максима и избраніи на его мѣсто св. Кирилла, свідѣтельства историковъ между собою разнорѣчатъ. Бл. Иеронимъ въ своей хроникѣ (ad an. 349) пишетъ, что Максимъ скончался на своемъ престолѣ и предъ кончиною своею поставилъ на свое мѣсто Ираклія, что, уничтоживъ его избраніе, Акакій кесарійскій согласился возвести на престолъ іерусалимскій Кирилла, но съ тѣмъ, чтобы онъ призналъ недействительнымъ свое поставленіе отъ Максима въ пресвитера. Сократъ (2, 38) и Созоменъ (4, 20) говорятъ, что Максимъ былъ изгнанъ изъ Іерусалима Акакіемъ кесарійскимъ и Патрофиломъ скиеопольскимъ, и на его мѣсто возведенъ этими арианствующими епископами св. Кириллъ. Но никто изъ сихъ дѣисписателей не имѣлъ средствъ лучше удостовѣриться въ правильности избранія Кириллова, какъ Соборъ вселенскій II-й, который не только не находитъ нужнымъ извинять стѣсненными обстоятельствами Церкви какую-нибудь неправильность въ поставленіи Кирилла, но прямо называетъ его правильно рукоположеннымъ отъ епископовъ палестинскихъ. При множествѣ клеветъ, которыя ариане распространяли о православныхъ, легко могло статься, что какъ бл. Иеронимъ, такъ и Сократъ и Созоменъ, неосмотрительно воспользовались ложными извѣстіями о дѣлахъ церкви іерусалимской. Бл. Феодоритъ (2, 26) просто говоритъ, что послѣ кончины Максима удостоенъ благодати епископскою Кириллъ и не упоминаетъ ни о какихъ смутахъ.

образнымъ съ правилами церковными отъ св. Собора вселенскаго втораго , который принялъ его въ число своихъ членовъ. Въ посланіи сего Собора къ папѣ Дамасу сказано: «Епископомъ матери всѣхъ церквей, сущей въ Іерусалимѣ , признаемъ достойнѣйшаго и боголюбивѣйшаго Кирилла , который давно уже *правильно рукоположенъ епископами той области*, и много въ разныхъ мѣстахъ подвизался противъ аріанъ » (б). Съ вѣроятностію можно отнести возведеніе св. Кирилла въ епископское достоинство къ 350 году. Въ порядкѣ епископовъ св. града онъ былъ сороковымъ преемникомъ св. Ап. Іакова.

Вступленіе на престолъ первенствующей въ христіанскомъ мірѣ церкви , при такихъ обстоятельствахъ , не могло обѣщать св. Кириллу мирнаго правленія. Низложенные сардикійскимъ Соборомъ аріанскіе епископы продолжали дѣйствовать на своихъ престолахъ. Какъ ударъ имъ нанесенъ былъ съ запада , и какъ непоколебимымъ защитникомъ преслѣдуемаго ими Православія былъ Афанасій: то они рѣшились сперва отвлечь отъ него всѣхъ приверженцевъ Православія на западъ , и потомъ изгнать и его самого изъ Александріи , при посредствѣ Констанція. Послѣ сего имъ нетрудно удалось низложить и всѣхъ своихъ враговъ на востокъ. Итакъ , хотя св. Кириллъ , занимаясь дѣлами своей Церкви, и не принималъ видимаго участія въ борьбѣ съ аріанами : но это не спасло его отъ ненависти враговъ , и его удаленіе съ престола было

(б) Теодор. Истор. 5, 9.

уже рѣшено въ умѣ Акакія , и только отсрочено до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ.

Начало епископскаго служенія св. Кирилла было ознаменовано чуднымъ явленіемъ въ Іерусалимѣ, которое онъ справедливо признавалъ свидѣтельствомъ истинности христіанской вѣры и вразумительнымъ для всѣхъ побужденіемъ къ чистому ея храненію. Въ 351 г., между Пасхою и Пятдесятницею, именно 7 Мая около третьяго часа дня явился, на небѣ, надъ св. Голговою великій крестъ, составленный изъ свѣта и протяженный даже до горы Элеонской; онъ видимъ былъ въ теченіе многихъ часовъ всеми жителями города и посторонними, и свѣтозарнымъ блистаніемъ превосходилъ даже лучи солнца (в). Пораженные симъ необычайнымъ явленіемъ христіане и даже язычники, всѣ собрались въ храмъ и единодушно прославили чудодѣйствующаго Господа. Тѣмъ усерднѣе посѣщилъ сюда Епископъ, живо помня, что для Константина видѣніе креста послужило успокоительнымъ предзнаменованіемъ въ борьбѣ со врагами, и собравшемуся народу предложилъ совершить приличныя молитвы о Царѣ, который тогда находился въ походѣ противъ возмутителя Магненція. Въ то же время св. Кириллъ донесъ о чудесномъ явленіи креста самому Констанцію. Св. Кириллъ былъ увѣренъ, что его посланіе возбудитъ въ Государя твердѣйшее упованіе на Господа Іисуса Христа. При этомъ онъ напоминалъ Констанцію

(в) Объ этомъ чудесномъ явленіи свидѣтельствуетъ и аріанскій историкъ Филосторгій, 3, 26.

о словахъ Спасителя: тогда вѣится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси (Матѳ. 24, 30.), какъ имѣющихъ соотвѣтствіе съ бывшимъ явленіемъ, и умолялъ его чаще и внимательнѣе размышлять о пророчествѣ Иисуса Христа, изложенномъ въ 24 главѣ Евангелія Матѳея. Главное же желаніе Святителя Христова, высказанное въ концѣ посланія, состояло въ томъ, чтобы «сый надъ всеми Богъ соблюлъ Констанція всегда славящимъ Святую и Единосущную Троицу». Такъ св. Кириллъ теперь является въ числѣ открытыхъ исповѣдниковъ единосущія. — Но аріане такъ опутали своими сѣтями слабаго Государя, что никто не могъ его исторгнуть изъ его заблужденія. Въ томъ же году (Сент. 28 дня) Констанцій одержалъ побѣду при Мурсіи, которая должна была рѣшить участь Магненція. При этомъ Епископъ мурсійскій Валентъ, открытый аріанинъ, умѣлъ показать себя предъ нимъ въ качествѣ пророка и заслужилъ такое благоволеніе, что Констанцій приписывалъ свою побѣду единственно молитвамъ этого Епископа (г).

Съ покореніемъ возмутившейся половины имперіи, Констанцій, сдѣлавшись единодержавнымъ властителемъ востока и запада, доставилъ аріанскимъ епископамъ случай торжествовать надъ защитниками Православія на западѣ: несогласавшіеся осудить Аѳанасія были сосланы въ заточеніе; Аѳанасій изгнанъ изъ Александріи. При этомъ Акакія кесарійскаго то видимъ при дворѣ Констанція, вмѣстѣ съ

(г) In Epist. Sever. Hist. L. 2, c. 38. Patrolog. Curs. T. 20, p. 150.

прочими аріанами, безчестнымъ ласкательствомъ ставшимися пріобрѣсть расположеніе къ себѣ Государя и его любимца Валента (д), то на Соборахъ, которые созываемы были на западъ для исполненія требованій Констанція, напр. въ Медиоланъ (355 г.) (е). Но съ достиженіемъ желаемого господства надъ своими противниками, аріане раздѣлились въ своемъ исповѣданіи: одни изъ нихъ, держась полуаріанскаго образа мыслей, хотя не соглашались признать Сына Божія единосущнымъ Богу Отцу, но по крайней мѣрѣ исповѣдывали Его подобнымъ Отцу по существу. Другіе, держась первоначальнаго ученія Арія, богохульно отрицали и единосущіе Сына Божія Отцу, и даже не допускали подобосущіе. Акакій, державшійся прежде полуаріанскихъ мнѣній (ж), теперь присталъ къ аріанской сторонѣ, которая нашла тогда себѣ строгихъ защитниковъ въ Аэціѣ и Евноміѣ (з). Послѣ сего еще меньше можно было ожидать мира между нимъ и Епископомъ іерусалимскимъ.

Уже давно возникли между Акакіемъ кесарійскимъ и св. Кирилломъ несогласія въ ученіи вѣры. Къ этому присоединились споры о первенствѣ (и). Акакію казалось, что Епископъ іерусалимскій успивается предвосхитить у него право власти надъ палестин-

(д) Sulpic. Sever. Histor. 11, с. 39.

(е) Vagonii annales. 355. n. 22.

(ж) Какъ это свидѣтельствуеетъ его участіе въ составленіи символъ на Соборъ антиохійскомъ 341 г.

(з) Это открылось на Соборъ антиохійскомъ 358 г. Созом. 4, 12, и было обличено на Соборъ селевкійскомъ 359 г.

(и) Созом. 4, 25.

скимъ округомъ. Могло статься, что епископы палестинскіе, приверженные къ Православію, болѣе желали быть въ общеніи съ Епископомъ іерусалимскимъ, нежели съ кесарійскимъ. Конечно, не было бы предосудительно и то, если бы св. Кирилль дѣйствительно желалъ возвратить престолу іерусалимскому правительственное достоинство въ дѣлахъ округа, которое принадлежало ему въ началъ, и было потомъ предоставлено патріархамъ іерусалимскимъ четвертымъ вселенскимъ Соборомъ. Но совсѣмъ невѣроятно, чтобы св. Кирилль, при тогдашнихъ обстоятельствахъ Православія на востокъ, хотѣлъ домогаться высикихъ правъ: ибо ясно было, что права сіи надлежало купить не менѣе, какъ цѣною Православія—согласиться во всемъ съ требованіями господствующей власти. Итакъ, по всей вѣроятности, кромѣ несогласія въ вѣрь, Акакій былъ недоволенъ и тѣснымъ сближеніемъ св. Кирилла съ прочими епископами, съ нимъ единомысленнымъ. Одинъ изъ нихъ епископовъ уже нашель нужнымъ удалиться съ своего престола и искать себѣ убожища въ другомъ округѣ: то былъ Теофилъ елевѣропольскій (і), намѣсто котораго Акакій поставилъ враждебнаго св. Кириллу Евтихія. Св. Епифаній кипрскій, по мѣсту рожденія и по своему монастырю, котораго тогда былъ игуменомъ, принадлежавшій къ этой епархіи, именно замѣчаетъ, что этотъ Евтихій, принадлежа къ исповѣдующимъ Православіе, единственно по своей враждѣ съ Кирилломъ держался Акакія (к).

(і) Созом. 4, 24.

(к) S. Epiphani. Haer. 73. p. 871, 875.

Какъ въ другихъ случаяхъ аріане любилн прикрывать свои враждебныя дѣйствія противъ защитниковъ Православія обвиненіемъ ихъ не по предмету ученія, но по какимъ-нибудь дѣйствіямъ епархіальнаго управленія, такъ и Акакій наконецъ воспользовался постороннимъ случаемъ, чтобы лишить Кирилла епископскаго престола.

Во время бывшаго около того времени голода въ Палестинѣ, множество бѣдныхъ, попеченіе о которыхъ въ древней Церкви обыкновенно возлагалось на епископа, обратились къ св. Кириллу съ просьбою о помощи. Желая облегчить участь нуждающихся, Святитель за неимѣніемъ собственныхъ и церковныхъ денегъ, продалъ церковныя драгоценныя сосуды и завѣсы, и чрезъ это сохранилъ жизнь умиравшихъ отъ голода. При этомъ рассказывали, что нѣкто собственную вещь, пожертвованную имъ въ церковь, увидалъ на женщинѣ, принадлежавшей къ театру, и узнавъ, что эта вещь продана ей купцомъ, а купцу—Кирилломъ, оскорбился тѣмъ, что его пожертвованіе употреблено несогласно его назначенію. Но не столько по жалобѣ жертвователя, сколько по одному слуху о неудовольствіи его на епископа, Акакій призываетъ Кирилла къ себѣ на судъ (1). Понимая, къ чему клонится требованіе Акакія, и во всякомъ случаѣ не ожидая себѣ справедливаго суда отъ него, при обнаружившемся столь рѣзко различіи въ исповѣданіи вѣры, св. Кириллъ не рѣшился явиться въ Кесарію. Прошло около двухъ лѣтъ: Акакій не-

(1) Созом. 4, 25. Впрочемъ Созоменъ замѣчаетъ, что рассказываетъ объ этомъ по слухамъ.

однократно повторялъ свое требованіе, но все напрасно. Наконецъ Акакій, собравъ нѣсколько единомысленныхъ съ нимъ епископовъ палестинскихъ (м), не только произнесъ приговоръ низложенія на Кириллу, но и изгналъ его изъ Іерусалима, не выслушавъ оправданій со стороны обвиняемаго, а объявивъ себя и обвинителемъ его и судією (вѣроятно въ 357 г.). Конечно предлогомъ къ низложенію былъ отказъ Кирилла явиться на Соборъ и обвиненіе въ растратъ церковнаго имущества.

Оставляя свой престоль, св. Кириллъ послалъ объявленіе своимъ судіямъ, что, не признавая ихъ рѣшеніе справедливымъ и законнымъ, требуетъ себя высшаго суда. Съ просьбою о семъ онъ обратился къ Императору Констанцію, и тотъ призналъ его требованіе уважительнымъ. Въ этомъ случаѣ св. Кириллъ поступилъ согласно 22-му правилу антиохійскаго Собора, на которомъ присутствовалъ самъ Акакій. Въ упомянутомъ правилѣ сказано: «аще который пресвитеръ или діаконъ, изверженный отъ сана своимъ епископомъ, или даже епископъ, изверженный Соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большому Собору епископовъ, и то, въ чемъ мнитися быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же симъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковый

(м) Созом. 4, 25. Къ числу ихъ, съ вѣроятностію, можно отнести Патрофила скинопольскаго, Евтимія елевѣропольскаго, Петра іопійскаго и Харизія азотскаго; ибо они защищали Акакія и на Соборѣ севелкійскомъ. Eriph. Næg. 73. p. 26.

да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣеть онъ надежды возстановленія». Если св. Кирилль и обращался съ просьбою къ Императору, то не вопреки сему правилу, не перенося дѣла изъ области церковной на судъ свѣтскій; но единственно для того, чтобы имѣть возможность передать свое дѣло на судъ высшаго Собора, котораго не могъ имѣть въ Палестинѣ, по причинѣ зависимости всѣхъ епископовъ отъ одного Акакія (н).

Гдѣ же было искать сего суда?—Въ Александріи?—но она тогда занята была аріанами: св. Аѳанасій былъ изгнанъ, и на его мѣстѣ водворился Георгій, единомысленникъ Акакія въ нечестіи аріанскомъ (съ 24 Февр. 357 г.). Въ Антиохіи?—св. Кирилль дѣйствительно прибылъ сюда, хотя и здѣсь, по изгнаніи св. Евстафія, постоянно господствовали аріанскіе епископы. Но когда онъ явился въ Антиохію, Церковь антиохійская нѣсколько времени оставалась безъ епископа, по случаю смерти Леонтія (о). О поддержаніи Православія всего болѣе заботились здѣсь благочестивые люди Флавіанъ и Діодоръ (п). Можетъ быть сей-то Діодоръ и указалъ св. Кириллу на убѣжище у своего наставника (р), Силуана, Епископа тарсійскаго, въ ожиданіи учрежденія Собора, который бы могъ рассмотреть дѣло Кириллово. Еще

(н) Сего достаточно для отраженія сделаннаго Сократомъ (2, 40.) невыгоднаго замѣчанія о жалобѣ св. Кирилла.

(о) Теодорит. 2, 26.

(п) Теодор. 2, 24.

(р) Св. Василія В. письмо 236. по русскому переводу ч. 7. стр. 193.

болѣе могло привлекать св. Кирилла къ Епископу тарсійскому то обстоятельство, что онъ еще ранѣе принялъ къ себѣ удалившагося отъ смуть палестинскихъ Теофила елевверопольскаго, и предоставилъ ему престолъ каставальскій (с).

Силуанъ тарсійскій вмѣстѣ съ Василемъ анкирскимъ принадлежалъ къ обществу такъ называемыхъ полуаріанъ. Уклоняясь отъ нечестія аріанскаго, которое постоянно возрастало въ своей наглости, эти полуаріанскіе епископы, вопреки вышедшему отъ Констанціа запрещенію упоминать въ Символѣ вѣры о едносуціи или подобосуціи Сына Божія Отцу, нашли нужнымъ на Соборѣ анкирскомъ (358 г.) провознести осужденіе на несповѣдающихъ Сына Божія подобнымъ Отцу по существу, не признающихъ Его рожденія отъ Отца по существу и почитающихъ Отца старѣйшимъ Сына (п). О такомъ исповѣданіи полуаріанъ самъ защитникъ едносуцности Сына Божія со Отцемъ, св. Аѳанасій судилъ весьма снисходительно. «Съ тѣми,—писалъ онъ въ посланіи о соборахъ въ Ариминѣ и Селевкіи,—съ тѣми, которые принимаютъ все прочее изъ написаннаго въ Никей, сомнѣваются же только въ реченіи: *едносуцность*, надобно обходиться не какъ со врагами, и мы не возстаемъ противъ нихъ, какъ противъ аріанъ и противоборствующихъ Отцамъ, но разсуждаемъ какъ братья съ братьями, имѣющими ту же съ нами мысль, и только сомнѣвающимися объ именованіи.

(с) Созом. 4, 24.

(п) Обширное посланіе сего Собора у св. Епифанія Нѣгр. 73. § 2—11.

Ибо исповѣдающе, что Сынъ отъ сущности Отчей и не отъ иной Упостаси, что Онъ не тварь и не произведеніе, но пренскреннее по естеству рожденіе, и вѣчно соприсущъ Отцу, какъ Слово и Премудрость, недалеки и отъ того, чтобы принять сіе реченіе: *единосущный*. Таковъ Василій анкирскій, писавшій о вѣрѣ» (у). Общевія съ Василиемъ анкирскимъ не чуждался и Василій Великій (Ф); онъ посѣщалъ и Силуана, и память его чтить, какъ блаженнаго епископа (х).

Итакъ вотъ куда удалился св. Кирилль. Силуанъ дозволялъ ему совершать служеніе въ церкви и предлагать церковныя поученія, которымъ народъ внималъ съ величайшею любовью. Но Акакій, недовольствуясь изгнаніемъ Кирилла, преслѣдовалъ его своею ненавистію и внѣ Палестины. Услышавъ о его занятіяхъ и расположеніи къ нему христіанъ тарсійскихъ, Акакій убѣждалъ Силуана прекратить съ нимъ общеніе, какъ съ изверженнымъ епископомъ. Силуанъ хорошо понималъ несправедливость требованій Акакія и продолжалъ по прежнему оказывать св. Кириллу уваженіе и довѣріе, какъ извѣстному своею святостію и ревностію по вѣрѣ (ц).

Вѣроятно изъ Тарса св. Кирилль отправлялся на Соборъ въ Милитену, городъ малой Арменіи, смежной съ киликійскою областію. На этомъ Соборѣ

(у) Твор. св. Аѳанас. ч. 3. стр. 166.

(Ф) Съ нимъ былъ въ 360 г. въ Константинополѣ (360 г.) для противоборства аріанамъ.

(х) Письма 67 и 215. ч. 6. стр. 171. и ч. 7. стр. 127.

(ц) Осодор. 11, 26.

однакожь аріанская сторона взяла верхъ надъ полуаріанами, и былъ осужденъ Евстацій севастійскій (ч).

Вскорѣ открылся св. Кириллу случай открыто предложить свое дѣло на разсмотрѣніе Собору. Когда предназначенный Императоромъ Констанціемъ вселенскій Соборъ въ Никомидіи, и потомъ въ Пикее не состоялся, епископамъ восточной половины имперіи повельно было собраться въ Селевкии исаврійской (359 г.). Сюда собралось до 160 епископовъ: въ числѣ ихъ было 105 принадлежавшихъ къ обществу полуаріанскому; во главѣ ихъ стояли Василій анкирскій, Силуанъ тарсійскій и др. Около 40 епископовъ держались открыто аріанства: между ними первенствовалъ Акакій кесарійскій. Остальные, составлявшіе меньшую часть на Соборѣ, были православные и преимущественно изъ Египта. Прибыль сюда и сосланный во Фригію за Православіе, Иларій, Епископъ города Поатье въ Галліи.—На сей-то Соборѣ явился изъ Тарса и св. Кириллъ, чтобы принести свою жалобу на Акакія и защититься отъ его обвиненій (ш).

Собору поручено было заняться разсмотрѣніемъ вопроса о вѣрѣ и разборомъ обвиненій, принесенныхъ на нѣкоторыхъ епископовъ. Въ первое же засѣданіе открылись раздѣленія: одни считали необходимымъ прежде рѣшить споръ о вѣрѣ, а другіе — разсмотрѣть дѣла обвиняемыхъ епископовъ. Одержали верхъ тѣ, которые хотѣли напередъ раз-

(ч) Созом. 4, 24. 25. Василія В. письмо 255. ч. 7. стр. 248.

(ш) Дѣянія Собора селевкийскаго, по записямъ, сокращенно изложены Сократомъ 2, 39. и Созоменомъ 4, 22.

суждать о вѣрѣ. Но ни аріане, ни полуаріане не согласились между собою въ исповѣданіи вѣры; та и другая сторона утвердила подписомъ свой Символь. Когда же по окончаніи споровъ о вѣрѣ, полуаріанскіе епископы собрались для разсмотрѣнія жалобъ и обвиненій по дѣламъ епископовъ, Акакій, не смотря на неоднократное приглашеніе, вовсе отказался явиться на Соборъ. По этому дѣло Кирилла было разсмотрѣно въ отсутствіи его обвинителя, и Акакій, за свои нечестивыя мнѣнія и незаконныя дѣйствія низложенъ, а св. Кириллу предоставлено возвратиться на свой престоль (ш).

Но недолго могъ оставаться съ своею паствою св. Кириллъ. Отправившись въ Константинополь, Акакій новою клеветою успѣлъ вооружить противъ него Императора Констанція, перетолковавъ заботливость Кирилла о бѣдныхъ во время голода еще въ худшемъ видѣ. Чтобы болѣе раздражить противъ него Констанція, Акакій донесъ государю, будто Кириллъ продалъ ту священную златотканную ризу, которую Царь Константинъ подарилъ Епископу Макарію съ тѣмъ, чтобы онъ облачался въ нее для совершенія службы въ день Богоявленія, и будто въ этой ризѣ видѣли потомъ плясуна на зрѣлищѣ (ъ). А Соборъ константинопольскій (360 г.), руководимый Акакіемъ, отвергши все сдѣланное полуаріанами

(ш) О рѣшеніи Собора селевкійскаго въ пользу св. Кирилла нѣтъ прямого извѣстія у Сократа и Созомена; но по хроникѣ блаж. Іеронима надлежитъ допустить, что онъ былъ оправданъ и возвратился на престоль іерусалимскій.

(ъ) Феодорит. 2, 27.

въ Селевкии, какъ главныхъ начальниковъ ихъ общества, такъ и св. Кирилла объявилъ низложенными. И Констанцій всѣхъ разослалъ въ разные мѣста въ заточеніе (ы).

На мѣсто св. Кирилла теперь поставленъ былъ нѣкто Геренній или Иринеѣ (ь). Но года черезъ полтора онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто законному пастырю. После смерти Констанція (361 г.) Кириллу, какъ и всѣмъ другимъ изгнаннымъ епископамъ, Юліаномъ дарована была свобода возвратиться къ своей Церкви. Путь свой въ Іерусалимъ онъ принималъ чрезъ Антиохію, и здѣсь имѣлъ утѣшеніе видѣться и бесѣдовать также съ возвращеннымъ изъ заточенія св. Мелетіемъ, Епископомъ антиохійскимъ.

Св. Кириллъ былъ въ Антиохіи уже во время пребыванія здѣсь Юліана (съ Авг. 362 по 5 Марта 363 г.). При этомъ бл. Теодоритъ рассказываетъ объ одномъ происшествіи, которое въ ясномъ свѣтѣ представляетъ, какъ Архипастырь іерусалимскій, при всей опасности, готовъ былъ содѣйствовать спасенію своего ближняго. Въ Антиохіи былъ юноша, сынъ дафнисскаго жреца, склоненный одною діакониссою къ принятію христіанской вѣры, но еще не отставшій отъ должности низшаго служителя при языческомъ храмѣ. Во время праздника, котораго учредилъ Юліанъ при храмѣ дафнисскомъ для народа, и которое должно было продолжаться семь дней, этотъ юноша со-

(ы) Сократ. 2, 41. Филосторг. 5, 1.

(ь) Hier. in Chron. ad annales 349. Epirh. Hier. LXVI. n. 20. Сокр. 2, 45. Созом. 4, 30.

вершаль обычныя окропленія царскихъ кушаньевъ. Но тогда же бѣжалъ съ языческаго пиршества, и своею руководительницею приведенъ былъ къ Епископу антиохійскому. Отецъ нашелъ его, взялъ изъ дома епископскаго, и послѣ жестокаго наказанія заключилъ его въ своей спальнѣ. Заключенный здѣсь юноша, одушевившись святою ревностию, сокрушилъ всѣхъ идоловъ своего отца, и по чудесномъ отверстіи запертыхъ замкомъ дверей сей комнаты, снова убѣжалъ къ своей наставницѣ, а ею въ женской одеждѣ представленъ св. Мелетію. Мелетій передалъ его св. Кириллу; а Святитель іерусалимскій въ слѣдующую же ночь вмѣстѣ съ нимъ поспѣшно удался въ Палестину, и вскорѣ, безъ сомнѣнія, совершилъ надъ нимъ крещеніе. Впослѣдствіи сынъ обратился и своего отца къ истинной вѣрѣ. Блаженный Феодоритъ повѣствуетъ объ этомъ со словъ самого спасеннаго св. Кирилломъ отъ вѣрной смерти (ѳ).

Въ Іерусалимѣ св. Кириллъ былъ свидѣтелемъ, какъ сила Божія разрушила дерзкое предпріятіе отступника вѣры Юліана и христоненавистныхъ Іудеевъ, вознамѣрившихся, вопреки предсказанію евангельскому, возстановить храмъ іудейскій. Это событіе кромѣ того, что сильнѣе подтвердило истину предреченія Христова объ участи сего храма, обнаружило еще и твердую вѣру св. Кирилла какъ въ сіе пророчество, такъ и вообще въ ученіе Богооткровенное. Юліанъ возложилъ попеченіе о возстановленіи храма на сановника Аппія. Правителю Палестины предписано было вспомоствовать ему

(ѳ) Феодорит. 3, 14.

всѣми средствами. Узнавъ объ этомъ повелѣніи, Іудеи со всѣхъ сторонъ начали стекаться въ Іерусалимъ; усердіе явилось необыкновенное; каждый несъ пожертвованіе отъ своего достоянія. Даже женщины не только жертвовали своими украшеніями въ пользу трудящихся, но и сами руками своими носили и копали землю (э).

Отъ древняго храма оставались еще часть ограды, основаніе и развалины стѣнь самаго святилища (ю). Надлежало ихъ разобрать, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выкопать вновь рвы для основанія будущаго храма. Многія тысячи съ утра до вечера копали землю, и носили щебень; но во время ночи выкопанная земля сама собою переносилась на прежнее мѣсто. Приготовлены были всѣ нужные матеріалы: дерева, камни, кирпичъ и пр. Но вдругъ поднялись сильные вѣтры и все приготовленное было раскидано (я). Господь допустилъ однакоже Іудеямъ разрушить возвышавшіеся надъ землею остатки древняго храма; посему они, въ безумномъ надменіи будущимъ успѣхомъ своего предпріятія, уже начинали ругаться надъ христіанами и высказывали противъ нихъ различныя угрозы.

Уже открыты были основанія древняго храма, на которыхъ хотѣли воздвигнуть новый. Ни мало не смущаясь сдѣланными приготовленіями къ работѣ, св. Кирилль, съ твердостію, вслухъ всѣхъ, повто-

(э) Григор. Богосл. 2-е обличит. слово на Юліана.

(ю) Св. Кирилла огласит. поуч. 13, 15.

(я) Θεодорит. 3, 20.

рѣчь пророчества Даниила (9, 26. 27.) и Спасителя (Матѣ. 24, 2.) о храмѣ іерусалимскомъ, увѣряя, что Іудеи не въ состояніи будутъ положить камня на камень (ѳ). И его слова оправдались событіемъ. Въ слѣдующую ночь, которая одна оставалась до начатія дѣла, открылось сильное землетрясеніе, и не только камни основанія раскиданы были на далекое разстояніе въ разныя стороны, но и разрушились многія близъ стоящія зданія (ѵ). Крытыя галлерей, подъ которыми на ночь собралось множество Іудеевъ, занимавшихся работой, подавили обрушившеюся кровлею всѣхъ, кто только находился подъ нею (а). Несмотря на то, оставшіеся Іудеи, съ обычнымъ упорствомъ, хотѣли снова приняться за дѣло: но, — скажемъ словами языческаго историка того времени, «страшные огненные шары, частыми взрывами вылетая изъ земли близъ того мѣста, гдѣ полагалось основаніе храму, неоднократно опаляли рабочихъ и сдѣлали самое мѣсто неприступнымъ» (б). Тотъ же огонь вырывался изъ развалинъ галлерей, когда хотѣли разобрать ихъ и отыскать между ними убитыхъ (в), и истребилъ всѣ орудія строителей (г).

(ѳ) Ruffin. Hist. Eccl. 1, с. 37. Еще за 15 лѣтъ до сего событія св. Кирилль, въ одномъ изъ своихъ огласительныхъ поученій (15, 15.), высказывалъ мысль, что храмъ іудейскій или падетъ отъ ветхости, или разрушенъ будетъ съ тою цѣлю, чтобы создать новый, но возстановленія его ожидалъ только во времена Антихриста.

(ѵ) Сокр. 3, 20. Созом. 5, 22.

(а) Ruffin. Hist. Eccl. 1. с. 38. Созом. 5, 22.

(б) Ammian. Marcell. 23, 1.

(в) Ruffin. Hist. Eccl. 1, 39.

(г) Сокр. 3, 20.

Такія разрушительныя дѣйствія этого огня продолжались въ разныхъ мѣстахъ цѣлый день.

Когда и послѣ столькихъ чудесъ упорство не оставило Іудеевъ, — для вразумленія ихъ явились новыя чудныя знаменія. Какъ въ ту ночь, въ которую произошло землетрясеніе, такъ и въ слѣдующую — являлся на небѣ свѣтовидный крестъ, знаменіе побѣды надъ нечестивыми. Крестъ сей казался протяженнымъ отъ Голговы до горы Елеонской, и еще свѣтозарнѣе того, который видѣнъ былъ при Констанціи (д). Кромѣ сего, говоритъ св. Григорій Богословъ, на всѣхъ одеждахъ Іудеевъ отпечатлѣлись и выжглись кресты, только не свѣтовидные, а чернаго цвѣта, которые не могли быть истреблены ни омовеніемъ, ни другимъ какимъ-либо способомъ, такъ что и послѣ сего зрители этого чуда показывали одежды, запечатлѣнныя знаменіемъ креста. Такое обиліе чудныхъ и устрашающихъ явленій побудило наконецъ строителей прекратить работы; многіе изъ Іудеевъ и язычниковъ въ тоже время обратились къ вѣрѣ Христовой, послѣшно притекли къ священникамъ, усиленно просили ихъ о присоединеніи ихъ къ Церкви Христовой, и наставленные въ таинствахъ вѣры, очищены Божественнымъ крещеніемъ (г).

Это было въ 363 г. Павелъ Орозій, испанскій священникъ, въ началѣ V столѣтія самъ бывшій въ Палестинѣ, свидѣтельствуетъ еще, что Юліанъ повелѣлъ было устроить въ Іерусалимѣ амфитеатръ,

(д) Theophan. Chronogr. p. 41.

(г) Твор. св. Григорія Богослова Т. I. стр. 184.

на которомъ по возвращеніи изъ похода противъ Персовъ, предполагалъ отдать на растерзаніе звѣрямъ всѣхъ епископовъ, монаховъ и всѣхъ христіанъ палестинскихъ (ж), при чемъ первою жертвою конечно былъ бы св. Кириллъ; но Господь разорилъ советъ нечестиваго. Архипастыря церкви Іерусалимской Промыслъ Божій призывалъ на иную борьбу со врагами Церкви, не кровавую, но не менѣе славную.

По водвореніи мира въ Церкви, когда преемникъ Юліана Іовіанъ объявилъ себя приверженцемъ того неповѣданія, котораго былъ защитникомъ св. Аванасій александрійскій, сами аріане снѣвши присоединиться къ православной вѣрѣ. И Акакій кесарійскій былъ изъ первыхъ, подписавшихъ Символь никейскій, на Соборѣ антиохійскомъ (363 г.). Послѣ сего вражда его противъ Епископа іерусалимскаго должна была умолкнуть, и возстановившееся спокойствіе, повидимому, обѣщало спокойные дни св. Кириллу, особенно когда на престолъ кесарійскій, по смерти Акакія и преемника его Филумена, святой Кириллъ возвелъ своего племянника, Геласія, котораго бл. Феодоритъ называетъ подвижникомъ добродѣтели, украшавшимся словомъ и жизнью (з). Но тому и другому пастырю суждено было вытерпеть еще тяжкое и продолжительное испытаніе.

Преданный арианству Императоръ Валентъ (въ 365 г.) (и) издалъ повелѣніе, которымъ всѣ епископы, изгнанные при Констанціи и возвращенные

(ж) Oros. Historiarum. VII, 30.

(з) Феодор. 5, 8.

(и) О началъ сего гоненія противъ Православія прямое указаніе

при Юліанѣ, снова подвергались заточенію. На мѣсто ихъ аріане всюду ставили своихъ единомыслениковъ; такимъ образомъ въ Кесаріи явился нечестивый Евзой, а въ Іерусалимѣ Ираклій, за нимъ Иларій (і). А истинный пастырь Церкви іерусалимской долженъ былъ оставить свою паству. Переходя съ одного мѣста на другое, онъ и въ изгнаніи велъ борьбу съ аріанами (к). Но гдѣ именно, и по какимъ случаямъ, свѣдѣній объ этомъ не дошло до насъ.

Бѣдственное положеніе Церкви продолжалось до самой смерти Валента (въ 378 г.).

Въ Іерусалимѣ, и вообще въ церквахъ палестинскихъ, во время этого продолжительнаго гоненія на Православіе, много потерпѣли вреда и вѣра и жизнь христіанъ. Чѣмъ болѣе стекалось въ Іерусалимъ поклонниковъ изъ всѣхъ странъ христіанскихъ, тѣмъ удобнѣе было аріанамъ разсѣвать здѣсь свое лжеученіе. Но кромѣ ихъ, здѣсь появились еще духовборцы и аполлинаристы. Св. Епифаній кипрскій, писавшій въ это время свою книгу «противъ ересей», и хорошо знавшій положеніе дѣлъ въ Палестинѣ, упоминаетъ объ епископахъ аріанскихъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, кромѣ Іерусалима и Кесаріи. Особенно аріанство сильно было въ Скиѳополь, гдѣ преемники Патрофила Филиппъ и Аѳанасій открыто говорили, что Сынъ Божій сотворенъ и Духъ Святой также тварь, и что оба чужды Божествен-

---

находимъ въ такъ называемой: *historia acephala ad Athanasium potissimum ac res Alexandrinas pertinens.*

(і) Hieron. Chron. Сокр. 2, 45. Созом. 1, 30.

(к) Теодор. 5, 8.

ной сущности. Такіе епископы не боялись исповѣдниковъ истинной вѣры преслѣдовать и жестокими мѣрами и насиліемъ (л).—Ересь Аноллинарія особенно произвела раздѣленіе между иноками горы Елеонской. Распространенію сего лжеученія старались противодѣйствовать своими наставленіями Евлогій, Александръ и Арпократіонъ Епископы египетскіе, сосланные въ Палестину (м); а св. Епифаній кипрскій и Василій Великій—своими письмами (н),—кромѣ того гнѣздились по мѣстамъ остатки разныхъ сектъ гностическихъ: архонтки, маркіониты, самисен, мессалиане (о). Но и между самими православными были раздѣленія; одни вмѣстѣ съ своимъ Епископомъ св. Кирилломъ держались общенія съ св. Мелетіемъ, Епископомъ антиохійскимъ, другіе—съ Павлиномъ, его соперникомъ. Изъ послѣднихъ извѣстны 400 иноковъ, которые чуждались общенія съ приверженцами св. Кирилла (п), потому только, что Кириллъ признавалъ законнымъ епископомъ антиохійскимъ Мелетія.

И нравственное состояніе христіанъ палестинскихъ представляло много горестнаго. Самые оскорбительныя для чувства нравственнаго пороки совершались такъ часто и открыто, что это не могло не возмущать душу благоговѣйныхъ поклонниковъ, искав-

(л) S. Eripham. Nær. XXX, 5. LXVIII, 24. 27. 28.

(м) 257 письмо Василя В. по изд. Твор. Св. От. въ русск. перев.

(н) 250 и 251 письма Василя В.

(о) S. Eriph. Nær. XL. XLII. LIII.

(п) Palladius Lavsaicæ Histor. cap. 118.

пнихъ подкрѣпленія своимъ благочестивымъ чувствомъ при обозрѣнїи св. мѣстъ (р).

Посему св. Кирилль долженъ былъ испытать много огорченїй и понести много трудовъ и по возвращенїи изъ своего заточенїя. Правда, Соборъ антиохійскїй (379 г.), возложивъ на св. Григорїя ниссаго позаботиться объ истребленїи безпорядковъ, появившихся въ церквахъ аравійскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему, сколько возможно, содѣйствовать и къ умиренїю христіанъ іерусалимскихъ. Но и этого посредника мира аполлинаристы приняли, какъ бы чуждаго правой вѣры и не хотѣли имѣть съ нимъ общенїя (с). Гораздо болѣе оказали содѣйствїя къ обращенїю Духоборцевъ препод. Меланїя и Руфинъ (т); такъ что, по прибытїи въ Іерусалимъ, св. Григорїй нисскїй нашелъ здѣсь всѣхъ согласно исповѣдующихъ Св. Троицу (у). Ихъ же содѣйствїемъ примирились съ св. Кирилломъ и латинскїе монахи, которые до того времени, признавая только Павлина законнымъ антиохійскимъ епископомъ, обвиняли Кирилла за общенїе съ Мелетїемъ и разсѣвали жалкія клеветы касательно посвященїя св. Кирилла во епископа.

Нѣтъ сомнѣнїя, что св. Кирилль въ послѣднїя 8 лѣтъ своего епископства много заботился и объ исправленїи нравственности іерусалимскихъ христіанъ, и имѣлъ утѣшенїе видѣть, что его увѣщанїя

(р) Gregorii Nyssen. epist. de iis, qui ad eunt Hierosolyma.

(с) Gregor. Nyssen. ep. Evstathiae.

(т) Pallad. Lav. Hist. c. 118.

(у) Oper. Gregor. Nyssen. (Parisiis 1638.). Т. III. p. 657.

дѣйствовали на многихъ съ желаемымъ успѣхомъ. Въ послѣдующее за симъ время никто не жаловался на испорченность нравовъ въ Іерусалимѣ, какъ описывалъ ихъ св. Григорій нисскій послѣ своего путешествія въ Палестину.

Занятый управленіемъ своей Церкви и обученіемъ своей паствы св. Кириллъ принималъ участіе и въ дѣлахъ Церкви вселенской. Въ 381 г. призванный Императоромъ Θεодосіемъ на Соборъ константинопольскій, онъ председательствовалъ здѣсь вмѣстѣ съ антиохійскимъ и александрійскимъ епископами, и вмѣстѣ со всѣми другими отцами Собора произнесъ осужденіе на полуаріанъ или Духоборцевъ (φ), но упорству присоединиться къ православному исповѣданію тогда образовавшихся секту между множествомъ другихъ, порожденныхъ аріанствомъ. Послѣ сего онъ жилъ среди своей паствы еще пять лѣтъ; но о томъ, что именно для блага Церкви онъ сдѣлалъ въ сіе время, не сохранилось никакихъ извѣстій. Скончался онъ въ 386 г. (x).

Св. вселенскій константинопольскій Соборъ, въ посланіи къ западнымъ церквамъ, называетъ Кирилла благоговѣннѣйшимъ и Боголюбивѣйшимъ епископомъ, многократно и въ разныхъ мѣстахъ подвизавшимся противъ аріанъ (и). Это лучшее и несомнѣнное свидѣтельство о чистотѣ и твердости его вѣры. Согласно съ симъ и бл. Θεодоритъ называетъ его ревностнѣйшимъ поборникомъ Апостольскаго ученія,

(φ) Θεодор. V, 8. Сокр. V, 8. Созом. VII, 7.

(x) Hieron. de vir. illustr. cap. 112.

(и) Θεодор. V, 9.

и совершенно справедливо, какъ увѣряютъ насъ сохранившіяся досель творенія св. Кирилла. Ученію, которое изложено въ огласительныхъ поученіяхъ, Кирилль такъ глубоко вѣрилъ въ своемъ сердцѣ, что говорилъ своимъ слушателямъ: «желательно, чтобы вы имѣли сіе ученіе напутствіемъ во все время жизни и не принимали никакого другаго, даже если бы сами мы пзмѣнившись стали говорить противное тому (ч). Не менѣе твердость его вѣры обнаружилась и въ борьбѣ его съ Акакіемъ кесарійскимъ и во время покушенія Юліана возсоздать храмъ іерусалимскій. И многіе годы его изгнанничества нимало не ослабили его твердости (ш); посему еще до 2-го вселенскаго Собора пользовался онъ общеніемъ и особенною любовію такихъ епископовъ, каковы св. Мелетій антiохійскій и Григорій нисскій.

Лучшимъ изданіемъ твореній св. Кирилла, на подлинномъ ихъ языкѣ, признается изъ прежнихъ — изданіе Touttée (e congregation S. Mauri). Paris. 1720., изъ новѣйшихъ — изданіе Reischl. Monaci. 1848.

(ч) Огласит. поуч. 5, 12.

(ш) Послѣ сего можно повягъ, какъ неосновательны слова Сократа и Созомена, изъ коихъ первый (V, 8.) говоритъ, будто св. Кирилль только на Соборѣ константинопольскомъ сталъ исповѣдывать «единосушіе», а другой замѣчаетъ, будто «до сего времени Кирилль держался мыслей Македонія» (VII, 7.). Вѣроятно, поводомъ къ сему обвиненію послужило то, что св. Кирилль на Соборѣ селевкійскомъ имѣлъ общеніе съ полуаріанами, съ которыми въ союзъ тогда былъ и Македоній, изгнанный епископъ константинопольскій. Но мы уже видѣли, какъ судилъ о первенствующихъ на семъ Соборѣ епископахъ св. Аванасій.

На славянскій языкъ огласительныя и тайноводственные поученія св. Кирилла были переведены еще въ глубокой древности. Этотъ переводъ, въ отрывкахъ, по языку и правописанію современныхъ Остромирову списку Евангелія, т. е. XI вѣка, недавно найденъ въ Хиландарскомъ монастырѣ горы Аѳонской русскимъ путешественникомъ г. Григоровичемъ (ш). А между рукописями синодальной библіотеки онъ находится въ полномъ видѣ, въ списокъ XII вѣка.

(ш) Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка, Виктора Григоровича. Казань. 1852. стр. 80 и слѣд.

ВЪ РЕДАЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Па-
стырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО**
духовныя Бесѣды, Посланіе и Слова, съ присовокупле-
ніемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ
греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . . . 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ИСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова,
съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и сло-
вахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . . . 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго.
Цѣна. . . . . 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ
первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пере-
сылкою. . . . . 1 р. 10 к. —
6. — — — — — Періодъ второй, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
7. — — — — — Періодъ третій, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пе-
ресылкою. . . . . 1 р. —
9. Полное Собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго
съ жизнеописаніемъ и портретомъ, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г.
Цѣна съ пересылкою. . . . . 4 р. —
10. Прельзображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ
Завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. —
11. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. . . . . 50 к. —
12. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. . . . . 75 к. —
13. — О христіанскомъ мученичествѣ . . . . . 40 к. —
14. — О христіанскихъ путешествіяхъ. . . . . 15 к. —
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) . . . . . 7 к. —
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язич-
никамъ. . . . . 35 к. —
17. — О Божествѣ Сына Божія . . . . . 20 к. —
18. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви . . . . . 20 к. —
19. — О поминовеніи усопшихъ. . . . . 25 к. —
20. — О Антургии преждеосвященныхъ Даровъ . . . . . 50 к. —
21. Просвѣщенный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . . . 40 к. —
22. Исторія Флорентійскаго Собора . . . . . 50 к. —
23. Святый Левъ, Папа Римскій . . . . . 30 к. —
*На пересылку послѣднихъ 13 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается
за 13 фунт., а каждаго порознь за 1 фунтъ.*
24. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. Цѣна. . . . . 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на Востоцѣ. Цѣна. . . . . 1 р. —
26. Исторія православнаго русскаго монашества. Цѣна. . . . . 1 р. —
27. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна. . . 1 р. 50 к.
*На пересылку послѣднихъ четырехъ сочиненій, вмѣстѣ,
прилагается за 8 фунтовъ, а каждаго порознь за 2 фунта.*
28. Біографическій Очеркъ: Протоіерей Феодоръ Александровичъ Голубинскій,
съ портретомъ. . . . . 50 к. —

Нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, превосходныя глубиною и полнотою духовнаго разума, заключеннаго въ краткихъ изреченіяхъ, по сему самому не для всѣхъ удобовразумительны, а также и по древности языка. Посему дѣланы уже были опыты преложенія таковыхъ пѣснопѣній на русское нарѣчіе. Такъ великій канонъ св. Андрея Критскаго въ русскомъ преложеніи напечатанъ былъ въ Христіанскомъ Чтеніи. Нѣкоторые изъ-являли желаніе имѣть русское преложеніе Акаѳиста Пресвятой Богородицѣ, какъ пособіе для удобнѣйшаго разумѣнія онаго. Такое преложеніе здѣсь предлагается.

Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ составленъ въ благодарность за избавленіе Царяграда отъ нападенія Персовъ и Аваровъ, съ суши и съ моря въ 626 году, при Императорѣ Иракліѣ и Патріархѣ Сергіѣ. Покровительство Божіей Матери, явленное Константинополю и во время двухъ другихъ нашествій сарацинскихъ 673 и 716 г., утвердило на всегда обычай совершать сіе бла-

Ч. XIX.

годарственное и вмѣстѣ молебное пѣніе въ субботу на пятой седмицѣ великой четьредесятницы.

Оно и часто употребляется православными христианами въ молитвѣ, церковной и домашней, по уставу церковному и по свободному усердію. Ибо высокое достоинство сего Акаѳиста заключается не въ томъ только, что онъ прославляетъ помощь отъ Божіей Матери христіанскому царству противъ враговъ, но преимущественно въ томъ, что онъ излагаетъ таинство воплощенія Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, и вводитъ въ созерцаніе сего таинства и достоподражательныхъ добродѣтелей Пресвятыя Дѣвы Богородицы.

Акаѳистъ сей написанъ, какъ полагаютъ, Георгіемъ Писидійскимъ, діакономъ великой Церкви константинопольской, который въ стихахъ описалъ войны Императора Ираклія съ Персами и нападеніе Аваровъ, и оставилъ другія сочиненія духовнаго содержанія.

Слово: *акаѳистъ*, значитъ *несъдальное* молитвословіе, при которомъ присутствующіе должны непрерывно стоять, и не садиться для отдохновенія.

Слово: *кондакъ*, значитъ *краткословная* пѣснь.

Икосъ значитъ *домъ* или вмѣстелище хвалений.

АКАФИСТЪ

ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЪ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЪ

и

ПРИСНОДѢВЪ МАРИИ.

К о н д а к ъ 1.

Бранноподвизающейся за насъ военачальницѣ дары побѣдные, и, какъ избавленные отъ бѣдъ, — дары благодарственные приносимъ Тебѣ, Богородице, мы рабы Твои: но Ты, какъ имѣющая державу непреоборимую, освободи насъ отъ всякихъ опасностей, да взываемъ Тебѣ: радуйся Невѣста неневѣстная.

И к о с ъ 1.

Ангель Первостоятель посланъ былъ съ небесъ, сказать Богородицѣ: радуйся. И созерцая Тебя, Господи, съ безплотнымъ гласомъ воплощаемаго, былъ въ ужасъ, и стоялъ, возглаголюя къ Ней такія рѣчи:

Радуйся Ты, чрезъ Которую радость возсіяетъ.

Радуйся, чрезъ Которую клятва исчезнетъ.

Радуйся, падшаго Адама воззваніе.

Радуйся, Евы отъ слезъ избавленіе.

Радуйся, высота, недостижимая мыслями человѣческими.

Радуйся, глубина, неудобосозерцаемая и ангельскими очами.

Радуйся, ибо Ты — Царево съданище.

Радуйся, ибо носишь Посящаго все.

Радуйся, звѣзда, проявляющая солнце.

Радуйся, вмѣстимости Божественнаго воплощенія.

Радуйся Ты, чрезъ Которую новотворится тварь.

Радуйся, въ Которой младенцетворится Творецъ.

Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 2.

Святая, видя Себя въ чистотѣ, съ дерзновеніемъ говорить Гавріилу: необычайное твое слово неудобопріемлемымъ является душѣ моей. Какъ ты говоришь о чревоношеніи отъ безсѣменнаго зачатія? и зываешь: аллилуіа.

И к о с ъ 2.

Въдѣніе недовѣдомое въдѣтъ ищетъ Дѣва, и вопіетъ къ служителю таинства: изъ утробы чистыя какъ можно родиться сыну? скажи мнѣ. И Ангель, хотя со страхомъ говорить къ Ней, однако зываетъ такъ:

Радуйся, Таинница неизреченнаго совѣта.

Радуйся, вѣрная хранительница того, что требуетъ молчанія.

Радуйся, предназначіе чудесь Христовыхъ.
 Радуйся, сокращеніе догматовъ Его.
 Радуйся, лѣствица превышенебесная, которою
 низшелъ Богъ.

Радуйся, мость, переводящій отъ земли на небо.
 Радуйся, многовѣщательное диво для Ангеловъ.
 Радуйся, многоплачевное пораженіе демоновъ.
 Радуйся, неизреченно родившая свѣтъ.
 Радуйся, никому не открывшая: какъ?
 Радуйся, превосходящая вѣдѣніе мудрыхъ.
 Радуйся, озаряющая умы вѣрныхъ.
 Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 3.

Сила Всевышняго неиспытавшую брака осѣнила
 тогда къ зачатію, и ея благоплодное чрево показала
 какъ бы пріятною нивою для всѣхъ желающихъ
 пожинать спасеніе, тогда какъ они поють: аллилуіа.

И к о с ъ 3.

Имя Богопріемную утробу, Дѣва притекла къ
 Елисаветъ. Младенецъ же сея, тотчасъ узнавъ цѣ-
 лованіе оныя, возрадовался: и взыграніями, какъ
 будто пѣснями, вопіялъ къ Богородицѣ:

Радуйся, стебель прозябенія неувядающаго.
 Радуйся, пріобрѣтеніе плода безсмертнаго.
 Радуйся, земледѣлающая земледѣлателя человѣко-
 любиваго.
 Радуйся, насадителя жизни нашей насадившая.
 Радуйся, нива, возвращающая многоплодіе щед-
 ротъ.

Радуйся, трапеза, носящая обиліе умиловленій.
 Радуйся, ибо Ты лугъ питанія произращаешь.
 Радуйся, ибо пристанище душамъ готовишь.
 Радуйся, Богопріятный ѳиміамъ молитвы.
 Радуйся, очищеніе всего міра.
 Радуйся, призывающая Божіе благоволеніе смер-
 нымъ.
 Радуйся, дающая смертнымъ дерзновеніе къ Богу.
 Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 4.

Бурю сомнительныхъ помысленій имѣя внутренно,
 смутился цѣломудренный Іосифъ, зря Тебя, непо-
 рочная, небрачною, и искушаясь возмнѣть о Тебѣ,
 какъ о бракоокраденной: но узнавъ зачатіе Твое отъ
 Духа Святаго, сказалъ: аллилуіа.

И к о с ъ 4.

Услышали пастыри Ангеловъ, воспѣвающихъ при-
 шествіе Христа во плоти, и притекши къ Нему, яко
 пастырю, видятъ Его, яко агнца непорочнаго, во
 чревѣ Маріи упасеннаго: и, Ее воспѣвая, говорили:
 Радуйся, Матерь Агнца и Пастыря.
 Радуйся, ограда словесныхъ овецъ.
 Радуйся, отразительница невидимыхъ враговъ.
 Радуйся, отверзательница райскихъ вратъ.
 Радуйся, ибо небесные сорадуются земнымъ.
 Радуйся, ибо земные сликовствуютъ небеснымъ.
 Радуйся, ибо чрезъ Тебя у Апостоловъ немолч-
 нья уста.

Радуйся, ибо чрезъ Тебя у подвижниковъ непо-
бѣдимое дерзновеніе.

Радуйся, крѣпкое утвержденіе вѣры.

Радуйся, свѣтлое познаніе благодати.

Радуйся Ты, чрезъ Которую обнаженъ адъ.

Радуйся, чрезъ Которую мы облечены славою.

Радуйся, Невѣста ненеѣстная.

К о п д а к ъ 5.

Увидѣвъ Богодвижимую звѣзду, волхвы последо-
вали ея блистанію: и, держа ея, какъ свѣтильникъ,
посредствомъ ея изыскивали Крѣпкаго Царя: и до-
стигши недостижимаго, возрадовались и воскликну-
ли къ Нему: аллилуіа.

И к о с ъ 5.

Сыны Халдеевъ, увидѣвъ на рукахъ Дѣвы Создав-
шаго рукою челоѣковъ, и уразумѣвая въ Немъ
Владыку, хотя Онъ и принялъ видъ раба, посѣ-
щили послужить Ему дарами, и воззвать къ Благо-
словенной:

Радуйся, Матерь Звѣзды незаходимыя.

Радуйся, заря таинственнаго дня.

Радуйся, угасившая пещь, разженную заблужде-
ніемъ.

Радуйся, просвѣщающая таинниковъ Троицы.

Радуйся, мучителя безчелоѣчнаго извергающая
изъ начальства.

Радуйся, показавшая Господа челоѣколюбиваго,
Христа.

Радуйся, избавляющая отъ жестокаго зловѣрія.
 Радуйся, извлекающая изъ брени нечистыхъ дѣлъ.
 Радуйся, поклоненіе огню угасившая.
 Радуйся, отъ пламени страстей избавляющая.
 Радуйся, наставница вѣрныхъ къ цѣломудрію.
 Радуйся, веселіе всѣхъ родовъ.
 Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 6.

Волхвы, сдѣлавшись Богоносными проповѣдниками, возвратились въ Вавилонъ, исполнивъ Твое откровеніе, и, проповѣдавъ Тебя Христа всѣмъ, оставивъ Ирода, какъ пустослова, не умѣющаго восхвалять: аллилуіа.

И к о с ъ 6.

Озаривъ Египетъ просвѣщеніемъ истины Твоей, Спаситель, Ты прогналъ тму лжи; ибо идолы его, не перенесши Твоей силы, пали. А избавленные отъ сихъ золь зывали къ Богородицѣ:

Радуйся, исправленіе челоуѣковъ.
 Радуйся, низверженіе бѣсовъ.
 Радуйся, державу прельщенія поправшая.
 Радуйся, идольское коварство обличившая.
 Радуйся, море, потопившее Фараона мысленнаго.
 Радуйся, камень, наповишій жаждущихъ жизни.
 Радуйся, огненный столпъ, путеводящій находящихся во мракъ.
 Радуйся, покровъ міра, обширнѣйшій облака.
 Радуйся, подающая пищу, преемствующую маннѣ.

Радуйся, служительница святыхъ радости.
 Радуйся, земля обѣтованія.
 Радуйся, пѣзъ Которой течеть медь и млеко.
 Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 7.

Предъ тѣмъ, какъ надлежало Симеону представить отъ настоящаго вѣка обольстительнаго, Ты данъ ему, яко младенець, но и узнавъ имъ, яко Богъ. Посему онъ изумленъ былъ Твоею неизреченною премудростію, и воскликнулъ: аллилуіа.

И к о с ь 7.

Новую тварь явившійся Творецъ показалъ намъ, отъ Него сотвореннымъ. Онъ произрасъ отъ безсѣменныхъ утробы, и сохранилъ ее нетлѣнною, какъ была: дабы мы, видя чудо, воспѣвали ее, зывая:

Радуйся, цвѣтъ нетлѣнія.

Радуйся, вѣнецъ воздержанія.

Радуйся Ты, въ Которой просіяваетъ образъ воскресенія.

Радуйся, проявляющая ангельскую жизнь.

Радуйся, древо свѣтлоплодоносное, отъ котораго питаются вѣрные.

Радуйся, древо благосѣннолиственное, подъ которымъ укрываются многіе.

Радуйся, чревоносящая путеводителя заблудшимъ.

Радуйся, раждающая искупителя плѣнныхъ.

Радуйся, Судію праведнаго умоляющая.

Радуйся, прощеніе многихъ согрѣшеній дарующая.

Радуйся, одежда для тѣхъ, которые, какъ обнаженныя, лишены дерзновенія.

Радуйся, любовь, всякое любленіе побъждающая.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 8.

Странное рождество видя, устранимся отъ міра,
и перенесемъ умъ на небо: ибо для сего самаго
Высокій Богъ явился на земль смиреннымъ чело-
вомъ, желая возлечь на высоту вопіющихъ Ему:
аллилуіа.

И к о с ь 8.

Неописанное Слово все было въ нижнихъ обла-
стяхъ бытія, и совсѣмъ не отступало отъ вышнихъ.
Ибо то было не прехожденіе мѣстное, но снисхож-
деніе Божественное, и рождество отъ Дѣвы Бого-
пріемныя, Которая слышитъ отъ насъ сіе:

Радуйся, вмѣстилище невмѣстимаго Бога.

Радуйся, дверь досточтимаго таинства.

Радуйся Ты, о Которой слыша, невѣрные колеб-
лются въ мысляхъ.

Радуйся, Которою вѣрные, не колеблясь, хва-
лятся.

Радуйся, Пресвятая Колесница почивающаго на
Херувимахъ.

Радуйся, прензящное селеніе пребывающаго на
Серафимахъ.

Радуйся, противные предметы въ единство при-
ведшая.

Радуйся, дѣвство и рождество сочетавшая.

Радуйся Ты, чрезъ Которую разрѣшены узы пре-
ступленія.

Радуйся, чрезъ Которую отворенъ рай.

Радуйся, ключъ Христова царства.

Радуйся, надежда благъ вѣчныхъ.

Радуйся, Невѣста ненеѣстная.

К о н д а к ъ 9.

Всякое естество ангельское удивлено великимъ дѣломъ Твоего вочеловѣченія: ибо оно узрѣло непреступнаго Бога доступнымъ для всѣхъ человекомъ, Который пребываетъ съ нами и отъ всѣхъ небесныхъ и земныхъ слышитъ: аммлуа.

И к о с ъ 9.

Витій многовѣщательныхъ, подобно рыбахъ, безгласными видимъ предъ Тобою, Богородице. Ибо не находятъ они способа изъяснить, какъ Ты и дѣвою пребываешь, и могла родить. Но мы, дивясь таинству, вѣрно вопіемъ:

Радуйся, пріятельнице Божіей премудрости.

Радуйся, тайнохранилище промысла Его.

Радуйся Ты, предъ Которою любомудрые являютя немудрыми.

Радуйся, предъ Которою художники слова оказываютя лишенными слова.

Радуйся, ибо жестокіе совопросники обезумѣли.

Радуйся, ибо творцы басней увяли.

Радуйся, растерзающая хитросплетенія Лонняиъ.

Радуйся, наполняющая мрежи рыбарей.

Радуйся, извлекающая изъ глубины невѣднїя.

Радуйся, многихъ просвѣщающая вѣднїемъ.

Радуйся, корабль для хотящихъ спастись.

Радуйся, пристанище житейскаго плаванія.

Радуйся, Невѣста ненеѣстная.

К о н д а к ъ 10.

Желая спасти міръ , къ сему пришелъ самовозвѣщенный Украситель всѣхъ существъ: и будущи пастырь , яко Богъ , ради насъ явился подобнымъ намъ челоуѣкомъ. Ибо, призвавъ подобное подобнымъ, Онъ, яко Богъ, пріемлетъ славословіе: аллилуіа.

И к о с ъ 10.

Пречистая Богородице! Ты стѣна для дѣвъ и для всѣхъ, къ Тебѣ прибѣгающихъ: ибо такъ устроилъ Тебя Творецъ неба и земли, Который обиталъ въ утробѣ Твоей , и научилъ всѣхъ возглаголатъ къ Тебѣ:

Радуйся, столпъ дѣвства.

Радуйся, дверь спасенія.

Радуйся, начальоводительница къ умному возсозданію.

Радуйся, подательница Божеской благодати.

Радуйся, ибо Ты возродила зачатыхъ постыдно.

Радуйся, ибо Ты вразумила тѣхъ, которыхъ умъ былъ окраденъ.

Радуйся, содѣлывающая бездѣйственнымъ растлителя разумный.

Радуйся, родившая съятеля чистоты.

Радуйся, чертогъ безсѣменнаго невѣстничества.

Радуйся, сочетавшая вѣрныхъ съ Господомъ.

Радуйся, прекрасная младопитательница дѣвъ.

Радуйся, невѣстоукрасительница душъ святыхъ.

Радуйся, Невѣста неневѣстная.

К о н д а к ъ 11.

Всякая пѣснь, когда старается простираться въ слѣдъ за многими щедротами Твоими, побѣждается ихъ обиліемъ. Ибо если бы равночисленные песку пѣснопѣнія принесли мы Тебѣ, Святый Царю, то еще не совершили бы ничего достойнаго Твоихъ даровъ къ намъ, вопіюшимъ Тебѣ: алмауіа.

И к о с ъ 11.

Свѣтоносный свѣтильникъ, явившійся сущимъ во тьмѣ, видимъ въ лицѣ Святыя Дѣвы. Ибо она, возжигая невещественный свѣтъ, путеводитъ всѣхъ къ Божественному вѣдѣнію, зарею просвѣщая умъ, и чтима будучи сими взываніями:

Радуйся, лучъ умнаго солнца.

Радуйся, блистаніе незаходимаго сіянія.

Радуйся, молнія, озаряющая души.

Радуйся, устрашающая враговъ, какъ громъ.

Радуйся, ибо отъ Тебя восходитъ многосвѣтлос просвѣщеніе.

Радуйся, ибо Ты изводишь многоструйную рѣку.

Радуйся, живописующая образъ купели.

Радуйся, отъемлющая скверну грѣха.

Радуйся, умывальница, омывающая совѣсть.

Радуйся, чаша, черплющая радость.

Радуйся, воня Христова благоуханія.

Радуйся, жизнь таинственнаго сладкопитанія.

Радуйся, Невѣста пенеvѣстная.

К о н д а к ъ 12.

Желая даровать прощеніе древнихъ долговъ Долгорышитель всѣхъ человѣковъ Самъ Собою прибли-

зился къ удалившимся отъ Его благодати: и, раздравъ рукописаніе, слышитъ отъ всѣхъ сіе: аллилуіа.

И к о с ь 12.

Ноя Твое Порожденіе, воспѣваемъ и Тебя, Богородице, какъ одушевленный храмъ: ибо все содержащій рукою Господь, обитавъ во чревъ Твоемъ, осытлмъ Тебя, прославилъ, научилъ всѣхъ вои́тъ къ Тебѣ:

Радуйся, скинія Бога и Слова.

Радуйся, святостию превышающая Святое Святыхъ.

Радуйся, кивотъ, позлащенный Духомъ.

Радуйся, нестошима сокровищница жизни.

Радуйся, драгій вѣнецъ царей благочестивыхъ.

Радуйся, досточтимая хвала іереевъ благоговѣйныхъ.

Радуйся, непоколебимый столпъ Церкви.

Радуйся, нерушима стѣна Царства.

Радуйся Ты, Которою воздвигаются побѣдныя знаменія.

Радуйся, силою Которой нападутъ враги.

Радуйся, врачеваніе тѣла моего.

Радуйся, спасеніе души моей.

Радуйся, Невѣста неневѣстная.

О всебѣгая Матерь, родившая Слово святѣйшее всѣхъ святыхъ! Принявъ нынѣшнее приношеніе, изымь отъ всякія напасти, и избавь отъ будущаго мученія всѣхъ, совокупно зывающихъ: аллилуіа.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ФЕВРАЛЯ 12 ДНЯ, 1855 ГОДА.

Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ преданія держите (1 Кор. 11, 2.).

Пятый вѣкъ протекаетъ, какъ блаженный Пастырь, Святитель Алексій, почилъ и почиваетъ отъ видныхъ дѣлъ пастырскихъ: и не престааетъ паства, въ срочные и несрочные дни, притекать къ нему, съ благоговѣніемъ, съ вѣрою, съ прошеніями о помощи въ скорбяхъ, въ нуждахъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ, въ искушеніяхъ, съ утвержденною опытами надеждою невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныхъ отъ него благотвореній. Въ семь видна, съ одной стороны, сила благодати, пребывающей во святыхъ, съ другой, — постоянство благочестиваго преданія. Если бы Святитель благоволимъ отверсть уста: то не удостоилъ ли бы онъ ваше настоящее собраніе такой же похвалы, какой Апостоль Павелъ удостоилъ христіанъ коринѣскихъ: *хвалю вы, бра-*

тіе, яко моя помните, и преданія держите? — Счастливы были бы мы, если бы явились вполне достойными такого одобренія.

Преданія, соблюденіе которыхъ Апостоль одобряеть, и чрезъ то утверждаетъ, и предлагаетъ къ дальнѣйшему исполненію, суть не одного рода. Есть преданія догматовъ, то-есть, главнѣйшихъ истинъ вѣры и благочестія. Есть преданія церковныхъ правилъ и чиноположеній, для совершенія Богослуженія, и особенно таинствъ вѣры. Соблюденіе сихъ преданій лежитъ на попеченіи особенно священноначальствующихъ и учащихъ въ Церкви: и въ свѣдѣтели постояннаго сохраненія сихъ преданій въ православной Церкви довольно представить неизмѣнный Символь вѣры, отъ Апостоловъ до Собора Никейскаго наиболее устный, со времени сего Собора донныиъ писанныиъ, и чинъ Божественныя литургіи, отъ Апостола Іакова до Василія Великаго частію писанныиъ, частію подражательно преемственныиъ, а отъ времянь Василія Великаго и Іоанна Златоустаго неизмѣннымъ писаніемъ огражденныиъ.

Между преданіями, которыя Апостоль называетъ своимъ, есть и такія, которыя, исходя отъ началъ христіанскихъ, простираются отъ Церкви въ обыкновенную домашнюю и общественную жизнь христіанъ, и составляютъ ихъ обычаи. Такъ онъ повельвалъ христіанамъ *отлучатися отъ всякаго брата безчинно ходящаго, а не по преданію* (2 Сол. 3, 6.) Апостольскому, то-есть, удаляться отъ сообщенія съ челоуѣкомъ, который ведетъ жизнь праздную и разсыянную, или обезображенную подражаніемъ обычаямъ языческимъ. Такъ онъ предписывалъ, чтобы

христіанскія жєны ходили во украшеніи льпотнома со стыднїемъ и цѣломудріемъ, не въ плетенїихъ власовъ (1 Тим. 2, 9.), по подобію женъ языческихъ. Какъ преданія сего рода суть болѣе наставленія и совѣты о приличномъ и полезномъ, нежели строгія заповѣди о необходимомъ: то сохраненіе оныхъ наиболѣе зависитъ отъ вниманія, разсудительности, послушанія и усердія получившихъ преданія.

Приближая Апостольскія наставленія къ себѣ, и къ нашимъ обстоятельствамъ, не погрѣшимъ, думаю, если скажемъ, что Апостольской похвалы достойны тѣ, которые чтутъ, хранятъ и употребляютъ къ лучшему направленію своихъ дѣлъ и жизни добрыя преданія добрыхъ предковъ и особенно происшедшія отъ духа благочестія и благопрїятствующія сохраненію благочестія и чистоты жизни, и которые не увлекаются чуждыми новостями, дающими обманчивый блескъ жизни чувственной, и непримѣтно простирающими мглу и мракъ на жизнь нравственную и духовную.

Образованіе способностей и направленіе жизни, какое кто имѣеть или можетъ имѣть, получается посредствомъ ученія и преданія. Но ученіемъ, особенно правильнымъ и основательнымъ, пользуются немногіе изъ всего числа народа; и при томъ изъ сихъ немногихъ едва ли не бѣльшая часть употребляютъ прїобрѣтенныя познанія, только какъ орудія для нѣкоторыхъ особенныхъ дѣлъ и занятій, а живутъ по преданію и подражанію. По сему можно судить, какъ много значитъ преданіе для жизни и благосостоянія чєловѣка и народа. Итакъ если, по несчастію, дошло до насъ преданіе худое, неблаго-

пріятное для истиннаго благочестія и добрыхъ нравовъ: не должно уступать или колебаться; надобно здравымъ ученіемъ и сильнымъ противоположнымъ примѣромъ остановить наследственную заразу, уврачевать настоящій родъ, и охранить здравіе будущихъ поколѣній. Но если добрые предки оставили намъ преданіе доброе, отъ истинной вѣры и благочестія произшедшее, и благочестію споспѣшествующее, благопріятное благонаравію и благоустройству семейства и общества: сіе наследіе душъ менѣе ли цѣнно, нежели наследіе домовъ и земель? Сіе сокровище сердець менѣе ли достойно сбереженія, нежели сокровище сундуковъ?

Въ словѣ Божіемъ видимъ, какъ Самъ Богъ основываетъ и утверждаетъ родовое и народное благочестивое преданіе. Онъ глаголетъ Аврааму: *Авраамъ бывалъ будетъ въ языкъ великъ и многъ, и благословятся о немъ вси языцы земніи; вѣмъ бо яко заповѣсть сыномъ своимъ и дому своему по себѣ, и сохранятьъ пути Господни творити правду и судъ* (Быт. 18, 18. 19.). Потомки Авраама составятъ народъ многочисленный, имѣющій великое значеніе между народами. Но какъ и почему это будетъ? — Авраамъ оставитъ своимъ потомкамъ благочестивое преданіе; и они сохранятъ благочестивое преданіе.

Удивленія достойно, что Богъ не только для избраннаго народа Своего, но нѣкоторымъ образомъ и для Себя употребляетъ человѣческое преданіе. Не довольно ли произнести одно имя Бога, чтобы чловѣкъ ощутилъ и благоговѣніе, и любовь, и покорность? Такъ иногда и творитъ Господь: *да убои-*

иися Господа Бога твоего; *Азъ Господь* (Лев. 19, 14.). Но иногда, какъ бы не довольствуюсь Своимъ именемъ, Онъ присоединяетъ къ нему преданіе именъ человеческихъ. *Рече Богъ къ Моисею: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Господь Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 15.). Конечно предвѣдно, что напоминаніе благочестиваго преданія благочестивыхъ предковъ удобнѣе отверзетъ сердца народа Богу, и возбудитъ вѣру, чтобы принять отъ Него чудеса и спасеніе.

Сынове Россіи! Богъ Владиміра, Богъ Александра Невскаго, Богъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Сергія, чрезъ роды и вѣки предалъ и сохранилъ намъ чистую, святую, православную вѣру Христову, и чрезъ вѣру посѣялъ и возрастилъ въ жизни предковъ нашихъ добрыя сѣмена, способныя взаимно питать вѣру и простирать ея дѣйствіе въ потомствѣ. Тщательно ли мы пользуемся симъ наслѣдіемъ? Бдительно ли хранимъ сіе сокровище? Наши предки по доброй совѣсти могли говорить съ Пророкомъ: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего* (Ис. 25, 8.). Всѣ ли мы можемъ, — довольно ли многіе изъ насъ могутъ сказать о себѣ сіе слово, не опасаясь быть обличены дѣломъ? Наши благочестивые предки, въ праздники и посты, участіемъ въ церковномъ вечернемъ, утреннемъ и дневномъ Богослуженіи благоговѣнно приносили жертву Богу; и находили въ ономъ собственное услажденіе. Признаемъ благословенное наслѣдіе сихъ расположеній въ тѣхъ, которыхъ съ утѣшеніемъ видѣли мы наполнявшихъ сей храмъ во всѣ дни сей седмицы поста. Но не много

ли между нами и такихъ, которые часы предпраздничнаго вечера отдають зрѣлищамъ и забавамъ, а часы праздничнаго утра сну, послѣ ночи, превращенной въ день, недостойный солнца? Наши предки, можетъ быть, не всегда умѣренно пиришествовали въ праздникъ; но въ день непраздничный обыкновенно были воздержны и трудолюбивы, и строго соблюдали постъ: нынѣ можно нерѣдко встрѣтить людей, которые роскошь прославляютъ, какъ добродѣтель; дни работные проводятъ въ игру и праздности, и оскорбляютъ святость поста, одни, покрывая именемъ поста нѣсколько измѣненный видъ роскоши, другіе, нерѣдко совсѣмъ забывая о постѣ. Трудно было бы кончить, если бы рѣшиться исчислять, какъ много набожнаго, добраго, невиннаго, скромнаго изъ преданій и обычаевъ отеческихъ пренебрежено и утрачено, и какъ много многіе приняли чуждыхъ, очевидно неполезныхъ, и непримѣтно клонящихся ко вреду новостей. Указать ли на рабство чуждому непостоянству и нескромности въ одежду? Указать ли на страсть къ искусству Продиады, сдѣлавшуюся для многихъ почти закономъ? Указать ли на неизвѣстное природѣ лакомство прахомъ и дымомъ худороднаго зелія? Указать ли на обычай многихъ безъ нужды употреблять чуждый языкъ, какъ будто нѣкое отличіе высшаго званія и образованности? Можетъ быть, меня обвинять, что обращаю вниманіе на мелочи? — Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ помыслить, можете ли оправдать себя, когда съ чужой земли собираете, конечно не мудростно указанныя, мелочи, и наполняете ими ваше нѣ-

дро, извергая изъ него доброе, положенное добрыми предками? При семъ надобно принять въ разсужденіе, что кажущееся маловажнымъ имѣеть иногда немаловажное значеніе. Если бы вы слышали обличеніе: *вознесошася дщери Сіони, и ходиша вьюю високою, и помизаніемъ очесъ, и ступленіемъ ногъ, купно ризы влекущія, и ногама купно играющія*: не показалось ли бы вамъ, что взыскательно преслѣдуется маловажное? Но Пророкъ сквозь сін легкія черты суеты, конечно, усматриваетъ глубокое поврежденіе нравовъ; и потому къ обличенію присовокупляетъ угрозу: *смирить Господь дщери Сіони* (Иса. 3, 16. 17.).

Другой Пророкъ сказалъ въ обличеніе древнихъ Израильтянъ: *смѣишася во языцѣхъ, и навькоша дѣломъ ихъ; и поработаша истуканнымъ ихъ и бысть имъ въ соблазнъ* (Пс. 105, 35. 36.). Не надобно ли намъ, благочестивые Россіяне, взять изъ сего нѣкоторое наставленіе для нашей осторожности? Или наше шое дѣло, когда мы заимствуемъ нѣкоторыя чуждыя мысли, нѣкоторые чуждые обычаи, кажется, не языческіе, не отъ языческихъ народовъ? На сей вопросъ отвѣчать можно другимъ вопросомъ: что въ древнихъ народахъ языческихъ такъ опасно было для народа Божія, какъ подражателя; тому подлинно ли нѣтъ ничего подобнаго въ нынѣшнихъ народахъ, именующихся христіанскими; между тѣмъ какъ мы знаемъ, что у одного изъ нихъ противухристіанское невѣріе и безбожіе съ дерзостію явилось въ нѣкоторыхъ умахъ и въ книгахъ, и перешло къ другому; а у сего другаго не очень давно воцарено было государственнымъ закономъ; и нынѣ видимъ, что сін же народы воздвигли яростную

войну противъ христіанъ въ защиту враговъ Христіанства?

Но удержимся отъ произнесенія суда на другихъ. Осудимъ наши погрѣшности и грѣхи. Принесемъ покаяніе Възмлющему грѣхи міра. Утвердимъ себя въ вѣрѣ отцевъ нашихъ. *Смиримся подѣ крѣпкую руку Божію, да насъ вознесетъ во время* (1 Пет. 5, 6.). Аминь.

**НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУ-
ДАря ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**

Б Е С Ъ Д А

**СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА
МОНАСТЫРЯ ЧИТАННАЯ АПРѢЛЯ 17 ДНЯ 1855 ГОДА.**

Нынѣшній день за тридцать лѣтъ предъ симъ
вышелъ изъ круга дней обыкновенныхъ, и нынѣ въ
первый разъ явился въ своемъ полномъ значеніи.
Теперь благовременно воспоминаніемъ и размысле-
ніемъ соединить предзнаменательное начало съ пред-
знаменованнымъ совершеніемъ.

Въ двенадцатомъ году текущаго столѣтія, мать
градовъ, градъ Царскаго вѣщанія и помазанія, Мо-
сква, по судьбѣ Божіей, и частію по свободному
дѣйствию любви къ отечеству, сдѣлалась жертвою
всесоженія, за спасеніе Россіи, и, въ слѣдствіе
сего, для избавленія Европы отъ утѣснителя, не-
насытвымъ властолюбіемъ и ненасытною войною
пожиравшаго и чужихъ и своихъ.

Лѣтъ чрезъ пять потомъ, когда всесожженная
жертва, возродясь изъ своего пепла, являла въ
себѣ новую жизнь и дѣятельность, но еще не въ
прежней силѣ, Александръ Благословенный, въ со-
вѣтъ своей любви къ своей древней столицѣ, ска-

заль: надобно утѣшить Москву послѣ ея страданій, и подкрѣпить ея дѣятельность. И Онъ даровалъ ей на годъ свое присутствіе, почти со всѣмъ Царскимъ Семействомъ.

Такимъ образомъ *сердце Царево*, которое *въ руку Божіей*, не зная, слѣдовало вышнему совѣту Провидѣнія, въ которомъ на то время положено было, царскій градъ, съ молитвою и самоотверженіемъ выдержавшій тяжкое испытаніе, утѣшить царственнымъ событіемъ, соединеннымъ съ великою царственною надеждою. И Москва увидѣла въ стѣнахъ своего Кремля рожденіе царственного Младенца, долго предъ тѣмъ не имѣвъ подобнаго счастья, доставшагося новой столицѣ. Въ семъ храмѣ сей Младенецъ пріямъ святое крещеніе; и въ слѣдъ за тѣмъ изъ объятій Благочестивѣйшей Праматери перешелъ въ объятія Святителя Алексія. Необыкновенно велика была радость Москвы о Новорожденномъ: и нынѣ мы можемъ понимать, что то было предчувствіе и предзнаменованіе. Москва сдѣлалась колыбелью будущаго Царя, тогда еще неугадываемаго, но уже свыше предопредѣленнаго. Наконецъ предчувствіе оправдывается; предзнаменованіе переходитъ въ событіе, надежда въ исполненіе. Александръ Второй царствуетъ, и мы празднуемъ день Его рожденія.

Стани въ благоговѣннѣи, древняя мать градовъ, стани въ благоговѣннѣи вся благочестивая Россія, и созерцай надъ собою, и благословляй Господа Вседержителя, Всепромыслителя, *вышняго, владыющаго царствомъ чelовѣческимъ*, смиряющаго и возвышающаго, наказующаго и милующаго, поражаю-

щаго и исцѣляющаго, попускающаго брань и приводящаго миръ, разрушенное бранію возсозидающаго миромъ, горькое воспоминаніе растворяющаго сладостію надежды, на Немъ утвержденной надеждъ дарующаго исполненіе превыше надежды.

По истинѣ, братія, благоговѣнное, съ вѣрою и упованіемъ соединенное, помышленіе о Богѣ, премудромъ и всеблагомъ Всепромыслителѣ, и о благоговѣнности Его промышленія для насъ, есть сколько долгъ справедливости въ отношеніи къ Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствія.

По лѣности мыслить основательно и глубоко, по привычкѣ судить поверхностно, не рѣдко мы говоримъ, что тому или другому человѣку, въ томъ или другомъ случаѣ, посчастливилось, или не посчастливилось. Это слова безъ мысли. Если бы я сказалъ вамъ, что придти нынѣ въ церковь вамъ *посчастливилось*: вы конечно, сказали бы, что это слово здѣсь не даетъ никакой мысли и неумѣстно; что вы пришли не потому, что посчастливилось, а потому, что употребили волю, силу и движеніе. Точно такъ же и во всякомъ случаѣ тоже слово не даетъ никакой истинной мысли, и неумѣстно предъ разсужденіемъ основательнымъ. А между тѣмъ этотъ мысленный идолъ благопріятствующаго или неблагопріятствующаго счастья, многихъ обольщаетъ обманчивыми надеждами; затрудняетъ напраснымъ страхомъ; заграждаетъ отъ нихъ Бога Промыслителя, и дѣлаетъ ихъ виновными въ забвѣніи Его.

Съ другой стороны, гордость и самонадѣянніе вну-

шаютъ человѣку мысль: я это сдѣлалъ, или сдѣлаю, съ моимъ дарованіемъ, съ моею силою, съ моимъ искусствомъ, съ моими средствами. Человѣкъ хочетъ быть достаточнымъ промыслителемъ самъ для себя. Это значитъ опираться на ломкій тростникъ; строить домъ на рухломъ основаніи. Нѣтъ спора, что дарованія, искусство, сила, средства много значатъ для важныхъ дѣлъ: но сколько разъ видали, что блестящее дарованіе, какъ ночной блуждающій огонь, угасало въ болотѣ, что сила сокрушалась предъ немощию, что превосходное по видимому искусство перехитряло или недохитряло, и не достигало успѣха! Фараонъ преслѣдовалъ Израильтянъ съ войскомъ, съ ковицею, съ военными колесницами, которыя были превосходнымъ орудіемъ военного искусства и силы въ древнія времена; Израильтяне бѣжали, не находя возможности противоборствовать Египтянамъ: и кто же остался побѣдителемъ? Израильтяне. Почему? Потому что Фараонъ думалъ быть промыслителемъ самъ себя; а Израильтяне преданы были Всепромыслителю Богу.

Есть еще воззрѣніе на событія въ мірѣ и между человѣками, которое избрѣла мудрость, но не Богомудрая, а мудрствующая по стихіямъ міра. Она полагаетъ, что все въ мірѣ отъ великаго до малаго, съ точностію опредѣлено законами вещей и дѣйствіемъ причинъ, и потому бесполезно думать о какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженіяхъ Промысла, которыя только возмутили бы порядокъ и стройное движеніе міра и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизни всемен-

ную, съ ея свободными существами, превратить въ мертвую машину, которой бы всѣ части невольно движимы были одна другою, и къ которой бы великій Художникъ, ее устроившій, по запрещенію отъ вашего мудрованія, не смѣлъ прикоснуться для исправленія, или улучшенія, какой-либо части, что можетъ быть особенно нужно, при возмущеніи порядка злоупотребленіемъ свободы нравственныхъ существъ! Вы свободно располагаете у себя въ домѣ вещами, которыхъ вы не только не могли сотворить изъ ничего, но и произвести изъ готоваго вещества: и мечтаете возбранить Сотворившему изъ ничего и украсившему вселенную располагать всѣмъ, что въ ней есть, съ Его неограниченною свободою и премудростію! — Говорятъ: все въ мірѣ определено естественными законами и причинами и установленнымъ при сотвореніи порядкомъ. Но развѣ законъ выше законодателя? Развѣ законодатель порабощенъ закону, истекшему отъ его власти? Законъ не требуетъ ли не только законодателя, но и блюстителя? Причины естественныя развѣ могутъ воспренятствовать дѣйствованію причины причинъ сверхъ-естественной? Напротивъ того, не имѣютъ ли онѣ нужды въ ея дѣйствіи, содѣйствіи, направленіи для своего продолженія, такъ же какъ и для своего начала. Порядокъ естественный въ самомъ опытѣ не являетъ ли иногда надъ собою очевидно порядка вышеестественнаго? Напримѣръ, дождь и градъ въ порядкѣ естественномъ: но въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ? И если уступимъ, что и сіе можетъ быть естественно: въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ, поразившій

войско пяти языческихъ царей, съ которыми сражался Иисусъ Навинъ? Почему градъ сей упалъ въ сіе, а не въ другое время? Почему на войско языческое, а не на Израильское? Естественныя причины и порядокъ не даютъ на сіе отвѣта. Отвѣтъ дать можетъ только слово Господне. *Рече Господь ко Иисусу: не убойся ихъ; яко въ руцѣ твои предахъ я. И Господь верже на ня каменіе великое града съ небесе* (Ис. 10, 8. 11.).

О какъ, преимущественно предъ всякимъ мудрованіемъ земнымъ, удостовѣрительно, успокоительно, благотворно небесное ученіе о Творцѣ міра всезазирающемъ и всепробышляющемъ!

Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ надеть на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не бойтесе убо (Матѹ. 10, 29—31.). Какая безопасность личная!

Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняи Израиль (Ис. 120, 4.). Какая безопасность общественная!

Клятсѣ Господь Давиду истинною:—аще сохранилъ сынове твои завѣтъ Мой и свидѣнія сія, имже научу я; и сынове ихъ до вѣка сядутъ на престолъ твой (Ис. 131, 11. 12.). Какое утверженіе царства!

Рече Господь: Азъ убію, и жити сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю (Втор. 32, 39.). Какой сильный страхъ для прогнѣвляющихъ Бога, и вмѣстѣ какое сильное предохраненіе отъ дерзости прогнѣвать Бога! И съ другой стороны, какая животворная надежда для бѣдствующихъ и находящихся въ опасности!

Судити имать Господь людемъ Своимъ, и о рабѣхъ Своихъ умоленъ будетъ (Втор. 32, 36.). Какая отрада и для наказуемыхъ за грѣхи!

Богъ намъ прибѣжище и сила (Пс. 45, 2.). Часто, часто да возводимъ очи наши къ Живущему на небесѣхъ, — очи сердца благоговѣющаго, вѣрующаго, любящаго, кающагося, молящагося, уповающаго, благодарящаго. *Се яко очи рабѣ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны (Пс. 122, 2.).* И какъ ущедрялъ много, такъ вѣрно и ущедритъ, поклку охранимъ, или очистимъ себя отъ неправдъ и нечистотъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ Свое пречистое око. Аминь.

Ж И З Н Ъ

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ДО ПРЕСВИТЕРСТВА.

Благочестно и полезно вспоминать о всѣхъ мужахъ, праведно и свято окончившихъ теченіе сей жизни. Но особенно драгоцѣнно и душеспасительно для христіанъ воспоминаніе о тѣхъ избранникахъ Божіихъ, которые съ важностію своего служенія въ Церкви соединяли высоту духа и величіе дѣлъ, — которые не только сами до конца соблюли вѣру и любовь ко Христу, но и многихъ другихъ привели ко Христу вмѣстѣ съ собою, — много содѣйствовали при жизни, и не менѣе продолжаютъ содѣйствовать и по смерти къ распространенію Евангелія и укорененію его въ сердцахъ христіанъ.

Къ лику сихъ мужей принадлежитъ великій Іерархъ христіанской Церкви, святыи Іоаннъ Златоустый. И въ обителяхъ иноческихъ, и въ санѣ пресвитера въ Антиохіи, и на престолѣ архіепископ-

скомъ въ Константинополь, и въ самомъ мѣстѣ своего изгнанія св. Іоаннъ пребылъ вѣрнымъ своему высокому призванію, и до конца жизни совершалъ свое служеніе съ пламенною и мудрою ревностію о спасеніи ввѣренной ему паствы, о благѣ и величій всей православной Церкви. Св. Нилъ, пустычникъ горы Синайской, не усумнился наименовать его «столпомъ Церкви, свѣтильникомъ истины и трубою Христоваго (а)». Другіе отцы и писатели церковные называли св. Іоанна мудрымъ истолкователемъ Таинъ Божіихъ, окомъ всѣхъ церквей (б), «учителемъ и воспитателемъ христіанъ (в)», великимъ свѣтильникомъ вселенной (г). За его жизнь, исполненную великихъ подвиговъ, за многотрудное служеніе на пользу Церкви, за неусыпную дѣятельность въ проповѣданіи и изъясненіи слова Божія, за глубоко-поучительное и образцовое краснорѣчіе и многочисленныя душеспасительныя творенія Церковь признала св. Іоанна *Великимъ, Вселенскимъ Учителемъ*, — и всѣ христіане благоговѣнно чтутъ его память.

Мѣстомъ рожденія, воспитанія и первоначальной дѣятельности Іоанна была Антіохія, — городъ «из-

---

(а) Nili lib. II. epist. 265.—Vid. S. patr. Iohan. Chrysost. opera omnia. Ed. Montfauc. T. XIII. p. 285.

(б) Исидоръ Пелусіотъ in epist. ad Eustathium. 156. Lib. I. У Монфок. ibid. p. 286.

(в) Кассіанъ—de incarnatione Domini lib. VII. c. 31.—у Монфок. ibid. p. 288.

(г) Θεοδωριτῆ—Dialog. 1. T. IV. p. 31. — У Монфок. ibid.

дrevле любезный Христу (д), гдѣ немало времени и съ великимъ успѣхомъ подвизались въ проповѣданіи Евангелія св. Апостолы Павелъ и Варнава,— городъ «первый изъ всѣхъ городовъ украсившійся, какъ дивнымъ вѣнцемъ, наименованіемъ христіанъ» (е). Антиохія, нынѣ бѣдная и малонаселенная, во времена Златоустаго, имѣла до 200,000 жителей, и въ числѣ ихъ около 100,000 христіанъ (ж), и какъ въ гражданскомъ управленіи, такъ и по богатству и образованію жителей была, по выраженію св. Іоанна, «главою и матерію» всѣхъ городовъ римской Азіи (з).

Св. Іоаннь, родился около 344-го года (и). Ро-

(д) S. Ioh. Chrysost. Orat. 2. de incomprehensibili.—Т. 1. р. 453. С.

(е) Дѣян. Апост. XI. 20—30.—S. Ioh. Chrysost. ad pop. Antioch. Hom. 3. Т. II. р. 37. С. Святый Іоаннь Златоустый для назиданія антиохійской паствы любилъ указывать ей въ своихъ бесѣдахъ на сіи и другія событія въ исторіи древней антиохійской Церкви, какъ на драгоценное «отеческое наследіе». Ibid. et р. 36. Е. Hom. 17. р. 176. В. С. In Act. Apost. Hom. 25. Т. IX. р. 210. D. in Epist. 1. ad Cor. Hom. 21. Т. X. р. 188. et 182. In Epist. ad Rom. Hom. 30. Т. IX. 743. С.

(ж) Hom. in Sanct. Ignat.—Т. II. р. 597. А.; см. Hom. 85. in Math. Т. VII. р. 810. А. Въ другомъ мѣствѣ св. Іоаннь говоритъ, что въ Антиохіи было христіанъ болѣе, нежели въ Константинополь. Contra Apomoeos Hom. 11. Т. I. р. 541. С.

(з) Ad pop. Antioch. Hom. 11. Т. II. р. 23. А. Hom. 3. р. 36. Ливаній говоритъ, что по образованію Антиохія была для Азіи тѣмъ же, чѣмъ были Аѳины для Европы. Lib. ed. Reiske. Vol. 1. р. 334.

(и) Годъ рожденія св. Іоанна съ точностію опредѣлить трудно. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній можно съ вѣроятностію по-

дители его Секундъ и Аноуса принадлежали къ лучшему Антиохійскому обществу и исповѣдывали христіанскую вѣру (і). Отецъ его занималъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ вѣдомствѣ начальника египтійскихъ войскъ (к). Вскорь послѣ своего рожденія, Іоаннъ лишился отца, — и единственною руководительницею его въ жизни осталась мать, которая, при несчастіи, ее поразившемъ, по своей молодости, сама, повидимому, имѣла нужду въ руководителѣ (л). Но Промыслъ, все устроившій ко благу, даровалъ св. Іоанну въ Аноусѣ не только нѣжнолюбящую мать, но и мудрую наставницу. Аноуса принадлежала къ числу тѣхъ христіанскихъ

лагать, что онъ родился около 344-го года. Ниже будетъ показано, что избраніе св. Іоанна во Епископа и его уклоненіе отъ сего избранія относится къ 374 году, и что въ это время ему было около 30-ти лѣтъ. За вычетомъ сихъ лѣтъ, время его рожденія падаетъ на конецъ 344-го года или на начало 345 года. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что удобно можетъ быть согласено съ хронологіею всѣхъ послѣдующихъ событій его жизни.

(і) По словамъ самого св. Іоанна, риторъ Ливаній, разспрашивалъ его о происхожденіи и его родителяхъ, и узнавъ, что его сороколѣтняя мать уже 20 лѣтъ вдовствуетъ, съ изумленіемъ сказала: «какія дивныя жены у христіанъ» (*Ad viduam junior. T. I. p. 340. A. B.*). Отсюда ясно видно, что отецъ св. Іоанна умеръ скорь послѣ рожденія своего сына, и умеръ христіаниномъ. Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ говоритъ о себѣ, что онъ родился и былъ воспитанъ въ церкви антиохійской (*Contra Aenom. Homil. 11. T. 1. p. 541. B.*). Конечно, онъ такъ не выразился бы, еслибы былъ рожденъ и получилъ воспитаніе въ семействѣ языческомъ.

(к) *Pallad. Dialog. de vita S. Chrysost. cap. v. Montfaucon T. XIII. p. 16.* Церк. Истор. Сократ. кн. VI. гл. 3.

(л) *De Sacerd. lib. 1. T. 1. p. 363. D. E.*

женъ, которыя, по свидѣтельству самихъ язычниковъ, были въ то время опорой добродѣтели и истиннаго благочестія въ христіанскихъ семействахъ. Слезамъ, увѣщаніями и собственнымъ примѣромъ онъ отклоняли своихъ дѣтей и мужей отъ сквернаго языческаго и часто успѣвали разрушать все коварныя обольщенія и козни Юліана, старавшагося всѣхъ привлечь къ язычеству (м). Въ молодыхъ годахъ лишилась своего супруга, Анѳуса съ покорностию Промыслу перенесла свое тяжкое положеніе; подкрѣпляемая помощію свыше, она рѣшилась не вступать вторично въ бракъ и посвятить себя воспитанію сына. Онъ былъ для нея единственнымъ утѣшеніемъ среди многихъ заботъ и горестей житейскихъ, сокровищемъ ей отъ Бога дарованнымъ, предметомъ ея попеченій и пламенныхъ молитвъ. Первые годы жизни св. Іоаннъ провелъ подъ надзоромъ своей богобоязненной матери, и отъ нея получилъ первые спасительные уроки въ христіан-

---

(м, Юліанъ съ злобою говоритъ о жителяхъ Антиохіи, что они не хотятъ жертвовать никакихъ даровъ въ пользу служителей язычества, а между тѣмъ позволяютъ своимъ женамъ тратить имущество для поддержанія христіанъ (Misopog. p. 363.). Ливаній упрекаетъ Антиохіянъ въ томъ, что они подчиняются власти тѣхъ, надъ которыми сами должны бы властвовать, и въ дѣлѣ религіи следуютъ внушеніямъ своихъ женъ и матерей (Vol. I. p. 502.). Въ письмѣ къ Александрѣ, поставленному отъ Юліана правителемъ Сиріи, онъ же говоритъ, что тѣ изъ Антиохіянъ, которые, по принужденію или обольщенію со стороны сего Александра, внѣ домовъ приносятъ жертвы богамъ языческимъ,—тѣ самые внутри своихъ жилищъ, уступая совѣтамъ и слезамъ своихъ женъ, опять обращаются къ христіанству (Epist. 1057.).

скомъ благочестіи, которые имѣли сильное вліяніе и на всю послѣдующую его дѣятельность. Анюса старалась посадить въ его сердце страхъ Божій, любовь къ евангельскому закону и безропотную покорность судьбамъ Провидѣнія. Думая приготовить сына къ полезной общественной службѣ, она позаботилась дать ему основательное и обширное образованіе въ различныхъ наукахъ. По ея распоряженію, Іоаннъ, достигнувъ почти двадцатилѣтняго возраста, сталъ слушать уроки краснорѣчія у знаменитаго въ то время ритора Ливанія и изучать философію у Андрагація (н).

Въ то время дѣти христіанскихъ родителей могли получать образованіе въ языческихъ училищахъ. Тамъ, подъ руководствомъ риторовъ, софистовъ и философовъ, они изучали философію, краснорѣчіе и въ особенности древнюю греческую и римскую литературу. Наставники въ сихъ школахъ, гордые внѣшнею языческою образованностію, цѣнили ея преимущества такъ высоко, что, по замѣчанію бл. Августина, готовы были скорѣе простить ученику нарушеніе правилъ нравственности, нежели погрѣшности противъ правилъ словесности и краснорѣчія (о). Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ они имѣли въ виду пользу язычества. Въ такомъ духѣ дѣйствовалъ и Ливаній, софистъ, по

(н) Церк. Ист. Сократа кн. VI. гл. 3. Церк. Ист. Созомена кн. VIII. гл. 2. Что въ сіе время св. Іоанну было около 20-ти лѣтъ, это видно изъ его собственныхъ словъ (Ad vid. junior. T. 1. p. 340.).

(о) Beat. August. Confess. lib. 1. cap. XVIII.

выраженію св. Іоанна, «болѣе всѣхъ преданный языческому суевѣрію» (п). Онъ всегда былъ жаркимъ и дѣятельнымъ приверженцемъ Юліана, называлъ его «питомцемъ, ученикомъ и сообщникомъ духовъ», и превозносилъ его дѣйствія и сочиненія противъ христіанства (р). Анеуса безъ сомнѣнія знала, какія опасности угрожаютъ юнымъ дѣтямъ христіанъ въ училищахъ языческихъ. Но она хотѣла, чтобъ отъ ея сына «не ускользнуло ничто хорошее, и чтобъ ему ни въ чемъ не отстать отъ трудолюбивой пчелы, которая со всякаго цвѣтка собираетъ самое полезное» (с). Въ отношеніи къ наукамъ, входившихъ въ составъ свѣтскаго образованія, Ливаній былъ однимъ изъ лучшихъ наставниковъ того времени (т),—онъ много содѣйствовалъ къ развитію отличныхъ умственныхъ дарованій и св. Іоанна. Вообще, чрезъ уроки языческихъ наставниковъ Іоаннъ обогатилъ свой умъ познаніями въ различныхъ наукахъ, ознакомился съ образцами древняго краснорѣчія и приобрѣлъ искусство силою слова глубоко дѣйствовать на сердце человеческое. Уже первые опыты его краснорѣчія были таковы, что имъ удивлялись опытнѣйшіе учителя и судіи словеснаго искусства. Самъ Ливаній удивился необыкновеннымъ успѣхамъ своего ученика и въ со-

---

(п) Ad. vid. junior. — Т. 1. р. 340. А. О другомъ наставникѣ св. Іоанна, упомянутомъ Андреемъ, ничего неизвѣстно.

(р) Церк. Ист. Сократа кн. III. гл. 23.

(с) Слова св. Григорія Богосл. о св. Василіи Великомъ. Твор. св. Григ. Богосл. Ч. 4. стр. 66.

(т) Theodoret. Hist. I. III. с. 23.

бравіи софистовъ съ восхищеніемъ читаль его рѣчь, написанную въ похвалу Императору (у). Но ввѣряя язычникамъ образованіе своего сына, Анеуса не переставала сама слѣдить за его нравственнымъ воспитаніемъ со всею любовію и внимательностію христіанской матери. Живое сѣмя евангельской вѣры, насажденное въ душу Іоанна съ первыхъ лѣтъ его дѣтства, возрастало въ немъ при содѣйствіи благодати, благочестивыхъ наставленій матери и прилежнаго чтенія Св. Писанія, и спасительно противодѣйствовало въ его сердцѣ всемъ обольстительнымъ рѣчамъ софистовъ. Подобно св. Василю Великому и Григорію Богослову, св. Іоаннъ учась у язычниковъ, еще болѣе утверждался въ вѣрѣ, потому что «узнавалъ лживость идоловъ, и научался презирать демоновъ отъ тѣхъ самыхъ, которые имъ удивлялись» (Ф).

Сколько времени св. Іоаннъ слушалъ Ливанія и Андрагаѳія, подлинно неизвѣстно. По окончаніи об-

(у) Эта рѣчь была написана послѣ того, какъ св. Іоаннъ оставилъ училище Ливанія. Последний, получивъ и прочитавъ ее, писалъ св. Іоанну письмо, изъ котораго отрывокъ помещенъ у Монфокона (Т. XIII. р. 284). Впослѣдствіи Ливаній не могъ безъ сожалѣнія говорить о томъ, что воспитанный имъ Іоаннъ сдѣлался защитникомъ и проповѣдникомъ христіанскаго ученія. По разсказу Созомена (кн. VIII. гл. 2.), Ливаній предъ смертію своею на вопросъ друзей: «кого бы онъ желалъ имѣть своимъ преемникомъ?»—отвѣчалъ, что онъ избралъ бы Іоанна, если бы его не похитили христіане. Ливаній умеръ не прежде 390 года. Въ это время св. Іоаннъ уже нѣсколько лѣтъ занималъ место пресвитера въ антиохійской церкви.

(Ф) Слова св. Григорія Богослова о себѣ, самомъ я о св. Василю Вел. Твор. св. Григорія Богосл. ч. 4. стр. 76.

разованія, онъ сначала рѣшился вступить на поприще гражданской службы, и для сей цѣли сталъ изучать законовѣдніе, ходилъ въ судебныя мѣста, и тамъ защищалъ дѣла, ему ввѣренныя (х). Сей родъ занятій давалъ св. Іоанну средства и случаи ближе ознакомиться съ нуждами и стремленіями современнаго общества и приобрести новыя свѣдѣнія о добрыхъ и худыхъ свойствахъ человѣческаго сердца, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ опасенъ для молодого человѣка и легко могъ заразить его душу любочестіемъ, ложью и своекорыстіемъ. Св. Іоанну дѣйствительно предстояла опасность увлечься мірскими страстями. Онъ самъ говоритъ, что въ это время его юношеская мысль часто плѣнялась обманчивымъ блескомъ и разнообразными удовольствіями свѣта, что онъ, слѣдуя общему обычаю, посѣщалъ театры и другія публичныя зрѣлища (ц), коихъ вредное вліяніе на нравственность изображалъ впоследствии съ такою силою. Оставаясь въ гражданской службѣ, Іоаннъ, при своихъ отличныхъ способностяхъ, при обширныхъ свѣдѣніяхъ и необыкновенномъ краснорѣчій, безъ сомнѣнія, могъ со временемъ занять одно изъ важныхъ мѣстъ въ государствѣ. Но Промыслъ готовилъ его къ высокому служенію для блага Церкви. Благодать Божія часто возбуждала въ немъ внутреннее недовольство своею жизнію и стремленіе къ жизни тихой, посвященной духовнымъ подвигамъ и размышленію о предметахъ

(х) Созоменъ, кн. VIII. гл. 2. Сократъ, кн. VI. гл. 3.

(ц) De Sacerd. lib. 1. T. 1. p. 363. A. B.

Божественныхъ (ч). Это благочестивое расположе-
ніе было поддерживаемо и укрѣпляемо въ душѣ
св. Іоанна другомъ его Василюмъ, съ которымъ
онъ сблизился еще въ училищѣ, и котораго любилъ
больше всѣхъ товарищей своихъ (ш). Чуждый мір-
скихъ развлеченій, посвятившій все время чтенію
священныхъ книгъ и нравственному самоусовершен-
нію, Василій въ бесѣдахъ съ Іоанномъ убѣждалъ его
перемѣнить образъ жизни и занятій, и искренно
радовался, когда замѣчалъ въ своемъ другѣ стрем-
леніе освободиться отъ оковъ міра (щ). И вскорѣ,
слѣдуя примѣру и увѣщаніямъ Василя и собствен-
ному желанію, св. Іоаннъ оставилъ занятія по су-
дебнымъ дѣламъ и свѣтскую жизнь, и «перемѣнивъ
одежду и постоупь, направилъ все вниманіе своего
духа къ изученію Св. Писанія, и началъ постоянно
ходить въ Церковь для молитвы» (ъ).

Предстоятелемъ церкви антиохійской въ то время
былъ Мелетій, мужъ высокой добродѣтели. Своею
кротостію, правотою, своимъ смиренномудріемъ
Мелетій, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, такъ
привлекъ къ себѣ сердца антиохійскихъ христіанъ,
что «при одномъ его имени они приходили въ во-
сторгъ» (ы) «и каждый изъ нихъ желалъ дать
сыну своему имя Мелетія, думая чрезъ святое на-
именованіе какъ бы ввести святаго въ домъ свой»,

(ч) De Sacerd. ibid. Сократъ кн. VI. гл. 3.

(ш) De Sacerd. ibid. p. 362.

(щ) Ibid.

(ъ) Сократ. кн. VI. гл. 3. Созомен. кн. VIII. гл. 2.

(ы) Homil. in S. P. Meletium. — Т. II. p. 518.

и считая «сіе имя украшеніемъ родства, залогомъ, благоденствія, радости и спасенія для носившихъ его» (б). Многие, «желая не только слышать имя, но и всюду зрѣть изображеніе святаго, начертали священный образъ его на перстняхъ, печатяхъ, чашахъ и на стѣнахъ жилищъ» (в). Богобоязненный, любившій болѣе дѣло, чѣмъ слово, болѣе благочестіе, чѣмъ мудрословіе, Мелетій и въ жизни и въ ученіи всегда свидѣтельствовалъ истину того, что безъ любви къ Богу не могутъ быть соблюдаемы Божественныя заповѣди, что просвѣщеніе ума и сердца не возможно тамъ, гдѣ не свѣтитъ законъ Господень, и что только тотъ въ состояніи право уразумѣвать и возвѣщать слово истины, кто доброю жизнью содѣлалъ свою душу храмомъ Христа. — Въ лицѣ сего-то богомудраго мужа Богъ даровалъ Іоанну руководителя въ духовномъ просвѣщеніи и въ духовной жизни. Узнавъ Іоанна и примѣтивъ прекрасныя качества его души, Мелетій часто приглашалъ его къ себѣ для духовной бесѣды. Но Іоаннъ, хотя въ это время ему было уже около 25 лѣтъ, еще не принималъ таинства крещенія. Въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ многіе христіане сохраняли обычай отлагать крещеніе дѣтей до совершеннаго ихъ возраста, — обычай, который нерѣдко сопровождался пагубными слѣдствіями для нравственности дѣтей. Нѣкоторые простирали свою медлительность въ семъ отношеніи до самой смерти, когда, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, «на-

---

(б) Ibid. p. 519.

(в) Ibid. С. D. II св. Василій Великій признавалъ «великимъ

ступало время не крещение принимать, а писать завѣщаніе» (э). Судя по глубокому укорененію въ душѣ Іоанна истиннѣ вѣры и по преобладанію въ немъ стремленій къ подвигамъ добродѣтели, а также и по заботливости объ немъ благочестивой его матери, должно за несомнѣнное признать, что онъ досель медилъ креститься не по небреженію, но по смиренному чувству собственнаго недостойнства, по чувству благоговѣнія къ высокому таинству и къ тѣмъ высокимъ обязанностямъ, которыя налагаетъ оно на христіанина. Можетъ быть, отложить крещение побуждало Іоанна и желаніе получить обширное образованіе; такъ какъ, по принятымъ обычаямъ, христіанину, уже пріившему крещение, не дозволялось посѣщать языческія училища. Мелетій на третьемъ году послѣ того, какъ узналъ и пріиблизилъ къ себѣ Іоанна, самъ совершилъ надъ нимъ святое крещение (ю). «Пророческимъ духомъ пред-

---

благомъ» для себя лично видѣть св. Мелетія и внимать душеспасительнымъ урокамъ его. Твор. св. Вас. В. въ русск. перев. изд. при Моск. Д. Акад. ч. 6-я. Пис. къ Мелетію 53 и 85-е.

(э) In Acta Apost. Nom. 1. — Т. IX. р. 12. С. — Ad Illumin. Catech. 1. Т. II. р. 227. Противъ сего обычая съ силою возставали св. Отцы и учителя Церкви сего времени. Св. Григорій Богословъ говоритъ: «У тебя есть младенецъ? Не давай усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ, и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная магъ? Но Анна и до рожденія обѣщала Самуила Богу и по рожденіи скоро посвятила, ... не боясь человеческой немощи, но вѣруя въ Бога» (См. 40-е на св. Крещеніе. Твор. св. Григ. Богослова. Ч. III. стр. 287. 289.).

(ю) Pallad. Dialog. cap. V. р. 16.

видя послѣдующее служеніе сего юноши» (я), онъ съ особеннымъ усердіемъ старался утвердить его въ догматахъ истинной вѣры и въ заповѣдяхъ Божія закона, и образовать изъ него добраго пастыря стада Христова (ѳ). Въ теченіе трехъ лѣтъ (отъ 369 до 372 г.) Іоаннъ съ наслажденіемъ слушалъ бесѣды своего богомудраго наставника, слагалъ въ сердце своемъ его наставленія, протекавшія изъ сердца;—и послѣдствія показали, что ученикъ былъ вполне достоинъ своего учителя.

Принявъ таинство крещенія, св. Іоаннъ во многомъ измѣнилъ жизнь свою и сталъ болѣе бдительнымъ и внимательнымъ къ себѣ. Палладій повѣствуетъ, что съ того времени св. Іоаннъ никогда не употреблялъ клятвы, не говорилъ неправды, не злословилъ, не зложелательствовалъ и не позволялъ себѣ насмѣшекъ и даже шутокъ надъ ближними (v). Тогда же онъ окончательно рѣшился посвятить себя на служеніе Богу. Оставалось только или избрать монашество съ его тихою келейною жизнью, съ его безмолвіемъ и сокровенными подвигами или, пребывая въ мірѣ, служить Церкви въ должности клирика, сопряженной со многими трудами и заботами не только о себѣ самомъ, но и о другихъ. Другъ Іоанна Василій, еще прежде рѣшившійся вступить въ иночество и не желавшій «ни на малѣйшую часть дня» разлучиться съ Іоанномъ, въ еже-

(я) Ibid.

(ѳ) Св. Іоанна Дамаскина похвальное слово св. І. Злагоустому с. 1. и. 8. Acta Sanctorum T. IV p. 703.

(v) Pallad. Dialog. ib. p. 73. A.

дневныхъ бесѣдахъ съ настойчивостію любви убѣждалъ его поселиться вмѣстѣ съ собою и въ уединеніи предаться подвигамъ монашескаго житія (а). Св. Іоаннъ, всегда питавшій глубокое уваженіе къ образу жизни иноковъ, скоро склонился на убѣжденіа Василія, но хотѣлъ исполнить свое намѣреніе не иначе какъ съ согласія и благословенія своей матери: онъ зналъ, что безъ ея согласія, его горячая любовь къ матери не дастъ ему покоя и въ уединеніи, и всегда будетъ мучить его, куда бы онъ ни удался. Но когда Анеуса узнала о намѣреніи сына своего оставить ея домъ для иноческой жизни, мгновенно сердце ея исполнилось тяжкою скорбію, и изъ глазъ ея полились горькія слезы. И еще болѣе, чѣмъ слезы, поразили Іоанна горестію трогательныя слова его матери, въ которыхъ она раскрыла предъ нимъ заботы и скорби, ея перенесенныя и снова ей угрожающія по разлукѣ съ сыномъ. Взявъ Іоанна за руку и посадивъ близъ постели, на которой родила его, Анеуса съ рыданіями говорила ему: «Сынъ мой! по волѣ Провидѣнія, я не долго наслаждалась сожителемъ добродѣтельнаго твоего отца. Его смерть, случившаяся вскорѣ послѣ болѣзней твоего рожденія, преждевременно оставила тебя сиротою, а меня вдовицею, со всеми горестями вдовства.... Никакое слово не можетъ изобразить бури, постигающей дѣву, которая недавно оставила домъ родительскій, и, еще неопытная въ жизни, вдругъ поражена тягчайшею скорбію,

---

(a) De Sacerd. lib. 1. T—, 1. p. 363. C.

и вынуждена принять на себя заботы, далеко превышающія ея возрастъ и самый полъ... Но не смотря ни на какія заботы и трудности, соединенныя съ моимъ раннимъ вдовствомъ, я не захотѣла вторично вступить въ бракъ и ввести другаго мужа въ домъ отца твоего.... Среди смятеній меня поддерживала помощь Всевышняго. И кромѣ того я немало получала отрады, взирая ежеминутно на твое лице, и въ немъ видя живой образъ почившаго.... Ты не можешь сказать въ упрекъ мнѣ, что я истратила имущество, послѣ отца тебѣ оставшееся, какъ это испытали многіе другіе сироты. Я сохранила его въ цѣлости, хотя не жалѣла никакихъ издержекъ для твоего образованія. Для сего употреблена была часть изъ собственнаго моего имущества и тѣхъ денегъ, которыя даны были мнѣ при выходѣ изъ отческаго дома.... За все сіе я прошу у тебя одной милости: — не подвергай меня вторичному сиротству, не пробуждай въ душѣ моей скорби, нѣсколько уснувшей; потерпи до моей смерти: можетъ быть, скоро придется мнѣ оставить міръ сей.... Но доколѣ я живу, не оставляй моего жилища, не подвергайся гнѣву Божию, предавая толкимымъ бѣдствіямъ свою мать, ни чѣмъ тебя неоскорбившую. Если ты имѣешь причины упрекать меня въ томъ, что я ввергаю тебя въ мірскія суеты, принуждаю заниматься житейскими дѣлами, въ такомъ случаѣ забудь законы природы, воспитаніе, привычку, и все другое, и бѣги отъ меня, какъ бѣгаютъ отъ коварнаго совѣтника и врага. Но если я всѣми мѣрами стараюсь приготовить тебѣ жизнь спокойную, удаленную отъ всякихъ заботъ; то сіе

одно да удержишь тебя въ моемъ домѣ, если ничѣмъ другимъ не убѣждаешься къ сему. По словамъ твоимъ, ты весьма много имѣешь друзей; но повѣрь, никто изъ нихъ не доставитъ тебѣ такого спокойствія, какимъ пользуешься у меня, потому что никто изъ нихъ не подорожитъ твоимъ благополучіемъ столько, сколько подорожитъ имъ родная мать твоя» (б).

Слова матери, соединенныя со слезами, удержали св. Іоанна въ домѣ отеческомъ. Къ трогательнымъ мольбамъ Анеусы, можетъ быть, присоединялись советы св. Мелетія, который, узнавъ прекрасныя умственныя и нравственныя качества Іоанна, желалъ приготовить его не къ уединенной жизни иноческой, но къ обширной дѣятельности пастырской, — и потому опредѣлилъ его чтецомъ въ антиохійской церкви (в). Клиръ въ древней Церкви былъ какъ бы нѣкоторымъ училищемъ для образованія будущихъ пастырей Церкви: здѣсь юноши, посвятившіе себя духовному званію, воспитывались сами и учились воспитывать другихъ въ духъ христіанскаго благочестія и просвѣщенія. Клиръ церкви антиохійской,

(б) De sacerdot. ibid. p. 363 и 364. Христ. Чтеніе изд. при С.-Петербур. Академіи. 1830 г. Ч. 40.

(в) Pallad. Dialog. cap. V. p. 17. Marcell. in chron. ad ann. 398. Съ меньшею вѣроятностію говоритъ Сократъ, что св. Іоаннъ поставленъ во чтеца Зенономъ Епископомъ. Во всякомъ случаѣ сіе было не прежде конца 371 или начала 372 года, если св. Іоаннъ былъ возведенъ на степень чтеца Зенономъ, и не послѣ 372 года, если поставленъ на сію степень Мелетіемъ, такъ какъ въ началѣ сего года или въ концѣ 371 г. Мелетій былъ удаленъ изъ Антиохіи Валентомъ.

подъ руководствомъ такого Іерарха, какъ св. Мелетій, былъ истиннымъ разсадникомъ духовнаго образованія для антиохійской паствы и для ея священноцерковнослужителей. Вступивъ въ ихъ число, св. Іоаннъ еще болѣе сблизился съ Мелетіемъ, и въ самой должности своей находилъ новыя средства, новыя побужденія къ изученію Св. Писанія и къ нравственному самоусовершенію. Оставаясь въ домъ своей матери, онъ велъ строгую иноческую жизнь. Постомъ, ночнымъ бодрствованіемъ, изнуреніями тѣлесными, непрестаннымъ самонаблюденіемъ, чтеніемъ священныхъ книгъ, размышленіемъ о Божественныхъ предметахъ и безмолвіемъ (г) онъ старался обуздать въ себѣ движенія плоти, и всѣ дѣйствія мысли, воли и сердца покорить закону Христову. Удаляясь отъ праздныхъ сообществъ и растлѣвающихъ душу собесѣдованій, св. Іоаннъ не уклонялся отъ поучительныхъ бесѣдъ съ немногими своими друзьями и въ особенности съ Василіемъ, нравственное настроеніе котораго согласовалось съ настроеніемъ души Іоанновой.

Вскорѣ послѣ того, какъ поставленъ былъ на степень чтеца, св. Іоаннъ лишился своего мудраго наставника и руководителя Епископа Мелетія. Валентъ, нечестивый ревнитель Аріевой ереси, прибывъ въ Антиохію, началъ преслѣдовать православныхъ христіанъ, которые не соглашались съ аріанами и не хотѣли имѣть общенія съ ними. Одною изъ первыхъ жертвъ его ослѣпленной ненависти содѣлался св. Мелетій, который за вѣрность свою правосла-

---

(г) De Sa. erd. l. III. p. 389. С. D. p. 431. А. С.

вию, по прои́скамъ арианъ, былъ сосланъ въ заточеніе (д). Та часть антиохійской церкви, которая признавала Епископомъ Мелетія, осталась подъ руководствомъ своихъ пресвитеровъ, изъ коихъ особенно извѣстенъ Діодоръ, бывший въ послѣдствіи Епископомъ Тарса — въ Киликіи. Мужъ «апостольской жизни», исполненный пламенной ревности къ дѣлу Божию, твердый въ защищеніи евангельской истины, обладавшій обширными свѣдѣніями, особенно въ Богословіи, Діодоръ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и искреннею любовію въ обществѣ антиохійскихъ христіанъ. Не имѣя никакой собственности, ни даже пристанища постоянного, онъ, въ отсутствіи Мелетія, ходилъ изъ дома въ домъ, всѣхъ ободряя, утѣшая и вразумляя. Во время гоненій на православныхъ онъ одинъ стоялъ за всѣхъ, какъ нѣкая «скала высокая» и несокрушимая, съ силою разрушалъ всѣ хитросплетенія и ковы еретиковъ и охранялъ миръ Церкви (е). Не менѣе былъ славенъ Діодоръ, какъ учитель и образователь христіанскаго юношества. Къ нему собирались многіе христіане, ревнители добродѣтельнаго житія и духовнаго просвѣщенія, и подъ его руководствомъ изучали Св. Писаніе. По свидѣтельству церковныхъ историковъ, Сократа и Созомена (ж), Діодоръ напи-

---

(д) Созомень, кн. VI. гл. 7. Сократъ, кн. IV. гл. 2.

(е) Такими чертами изображаетъ Діодора св. Іоаннъ Златоустъ въ похвал. словѣ, говореномъ ему въ его присутствіи, и свидѣтелими истины своихъ словъ поставляетъ всѣхъ антиох. христіанъ. *Lavs Diod. Epist.* — Т. XIII. р. 749. — *Fragmentum de eodem Diodoro ibid.* р. 750.

(ж) Сократъ, кн. VI. гл. 3. Созомень, кн. VIII. гл. 2.

салъ много книгъ, въ которыхъ раскрывалъ смыслъ Св. Писанія. Св. Василій Великій упоминаетъ о двухъ книгахъ, писанныхъ Діодоромъ, и хвалитъ его за ясность, простоту и безыскусственность слога, «приличныя намъренію христіанина, который пишетъ не на показъ, но для общей пользы» (з). Въ такомъ же духъ Діодоръ бесѣдовалъ съ учениками своими, и читалъ съ ними книги Св. Писанія, предостерегая отъ крайностей того способа изъясненія Слова Божія, по которому его изреченія и событія, въ немъ повѣствуемыя, принимаются только за образы и тѣни, и часто получаютъ смыслъ, имъ чуждый, и изобрѣтенный самимъ толкователемъ. По удаленіи св. Мелетія изъ Антиохіи, св. Іоаннъ вступилъ въ число учениковъ Діодора (и), съ любовію и вниманіемъ слушалъ его наставленія, всегда благодарилъ и другимъ внушалъ благодарить Бога, что Онъ въ смутное время даровалъ имъ столь мудраго отца и учителя (і). Своими основательными познаніями въ Св. Писаніи, своимъ обширнымъ богословскимъ образованіемъ Іоаннъ былъ обязанъ преимущественно Діодору; кромъ сего, подъ влияніемъ наставленій Діодора, образовался и самый способъ изъясненія Св. Писанія, употребляемый Іоанномъ.

Вмѣстѣ съ св. Іоанномъ и Василиемъ у Діодора учились Максимъ, въ послѣдствіи Епископъ Селевкіи исаврійской и Феодоръ, который былъ потомъ Епи-

(з) Твор. св. Василія Вел. въ Русск. перев. Ч. 6. Письмо 130.

(и) Кромъ Діодора учителемъ св. Іоанна въ это время былъ пресвитеръ Картерій, о которомъ ничего неизвѣстно.

(і) Lav. Diod. Т. XIII. р. 749.

скопомъ мопсуетскимъ (к). Прежде Θεодоръ и Максимъ такъ же, какъ и св. Иоаннъ, пользовались уроками риторы Ливанія, съ ревностію занимались изученіемъ древней греческой литтературы и думали вступить на поприще гражданской службы. Примѣръ св. Иоанна, посвятившаго себя уединенной, монашеской жизни, склонилъ къ тому же и юныхъ друзей его. Пылкій и младшій изъ друзей, Θεодоръ въ началъ показалъ необыкновенное рвеніе въ исполненіи строгихъ правилъ иночества. Всѣхъ удивлялъ онъ своей быстрою переменою къ добру; вся его ревность о внѣшней мудрости обратилась къ изученію Слова Божія; «цѣлые дни проводилъ онъ въ чтеніи, цѣлыя ночи въ молитвахъ» (л). Но сіи святыя расположенія онъ недолго сохранялъ въ себѣ; на мѣсто печали, *яже по Бозь*, въ сердцѣ Θεодора возникла *печаль міра сего*, и онъ поспѣшилъ возвратиться къ прежней жизни, къ суетнымъ, но заманчивымъ для юности, удовольствіямъ свѣта, и, прельщенный красотою одной дѣвицы, рѣшился вступить съ нею въ бракъ (м). Сей поступокъ Θεодора глубоко огорчилъ друзей его, и въ особенности Иоанна, который питалъ къ нему горячую привязанность. Побуждаемый сею привязанностію, Иоаннъ написалъ къ Θεодору два посланія, въ которыхъ убѣждалъ и умолялъ его оставить разсѣянную жизнь въ свѣтѣ и возвратиться въ мирное уединеніе къ

(к) Созоменъ. кн. VIII, гл. 2.

(л) Chrysost. ad Theod. laps. 2. T. I, p. 39.

(м) Созоменъ, тамъ же. Chrysost. Ad Theod. laps. 1. T. I, p. 22

друзьямъ своимъ (н). Свою глубокую скорбь объ уклоненіи Θεодора съ пути добродѣтели св. Іоаннъ выражаетъ въ словахъ, исполненныхъ самаго трогательнаго краснорѣчія. «*Кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ* (Іер. 9, 1.), прилично сказать теперь и мнѣ», говоритъ св. Іоаннъ въ началѣ перваго посланія... «Я оплакиваю

(н) Созоменъ, Исихій и Θεодоръ кесарійскій говорятъ объ одномъ посланіи Златоустаго къ Θεодору. Другое посланіе къ падшему (въ изданіи Монфоконномъ 1-е и обширнѣйшее), по мнѣнію нѣкоторыхъ (*Der heilige Iohannes Chrysostomus v. Dr. A. Neander 1. B. 2-e Auflage. Berlin 1832 г. s. 22 и 23 Anmerk. 2.*) написано не къ Θεодору, а къ другому намъ неизвѣстному лицу. Но, по свидѣтельству Леонтія византійскаго и Исидора севильскаго (ихъ слова приведены въ Act. Sanct. T. IV, p. 416.), оба посланія, извѣстныя подъ именемъ посланій къ падшему, написаны св. Іоанномъ къ одному и тому же лицу. Въ древнихъ рукописныхъ собраніяхъ Твореній Златоустаго первое посланіе пишется: *πρὸς Θεόδωρον ἐπιστολή*, а второе — *πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον* т. е. къ тому же Θεодору (см. у Montfauc. въ предисловіи къ симъ посланіямъ). Тоже подтверждается сходствомъ посланій по языку, направленію мыслей и обстоятельствамъ, по которымъ написаны оба посланія. Второе посланіе по направленію и содержанію своему заставляетъ предполагать, что Θεодоръ писменно или устно отвѣчалъ Іоанну на прежнее его посланіе, и желалъ оправдать свое возвращеніе въ міръ заботами о домашнихъ дѣлахъ, примѣрами другихъ и т. под. предлогами. Въ концѣ сего посланія св. Іоаннъ даетъ уразумѣть, что онъ прежде писалъ Θεодору, ибо говоритъ, что только одна любовь къ падшему заставила его написать и *это посланіе* (Т. I, p. 41.). Посланія сии написаны въ Антиохіи прежде, нежели св. Іоаннъ удалился для подвиговъ въ пустыню (*Ad Theod. 1. p. 34.*) и немного спустя послѣ того, какъ онъ содѣлался ученикомъ Діодора, т. е. около 373 г. Они переведены на русск. языкъ въ Хр. Чтевіи 1844 г. Ч. 1, стр. 337—416 и Ч. 2, стр. 3—21.

не разрушеніе города, не пльненіе незаконныхъ мужей, но опустошеніе священной души и истребленіе Христоноснаго храма (о). Теперь онъ сталъ пустъ и лишенъ красоты и благольпія... а вмѣстѣ съ симъ лишился всякой безопасности и охраненія: нѣтъ у него ни двери, ни запора, и онъ открытъ для всѣхъ душевредныхъ и нечистыхъ помысловъ (п). Отыскавшая одну драхму женщина приглашаетъ со-сѣдокъ своихъ участвовать въ ея радости, говоря: *радуйтесь со мною* (Лук. 15, 8.). А я приглашу теперь всѣхъ монахъ и твоихъ друзей къ противно-му, не «радуйтесь со мною» говоря, но «плачьте со мною.»... Ибо не множество талантовъ золота и драгоценныхъ камней выпало изъ руки моей, но тотъ, кто дороже ихъ всѣхъ, пльвши съ нами по сему великому и пространному морю, не знаю, какъ упалъ и низвергся въ глубину погибели» (р) ... Раскрывая предъ Θεодоромъ дѣйствія безконечной любви Божіей къ согрѣшившимъ, св. Іоаннъ внушаетъ ему имѣть крѣпкое упованіе на милосердіе Божіе, возбуждаетъ въ немъ мужество и твердую рѣшимость на брань со врагами нашего спасенія. «Не будемъ отчаяваться, говоритъ онъ, не будемъ отказываться отъ возвращенія (на путь добра). Ибо, если діаволь возмогъ столько, что съ высоты добродѣтели низвергъ тебя до края зла, то колыми паче Богъ возможетъ опять возвести тебя въ прежнюю

(о) Т. I. р. 1. А. В.

(п) Ibid. р. 2. А. В.

(р) Ibid. р. 3.

свободу и содѣлать не только такимъ же (какимъ былъ), но и блаженнѣйшимъ прежняго» (с).

Какъ чловѣку, промѣнявшему свѣтлыя радости непорочной жизни и блага будущаго вѣка на обманчивыя удовольствія міра, св. Іоаннъ говоритъ Теодору о печальномъ концѣ жизни тѣхъ людей, которые съ самозабвеніемъ предавались удовольствіямъ свѣта, о кратковременности и ничтожности сихъ удовольствій, подобныхъ призракамъ воображенія, переноситъ его мысль къ будущимъ безсмертнымъ вѣкамъ и убѣждаетъ его непрестанно помнить о нескончаемыхъ и неизобразимыхъ мученіяхъ и вѣчной блаженной жизни. «Не видалъ ли ты, какъ умирали жившіе въ роскоши, пѣнствѣ, игрѣ и прочихъ удовольствіяхъ жизни?... Чѣмъ теперь стало тѣло, которому они столько угождали? Приди на могилу, посмотри на пыль, на прахъ, на червей, посмотри на безобразіе сего мѣста, — и горько возстенай. И о если бы наказаніе ограничилось только этою пылью! Но отъ могилы и сихъ червей перенесись мыслію къ червию неумирающему, къ огню неугасимому, къ скрежету зубовъ, ко тѣмъ кромѣшной, къ скорби и тѣснотѣ.... О семъ подумай, и оный огонь противопоставивъ нынѣ охватившему тебя пожару вождельній, освободи себя наконецъ изъ этой печи... Пусть ты проживешь много лѣтъ, и не испытаешь никакой перемѣны (въ счастіи): что же это въ сравненіи съ безконечными вѣками и съ жестокими, невыносимыми оными муками (т)?... Что

(с) Ibid. p. 4.

(т) Ibid. p. 12. В. Д.; — p. 13. А. В.

тогда сдѣлаемъ, когда, порадовавшись здѣшнимъ какъ бы въ тѣни и на картинѣ, тамъ на самомъ дѣлѣ будемъ терпѣть вѣчное наказаніе, — между тѣмъ какъ намъ возможно было въ краткое время и избѣгнуть оныхъ мученій и получить уготованныя блага (у)?...

Между тѣмъ, какъ друзья Θεодора оставили всякую надежду на его возвращеніе къ прежней жизни, св. Іоаннъ, лучше другихъ понимавшій его душу, пишетъ къ нему второе увѣщательное посланіе (Ф). По содержанию оно сходно съ первымъ; но судя по нѣкоторымъ его выраженіямъ, должно думать, что оно писано было въ отвѣтъ на письмо или на устно сказанныя Θεодоромъ слова, которыми онъ хотѣлъ оправдать себя и придать благовидность и законность своему поступку (х). «Я плачу не о томъ, что ты озабоченъ отцовскими дѣлами, но о томъ, что изгладилъ себя изъ списка братій и попраля завѣтъ со Христомъ. Вотъ о чемъ я сокрушаюсь, и вотъ чего боюсь! Ибо знаю, что нарушеніемъ сего завѣта навлекается великое осужденіе на тѣхъ, кои, записавшись въ доброе воинство, по собственной безопасности оставили строй... Про-

(у) Ibid. p. 14. E.

(Ф) Ad Theod. 2.—p. 41. E.—Xp. Чт. 1844 г. ч. 2. стр. 3—21.

(х) Сюда относится замѣчаніе Созомена, что Θεодоръ, «впроятно, придавъ своему намѣренію благовидность противными мыслями изъ древнихъ примѣровъ, возвратился въ городъ и разсуждалъ, что это будетъ лучше того, къ чему онъ стремился». Церк. Ист. кн. VIII, гл. 2.

стаго челоуѣка никто никогда не станетъ обвинять въ оставленіи воинской службы; а кто разъ сдѣлался воиномъ, тотъ, если уличенъ будетъ въ бѣгство изъ строя, подвергнется крайней опасности (ц). ... Не смущайся тѣмъ, что ты преткнулся такъ скоро и въ самомъ началѣ... Если бы лукавый низвергъ тебя и послѣ долговременныхъ непрерывныхъ постовъ и другихъ подвиговъ, — и тогда не надлежало бы отчаяваться» (ч).... Далѣе св. Іоаннъ указываетъ на Давида, который послѣ многихъ подвиговъ подвергся паденію, и однако же поспѣшилъ притечь ко Врачу и чрезъ то умилостивилъ Бога, — и говорить, что мы ничего не можемъ сказать Судіи въ оправданіе своей духовной лѣности. «Укажемъ ли на заботы о дѣлахъ? Но Господь напередъ сказалъ намъ: *какая польза челоуѣку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отщипитъ* (Матѣ. 16, 26.). Станемъ ли говорить, что другіе обольстили насъ? Но Адаму не послужило въ оправданіе, что онъ сослался на жену.... Ты укажешь на немощь природы и невозможность понести нго? Но что это за оправданіе — не имѣть силы взять на себя нго благое, не быть въ состояніи понести бремя легкое (ш)!... Согласенъ, что бракъ — дѣло законное... Но тебѣ уже невозможно соблности законность брака, потому что кто, однажды обручившись небесному Жениху, оставляетъ Его и сообщается съ женою, тотъ совершаетъ прелю-

(ц) Ad Theod. 2. p. 35. A. B.

(ч) Ibid. p. 35. E. p. 36. A. C.

(ш) Ibid. p. 37. C. D.

бодѣніе; называй это, пожалуй, бракомъ.... (щ). При этомъ подумай о заботахъ жизни, частныхъ и общественныхъ, о зависти гражданъ, о трудахъ, бѣдствіяхъ, о раболѣпныхъ ласкательствахъ, неприличныхъ даже и честнымъ невольникамъ; помысли, что плодъ трудовъ погибаетъ еще здѣсь,— что можетъ быть бѣдственнымъ сего?... Жизнь ли это, Θεодоръ, на столько дѣлиться одной душою, столь многимъ раболѣпствовать, для столь многихъ жить, а для себя никогда?... Тотъ одинъ свободенъ, кто живетъ для Христа: онъ стоитъ выше всѣхъ бѣдствій (ъ).... О если бы намъ, молитвами святыхъ, скорѣе принять тебя, любезная глава, здравствующимъ истиннымъ здравіемъ» (ы)!

Посланія къ Θεодору были первыми духовными твореніями св. Іоанна; но въ нихъ уже видны тѣ черты, которыми впоследствии ознаменовалось духовное краснорѣчіе Златоустаго. Они проникнуты возвышенностію и чистотою нравственныхъ убѣжденій, глубокимъ чувствомъ страха Божія, чувствомъ скорби о паденіи ближняго, пламенной ревности объ его исправленіи и твердаго упованія на безконечную любовь Божію; и посему-то они такъ успѣшно подѣйствовали на Θεодора. По прочтеніи ихъ, Θεодоръ ясно созналъ опасность своего положенія, почувствовалъ тщету мірскихъ удовольствій, и возвратился къ прежней подвижнической жизни.

(щ) Ibid. 38. В—Е.

(ъ) Ibid. p. 40. В. D.

(ы) Ibid. p. 42. А.

Утѣшенные и ободренные симъ событіемъ, друзья Θεодора устремились вмѣстѣ съ нимъ на новые подвиги: живя единокорно, ограждая и поддерживая другъ друга взаимною любовію, они проводили время въ бдѣніи, въ молитвахъ, въ благочестивыхъ размышленіяхъ и собесѣдованіяхъ и ревностно продолжали изучать слово Божіе.

Не смотря на уединенную и скромную жизнь св. Іоанна, слава о дарованіяхъ и добродѣтеляхъ его распространилась далеко за предѣлы Антіохіи. И скоро его душевное спокойствіе было нарушено разнесшеюся въ народъ молвою, что его и друга его Василія хотять поставить епископами. Св. Іоаннъ говоритъ о себѣ, что, какъ скоро услышалъ онъ объ этомъ, страхъ и недоумѣніе объяли его душу. По смиренію не видя въ себѣ ничего, что могло бы внушить предстоятелямъ Церкви и народу столь высокое о немъ мнѣніе, онъ считалъ себя недостойнымъ степени епископства, и боялся, чтобы его противъ воли не заставили принять санъ епископскій. Подъ вліяніемъ сихъ расположеній онъ твердо рѣшился уклониться отъ избранія (ь). Между тѣмъ

(ь) Избраніе св. Іоанна на степень епископскую и уклоненіе его отъ сего избранія надобно отнести къ 374 году. Тильмонъ и Моноконъ соглашаются, что св. Іоаннъ удалился въ пустыню не прежде 374 года. Но сіе событіе послѣдовало вскорѣ за тѣмъ, какъ онъ уклонился отъ избранія во епископа; и между причинами, побудившими св. Іоанна оставить городъ и скрыться въ пустыни, было и то, что онъ опасался, дабы противъ воли не поставили его во епископа (De Sacerd. L. 1. p. 365). Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что Златоустый почти 30-ти лѣтъ возведенъ былъ на степень чтеца (Orat. Panegyг. cap. 1. § 8.—Acta Sanc. T. IV. p. 703;

къ нему приходитъ Василій, желая посовѣтоваться и согласиться съ другомъ своимъ дѣйствовать одинаково, или вмѣстѣ бѣжать или принять избраніе. Іоаннъ хорошо зналъ Василія и находилъ въ немъ всѣ способности и качества, потребныя для многотруднаго служенія епископскаго. Посему, не желая ради собственной немощи лишити стадо Христово столь достойнаго пастыря, и кромѣ сего видя готовность самого Василія покориться суду избирателей, Іоаннъ скрылъ отъ него свое намѣреніе, сказавъ, что еще нѣтъ крайней нужды спѣшить совѣщаніемъ о семъ предметѣ, и что во всякомъ случаѣ они будутъ дѣйствовать согласно. Ободренный сими словами, Василій успокоился и разстался съ Іоанномъ въ твердой увѣренности, что онъ не измѣнитъ ему. Когда пришло время рукоположенія, Василій смиренно покорился суду отцовъ и принялъ санъ епископскій, надвѣясь, что и другъ его послѣдуетъ его примѣру. Но Іоаннъ, сообразно своему тайному намѣренію, скрылся и тѣмъ отклонилъ отъ себя тяжкое бремя епископскаго служенія. Василій, который «самую душу свою, такъ сказать, принесъ и ввѣрилъ рукамъ» Іоанна (ѳ), съ горестію узналъ о поступкѣ своего друга, и, пришедши къ нему, со слезами упрекалъ его въ неискрен-

---

а сіе было въ 372 году, и отъ сего времени около двухъ лѣтъ прошло до уклоненія св. Іоанна отъ епископства. Соображая все сіе, должно признать, что св. Іоанну было около 32 лѣтъ, когда онъ уклонился отъ епископскаго сана, и что сіе случилось въ 374-мъ году.

(ѳ) De Sacerd. lib. 1. p. 367. A.

ности. Нѣжный и кроткій, онъ скорбѣлъ впрочемъ не столько о томъ, что Іоаннъ, какъ ему представлялось, не оказалъ надлежащаго уваженія и довѣрія къ его дружеству, сколько о томъ, что его другъ за свой поступокъ содѣлался предметомъ многихъ нареканій и сильныхъ обвиненій. «Какъ перенесемъ посрамленіе отъ другихъ», говорилъ онъ Іоанну? «Изъ нихъ одни находятъ въ тебѣ гордость, другіе честолюбіе, а безжалостнѣйшіе, приписывая намъ и то и другое, прибавляютъ еще, что мы подвергли безславію самихъ избирателей» (э). Въ продолжительной бесѣдѣ съ Василіемъ Іоаннъ оправдывается предъ нимъ искреннимъ уваженіемъ къ его достоинствамъ и чувствомъ своей слабости и неготовности къ принятію высокаго священнаго сана. Съ рѣдкою силою мысли и слова защищаясь противъ обвиненій, на него возводимыхъ его недоброжелателями, онъ говоритъ, что мы немного должны думать объ оскорбленіи людей въ тѣхъ случаяхъ, когда покорность имъ можетъ причинить оскорбленіе Богу (ю), — что его обвинители поступаютъ несправедливо, укоряя его за то, что онъ пощадилъ свою немощную душу и отклонилъ отъ себя тяжкое бремя (я), что если бы онъ былъ честолюбивъ, ему надлежало бы согласиться на избраніе, а не бѣжать отъ него (е). И что вообще безумно не питать глубочайшаго уваженія къ

(э) Ibid. p. 366. С.

(ю) Ibid. lib. II.—p. 378. E.

(я) Ibid. lib. II. p. 379. B.

(е) Ibid.—lib. III. p. 381. D.

служенію священства, безъ котораго нельзя получить ни спасенія, ни обѣтованныхъ благъ (v). Въмѣстѣ съ симъ св. Іоаннъ излагаеть свои мысли о высококомъ достоинствѣ священства, о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ, необходимыхъ пастырю Церкви, о великихъ трудностяхъ, ему подлежащихъ, и о всѣхъ внутреннихъ и вѣншнихъ врагахъ, съ которыми предстоитъ ему бороться непрестанно, дабы не пасть самому и не увлечь за собою многихъ въ пропасть погибели. Сіе собесѣдованіе, равно какъ и случай, бывшій къ сему поводомъ, внушили св. Іоанну мысль написать пространное сочиненіе о священствѣ, — одно изъ превосходнѣйшихъ твореній Златоустаго (а).

Друзья, долгое время жившіе неразлучно, должны были разстаться, но не безъ надежды на свиданіе. Прощаясь съ Іоанномъ, Василій слезно умолялъ своего друга не оставлять его своими совѣтами, наставленіями и утѣшеніями. Св. Іоаннъ старался внушить ему мужество и твердое упованіе на Господа въ перенесеніи всѣхъ скорбей и трудностей епископскаго служенія, обѣщалъ по временамъ приходить къ нему для бесѣды и дѣлать съ своей стороны все, что можетъ служить къ ободренію и пользѣ его друга.

Между тѣмъ, какъ Василій отіравился на мѣсто

(v) Ibid.—p. 383. E.

(а) Сіе твореніе состоитъ изъ шести книгъ и написано вѣроятно вскоре послѣ уклоненія св. Іоанна отъ епископства. Въ русскомъ переводѣ оно напечатано въ христіанскомъ чтеніи 1830—1832 г.

служенія, ему назначеннаго, св. Іоаннъ нашель удобнымъ исполнить свое давнее желаніе — быть инокомъ, и, вѣроятно по смерти матери (б), удалился въ нагорный монастырь, находившійся не въ дальнемъ разстояніи отъ Антиохіи (в). Онъ избралъ себя руководителемъ въ иноческой жизни одного изъ самыхъ строгихъ подвижниковъ горъ антиохійскихъ, дабы съ неизмѣнною покорностію слѣдуя его примѣру и наставленіямъ (г), тѣмъ съ большею ревностію вести брань со врагами спасенія, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ преодолевать всѣ препятствія къ нравственному самоусовершенію. Охотно подчинился онъ всѣмъ правиламъ строгой монашеской жизни, ревностно и съ непоколебимою твердостію переносилъ всѣ тяжкіе труды съ ней соединенныя.

Въ послѣдствіи св. Іоаннъ всегда съ любовію вспоминалъ о времени своего пребыванія въ обителяхъ иноческихъ, и въ бесѣдахъ къ антиохійскому народу нерѣдко указывалъ ему въ инокахъ живые примѣры евангельскихъ добродѣтелей. Изъ сихъ воспоминаній его составляетя глубоко-поучительное для всѣхъ христіанъ изображеніе той многотрудной и высокой жизни, каковую вели пустынножителіи горъ антиохійскихъ, каковую велъ и св. Іоаннъ, поступивъ въ ихъ общество.

Въ полночь самъ настоятель будилъ иноковъ, и они тотчасъ вставали, оставляя сонъ съ чистою со-

(б) Георгій Александр. въ жизнеописаніи св. Іоанна Злат. см. у Савилія въ его изданіи твореній св. Іоанна Злат. Т. VIII, стр. 168.

(в) Pallad. Dialog. с. V. p. 17.

(г) Pallad. Dialog. сар. V. p. 17.

вѣстію, являясь бодрими, съ свѣтлою мыслію, съ радостію и въ сердцѣ и на лицѣ: такъ какъ они не обременяли себя пищею, не предавались мірскимъ печалямъ и никакимъ заботамъ о житейскихъ дѣлахъ (д). Возставъ отъ сна, они составляли одинъ ликъ и какъ бы едиными устами воспѣвали гимны Богу, слава и благодаря Его за всѣ благодѣянія, отъ Него низпосылаемыя роду человѣческому; — и никакой музыкальный инструментъ не произведетъ той пріятности, того усладительнаго для души согласія звуковъ, какою можно было услышать въ пѣніи святыхъ мужей, раздававшемся въ пустынь среди глубокой тишины (е). — Окончивъ пѣніе, они съ коленнопреклоненіемъ возносили молитвы къ Богу о такихъ предметахъ, которые многимъ никогда и на умъ не приходятъ: они просили у Бога не благъ настоящей жизни, о которыхъ и не думали; съ воздыханіями и слезами они молились о томъ, чтобы имъ съ чистою совѣстію и преуспѣяніемъ въ добродѣтели окончить сію многотрудную жизнь и благоуспѣшно переплыть сіе бурное море, и чтобы въ день страшнаго суда и будущаго пришествія Христова не услышать онаго грознаго гласа: *не вѣмъ васъ* (ж). — Предъ разсвѣтомъ они посвящали нѣсколько времени отдохновенію, дабы возстановить силы для новыхъ молитвенныхъ подвиговъ и священныхъ пѣснопѣній, которыя опять начинались съ

(д) In 1 epist. ad Timoth. Homil. XIV, T. XI. p. 629. Cf. in Math. Homil. LXVIII, T. VII. p. 674.

(е) Ibid. T. XI. p. 630. T. VII. Ibid.

(ж) T. VII. Ibid. p. 674.

восходомъ солнца. Посль утренняго служенія они пѣли часы третій, шестый и девятый и служеніе вечернее, такъ что весь день они раздѣляли на четыре части, а каждую часть освящали псалмопѣніемъ и молитвословіемъ (з).

Время между Богослуженіемъ иноки употребляли на чтеніе и списываніе душеполезныхъ книгъ, на изученіе Слова Божія и другія благочестивыя занятія: «одинъ бралъ книгу Исаи и съ нимъ бесѣдовалъ, иной читалъ Писанія Апостоловъ и другія Божественныя книги, размышляя о Богѣ, о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, о ничтожности настоящей жизни и о величій жизни будущей» (и). Другіе занимались трудами тѣлесными, копали землю, садили и поливали растенія, готовили пищу, плели корзины, вязали власяницы, кормили нищихъ, ходили за больными и увѣчными, принимали постытителей и служили имъ съ полною готовностію и радушіемъ, не разбирая ни ихъ происхожденія, ни ихъ богатства и бѣдности (і). Нерѣдко иноки вступали въ собесѣдованія между собою, — и ихъ бесѣды исполнены были спокойствія, смиренномудрїя и взаимнаго назиданія. Они говорили не о мірскихъ дѣлахъ, но, какъ бы оставившіе міръ сей и переселившіеся на небо, они любомудрствовали о будущемъ и небесномъ — о лонѣ Авраамовомъ, о вѣнцахъ, уготованныхъ святымъ, о настоящей брани

(з) Т. XI. Ibid. p. 630 и 631.

(и) Т. VII. Ibid. p. 676.

(і) In Math. Homil. LXXII. Т. VII. p. 706.

противъ козней діавола, о совершенныхъ святыми подвигахъ, и т. п. (к).

Не смотря на непрестанные труды, иноки обыкновенно принимали пищу уже при наступленіи вечера. Хлѣбъ отъ собственныхъ трудовъ, вода изъ чистыхъ источниковъ, а для слабѣйшихъ масло, зелень и овощи, — вотъ что обыкновенно служило ихъ пищею, — и они употребляли сей пищи не больше того, сколько было нужно для поддержанія ихъ тѣлесныхъ силъ (л): они постились и за столомъ (м). Ихъ трапеза отличалась тишиною, любомудріемъ и цѣломудріемъ: смятеніе, шумъ, неблагопріистойныя слова — все подобное было изгнано отсюда (н). Скучная и непродолжительная трапеза иноковъ заключалась молитвословіемъ и пѣніемъ благодарственныхъ пѣсней Богу (о).

(к) Ibid. Homil. LXIX. p. 685.

(л) In 1 epist ad Timoth. Homil. XIV. T. XI. p. 631; In Math. Homil. LV. p. 560; Homil. LXIX. p. 684.

(м) Ibid. Homil. LV. p. 561.

(н) Ibid. Homil. LXIX. p. 684; Homil. LXX. p. 692. 693.

(о) Въ назиданіе всѣмъ христіанамъ святой Іоаннь сохранилъ слова одной изъ благодарственныхъ пѣсней. Вотъ какъ она читалась: «Благословенъ Богъ, питающій меня отъ юности моей, подающій пищу всякой плоти, — исполни радостию и веселіемъ сердца наша, дабы мы, имѣя всякое довольство, всегда избыточествовали во всякомъ дѣлѣ благомъ, во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, съ Которымъ Тебѣ слава, честь, держава со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь! Слава Тебѣ Господи! Слава Тебѣ Святой! Слава Тебѣ Царю! что Ты далъ намъ брашна въ веселіе. исполни насъ Духомъ Святымъ, да окажемся предъ Тобою благоугодными, и да не будемъ постыжены, когда Ты воздашь всякому по дѣломъ его». Бесѣды на Ев.

Окончивъ дневныя занятія и молитвы, подвижники расходились съ миромъ по своимъ келліямъ, и ложились для отдохновенія послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ трудовъ (п). Многіе изъ нихъ спали на голой землѣ и внѣ жилищъ: небо служило имъ вмѣсто крова, луна вмѣсто ночнаго свѣтильника, и трава вмѣсто мягкихъ постелей (р). Ихъ души, проникнутыя страхомъ Божиимъ, приученныя къ самонаблюденію и самообладанію, не теряли власти надъ собою и тѣломъ и во время сна; и отъ того самыя ихъ сновидѣнія — плоды душевной настроенности, — были чисты и непорочны (с). — Иноки не имѣли нужды ни въ ночныхъ стражахъ, ни въ запорахъ; и днемъ и ночью принимая всѣхъ приходившихъ къ нимъ, они не боялись воровства, потому что, кромѣ души и тѣла, у нихъ ничего не было: все, что они приобрѣтали трудами своими, шло или на насущное пропитаніе братіи, или на бѣдныхъ (т).

Объ одеждѣ иноки не заботились; подобно Иліи, Елисею, Іоанну и прочимъ Апостоламъ они носили одежды изъ козьеѣ или изъ верблюжьей шерсти, а нѣкоторые довольствовались одною кожею, грубою и ветхою, и не носили обуви (у). Даже и тѣ

Маттея. Новый переводъ съ греческаго, Москва. 1839 г. Ч. II. Бесѣда LV. стр. 445. У Мопѣок. Т. VII. p. 561.

(п) In 1 epist. ad Timoth. Homil. XIV. p. 631.

(р) In Math. Homil. LXIX. p. 684.

(с) In 1 epist. ad Timoth. Homil. XIV. p. 629. 630.

(т) Ibid. p. 631.

(у) In Math. Homil. LXVIII. p. 674; Advers. oppugnat. vitae monast. lib. II. T. I. p. 59.

изъ нихъ, которые прежде, живя въ мірѣ, владѣли богатствомъ и почестями, и были воспитаны въ роскоши и изобиліи, — и тѣ, поселившись въ пустынныхъ горахъ, оставляли прежнія пышныя и изящныя одежды, и носили грубыя и ветхія рубища (Ф). Но они знали красоту своего одѣянія, и не захотѣли бы промѣнять его на самыя драгоценныя одежды. Сіи сыны свѣта, отринувъ мірскія украшенія, старались душу свою украсить добродѣтелями, и, какъ званые на бракъ Небеснаго Жениха, облакались въ брачную одежду. И «если бы ты могъ отворить двери ихъ сердца и узрѣть ихъ душу и всю ея внутреннюю красоту — ты не въ силахъ былъ бы вынести сіянія ихъ духовнаго благолѣпія, блеска ихъ брачныхъ одеждъ и свѣтлости ихъ совѣсти, — и палъ бы на землю» (х).

Во всѣхъ поступкахъ, помыслахъ и занятіяхъ своихъ иноки сохраняли глубокое смиреніе. Все, возбуждающее гордость и сомнѣніе въ человѣкѣ, удалено отъ селеній святыхъ. Большой тамъ тотъ, кто смиреніемъ превосходитъ другихъ и наиболѣе занимается простыми работами. Правда, тамъ есть высшіе и низшіе по нравственнымъ совершенствамъ; но никто не гордится своимъ превосходствомъ, никто не считаетъ себя выше другихъ. Всякій старается не о томъ, чтобъ имѣть первенство предъ другими и пользоваться отъ нихъ почестями, но чтобы воздавать честь другимъ и смиряться предъ

(Ф) In Math. Homil. LXXII. p. 705.

(х) Ibid. Homil. LXIX. p. 682 и 683.

всѣмъ. Тамъ нѣтъ ни бѣдности, ни богатства, ни славы, ни униженія (п). Между тѣмъ, какъ живущіе въ міръ подвергаются бурѣ страстей, заботъ и горестей и всю жизнь проводятъ среди волненій, — въ обителяхъ иноческихъ царствуетъ тишина, миръ, безмолвіе. Тамъ нѣтъ ни смятенія, ни шума, ни возмущеній душевныхъ, ни суетной печали, ни опасностей, порождаемыхъ завистію и злобою. И въ душахъ и въ тѣлахъ святыхъ подвижниковъ все тихо, все проникнуто духомъ мира и единомыслія (ч). Все у нихъ общее и одинаковое — и трапеза, и жилище, и одежда, и весь образъ жизни, потому что у нихъ и душа одна — не по природѣ только, но и по любви. У всѣхъ у нихъ одно богатство — богатство истинное, одна слава — слава не мнимая, но истинная, пріобрѣтаемая и охраняемая добрыми дѣлами — одна радость, одно стремленіе и одна надежда. Все у нихъ устроено какъ бы по нѣкоему правилу и мѣрѣ, и во всемъ господствуетъ порядокъ, стройность, согласіе, тщательное соблюденіе единодушія, — и все служитъ для нихъ предметомъ духовнаго веселія; потому что иноки не только презираютъ настоящее, уклоняются отъ всякаго повода къ несогласію и враждѣ, и питаютъ свѣтлыя надежды на будущее, но и случающіяся съ каждымъ изъ нихъ скорби и радости считаютъ общими для всѣхъ » (ш).

(п) Ibid. Homil. LXXII. p. 705 и 706; Homil. LXIX. p. 684.

(ч) Ibid. Homil. LXVIII. p. 763. Homil. LXIX. p. 683, 684. Homil. LXX. p. 692.

(ш) Advers. oppugnat. vite monast. lib. III. T. I. p. 94.

Св. Іоаннь смотрѣлъ на время своего пребыванія въ иноческихъ обителяхъ, какъ на время своего духовнаго воспитанія и образованія. Посему-то въ послѣдствіи, въ одной изъ бесѣдъ къ антиохійскому народу, основываясь на опытахъ собственной жизни среди монаховъ, онъ говорилъ слушателямъ: «иди и учишься у иноковъ. Они — свѣтильники, сіиющіе по всей землѣ, — стѣны, которыми ограждаются и поддерживаются самые города. Они для того удалились въ пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мірскую. Какъ мужи крѣпкіе, они могутъ наслаждаться тишиною и во время бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя немного отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ. Итакъ ходи чаще къ инокамъ, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ сквернъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ» (ш). Самый образъ жизни иноческой, исполненный мира, порядка, молитвъ и пѣнопѣній, настроивалъ души монаховъ и всѣхъ, къ нимъ приходившихъ, къ дѣламъ любви и благочестія. Тамъ не было мѣста зависти, лобостязанію и всѣмъ видамъ невозддержанія, и всѣмъ соблазнамъ со стороны другихъ. Самая гордость, производящая столько золь въ мірѣ, тамъ побѣждена: ибо «кто, занимаясь копаціемъ земли, поливаніемъ и насажденіемъ растений, плетеніемъ корзинъ, вязаніемъ власяницъ, живя въ бѣдности и борясь съ

(ш) In Math. Homil. LXXII. T. VII. p. 707. A.

голодомъ, — кто будетъ высоко думать о себѣ » (ъ)? Посему и тотъ получалъ отъ иноковъ великую пользу для души своей, кто проводилъ съ ними хотя одинъ день или два (ы). Но Св. Іоаннъ не дни и не мѣсяцы, а цѣлые годы провелъ въ иноческихъ обителяхъ: онъ поселился въ нихъ не по какимъ-либо внѣшнимъ побужденіямъ, а ради подвиговъ, ради нравственнаго самоусовершенствованія, и въ образъ иноческаго житія находилъ всѣ средства къ тому, чтобъ обогатить свою душу сокровищами добродѣтели, и насладиться тѣми чистыми радостями, которыя можетъ доставить челоуѣку духовная подвижническая жизнь. Тамъ, въ пустынномъ безмолвіи, гдѣ царствовала «тишина великая и ясность чистая», всѣ мысли и чувства Іоанна приучались созерцать только дѣла безконечной любви Божіей, неуклонно стремиться къ горнему, и невозмутимо наслаждаться миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17.). Вдали отъ шума и суеты житейскихъ, въ глубокомъ спокойствіи «бесѣдуя съ лѣсами, горами, источниками, а паче всего съ Богомъ », его душа возвышалась чистотою, украшалась новыми добродѣтелями, и болѣе и болѣе приближалась къ Источнику истиннаго свѣта и истинной жизни (ь).

Среди подвиговъ иноческаго житія св. Іоаннъ написалъ нѣсколько сочиненій, по нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ. Такъ одинъ благочестивый инокъ,

(ъ) In Math. Homil. LXXII. p. 706. B.

(ы) In 1 Epist. ad Timoth. Homil. XIV. T. XI. p. 629.

(ь) In Math. Homil. LXVIII. p. 673. 674.

Димитрій, «объятый огнем сокрушения», и стремившийся достигнуть высшей степени христианской чистоты и свободы отъ грѣховъ, слезно просилъ Иоанна дать ему письменныя наставленія о семь предметъ. Внявъ благочестивой просьбѣ Димитрія, св. Иоаннъ написалъ для него *слово о сокрушеніи* (ѳ). Точно также по просьбѣ нѣкоего Стеলেখія, онъ написалъ и второе *слово* о томъ же предметъ (э). Сія творенія суть плоды глубокаго разумѣнія существа христианской нравственности и проникнуты возвышенною любовію ко Христу, духомъ умиленія и скорби о грѣховности человѣческаго естества: они внушаютъ человѣку непрестанно и со слезами вспоминать о грѣхахъ своихъ и тѣмъ смирать гордость души своей, и изъ тмы самоумиленія и самозабвенія выводить ее на свѣтъ самопознанія и сокрушенія.

Въ то время, какъ св. Иоаннъ подвизался въ обителяхъ иноческихъ, до него дошла непріятная и оскорбительная для чувства христианскаго вѣсть о жестокомъ преслѣдованіи монаховъ (ю). Между сынами вѣка всегда есть такіе, которые, по своему легкомыслію, не пошмая существа христианской вѣ-

(ѳ) De compunctione ad Demetrium. T. I. p. 122. 123. Оно написано немного спустя послѣ того, какъ св. Иоаннъ удалился въ пустыню (Ibid. p. 132) и слѣд. около 375 года.

(э) Ad Stelechium de compunctione. Ibid. p. 140. Слово къ Стеলেখію написано послѣ слова къ Димитрію, какъ ясно видно изъ свидѣтельства самого св. Иоанна. Ibid. p. 143. Оба *слова* о сокрушеніи переведены на русскій языкъ. См. Слова св. от. нашего Иоанна Златоустаго, переведенныя при С. Петерб. Академіи. 1850 г. Т. III.

(ю) Advers. oppugnat. vitae monast. lib. I. T. I. p. 45.

ры и жизни, видятъ въ монашество, какъ бы нѣкоторый излишекъ благочестія, и, не терпя ничего, что отличаетъ ихъ собственную порочность и коснѣніе во грѣхахъ, ненавидятъ по сему самому иночество. Во времена св. Іоанна были нѣкоторыя особыя обстоятельства, возбуждавшія миролюбцевъ противъ иноческаго житія. Нерѣдко дѣти благородныхъ и знатныхъ родителей, образовавшіе душу свою въ тайныхъ бесѣдахъ съ благочестивыми иноками, до того покорялись ихъ вліянію, что сами вопреки намѣренію своихъ родителей рѣшались принять монашество. Въ такихъ случаяхъ отецъ, обманутый въ своихъ земныхъ расчетахъ о сынѣ, грозилъ ему цѣпями, лишеніемъ наслѣдства, употреблялъ противъ него жестокія мѣры, дабы возвратитъ его къ мірской жизни (я), и, не успѣвъ въ этомъ, вооружался ненавистію и злобою противъ виновниковъ его мнимаго несчастія (ѳ). Среди такихъ обстоятельствъ, изданъ былъ Валентомъ указъ, которымъ повелѣвалось излекать монаховъ изъ ихъ пустынныхъ обителей и опредѣлять въ военную службу (v). Преданный аrianству, Валентъ ненавидѣлъ православныхъ, и, по кончинѣ Валентиніана, началъ жестоко

(я) Ibid. lib. II. p. 75.—Ad Stagirium lib. I.—T. I. p. 157.

(ѳ) Ad Stagir. lib. II. p. 183.

(v) Сей указъ изданъ Валентомъ уже послѣ смерти Валентиніана, брата Валентова, и слѣд. не ранѣе 375 года, въ концѣ котораго, или въ началѣ 376 г. умеръ Валентиніанъ (Hist. Pauli Orosii lib. XVII. cap. 33). Въ сіе время Валентъ находился въ Антиохіи и тамъ открылъ гоненіе на православныхъ христіанъ (Созоменъ кн. IV. гл. 36).

преслѣдовать иноковъ, поелику изъ среды ихъ выходило много дивныхъ мужей, твердыхъ защитниковъ Православія и противниковъ аrianства, имѣвшихъ притомъ великое вліяніе на людей благомыслящихъ (а). Его указъ придавъ видъ законности всѣмъ притѣсненіямъ монашества, и былъ съ безумною радостію принятъ легкомысленною и развратною толпою. Тогда «какъ будто бы злой какой духъ вселился въ души всѣхъ»: на площадяхъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно собираются праздные люди, всѣ говорили, или со смѣхомъ слушали рассказы другихъ о томъ, что сдѣлано съ монахами. Одинъ съ безразсуднымъ самодовольствомъ говорилъ, что онъ первый наложилъ руку на такого-то монаха; другой поставлялъ себѣ въ заслугу, что онъ прежде другихъ отыскалъ уединенную келью какого либо инока; а иной хвалился тѣмъ, что умѣлъ раздражить судью противъ монашествующихъ, и чрезъ сіе подвергъ ихъ позору, побоямъ и ужасамъ темницы (б). Всѣ хвалились своими дерзостями, и подъ покровительствомъ изданнаго указа гнали учителей добродѣтели съ большею наглостію, нежели съ какою другіе гонятъ учителей порока (в).

Въ сіе-то время нѣкто изъ благочестивыхъ мужей пришелъ въ пустыню къ св. Іоанну, и рассказавъ ему объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ инокамъ, просилъ его написать увѣщательное слово къ преслѣ-

(а) Созоменъ. Тамъ же гл. 20.

(б) *Advers. oppugnat. v. monast. lib. I. 47. B—D.*

(в) *Ibid. p. 56. D.*

дователямъ иночества. Св. Іоаннъ, съ глубокою скорбію выслушавъ его слова, сначала отказывался писать объ этомъ предметъ, дабы язычниковъ не ознакомить съ междоусобною войною христіанъ. Но узнавъ, что язычникамъ уже извѣстны горестныя слѣдствія Валентова указа, и они смѣются какъ надъ гонителями иночества, такъ и надъ преслѣдуемыми иноками, Іоаннъ рѣшился исполнить просьбу своего друга и написалъ три слова противъ возстающихъ на монашескую жизнь (г). Онъ умоляетъ ихъ «не направлять меча на самихъ себя, не прать противъ рожна, и, думая оскорблять людей, не огорчать Святаго Духа Божія» (д). А святые мужи не только не потерпятъ отъ сихъ оскорбленій никакого вреда, но еще заслужатъ бѣльшія награды, возымѣютъ большее дерзновеніе къ Богу (е): поелику если всѣмъ добродѣтельнымъ уготовано великое воздаяніе, то оно бываетъ выше и обильнѣе, когда дѣлающіе добро подвергаются за сіе опасностямъ и поруганіямъ (ж). Онъ всегда желалъ, чтобы живу-

---

(г) Advers. oppugnat. v. monast. lib. I. p. 45—47.—Первое изъ сихъ словъ носитъ заглавіе: «противъ тѣхъ, кои преслѣдуютъ руководителей къ монашеской жизни»; второе: «къ неверующему отцу»; а третье: «къ вѣрующему отцу». Слова сіи написаны вскорѣ по изданіи Валентомъ упомянутого указа т. е. въ 375-мъ или въ 376 году,—и написаны вслѣдъ одно за другимъ, какъ можно видеть изъ начала словъ второго и третьяго. Они переведены на русскій языкъ при С. Петерб. Академіи. См. Слова Св. Іоанна Злат. Т. III.

(д) Ibid. p. 50. В.

(е) Ibid. p. 48.

(ж) Ibid. p. 49.

щіе въ міръ не имѣли нужды удаляться въ горы, и самыя пустынники нашли удобнымъ для себя возвратиться въ города; но онъ опасается, чтобы, запретивъ инокамъ пустыню и уединеніе, не лишить ихъ внутренняго мира и нравственной чистоты и не предать въ руки злыхъ демоновъ (з). «Я и самъ такъ же, какъ и вы, говорить онъ гонителямъ иночества, даже болѣе, нежели вы, желалъ бы, чтобы миновала надобность въ монастыряхъ, и столько было благочинія въ городахъ, чтобъ никому и никогда не предстояло нужды удаляться въ пустыню. Но поелику здѣсь все извращено, и города, несмотря на судилища и законы, полны стали беззаконія и неправды, а пустыня пронзращаетъ обильные плоды лобомудрія, то по всей справедливости слѣдовало бы порицать не тѣхъ, которые желаютъ спастись исторгаятъ изъ этой бури волненія и вводятъ въ тихую пристань, а тѣхъ, которые каждый городъ сдѣлали столь неудобнымъ и негоднымъ для лобомудрія, что ищущіе спасенія принуждены бываютъ удаляться въ пустыни (и).

Богатому, честолюбивому язычнику, который горько жалуется на иноковъ, разрушившихъ его мечты о блескѣ и знаменитости своего потомства, и склонившихъ сына его къ монашеству, св. Іоаннъ говоритъ о тѣхъ преимуществахъ монашеской жизни, которыя могутъ имѣть въсь во мнѣніи людей невѣрующихъ, указываетъ на славу, могущество и

(з) Ibid p. 55.

(и) Ibid. p. 53. D. E.

великое вліяніе, которыми пользуются иноки у всѣхъ мірянъ. Монахъ по истинѣ долженъ быть названъ счастливымъ и блаженнымъ, поелику онъ не мучится множествомъ потребностей и заботами объ ихъ удовлетвореніи, не томится тою безплодною и не-утолимою жаждою удовольствій и пріобрѣтеній, которая снѣдаетъ души людей, преданныхъ міру (i). Отець, сожалеющій о славѣ и почестяхъ, которыхъ лишился сынъ его, принявъ монашество, долженъ знать, что ни пустыня не доставляетъ безчестія, ни пребываніе въ пышныхъ палатахъ не дѣлаетъ славнымъ и знатымъ (к), и что «слава и знаменитость не въ мѣстѣ, не въ одеждахъ, не въ санѣ и не во власти, но въ душевной доблести и любомудріи (л). Если великіе міра оказываютъ почтеніе тѣмъ, которые изъ низкаго рода поступили въ монашество, то не съ большимъ ли почтениемъ и удивленіемъ они станутъ говорить о человѣкѣ, который, презрѣвъ знатность рода, богатство и мірской блескъ, удалился въ пустыню, облекся въ простую и грубую одежду и предался подвигамъ монашеской жизни (м)? У монаха есть и могущество, которое больше всего свидѣтельствуетъ о великомъ достоинствѣ любомудрія: это — непобѣдимое могущество терпѣнія и молитвы, это — немерцающая слава смиренія, это — ничѣмъ несокрушимая сила любви ко всѣмъ людямъ и даже врагамъ своимъ.

(i) Ibid. lib. II. p. 61 и 62.

(к) Ibid. p. 65.

(л) Ibid. p. 66.

(м) Ibid. p. 67. cf. p. 70.

«Кто можетъ дать ему что-либо равное ему, хотя бы сдѣлалъ его владыкою вселенной, и продлилъ его владычество на неисчетныя горы? Какой власти, какой славы не драгоценнѣе это пріобрѣтеніе» (н)? Что касается до удовольствій, то радости, наполняющія душу инока, не только возвышеннѣе, чище, но и сильнѣе и живѣе всѣхъ мірскихъ удовольствій: его наслажденіе освобождаетъ душу отъ всего, возмущающаго ея внутренній міръ, не причиняетъ ей никакого смятенія и волненія, но доставляетъ радость чистую и непорочную, досто-славную и безконечную (о).

Начиная увѣщательное слово къ отцу вѣрующе-му, св. Іоаннъ со скорбію сердца замѣчаетъ, что христіанину стыдно не знать достоинства иноческой жизни и порицать тѣхъ, которые ведутъ подвиж-ническую жизнь; и за симъ напоминаетъ ему о за-гробной жизни, о страшномъ будущемъ судѣ, ко-гда Богъ, предъ сонмомъ святыхъ Ангеловъ и пра-ведныхъ мужей, потребуетъ отъ людей строгаго отчета въ ихъ нерадѣніи не только о спасеніи ихъ собственной души, но и о спасеніи ихъ ближ-нихъ (п). Ибо «хотя бы все въ нашей собственной жизни было устроено хорошо, то довольно и одно-го этого грѣха — небреженія о спасеніи ближнихъ, чтобы ввергнуть насъ въ геенскую пучину» (р). Но самая высшая степень безопасности о духовномъ

(н) Ibid. p. 68 и 69.

(о) Ibid. p. 73.

(п) Ibid. p. 76, 77.

(р) Ibid. p. 77.

благъ ближнихъ состоитъ въ томъ, когда родители съ постыднымъ равнодушіемъ смотрятъ на душевную гибель своихъ дѣтей, и не только сами не радятъ объ ихъ спасеніи, но и препятствуютъ въ томъ другимъ, и даже вооружаются противъ тѣхъ, кои, по христіанской любви, стараются изъ ихъ юныхъ чадъ образовать истинныхъ сыновъ Христа (с). Въ сильныхъ словахъ св. Іоаннъ обличаетъ подобныхъ родителей, разительными чертами изображаетъ гибельное направленіе современнаго воспитанія нѣкоторыхъ богатыхъ и знатныхъ людей, и со всею убѣдительностію свойственнаго ему краснорѣчія доказываетъ, что виною развращенія дѣтей служитъ привязанность отцовъ къ житейской суетѣ, ихъ безопасность и невнимательность къ дѣлу спасенія (т). Отцы сами влекутъ дѣтей къ злу, непрестанно занимая ихъ умъ и сердце только выгодами временной жизни и «не позволяя имъ вспомнить о лобомудрїи даже и во снѣ» (у). Когда отцы убѣждаютъ дѣтей заниматься науками, то въ примѣръ для подражанія указываютъ имъ на людей обогатившихся, получившихъ высокія должности, и вообще только на славныхъ земли, а «о прославившихся на небесахъ никто не вспомнить ни разу; если же кто и вспомнить о нихъ, того преслѣдуютъ, какъ челоуѣка, который все разстроиваетъ» (ф). «И худо не то одно, что они внушаютъ

(с) Ibid. p. 78. 79.

(т) Ibid. p. 83.

(у) Ibid. p. 86.

(ф) Ibid. p. 84.

своимъ дѣтямъ противное заповѣдямъ Христовымъ , но и то еще, что нечестіе прикрываютъ благозвучными именами, называя частое посѣщеніе конскихъ ристалищъ и театровъ свѣтскостію, славолобіе величіемъ души, дерзость откровенностію , расточительность человѣколюбіемъ, несправедливость мужествомъ. Потомъ какъ будто еще мало этого, — они и добродѣтели называютъ именами, противными ихъ существу, — скромность необразованностію, кротость трусостію, справедливость слабостію, смиреніе раболѣпствомъ, незлобіе безсміемъ» (х). При такомъ воспитаніи, живя среди такихъ соблазновъ, съ раннихъ лѣтъ увлеченный въ рабство страстямъ, можетъ ли юноша освободиться отъ нихъ, когда всѣ толкаютъ его въ бездну порока, всѣ погружаютъ его глубже и глубже, когда сами родители и словомъ и примѣромъ распалютъ его страсти и извращаютъ въ его душѣ понятія о добрѣ и злѣ, «какъ бы боясь, чтобъ онъ, услышавъ отъ другихъ настоящее названіе добродѣтелей и пороковъ, не избѣжалъ отъ заразы» (ц)? При недостаткѣ общественныхъ учрежденій въ Антиохіи, гдѣ бы христіанское юношество могло воспитываться въ добромъ христіанскомъ направленіи, св. Іоаннъ советуеть родителямъ отдавать дѣтей на воспитаніе въ монастыри, и оставлять ихъ въ пустынномъ уединеніи до того времени, когда укоренятся въ нихъ сѣмена благочестія, и они содѣлаются крѣпкими въ духовной брани и способными приносить

(х) Ibid. p. 87. В. С.

(ц) Ibid. p. 85 и 87.

пользу обществу. Онъ убѣждаетъ родителей не отговариваться при семъ молодостию и слабостию дѣтей, когда именно по сей-то причинѣ ювыя души имѣютъ нужду въ бѣльшей безопасности, въ бѣльшемъ попеченіи (ч), — не отлагать ихъ упражненія въ добродѣтели до мужескаго возраста, когда страсти окрѣпнутъ, а тѣмъ паче до старости, когда разслабленная грѣхомъ душа становится неспособною къ духовнымъ подвигамъ (ш), — и никакъ не держать въ умѣ своемъ той пагубной мысли, будто людямъ мірскимъ не нужно лобомудріе и строгое поведеніе, которое на самомъ дѣлѣ составляетъ опору нашей жизни, основаніе нашего спасенія² (щ). Показавъ достоинство иночества и его высокое вліяніе на нравственную дѣятельность, какъ самихъ иноковъ, такъ и живущихъ въ мірѣ, св. Іоаннъ заключаетъ, что мы должны приносить великую благодарность Богу за то, что на землѣ процвѣтаетъ жизнь небесная, ради которой ученіе о будущихъ благахъ и воскресеніи пріемлютъ и самыя невѣрныя» (ъ).

Около сего же времени (377—378 г.) сердце Іоанна, полное любви къ ближнимъ, поражено было скорбію о сподвижникѣ его Стагиріѣ, подвергшемся дѣйствию злаго духа, который причинялъ ему жестокія мученія (ы). Стагирій, по происхожденію

(ч) Ibid. p. 107—109.

(ш) Ibid. p. 94 и 106.

(щ) Ibid. p. 100 и 101. cf. Ibid. p. 91.

(ъ) Ibid. p. 110.

(ы) Ad Stagirium. lib. 1. p. 157.—Т. I.

своему, принадлежалъ къ одному изъ богатыхъ христіанскихъ семействъ въ Антиохіи. Въ молодости онъ велъ разсыянную жизнь, а потомъ, безъ воли и вѣдома отца, но къ великой радости своей матери удалился въ пустыню къ инокамъ. Непріученный къ строгой жизни въ домъ родительскомъ, онъ сначала за свое нерадѣніе въ исполненіи правилъ монашества подвергался справедливымъ укоризнамъ отъ другихъ иноковъ, и съ неудовольствіемъ выслушивалъ ихъ обличенія. Но вразумленный постигшимъ его необычайнымъ бѣдствіемъ, онъ перемѣнилъ свою жизнь, сталъ съ великимъ усердіемъ упражняться въ постъ, бдѣніи и молитвѣ и во всемъ показывалъ великое смиреніе (ъ). Только тяжкія страданія терзали его сердце мучительнѣею скорбно и повергали его душу въ отчаяніе. Св. Іоаннъ, зная о состояніи Стагирія, и по болѣзни не имѣя возможности придти къ нему, предложилъ ему словесное утѣшеніе для возможнаго облегченія его скорби (ѣ). Онъ внушаетъ Стаги-

(ъ) Ibid. p. 178.

(ѣ) Три слова къ Стагирію переведены на русскій языкъ при С. Петерб. Академіи. С. Слова св. Іоан. Златоуста Т. III. Страданія Стагирія начались еще въ то время, когда онъ жилъ среди монаховъ вмѣстѣ съ Іоанномъ (Ad Stag. lib. p. 155 и 156). Но во время написанія сихъ словъ Іоаннъ и Стагирій находились въ разныхъ мѣстахъ — первый въ монастырѣ, а послѣдній въ городѣ. Это можно заключить изъ некоторыхъ выраженій Іоанна о Стагиріи, — напр. изъ слѣд: «Когда ты жилъ еще съ нами» (lib. 1. p. 155. D.) — «отъ приходившихъ отсюда (т. е. изъ города) я слышу извѣстія о тебѣ, ... — и извѣстія о дѣлахъ твоихъ многихъ и изъ здѣшнихъ (т. е. иноковъ, съ которыми жилъ св. Іоаннъ) привели въ

рїю, что тѣмъ, которымъ предсказаны тѣснота и горести въ настоящей жизни, и обѣтованы награды въ будущемъ вѣкѣ, неприлично смущаться временными бѣдствїями (э), неприлично съ пытливостїю спрашивать, почему праведные терпятъ несчастїя, а порочные живутъ среди удовольствїй, и какъ бы требовать отъ Бога отчета и оправданїя въ Его дѣйствїяхъ, и роптать, не постигая бездны судьбъ Божїихъ (ю). Христїанинъ долженъ твердо вѣровать, что Богъ все дѣлаетъ для нашей пользы, что онъ посылаетъ на людей бѣдствїя, дабы и слабыхъ вразумить на добрыя дѣла, привести къ самосознанїю и сокрушенїю, и праведнымъ доставить случаи показать крѣпость ихъ вѣры и любви и заслужить большїя награды (я). Обращаясь къ состоянїю Стагирїя, св. Іоаннъ говоритъ, что Богъ прежде не посылалъ на него бѣдствїй, поелику видѣлъ его еще неготовымъ къ борьбѣ съ ними, неспособнымъ выдержать искушенїе, что въ этомъ самомъ видно особое промышленїе Божїе о немъ, — и потомъ показываетъ, какое благотворное дѣйствїе произвели страданїя Стагирїя на его нравственную жизнь (ѳ). Противъ мученїй и горестей, тяготившихъ его душу, св. Іоаннъ примѣрами ветхозавѣт-

---

сокрушенїе (lib. II. p. 180 E и p. 181.). Согласно съ симъ надобно признать, что три слова къ Стагирїю написаны около 377-го или 378 года, прежде удаленїя Іоанна въ пещеру.

(э) Ibid. lib. I. p. 169.

(ю) Ibid. p. 172 и 173.

(я) Ibid. p. 173 и 174.

(ѳ) Ibid. p. 177. 178.

ныхъ и новозавѣтныхъ великихъ страдальцевъ доказываетъ, что нѣтъ такой скорби, которой, при вѣрѣ въ Бога, при упованіи на Его милосердіе, не могла бы вынести душа человѣческая, что самую мучительною скорбію должна быть скорбь о грѣхахъ, — и «время печали не то, когда мы терпимъ зло, но когда сами дѣлаемъ зло» (v). «Чрезвычайное уныніе вреднѣе всякаго демонскаго дѣйствія, потому что и демонъ, если въ комъ властвуетъ, то властвуетъ чрезъ уныніе: уничтожь уныніе, тогда и отъ демона не потерпишь зла» (а).

Четыре года провелъ св. Іоаннъ въ сообществѣ антиохійскихъ монаховъ. Слава о великихъ дарованіяхъ и подвигахъ его распространилась по всемъ областямъ, смежнымъ съ Антихіею, и привлекала къ нему многихъ посѣтителей. Настоятель и всѣ благочестивые иноки монастыря, въ которомъ жилъ св. Іоаннъ, боялись лишиться его, и видя въ немъ изранныка Божія и славу своей обители, безъ сомнѣнія искренно желали, чтобъ онъ навсегда остался съ ними (б). Но стремленіе къ высшему, духовному совершенству, пламенная любовь ко Христу, и желаніе укрыться отъ многочисленныхъ посѣтителей (в) побудили св. Іоанна оставить общество монаховъ и удалиться въ пещеру, дабы тамъ, въ совершенномъ уединеніи и ненарушимомъ безмолвіи, еще болѣе укрѣпить свою душу въ вели-

(v) Ibid. lib. III. p. 224.

(а) Ibid lib. III. p. 224.

(б) Георг. Александр. стр. 170.

(в) Тамъ же стр. 175.

кихъ подвигахъ самоотверженія. Ни въ твореніяхъ самого св. Іоанна, ни у другихъ древнихъ церковныхъ писателей нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о подвигахъ его въ пещерѣ, кромѣ нѣсколькихъ краткихъ замѣчаній Епископа Палладія. Послѣдній говоритъ, что св. Іоаннъ, въ теченіе двухлѣтняго пребыванія своего въ пещерѣ, почти все время проводилъ безъ сна, и днемъ и ночью стоя, или совершалъ молитвы или читалъ Слово Божіе, и непрестаннымъ бдѣніемъ и трудами такъ изнурилъ свою плоть, что принужденъ былъ, для поправленія силъ, возвратиться въ Антиохію. Палладій присовокупляетъ, что сіе было дѣломъ Божественнаго Промысла, который благоволилъ болѣзнію отвлечь св. Іоанна отъ жизни отшельнической и призвать его къ открытому служенію въ Церкви (г).

Вскорѣ по возвращеніи св. Іоанна въ Антиохію и по возстановленіи его здоровья (въ концѣ 380 или въ началѣ 381 г.) св. Мелетій, въ то время снова занимавшій епископскую кафедру въ Антиохіи, опять приблизилъ къ себѣ прежняго своего ученика и собесѣдника и посвятилъ его въ діакона (д). Въ 381 году Мелетій отправился въ Константинополь для присутствованія на второмъ вселенскомъ Соборѣ и тамъ скончался послѣ кратковременной болѣзни. Св. Іоаннъ, питавшій сыновнюю привязанность къ Мелетію, душевно скорбѣлъ о его смерти, съ ревностію продолжалъ свое служеніе въ антиохійской

(г) Pallad. Dialog. cap. v. p. 17.

(д) Ibid. Pallad. Сократъ, кн. VI. гл. 3.

Церкви и при новомъ Епископѣ Флавіанѣ, избранномъ на мѣсто Мелетія.

Во время пятилѣтняго служенія въ санѣ діакона, св. Іоанну неоднократно представлялись случаи показать свою ревность о спасеніи ближнихъ, и силою и сладостію своего слова утѣшать страждущихъ и скорбящихъ и вразумлять невѣрующихъ въ познаніи истины и силы Божіей. Кромѣ «двухъ утѣшительныхъ словъ» къ молодой вдовицѣ благочестиваго Оирасія и книги о «дѣвствѣ», св. Іоаннъ написалъ въ это время превосходное сочиненіе о св. мученикѣ Вавилѣ, которое имѣло цѣлію показать Божественную силу христіанства, побѣдоносно утвердившагося въ мірѣ, несмотря на всѣ гоненія и коварные замыслы языческихъ властей противъ него. Поводомъ къ написанію этого сочиненія и отчасти предметомъ его было весьма замѣчательное происшествіе, случившееся при Юліанѣ въ Дафнѣ (с). Дафна составляла одно изъ лучшихъ предмѣстій Антиохіи, и привлекала къ себѣ множество народа красотою мѣстоположенія, благорастворенностію воздуха, обиліемъ источниковъ и прекрасною кипарисною рощею, которая въ своей густой тѣни доставляла пріятное убѣжище въ лѣтніе знойные дни. Но еще болѣе славилось это предмѣстіе между язычниками своимъ храмомъ въ честь Аполлона и источникомъ, которому язычники приписывали силу сообщать даръ предвѣднія будущаго. Во вре-

---

(с) Кромѣ св. Іоанна объ этомъ происшествіи рассказываютъ Созоменъ (Кн. V. гл. 19) и Амміанъ Марцелинъ (lib. XXII. cap. 12 и 13.

мя св. Іоанна это мѣсто пріятной прогулки для многихъ содѣлалось мѣстомъ шумныхъ пировъ и нечистыхъ наслажденій, такъ что люди скромные стыдились посѣщать его. Для успѣшнаго уничтоженія этого зла, все болѣе и болѣе распространявшаго свою силу между жителями Антиохіи и сосѣднихъ мѣстъ, кесарь Галлъ, братъ Юліана, рѣшился построить въ Дафнѣ христіанскій храмъ и перенести туда гробъ св. Мученика Вавилы (ж). Благочестивый читатель доблестныхъ подвижниковъ вѣры справедливо полагалъ, что присутствіе священныхъ останковъ Великаго мученика обуздаетъ страсти посятителей сего мѣста и направитъ ихъ души къ святымъ мыслямъ и расположеніямъ. Дѣйствительно, по замѣчанію св. Іоанна, при видѣ останковъ святаго, въ душѣ посѣщавшихъ сіе мѣсто водворялись тишина, умѣренность, трезвенность и цѣломудріе; даже люди невоздержные, и развратные при взглядѣ на гробъ мученика, исполнялись благоговѣнія и отходили съ чувствомъ стыда и сокрушенія о своей грѣховности (з).

(ж) Св. мученикъ Вавила въ половинѣ третьяго вѣка былъ Епископомъ Церкви антиохійской и получилъ мученическую вѣнецъ во время Декіева гоненія. Предъ кончиною онъ завѣщалъ христіанамъ положить вмѣстѣ съ его тѣломъ и желѣзныя узы, которыми былъ окованъ по приказанію мучителя, научая тѣмъ, какъ говорить св. Іоаннъ, что для христіанина нѣтъ болѣе чести и славы, какъ претерпѣть поношенія и смерть ради Христа (De S. Bab. contra Iulianum et gentiles. Т. II. р. 554.). Св. Іоаннъ прибавляетъ, что сіи узы сохранились въ цѣлости до его времени (Ibid.).

(з) Ibid. р. 557.

Отступникъ Юліанъ въ 362 году, бывъ въ Антиохіи, съ досадою узналъ, что въ Дафнѣ прекратились прорицанія. По ожесточенной злобѣ къ Христіанству и по безумной ревности о славу язычества, Юліанъ рѣшился возобновить тамъ храмъ Аполлона и прежде всего желалъ знать, почему прекратились прорицанія. При христіанскихъ императорахъ служители капища сказали бы въ отвѣтъ на сей вопросъ, что Аполлонъ оскорбленъ прекращеніемъ жертвъ; но при Юліанѣ подобная причина не имѣла мѣста. Суевѣрный почитатель идоловъ, онъ и теперь прибывъ въ храмъ, принесъ Аполлону богатые дары, пролилъ въ честь его потоки крови животныхъ (и), и долго просилъ его не лишить отвѣта на вопросъ, который такъ сильно занималъ его душу (i). Оракуль наконецъ сказалъ, что не можетъ дѣлать провѣщаній по близости мертвыхъ. Въ Дафнѣ лежало много мертвыхъ; тамъ были даже трупы нечистыхъ животныхъ (к). Но не о нихъ говорилъ оракуль, и даже не о всехъ трупахъ человѣческихъ. Хитрый Юліанъ, понявъ тайный смыслъ его рѣчи, и догадавшись, кто именно изъ мертвыхъ ненавистенъ Аполлону, и досель заставлялъ молчать оракула, приказалъ удалить изъ Дафны гробницу св. мученика Вавилы. Всѣ христіане, — не только жители Антиохіи, но и обитавшіе въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ изумленіемъ и глубочай-

---

(и) Ibid. p. 560.

(i) Созоменъ, кн. V. гл. 19. S. Ioh. Chrysost. Ibid. et de S. Hieromart. Babyla, p. 533.

(к) De S. Bab. contra Iul. et gentil. p. 561 и 562.

шею скорбно слышали объ этомъ странномъ приказаніи;— и тогда совершилось событіе, всенародно показавшее Божественную силу христіанства, и покрывшее позоромъ Юліана и всѣхъ язычниковъ. Христіане — мужи и жены, юноши и старцы — съ необыкновенною торжественностію понесли въ Антиохію мощи священномученика (л), и въ продолженіе всего пути (около 40 стадій), пѣли псалмы, въ которыхъ говорится о ничтожествѣ идоловъ. Весь народъ единогласно повторялъ стихъ: *да постыдятся вси, кланяющіися истуканнымъ и хвалящіися о идолехъ своихъ* (Псал. 96, 7.). Разгнѣванный властитель повелѣлъ схватить и наказать наиболее выказавшихъ свою ревность въ защиту христіанства; но, узнавъ, что преслѣдованія возбуждаютъ въ христіанахъ еще большую твердость въ исповѣданіи вѣры, и доставляютъ имъ случай показать свое презрѣніе къ язычеству (м), Юліанъ скоро отмѣнилъ это повелѣніе. По крайней мѣрѣ онъ надѣялся, что возстановленный имъ праздникъ Аполлона въ Дафнѣ возбудитъ вниманіе жителей Антиохіи и расположитъ ихъ къ богатымъ жертвоприношеніямъ въ честь божества. Но, по его собственому признанію, и къ великой его досадѣ, никто изъ нихъ не принесъ ни куска ладану для куреній, ни кашли масла для свѣтильника предъ истуканомъ (н): одинъ жрецъ явился на празднество, и одна скудная жертва (гусь) принесена была Аполлону. Но Юліана и

(л) De S. Hieromart. Bab. p. 535.

(м) De S. Bab. con. Iul. et gentil. p. 574.

(н) Misopog. p. 367.

всѣхъ его единомышленниковъ ожидало еще новое пораженіе. Демонъ, и по перенесеніи мощей мученика «не могъ избавиться отъ карающей руки его» (о). Вскорѣ послѣ перенесенія останковъ св. Вавилы въ Антиохію, кровля Дафнійскаго храма и находившаяся въ немъ статуя были истреблены огнемъ. Язычники съ негодованіемъ и горестію приняли это событіе. Изъявили подозрѣніе на христіанъ, будто они подожгли капище: но при всѣхъ строгихъ разысканіяхъ, не нашли виновнаго. Христіане вѣрили, что огонь низпалъ съ неба и былъ знакомъ гнѣва Божія на отступника. Св. Іоаннъ замѣчаетъ, что это показываютъ самые слѣды пожара: по нимъ видно, что огонь былъ какбы брошенъ сверху нѣкою рукою, которая опредѣлила одно въ храмѣ истребить, а другое пощадить (и). Остались одні стѣны и колонны, какъ знаменія побѣды мученика надъ демономъ, остались для того, чтобы возвѣщать о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ всѣмъ приходящимъ въ Дафу, и не только современнымъ, но и грядущимъ поколѣніямъ (р).

Св. Іоаннъ поучительно изъяснилъ сн событія. Его разсказъ исполненъ прекрасныхъ замѣчаній, объясняющихъ смыслъ этихъ происшествій, ихъ нравственное и историческое значеніе для успѣховъ христіанства и для посрамленія язычества. Исторія священно-мученика Вавилы есть поучительнѣйшая часть исторіи безумной вражды язычества противъ

(о) De S. Hieromart. Bab. p. 534.

(и) Ibid. p. 562.

(р) De S. Hieromart. Bab. p. 535.

христіанства, великой побѣды истиннаго Боговъдѣнія надъ нечестіемъ идолослуженія. Раскрывая безуспѣшность разнообразныхъ гоненій, которыя были воздвигаемы язычниками противъ христіанъ и вредили не христіанству, а врагамъ его, св. Іоаннь говоритъ: «тщетны всѣ усилія защитить дѣло, которое само по себѣ ложно и мертво. Напротивъ, когда дѣло въ себѣ самомъ имѣетъ истину и крѣпкую силу, — тщетны всѣ попытки враговъ уничтожить его. Хотя бы собралось безчисленное множество людей, готовыхъ употребить всѣ мѣры для истребленія истины, она не только не потерпитъ никакого вреда отъ нихъ, но еще болѣе укрѣпится и прославится, и съ большимъ торжествомъ посрамитъ враговъ своихъ. Цари и властители, непобѣдимые въ словопреніяхъ софисты и философы, волхвы и демоны вооружались на веру Христову, — и, по слову пророческому, *стрѣлы младенецъ быши язвы ихъ, и изнемогша на ня языцы ихъ* (Псал. 63, 8 и 9.). Черезъ гоненія, противъ насъ воздвигнутыя, языческіе цари достигли только того, что весь міръ сталъ считать ихъ людьми жестокими. Философы и риторы, пользовавшіеся у многихъ великою славою, въ борьбѣ съ нами показали себя смѣшными и жалкими пустословами» (с). Христіанство, покровительствуемое Богомъ, возрастаетъ и распространяется неудержимо.

До сего времени св. Іоаннь занималъ низшія степени въ церковной Іерархіи. Но жители Антиохіи и

(с) Ibid. p. 539—548.

сосѣднихъ городовъ , и предстоятели ближайшихъ къ Антиохіи церквей давно уже знали его высокія добродѣтели, и свое уваженіе къ превосходнымъ качествамъ его ума и сердца ясно выразили тѣмъ, что его, бывшаго въ то время только чтецомъ, избрали во Епископа, и съ прискорбіемъ приняли вѣсть объ уклоненіи его отъ сего избранія. Строгая подвижническая жизнь въ монастырь и потомъ въ пещерь, украсивъ душу Іоанна новымъ духовнымъ благолѣпіемъ, еще болѣе возвысила его въ глазахъ христіанъ. Народъ изъ ближнихъ и дальнихъ областей стекался во множествѣ въ монастырь къ Іоанну, желая видѣть и слышать его, — и слова и дѣла св. Іоанна многихъ изъ мірянъ расположили принять монашество, и назидали самихъ иноковъ (т). До полученія пресвитерскаго сана онъ не говорилъ поученій къ народу (у); но народъ хорошо зналъ силу и сладость его слова по сочиненіямъ, имъ писаннымъ , — и жаждущіе утѣшенія , ободренія и назиданія часто прибѣгали къ нему за поучительнымъ словомъ, какъ больные прибѣгаютъ ко врачу за цѣлительнымъ лекарствомъ. И его слово, крѣпкое силою истины и его собственнаго примѣра, глубоко проникало въ души тѣхъ, коимъ предлагалось. При столь замѣчательныхъ достоинствахъ св. Іоанна, нѣтъ ничего удивительнаго, что на него, вся паства антиохійская обращала особенное вниманіе.

Георгій, Патріархъ александрійскій , въ своемъ

(т) Георг. Александр. стр. 170. 173.

(у) Г. I. р. 437. Т. II. р. 162.

жизнеописаніи св. Іоанна руководившійся между прочимъ «устными и письменными, клятвою подтвержденными, повѣствованіями достовѣрныхъ священниковъ и богобоязливыхъ мірянъ (ф), приводитъ нѣсколько случаевъ (х), ясно показавшихъ современникамъ Іоанна сверхъестественное могущество его вѣры. Такъ, во время своего пребыванія въ монастырѣ, онъ силою вѣры и молитвы исцѣлялъ многихъ страдавшихъ тяжкими, неизлечимыми недугами. Достойно замѣчанія, что св. Іоаннъ и при чудотвореніяхъ старался особенно о томъ, чтобы возбудить въ людяхъ живое стремленіе къ благоугожденію Богу, къ удаленію отъ зла и дѣланію добра. Недужныхъ, къ нему приходившихъ, онъ прежде всего приводилъ къ сознанію ихъ виновности предъ Богомъ, и указывалъ имъ въ особенности на тѣ грѣхи, которые навлекли на нихъ Божіе наказаніе и освобожденіе отъ которыхъ можетъ возвратить имъ милующую любовь Господа. Одному изъ жителей Антиохіи, который просилъ у него исцѣленія отъ мучительной болѣзни, онъ сказалъ: «подобныя болѣзни постигаютъ людей за порочность ихъ сердца и за маловѣріе: если ты всею душою увѣруешь, что Богъ можетъ исцѣлить тебя, и оставишь прежнія худыя дѣла твои, то узришь славу Божію» (ц). При исцѣленіи нѣкоего Архелая, св. Іоаннъ внушалъ ему дѣлать благоугодное Богу и напомнять подаваніями руки нищихъ... Отнынѣ

(ф) Георг. Александр. стр. 158.

(х) Тамъ же, стр. 170—175.

(ц) Тамъ же, стр. 171.

остерегайся оскорблять бѣдныхъ: Самъ Богъ — помощникъ и попечитель ихъ, и не окажетъ милости тому, кто обижаетъ и притѣсняетъ ихъ» (ч). Мужу кровоточивой жены, просившему Іоанна помолиться объ избавленіи ея отъ сей немощи, святой сказалъ, что Богъ исцѣлитъ ее, если она твердо рѣшится оставить прежній злой нравъ свой и свою жестокость въ обхожденіи съ рабами, и будетъ творить милостыню нищимъ (ш). — Чудеса, совершенныя Іоанномъ, не могли долгое время оставаться тайною для другихъ, — и общее почтеніе къ нему возрасло до того, что всѣ, не только иноки, но и міряне называли его отцемъ, открывали ему самыя тайныя помыслы и движенія души своей, и всѣ единодушно признавали, что онъ «истинно рабъ Божій, и Духъ Божій сообщаетъ ему благодать исцѣленій» (щ).

(ч) Тамъ же, стр. 171 и 172.

(ш) Тамъ же, стр. 173 и 174.

(щ) Тамъ же, стр. 173.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.

Сии вси бяху терпяще единодушно въ молитвъ и моленіи. Дьян. 1, 14.

Такъ возлюбленные ученики Господа Ісуса, по вознесеніи Его на небо, приготавливались къ великому таинству — къ принятію Св. Духа. Устранясь отъ всѣхъ попеченій житейскихъ, они пребывали собраны въ уединенной горницѣ сіонской, и тамъ единодушно и непрестанно возсылали молитвы и моленія къ Отцу Небесному о низпосланіи Утѣшителя, исполняя завѣщаніе Господне: *просите, и примите, да радость ваша будетъ исполнена* (Іоан. 16, 24.). И желаніе ихъ совершилось: *бысть внезапно съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху съдяще. И явишася имъ раздѣлени язъцы, яко огненни: съде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята* (Дьян. 2, 2—4.).

И насъ, бл. сл., собрала нынѣ св. Церковь подъ кровь свой, какъ бы въ сіонскую горницу, для благоговѣйнаго прославленія чуда Божія, совершившагося надъ Апостолами, и для единодушнаго изліянія умиленныхъ молитвъ о новомъ чудѣ для насъ самихъ—о обновленіи душъ нашихъ силою Духа Святаго. Отринемъ всѣ стороннія мысли, соберемся внутрь себя, и подумаемъ: къ чему призвала насъ нынѣ Церковь въ домъ молитвы? Чтò значитъ это единственное въ цѣломъ году молитвословіе, совершаемое въ настоящій день? Какія чувствованія и желанія должно оно вызвать изъ глубины душъ нашихъ?

Радуйтесь съ трепетомъ (Пс. 2. 11.),— вотъ что предлежитъ намъ въ настоящій праздникъ! Радость — и сокрушеніе сердечное; утѣшительный гласъ: *видѣхомъ свѣтъ истинный*, — и въ слѣдъ за тѣмъ коленнопреклонныя молитвы; цвѣты — и слезы! Мы радуемся за истинныхъ учениковъ Христовыхъ, исполнившихся Духа Святаго, и сокрушаемся о своемъ недостоинствѣ. Утѣшаемся, слыша ободрительный гласъ Церкви: «обрѣтохомъ въру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся»; но послѣ сего не отпускаемся въ дома свои, какъ это бываетъ въ прочіе дни, а остаемся во храмъ, для того, чтобы, не давъ нищѣ и отдыха плоти, и не развлекшись никакими впечатлѣніями внѣшними, услышать и повторить всѣмъ сердцемъ новыя молитвы, — и молитвы сіи должны мы возсылать съ преклоненіемъ коленъ, отъ котораго св. Церковь удерживала насъ въ продолженіе пятидесяти дней. Что значитъ сіе преклоненіе коленъ, какъ не сокрушеніе сердець, по

слову Пророка: *приидите поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господомъ, сотворимъ насъ* (Пс. 94, 6.)?

Пройдетъ еще нѣсколько минутъ, и мы услышимъ сіи, потрясающія душу, священныя молитвы. Приготовимся же участвовать въ нихъ всѣмъ сердцемъ, всею мыслию и всею крѣпостію нашею: ибо ежели онѣ проникнуть во глубину души нашей, и оттуда съ волею крѣпкимъ и съ желаніемъ рѣшительнымъ устремятся къ небу, то привлекутъ къ намъ такое неоцѣненное благо, какое и на сердце чловѣку не приходило. Благо сіе есть вселеніе въ насъ Духа Святаго, очищающаго, исполняющаго дарамн Своими и спасающаго души наши. Сего-то вождельннѣйшаго блага и должны мы нынѣ испрашивать, по руководству Церкви, которая и въ предначинательной молитвѣ нынѣшняго вечерняго Богослуженія, и въ колѣнопреклонныхъ моленіяхъ взываетъ ко Господу о ниспосланіи намъ и ближнимъ нашимъ спасительной благодати животворящаго Духа Святаго.

Извѣстна вамъ, правовѣрующія чада Церкви, предначинательная пѣснь предстоящаго молитводѣйствія: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины». Произнося сіе, мы исповѣдуемъ вездѣсущіе и благодать Утѣшителя, и вмѣстѣ наше непотребство; признаемъ, что *Духъ Господень наполняетъ вселенную* (Пр. Сол. 1, 7.), что Онъ недалекъ отъ каждаго изъ насъ, что и наше сердце Онъ осѣнилъ и запечатлѣлъ дарамн Своими въ св. таинствахъ, но вмѣстѣ чувствуемъ, что мы своими беззаконіями удали-

лись отъ Него, а потому и просимъ: «пріиди и вселися въ ны»; вѣруемъ, что Онъ сокровище благихъ и готовъ изливать блага Свои на всѣхъ насъ, но вмѣстѣ видимъ, что мы отвергали сѣнъ блага, и наполнили сосудъ свой всякими нечистотами, а потому и молимся: «очисти ны отъ всякія скверны»; вѣруемъ, что Онъ Податель жизни, но вмѣстѣ сознаемъ, что мы отчуждили себя отъ жизни Божіей, а потому и взываемъ: «спаси, Блаже, души наша».

Въ слѣдующихъ за предназначительною молитвою краткихъ прошеніяхъ, изъ устъ Служителя олтаря вы услышите: «о предстоящихъ людехъ, ожидающихъ благодати Св. Духа, Господу помолимся». Вотъ новое указаніе на то, что мы предстоимъ здѣсь не просто, какъ праздные зрители таинства, но и какъ усердные просители, желающіе, чтобы оно совершилось и надъ нами. А чтобы мы чувствовали, какое сокровище намъ уготовано, какой величайшей Благодѣтель хочетъ снизойти къ намъ, чадолюбивая Церковь воспламеняетъ жажду нашу къ Богу крѣпкому, живому, сими Божественными славословіями: «Духъ Святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ; живый и животворяй; свѣтъ и свѣта податель; самоблагій и источникъ благодѣяній; Имже Отецъ познавается, и Сыиъ прославляется. Духъ Святый—живый источникъ умный; духъ премудрости, духъ разума; благій; правый, умный; обладай, очищай прегрѣшенія; Богъ и боготворяй». Чье сердце не вознесется выше всего земнаго, внимая симъ небеснымъ пѣнопѣніямъ? И кто не воскликнетъ послѣ сего съ Давидомъ: *Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ творий чудеса* (Пс. 76, 14.)!

Но, воскресляя духъ къ сей высотъ Божественной, св. Церковь опять побуждаетъ его обратиться къ самому себѣ, и изъ глубины своей возопить: *нынѣ начашъ; сія измѣна Десницы Вышняго* (Пс. 76, 11.)! Чтѣ должны мы чувствовать, повторяя сіе великое слово, изнесенное Духомъ Божиимъ изъ души Давида? Не то ли, что нынѣ наступило рѣшительное время—перестать намъ губить себя страстями и похотями, наступило время начать новую жизнь, и что такое благопремѣненіе не отъ насъ, а отъ Десницы Вышняго, отъ силы Духа Господня, и потому всѣми силами души своей должны мы теперь придерживаться сея простертыя къ намъ Десницы, всѣми желаніями сердца должны прильпиться къ благому Утѣшителю, и взывать къ Нему: *приблизися намъ, приблизися Вездѣсьый, и спаси насъ?*

Внимая симъ внушеніямъ Церкви, мы видимъ, что врата Святилища отверзсты, и этимъ вразумляемъ, что грядетъ Духъ Утѣшитель, и готовъ соединить небо съ землею. Свое животворное дыханіе съ нашими воздыханіями, Свое спасительныя силы съ нашими сердечными желаніями; съ трепетомъ преклоняемъ колѣна, и слышимъ изъ устъ Предстоятеля Церкви трогательныя молитвы, предназначанныя великимъ Святителемъ Василиемъ,—молитвы покаянія, жажды даровъ благодатныхъ, попеченія объ отшедшихъ братіяхъ нашихъ и о нашемъ мирномъ преселеніи въ вѣчность. Богопросвѣщенный взоръ великихъ учителей Церкви объемлетъ и прошедшее, и настоящее, и будущее, сближаетъ въ одно зрѣлище важнѣйшія торжества вѣры и въ сѣни прообразованій ветхозавѣтныхъ, и въ царствѣ благодати, и въ

невечернемъ дни царства славы; и видитъ въ христіанскомъ праздникѣ пятидесятницы и напоминаніе о великомъ годѣ отпущенія, и торжество сошествія Св. Духа, и прообразование будущаго нескончаемаго дня жизни вѣчной. Посему-то и научаеъ насъ Богопросвѣщенный Василій Великій возносить ко Господу три коленнопреклонныя молитвы, — во-первыхъ, объ освобожденіи насъ отъ порабоженія грѣху, потомъ — о дарованіи намъ силъ Божественнаго Духа, и наконецъ, о блаженномъ упокоеніи братій нашихъ и насъ самихъ въ жизни безсмертной.

Великій праздникъ отпущенія, который Церковь Ветхозавѣтная постоянно торжествовала въ каждое пятидесятое лѣто, приносила съ собою оставленіе долговъ и освобожденіе рабовъ, и былъ прообразованіемъ *пріятнаго лѣта Господня*, въ которое благоволимъ Господь *исцѣлѣти сокрушенныя сердца, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, утѣшити вся плачущія* (Ис. 61, 1. 2.). Начало сего лѣта Господня положено Начальникомъ спасенія нашего І. Христомъ; а плодоношеніе его торжественно явилось въ изліяніи Духа Божія на всякую плоть, въ день Пятидесятницы. — Вопросимъ же себя, бр. христіане: избавились ли мы отъ всѣхъ нашихъ долговъ душевныхъ? вошли ли въ свободу чадъ Божіихъ? Если мы творимъ грѣхъ, то мы рабы грѣха (Іоан. 8, 34.), и неоплатные должники предъ правосудіемъ Божиимъ. Но *кто похвалится чисто имѣти сердце?* Посему-то и должны мы съ глубокимъ сокрушеніемъ чувствовать и повторять слова первой коленнопреклонной молитвы: Владыко челоуѣколюбче, возврати плѣненіе душъ нашихъ! грѣхи юности нашей и не-

вѣдѣнія не помяни! и очисти насъ дѣйствомъ Святаго Твоего Духа!

Въ упованіи на милостивое услышаніе сей молитвы объ очищеніи душъ нашихъ, мы ободряемся духомъ и возстаемъ; но вскорѣ опять, по гласу Церкви, припадаемъ къ Царю нашему и Богу, и держимъ полагать восхожденія въ сердце своемъ. Очищеніе отъ зла должно предшествовать насажденію добра; только чистотою всякая душа возвышается и свѣтлѣется, по дѣйствию Св. Духа. Какъ земля болотная, или поросшая терніемъ, не можетъ принимать и пронзачать добрыхъ сѣмянъ: такъ и душа, гниющая въ чувственныхъ похотяхъ, или напитанная гордостью и гнѣвомъ, не можетъ содержать въ себѣ и пронзачать благихъ сѣмень Пречистаго и Всесвятаго Духа. И потому Богомудрая наставница наша Церковь прежде учитъ насъ умолять Жизнодателя, да очисти насъ дѣйствомъ Святаго Своего Духа, а потомъ уже влагаетъ въ сердца и уста наши воздыханія и моленія о низпосланіи даровъ благодатныхъ; и мы въ слѣдъ за нею, подобно дѣтямъ, повторяющимъ слова учителя, осмѣливаемся взывать къ Премилосердому Спасителю: «Господи, Исусе Христе, Боже нашъ! духъ премудрости Твоея моимъ подаждь помышленіямъ, духъ разума безумію моему даруй; духомъ страха Твоего моя осѣни дѣла, и духъ правый обнови во утробѣ моей, и духомъ владычимъ мыслей моихъ поплзновеніе утверди! и укрѣпи желати воспріятія будущихъ сокровищъ!

Возвысивъ наши взоры и желанія къ благодатнымъ дарамъ Духа Божія и къ небеснымъ сокровищамъ,

Св. Церковь вводитъ насъ въ широту сердца и воспаляетъ въ насъ огонь любви и состраданія къ отшедшимъ отъ насъ отцамъ и братіямъ нашимъ, которые, можетъ быть, еще не достигли блаженнаго покоя, впрочемъ и въ семь томительномъ состояніи пребываютъ страждущими членами таинственнаго тѣла Христова и принадлежатъ къ одному съ нами сонму. Поймите, братія, эту нѣжность, эту сострадательность благодѣтельнѣйшей Церкви, которая простираетъ любовь свою и за мракъ могилы, и желаетъ, чтобы въ благодѣніяхъ и утѣшеніяхъ настоящаго великаго дня участвовали и близкія чада ея, и сущія далече, и чтобы весь собрался въ собраніе едино. Какую премудрую и чадолюбивую имѣемъ мы Матерь и Учительницу! Какъ близко къ сердцу, испытавшему горькія утраты, это соболезнованіе! Какъ сладостно намъ повторять сіи утѣшительныя взыванія, освященныя Церковью: «Присно текущій животный и просвѣтительный Источникъ, Христе Боже нашъ! упокой вся отцы коегождо, и матери, и чада, и братію, и сестры, и вся прежде почившія души въ надежди воскресенія жизни вѣчныя!

Такъ, въ одномъ вечернемъ Богослуженіи настоящаго праздника соединяются — и радость о Душѣ Святы, и поклоненіе Трїностасному Божеству, и печаль о грѣхахъ, и мольба объ изведеніи изъ грѣховнаго цѣлѣна, и испрашиваніе даровъ Духа Святаго, и попеченіе о усопшихъ, и стремленіе живущихъ къ небу! Великъ воистину дѣнь сей, и великія блага можемъ мы цѣль стяжать усердною молитвою, или утратить небреженіемъ и безчувственностію. Ста-

немъ добръ, станемъ со страхомъ, изліемъ предъ
Господомъ сердца наши, и возошѣмъ: Пресвятая
Троице, помилуй насъ! *Сердце чисто созижди въ
насъ Боже, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ
насъ. Аминь.*

О ПАПѢ ФОРМОЗѢ.

Въ числѣ возраженій, представляемыхъ мнимыми старообрядцами противъ православнаго перстосложенія въ обрядѣ крестнаго знаменія, встрѣчаемъ упоминанія о папѣ римскомъ Формозѣ. Еще Никита въ своей челобитной, поданной Царю Алексію Михайловичу въ 1665 году, писалъ, что троеперстное сложеніе, употребляемое въ православной Церкви, взято будто бы отъ Формозовой ереси. «Да по его же Никонову уложенію, въ новыхъ его книгахъ напечатано, христіаномъ крестнаго знаменія персты совокупляти не противъ святыхъ Отецъ преданія, трети персты. И то, Государь, троеперстное знаменіе напечаталъ онъ отъ Формосовы ереси» (1). Съ большею осторожностію, но ту же мысль высказывали

---

(1) См. въ книгѣ Жезль Правленія, Ч. I. л. 56 на об. Обличеніе Никитино 21.

керженскіе старообрядцы, бывшіе въ сношеніяхъ съ Пигиримомъ. «Папа Римскій Формосъ», спрашивали они, «благословлялъ тремя персты: копми персты благословлялъ, покажи намъ отъ святаго писанія» (2). Въ печатной сказкѣ «о мученіи Петра и Евдокима» православное троеперстное сложеніе прямо называется «мудрованіемъ злаго прелестника Фармоса еретика» (3). А въ послѣдствіи времени противъ троеперстія составляется цѣлая повѣсть о Формозѣ; и кромѣ того Формозу начинаютъ приписывать, вмѣстѣ съ троеперстнымъ, и именованное сложеніе. «Онъ Формосъ», такъ, обыкновенно, съ большими или меньшими видоизмѣненіями, въ рукописныхъ цѣвѣтникахъ излагается сказаніе о мнимой Формозовой ереси, — «онъ Формосъ тремя персты креститися и людей учалъ благословлять. И послѣ бывшій папа Стефанъ, ревнуя по благоче-

---

(2) Въ Ираницъ вопросъ 105, по изданію санктпетербургскому 1721 г. л. 188. О мысли, съ какою предложенъ былъ керженцами вопросъ, можно догадываться изъ сличенія его съ предыдущимъ и послѣдующимъ вопросамъ. Въ 104 вопросъ говорится о пятиперстномъ римскомъ благословеніи, очевидно для сравненія съ православнымъ, которое мнимые старообрядцы называютъ также пятиперстнымъ; въ вопросъ 106, конечно, въ подобное же сравненіе, говорятъ о латинскомъ обычаѣ *креститися* тремя перстами и спрашиваютъ о латинахъ: «тѣми перстами кое таинство они исповѣдаютъ?» Изъ послѣдняго вопроса видно, что спрашивающіе сомнѣваются въ православіи троеперстнаго сложенія, а сопоставляя свой вопросъ съ вопросомъ о Формозѣ, намекаютъ на предполагаемое происхожденіе сего перстосложенія отъ Формоза. Такъ понявъ вопросы и самъ Пигиримъ, сколько можно заключать изъ его отвѣтовъ.

(3) См. въ исторіи о страдальцахъ соловецкихъ, гл. 5, л. 193.

стію, выкопавъ его Формоса, поруганіе твоя, повелъ персть единъ отъсѣщи, — и разступися земля и бысть пронасть велія. И другій персть повелъ отъсѣщи и вергнути и изыде огонь изъ бездны тоя. Повелъ и третій отъсѣщи, и изыде смрадь велій. Онъ же повелъ и тѣло Формосово повергнути въ Тиверь рѣку, — и умре вся рыба въ водѣ, и за три лѣта не явился въ водѣ той. Благочестивый же папа Стефанъ, сложивъ персты своя по преданію святыхъ отецъ (4), благослови оное мѣсто и земля покры сіе мѣсто (5). — «Какимъ образомъ новыя вѣры учителя слагають крестъ десной своей руки?» спрашиваетъ неизвѣстный сочинитель статьи «о крестѣ и сложеніи персть», и даетъ слѣдующій отвѣтъ: «нынѣ новые учителя пріяли отъ папы Римскаго Формоса сложенный, благословенный Малакса (6); а креститися повелѣвають, и въ своихъ книгахъ печатають, пріятою отъ оныхъ же рим-

(4) Т. е. дуперстно.

(5) Приведенное сказаніе о Формозѣ заимствовано изъ краткаго рукописнаго раскольническаго разсужденія о перстосложеніи. Въ другихъ изложеніяхъ событіе передается нѣсколько иначе. Видоизмѣненія, кромѣ выраженій, касаются чудесъ, которыми будто бы сопровождалось отъсѣченіе Формозовыхъ перстовъ. Въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ перечисляются не всѣ чудеса, упоминаемая въ приведенномъ нами разсказѣ; умалчивается наприм. уничтоженіе рыбъ въ рѣкѣ и новое покрытіе землею разступившейся пропасти; — въ другихъ перечисляются не въ томъ порядкѣ.

(6) Неевѣдущій противникъ именованнаго перстосложенія, по видимоу, смѣшиваетъ здѣсь два, совершенно различныя лица, — папу Формоза и греческаго писателя Малакса, оставившаго свидѣтельство о правильномъ совершеніи благословенія.

лянъ щепотью, сиречь тремя великими персты» (7). Представляя такія указанія, нѣкоторые изъ называющихъ себя старообрядцами довольствуются тѣмъ, что выражаютъ сомнѣніе приступить къ обычаю, по ихъ понятіямъ, латинскому, чуждому восточной Церкви. Но другіе идутъ далѣе: посредствомъ разныхъ сближеній стараются вывести отсюда, будто перстосложеніе, употребляемое Церковію, въ особенности троеперстное, есть отступленіе отъ самой вѣры Христовой, и пользуются тѣмъ къ доказательству ложнаго ихъ ученія о Церкви и таинствахъ (8).

И безъ дальнѣйшаго изслѣдованія понятно, что толки мнимыхъ старообрядцевъ совершенно ложны. Мысль, съ какою слагаются персты по обычаю православной Церкви, всеобщее употребленіе его на всемъ православномъ востокѣ, и наконецъ, прямыя свидѣтельства древле-церковныхъ памятниковъ, не

(7) Полное заглавіе статьи, изъ которой взято приведенное мѣсто: «выписано изъ книги старописьменнаго гранографа о крестѣ, и сложеніи персть и о прочемъ». Само собою разумется, что слова: «выписано изъ книги старописьменнаго гранографа» не составляютъ здѣсь указанія на какую-нибудь дѣйствительную книгу. Это надписаніе довольно обыкновенное въ новѣйшихъ старообрядческихъ повѣстяхъ и разсужденіяхъ, — когда раскольникъ какимъ-нибудь своимъ вымысломъ хочетъ придать видъ высшей достоверности.

(8) Это ученіе принадлежитъ собственно безноповщинцамъ. Обыкновенный ходъ ихъ заключенія состоитъ въ томъ, что они сопоставляютъ время латинскаго отпаденія отъ православія, или конецъ тысячелѣтія по Р. Хр. съ временемъ, въ которое, по ихъ мнѣнію, утверждено въ восточной Церкви троеперстное сложеніе, т. е. съ 1666 г. и дѣлаютъ потомъ приложенія къ апокалипсическимъ текстамъ: 20, 2. 3. 7; 13, 18; и 16, 13.

оставляютъ сомнѣнія, что это обычай христіанскій и православный. Но изслѣдуемъ, въ какой степени возраженіе мнимо-старообрядцевъ опровергается самими ихъ указаніями. Папа Формозъ — лице дѣйствительное, и самое происшествіе, на которое ссылаются старообрядцы, въ главныхъ обстоятельствахъ своихъ, — не вымышленное. Итакъ посмотримъ, въ какой степени самую судьбою Формоза опровергаются превратные толки о перстосложеніи.

I.

Изслѣдуемъ, во-первыхъ, на чемъ основано собственное мнѣніе старообрядцевъ о Формозѣ. Какъ показываютъ приведенныя выписки, старообрядцы утверждаютъ, *во-первыхъ*, что папа Формозъ изобрѣлъ перстосложеніе, которое употребляется въ православной восточной Церкви; *во-вторыхъ*, что за нововводство въ перстосложеніи у Формоза по смерти отсѣчены были папою Стефаномъ три перста, которыми онъ крестился и благословлялъ; и *въ-третьихъ*, что судъ Стефана былъ благочестивый, и даже прославленный особыми чудесными явленіями. Итакъ, подтверждается ли каждая изъ сихъ мыслей достоверными свидѣтельствами?

Въ старыхъ книгахъ, на которыхъ старообрядцы любятъ утверждать свои сужденія, находимъ упоминанія о папахъ Формозѣ и Стефанѣ. Въ *Катихисисѣ* Великомъ пишется: «по лъвъ же папъ не мало времени минувшу, даже и до лъва царя васильева сына македонянина. при томъ бысть формозъ папа

въ римъ, сей и многія къ тому ⁽⁹⁾ ереси введе. и церковь божию разгли, рекше оскверни. и тако отъ сихъ умножишася ереси мнози и злы. святии отцы много трудяшася о семъ, еже обличаху римлянъ. но не могуще обратити ихъ. и сего ради конечно отсѣкоша помянуеице папину, и всѣхъ неправомудрствующихъ, отъ свитка православія извергоша, и конечнымъ проклятиемъ прокляша ихъ» ⁽¹⁰⁾. Подобное повторяется въ книгѣ о *Вѣрѣ*: «по отшествіи леона, бѣше отлагаема ересь та, ⁽¹¹⁾ даже до времени формоса папы перваго, иже во 18 числѣ по леонѣ былъ папѣжъ. сей формосъ, ново сію отъ леона попруную ересь възбудилъ. къ сему же и причащеніе святаго сакрамента, въ прѣсномъ хлѣбѣ, и пияя нововымышленыя ереси, въ церковь римскую въведе, жалостнаго гречестѣй церкви съ римскимъ костеломъ растерзанія послѣдняго великую и явную вину подаль. Отъ сихъ же злыхъ древесъ проныкоша и родишася, недобрыя горкія овощи, иже въ ненадежномъ благочестіи сей западный костель умореныи, не яко во отступленіи указуютъ. отъ времени бо отступленія своего отъ восточныя церкви, что день то враждебнѣйшими бывають папѣже римстии, и вси латиници» ⁽¹²⁾. Съ большими подробностями разсказывается тоже самое и въ *книгѣ Кирилловой*. «По стефанѣ же папѣ, въ лѣта лва

(9) Къ мнѣнію объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына.

(10) Катих. гл. 69. о *Дусѣ Святѣмъ*, л. 263 на обор.

(11) Т. е. неправильное мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа.

(12) Книга о *Вѣрѣ*, гл. 21, о *отступленіи Римлянъ*, л. 192 на обор.

царя премудраго сына василіева, бысть въ римѣ папа формось отъ галатъ пришедый, имый въ себѣ ересь аполлинаріеву, и македоніеву, и оригенову, и инныя ереси сокровены отъ онѣхъ каруловыхъ еретикъ. Благочестивіи же людие невѣдуще въ немъ ереси, нарекоша его папою. Онъ же написа исповѣданіе православныя вѣры лестию, и посла къ четьремъ патріархомъ, творяся благочестивъ. егда же поставиша сего папою, онъ же нача учити таковымъ ересемъ люди божія, глаголя, духа святаго отъ отца и сына исходяща. и оирѣсноки повелѣ служити, спрѣчь въ просѣпру квасу и соли не влати, по жидовскому закону. или якоже злочестивый аполлинарій, мертвымъ тѣломъ липоргисати. Нашъ глаголь, еже убо что не воспело, то и не востало. а безъ соли, и се безума есть. Еще же и ино странно нѣкое ученіе проповѣдавъ, по римски глаголемо, пурготурію, по русски же огонь чистительный. а взя сіе отъ оригена ересемъ начальника. и на улицахъ народъ учити повелѣ, якоже рече грѣшнымъ душамъ очищатися огнемъ чистительнымъ, и отъ муки въ рай преходити, и праведныхъ лику сподобятися. А забывъ господень евангельскій гласъ, иже о нищемъ лазарь, и о богатомъ, авраамовъ глаголь свидѣтельствующъ, яко пропасть вѣчну являетъ, между праведныхъ и грѣшныхъ, и николиже преходиму. и тако латыня, вси удобно пріяша злое ученіе формосово, и отъ царства греческаго, и отъ четьрехъ патріархъ отлучишася. По первомъ же панѣ формось, иже бысть ереси начальникъ, бысть второй папа винфантій. третій романъ. четвертый стефанъ. пятый, феоdorf. шестый иванъ. седмый вене-

диктъ. осьмый леонъ. девятый христофоръ. иже быша единомысленники папъ формосу еретику. и къ четыремъ патріархомъ писаша, и уставъ положиша сицевъ, яко духъ святой исходитъ отъ отца и сына, и опръсночная подобаетъ служити, и ины злыя ереси, якоже проклятый формось. А отъ седмаго вселенскаго собора до папы христофора лѣтъ, двѣсть пятьдесятъ шесть. Патріархи же не пріѣша ихъ на поставленіе на престоль» (15).

Не станемъ изслѣдовать здѣсь, до какой степени вѣрны сіи сказанія старыхъ книгъ о Формозѣ. Для настоящаго разсужденія довольно замѣтить, что старыя книги не говорятъ въ пользу старообрядцевъ.

1.) Во всѣхъ трехъ книгахъ говорится о ересьяхъ, внесенныхъ Формозомъ, — частію неопредѣленно, частію опредѣленнѣе указываются ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, «причащеніе святаго сакрамента въ прѣсномъ хлѣбѣ» и «огнь чистительный». Но ни въ Катихисисѣ, ни въ книгахъ о Вѣрѣ и Кирилловой не говорится о введеніи новаго перстосложенія. Очевидно, что по суду старыхъ книгъ, перстосложеніе, которое употреблялъ папа Формозъ, каково бы оно ни было, не принадлежало къ числу обличаемыхъ нововведеній.

2.) Въ приведенныхъ отзывахъ говорится, что преемники Формоза, и въ числѣ ихъ Стефанъ, со-

---

(15) Книга Кириллова гл. 25. *О римскомъ отпаденіи, како отступиша отъ православныя вѣры, и отъ святыя церкви л. 229 и 230.*

гласны были съ его ученіемъ. Особенно въ Кирилловой книгѣ ясно высказывается, что преемники Формоза, въ числѣ которыхъ былъ Стефанъ, всѣ «быша единомысленники папѣ Формозу еретику», и содержали какъ неправое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа и о хлѣбѣ для Евхаристіи, такъ «и нынѣ злыя ереси, якоже проклятый Формосъ». Слѣдовательно, старыми книгами опровергается мнѣніе старообрядцевъ, будто Стефанъ осуждалъ Формоза за нововводство въ перстосложеніи.

3.) И Катихисисъ и книга о Вѣрѣ и Кириллова книга свидѣтельствуютъ, что, за упорство въ неправославіи, преемники Формоза отлучены отъ Церкви. «Конечно», какъ говоритъ Катихисисъ, «отсыкоша помяновеніе папино, и всѣхъ неправомудрствующихъ отъ свитка православія извергоша, и конечнымъ проклятіемъ прокляша ихъ». «Послѣднее, — по выраженію книги о Вѣрѣ — растерзаніе» произошло «гречествѣй церкви съ римскимъ костеломъ». «Патріархи же», замѣчаетъ Кириллова книга, «не пріяша ихъ» (преемниковъ Формозовыхъ) «на поставленіе на престоль». Слѣдовательно, если бы папа Стефанъ и осудилъ Формоза, судъ его не можетъ быть признанъ за православный: тѣмъ болѣе не могло быть, чтобы онъ удостоенъ былъ чудеснаго прославленія.

Итакъ, уже изъ приведенныхъ нами общихъ отзывовъ безпристрастный старообрядецъ можетъ судить, что старыя книги, въ которыхъ онъ ищетъ защиты своему возраженію, не оправдываютъ его ожиданія. При единственномъ руководствѣ сихъ отзывовъ, остаемся въ неизвѣстности, какое именно

перстосложеніе употребляли папы Формозъ и Стефанъ; не видно также, за что Стефанъ осудилъ Формоза, и даже, осудилъ ли его за что-нибудь. Но очевидно, что во всякомъ случаѣ судъ Стефана не можетъ рѣшить вопроса о правильномъ совершеніи крестнаго знаменія: потому что, когда отступникъ отъ православія осуждаетъ другаго отступника отъ православія, судъ того и другаго не имѣетъ никакого достоинства для православной Церкви. «Отъ времени бо отступленія своего отъ восточныя церкви», говоритъ книга о Вѣрѣ, «что день то вражебнѣйшими бывають папезеве римстін и вси латшъници».

Скажутъ: «но Стефанъ былъ благочестивъ; объ этомъ пишется въ Кирилловой книгѣ». Но мы уже видѣли, что книга Кириллова признаетъ Стефана еретикомъ: какъ же возможно, чтобы она того же Стефана назвала благочестивымъ? Въ Кирилловой книгѣ пишется о папахъ, бывшихъ послѣ Венедикта: «третій надесять андреанъ. четвертый надесять иванъ. пятый надесять мартинъ. шестый надесять андреанъ. седьмый надесять стефанъ. сін вси благочестиви, и единомыслени четыремъ вселенскимъ патріархомъ» ⁽¹⁴⁾. Но то былъ иный Стефанъ, Стефанъ шестый ⁽¹⁵⁾, предшественникъ, а не преемникъ Формоза. Кириллова книга отнимаетъ

(14) Кириллова книга, гл. 25. л. 229.

(15) Называлъ Стефана, предшественника Формозова, Стефаномъ шестымъ, а другаго, позднѣйшаго Стефана — седьмымъ, слѣдуетъ способу счисленія, принятому у Баронія, а за нимъ и въ нашихъ

всякій предлогъ къ недоразумѣнію, когда тотчасъ послѣ упоминанія объ этомъ благочестивомъ Стефанѣ и слѣдующаго за тѣмъ отзыва, продолжаетъ: «по Стефанѣ же папѣ, въ лѣта лва царя премудраго сына василіева, бысть въ римѣ папа формозъ.» Слѣдовательно Формозъ жилъ уже послѣ смерти названнаго благочестивымъ Стефана.

Болѣе близкія къ настоящему разсужденію упоминанія о Формозѣ встрѣчаемъ въ двадцать седьмой главѣ книги о *Вѣрѣ*. На нее главнымъ образомъ и ссылаются мнимыя старообрядцы. Въ этой главѣ, составитель книги о *Вѣрѣ*, разсуждая о порочныхъ папахъ, пишетъ между прочимъ слѣдующее: «Симоніанству же въ римѣ бывать не повинна, и папѣжъ папежа подкуповаль, свидѣтель повѣсти спльверіушъ папѣжъ, иже во изгнаніи сый въ палмаріи на вигиліуша папежа клятву выдалъ, яко насловательнъ на апостольскій престолъ римскій вскочивша, и межи иными винами и симоніанство приглаголуеть ему, яко пѣпязми папежество купивша, и о томъ чти въ баронѣи, въ лѣто, 539. како разумѣши отступниче о сихъ двоихъ папежахъ и о поставляемыхъ отъ нихъ? Вигиліушъ скончался на папежествѣ, а спльверіушъ во изгнаніи умеръ. Пререкуете о патриарсѣхъ, пререкуйте и о папежахъ тѣмъ же образомъ, въ той же справѣ о посвященныхъ во оно время отъ вигиліуша. Климентъ папѣжъ, и генрикъ цесарь немецкій, тяжцѣ бискуповъ о симоніан-

---

старопечатныхъ книгахъ; хотя другіе, и можетъ быть правильнѣе, называютъ Формозова предшественника Стефаномъ пятымъ, а слѣдовавшаго за Формозомъ — Стефаномъ шестымъ.

ствѣ наказали и казнили , о томъ чти въ баронѣи, въ лѣто, 1047-е, яко паки мучительски насимовательнѣ наступали на папежство, единѣ другаго пхающе и попирающе. и многа свидѣтельства о томъ въ книгахъ различныхъ, и въ самомъ баронѣи обрящещи не мало, наипаче же, 971, и 1001я. и ниже помяну мало, стефана седьмага, иже формоса папежа изгроба выкопати повелѣлъ , и облачивши яко папежа на столпцѣ посадити повелѣлъ, и поруганія и насмѣванія творяше наднимъ, и потомъ разоблачити повелѣлъ , и три персты, имиже благословлялъ отсѣщи, и тѣло его въ тиверь рѣку во врещи. чти о томъ въ баронѣи, въ лѣто, 897-е; или и сіе малое погрѣшеніе отступниковъ начальниковъ вашихъ, о немъже кромеръ въ книзѣ 11 пишеть, яко генрика цесаря отравою въ сакраментѣ поданою уморили» (16). Съ намѣреніемъ приводимъ это мѣсто въ особенной полнотѣ, въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, чтобъ имѣть возможность дать о немъ сужденіе, тѣмъ болѣе твердое и ясное.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что составитель книги о Вѣрѣ говоритъ здѣсь собственно о средствахъ, какими пріобрѣтаема была въ Римѣ папская власть, и, вообще, епископское достоинство. Сначала замѣчаетъ онъ, что средствомъ къ этому употребляема была симонія; доказываетъ это; потомъ переходитъ къ мысли, что таже власть пріобрѣтаема была и чрезъ насильственное хищеніе, соединенное съ мучительствами. И здѣсь-то, между прочимъ, описываетъ, какъ Стефанъ вельѣль уже мертваго

---

(16) Книга о Вѣрѣ, гл. 27, л. 239 и 240.

Формоза выкопать изъ гроба, облачить въ папскія одежды, посадить на престолъ, и потомъ разоблачить, отсѣчь у него персты, которыми онъ благословлялъ, свергнуть его съ престола и бросить въ рѣку. — Итакъ, чтоже находить для себя въ предложенномъ мѣстѣ противникъ православнаго перстосложенія? Книга о Вѣрѣ свидѣтельствуетъ, что у Формоза отсѣчены были персты. Но откуда видно, что персты отсѣчены именно за нововводство въ перстосложеніи, что перстосложеніе было то самое, которое употребляется въ православной Церкви, и что, наконецъ, отсѣченіе перстовъ рѣшено было судомъ православнымъ, и даже засвидѣтельствовано чудесными явленіями?

1.) Видимъ, что у Формоза были отсѣчены тѣ персты, которыми онъ благословлялъ, но за то ли именно, что онъ ими благословлялъ, въ книгѣ не сказано. Составитель книги даетъ намъ угадывать истинную причину событія, когда поставляетъ его въ примѣръ, какъ папы взаимно устраняли другъ друга отъ престола насиліемъ и мучительствами. Итакъ, по видимому, это было личное мщеніе, внутреннее прежде бывшимъ соперничествомъ, и совершенное уже надъ мертвымъ соперникомъ.

2.) Видимъ, что Формозъ употреблялъ троеперстное сложеніе. Но какіе персты, и такъ ли слагалъ онъ, какъ слагаются нынѣ въ православной Церкви, и употреблялъ ли онъ, кромѣ сего, именованное перстосложеніе, — этого не сказано. Видно, что троеперстное сложеніе имѣло у Формоза другое назначеніе, нежели какое дается ему въ православной церкви: Формозъ тремя перстами благосло-

влять, а въ Церкви тремя перстами не благословляють.

3.) О Стефанъ прямо говорится, что онъ былъ отступникъ отъ православія. «Или и сіе малое погрѣшеніе отступниковъ начальниковъ вашихъ», пишетъ составитель книги, переходя отъ разсказа о дѣйстви Стефана къ упоминанію объ отравленіи Генриха. Следовательно, и дѣйствіе Стефана, по его мнѣнію, было также дѣломъ отступника, начальника римскаго. И кромѣ того, самый поступокъ его съ Формозомъ поставляется ему въ особенный порокъ. Для всякаго безпристрастнаго читателя это ясно безъ доказательствъ. Называющійся старообрядецъ пусть, съ своей стороны, обратитъ вниманіе на связь мыслей и на самый оборотъ рѣчи. Книга имѣетъ въ виду обличеніе порочныхъ папъ; обличаетъ ихъ за насилія; и потомъ сказавъ: «и ниже помяну мало *Стефана*» описываетъ насильственный Стефановъ поступокъ. Очевидно, что она обличаетъ именно Стефана и порицаетъ самый судъ его, который старообрядцы представляютъ образцовымъ.

Итакъ возраженіе мнимыхъ старообрядцевъ опровергается тѣмъ самымъ свидѣтельствомъ, которое они приводятъ въ свое подтвержденіе. Мы можемъ при этомъ до нѣкоторой степени даже объяснить себѣ, какимъ образомъ мнимостарообрядческая повѣсть составилась. Сходство, какое въ описаніи главнаго обстоятельства замѣчается въ самыхъ выраженіяхъ, показываетъ дѣйствительно, что повѣсть заимствована изъ книги о Вѣрѣ. Не вникнувъ въ подлинный смыслъ, или даже намѣренно исказивъ его, противникъ православнаго перстосложенія

обольстился тѣмъ, что въ уважаемой имъ книгѣ троеперстіе приписывается римскому папѣ, и притомъ еретику. Но своему объяснилъ онъ описываемое въ книгѣ происшествіе, и для большей разительности придумалъ чудеса, о которыхъ тамъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Послѣ этого понятно, откуда взялись обычные отзывы мнимостарообрядцевъ о Формозѣ, какъ объ изобрѣтатель троеперстнаго сложенія. И симъ-то повѣстямъ и отзывамъ вѣрятъ простодушные, еще менѣе знакомые съ подлинными свидѣтельствами старопечатныхъ книгъ!

Впрочемъ, книга о Вѣрѣ не признаетъ своего голоса въ дѣлѣ Формоза окончательнымъ. Въ подтвержденіе она сама ссылается на латинскаго писателя Баронія.

Въ русскомъ извлеченіи изъ лѣтописей Баронія, которое уважается мнимыми старообрядцами, рассказъ о посмертной судьбѣ Формоза передается въ слѣдующемъ видѣ.

«По смерти формоса», говоритъ составитель извлеченія, «велія смятенія и мерзости въ римскую церковь внидоша. Вверженъ бысть отъ народа римскаго на папѣжство вонифатій, шестый: злодѣй и разбойникъ великій, иже дважды отъ діаконства, третицею изъ священства низложенъ бѣ. Времена сія зѣло злая въ римѣ: воставаху мірстіи на духовныхъ, себѣ избраніе папы усвояюще, и бѣ раздоръ мерзкій. нѣцыи пріятствоваху арнульфѣ, друзи италійскому кесарю. Колико же блху людіе мірстіи дерзновеннѣйшіи и сильнѣйшіи, толико горшихъ и злобнѣйшихъ на папѣжство возвергаху».

«Оный вонифатій», продолжаетъ повѣствователь,

«пребысть дней пятнадцать. По немъ мірстїи онїи, ихже глава аделберть мархіо тускій челоувѣкъ силенъ и богатъ, возведе на престоль апостольскїи stefana седмаго, иже не достоинъ бысть въ числѣ папъ быти; токмо понеже нїи прежде насъ сіе сотвориша, сочисляемъ его. Сей безбожный и мучитель формоса изъ гроба изъяти повелъ, и обличеннаго въ папешскїа одежды на престоль посадити. И глаголаше къ нему stefanъ: «быль еси епископомъ портуенскимъ, почто властолюбивымъ духомъ римскїи вселенскїи престоль похитилъ еси? И повелъ съ него одежду оную совлещи, и три персты, нмиже бываетъ благословенїе, отсѣщи, и тѣло въ тїверь рѣку воврещи. А всѣхъ оныхъ, ихже посвати формосъ, низложи изъ сана ихъ, и самъ вторицею посвати ихъ».

«Не той бо посвящаетъ, его же видимъ, но той, его же не видимъ. Тѣло формосово въ рѣцѣ обрѣтено, егда въ церковь петра святаго внесено бысть, іконы его, глаголетъ той же, поздравїша. И показася, колїкїа бѣ святости. Въ семь луїтирандѣ погрѣши, яко сіе мерзкое мучительство сергію папъ причте. Приложи еще и сіе беззаконїе той stefanъ: соборъ устроивъ, онїи судъ свой и дѣло на формоса утверди, еже потомъ іоаннъ девятїи отверже. Сїа суть времена плачевная, въ нїаже домовїя брани въ римѣ долго, едва не сто лѣтъ, яже послѣдуютъ, содѣвахуся» (17).

---

(17) Дѣявія церковная и гражданская, отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа, изъ лѣтописанїи кесаря Баронїа собранная. Москва 1719 г.; подъ 896 и 897-мъ годами, л. 1020.

Ясно, что книга Баронія, такъ же какъ и книга о Вѣрѣ, не представляетъ ни малѣйшаго указанія въ пользу противниковъ православнаго перетосложенія, ибо передаетъ главное обстоятельство почти въ тѣхъ же словахъ. Но самое изложеніе представляется нѣсколько безсвязнымъ. Русскій переводчикъ, излагая повѣствованіе Баронія въ сокращеніи, не считаетъ нужнымъ итти слово въ слово за своимъ подлинникомъ. Приводя нѣкоторые мѣста вполне, онъ въ тоже время опускаетъ другія, необходимыя для ихъ уразумѣнія. Итакъ намъ нужно обратиться за поясненіемъ къ подлинной латинской книгѣ Баронія, чтобы предупредить возможную отговорку со стороны мнимаго старообрядца, что переводчикъ, не точно передавъ слова латинскаго дѣяателя, искажилъ и самое описываемое имъ событіе.

Вотъ что говоритъ подлинный Бароній въ томъ мѣстѣ, на которое ссылается книга о Вѣрѣ; передадимъ его слова въ возможно точномъ переводѣ:

«Слѣдуетъ льто Искушителя», нишетъ Бароній, «восемь сотъ девяносто седьмое, индикта пятнадцатаго, въ которое пятнадцать дней хищнически занималъ престолъ Вонифатій, недостойный считаться между первосвященниками, поеліку осужденъ былъ на римскомъ соборѣ при папѣ Іоаннѣ девятомъ, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; — человекъ непотребный, уже прежде того дважды низложенный, сперва отъ діаконства, потомъ отъ священства. Но на мѣсто его поступаетъ Стефанъ седьмой, именуемый — шестый ⁽¹⁸⁾ и самозванный

---

(18) См. выше замѣч. 15-е.

Вонифатій изгнанъ самозванцемъ же. Все это, исторгнутое силою и страхомъ, нанесло величайшее безславіе римской Церкви. Если же изъ самозванныхъ первосвященниковъ обрѣтаются нѣкоторые принятые въ послѣдствіи, какъ первосвященники, другіе же совершенно отрѣшенными, подобно сему Вонифатію, о которомъ говоримъ; — это отъ того произошло, что первые хотя насильственно приобрѣтали престолъ, однако получили согласіе клира, который за лучшее почиталъ терпѣть ихъ, каковы они ни есть, нежели расколомъ раздвратъ Церковь». Послѣ нѣсколькихъ словъ, не относящихся къ нашему изслѣдованію, Бароній продолжаетъ:

«Въ семь году случилось то гнусное дѣло, которое описываетъ Луитпрандъ и другіе, но неправильно относятъ къ Сергію, и которое сему Стефану седьмому приписываютъ соборныя дѣянія, по справедливости заслуживающія большаго вѣроятія. Луитпрандъ, писавъ объ этомъ, должно быть забылъ, когда приписалъ папѣ Сергію, что, какъ видно, совершено Стефаномъ. Но послушаемъ, что рассказываетъ самъ Луитпрандъ. *Когда Формозъ умеръ, говоритъ онъ, и Арнульфъ возвратился⁽¹⁹⁾ во свояси: папа, поставленный по смерти Формоза, изгоняется, и поставляется отъ Аделберта папою Сергій. По поставленіи своемъ, онъ, какъ нечестивецъ и невѣжда во святомъ ученіи, велѣлъ вынуть Формоза изъ гроба и посадить на престолъ римскихъ первосвященниковъ облаченного въ святи-*

---

(19) По другому чтенію умеръ.

тельскія ризы. Тогда и сказалъ онъ ему: бывъ епископомъ портуенскимъ, зачѣмъ, по духу честолюбія, восхитилъ ты римскій вселенскій престолъ? По исполненіи сего, снявъ съ него тотчасъ священныя ризы и устыкнувъ три перта, которыми въ обычаѣ благословлять (*quibus benedicere moris est*), велѣлъ бросить его въ Тибръ; и всѣхъ, кого тотъ рукоположилъ, низложилъ изъ сана ихъ, рукоположилъ снова. Такъ человекъ, объятый яростию, совершилъ не то, что дозволено было правомъ, но что было внушено ему воспаленнымъ бѣшенствомъ (ибо это было не заблужденіемъ въ вѣрѣ, а жестокостию въ поступкѣ). Луитпрандъ, гнушаясь злодѣянія, совершеннаго (какъ говоритъ Сигебертъ) при прекословіи всѣхъ присутствовавшихъ, продолжаетъ:

«Какъ худо поступилъ онъ, можешь святѣйшій отче, уразумѣть даже изъ того, что и тѣ, коимъ Иуда, предатель Господа нашего Иисуса Христа, преподаль спасеніе или благословеніе апостольское, не были онаго лишены послѣ предательства и по удавленіи его тѣла, кромѣ развѣ тѣхъ, коихъ осквернили безчестныя дѣла. Ибо благословеніе, сообщаемое служителями, изливается не тѣмъ, который видимъ, но невидимымъ священникомъ Ибо, ни насаждай есть что, ни напаяй, но возвращай Богъ (1 Кор. 3, 7.). А сколь великаго достоинства и сколь великаго благочестія былъ папа Формозъ, можемъ заключать изъ того, что когда вскорѣ онъ найденъ былъ рыбаками, и отнесенъ въ церковь блаженнаго Петра, первоверховнаго изъ Апостоловъ, то даже иконы

святыхъ благоговѣно прѣдстествовали его положеннаго на мѣсть. Это именно слышалъ я очень часто отъ благочестивѣйшихъ мужей римскаго гряда. До здѣ — Луптирандъ, приписывающій свяготатственное дѣйствіе Сергію, поелнку сей былъ зачинщикомъ и виновникомъ совершенія его. Впрочемъ видно, что вина папы Стефана была важнѣе: потому что онъ утвердилъ непотребное злодѣяніе, нечестивое и гнусное, — собравъ соборъ, который послѣ (какъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ) былъ отмененъ Іоанномъ девятымъ, когда Іоаннъ, созвавъ въ послѣдствіи для этого соборъ, окончательно истребилъ все, соборно положенное папою Стефаномъ, — (какъ свидѣтельствуютъ самыя дѣянія того же римскаго собора, кои ми пусть будутъ облчены въ заблужденіи отвергающіе это происшествіе съ Формозомъ и почитающіе оное вымышленнымъ)» (20).

Итакъ соберемъ теперь все, что открывается намъ изъ представленнаго повѣствованія.

Открывается, что русскій переводчикъ, хотя и передавалъ слова Баронія въ неудовлетворительномъ сокращеніи, однако не исказилъ самаго событія, но описываетъ его совершенно согласно съ подлинникомъ, и даже не опускаетъ ничего существенно важнаго. Бароній, въ свою очередь, заимствуетъ свое повѣствованіе изъ древнѣйшаго писателя Луптиранда, приводя его собственныя слова, и только исправляетъ его ошибку въ имени папы, на основаніи другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

---

(20) *Annales Ecclesiastici auctore Caesare Baronio Sorano Tom. XV, Lucas 1744 an. 897, n. 1—III. p. 484. 485.*

Заключенія, какія извлечены были нами изъ краткаго упоминанія книги о Вѣрѣ, при свѣтъ сихъ новыхъ свидѣтельствъ, не только не ослабляются, напротивъ представляются тѣмъ болѣе ясными и рѣшительными.

1.) Папа Формозъ не былъ изобрѣтателемъ новаго перстосложенія. Луитпрандъ говоритъ, что у Формоза отсѣчены персты, «которыми благословлять въ обычаѣ», или какъ передалъ русскій переводчикъ «ниже *бываетъ* благословеніе». А Луитпрандъ жилъ въ весьма близкое время къ Формозу ⁽²¹⁾: слѣдовательно, если онъ говоритъ, что перстами, которые отсѣчены были у Формоза, благословлять въ обычаѣ, то должно предположить, что это былъ общій обычай римской Церкви и при самомъ Формозѣ.

2.) О Формозѣ не говорится даже вообще, чтобы онъ былъ нововводителемъ или еретикомъ. Напротивъ, если вѣрить писателямъ, онъ былъ человекомъ особенно «великаго достоинства и великаго благочестія».

3.) Обычай перстосложенія, которое употреблялъ Формозъ, не былъ одинаковъ съ употребляемымъ въ православной Церкви. И здѣсь, въ ближайшихъ къ происшествію свидѣтельствахъ, упоминается только о трехъ перстахъ, и притомъ говорится, что Формозъ сими перстами *благословлялъ*.

---

(21) Луитпрандъ началъ писать свою летопись, по собственному свидѣтельству, въ 958 году, то-есть спустя 60 лѣтъ послѣ бывшаго съ Формозомъ происшествія. См. предисловіе къ его *Antapodosis* въ *Monumenta Germaniae historica*, ed. Pertz, Scriptor. t. III. Hannover. 1839. p. 265.

4.) При отсѣченіи у Формоза перстовъ, не имѣли въ виду осуждать перстосложеніе, которое онъ употреблялъ. Въ рѣчи, которая сказана была при семъ въ лице мертвому Формозу, прямо высказывается другая причина сего дѣйствія: «бывъ епископомъ портуенскимъ, зачѣмъ, по духу честолюбія, восхитилъ ты римскій вселенскій престолъ?»

5.) Усѣкшіи у Формоза персты, по словамъ Баронія, Стефанъ, — по свидѣтельству Лутипранда — Сергій, былъ человекъ недостойный служить судію и свидѣтелемъ православія, — «нечестивецъ», какъ говоритъ Лутипрандъ, «и невѣжда во святомъ ученіи». Бароній къ этому прибавляетъ, что Стефанъ, которому онъ приписываетъ судъ надъ Формозомъ, насильственно, вопреки правилъ, вторгся на папскій престолъ. И хотя Бароній, какъ папистъ, старается оправдать этотъ случай, но стараніе его служить только къ большому обвиненію Стефана: ибо при всемъ своемъ желаніи, онъ немогъ ничего другаго указать въ оправданіе, кромѣ послабленія со стороны клира, соглашавшагося лучше терпѣть незаконныхъ папъ, нежели заводить съ ними распри!

6.) Самое отсѣченіе перстовъ, равно какъ и весь судъ надъ Формозомъ, по свидѣтельству писателей, было дѣло незаконное. Лутипрандъ выражается, что Сергій «поступилъ худо». А Бароній, называя это дѣло «непотребнымъ, нечестивымъ, гнуснымъ и святотатственнымъ» прибавляетъ въ объясненіе, что оно внушено «яростію» и не дозволено было «правомъ».

7.) Судъ надъ Формозомъ, по увѣренію Лутип-

пранда, сопровождался чудомъ. Но чудо, по его сказанію, было не къ посрамленію, напротивъ въ прославленіе Формоза. Ему рассказывали, будто «иконы святыхъ благоговѣнно привѣтствовали Формоза».

Этого вполне достаточно, чтобъ показать всю неосновательность разсматриваемаго возраженія. Мнимыя старообрядцы въ подтвержденіе свое сослались на старыя книги, и преимущественно на книгу о Вѣрѣ. Но старыя книги, и между ними въ частности, книга о Вѣрѣ, свидѣтельствуютъ противъ нихъ, и, въ свою очередь, отсылаютъ насъ къ свидѣтельству Баронія. Бароній, съ своей стороны, не прибавляя ничего въ пользу противниковъ православнаго перстосложенія, указываетъ на Луитпранда, какъ на ближайшаго свидѣтеля, отъ коего можемъ получить подлинное свѣдѣніе о происшествіи. Луитпрандъ же свидѣтельствуетъ противъ мнимыхъ старообрядцевъ еще рѣшительнѣе, нежели книга о Вѣрѣ. Далѣе идти некуда. Луитпрандъ писалъ уже со словъ очевидцевъ. Итакъ, называющійся старообрядецъ долженъ согласиться, что его повѣсть о Формозѣ и основанные на ней толки о православномъ перстосложеніи вымышлены какимъ-либо любителемъ двоеперстія. Не утверждаемъ, чтобы Бароній, или даже Луитпрандъ, были свидѣтели вполне достоверные. Допустимъ, что чудо, о которомъ рассказываетъ Луитпрандъ, есть вымыселъ, какъ замѣтилъ съ своей стороны и сократитель Баронія ⁽²²⁾. Въ такомъ случаѣ называющійся

---

(22) Русскій сократитель Баронія, на полъ, противъ повѣствованія объ этомъ чудѣ, замѣчаетъ: «образы формоза поздравивша: изрядно лжетъ бароній!» См. Барон. л. 1020 на обор.

старообрядецъ вдвойнѣ не правъ: не правъ, во-первыхъ, потому, что основывался на свидѣтельство недостоверномъ, и не правъ, во-вторыхъ, потому, что искажилъ по своему произволу и это самое свидѣтельство.

II.

За отсутствіемъ свидѣтельствъ въ пользу собственнаго мнѣнія, ложные старообрядцы стараются отыскивать неточности и противорѣчія въ опроверженіяхъ, какія предложены были имъ православными писателями (23). «У папы Формоза», говорятъ они, «отсѣчены были однако три перста, и сими перстами онъ благословлялъ. Объ этомъ пишется въ книгѣ Вѣры. А въ Жезлѣ Правленія и въ Пращицѣ, вопреки сему утверждается, что у Формоза отсѣчены два перста, а не три, и что Формозъ сими перстами не благословлялъ, а осызаль тайны, и вообще объясняется событіе безъ достоверныхъ свидѣтельствъ».

Возраженіе—несильное! Предположимъ, какъ хотятъ мнимые старообрядцы, что сочинители Жезла и Пращицы сообщили недовольно точныя понятія о Формозѣ. Но какая же отъ того польза противникамъ православнаго перстосложенія? Свидѣтельства, въ которыхъ говорится, что у Формоза отсѣчены

---

(23) Разумѣемъ собственно объясненія, предложенныя въ Жезлѣ Правленія, Ч. I. л. 61. и въ Пращицѣ отв. 105. л. 189.

три перста, и что сими перстами онъ благословлялъ, остаются во всякомъ случаѣ свидѣтельствами противъ нихъ обличительными и собственное ихъ мнѣніе неосновательнымъ. Однако не оставимъ и этого возраженія безъ вниманія.

Предложимъ сначала собственныя повѣствованія православныхъ писателей. Сочинитель книги Жезль Правленія, въ возобличеніи на 21-е Никитино обличеніе, пишетъ слѣдующее: «повѣдуютъ еще противницы треперстное сложеніе ересь быти Формосову, ему же три усъкошася отъ Стефана папы персты за треперстное знаменованіе: но лжа сіе безмѣстная, ибо не за сложеніе трехъ перстовъ во креста воображеніи отсъкошася ему персты, занеже римляны не знаменуются, ниже благословляютъ тремі персты, но всею рукою: но за тую вину, яко Формось, егда еще кардиналь бѣше и посламашася отъ Іоанна папы въ заточеніе, далъ бѣше рукописаніе свое Іоанну, еже никогда же въ римъ возвратитися. Умершу же Іоанну, и престоль Мартину объмщу, забывъ Формось рукописанія своего, возвратитися въ римъ, призванъ бѣвъ и разрѣшенъ отъ Мартина папы. Таже Мартину преставившуся, бысть Формось папою, предваривъ Стефана, иже излихатцася объяти престола высочестіе: и за сіе препятіе мстися Стефанъ надъ Формосомъ по смерти, и аки недостойну бывшу служенія архіерейскаго, усъче два перста, имаже осяза божественныя тайны, а не три. Чти о семъ Платину гисторика италіанскаго. Но кто Стефанъ бѣ папа, вопрошаю вы, о раскольницы, чимъ досточестіемъ утверждается? еретикъ бѣ и недостойный нарещися папою, якоже самъ Ба-

роній свидѣтельствуеть. Се какова правда ваша, такова и свидѣтели приводите безумнѣи» (24).

Сочинитель Пращицы, въ отвѣтъ на вопросъ 105-й, разсуждаетъ о Формозовыхъ перстахъ такимъ образомъ: «О отсѣченіи перстовъ у папы Формоса», говоритъ онъ», Святѣйшій Патріархъ Нектарій пишетъ, что отсѣчены ему три перста, имиже осязаль тайны, а ежебы благословляль ими, того ничего не сказуеть. Такожде и въ Бароніи, печатномъ на полскомъ языкъ, писано, отсѣчены у Формоса три персты, имиже осязаль тайны, а ежебы благословляль, того не воспоминаеть же» (25).

Называющійся старообрядецъ, не станеть, конечно, спорить противъ того, что сочинитель Пращицы имѣль основаніе упомянуть о трехъ, а не о двухъ перстахъ. Не ожидаемъ также возраженія, почему папа Стефанъ въ Жезль Правленія называется «еретикомъ и недостойнымъ нарецися папою». Правильность этого отзыва ясно доказана была на основаніи тѣхъ самыхъ свидѣтельствъ, на которыхъ утверждаются противники. Итакъ, весь вопросъ въ томъ, имѣли ли православные писатели основаніе утверждать, во-первыхъ, что у Формоза были отсѣчены два перста, а не три; во-вторыхъ, что сими перстами Формозъ не благословляль, а осязаль тайны; и въ-третьихъ, что отсѣченіе перстовъ произведено по личному мщенію Стефана, подъ тѣмъ предло-

---

(24) Жезль Правленія Ч. I. л. 61.

(25) Пращица, л. 188 на обор.

гомъ, что Формозъ нарушилъ данное папѣ Іоанну обѣщаніе никогда не возвращаться въ Римъ.

Составители Жезла и Пращицы сами указываютъ писателей, изъ которыхъ заимствовали свои свѣдѣнія: Платину италіанскаго историка, Нектарія Патриарха и Баронія въ польскомъ переводѣ. Итакъ, посмотримъ что пишется въ сихъ книгахъ.

Историкъ Платина въ книгѣ своей «о житіяхъ и дѣланіяхъ верховныхъ первосвященниковъ», изданной на латинскомъ языкѣ, въ описаніи жизни Формоза пишетъ слѣдующее: «Послѣ Стефана», говоритъ онъ, «возводится въ первосвященники Формозъ, епископъ португенскій, и тотчасъ по вступленіи въ управленіе, украсилъ легкою живописью церковь Петра, первоверховнаго изъ Апостоловъ. Нѣкогда убоясь строгости Первосвященника Іоанна, онъ убѣжалъ въ Галлію, оставивъ свою епископію. Когда же отозванный не хотѣлъ возвратиться, то преданный анаѳемѣ, по прибытіи въ Римъ, лишается всякаго церковнаго сана, воспринимая мірскія одежды вмѣстѣ съ правами. Нѣкоторые полагаютъ, за то сіе сдѣлали съ Формозомъ, что онъ былъ соумышленникомъ и виновникомъ заговора, по которому Іоаннъ взятъ и заключенъ въ оковы. Итакъ, тронутый симъ безчестіемъ, Формозъ, уходя изъ города, подтвердилъ клятвою, что никогда въ послѣдствіи не возвратится ни въ Римъ, ни на епископію. Но Первосвященникъ Мартинъ, преемникъ Іоанна, разрѣшилъ въ послѣдствіи этого челоуѣка отъ клятвы, возвратилъ его въ отечество и въ прежній санъ, откуда не такъ много спустя, болѣе за подкупъ, нежели за добродѣтель, принимается при прекословіи

нѣкоторыхъ, на первосвященство» (26). Немного да-
 лѣе, въ жизни Стефана седьмага, или какъ назы-
 ваетъ Платина, шестаго, описывается самое отсъ-
 ченіе у Формоза перстовъ: «Стефанъ шестый», пи-
 шеть Платина, «родомъ римлянинъ, епископъ ана-
 гнинскій, по возведеніи своемъ въ первосвященники,
 съ такою ненавистію преслѣдовалъ имя Формоза,
 что тотчасъ его опредѣленія отмѣнилъ, дѣянія раз-
 рушилъ. Хотя нѣкоторые пишутъ, что самъ Сте-
 фанъ получилъ анагнинскую епископію отъ Формо-
 за: но я полагаю, ненависть сія родилась отъ че-
 столубія, когда до того уже дошли клирики, что не
 по принужденію, какъ въ прежнія времена, но сами
 собою и подкупами пріобрѣтали первосвященнической
 санъ. Отсюда родилась ненависть, которою Стефанъ
 даже на мертваго свирѣпѣлъ, поелику тотъ былъ
 прежде препятствіемъ къ полученію желаннаго пре-
 стола. Мартинъ писатель повѣствуетъ, — Стефанъ до
 того разсвирѣпѣлъ бѣшенствомъ, что, созвавъ соборъ,
 вынулъ тѣло Формоза изъ могилы, снялъ съ него
 первосвященническое облаченіе, одѣлъ въ мірское и
 предалъ погребенію мірянъ, усѣкнувъ, впрочемъ, у
 него на правой рукѣ два перста, тѣ, которые въ
 особенности употребляются священниками при освя-
 щеніи (in consecratione), и бросивъ ихъ въ Тибръ;
 за то (какъ самъ говоритъ), что вопреки клятвъ,
 возвратился въ Римъ и на священство, коего по
 праву лишенъ былъ Іоанномъ осьмымъ. Великая это

---

(26) *Platinæ Cremonensis opus de vitis ac gestis Summorum Pontificum ad Sixtum IV. Pont. Max. deductum. 1644. pag. 270.*

была распря и подала весьма худой примѣръ, поелику въ послѣдствіи почти всегда сохранялся этотъ обычай, что дьянія прежнихъ первосвященниковъ послѣдующіе или отмѣняли, или совсѣмъ уничтожали. До сего времени, это, конечно, было чуждо тѣмъ знаменитымъ первосвященникамъ, конхъ жизнь нами была описана» (27).

Называющійся старообрядецъ, можетъ быть, при этомъ спроситъ по своему обыкновению: кто такой былъ Платина, когда онъ жилъ и кто объ немъ свидѣтельствуетъ? Ответимъ: Платина былъ латинскій писатель, жилъ въ XV-мъ столѣтіи и умеръ въ 1481 г. (28); а свидѣтельствуетъ о немъ собственная его книга. Этого бы кажется довольно. Но если для старообрядца непременно нужно, чтобы о Платинѣ свидѣтельствовала какая-либо изъ уважаемыхъ имъ старыхъ книгъ, то можемъ прибавить, что на сего писателя неоднократно ссылается, въ подтвержденіе своихъ словъ, книга о Вѣрѣ (29). Ручательство довольно важное для старообрядца, что книга Платины достойна вѣроятія!

(27) Platina de vit. ac gest. Summor. Pontif. pagg. 272. 273.

(28) См. въ самой книгѣ Платины, въ видѣ предисловія краткое описаніе жизни сего писателя.

(29) Такъ въ гл. 20 на л. 189, говоря о мученіи Льва III, папы римскаго, составитель книги замѣчаетъ: «и Платина не пишетъ, яко очи выняли ему» и пр. Подобнымъ образомъ въ гл. 22-й на л. 196 пишется: «всеу ихъ отступническое глаголаніе, якобы папа римскій, во Христовѣ Церкви судією всѣхъ бысть, а самъ, ничему суду неповиненъ. Платина бо пишетъ о томъ, яко Маркеллина папу судилъ соборъ ассанскій» и пр. Такое же указаніе находимъ въ гл. 27, л. 242 на обор.

Обращаемся къ другому писателю, служившему для православныхъ писателей источникомъ свѣдѣній о Формозѣ,—къ Патріарху Нектарію.

Ссылаясь на «Святѣйшаго Патріарха Нектарія», Нитиримъ, безъ всякаго сомнѣнія разумѣлъ Нектарія, Патріарха іерусалимскаго, жившаго въ XVII-мъ столѣтіи, и въ числѣ прочихъ подписавшаго грамоту, которою одобрена была книга «Православное исповѣданіе». Самъ Нектарій написалъ книгу: «Опроверженіе на положенія о папской власти, представленныя іерусалимскими Фратерами (латинскими монахами) чрезъ учителя (*Μαίζορος*) своего Петра», — которая уже по смерти Патріарха напечатана была на греческомъ языкѣ въ Яссахъ, въ 1682 году. Въ сей-то книгѣ находится краткое упоминаніе о Формозѣ и о произведенномъ надъ нимъ поруганіи Нектарій защищаетъ отъ обвиненія, будто въ восточной Церкви, по отдѣленіи отъ нея латинъ, — «тма, отсутствіе ученія, чудесь и святыхъ мужей». «Какая тма» говоритъ онъ, «о многоочитый ты, или лучше сказать, потомокъ нетопырей?... Я докажу тебѣ, что патріархи Царяграда, бывшіе со времени Фотія, явились пресвѣтлыми и по мудрости и по добродѣтелямъ; а тогдашніе папы (вынуждаютъ насъ твое слово на сравненіе, и заставляють высказать, что лучше было бы намъ покрыть молчаніемъ, хотя это и вашими историками было нѣкогда изслѣдовано),—не только глубокою тмою безславія покрыты, но многіе были и злорѣчивѣйшіе, злоименитые и зловоннѣйшіе». «Поставлю папъ по порядку на средину», продолжаетъ онъ далѣе, «буду перечислять, но не обвинять ихъ: ибо скрою отъ нашихъ стыдъ

вашихъ отцевъ, тщательно щадя тѣхъ и другихъ, чтобы и тѣ не научились примѣромъ худому, и чтобы латины не потерпѣли оскорбленія отъ нападенія противниковъ». Упомянувъ о папѣ Маринѣ, или Мартинѣ, хищнически вступившемъ на престолъ, и о написсѣ Іоаннѣ, Нектарій указываетъ при этомъ и на папъ, преслѣдовавшихъ память Формоза. «Да и надъ Формозомъ», пишетъ онъ, «лицедѣйствіе, совершенное Стефаномъ шестымъ и Сергіемъ третьимъ, какъ именно оба выкапывали его мертвого, и тотъ сперва отсѣкъ ему персты, а послѣдній спустя восемь лѣтъ, и голову, и утопилъ въ Тибръ рѣкъ, и какъ они отмѣнили его рукоположенія, и производили новыя рукоположенія,—какого это неисполнено ужаса и свирѣпости» (50)?

Не имѣемъ надобности обращаться къ польскому переводу Баронія, чтобы повѣрить послѣднее изъ представляемыхъ указаній. Когда имѣемъ предъ глазами подлинное повѣствованіе, польскій переводъ не прибавитъ ничего къ объясненію событія. Или онъ скажетъ тоже самое, и въ такомъ случаѣ совершенно излишень, или скажетъ другое, и въ такомъ случаѣ онъ недостоверенъ, и слѣдовательно также ненуженъ.

Однако, обращаясь къ тому же подлинному Баронію, мы находимъ въ немъ самомъ другой раз-

---

(50) Τῆ Μακροβιότητι καὶ σοφότητι πατριάρχου τῆς μεγάλης καὶ ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ Κυρίου Νεκταρίου, πρὸς τὰς προκομισθείσας θέσεις παρὰ τῶν ἐν Ἱεροσολέμοις φρατόρων διὰ Πέτρος τῶ ἀπὸν Μαΐζορος πρὸ τῆς ἀρχῆς τῶ Παύλου Ἀντιόχειος. 1682, ἐν Γλασίῳ τῆς Μολδαβίας, pag. 138.

сказъ, представляющій нѣсколько иначе тоже событіе. Тотчасъ за приведенными словами Луптиранда, которыя представлены были нами выше, и изъ которыхъ собственно составитель книги о Вѣрѣ заимствовалъ свое описаніе, Бароній, продолжая свое повѣствованіе о томъ же самомъ происшествіи, указываетъ на другіе источники, откуда можно почерпнуть свѣденія о немъ, и по обыкновенію своему, представляетъ изъ нихъ подлинныя выписки. «Существуютъ», говоритъ Бароній, «древнѣйшія писанія, въ коихъ содержатся какъ оныя святотатства, совершенныя Стефаномъ, такъ и тридцать возраженій со столькими же защищеніями по поводу того, что онъ къ злодѣянію присоединилъ еще нечестивое постановленіе, чтобы считать ничтожными произведенныя Формозомъ рукоположенія. Ибо когда рукоположенныя симъ послѣднимъ возставали противъ этого, и въ числѣ прочихъ Левъ Епископъ Нольскій, тогда къ сему писалъ Авкзілій слѣдующее». Затѣмъ Бароній приводитъ подлинное посланіе Авкзілія. Въ немъ Авкзілій пишетъ, что соглашается, по желанію Льва, написать отвѣтъ на возраженія, представляемыя противъ рукоположеній, произведенныхъ Формозомъ. Бароній выписываетъ потомъ заглавія всѣхъ тридцати главъ, изъ которыхъ составлено было сочиненіе Авкзілія, и дѣль послѣднія предлагаетъ исполнѣ. Одна изъ нихъ касается собора, на которомъ подтверждена сила Формозовыхъ рукоположеній, — другая — самага поруганія, совершеннаго надъ Формозомъ. Выписываемъ изъ послѣдней вопросъ, который собственно относится къ нашему дѣлу. «Чтоже касается самой тридцатой главы», пишетъ Бароній,

въ ней вотъ что : Вопросъ : Стефанъ , бывший третьимъ нашою послѣ Формоза , призналъ тогоже Формоза столь непотребнымъ , что заставилъ извлечь трупъ его изъ могилы и привлечь на соборъ . И тамъ , обнаживъ отъ прежнихъ ризъ , покрыли его мірскимъ одьяніемъ , и по отсѣченіи двухъ перстовъ , погребли въ некоторой могилѣ странниковъ . И немного послѣ низвергается онъ въ рѣку Тибръ» (31). Затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ Авкзілія , въ которомъ , впрочемъ , нѣтъ ничего къ объясненію настоящаго вопроса .

Сличая вообще предложенныя свидѣтельства съ объясненіями , какія представлены были православными писателями , находимъ , что указанія , предложенныя ими , точны и основательны .

1). Православные писатели не безъ основанія утверждали , что у Формоза отсѣчены были два перста : Платина , равно какъ и Бароній , въ приведенномъ нами мѣстѣ , или лучше сказать , Авкзілій , говорятъ объ этомъ прямо и рѣшительно .

2). Съ тою же точностію и основательностію раскрыть самый поводъ къ отсѣченію перстовъ . Подробно и ясно описываетъ Платина какъ самую истинность Стефана , такъ и преступленіе Формоза , которымъ воспользовался Стефанъ къ совершенію своего мщенія .

3). Не безъ основанія замѣчено также , что Формозъ перстами , которые въ послѣдствіи были у него отсѣчены , осязалъ тайны . Платина пишетъ , что отсѣчены были тѣ персты , «которые въ особенности

---

(31) *Annal. Eccl. Tom. XV. sub 897 an. num. 3. p. 485—487.*

употребляются священниками при освященіи (in consecratione)». Можно изъяснять, что здѣсь разумѣется освященіе даровъ въ Литургіи. Итакъ, составители обличеній на мнимое старообрядство, хотя не ясно, но точно передали неболѣе ясный въ самомъ подлинникѣ смыслъ латинскаго повѣствователя, когда писали, что у Формоза отсѣчены персты, которыми онъ «осязалъ тайны».

Называющіе себя старообрядцами могутъ при этомъ спросить: какое же основаніе имѣли сочинители Жезла и Пращицы предпочитать указанныя ими свидетельства свидетельства писателей, у которыхъ предложены иныя объясненія тогоже событія? Скажемъ на это:

1). Мнѣніе, на которое сослался бы называющій себя старообрядцемъ, свидѣтельствуется собственно только однимъ писателемъ Луитпрандомъ. Бароній только передаетъ его слова; книга о Вѣрѣ основывается на этой выпискѣ Баронія.

2). Луитпрандъ, хотя и недалекій по времени къ происшествію свидѣтель, и писавшій со словъ очевидцевъ, не былъ, однако такъ близокъ къ нему, какъ Авкзилій и Левъ епископъ Польскій, которые были не только современниками событія, но до которыхъ, по крайней мѣрѣ до одного изъ нихъ, оно даже касалось лично. Какъ Луитпрандъ могъ не обратить вниманія на нѣкоторыя подробности дѣла, лично ему чуждаго, такъ для Льва, а слѣдовательно и для Авкзилія, долженствовала быть памятною и важною каждая мельчайшая частность.

3). Луитпранду не во всемъ вѣрять сами писатели, заимствовавшіе изъ него свѣдѣнія. Бароній, а

слѣдовательно, вслѣдъ за нимъ и составитель книги о Вѣрѣ, считаютъ несомнительною ошибкою, каковою она дѣйствительно и есть, что отсѣченіе перстовъ приписывается не Стефану, а Сергію, который, притомъ, ложно поставляется преемникомъ Формоза. Между тѣмъ, повѣствованія писателей, указанныхъ православными обличителями раскола, не встрѣчаютъ подобныхъ опроверженій отъ древнихъ историковъ. Напротивъ, многіе, какъ изъ древнѣйшихъ, такъ и изъ позднѣйшихъ писателей рассказываютъ о дѣлѣ Формоза тоже самое, что и они, и притомъ, почти буквально. Не считаемъ лишнимъ привести, въ дополнительное подтвержденіе, нѣкоторыя изъ нихъ здѣсь вполнѣ.

а) Припомнимъ, что Бароній указываетъ въ числѣ писателей, повѣствовавшихъ о дѣлѣ Формоза, на Сигеберта. Сигебертъ латинскій лѣтописецъ конца XI-го, или самаго начала XII-го столѣтія ⁽³²⁾, пишетъ объ этомъ происшествіи вотъ что: «управляетъ римскою Церковію сто четырнадцатый (папа) Формозъ, епископъ портуенскій, противъ воли нѣкоторыхъ римлянъ, кои желали поставить папою Сергія, діакона римской Церкви, но не превозмогли. Сей Формозъ, послѣ того, какъ нѣкогда пришелъ у папы Іоанна VIII-го въ подозрѣніе, бѣжалъ по страху его и оставилъ портуенскую епископію; и

---

(32) Сигебертъ родился около 1030, умеръ 1112 г. Лѣтопись его писана, какъ полагаютъ, въ послѣднее десятилѣтіе его жизни. См. Monumenta Germaniae historica, ed. Pertz. Tom. VIII. Scriptor. Tom. VI. Hannoverae 1844. Sigeb. Chron. praefat. pag. 268. 269. 273.

поелку, вызванный папою, не хотѣлъ возвратиться, то преданъ былъ анаемѣ; и наконецъ, когда для удовлетворенія папъ прибылъ въ Галлію, низведенъ въ мірскій чинъ и поклялся, что не войдетъ болѣе въ Римъ и не восприметъ надъ своимъ городомъ епископства,—подтвердивъ даже собственноручною подписью, что пребудетъ въ мірскомъ состояніи. После, вопреки данной клятвѣ, возстановленный въ епископствѣ преемникомъ Іоанна Мариномъ, онъ не только вошелъ въ Римъ, но и принялъ папство римской Церкви». Немного далѣе, говоря о Стефанѣ, Сигебертъ продолжаетъ: «четыре мѣсяца управляетъ римскою Церквію сто шестнадцатый, Стефанъ. Сей, рукоположенный сперва Формозомъ въ епископы анагнійской Церкви, преслѣдуетъ самого Формоза, и опредѣляетъ, что всѣ его рукоположенія должны быть вмѣняемы ни во что, и другіе совершилъ надъ нимъ поступки, о которыхъ сказать ужасно. Ибо читаемъ, что онъ самый, а не Сергій, влачилъ тѣло Формоза изъ могилы на соборъ, и обнаживъ отъ папскаго облаченія, одѣлъ въ мірское, и по отсѣченіи у него двухъ перстовъ на правой рукѣ, велѣлъ бросить въ Тибръ» (33).

б) Другой латинскій повѣствователь Бернардъ (34), въ своемъ спискѣ папъ, писанномъ въ 1320 году, говоритъ о Формозѣ: «Нѣкогда онъ бѣжа по страху папы Іоанна, оставилъ портуенскую епископію и

---

(33) Тамъ же, *Chronica Domni Sigeberti Gemblacensis monachi*, pag. 344, 345.

(34) Въ отличіе отъ другихъ Бернардовъ, этотъ называется Бернардомъ Гвидоновымъ, (т. е. сыномъ).

послѣ, когда на обратный вызовъ не хотѣлъ возвратиться, преданъ былъ анаѣмѣ. Но потомъ, по прибытіи къ папѣ въ Галлію, былъ низведенъ въ мірскій чинъ. Затѣмъ поклялся онъ, что не пойдетъ снова ни въ Римъ, ни на епископію. Послѣ же, вопреки клятвѣ возстановленный Мартиномъ, преемникомъ Іоанна, не только возвратился въ Римъ, но и принялъ римское первосвященство. По причинѣ сего великая распря была о его поступкѣ, какъ будетъ видно въ послѣдующемъ». Переходя вслѣдъ за тѣмъ къ повѣствованію о слѣдующихъ папахъ, Бернардь продолжаетъ о Стефанѣ: «Сей, рукоположенный папою Формозомъ въ епископы анагнинскіе, преслѣдуетъ самого Формоза, и постановилъ, что всѣ рукоположенія, имъ произведенныя, должны быть вмѣняемы ни во что. Читается даже, что, положивъ тѣло Формозово на соборъ, и снявъ съ него папское одѣяніе, онъ облекъ его въ мірское, и, по отсѣченіи двухъ перстовъ правой руки, велѣлъ его руку бросить въ Тибръ⁽³⁵⁾.

в) Тоже самое и почти слово въ слово читаемъ о Формозѣ и Стефанѣ въ иномъ древнемъ сказаніи, писанномъ по-гречески, и заключающемъ въ себѣ, какъ говорится въ заглавіи, выписку изъ лѣтописи.

---

(35) Сочиненіе Бернарда напечатано въ *Spicilegium Romanum*, Том. VI, съ рукописи ватиканской бібліотеки; приведенное повѣствованіе читается на стр. 213 и 214. О самомъ Бернардь см. тамъ же въ предисловіи. Бернардь умеръ въ 1331 году. Годъ, въ который писанъ имъ списокъ папъ, обозначается самимъ Бернардомъ въ посланіи къ папѣ Іоанну XII, помѣщенномъ въ началѣ сочиненія.

Это сказаніе прямо начинается повѣствованіемъ о Формозѣ. «Нѣкогда», пишется о немъ здѣсь, «бѣжа по страху папы Іоанна, онъ оставилъ портуенскую епископію; и когда на обратный вызовъ не хотѣлъ возвратиться, преданъ былъ анаѳемъ. Но послѣ, по прибытіи къ папѣ въ Галлію, низведенъ былъ съ своей степени въ мірской чинъ. Затѣмъ онъ поклялся, что не войдетъ ни въ Римъ, ни возвратится въ свою епископію. Послѣ же, выманивъ отъ Марина, преемника Іоаннова, противное прежней клятвѣ, не только прибылъ въ Римъ, но воспринялъ первосвященство самаго Рима. Потому, по смерти его произошло великое смятеніе, какъ ясно будетъ въ послѣдующемъ». Далѣе, о папѣ Стефанѣ мы въ семъ отрывкѣ читаемъ между прочимъ слѣдующее: «Онъ былъ поставленъ папою Формозомъ во епископы города Анагнии, и папу Формоза гналъ и всѣ чины расудилъ гнать, въ которые тотъ возводилъ. Повѣствуютъ же и пишутъ, что и тѣло Формозово, положивъ на соборищѣ, онъ разоблачилъ отъ одѣянія архіерейскаго и одѣлъ въ мірское, и, по отсѣченіи у него двухъ перстовъ на правой рукѣ, велѣлъ бросить въ рѣку⁽³⁶⁾».

---

(36) Приведенное повѣствованіе напечатано въ томъ же VI-мъ томѣ книги *Spicilegium Romanum*, также съ рукописей ватиканской бібліотеки, на стр. 599 и 600. Къ сожалѣнію неизвѣстно, кому принадлежитъ это извлеченіе и изъ какой лѣтописи взято. О рукописяхъ, съ которыхъ оно печатано, самъ издатель пишетъ стр. 598 и 599. «Въ двухъ рукописяхъ нашелъ я греческій отрывокъ исторіи папъ съ краткимъ заглавіемъ: *περὶ τῶν πάπων ἀπὸ τῆς χρονικῆς* — «о папахъ изъ лѣтописи». Папъ, и иногда антипапъ, здѣсь описано 30, отъ Формоза до самозваннаго преемника Іоанну X-му.

Замѣчательно, что всѣ три писателя, какъ между собою, такъ и съ повѣствованіями писателей, приведенныхъ нами выше по указаніямъ православныхъ обличителей раскола, разнорѣчатъ въ вещахъ мало-важныхъ, какъ то: въ численіи лѣтъ, въ имени папы Мартина и прочемъ, тому подобномъ. Это доказываетъ, что они писали не одинъ съ другаго, и пользовались не однимъ общимъ источникомъ. И въ тоже время, какъ согласно, почти буквально тождественно излагаютъ они главное, въ чемъ православные писатели частію исправляютъ, частію дополняютъ Луитпранда,—т. е. относительно числа отсѣченныхъ у Формоза перстовъ и повода къ ихъ отсѣченію.

БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛИТВЫ И СЯТЫНИ СРЕДИ САМОЙ ОПАСНОСТИ.

Дмитровскаго уѣзда, села Сурмина, Вознесенской церкви священникъ Михаилъ Рождественскій донесъ Благочинному, а сей, по дознаніи на мѣсть, донесъ Начальству о слѣдующемъ происшествіи.

1855 года Маія 5 дня, въ храмовый праздникъ Вознесенія Господня, во время литургіи, предъ самымъ возгласомъ «щедротами Единороднаго Сына Твоего» и проч., послѣдовалъ надъ колокольнею громовый ударъ, которымъ отбиты, со вѣншей стороны около аршина въ длину и трехъ четвертей въ ширину, юговосточный уголъ подъ карнизомъ верхняго яруса, и во всю длину на полъаршина глубины и ширины сѣверовосточный уголъ средняго яруса, гдѣ къ востоку также отдулись кирпичи, нѣсколько повреждены на колокольнѣ съ южной и восточной стороны перилы. Въ церкви немного опалена позолота царскихъ вратъ, и также немного поврежденъ сѣверовосточный уголъ въ олтарь, начиная отъ подножія жертвенника по направленію къ фундаменту и землѣ насквозь. Но престоль и святые Дары остались неприкосновенны; священникъ былъ немного оглушенъ; и литургія была довершена со всевозможнымъ спокойствіемъ, тѣмъ болѣе, что никто изъ народа, хотя церковь была очень полна, кромѣ кратковременнаго испуга ничего особенно важнаго не потерялъ. Даже внѣ церкви стоявшіе отъ разлетѣвшихся во всѣ стороны кирпичей вреда не получили.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

	<i>стр</i>
1. Огласительныя слова 13—18.....	141.
2. Слова тайноводственныя 1—5.....	353.
3. Бесѣда о разслабленномъ при купели.....	381.
4. Посланіе къ царю Константію о явившемся на небе- сахъ знаменіи креста.....	394.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Акаѳисты Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.....	139.
2. Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія, говорен- ная Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Февраля 12 дня, 1855 года.....	153.
3. Его-же Бесѣда на день рожденія Благочестивыя- шаго Государа Императора Александра Николаевича.	161.
4. Жизнь Св. Іоанна Златоустаго (до пресвитерства).	168.
5. Бесѣда въ день Пятидесятницы.....	230.
6. О нашъ Формозъ.....	239.
7. Безопасность молитвы и святыни среди самой опа- сности.....	278.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ:

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
174	13	—	—
196	2	снизу	входившихъ
202	4	снизу	отъ него. И что
213	3	—	и прочимъ Апостоламъ
219	9	снизу	и Апостоламъ
227	1	снизу	исчисленныя горы
			исчисленные годы
			избранника
			избранника,
			Патріархъ
			Патріархъ

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

6-го и 7-го Сентября 1855 года были достопамятные, утѣшительные, назидательные для Россіи дни Царской молитвы, явившейся въ древнихъ видахъ величественнаго смиренія и неутомимо продолженнаго подвига. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, почти со всемъ Высочайшимъ Семействомъ, благоволилъ посѣтить Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

6-го дня во второмъ часу по-полудни, Лаврскій колоколь-царь предвозвѣстилъ приближеніе Великаго Государя, а потомъ полный звонъ возвѣстилъ вступленіе въ Сергіевскій Посадъ.

Близъ первой на пути Вознесенской церкви, Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна изволили выйти изъ экипажа, и шествовали пѣшіе съ Клементьевской горы въ подгоріе, и на Красную гору до святыхъ вратъ Лавры, между волнами многочисленнаго народа, то нетерпѣливо движущимися, то благоговѣнно утихающими, среди радостныхъ восклицаній, наполняющихъ воздухъ.

Здѣсь присоединились къ Ихъ Величествамъ, бывшіе въ экипажахъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ, Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великіе Князья Николай Константиновичъ и Михаилъ Николаевичъ, Великая Княгиня Елена Павловна, Великая Княгиня Екатерина Михайловна съ супругомъ и Принцъ Ольденбургскій.

Настоятель Лавры, Филаретъ Митрополитъ Московскій, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, въ предношеніи святыхъ иконъ, со всею братію Лавры, ожидавшій предъ святыми вратами, предсталъ предъ Государя Императора съ слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Государь !

«Если бы мы сказали, что Твоимъ и Твоего Августѣйшаго Семейства пришествіемъ обрадованы мы: это было бы слово сердца; но только по Твоему свисхожденію достойное Твоего вниманія.

«Можемъ сказать то, что вполне достойно Твоего вниманія, и даже сорадованія. Радуется сему посѣщенію Твой нынѣшній духовный Гостепріимецъ Преподобный Отецъ нашъ Сергій. Ибо Святые на небеси, блаженствуя въ любви Божіей, еще находятъ радость и въ любви къ земнымъ ближнимъ, когда видятъ ихъ подвизающихся приблизиться къ Богу, и могутъ по вѣрѣ споспѣшествовать сему своими молитвами.

«Итакъ отъ сердца Сергіева пріими слово срѣтенія: *благословенъ грядый во имя Господне.*

«Вниди подъ кровъ крѣпкаго молитвеннаго По-

движника за Россію, и чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ принеси Пресвятой Троицѣ молитву вѣры и упованія.

«Сила молитвы есть чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ силы державной и владычественной.

«Благословившій Великаго Князя Димитрія на побѣду надъ невѣрными, — подвизавшійся невидимо и очевидно за Россію въ бѣдственные дни оскудѣвшаго престолонаслѣдія, — не допустившій до своей обители Галловъ, опустошавшихъ Столицу, — съ тою же и нынѣ любовію къ Царю и Царству Русскому, воздвигаетъ въ защиту ихъ молитвенныя руки, какъ некогда Моисей въ защиту Израиля, съ тою разностию, что у небеснаго молитвенника не изнемогають руки, какъ у земнаго.

«Видитъ Преподобный Сергій Твою къ Нему любовь, возвышаемую смиреніемъ; и тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ взывать будетъ къ *Возносящему смиренныхъ*, да дастъ Тебѣ блага, которыхъ просишь для Себя и для Россіи».

Послѣ сего Государь Императоръ, Государыни Императрицы и прочія Особы Высочайшей Фамиліи, цѣловавъ святыи крестъ и принявъ окропленіе освященною водою, въ предшествіи срътвившаго духовенства, съ церковнымъ пѣніемъ, при колокольномъ звонѣ, слѣдовали чрезъ святыя врата въ Троицкій соборъ, и вступя въ оный, изволили слушать молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ и Преподобному Сергію, сопровождаемое возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Высочайшей Фамиліи. Потомъ прикладывались къ святымъ иконамъ и святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія, при чемъ Ихъ

Величествамъ и Ихъ Высочествамъ подпесены Митрополитомъ святыя иконы. Изволили также посѣтить бывшую келлію Преподобнаго Сергія и церковь Преподобнаго Никона, и прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Никона и прочихъ почивающихъ Святыхъ.

Въ шестомъ часу вечера, Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Александровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, и нѣкоторые другія Особы Высочайшей Фамиліи, посѣтили находящійся близъ Лавры Геѳсимаскій Скитъ, и, бывъ встрѣчены Митрополитомъ и всею скитскою братіею, съ крестомъ и святою водою, предъ Успенскою церковію, слушали въ сей церкви молитвословіе, прикладывались къ святымъ иконамъ и къ хранящимся здѣсь, части древа Животворящаго креста и частицамъ мощей Святыхъ, и наконецъ обратили вниманіе на древность сей, болѣе нежели двухсотъ-лѣтней деревянной церкви. Изволили также посѣтить и прочія четыре церкви Скита, не исключая и пещерной.

Въ половинѣ осьмага часа вечера, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Лаврскій Троицкій соборъ, и слушали всенощное бдѣніе, совершаемое Митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ: а 7-го дня, въ томъ же соборѣ слушали Божественную литургію, тѣмъ же соборомъ совершенную.

Государю Императору благоугодно было, къ духовному утѣшенію и подкрѣпленію Своего непоколебимо-вѣрнаго и мужественнаго воинства, взять для него отъ мощей Преподобнаго Сергія древною икону, написанную на дскѣ гроба его, бывшую въ походахъ Царя Алексѣя Михайловича, Императора Пет-

ра Перваго и въ Московскомъ ополченіи 1812 года. Посему, по литургіи, совершено было Митрополитомъ молебное пѣніе Преподобному Сергію, предъ мощами его, на которыя предварительно возложена была вышеозначенная икона.

По совершеніи молебствія, Митрополитъ приблизился къ мощамъ Преподобнаго Сергія, и говорилъ:

«Преподобне Отче Сергіе! Отъ юности возлюбивъ отечество небесное, Ты однако и земнаго отечества не пренебрегъ, но возлюбилъ оное крѣпкою духовною любовію.

«Посему еще въ земномъ житіи твоёмъ благовѣрнаго Князя Димитрія Твоею молитвою и прозорливымъ совѣтомъ къ брани противъ невѣрныхъ подкрѣпилъ, чему и побѣда надъ врагами послѣдовала.

«И по преселеніи Твоёмъ въ отечество небесное, не престалъ Ты на отечество земное простирать покровительствующіе взоры. Когда оно, въ бѣдственные дни потрясеннаго престола, и даже въ первые дни престола возстановленнаго, много страдало отъ враговъ: знаменія Твоей противъ нихъ невидимой помощи были такъ ясны, и такъ призваны, что благочестивый Царь Михаилъ за внезапное пораженіе одного изъ жесточайшихъ враговъ Россіи Твоей обители, Тебѣ особенно благодареніе приносилъ; а преемникъ его благочестивый Царь Алексій за полученную надъ врагомъ побѣду и посланіе благодарственное къ Тебѣ писалъ; и сей Твой образъ, какъ знаменіе спасенія, и въ полкахъ его носимъ былъ. И по сему примѣру, онъ носимъ былъ также и въ полкахъ Императора Петра Перваго, и въ опол-

ченіи Александра Перваго, во дни нашествія на Россію двадцати народовъ.

«Се и нынѣ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ Александръ Николаевичъ, наслѣдовавъ съ престоломъ и вѣру Своихъ предковъ, желаетъ сей Твой образъ вѣрному Своему воинству явить, какъ знаменіе Божія по Твоимъ молитвамъ благословенія и покровительства.

«Благослови, Преподобне Отче, сіе дѣло вѣры. И моими недостойными руками только видимо, невидимо же Твоими святыми руками, преподаждь Благочестивѣйшему Самодержцу сей святыи образъ Твой; и съ нимъ посѣти и посѣщай Христолюбивое воинство Его. И не престани взывая ко Господу Силь, да прости въ намъ грѣхи, которыми привлекаемъ на себя скорби, благословитъ Благочестивѣйшаго Царя нашего и воинство Его благословеніемъ благостыннымъ, и да даруетъ Ему побѣду миротворную и побѣдоносный миръ».

За симъ Митрополитъ поднялъ святую икону отъ святыхъ мощей, и Благочестивѣйшій Государь Императоръ благоволилъ принять ее на пеленъ въ Свои державныя руки.

По краткомъ отдохновеніи, Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Александровна съ Высокими Чадами Своими, изволили отбыть изъ Лавры, препровождаемые отъ Троицкаго собора за святыя врата съ тою же торжественностію, съ какою были встрѣчены. На семь пути, мимоходя, посѣтили Они еще Успенскій соборъ, и церкви Больничную и Божія Матери, иконы Смоленскія, и въ нихъ прикладывались къ храмовымъ иконамъ.

Между тѣмъ Государыня Императрица Александра Оеодоровна пребывала еще въ Лаврѣ, и вновь посѣтила Троицкій соборъ для молитвы, особенно о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Наконецъ, по отдохновеніи, помолясь еще при мощахъ Преподобнаго Сергія, изволила и Она отбыть, сопровождаемая Митрополитомъ и всею братіею Лавры, съ равною прежней торжественностію, и, мимохода, посѣтила Успенскій соборъ, гдѣ изволила приложиться къ храмовой иконѣ.

Зри, Россія, какъ молится Царь, и молись. Время требуетъ особенно крѣпкой и прилежной молитвы.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ, МОСКОВСКИМЪ, ВЪ КАБЕДРАЛЬНОМЪ ЧУДОВѢ МОНАСТЫРѢ, ІЮЛЯ 22 ДНЯ, 1855 ГОДА.

Святые, живущіе въ славѣ небесной, къ высокой и вѣчной славѣ, яже отъ Бога, безъ сомнѣнія, не имѣютъ нужды въ славѣ земной, въ ничтожной славѣ отъ челоуѣковъ. Для чего же святая Церковь узаконила церковныя воспоминанія Святыхъ и празднованія ихъ памяти? — Разрѣшеніе сего вопроса можно почерпнуть изъ самыхъ чиноположеній церковныхъ для сихъ памятей и празднованій. Составъ сихъ чиноположеній наполняютъ главнымъ образомъ два предмета: во-первыхъ, воспоминаніе житія, подвиговъ и добродѣтелей Святыхъ, во-вторыхъ, призываніе ихъ молитвъ о насъ къ Богу. Очевидно, что Матерь-Церковь воспоминаніемъ ихъ житія, подвиговъ и добродѣтелей желаетъ дать намъ наставленіе и побужденіе къ Богоугодному житію и къ душеспасительнымъ подвигамъ; а призываніемъ ихъ молитвъ о насъ, поставляетъ ихъ небесную молитву какъ бы лѣствицею, для удобнѣйшаго вос-

хожденія нашихъ земныхъ, немощныхъ, недостойныхъ молитвъ къ пренебесному мысленному жертвеннику Божию.

Послѣдуемъ, чада Церкви, матернему ея мановенію и воспользуемся совершаемою нынѣ памятію св. равноапостольныя Маріи Магдалины, собирая поучительныя черты жизни ея изъ евангельскихъ сказаній.

Изъ первой части житія Маріи Магдалины ничего неизвѣстно намъ, кромѣ того, что она была подвержена тяжкому и страшному недугу, въ которомъ обыкновенные врачи тѣмъ менѣе умѣютъ подавать помощь, чѣмъ менѣе понимаютъ его начало. И если бы кто, какъ нѣкогда Апостолы о слѣпорожденномъ, спросилъ о ней: *сія ли согрѣши или родители ея*, да тако страждетъ: не знаемъ, можно ли было бы, подобно какъ о томъ, сказать и о ней: *ни сія согрѣши, ни родители ея, но да явятся дѣла Божія на ней*. Но, какъ бы то ни было, за грѣхи ли, или не за грѣхи подверглась она страданіямъ, мы, не колеблясь, можемъ утверждать, что сіе допущено было Провидѣніемъ Божиимъ для того, чтобы надъ нею совершилось спасительное дѣло Божіе. Если бы она не подверглась страданіямъ, и не испытала безпомощности въ нихъ; то, вѣроятно, жила бы въ родной странѣ Магдальской, въ невѣдѣніи о чудесахъ Іисуса Христа и о ученіи Его; или слухъ о нихъ приняла бы только съ любопытствомъ, съ удивленіемъ, съ недоверіемъ; и не возвысилась бы до живой вѣры и до *крѣпкой, яко смерть*, любви ко Спасителю. Но страждущая и безпомощная въ страданіи, не могла быть равно-

душна къ слуху о Чудотворцѣ, *исцѣляющемъ всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Матѹ. 9, 35.); она поспѣшила найдти Его, сдѣлавшись самовидницею чудесъ Его, увѣровала въ Божественную силу Его: по вѣрѣ получила исцѣленіе, и изъ порабощенія силъ тмы перешла въ свободу свѣта: такимъ образомъ недорогою цѣною временнаго бѣдствія купила вѣчно блаженную жизнь.

Братія! Кто изъ насъ не испыталъ въ жизни какихъ-либо бѣдъ, страданій, скорбей? Кто не страдалъ сердцемъ, видя страждущихъ, родныхъ, друзей, благодѣтелей, иногда и цѣлое общество? Изъ представившагося теперь примѣра научимся смотрѣть на все сіе съ истинной точки зрѣнія, усматривать въ семъ пути Провидѣнія Божія благіе и спасительныя, и тѣснымъ прискорбнымъ путемъ достигать истиннаго блага и спасенія.

Лучше ли было бы для Маріи Магдалины, если бы она не подверглась страданіямъ, но провела въ странѣ Магдальской обыкновенную мірскую жизнь, и перешла въ страну загробную, не познавъ Христа Спасителя, и не причастившись благодати Его? — Конечно не лучше, а хуже. Такъ вѣрьте, что и для насъ не лучше, а хуже было бы, если бы, мы могли уклониться отъ бѣдъ и скорбей, которыми насъ посѣщаетъ непостижимая, но достовѣрно премудрая и благая судьба Божія.

Отецъ небесный хочетъ образовать въ тебѣ Своего благодатнаго сына, и для сего назначаетъ тебѣ трудныя уроки, строгія испытанія, сильно вразумляющія наказанія: и по увѣренію Апостола, *еще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается*

вамъ Богъ; всяко бо наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ правды наученымъ тѣмъ воздаеть (Евр. 12, 7. 11.). Тяжки тебѣ уроки, испытанія, наказанія: но развѣ лучше было бы тебѣ облегчену быть отъ нихъ, и оставаться безъ плодовъ правды, и не достигнуть достоинства благодатнаго сына Божія ?

Небесный Врачъ подаютъ тебѣ горькое врачество противъ болѣзни, можетъ быть самимъ тобою не примѣчаемой, но нескрытой отъ Его всепроницающаго всевѣдѣнія. Тебѣ не хочется горечи: но развѣ лучше тебѣ не вкусить горечи, и носить въ душѣ болѣзнь и сѣмя смерти вѣчной ?

Небесный Подвигоположникъ выводитъ тебя на поприще нравственныхъ и духовныхъ подвиговъ, чтобы ты видимому и невидимому злу противопоставилъ вѣру, мужество, терпѣніе, и чтобы ты не побѣжденъ былъ отъ зла, но побѣдивъ благимъ злое (Римл. 12, 21.), получилъ нетлѣнный вѣнецъ. Тебѣ кажется, что это значить поставлять тебя, какъ Давида противъ Голіаѳа, какъ Іова противъ діавола ? Чтожъ ? Развѣ Давидъ не низложилъ Голіаѳа ? Развѣ Іовъ не побѣдилъ діавола ? Но ты, отступающій предъ трудностію подвига, чего хочешь ? Неужели хочешь отказаться и отъ побѣды, и отъ вѣнца ?

Случается отъ впадшаго въ несчастіе слышать жалобу: за что я такъ стражду ? — Отвѣтъ близокъ: ты страдаешь за этотъ самый вопросъ. Ибо въ вопросъ: за что я такъ стражду ? — заключается рѣшительная мысль: я не заслуживаю того, чтобы такъ страдать, или, что тоже, я стражду несправедливо. Но кто послалъ или попустилъ на тебя

страданіе? Не Богъ ли, и Его Провидѣніе? Итакъ, не видишь ли, что твоимъ вопросомъ ты въ сердцѣ величаешь себя и укоряешь Бога, если и не ропщешь на Него явно? Не думаешь ли оправдаться тѣмъ, что сія несчастная мысль родилась послѣ несчастія и отъ самаго несчастія? — Нѣтъ. Ты въ несчастіи тотъ же, который былъ прежде несчастія. Несмиренная и непокорная Богу мысль спала у тебя въ сердцѣ прежде несчастія, но не имѣла случая пробудиться; несчастіе пробудило ее и вызвало наружу. Итакъ, посѣйши самъ себѣ отвѣчать праведно на неправедный вопросъ: я страдаю за грѣхи мои; потому что *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелцаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Юан. 1, 8.), и, если не усматриваю явныхъ грѣховъ, явно привлечшихъ наказаніе, *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Боже* (Псал. 18, 13.)! Можешь еще о томъ же предметѣ предложить вопросъ, болѣе разсудительный: для чего я страдаю? И на сіе можешь имѣть утѣшительный отвѣтъ: по намѣренію Божию, ты страдаешь для твоего спасенія. Господь рекъ: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Матѳ. 24, 13.). Гдѣ же было бы мѣсто терпѣнію, если бы не было ничего непріятнаго, если бы не отъ чего было скорбѣть и страдать? Но *скорбѣ терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же унованіе* (Римл. 5, 3. 4.); и такимъ образомъ исполняется обѣтованіе Господне: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ*.

Возвратимся къ житію Маріи Магдалины, и посмотримъ, какъ наказаніе, съ смиренною покорностію судьбъ Божіей понесенное въ первой части

опаго, во второй части принесло мирный плод правды.

Когда Христось Спаситель освободилъ ее отъ мучительства темныхъ силъ, и исцѣлилъ отъ тяжкаго недуга: тогда въ душѣ ея къ силѣ вѣры присоединилась сила благодарности и любви къ Избавителю, чтобы дать жизни ея новое сильное направленіе. Обновленную Христомъ жизнь Марія совершенно посвятила на служеніе Христу.

Когда Онъ проходилъ сквозь грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, тогда за Нимъ, послѣ Апостоловъ, слѣдовали многія жены, лже служаху Ему отъ имѣній своихъ; и въ числѣ ихъ первую именуется святыи Евангелистъ Лука *Марію Магдалину* (Лук. 8, 1 — 3.). Посему должно полагать, что или она первая вступила въ сіе служеніе, и подала примѣръ другимъ; или преимуществовала предъ прочими усердіемъ и дѣятельностію въ семъ служеніи.

Въ грозные часы страданій и смерти Христа Спасителя, когда почти всѣ Апостолы, послѣ обѣщанія умереть съ Нимъ, побуждены были страхомъ, и скрылись, Магдалина любовію побѣдила страхъ; она стояла при крестѣ Иисуса; она была при Его погребеніи.

Наша же, какъ молнія въ ночи, просіяла крѣпкая, какъ смерть, любовь Магдалины въ томъ подвигѣ, который далъ ей, съ нѣкоторыми другими женами, наименованіе *Мироносицы*. И здѣсь два Евангелиста поставляютъ ее первою между ими; а святыи Іоаннъ одну только ее именуется: *во едину отъ субботъ Марія Магдалина прииде еще сущи*

тмь на гробъ Иисусовъ, съ благоуханнымъ мромъ (Іоан. 20, 1.). Это значить, что предпріятіе принадлежало ей; а другія слѣдовали ея предводительству. Разсмотрите сіе предпріятіе. Господь Иисусъ умеръ на крестъ, и погребенъ. Близкіе къ Нему въ опасности: потому что враги Его и воскрешеннаго Имъ Лазаря рѣшились убить, и на Апостоловъ готовы были наложить руки, если бы не воспрепятствовало, и въ самомъ страданіи владычественное, слово: *оставите сихъ ити* (Іоан. 18, 8.). Въ высшей степени вѣроятно, что предреченіе Иисуса о Его воскресеніи извѣстно было Магдалинѣ, если не непосредственно, то чрезъ Апостоловъ: но видно, и сей лучъ свѣта угасъ въ ея умѣ среди мрачныхъ событій. Ибо, въ чаяніи воскресенія, не нашла бы она нужнымъ помазывать мромъ тѣло Иисуса, какъ обыкновеннаго мертваго; и не произнесла бы сихъ, отнюдь не воскресныхъ словъ: *взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. 20, 13.). Итакъ, угрожаемая опасностію, не подкрѣпленная надеждою, какъ дерзнула Магдалина идти, еще *сущи тмь на гробъ* Иисуса? На пути представилось мыслямъ ея непреодолимое препятствіе. Она вспомнила, что гробъ Иисуса закрытъ такимъ тяжелымъ камнемъ, котораго не въ страхъ отвалить, ни она, ни спутницы ея. Какъ же и непреодолимое препятствіе не остановило ея? Какая всепревозмогающая сила одушевляла и влекла ее? — Сила любви и благодарности къ Божественному Спасителю, сила святаго состраданія къ Святому безвинно пострадавшему.

И какая за высокій подвигъ высокая награда!

Магдалина первая узрѣла Господа воскресшаго, и сдѣлалась Христовымъ Апостоломъ для самихъ Апостоловъ; ибо она первая возвѣстила имъ воскресеніе Христово.

Душа христіанская! Разумѣвай изъ сего примѣра силу, животворность, благотворность, блаженство любви къ Господу Иисусу, твоему Спасителю и Богу. Разумѣвай высокое даже предъ очами Божиими достоинство челоуѣколюбія и состраданія къ бѣдствующимъ и страждущимъ и особенно страждущимъ безвинно, за истину Божию, за правду, за добродѣтель. И если скорбь, опасность, бѣдствіе, частное или общественное, призываютъ тебя на дѣло челоуѣколюбія: не колеблись, не ослабѣвай предъ затрудненіями, не медли, пробуждай себя рано, спѣши съ возможною отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домъ ли надобно тебѣ искать предмета твоего челоуѣколюбія, или въ хижинѣ, или въ больницѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба.

Тотъ, Который рекъ: *поспѣе сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе* (Матѣ. 25, 40.), въ самыя тяжкія для тебя минуты, дастъ тебѣ услышать гласъ Своего Божественнаго утѣшенія, и твой временный подвигъ любви христіанской увѣнчаетъ вѣчною наградою Своей благодости.

Переходя мыслию отъ церковнаго къ отечественному значенію настоящаго дня, съ утѣшеніемъ усматриваю новое умиленное зрѣлище христіанскаго и отечественнаго челоуѣколюбія. Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, еще прежде, въ

званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ челоѡколюбія, даровавъ Свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дочерямъ служителей алтаря, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершить внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Потомъ, уже съ высоты престола, Она простерла сострадательный взоръ на подвизающихся нынѣ во брани за вѣру, Царя и отечество, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ раны, на ихъ семейства; и въ собственномъ домѣ открыла для нихъ источникъ благотвореній, давъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрное направленіе и притокамъ народнаго челоѡколюбія. Нельзя при семъ не вспомнить и подвиговъ Благочестивѣйшія Царицы-Матери, а также и Великія Княгини Елены Павловны, Которыя чрезъ избранныхъ, приготовленныхъ, снабженныхъ и посланныхъ Ними служительницъ челоѡколюбія ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ отечества, и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и христіанское утѣшеніе.

Христе Боже, благословивый послужившихъ Тебѣ вѣрою и любовію во дни Твоего истощанія! Благослови и нынѣ служащихъ Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ, которые во имя Твое, и за имя Твое подвизаются!

Христе Царю! Призри на Твое достояніе. Благословенъ еси, *посыцай жезломъ беззаконія наша* (Псал. 88, 33.). Благословенъ еси, *не разоряй милости Твоя отъ насъ* (—34.), *дай крѣпость*

Царю нашему (1 Цар. 2, 10.), и вѣрному воинству Его. Но доколь грѣшницы, Господи, доколь грѣшницы восхвалятся, провъщаютъ и воззлаголютъ неправду (Псал. 93, 3. 4.)? Долокъ вознесетъ врагъ (Псал. 12, 3.) пренсподній? Уже онъ не чрезъ невѣрныхъ возстаеъ на Твоихъ вѣрныхъ: но Твое имя на себѣ носящихъ сдѣлалъ друзьями врагамъ Твоимъ и врагамъ Твоему православному народу; и тогда какъ необычайно напряженныя дѣйствія военнаго искусства и военныхъ силъ не доставляютъ имъ торжества, онъ внушилъ имъ причислить къ военнымъ средствамъ — разбой, грабительство, зажигательство, убіеніе безоружныхъ, истребленіе мирной собственности гражданъ и поселянъ, святотатство, поруганіе святыни. Воскресни, Боже, суди земли; яко Ты насльдиши во всѣхъ языцѣхъ (Псал. 81, 8.). Но, Господи, да не яростию Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ (Псал. 6, 1.). Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПРЕДЪ ОВЪТОМЪ НѢКОТОРЫХЪ СЕРДОВОЛЬНЫХЪ
ВДОВЪ И ПРИ НАПУТСТВІИ ИЗБРАННЫХЪ ДЛЯ ПО-
ПЕЧЕНІЯ О РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ
АРМІИ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ МАРИИНСКОЙ ЦЕРКВИ ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВДОВЬЯГО ДОМА, СИНО-
ДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ЮЛЯ 30 ДНЯ, 1855 ГОДА.

Боленъ, и постытите Мене.

Матѣ. 25, 36.

Христосъ Спаситель въ Своемъ Божественномъ ученіи предлагаетъ намъ сильныя убѣжденія къ дѣламъ челолюбія; и хочетъ возбудить въ насъ глубокое чувство челолюбія.

Чтобы подвигнуть насъ на дѣла челолюбія, Онъ отъемлетъ часть завѣсы, закрывающей отъ насъ будущее; приближаетъ къ нашему созерцанію дальній послѣдній день міра; являетъ Себя, на престолѣ славы, Судіею всего рода человеческого; даетъ намъ предварительно услышать имѣющее быть провозгла-

шеннымъ торжественно, въ слухъ всего міра, въ слухъ времени и вѣчности, рѣшительное опредѣленіе суда Его: *прійдите, благословеніи Отца Моего, насль- дуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34.). Кто сіи, достигшіе столь счастливаго рѣшенія величайшаго суднаго дѣла? Кто сіи, благословенные Отца небеснаго, вводимые въ наслѣдіе царствія вѣчнаго?—Это человеколюбивые. Чѣмъ такъ сильно доказали они свое право на обладаніе небеснымъ наслѣдіемъ? Какими подвигами сдѣлали себя достойными столь высокой награды?—Дѣлами человеколюбія: они напители алчущихъ, напоили жаждущихъ, одѣли нагихъ, посѣтили болящихъ и заключенныхъ въ темницѣ. И поелику имъ трудно было бы повѣрить, что за такія невеликія дѣла можно получить столь великое воздаяніе: то Царь Судія объявляетъ, что бѣдствующіе человеки суть Его меньшіе братія, и что служащіе имъ служатъ Ему Самому; и симъ объявленіемъ даетъ новое сильное побужденіе къ дѣламъ человеколюбія, необычайно возвышая ихъ достоинство.

Какъ о благахъ міра, такъ и о благахъ духовныхъ мнози глаголютъ: *кто явитъ намъ благая* (Пс. 4, 7.)? Грѣхи содѣянные тяготятъ совѣсть; *удобъ обстоятельный грѣхъ* то и дѣло приражается къ воображенію или чувству, и клонитъ къ новымъ паденіямъ; примѣры суетнаго міра прельщаютъ суетою, и влекутъ къ порокамъ; чтобы согласить съ заповѣдями Божиими наше положеніе и принятые обычаи, у насъ недостаетъ то благоразумія, то твердости. Слышимъ, что надобно *распятъ плоть со страстьми и похотьми*, чтобы въ насъ воскресла духовная жизнь

сь ея благодатными утѣшеніями: но при одной мысли о распятіи трепещеть плотяное сердце, и неплотскій разумъ останавливаетъ насъ въ недоумѣніи, гдѣ найдемъ столько духовнаго искусства, чтобы произвести столь сильный переворотъ въ нашей жизни и въ нашемъ существѣ. Видимъ подвиги Святыхъ: но они большею частію намъ не по силамъ. *Кто явитъ намъ благая? Кто укажетъ намъ вѣрный и удобный путь къ спасенію и блаженству?—*

Знаменая на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи (Пс. 4, 7.). Ты, Христе Господи, и премудрымъ недоступныя тайны царствія Божія открываешь такъ, что онѣ и младенцамъ понятны. Ты устрояешь путь къ сему царствію, и для малосвѣдущихъ удобно на- ходимый, и для немощныхъ удобопроходимый, чрезъ малое ведущій къ великому, чрезъ смиренное въ гор- няя. Накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, посѣтить больнаго,—что сего простѣе? что удобнѣе? Вотъ путь, который всякому открыть, и на которомъ нѣтъ причины останавливаться въ недоумѣніи. Кто же охотно вступитъ на сей путь бла- годѣланія, и продолжитъ по нему шествіе, не измѣ- няя вѣрному пути своею невѣрностію: тотъ, по увѣ- ренію Самого Іисуса Христа, можетъ дойти до того, что провозглашенъ будетъ благословеннымъ Отца небеснаго, и будетъ призванъ къ наслѣдованію цар- ствія небеснаго.

Впрочемъ сей благословенный жребій можетъ при- надлежать только тому, кто, какъ я сказалъ, не из- мѣняетъ вѣрному пути своею невѣрностію. Здѣсь по- требна осмотрительность.

Кто подастъ, или велѣлъ подать, нищему лопоть

хлѣба и стаканъ воды ; и, пришествуя за роскошнымъ столомъ, не заботится, утолены ли дѣйстви-тельно голодъ и жажда нищаго, и не принимаетъ въ немъ искренняго челоувѣколюбиваго участія: тотъ да не спѣшитъ увѣрять себя, что уже пріобрѣлъ право на царствіе небесное. Оцѣнить царствіе небесное цѣною ломтя хлѣба и стакана воды значило бы оцѣнить слишкомъ дешево, и оскорбить достоинство цѣннимаго.

Дѣло благотворенія, сдѣланное безъ разсудительнаго и сердечнаго участія въ бѣдствующемъ, есть тѣло безъ души: и не имѣетъ истиннаго достоинства предъ судомъ Христа, Котораго законъ духовенъ, и Который по закону духовному и судить.

Если кто и удовлетворительную и обильную многимъ подалъ милостыню; но сдѣлалъ сіе съ желаніемъ имѣть славу благотворителя; таковой подалъ милостыню своему тщеславію: не трудно разсудить, много ли долженъ ему Христосъ за то, что онъ сдѣлалъ для себя, а не для Христа.

Углубите мысль вашу въ слово Судіи міра: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Если вы творите добро несчастному, потому что видите въ немъ жалкое существо: то вы дѣлаете дѣло естественнаго сочувствія. Если благотворите бѣдствующему потому, что видите въ немъ соестественнаго вамъ челоувѣка, и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: то вы дѣлаете дѣло, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дѣло было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видѣть въ бѣдствующемъ

щемъ *меньшаго брата* Его, который по сему качеству достоинъ духовной любви и духовнаго уваженія, кто бы онъ ни былъ по своему вѣшнему положенію. При такомъ возрѣніи сердце христіанина конечно скажетъ ему: поелику благодати Христа Бога обязанъ ты бытіемъ, жизнью, достоинствомъ чловека, откровеніемъ благодати и прощенія грѣховъ, благами временными, надеждою благъ вѣчныхъ, и поелику за безчисленные и безмѣрные благодѣянія ты ничего не можешь принести ничего не требующему; то какое для тебя счастье, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на томъ, котораго Онъ называетъ Своимъ меньшимъ братомъ! Поелику для тебя Христосъ отъ превисшняго небеснаго престола нисшелъ на землю, и даже до ада; провелъ на земли тягостную чловеческую жизнь, пострадалъ и умеръ: ты ли не согласишься къ *меньшему брату* Его, въ какую бы глубину бѣдствія и униженія ни былъ онъ поверженъ? Не усладительно ли для тебя будетъ, не только твоимъ избыткомъ наполнить его лишеніе, но и попести самому лишеніе для него, и пострадать самому, чтобы облегчить его страданія?

Что такіа духовныя расположенія, преимущественно предъ вещественностію дѣлъ, возвышаютъ цѣнность христіанскихъ благотвореній, что по такимъ расположеніямъ и чаша студеной воды становится достойною небеснаго воздаянія, что такихъ расположеній требуетъ отъ благотворящихъ Судія міра, сіе можно усмотрѣть между прочимъ изъ того, что Онъ опредѣляетъ небесную награду за посѣщеніе больныхъ, отдѣляя ихъ отъ страждущихъ лишеніемъ

вещественныхъ потребностей , отъ алчущихъ и нагихъ. Если такимъ образомъ вы обязаны посѣтить больного, не требующаго отъ васъ вещественной помощи, а только тяготимаго безспіемъ, болыю, суюкою болъзненнаго бездѣйствія: то что же можете и должны вы принести къ одру его, какъ развъ христіанскую любовь, сердечное состраданіе, искреннее слово утѣшенія Христова?

Вамъ, призванныя и удостоенныя служительницы Царскаго челоуьколюбія, открывається нынѣ путь къ особенному подвигу христіанскаго челоуьколюбія и къ Христовой за оный награды. Иные проходятъ подвиги челоуьколюбія и для такихъ несчастныхъ, которыхъ несчастье не ознаменовано никакою чертою достоинства, или даже есть слѣдствіе собственной ихъ вины: должное дѣло и сіе, но конечно не такъ пріятное, какъ подлежащее вамъ. Вашъ подвигъ будетъ въ пользу страдалцевъ, которыхъ страданія ознаменованы печатью достоинства и добродѣтели, въ пользу подвижниковъ, которые отъ мужественныхъ подвиговъ за вѣру, Царя и отечество перешли къ подвигу великодушнаго претерпѣнія ранъ и болъзней. Любовь христіанская, любовь къ Царю, любовь къ достойнымъ соотечественникамъ и къ отечеству соединяются, чтобы подкрѣпить васъ въ подвигъ вашемъ.

Надѣмся, что вы явитесь дѣятельно вѣрными подвигу, въ который вступаєте, не только потому, что избраны, но и потому, что сами возжелали.

Надѣмся, что небесный Челоуьколюбецъ осѣнитъ вашъ подвигъ Своимъ всевышнимъ благословеніемъ и присослетъ вамъ Свою благодатную помощь: но

тому что вы къ Нему первѣе *открываете путь свой* въ общихъ съ нами молитвахъ, и Его Божественною пищею себя напутствуете.

Надѣмся увидѣть въ вашемъ дѣйствованіи то же челолюбное сердоболіе, ту же крѣпость духа, неутомимость, благотворность, какія и издалека видимъ у вашихъ предшественницъ, и благословляемъ челолюбца Бога, и Его благословеніе призываемъ на нихъ и на васъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕ-
ВИЧА, ГОВОРЕННАЯ ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУ-
ДОВА МОНАСТЫРЯ, СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИ-
ЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АВГУС-
ТА 30 ДНЯ, 1855 ГОДА.

*Умножися на мя неправда гордыхъ: азъ
же вѣтъмъ сердцемъ моимъ испытаю за-
повѣди Твоя.*

Псал. 118, 69.

Священное и возлюбленное имя АЛЕКСАНДРА созвало насъ во храмъ, и соединило въ молитвѣ вѣры, надежды и благодарности. Съ благоговѣніемъ чтимъ память святаго Александра Невского, который силою вѣры отражалъ и вещественное оружіе враговъ отечества, и мысленное оружіе враговъ православной Церкви; и предъ сильнымъ невѣрнымъ властителемъ исповѣдалъ свою вѣру такъ, что своимъ прямодушіемъ и дерзновеніемъ обезоружилъ его. Съ утѣшеніемъ воспоминаемъ Александра Благословеннаго, который, вмѣстѣ съ вѣрнопопдавшими, также одушевляясь вѣрою и надеждою на Бога, не только исцѣлилъ рану, нанесенную Россіи поработителемъ многихъ царствъ, проникшую до сердца ея, но и державу врага до сердца пронизилъ, и это не къ смерти, а къ исцѣленію

отъ порабощенія. Съ благодареніемъ и надеждою молимся о АЛЕКСАНДРѢ ВТОРОМЪ, наследовавшемъ имя, благословенное прежде, въ залогъ благословеній будущихъ.

Любовь къ Царю не желала бы уменьшать свѣтлость настоящаго дня никакимъ облакомъ непріятной мысли; но таже любовь не можетъ и одинъ день провести безъ заботливыхъ мыслей о тяжкомъ подвигѣ, въ который Царь и отечество наше поставлены неправдами бывшихъ союзниковъ, а нынѣ враговъ нашихъ.

По истинѣ Россія можетъ нынѣ приносить Богу правды древною жалобу: *умножися на мя неправда гордыхъ.*

Послѣ неправды сосѣда, который, бывъ защищенъ Царемъ Россіи отъ сильнаго мятежника, вмѣсто благодарности, нарушилъ царственные договоры и древнія права Святыхъ Мѣстъ, утѣснилъ православныхъ христіанъ, и тѣмъ началъ распрю, сколько еще родилось неправдъ! Возстала *неправда гордыхъ*, которая не могла спокойно смотрѣть на побѣдоносное могущество Россіи, впрочемъ ни для какого царства и народа не тягостное, а для многихъ благотворное; и, судя по себѣ, не хотѣла вѣрить правдѣ Россіи; вымышляла мечтательныя на нее подозрѣнія и обвиненія, и раздражала ими умы народовъ. Возбудилась неправда скокорыстія, и, не довольствуясь многими уже, широкими путями къ пріобрѣтеніямъ, взыскала открыть себѣ новыя, оружіемъ и кровопролитіемъ. Была ли правда въ предпріятіи миротворства, когда предложившіе условія мира, какія они пошли безобидными для обѣихъ разногласящихъ сторонъ, полу-

чивъ на оныя согласіе Россіи, вмѣсто того, чтобы соединиться съ нею, и поддерживать общее уже съ нею дѣло мира, обратились на сторону противника ея, и возжгли войну? Была ли правда и въ другомъ подобномъ предиріятіи, когда довѣренныя воюющихъ и не воюющей державъ нашли путь, которымъ все они полагали возможнымъ дойти до мира, но двѣ державы вновь обратились рѣшительно на путь войны, не оправдывая сего никакими причинами, и скрывая свои намѣренія? Не явны ли неправды войны, въ которой враги наши свои неудачи противъ укрѣпленныхъ мѣстъ думаютъ вознаграждать опустошеніемъ беззащитныхъ, върломно употребляютъ знамя мира, чтобы убивать или грабить не ожидающихъ битвы, не щадятъ немощнаго пола и возраста, оскорбляютъ святыню поруганіемъ и святотатствомъ? Есть ли правда въ союзъ, въ который вступили хрістіане съ невѣрными противъ хрістіанъ, съ желаніемъ, договоры въ пользу хрістіанъ, по праву заключенные, безъ права уничтожить,—въ которомъ защищающіе попираютъ защищаемого, — въ который не побужденіями справедливости, а угрозами и прельстительными обѣщаніями стараются вовлечь царей и народы, чтобы они проливали кровь за дѣло, для нихъ чуждое?

Что при семъ думаешь ты, хрістіанинъ Россіининъ? Не смущаешься ли, что такъ много попущено неправдъ.—*Не ревнуй лукавнующимъ; ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане, яко трава, скоро изшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Псал. 34, 1. 2.). Израиль страдалъ; Фараонъ причинялъ ему страданія: Израиль избавленъ; Фараонъ погибъ. Сенахиримъ и его многочисленное войско вторглись въ

предѣлы іудейскаго царства, ругались надъ Іерусалимлянами и надъ Езекією, и даже хулили Бога; Езекія молился: Сеннахиримъ и его войско погибли; Езекія и Іерусалимъ спасены.

Древнюю жалобу на *умножившуюся неправду гордыхъ* напомнилъ я, и на неправду, нынѣ противъ насъ *умножившуюся*, указалъ вамъ, братія, не для того, чтобы увелчить вашу скорбь, или поколебать вашу твердость, но чтобы найти вамъ и себѣ утѣшеніе, подкрѣпленіе и охраненіе отъ зла.

Вслушаемся внимательно въ слова древняго противоборца неправды: не найдемъ ли въ нихъ щита для огражденія себя отъ нея, и оружія для отраженія нападеній ея. *Умножися*, говоритъ, *на мя неправда гордыхъ*. Если неправда умножилась; если она устремляется на тебя: что же ты дѣлаешь? какъ защищаешься отъ нея? чѣмъ отражаешь ее? Покажи образецъ, особенно намъ безоружнымъ. — Онъ продолжаетъ: *азъ же всплзъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя, Боже!* — Видите ли достопримѣчательный образъ подвига противъ нападающей неправды? Неправда возстаетъ противъ праваго: а онъ *всплзъ сердцемъ испытуетъ заповѣди* Божіи, какъ бы хранилище побѣдоносныхъ оружіи противъ неправды. Но что можетъ онъ сдѣлать заповѣдями Божіими противъ неправды, которая рѣшилась не бояться ихъ? — Онъ можетъ испытаніемъ заповѣдей Божіихъ, испытаніемъ себя по заповѣдямъ Божіимъ, признаніемъ своихъ грѣховъ, покаяніемъ въ нихъ, исправленіемъ отъ нихъ, побѣдить неправду въ самомъ себѣ; а въ слѣдствіе того, видно, онъ увѣренъ, что возможетъ побѣдить неправду и внѣ себя. Въ самомъ

дѣль, если правда Божія попускаетъ неправдѣ враговъ съ силою нападать на насъ; то, конечно, потому наиболѣе, что мы, будучи правы предъ врагами нашими, въ тоже время не правы предъ Богомъ: а если мы вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ вступимъ въ миръ и союзъ съ Богомъ; то, безъ сомнѣнія, Богъ правды не лишитъ насъ всеильной Своей защиты. Царство Божіе въ мѣрѣ давно постановило, написало и провозгласило свой договоръ, въ лицѣ Израиля, со всѣми царствами человѣческими, слѣдующій: *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранить и творити заповѣди Его:—предастъ тебѣ Господь Богъ враги твои, сопротивляющія тебѣ, сокрушены предъ лицемъ твоимъ* (Втор. 28, 1. 7.).

Кто вникнулъ въ сказанное теперь: тотъ не будетъ думать, что онъ, или кто другой изъ насъ, не участникъ въ происходящей нынѣ брани за отечество противъ неправедныхъ враговъ. Нѣтъ. Всѣ до одного мы въ ней участвуемъ, — если не въ ея дѣль, то въ ея успѣхъ. Нашею вѣрою, молитвою, покаяніемъ, безпорочностію, благодѣланіемъ, короче: исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, мы привлекаемъ силу и помощь Божію себѣ и защитникамъ отечества, съ такимъ неколебимымъ мужествомъ за него подвигающимся: нашимъ забвеніемъ заповѣдей Божіихъ, нашими грѣхами удаляемъ себя отъ силы и помощи Божіей; и что, если болѣе между нами удаляющихъ благодать Божію, нежели привлекающихъ ее?

Въ исторіи браней народа Божія видимъ, что послѣ того, какъ Иисусъ Навинъ съ войскомъ чудесно перешелъ Иорданъ, открывшій для сего свое дно, чудесно

низложилъ Иерихонъ звукомъ трубъ и восклицаніями воиновъ, — внезапно, при нападеніи на малый городъ, воины израильскіе были отражены и поражены. Смутились и вождь и войско, не понимая, почему отступила отъ нихъ помощь Божія. Почему же? — *Рече Господь ко Иисусу: согрѣшиша людіе; сего ради не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ* (Ис. Нав. 7, 10 — 12.). Дѣло въ томъ, что Ахаръ изъ добычи Иерихонской взялъ золотой сосудъ, деньги и одежду, что вождемъ было запрещено подъ клятвою. Преступникъ истребленъ: и Божія помощь и побѣда возвратились къ войску израильскому. Если одинъ грѣшникъ и одинъ грѣхъ такъ былъ опасенъ: koliko должно быть опаснае множество грѣховъ многихъ грѣшниковъ!

Вразумимся и убѣдимся, что наша собственная неправда для насъ вреднѣе чужой; что страшнѣе нашихъ враговъ — наши грѣхи. Станемъ крѣпко противъ сихъ домашнихъ враговъ. Надежное противъ нихъ оружіе близъ насъ: оно въ словъ Божіемъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ нашей совѣсти! Тогда, какъ умножился на насъ неправда гордыхъ, мы со смиреніемъ и съ особенною ревностію *вспомъ сердцемъ да испытумъ заповѣди Божіи*, чтобы въ верномъ ихъ исполненіи находить нашу безопасность и спасеніе. Аминь.

Ж И З Н Ъ

БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

Блаженный Теодоритъ происходилъ отъ благочестиваго христіанскаго семейства въ Антиохіи. Матерь его, еще въ молодые годы отказавшись отъ свѣтскихъ удовольствій, стала вести жизнь строгую, христіанскую, и этимъ она обязана была благочестивымъ наставленіямъ одного подвижника, Петра. У нея заболѣлъ глазъ: употреблены были все чловѣческія пособія, но безъ успѣха. Тогда она обратилась за помощію къ дивному старцу, который молитвою своею врачевалъ болѣзнь. Петръ жилъ въ окрестностяхъ Антиохіи, въ одной гробницѣ. Принявъ къ себѣ болящую, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на страсть ея къ щегольству, потомъ уже на ея болѣзнь. «Врачъ недуговъ, всегда готовый исполнить прошеніе вѣрующихъ, есть Богъ», сказалъ подвижникъ. Онъ и теперь исполнитъ твое прошеніе, — не мнѣ даруя благодать, но видя твою вѣру. Если имѣешь вѣру некрещеную и твердую, чуждую всякаго сомнѣнія, то оставь врачей и лекарства, и прими

это Богодарованное врачество». Съ спми словами Петръ возложилъ свою руку на больной глазъ , изображая на немъ знаменіе св. креста, — и прогналъ болѣзнь (а).

Родители Θεодорита тринадцать лѣтъ жили въ бракѣ и не имѣли дѣтей. Отецъ особенно сокрушался о неплодствѣ своей супруги; ходилъ повсюду и просилъ молитвъ святыхъ мужей о дарованіи ему отъ Бога дѣтей. Утѣшилъ его пустынножитель Македоній, сорокъ пять лѣтъ жившій въ пещерѣ близъ Антиохіи , обещаваъ безчадному отцу , что будетъ у него одинъ сынъ. Но прошло три года, а сына всё еще не было. Благочестивая супруга, уже потерявши надежду быть матерію, помышляла только о спасеніи своей души. Тогда призвалъ ее къ себѣ Македоній; повторилъ ей еще разъ обѣтованіе и требовалъ только, чтобы даруемое дитя было отдано Господу, Который дастъ его. Неплодная зачала: но на пятомъ мѣсяцѣ угрожала ей опасность преждевременныхъ родовъ. Македоній посѣтилъ родителей Θεодорита въ ихъ домъ, ободрилъ болящую, напомнилъ объ условіи посвятить имѣющаго родиться сына на служеніе Богу. «Въ этой только мысли, отвѣчала страждущая, я и желаю и прошу у Бога милости быть матерію. Иначе несчастные роды предпочитаютъ воспитанію моего сына не для Господа». Тогда Македоній подалъ ей напитокъ воды, — и опасность миновала. А въ память сихъ обстоятельствъ благочестивые роди-

---

(а) Religios. Histor. c. IX. p. 822. Opp. Theodoret. ed. Sirmondi. 1642. Т. 3. Память пр. Петра совершается православною Церковію 1 Февраля.

тели назвали новорожденного сына Θεодоритомъ , т. е. Богодарованнымъ (б). Время рожденія его можно полагать около 386 г.

Рожденіе Θεодорита едва не стоило жизни его матери: но молитвы подвижника Петра возставили ее отъ одра болѣзни (в). Пересказывая о всѣхъ сихъ событіяхъ, благодарный Богу сынъ съ любовію на нихъ останавливается, и съ благоговѣніемъ произнося имена Петра и Македонія, передастъ намъ изъ воспоминанія своего дѣтства о своихъ сношеніяхъ съ ними, имѣвшихъ, какъ видно, глубокое вліяніе на его нѣжную душу.

«Часто я удостоивался, говоритъ бл. Θεодоритъ о Македоніи , — благословенія и наставленія сего мужа. Увѣщавая меня, онъ говорилъ многократно: ты родился , чадо , съ большими трудами. Много ночей провелъ я въ молитвѣ къ Богу, чтобы родителямъ твоимъ получить то , о чемъ напоминаетъ твое имя. Живи же достойно тѣхъ трудовъ. Прежде рожденія обѣщаніемъ ты посвященъ Богу. А чтò посвящено Богу, то должно быть достоуважаемо для всѣхъ и неприкосновенно ни для кого. Такъ и тебѣ не надлежитъ слѣдовать порочнымъ движеніямъ души; но дѣлать, говорить и мыслить ты долженъ только то, чтò угодно Богу, Законодателю добродѣтели» (г). Подобнымъ образомъ бл. Θεодоритъ воспоминаетъ и о Петрѣ: часто онъ , посадивъ меня къ себѣ на колѣни, кормилъ виноградными ягодами

(б) Ibid. с. XIII. р. 839. Память пр. Македонія 24 Января.

(в) Ib. с. XI. р. 825.

(г) Ibid. р. 840.

и хлѣбомъ. Мать , видѣвшая опытъ его духовныхъ дарованій , посылала меня въ каждую недѣлю однажды принимать отъ него благословеніе (д). Въ домѣ родителей Θεодорита долго хранился поясъ , которымъ Петръ повязалъ любимаго имъ отрока , и который мать обыкновенно возлагала на него , или на своего мужа , когда они заболѣвали (е). Но , зная любовь родителей къ своему первому и единственному сыну , Петръ не рѣшился взять его къ себѣ , чтобы воспитать подѣ своимъ надзоромъ.

Были и другіе въ окрестностяхъ Антіохіи старцы , которыхъ Θεодоритъ посѣщалъ вмѣстѣ съ своею матерію. Говоря объ Афраатѣ , онъ замѣчаетъ : «я самъ его видѣлъ и получилъ благословеніе отъ его десницы , когда , еще будучи юношею , ходилъ вмѣстѣ съ матерію къ этому мужу. Съ нею онъ , по своему обыкновенію , разговаривалъ , отворивъ немного дверь , и наконецъ удостоилъ благословенія , меня же принявъ внутрь келліи и одаривъ сокровищемъ своей молитвы» (ж). Такъ знакомя своего сына съ пустынножителями и рассказывая ему о ихъ дивныхъ подвигахъ (з) , мать постепенно сама приготавливала его къ иноческой жизни.

Нѣтъ сомнѣнія , что высокіе образцы иноческой жизни , которыми тогда были богаты окрестности Антіохіи , которымъ удивляться и подражать настав-

(д) Р. 821.

(е) Р. 826.

(ж) Ibid. cap. VIII. p. 819. Память пр. Афраата у Грековъ 29 Генвара.

(з) См. житіе Симеона *ibid.* с. VI p. 810.

лялъ тогда св. Іоаннъ Златоустый, самъ довольно времени жившій между сими подвижниками, оставили въ чувствительной душѣ юнаго Θεодорита глубокое впечатлѣніе. Нельзя было не чувствовать величія духа того мужа, который своимъ дерзновеннымъ предствательствомъ остановилъ грозную кару на цѣлый городъ Антиохію, виновный предъ Императоромъ въ возмущеніи, но смирившійся. Сей мужъ былъ тотъ самый Македоній, котораго молитвамъ обязанъ былъ своею жизнію Θεодоритъ (и). Удивительно ли, если и въ жизни блаженнаго Θεодорита встрѣтимъ такіе порывы жертвовать всѣмъ сознаваемому имъ долгу, хотя это сознаніе и не всегда было безошибочно. Другой подвижникъ, съ юныхъ лѣтъ ему извѣстный Афраатъ, одинъ изъ ревностѣйшихъ защитниковъ православія въ Антиохіи противъ аріанъ, могъ быть для него образцемъ неустрашимой ревности о чистотѣ ученія вѣры. «За чѣмъ ты,—спрашивалъ его Валентъ,—оставишь уединеніе спѣшивъ на площадь (гдѣ собрались православные читатели Св. Троицы)?» — «Скажи мнѣ, Государь, отвѣчалъ Афраатъ, — еслибы я былъ дѣвницей, и скрываясь въ какомъ-нибудь потаенномъ теремѣ увидѣлъ, что огонь объялъ домъ отца моего: что бы ты посоветывалъ мнѣ дѣлать, видя разлившееся пламя и горящій домъ» (i)? Имѣя предъ своими глазами такіе примѣры, живый, впечатлительный юноша готовился и самъ быть неустрашимымъ защитникомъ истины.

Θеодоритъ воспитывался не для одной иноческой

(и) Ibid. p. 836. S. Ioh. Chrysost. op. t. II. p. 172.

(i) Ib. p. 816.

жизни. Безъ сомнѣнія, его душевныя дарованія указывали на другой видъ служенія, въ которомъ онъ могъ посвятить себя Богу. Его обширное знакомство съ древнею греческою литературою, съ произведеніями поэтовъ, ораторовъ, историковъ и философовъ еллинскихъ, его искусство въ краснорѣчїи, украшавшее обильный даръ слова, полученный отъ природы, — достоинство его многочисленныхъ и разнообразныхъ ученыхъ трудовъ: все это свидѣтельствуешь объ основательномъ и многостороннемъ его образованїи въ молодые годы. А его жизнь и дѣятельность показываетъ, что и развитіе духовныхъ силъ, и прїобрѣтеніе полезныхъ знаній заранѣе направлялись къ одной цѣли — служить Господу въ Его Святой Церкви. При этомъ мы должны имѣть въ виду бурныя обстоятельства жизни Θεодорита, которыя не благоприятствовали трудамъ ученой дѣятельности во время его пастырскаго служенія. Только укоренившееся расположеніе и прїобрѣтенный съ юныхъ лѣтъ навыкъ къ трудамъ такого рода могли указать и время и способъ къ продолженію занятій, требовавшихъ спокойствія.

Мы не знаемъ, кто были наставники бл. Θεодорита. Начало пятого столѣтія, время, когда могъ онъ, по лѣтамъ своимъ, посвятить себя образованію, не благоприятствовало просвѣщенію въ Антиохїи. Языческія училища, въ которыхъ начинали свое образованіе нѣкоторые великіе настыри Церкви въ свои молодые годы, пришли въ упадокъ. Въ христіанскомъ училищѣ антиохійскомъ не было такихъ славныхъ учителей, какъ Діодоръ, наставникъ св. Іоанна Златоустаго. Ученикъ Діодора, Θεодоръ, пресвитеръ ап-

тіохійскій, славившійся своимъ изъясненіемъ на св. Писаніе, хотя во многомъ отступавшій отъ церковнаго разумѣнія его, еще въ 397 г. возведенъ былъ на кафедрѣ церкви мопсуестской (к). Но это дало Θεодориту тѣмъ болѣе свободы къ уклоненію отъ тѣхъ крайностей, къ которымъ привелъ Θεодора его способъ толкованія; пользуясь добрымъ, удобно онъ могъ избѣгать его заблужденій. Сходство Θεодорита въ изъясненіи Писанія съ св. Іоанномъ Златоустымъ можетъ вести къ заключенію, что не только писанія сего Святителя вселенскаго, но и наставленія его учениковъ служили руководствомъ для Θεодорита въ разумѣніи слова Божія. Въ церкви антиохійской, не смотря на неблагопріятныя отношенія епископа ея Порфирія къ святому Златоусту во время его бѣдствій, многія духовныя лица питали искренною приверженностью къ Архипастырю константинопольскому (л). И блж. Θεодоритъ былъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ почитателей его заслугъ и дарованій (м). Какъ бы то ни было, достоверно извѣстно, что онъ отъ юности занимался изученіемъ Писанія и толкованій благочестивыхъ писателей (н).

Труды ученія не отвлекали Θεодорита отъ жизни иноческой. Самы подвижники дѣлили свое время

(к) Asseman. Bibl. orient. p. 400. n. 3.

(л) См. письма св. Іоанна Златоустаго. 130. 222 и др.

(м) См. отрывокъ похв. сл. Θεодорита въ честь св. Іоанна Златоустаго.

(н) Comment. in Daniel. praefatio. opp. t. II. p. 542

между молитвою и чтеніемъ слова Божія (о), разсуждая, что, читая слово Божіе, они слышатъ божественный гласъ, а принося молитвы Господу, сами бесѣдуютъ съ Нимъ (п).

Сообразно съ объѣтомъ родителей посвятить своего сына Господу, Феодоритъ, по примѣру другихъ молодыхъ людей, предназначавшихъ себя къ духовному званію, причисленъ былъ къ клиру Церкви антиохійской и поставленъ въ чтеца. Посѣщеніе уединенныхъ келлій подвижниковъ и многолюдныхъ монастырей, для собственнаго назиданія, было и теперь однимъ изъ утѣшеній для Феодорита. Самъ онъ разсказываетъ, какъ удивило его смиреніе Зинона, который оставивъ военную службу по смерти Валента, и переселившись въ Каппадокію, гдѣ былъ слушателемъ Василія Великаго, избралъ себѣ мѣстомъ пребыванія гору, прилежавшую къ Антиохіи. Сорокъ лѣтъ подвизался онъ въ одной изъ гробницъ, не имѣя у себя никакой собственности. Каждое воскресенье приходилъ онъ вмѣстѣ съ народомъ въ церковь антиохійскую для молитвы и причащенія св. Таинъ. Когда въ первый разъ посѣтилъ его Феодоритъ и провелъ съ нимъ довольно времени въ бесѣдѣ о духовномъ любомудрїи, — при прощанїи сталъ просить у него, какъ юноша у старца, молитвеннаго напутствія. Старецъ отказывался, представляя, что ему, какъ члену клира церковнаго, приличнѣе совершить молитву о простомъ инокѣ: и

(о) См. *Histor. Religiosa* гл. 3. о Маркіанѣ, гл. 4. о Евсевїи и Амміанѣ, гл. 5. о Публіѣ.

(п) Тамъ же гл. 3.

едва только усиленною мольбою и заклятіями Θεодорита склопенъ былъ исполнить его просьбу (р). Въ своей исторіи подвижниковъ сирскихъ, бл. Θεодоритъ упоминаетъ еще о путешествіи своемъ въ монастыри, лежавшіе между Антиохіею и Веріею, и о личномъ знакомствѣ своемъ съ настоятелями ихъ Давидомъ и Иліодоромъ. У перваго прожилъ онъ цѣлую недѣлю, и назиданъ его бесѣдами о евангельской жизни (с). Изъ другихъ сочиненій Θεодорита извѣстно, что онъ путешествовалъ и въ Іерусалимъ, вѣроятно, еще въ ту пору жизни, когда не было возложено на него высшее церковное служеніе (т). Конечно, влекло его сюда тоже чувство, какое онъ видѣлъ въ пустынножителѣ Петрѣ, ему знакомомъ отъ юности, о которомъ онъ говоритъ: «отправился онъ въ Палестину посматрѣть мѣста, гдѣ совершились спасительныя страданія, и тамъ поклониться Спасителю Богу, чтобы насытить очи свои созерцаніемъ вождельныхъ предметовъ, и чтобы не одно око душевное, отдѣльно отъ зрѣнія тѣлеснаго, по вѣрѣ наслаждалось духовною сладостію. Будучи объять подобною любовію ко Господу, какъ и невѣста, представляемая въ Пѣснѣ Пѣсней, сей блаженный мужъ приложилъ къ себѣ слова: *узвѣлена любовію азъ есмь* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 8.), и, какъ бы желая увидѣть хотя тѣнь Жениха, обратился

(р) *Histor. Religios.* с. 13. р. 832. Зпновъ скончался при епископѣ антиохійскомъ Александрѣ (414—421.). Память его у Грековъ Февр. 10.

(с) *Ibid.* с. 4. р. 799. Объ Иліодорѣ с. 26. р. 878.

(т) *Advers. Gentiles Serm. XI. T. IV.* р. 639.

къ мѣстамъ , которыя источали для всѣхъ токъ сладостей (у).

По смерти своихъ родителей , бл. Феодоритъ , оставшись единственнымъ ихъ наслѣдникомъ , не оставилъ себѣ ничего изъ ихъ стяжаній (Ф), и избравъ произвольную нищету, удалился въ монастырь (х). Есть основаніе думать, что онъ избралъ для своихъ подвиговъ иноческихъ монастырь не въ Антиохіи, или близъ нея, но въ окрестностяхъ Апаменъ, городъ, отстоящемъ на 75 миль (римск.) отъ Антиохіи (ц). Что привлекло сюда Феодорита? Вѣроятно, духовныя или ученныя его связи съ нѣкоторыми лицами здѣсь жившими. Въ Апаменѣ монашество насаждено было учениками пр. Маркіана, котораго бл. Феодоритъ именуеть великимъ, Агапитомъ и Симеономъ. Первый изъ нихъ послѣ долговременныхъ по-

(у) Hist. relig. с. IX. p. 820.

(Ф) Ер. 113. p. 988.

(х) Ер. 81. «Родители мои прежде зачатія моего общали меня Богу, — и согласно обѣту посвятили Ему отъ племени, и дали мнѣ такое воспитаніе. До епископства провелши время въ монастырь, я принялъ хиротонію епископскую противъ воли» p. 954.

(ц) Въ 449 г., гонимый Діоскоромъ, онъ просилъ позволенія жить въ монастырь, который отъ области кирской отстоитъ на 120 м., отъ Антиохіи на 75., и отъ Апаменъ въ трехъ миляхъ. Этотъ монастырь Феодоритъ прямо называетъ своимъ (*ἡμέτερον μοναστήριον*) , конечно по своему пребыванію въ немъ до епископства. Ер. 119. p. 992, 993. Еще ранѣе того, около 434 г., по случаю неприяте-лей, намереваясь оставить кафедру епископскую, писалъ онъ архимандриту своего монастыря, чтобы выстроилъ для него келью. Archimandritae monasterii mei de cella mihi aedificanda mandavimus. ap. Baluz. Nova collect. concilior. T. 1. Synodicon cap. 66, p. 769.

двиговъ въ иночествѣ, и былъ избранъ въ епископа апамейскаго (ч). Посль же Агапита на престоль апамейскій возведенъ Полихроній, братъ Θεодора мопсуестскаго, также извѣстный своими истолковательными трудами (ш).

Дивны были подвиги иноковъ и пустынножителей сирскихъ. И пламенный духъ Θεодорита легко возбуждался повѣствованіями о ихъ необычайныхъ трудахъ и божественныхъ знаменіяхъ, въ нихъ проявлявшихся. Но онъ умѣлъ цѣнить достоинство и скромныхъ правилъ, какія предписывали сами себѣ великіе подвижники. Описывая въ своей Исторіи Боголюбцевъ жизнь пр. Маркіана, онъ представляетъ нѣсколько опытовъ его смиренномудрыхъ разсужденій и дѣяній (щ). Маркіанъ велъ строгую жизнь, питался однимъ хлѣбомъ и притомъ въ малой мѣрѣ, по четверти фунта въ день, но подкрѣплялъ себя пищею каждый день, чтобы никогда не быть слабымъ для подвиговъ. Старцу, который пришелъ постытить его и, когда предложена была въ часъ девятой скудная трапеза, отказывался раздѣлить ее, по той причинѣ, что держитъ правило принимать пищу вечеромъ, онъ сказалъ: «и мы цѣнимъ постъ выше пищи,

---

(ч) Hist. relig. с. 3.

(ш) Theodorct. H. Eccl. V. 40. Извѣстны толкованія Полихронія на книгу Пѣснь Пѣсней, на Пр. Давида, на Юва. II изъ толкованій Θεодоритовыхъ первые опыты были изъясненіе на кн. Пѣснь Пѣсней и на Пророка Давида. Время кончины Агапита неизвѣстно, а Полихроній еще былъ живъ въ 428 г., когда скончался его братъ, какъ видно изъ послѣдней главы Исторіи Церковной Θεодорита, которая и оканчивается воспоминаніемъ о Полихроніи.

(щ) Память пр. Маркіана 2 Ноября.

и принимаемъ ее обыкновенно при наступленіи ночи; но вмѣстѣ знаемъ, что дѣло любви дороже поста. Первая заповѣдуется божественнымъ закономъ, а послѣдній — нашимъ произволеніемъ». Маркіанъ любилъ читать слово Божіе и во время ночи предаваться богомыслию съ книгою Писанія въ рукахъ; дивный свѣтъ окружалъ главу его въ то время, когда душа наслаждалась созерцаніемъ предметовъ духовныхъ: но, когда пришли къ нему пастыри знаменитѣйшихъ городовъ и просили его наставленій, — овъ скромно отвѣчалъ: «Господь каждый день глаголетъ намъ въ дѣлахъ Своего творенія, бесѣдуетъ и чрезъ божественное Писаніе; внушаетъ, что намъ должно дѣлать; показываетъ полезное, устрашаетъ угрозами, ободряетъ увѣщаніями, — и мы не извлекаемъ изъ этого никакой для себя пользы. Какимъ же образомъ принесетъ пользу словомъ своимъ Маркіанъ, который, вмѣстѣ съ другими, пренебрегаетъ такими благодѣяніями и не хочетъ съдѣлать изъ нихъ никакого плода?» — Маркіанъ обладалъ и даромъ чудотвореній: но нужно было усиленное настояніе нуждающагося въ помощи, чтобы великій старецъ изъ сокровищницы благодати изнесъ требуемый даръ: опасеніе гордости заставляло его держать въ сокровенности чрезвычайно дарованное. Въ этихъ примѣрахъ и наставленіяхъ, переданныхъ Θεодориту, конечно, учениками пр. Маркіана, много было назидательнаго для юнаго подвижника, котораго душа въ своихъ порывахъ къ высшимъ подвигамъ требовала надежнаго руководства. — Съ другой стороны въ Маркіанѣ опъ могъ находить возбу-

жденіе и своей ревности противъ еретиковъ, съ разныхъ сторонъ нападавшихъ на Церковь.

Строгая иноческая жизнь Θεодорита, его обширная образованность и пламенная ревность о благѣ Церкви вскорѣ приготовили его къ высшему служенію. Еще въ молодыхъ годахъ онъ призванъ къ занятію епископскаго престола въ городъ Киръ, отечествъ пр. Маркіана. По существовавшему тогда порядку, вѣроятно, сами жители города Кира изъявили желаніе имѣть Θεодорита у себя епископомъ; соборъ епископовъ утвердилъ сіе избраніе, хотя самъ Θεодоритъ и не изъявлялъ расположенія оставить свою скромную жизнь въ монастырѣ (423 г.) (ъ).

Городъ Киръ принадлежалъ къ округу іеранольской митрополіи, которой область со временъ Константина Великаго именовалась евфратскою. Онъ отстоитъ на 70 миль (рим.) отъ Антиохіи къ сѣверу. Удаленный отъ главныхъ путей сообщенія (ы), онъ былъ немногочисленъ и бѣденъ: жители, обремененные податями, переселялись въ другія мѣста (ь). Но христіанство здѣсь процвѣтало. Епархія кирская богата была церквами: въ ней было до 800 приходовъ (*παροικίας*) (ъ). Она имѣла и своихъ мучениковъ: во время Юліана отступника пострадалъ здѣсь пр. Дометій съ двумя своими учениками. Когда Императоръ выступилъ изъ Антиохіи въ походъ про-

(ъ) Ep. 81.

(ы) Synodicon ap. Baluz. c. 71. p. 773. *Habituamus civitatem longe alicubi sitam, ab illa via, qua equi transcurrunt.* Cf. cap. 88 p. 795.

(ь) Theodoret. epist. 32. p. 921. Ep. 42. p. 926.

(ъ) Ep. 113. p. 986.

тивъ Персовъ, на пути, въ области кирской, нашель онъ сего пустынножителя, обитавшаго въ пещерь. Раздраженный тѣмъ, что отвсюду стекалось множество людей къ подвижнику за помощію, онъ приказалъ закидать пещеру камнями и такимъ образомъ лишилъ жизни благочестиваго инока съ его учениками (э). — Въ окрестностяхъ города Кира было много и другихъ подвижниковъ, прославившихся святостію своей жизни и чудотвореніями. Однихъ уже не засталъ въ живыхъ новѣй Архипастырь кирскій, — съ другими лично былъ знакомъ, и съ нѣкоторыми былъ въ близкомъ общеніи, и какъ о почившихъ, такъ и о своихъ современникахъ сообщилъ свѣдѣнія въ своей Исторіи Боголюбцевъ (ю). Изъ числа близкихъ къ нему былъ: пр. Евсевій изъ селенія Исихи (я), Марисъ (ѳ), Іаковъ, котораго онъ именуеть великимъ (ѳ), Фалассій и Лимней (а), По-

(э) I. Malalae Chronographia L. XIII. Julian. Imper. p. 328. ed. Dindorf. — Chronicon Alexandr. p. 550. Память его въ православн. Церкви 7 Августа.

(ю) Въ первыхъ главахъ изложилъ свѣдѣнія о подвижникахъ по большой части антиохійскихъ, въ 14-й главѣ онъ говоритъ: «теперь перейду на луга Кира» и въ слѣдъ за тѣмъ описываетъ подвиги кирскихъ пустынножителей уже скончавшихся гл. 14—20; а съ 21 гл. до 25 говоритъ о современныхъ подвижникахъ. Въ остальныхъ главахъ заключаются свѣдѣнія о подвижникахъ и подвижницахъ, лично известныхъ Эсодориту изъ другихъ городовъ въ Сиріи.

- (я) Память его Февр. 15.
- (ѳ) Память его Генв. 25.
- (ѳ) Память его Полбр. 26.
- (а) Память ихъ Февр. 22.

лпхроній (б), Іаковъ ученикъ Аскліпія (в). Съ любовію посѣщаль ихъ ревнитель подвиговъ иноческихъ: и уединенные подвижники, не допускавшіе къ себѣ никого, охотно отверзали предъ нимъ дверь своей келліи, бесѣдовали съ нимъ о предметахъ духовныхъ, сообщали ему тайны будущаго, принимали отъ него пособія въ облегченіе своихъ немощей.

Но въ паствь кирской довольно было и еретиковъ. Въ ней сохранялись еще остатки нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ. Бл. Θεодоритъ употреблялъ все мѣры къ истребленію сихъ племель. Онъ отобралъ до двухъ сотъ списковъ четвероевангелія, искаженнаго Татіаномъ, гдѣ опущены были, согласно съ ученіемъ сего еретика, все мѣста, въ которыхъ прямо говорилось о плоти сына человѣческаго, — и замѣнилъ ихъ полными и неповрежденными списками Евангелія (г). До осьми селеній было зараженныхъ ересію Маркіона (д). Нѣкоторые онъ уже успѣлъ обратити въ православіе. Но однажды ночью услышалъ угрозы; кто-то на сирскомъ нарѣчій говорилъ ему: «зачѣмъ ты вооружаешься противъ Маркіона? что онъ сдѣлалъ тебѣ оскорбительнаго? Давно бы уже я поразилъ тебя, еслибы не видѣлъ лика мучениковъ вмѣстѣ съ Іаковомъ, охраняющимъ тебя». Тогда Θεодоритъ понялъ, что это голосъ духа тмы, что огражденіемъ мученическимъ служилъ ему сосудъ съ елеемъ, собраннымъ

(б) Память его Февр. 23.

(в) Память его Февр. 27.

(г) *Haereticar. Fabul. L. I. c. 20. p. 208.*

(д) *Theodoret. Epist. 81, p. 954.*

отъ гробовъ разпыхъ св. мучениковъ, что Іаковъ, на котораго указывалъ неизвѣстный голосъ, есть великій подвижникъ, котораго ветхая одежда, подаренная Θεодориту, лежала въ его изголовьѣ. Дѣйствительно, Іаковъ не оставлялъ его духовною помощію. Когда оставалось Θεодориту покорить православію одно селеніе самое многолюдное, онъ пришелъ къ сему подвижнику за совѣтомъ. Тотъ, подкрѣпляя его предпріятіе, сообщилъ ему о видѣніи, въ которомъ открыто было пораженіе огневиднаго змія въ той странѣ, гдѣ лежало маркіонитское селеніе. Успѣхъ увѣнчалъ дѣло. Всего крещено было Θεодоритомъ болѣе десяти тысячъ маркіонитовъ (е). Въ послѣдствіи пр. Іаковъ сообщилъ еще своему епископу, что ему нѣтъ нужды ни въ какой земной помощи, что постояннымъ молитвенникомъ за него Предтеча Господень, котораго нѣкоторые останки, вмѣстѣ съ мощами другихъ Святыхъ, не задолго предъ тѣмъ были принесены изъ Финикіи въ церковь кирскую (ж). — Были въ епархіи кирской и другіе еретики, какъ то два селенія, наполненные аріанами и евноміанами, которыхъ также, при помощи Божественной, святитель кирскій успѣлъ привести къ православнои вѣрѣ. — Борьба съ еретиками стоила ему многихъ усилій и опасностей: многократно, пишетъ онъ, проливалъ я кровь свою, многократно поражаемъ былъ отъ нихъ камнями (з).

Заботясь о духовномъ благосостояніи своей паствы,

(е) Theodoret. ep. 145. p. 1026.

(ж) Ист. Боголюб. гл. 21.

(з) Theodoret. Ep. 81. p. 954.

бл. Θεодоритъ старался и о внѣшнемъ ея благоустройствѣ. Безкорыстный, нестяжательный пастырь довольствовался для себя тѣмъ рубищемъ, которое носилъ, не домогался ни отъ кого ни денегъ, ни одежды; служащіе при немъ не пользовались отъ другихъ ничѣмъ: единаго хлѣба или яйца никто не взялъ себѣ отъ постороннихъ, говоритъ самъ Θεодоритъ. Между тѣмъ онъ устроилъ для города на церковное иждивеніе портнки, сдѣлалъ два большіе моста; провелъ отъ рѣки водопроводъ въ городъ и построилъ другія полезныя для города зданія (и). Самъ онъ ни съ кѣмъ не вступалъ во вражду и свое духовенство удерживалъ отъ споровъ судебныхъ: между тѣмъ, по требованію обстоятельствъ, долженъ былъ заниматься и дѣлами гражданскими, разбирать споры между жителями городскими и сельскими, даже входить въ дѣла воинскія, вѣроятно, по случаю враждебныхъ отношеній между Имперією и Персією (і). — Жители города обложены были податями, и это тѣмъ болѣе было прискорбно, что произошло по враждѣ одного епископа съ тѣмъ лицомъ, которому порученъ былъ надзоръ за правильностію распределенія сборовъ: Θεодоритъ писалъ и къ Императрицѣ Пульхеріѣ, въ то время принимавшей участіе въ дѣлахъ

(и) Ер. 79 et 81.

(і) См. предисловіе къ толкованію на книгу Пѣснь Пѣсней. Въ 420 г. издано повелѣніе Императора объ огражденіи стѣнами городовъ ближайшихъ къ границамъ персидскимъ. Cod. Iustin. de aedific. L. 10. Вѣроятно, подобныя заботы лежали и на пастырь г. Кира.

правления, и къ Патріарху Проклу, и къ другимъ значительнымъ лицамъ объ облегченіи участи города (к). Съ самага вступленія своего въ управленіе престоломъ кирскимъ, онъ заботился о пріобрѣтеніи для города людей свѣдущихъ въ необходимыхъ искусствахъ, и между прочимъ изъ Александріи пригласилъ священника, знающаго врачебное искусство (л).

Стараясь удовлетворять нуждамъ своей паствы, духовнымъ и тѣлеснымъ, Архипастырь кирскій, по чувству любви христіанской, принималъ живое участіе и въ бѣдствіяхъ другихъ церквей. Христіане Арменіи, принадлежавшей Персіи, терпѣли жестокое гоненіе при Издегердъ и Вараранъ. Двумя посланіями къ епископамъ Арменіи Евлалію и Евсевію, Θεодоритъ ободрялъ ихъ къ поддержанію мужества въ ихъ пасомыхъ своимъ примѣромъ, напоминая о долгѣ пастырскаго служенія, и въ тоже время внушала мѣры благоразумной снисходительности къ слабымъ, чтобы снова пріобрѣсти ихъ церкви (м).— Послѣ вторженія Вандаловъ на сѣверные берега Африки многіе христіане искали себѣ убѣжища въ другихъ странахъ. Одинъ епископъ тамошній Кипріанъ, сенаторъ Целестіанъ и другія лица прибыли въ Киръ. Оказавъ имъ нужныя пособія, Θεодоритъ писалъ о благосклонномъ пріемѣ бѣдствующихъ изгнанниковъ къ другимъ епископамъ и разнымъ значительнымъ лицамъ (н).

(к) Ер. 42—47.

(л) Ер. 114. 115.

(м) Theodoret. ep. 77. 78.

(н) Ер. 29—36. 52. 53. 70.

Долгъ пастыря назидать насомыхъ словомъ истины, предохранять ихъ отъ заблужденій еретическихъ и обращать заблуждающихъ, богатыя дарованія, полученныя отъ Господа, и познанія, пріобрѣтенныя долговременнымъ ученіемъ, чувство любви христіанской, побуждающей дѣлиться съ своими собратіями всѣмъ, что можетъ служить ко благу другаго, наконецъ просьбы друзей — вызывали Θεодорита къ трудамъ, которые бы могли приносить пользу и далѣе предѣловъ его паствы и остаться памятникомъ его служенія Церкви для послѣдующаго времени. Не рано приступилъ онъ къ трудамъ такого рода, хотя безъ сомнѣнія учительная его дѣятельность началась со вступленіемъ его въ пастырское служеніе. Самъ онъ въ письмѣ къ Діоскору, Патріарху александрійскому (пис. 448 г.) говоритъ, что занимался ученіемъ шесть лѣтъ при Патріархѣ антиохійскомъ Θεодотѣ, тринадцать при Іоаннѣ и вотъ уже седьмой годъ занимается тѣмъ же при Домнѣ (о). Но въ письмѣ къ Папѣ св. Льву Великому (пис. въ 449 г.), указывая на свои письменныя труды, въ доказательство своего православія, самымъ старшимъ изъ нихъ усвоилъ не болѣе 20 лѣтъ; другія, — говоритъ онъ, — писаны за 18 лѣтъ, пныя за 15 и за 12 лѣтъ (п). — Поученія его церковныя, которыя, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, были слушаемы народомъ съ усердіемъ (р), вѣроятно, не

(о) Ер. 83. Отсюда вмѣстѣ видно и время вступленія Θεодорита въ епископское служеніе.

(п) Ер. 113.

(р) Ер. 83.

были записываемы, и потому не сохранились, исключая немногія, съ парочитымъ тицаніемъ приготовленныя.

Часто имѣя дѣло съ врагами Церкви, Θεодоритъ писалъ противъ язычниковъ, Іудеевъ, аріанъ, и евноміанъ, македоніанъ, аполлнаристовъ и маркіонитовъ, и отвѣты на вопросы маговъ персидскихъ (с). Но постояннымъ его занятіемъ было изъясненіе священнаго Писанія.

Изъ упомянутыхъ полемическихъ сочиненій сохранилось до насъ только двѣнадцать словъ противъ язычниковъ подъ названіемъ: «врачевство противъ недуговъ язычества, или познаніе истинны евангельской изъ философіи языческой». — Отправленіе языческихъ обрядовъ было уже воспрещено въ имперіи законами: Императоръ Θεодосій Младшій за жертвоприношенія угрожалъ ссылкой и лишеніемъ имущества (г), предписалъ даже разрушать храмы языческіе (у). Но язычники не переставали разсѣя-

---

(с) На свои ученые труды, по обстоятельствамъ, онъ неоднократно указывалъ въ своихъ письмахъ: 81. 113. 116 и 145. Противъ македоніанъ написаны были три книги, какъ это видно изъ Haeret. Fabul. L. V. с. 3. р. 260.

(г) Cod. Theodos. (ed Höpfl. 1842.). L. XVI. T. 10. l. 23. 423 г. г.

(у) Ibid. l. 25. 453 г., а не 426, какъ было въ прежнихъ изданіяхъ кодекса Θεодосіева, на основаніи которыхъ Гарнье и другіе относятъ сочиненіе Θεодорита противъ язычниковъ къ сему году, находя намекъ на упомянутый указъ въ концѣ 7-го слова. Убѣщая язычниковъ отказаться отъ своихъ жертвоприношеній, онъ заключаетъ рѣчь слѣдующими словами: «да убѣдятъ васъ сдѣлать это не царскіе законы, не страхъ наказаній, но сила истины, которая сдѣлалась известною всему на сушѣ и на морѣ».

вать свои клеветы противъ христіанства и старался всеми мѣрами помрачить божественное достоинство торжествующаго христіанства. Теодоритъ въ бесѣдахъ съ язычниками слыхалъ отъ нихъ упреки въ томъ, что христіанскіе наставники требуютъ отъ наставляемыхъ одной только вѣры въ преподаваемое имъ ученіе; что первые проповѣдники Евангелія не имѣли никакого образованія; что ихъ писанія лишены всѣхъ украшеній краснорѣчія. Язычники глумились надъ почестями, какія воздавали христіане своимъ мученикамъ, пострадавшимъ во время гоненій (ф). Торжество христіанства надъ соперничающею религіею приписывали благосклонности царей (х). Судя о достоинствѣ религіи по своимъ земнымъ разсчетамъ и не видя въ христіанскомъ ученіи удовлетворенія своимъ наклонностямъ, называли его бесполезнымъ (ц). Неодобрительную жизнь нѣкоторыхъ христіанъ вмѣняли въ вину самому ученію (ч). Просвѣщенный пастырь кирскій признавалъ, что большая часть нападеній на христіанство зависитъ какъ отъ недостаточнаго познанія его истинъ, такъ и отъ ложнаго предубѣжденія въ пользу язычества. Большая часть, говоритъ онъ о современныхъ противникахъ христіанства, большая часть ихъ незнаютъ даже, что такое «гнѣвъ Ахиллесовъ» — первыя слова Шіады, съ которыхъ дѣти начинаютъ учиться свободнымъ наукамъ; а другіе, не мно-

---

(ф) Graecar. affection. curatio prologus.

(х) Sermo IX.

(ц) Sermo X.

(ч) Sermo XII.

го познакомившись съ поэтами, немного съ ораторами, а философовъ не зная даже по имени, кромѣ двухъ-трехъ, самыхъ извѣстныхъ, называютъ божественное Писаніе варварскимъ и считаютъ за стыдъ учиться изъ него истинъ (ш). Посему, Θεодоритъ предпринялъ изобразить въ сжатыхъ, но обстоятельныхъ очеркахъ, что было извѣстно язычникамъ изъ ихъ религіозныхъ ученій, изъ ихъ философовъ, ораторовъ и поэтовъ, и что раскрываетъ намъ св. Писаніе о главнѣйшихъ предметахъ знанія человеческого; — какъ ученіе Писанія о первомъ началѣ всего, о духахъ сотворенныхъ, о веществѣ и мѣрѣ, о природѣ человеческой, о промыслѣ, о концѣ міра, о добродѣтели и о другихъ предметахъ, превосходитъ своею возвышенностію, чистотою и ясностію все, что могли сказать древніе мудрецы и вѣроучители. Обладая обширными свѣдѣніями въ языческой литературѣ (щ), онъ въ яснѣйшемъ свѣтѣ представляетъ шаткость, сбивчивость ихъ мнѣній, непрестанныя разнорѣчія другъ съ другомъ, смѣшеніе истины съ заблужденіями въ самыхъ высочайшихъ умствователяхъ, униженіе всего божественнаго грубою чувственностію, противорѣчіе между жизнью и ученіемъ. При этомъ онъ опровергаетъ и всѣ частныя упреки, дѣлаемые христіанству непонимающими его силы и духа; раскрываетъ достоинство вѣры, признаваемое и самими языческими мудреца-

---

(ш) Sermo I.

(щ) Въ цѣломъ сочиненіи встрѣчается до 109 именъ языческихъ писателей и учителей, которыхъ свидетельствами Θεодоритъ пользуется.

ми; обличаетъ несправедливость гордаго самомнѣнія образованныхъ еллиновъ; доказываетъ, что истина, доступная для всѣхъ, не имѣетъ пужды въ пустыхъ украшеніяхъ; представляетъ въ свѣтломъ видѣ заслуги защитниковъ вѣры, положившихъ свою жизнь за ея исповѣданіе; доказываетъ торжество вѣры въ самомъ признаніи ея божественности царями, которые изъ гонителей сдѣлались ея покровителями и указываетъ на примѣръ Церкви персидской, гдѣ еще не кончилась борьба христіанства съ язычествомъ и ничего не могутъ сдѣлать противъ него самыя усиленныя преслѣдованія; обличаетъ близорукость сужденія, ограничивающагося одними житейскими выгодами; внушаетъ не унижать достоинства ученія божественнаго изъ-за немощей человѣческихъ и не распространять пороки немногихъ на всѣхъ.

Подобный апологетическій характеръ имѣютъ и десять словъ Θεодорита «о Промыслѣ», въ которыхъ усматриваются ясныя слѣды приготовленія ихъ для церковной кафедры. Согласно съ симъ назначеніемъ, проповѣдникъ не обращается здѣсь ни къ какимъ постороннимъ свидѣтелямъ, но къ живому, наглядному опыту cadaго, и раскрываетъ въ прекрасныхъ картинахъ слѣды премудрости и благости Творца и Промыслителя въ устройствѣ міра и чловѣка. По живости и теплотѣ благоговѣйнаго чувства, по искусству ораторскому, это одно изъ превосходныхъ твореній, оставленныхъ намъ древностію. — Изъ церковныхъ поученій Θεодорита извѣстны еще пять словъ въ честь св. Іоанна Златоустаго, по перенесеніи мощей его въ Константинополь: но до насъ сохранились только от-

рывки изъ сихъ словъ (ъ). Также не сохранились и его книги о Св. Троицѣ и о воплощеніи (ы).

Первымъ изъ толковательныхъ трудовъ бл. Θεодорита было изъясненіе на книгу Пѣснь Пѣсней. Оно написано по просьбѣ Патр. антиохійскаго Іоанна. Θεодоритъ не увлекся ложными понятіями объ этой книгѣ, распространенными въ толкованіи Θεодора монсуестскаго (ь), но, согласно съ сужденіемъ ближайшихъ къ апостольскимъ временамъ отцевъ и учителей Церкви и слѣдовавшихъ за ними: св. Кипріана карфагенскаго, Оригена, Евсевія Памфила, Василія Великаго, обонхъ Григоріевъ, Діодора тарсійскаго и Іоанна Златоустаго, признавъ ея Богодухновенное достоинство, отвергъ мнѣніе Θεодора, какъ нечестивое, хотя и не указалъ прямо на его имя. Онъ не скрываетъ, что пользовался трудами предшествовавшихъ толкователей, то сокращая ихъ, то дополняя (ѣ). Невѣста, прославляемая въ Пѣснѣ Пѣсней, по толкованію Θεодорита, есть Церковь, Женихъ—Христосъ; въ другихъ лицахъ бесѣдующихъ то съ Женихомъ, то съ Невѣстою онъ видитъ Ангеловъ.

За изъясненіемъ Пѣснѣ Пѣсней слѣдовало толкованіе книги Давіида, Іезекіиля и всѣхъ прочихъ Пророковъ, потомъ Псалтири. Въ объясненіи Пророковъ

(ъ) Photii Biblioth. cod. 273.

(ы) Упомянуты уже въ письмѣ Θεодорита ок. 432 г. Synodic. c. 40. изъ книгъ о Троицѣ отрывокъ о Савеліѣ изд. Котельеромъ. Monum. Eccl. Gr. T. III. p. 361.

(ь) Отрывки изъ толкованія Θεодорова приводятся въ дѣяніяхъ пятого Вселенск. Собора. Collat. 4. n. 68—70.

(ѣ) Предисл. къ толков. книги Пѣснь Пѣсней.

Θεοдоритъ также уклоняется отъ ложнаго направле-
 нія Θεοдора монсуестскаго , который , отыскивая
 исполненіе пророчествъ въ ближайшихъ къ нимъ
 временахъ , самымъ пророчествамъ о Мессіи давалъ
 приспособительное къ временамъ новозавѣтнымъ , а
 не собственное значеніе. Такое истолкованіе Писанія
 Θεοдоритъ неоднократно порицаетъ въ своихъ объ-
 ясненіяхъ. Папр. изъясняя слова Прор. Михея IV,
 1—3 о явленіи въ послѣднія времена горы Господ-
 ней, къ которой стекаются всѣ народы, — о новомъ
 законѣ, отъ Сіона публющемъ распространиться меж-
 ду всѣми народами, — Θεοдоритъ замѣчаетъ: «это есть
 законъ евангельскій и слово апостольское; начав-
 шись отъ Іерусалима, какъ бы изъ нѣкотораго источ-
 ника, оно протекло по всей вселенной, напоая при-
 ступающихъ съ вѣрою. И можно видѣть дома Божіи
 среди городовъ и селеній и полей, въ самыхъ от-
 даленныхъ странахъ; они отличаются такимъ величі-
 емъ и красотою, что сдѣлались извѣстныѣ и славныѣ
 самыхъ высокихъ горъ. — Но Іудеи этого разумѣть не
 хотять; они говорятъ, что это предреченіе относится
 къ возвращенію изъ плѣна вавилонскаго. И неуди-
 вительно, что они столько неразумны, чтобы пони-
 мать такъ. Но, мнѣ кажется, нельзя перенести равно-
 душно, нельзя простить того, что и нѣкоторые изъ
 учителей благочестія внесли такое толкованіе въ свои
 книги. Какіе народы, ближніе и отдаленные, стека-
 лись во храмъ іудейскій по возвращеніи Іудеевъ изъ
 плѣна, — какіе народы приняли ихъ законъ и возлю-
 били слово, вшедшее отъ нихъ» (3)? Отвергаемое

(3) Theodoret. Comment. in Mich. p. 819. См. также и толк.
 на Прор. Исаію 2, 2—4. p. 12.

Θεодоритомъ, іудейское разумнїе словъ Пророка при-
 належить Θεодору мопеуестскому (10).—Еще чаще
 встрѣчаются подобныя замѣчанія въ объясненіяхъ
 Θεодорита на псалмы; потому что Θεодоръ изъ всей
 Псалтири только въ трехъ псалмахъ находилъ пря-
 мое пророчество о Христѣ Спасителѣ (я). Епископъ
 кирскій, отвергая такой взглядъ на Богодухновенныя
 пѣснопѣнія Давида, входитъ иногда въ обстоятельное
 разсмотрѣніе тѣхъ причинъ, по которымъ Θεодоръ
 мопеуестскій псалмамъ, относящимся къ Мессіи, да-
 валь иное значеніе, и опровергаетъ ихъ. Такъ напр.
 Псал. 21 Θεодоръ не хотѣлъ относить къ Мессіи
 между прочимъ потому, что здѣсь Страждущій гово-
 ритъ: *далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаден-
 ній моихъ* (ст. 2.) (ѳ). Θεодоритъ замѣчаетъ на это
 во-первыхъ то, что въ другихъ переводахъ (Аквилы,
 Симмаха и Θεодотіона), слово *грѣхопаденій* замѣняет-
 ся иными: *рыданій*,—*плача*,—*вопля*. «Но чтобы не
 подумали, будто мы намѣренно пользуемся инымъ пе-
 реводомъ, чтобы только обличить толкующихъ сей
 псаломъ иначе,—воспользуемся переводомъ Седьми-
 десяти. Говорятъ: какъ можно было сказать о не-
 согрѣшившемъ: *далече отъ спасенія моего словеса
 грѣхопаденій моихъ*? Пусть же послушаютъ Іоанна,
 громогласно возвыщающаго: *се Агнецъ Божій, взем-
 ляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29—36.), или достослав-

(10) Theodor. Antioch. commentar. in prophetas minores, ed. Victor. a Wegnern. p. 343.

(я) Leontius Byzantin. adv. Eutych. et Nestorium, lib. III. Angelo Mai Spicileg. Roman. T. X. p. 73.

(ѳ) Acta Concil. V. Oecum. collat. 4 n. 22.

наго Павла, который говоритъ: *несвѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ* (2 Кор. 5, 21.), и въ другомъ мѣстѣ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13.). Посему, какъ будучи источникомъ правды, Онъ воспріялъ нашъ грѣхъ, будучи океаномъ благословенія пріялъ клятву, лежавшую на насъ, и претерпѣлъ крестъ о *срамотѣ не радивъ*: такъ за насъ произнесъ и сѣ слова» (v).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что слава антиохійскаго наставника не ослѣпяла Θεодорита до непрекословнаго послѣдованія ему въ своихъ толковательныхъ трудахъ: онъ пользовался толкованіемъ Θεодора (а), но съ строгимъ разборомъ, и старался прежде всего остаться вѣрнымъ церковному разумѣнію. Онъ пользовался и другими толкователями книгъ пророческихъ: но, повѣряя однихъ другими, отдавалъ предпочтеніе тѣмъ, въ которыхъ находилъ болѣе древняго церковнаго преданія, не выставляя впрочемъ никогда имени толкователя, съ которымъ не соглашается (б).—Такъ изъясняя великія видѣнія Пророка Давида, примѣтно, онъ пользовался толкованіемъ Полихронія, анамейскаго епископа: но тамъ, гдѣ сей толкователь, слѣдуя началамъ своего брата Θεодора

(v) Theodoret. Comment. in Psalm. XXI, 2.

(а) Это можно видѣть изъ сличенія обоихъ толкованій Θεодора и Θεодорита на меньшихъ Пророковъ: ибо толкованія Θεодора на другихъ Пророковъ и на псалмы не дошли до насъ.

(б) Но въ толкованіи на Аггея 2, 7. 8. опровергаетъ Дполлнша-рїя, съ указаніемъ на его имя.

мопсуестскаго, отступаетъ отъ церковнаго изъясненія, онъ держится св. Ипполита римскаго. Напр. въ четвертой монархіи II и VII гл. Давидъ онъ видитъ римскую державу, а не преемниковъ Александра македонскаго въ Сиріи и Египтъ (в). Пѣснь трехъ отроковъ Θεодоритъ не исключаетъ изъ своего объясненія, не смотря на то, что у Полихронія она опущена.

Себѣ и своему толкованію бл. Θεодоритъ вообще усволяетъ скромное значеніе. Въ началѣ своего толкованія на книги меньшихъ Пророковъ онъ замѣчаетъ: «скажетъ ли кто, что мы слѣдуемъ мыслямъ другихъ: но тѣмъ же путемъ, какимъ дозналъ онъ это, увидитъ, что и отъ себя мы сдѣлали посильное приношеніе. Въ законѣ повельно было на устроеніе скинни богатымъ приносить золото, серебро, драгоценные камни: но и бѣдные не лишены были благословеннаго участія; имъ повельно приносить кожи и шерсть; а женщинамъ, которыя и того не имѣли, предоставлено было посвятить Богу, вмѣсто сего, свою силу и искусство: прясть и ткать шерсть (Исх. 25, 4.). Такъ и мы, подражая тѣмъ женщинамъ, которыя пряли и ткали принесенное другими, и приготавливали кожи для скиницъ, собравъ отсюда и отсюда доброе, рѣшились изъ всего, съ Божіею помощію, соткать одно цѣлое. — Впрочемъ, прибавляетъ Θεодоритъ, какъ Апостолы Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Андрей, Варнава и Павелъ не одни трудились въ проповѣди Евангелія, но и ихъ ученики: Сила, Титъ,

---

(в) Толкованіе Полихронія у Angel. Mai. Auctor veter. nov. collect. T. I. Тамже и отрывки изъ толкованія св. Ипполита.

Тимоеей и Аполомъ , и какъ благодать ученія не остановилась и на однихъ ученикахъ , но озаряла и ихъ преемниковъ , и даже до нынѣ въ церквахъ Божіихъ источникъ Пресвятаго Духа течеть и раздаеть людямъ Богоданные дары: то правомыслящему не будетъ странно , если и мы , какъ нѣкіе *власы* (Исход. 25, 4.) , принесемъ съ болѣзнію рожденные плоды нашей мысли , на устроеніе скинии , юже воздрузи *Господь , а не человекъ*» (Евр. 8, 2.) .

Творенія Θεодорита сдѣлали имя его извѣстнымъ на всемъ востокъ . Каждый новый трудъ его вызывалъ любителей слова Божія просить , чтобы онъ занялся изъясненіемъ еще другой книги св. Писанія . Патріархъ антиохійскій Θεодотъ и преемникъ его Іоаннъ часто приглашали его въ Антиохію (г) и всегда съ удовольствіемъ слушали его сладкорѣчивую и просвѣщенную бесѣду (д) . Неоднократно приходилось ему произносить слово и въ Веріи (е) : престарѣлый епископъ сего города Акакій , пользовавшійся общимъ уваженіемъ между своими собратіями , издавна былъ къ нему близокъ (ж) . Въ такихъ мирныхъ занятіяхъ , сродныхъ пастырскому служенію , можетъ быть , провелъ бы Θεодоритъ и всю свою жизнь , если бы не отвлекли его несчастные споры , порожденные въ Константинополь лжеученіемъ Несторія .

Несторій въ 428 г. , изъ пресвитеровъ антиохійскихъ сдѣлавшись Патріархомъ константинополь-

(г) Synodicon. cap. 71. Theodoret Epist. 81.

(д) Epist. 83.

(е) Epist. 75.

(ж) Historia Religiosa. cap. 2.

скимъ, открыто возсталъ противъ именованія Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицею, которое народъ привыкъ слышать изъ устъ благочестивыхъ настырей и самъ употребляетъ въ молитвахъ церковныхъ. Причина такого осужденія имени, соответствующаго достоинству матери Богочеловѣка, скрывалась въ неправоуміи Несторія о лицѣ Самого Богочеловѣка, занятомъ отъ антиохійскихъ наставниковъ. Въ спорахъ съ Аполлинаріемъ іерапольскимъ, который въ человѣческомъ ествѣ Іисуса Христа не допускалъ высшей силы души — ума, усиливаясь раскрыть, что имъ воспринято было человѣческое естество всецѣло, они представляли человѣческое естество самостоятельнымъ лицомъ, которое отлично отъ Упостаснаго Слова, но съ Нимъ тѣснѣйшимъ образомъ соединено. Утверждая такимъ образомъ, что каждое естество во Христѣ есть вмѣстѣ и лице, а не представляя ихъ соединенными во единую Упостась, они не усвоили и свойствъ одного естества другому. Отсюда они возставали противъ выраженій: *Богъ страдалъ, Богъ родился*. Отсюда проистекало и несправедливое отрицаніе именованія Пресв. Дѣвы Маріи Богородицею. Такъ мудрствовалъ Феодоръ мопсуестскій. Такъ училъ въ слѣдъ за нимъ и Несторій.

Заблужденіе Несторія вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ Александрію и въ Римъ. Общимъ согласіемъ Целестина Папы римскаго и Кирилла Патріарха александрійскаго положено было требовать отъ Несторія, чтобы онъ отрекся отъ пововодимаго ученія. Св. Кириллъ изложилъ его заблужденія въ 12 анатематисмахъ, которыя Несторій, въ знакъ своего согласія съ Церковію вселенскою, долженъ былъ

подписать. Но Несторій, думая видѣть въ православно́мъ ученіи о лично́мъ соединеніи двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ ересь Аполлинаріеву, препроводилъ анатематисмы Кирилловы къ Патріарху антиохійскому Іоанну и просилъ поручить кому-либо изъ ученыхъ епископовъ написать на нихъ опроверженіе. Іоаннъ, узнавъ о началѣ спора еще ранѣе изъ писемъ Папы Целестина и св. Кирилла, писалъ вмѣстѣ съ Θεодоритомъ и другими епископами къ Несторію, чтобы онъ не упорствовалъ въ принятіи именованія Богородицы, котораго истинный смыслъ ему извѣстенъ; указывалъ на то, что слово сіе было употребляемо многими Отцами Церкви и никѣмъ не было отвергаемо; что отверженіе сего именованія ведетъ къ заключенію, что воспріявшій на Себя домостроительство нашего спасенія не есть Богъ, что не Богъ-Слово истощилъ себя до рабіяго зрака ради нашего спасенія (з). Но, получивъ анатематисмы, Іоаннъ и самъ думалъ видѣть въ нихъ неправомысленное слияніе естествъ (и) и поручилъ ихъ рассмотреть двумъ епископамъ Андрею самосатскому и Θεодориту кирскому.

Предубѣжденіе, съ которымъ встрѣтили сирійскіе епископы анатематисмы св. Кирилла, имѣло вліяніе и на Θεодорита. Ему казалось, что утверждать соединеніе Слова съ плотію по Упостаси, значитъ допускать смѣшеніе естествъ (і). Онъ не отвергаетъ

(з) Opp. Theod. T. V. p. 54. Гарнъ думаетъ, что это письмо писано отъ имени Іоанна самимъ Θεодоритомъ p. 52.

(и) Theodor. Ep. 112. Synodic. cap. 4.

(і) Reprehens. anathem. 2. p. 709.

именованія Пресвятой Дѣвы Богородицею, не допускаетъ раздѣленія единого Христа на два лица. Прямо пишетъ онъ: «мы не называемъ Дѣву чело-
вѣкородицею, но Богородицею» (к). «Послѣдую божественному ученію Апостоловъ исповѣдуемъ единого Христа, и единого и тогожде, по соединенію, именуемъ Богомъ и челоувѣкомъ». Но допуская соединеніе естествъ, онъ находитъ «лишнимъ» прибавлять *по востаси*. Достаточно, говоритъ онъ, признавать такое соединеніе, которое и даетъ видѣть свойства естествъ, и научаетъ поклоняться одному Христу (л). Сверхъ того казалось ему неяснымъ въ главахъ Кирилла наименованіе Св. Духа «собственнымъ Сыну» (анатем. 9.). «Если сіе наименованіе принимать въ томъ смыслѣ, что Духъ Св. единое естество съ Сыномъ и исходитъ отъ Отца; — то мы въ этомъ согласны и признаемъ выраженіе благочестивымъ; если же въ томъ смыслѣ, будто Духъ Св. отъ Сына и чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то мы отвергаемъ, какъ хульное и нечестивое. Ибо вѣруемъ Господу глаголющему: Духъ Иже отъ Отца исходитъ» (м).

Подозрительный взглядъ на православіе Патріарха александрійскаго не позволилъ Θεодориту ни безпристрастно судить о предложенныхъ св. Кирилломъ главахъ или анатематисмахъ, ни правильно оцѣнивать всѣ его дѣйствія, протекавшія изъ ревности

(к) Repreh. anath. 1. p. 709.

(л) Repreh. anath. 2. p. 709.

(м) Repreh. anathem 9. p. 718.

о православіи. Это нерасположеніе къ нему усиливалось еще личными отношеніями Θεодорита. Несторій во время пребыванія своего въ Антиохіи хорошо былъ знакомъ Θεодориту. Митрополитъ іерапольскій Александръ, отъ котораго зависѣла епархія курская, глубоко уважаемый Θεодоритомъ (и), былъ рѣшительно предубѣжденъ противъ св. Кирилла и крайне былъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ.

Когда для разрѣшенія споровъ, возбужденныхъ Несторіемъ, назначенъ былъ Соборъ вселенскій въ Ефесѣ, Θεодоритъ отправился туда вмѣстѣ съ своимъ Митрополитомъ. Они прибыли ранѣе своего Патріарха Іоанна. И когда св. Кирилль, по истеченіи срока, назначеннаго для открытія Собора, намѣревался приступить къ разсмотрѣнію дѣла, а Іоаннъ еще не явился: Александръ іерапольскій вмѣстѣ съ другими сирскими епископами, въ томъ числѣ и Θεодоритомъ, отказался присутствовать на Соборѣ (о). По прибытіи Іоанна они составили свой Соборъ, хотя число ихъ значительно уменьшилось послѣ того, какъ обнаружены были предъ всѣми хульныя мнѣнія Несторія (п). Θεодоритъ постоянно держался стороны сирскихъ. И по окончаніи Собора, онъ былъ вызванъ Императоромъ въ Халкидонъ въ

(и) Synodic. cap. 99

(о) Synodic. cap. 7.

(п) Изъ Ефеса писалъ Θεодоритъ къ Андрею еп. самосатскому: «здравыхъ, которые выдерживаютъ подвиги за благочестіе, очень немного». Synodic. cap. 20. Вмѣсто 68 епископовъ, не согласившихся на открытіе Собора до прибытія Іоанна, — по письмамъ Собора вселенскаго, осталось съ Іоанномъ менѣе сорока.

числъ прочихъ депутатовъ, вмѣсто своего Митрополита (р).

Извѣстно, въ какомъ стѣсненіи находились отцы Собора вселенскаго въ Ефесѣ. Обстоятельства перемѣнились, когда Императоръ Θεодосій могъ имѣть прямыя сношенія съ православными епископами въ Халкидонѣ. Θεодоритъ лично являлся къ нему и въ верховный его совѣтъ, съ ходатайствомъ, чтобы анатематисмы Кирилла были отвергнуты, и чтобы Несторій былъ возстановленъ, какъ присудили сирскіе. Но все усилія обратить ходъ дѣла въ свою пользу остались тщетны. «О другъ нашемъ», писалъ онъ къ своему Митрополиту изъ Халкидона, разумя подъ именемъ друга Несторія, — «да будетъ въ домо святости вашей, что сколько разъ ни заговаривалъ я объ немъ, въ присутствіи ли благочестивѣйшаго государя, или въ его совѣтъ, намъ вмѣняли это за оскорбленіе» (с).

На мѣсто низложеннаго Несторія возведенъ въ Патріарха константинопольскаго св. Максиміанъ. Новый Патріархъ объявилъ низложенными четырехъ упорныхъ приверженцевъ Несторія: Еларія епископа тарсійскаго, Евѳерія ѳіанскаго, Имерія никомидійскаго и Дороея маркіанопольскаго. Возвращающіеся же изъ Ефеса и Халкидона сирскіе епископы, негодуя на безуспѣшность всѣхъ своихъ усилій, на Соборъ въ Тарсъ и въ Антиохію подкрѣпили свой союзъ противъ православныхъ, пропзнесши

(р) Synodic. cap. 23.

(с) Synodic. cap. 30. До насъ дошла и часть одной изъ его бесѣдъ, говоренныхъ Θεодоритомъ въ Халкидонѣ. Ibid. cap. 36.

снова осужденіе на св. Кирилла александрійскаго. — Подъ вліяніемъ того же раздраженія Θεодоритъ взялъ на себя написать болѣе пространное опроверженіе анатематисмовъ въ пяти книгахъ (т). Вся Сирія горѣла смятеніями.

Чтобы возстановить въ Церкви миръ, Императоръ Θεодосій посланіемъ вызывалъ Іоанна антiохійскаго и св. Кирилла въ Никомидію для взаимнаго согласенія. Но въ Антіохіи сочли за лучшее учредить Соборъ у себя и на немъ постановить условія примиренія съ Патріархомъ александрійскимъ (432 г.). На этомъ Соборѣ принималъ дѣятельное участіе и Θεодоритъ вмѣстѣ съ своимъ Митрополитомъ Александромъ, Андреемъ самосатскимъ и другими защитниками Несторія. Соборъ постановилъ: требовать отъ св. Кирилла, чтобы онъ отрѣкся отъ своихъ анатематисмовъ; вмѣсто всякихъ другихъ опредѣлений вѣры, держаться строго символа никейскаго, а въ изясненіи догмата о воплощеніи слѣдовать посланію св. Аѳанасія александрійскаго къ Епиктету еп. коринѣскому, которое направлено противъ аполлинаристовъ (у). Условія сіи были сообщены св. Кириллу въ письмѣ Акакія веррійскаго, избраннаго посредника: но, какъ и надлежало ожидать, не были приняты въ Александрію. Обширнымъ посланіемъ къ Акакію св. Кириллъ отвѣчалъ, что держаться опре-

(т) Отрывки сохранились только у Марія Меркатора. *Patrolog. Curs. Complet.* T. XLVIII. p. 1067.

(у) *Synodic.* cap. 53. 54.

дѣленія о вѣрѣ, постановленнаго 318 отцами на Соборѣ никейскомъ, онъ подтвердилъ правиломъ соборнымъ въ Ефесѣ, но отказаться отъ своихъ возраженій противъ Несторія не можетъ, и что Несторій не можетъ быть возстановленъ. Для удостовѣренія же въ свѣдѣнїи православїи предложилъ въ краткихъ словахъ свое исповѣданіе: « по благодати Спасителя, всегда былъ я православенъ и воспитанъ подъ руководствомъ отца православныхъ. Никогда не мыслилъ одинаково съ Аполлинаріемъ, или съ другимъ какимъ-либо еретикомъ; напротивъ того я проклиная ихъ. Не называю плоть Христову бездушною, но признаю одушевленною — душою разумною. Не допускаю ни слиянія, ни смѣшенія, ни преліянія, какъ нѣкоторые говорятъ; признаю, что Богъ Слово по естеству пребылъ непреложнымъ и неизмѣннымъ, и по Своей природѣ непричастнымъ никакому страданію. Божество безстрастно и не подлежитъ и тѣни измѣненія. Наконецъ исповѣдую, что единый и тотъ же Христосъ Господь нашъ пострадалъ за насъ плотию, по писаніямъ » (Ф).

Исповѣданіемъ св. Кирилла многіе были довольны въ Сирїи: но его защищеніе своихъ анатематисмовъ возбуждало сомнѣніе; а требованіе осудить Несторія казалось неудобополнимымъ. Акакій веррійскій, собиравъ приведенное письмо св. Кирилла Θεодориту, пригласилъ-было его къ себѣ для разсужденія о Лицѣ (х). Θεодоритъ отвѣчалъ: « не только званнїй, но и незваннїй я желалъ бы во всякое время идти

(Ф) Synodic. cap. 56.

(х) Synodic. cap. 55.

къ твоей святынѣ: но столько встрѣчаю препятствій въ своемъ намѣреніи, что и по твоему письму не могу исполнить. Опять постигла меня сильная болѣзнь, — по возвращеніи изъ горныхъ странъ. Притомъ же теперь здѣсь военачальникъ (*magister militum*). Посему прошу извиненія. Объявляю твоей святынѣ, что въ письмѣ изъ Александріи, присланномъ ко мнѣ, нашель я изложеніе догмата противнымъ тому, что прежде было имъ писано (т. е. св. Кирилломъ). И весьма обрадовался и прославилъ Господа Христа о перемѣнѣ, послѣдовавшей по твоимъ увѣщаніямъ». Такъ понималъ Θεодоритъ исповѣданіе св. Кирилла, какъ бы за отступленіе отъ прежняго его ученія, хотя и въ анатематисмахъ выражалось тоже, только иными словами. Далѣе упомянувъ о непринятіи св. Кирилломъ предложенныхъ ему условій, онъ замѣчаетъ, что напрасно онъ «оставилъ кратчайшій путь къ миру и требуетъ осужденія чловѣка, котораго судіями мы не были» (ц).

Митрополитъ іеранпольскій встрѣтилъ посланіе Кириллово еще хуже. Онъ не вѣрилъ искренности исповѣданія св. Кирилла, ссылаясь на его главы, на толкованіе посланія ко Евреемъ и на другія писанія, въ которыхъ будто бы св. Кириллъ защищалъ во Христѣ единое естество Бога и чловѣка. И подозрѣвая его въ апоплизаризмъ, не хотѣлъ входить ни въ какое общеніе съ нимъ (ч), а къ своимъ подчиненнымъ епископамъ писалъ, что скорѣе позволтъ себѣ отсѣчь члены, нежели отступитъ отъ своего

(ц) *Synodic. cap. 60.*

(ч) *Synod. 57.*

мнѣнія. «Если хотять, пусть придуть и поставять на мое мѣсто другаго» (ш).

При такомъ расположеніи умовъ, Іоаннъ рѣшился дѣйствовать въ устроеніи мира одинъ съ Акакіемъ веррійскимъ и немногими другими съ нимъ единомысленными. Они воспользовались составленнымъ самими сирскими епископами на Соборъ въ Ефесъ исповѣданіемъ (щ) и отправили съ нимъ въ Александрію одного изъ подчиненныхъ Акакію епископовъ, Павла емесскаго (ъ), который, при объясненіи съ св. Кирилломъ, отказался отъ всякихъ возраженій противъ анатематисмовъ; согласился подписать осужденіе Несторія и въ знакъ общенія съ св. Кирилломъ совершилъ съ нимъ литургію.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстно въ Антиохіи о примиреніи, Патріархъ Іоаннъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ Θεодорита (ы). Получено было наконецъ и общительное посланіе св. Кирилла. Θεодоритъ радовался соглашенію,—но въ тоже время скорбѣлъ, что миру должно пожертвовать лицами, которыхъ онъ привыкъ уважать «Нынѣшнее посланіе (Кирилово), писалъ онъ къ Іоанну, украшается евангельскимъ благородствомъ: ибо въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается совершеннымъ Богомъ и челоуѣкомъ, допускаются два естества и ихъ различіе и соединеніе несліянное, неизреченное, богольпное и сохраняющее свойства естествъ; утверж-

(ш) Synod. с. 58.

(щ) Слѣч. Cyrill. Epist. р. 105 и Synodic. сар. 17.

(ъ) Synodic. сар. 80.

(ы) Synodic. сар. 86.

дается, что Богъ-Слово безстрастенъ и неизмѣняемъ, а храмъ т. е. гѣло подвержено было страданію и смерти на малое время и потомъ возстановлено соединенною съ нимъ силою Божиюю. И Духъ Святой исповѣдуются не отъ Сына, или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, собственнымъ же Сыну, яко единосущный Ему. Усмотрѣвъ такуюю правоту въ семь посланіи и находя его отличнымъ отъ преждеписаннаго (разумѣются анатематисмы), мы прославили Бога, уврачевавшаго косоноязычныхъ и преложившаго неопредѣленный звукъ въ пріятное согласіе» (б). Такъ судилъ блаж. Θεодоритъ о примиреніи: но все еще не приступалъ къ союзу, потому что для сего надлежало осудить Несторіа. Онъ просилъ своего Патріарха о возвращеніи престоловъ и тѣмъ епископамъ, которые лишись ихъ за свою приверженность къ Несторію, и ходатайствовалъ о снисхожденіи къ іерапольскому Митрополиту (в).

Лаская себя надеждою въ успѣхъ своихъ желаній, а съ другой стороны опасаясь, чтобы Митрополитъ Александръ за свое упорство также не подвергся изгнанію, бл. Θεодоритъ и Андрей самосатскій старались убѣдить его, что не будетъ измѣною вѣрѣ признать православнымъ посланіе Кириллово, обѣщали все устроить такъ, что болѣе не потребуютъ отъ нихъ никакихъ осужденій (э). Для сего настоятельно просили его учредить Соборъ въ Зевгмѣ, одномъ

(б) Synodic. cap. 95.

(в) Synodic. cap. 87 et 95.

(э) Synodic. cap. 99.

изъ городовъ іеранольской митрополіи (ю). Словомъ, хотѣли употребить всѣ мѣры, чтобы, какъ говоритъ самъ Александръ, спасти овцу погибшую. Но все было напрасно (я). Къ большому смятенію Іоаннь позволилъ себѣ совершить въ области упорствующаго Митрополита нѣкоторыя распоряженія, которыми нарушалась неприкосновенность его правъ. Однихъ епископовъ онъ лишилъ престоловъ, другихъ возвелъ на ихъ мѣсто (ѳ). Это возбудило новое неудовольствіе противъ Патріарха (ѵ). Тогда и Θεодоритъ совсѣмъ отдѣлился отъ него (а) и вмѣстѣ съ Александромъ жаловался на него въ Константинополь (б). Но и Патріархъ не оставался въ бездѣйствіи. Получено было отъ Императора повелѣніе: — Александра и Θεодорита удалить изъ своихъ епархій (в). Уже Θεодоритъ готовился оставить и городъ и область, и отправиться въ монастырь свой, гдѣ еще при началѣ смятеній приказалъ готовить себѣ келлію (г). Но знаменитѣйшіе иноки кирскіе и антіохійскіе, преподобныя: Іаковъ, Симеонъ Столпникъ и Варадатъ, которыхъ богоугодные подвиги и чудесныя дарованія всегда питали въ немъ уваженіе къ ихъ слову, удержали его, и старались всѣми мѣрами склонить къ миру. Отправлены были къ Патріарху

(ю) Synodic. cap. 97. 98. 99.

(я) Synodic. cap. 105.

(ѳ) Synodic. cap. 128.

(ѵ) Synod. c. 129.

(а) Synod. c. 133.

(б) Synod. c. 135.

(в) Synod. c. 140.

(г) c. 66.

Іоанну и чиновнику, присланному съ повелѣніемъ императорскимъ, три архимандрита ходатайствовать за епископа (г).

Это происшествіе можно назвать счастливымъ переломомъ болѣзни Θεодорита. Онъ остался на своей кафедрѣ, снова сблизился съ Іоанномъ и согласился уступить справедливому требованію отказаться отъ Несторія, — впрочемъ все еще съ нѣкоторыми ограниченіями. Іоаннъ предложилъ ему три способа выйти изъ настоящаго затруднительнаго положенія; изъ нихъ Θεодоритъ избралъ тотъ, который, по его мнѣнію, показывалъ и уступчивость умѣренную и строгость непредосудительную. Около того времени разслано было изъ Константинополя ко всемъ епископамъ отъ новаго Патріарха, преемника Максиміана, Прокла (434 г.) посланіе, въ которомъ, излагая свое исповѣданіе вѣры, всѣхъ онъ приглашалъ къ союзу церковному (д). Новый Архиастръ константинопольскій, ученикъ св. Іоанна Златоустаго, всемъ извѣстенъ былъ кротостію и свисходительностію своего характера (е). Θεодоритъ, получивъ отъ своихъ друзей благопріятное о немъ извѣстіе, рѣшился принять сіе посланіе (ж), и такимъ образомъ вступить въ союзъ съ осудившими Несторія, защитниками православія.

Послѣ того явился Θεодоритъ и въ Антиохію, ко-

(г) Synod. с. 146.

(д) Начало сего посланія помѣщено въ Synodic. cap. 150.

(е) Socratis Eccl. L. 7. с. 41.

(ж) Synodic. cap. 148.

торую давно не посѣщаль по случаю несогласія съ Патріархомъ, и вступилъ съ нимъ въ общеніе (з). Теперь все стараніе епископа кирскаго обращено было на то, чтобы извлечь изъ бездны упорства своихъ друзей, и въ особенности Митрополита, безъ вѣдома котораго не дѣлалъ онъ ни одного шага и въ совершившемся сближеніи. «Какъ вижу я, писалъ онъ къ Александру, настойчивость наша ни къ чему пріятному не приведетъ, но причинитъ только смятенія церквамъ, и предастъ паству нашу волкамъ хищнымъ. Надобно опасаться, чтобы съ своею излишнею строгостию не подвергнуться намъ наказанію отъ Бога за то, что наблюдаемъ только свое, а не смотримъ на то, что полезно народу» (и). Неоднократно повторялъ Θεодоритъ свои просьбы, и въ письмахъ и лично; старался подѣйствовать на своего Митрополита и чрезъ окружающихъ его и примѣромъ другихъ, переходящихъ на сторону мира (і). Въ своемъ упорствѣ отвергая всякія представленія, самъ Александръ писалъ къ Θεодориту: «я думаю, что твое благочестіе не только не оставило ничего сдѣлать для спасенія несчастной моей души, но и превзошло самаго усерднаго пастыря, о

(з) Synodicon, cap. 155. Epistola Meletii ad Alexandrum post introitum Theodoretii in Antiochiam. Cap. 160. Самъ Θεодоритъ писалъ: «collocutus sum Domino meo Deo amicissimo Episcopo Iohanni, et inveni eum pro orthodoxia studiose certantem et Ecclesiae unionem fieri festinantem, et depositionis subscriptionem minime exigentem ab eis, qui facere nollent. Тоже cap. 161. 162.

(и) Synodicon cap. 151.

(і) Synod. cap. 162. 166. 168.

которомъ упоминается въ Евангеліи. Тотъ однажды приходилъ для взысканія погибшей овцы: а ты приходилъ и въ Гарбатъ-гору, и въ Іераполь, и въ Зевгму, нынѣ и въ Антиохію для взысканія погибшей души моей. Но прошу тебя болѣе не мучить себя. Я не смотрю на то, какъ дѣлають киликійскіе и исаврійскіе; но хотя бы всѣ жившіе отъ начала міра воскресли и стали называть благочестіемъ египетское ученіе: для меня ихъ свидѣтельство не болѣе было бы достовѣрно, чѣмъ знаніе, дарованное мнѣ отъ Бога» (к). Трудно повѣрить, но дошло до насъ письмо Θεодорита къ самому Несторию, съ просьбою, чтобы онъ съ своей стороны далъ совѣтъ Митрополиту іерапольскому, отложивъ упорство, присоединиться къ Іоанну. «Прошу тебя, напиши, и убѣди его послушать Ап. Павла, который говоритъ: не искій своя пользы, но многихъ, да спасутся (1 Кор. 10, 33.). Пусть онъ допуститъ малый грѣхъ, (допустимъ, что это будетъ грѣхъ); только бы онъ избавилъ другихъ отъ великаго грѣха (л). Когда и это не помогло, Θεодоритъ писалъ къ Патріарху Іоанну, чтобы онъ потерпѣлъ непреклоннаго старца: можетъ быть онъ и смягчится со временемъ. Но если и останется тѣмъ же, не будетъ отъ того вреда ни тебѣ, ни намъ и нашему собору: возмутить кого-нибудь онъ не въ состояніи и не покусится на то; потому что онъ хранитъ молчаніе и не нарушаетъ мира Церкви. Если же будетъ извергнуть, то можетъ произойдти отсюда много вреда... Припомни и

(к) Ibid. cap. 167. См. также cap. 169.

(л) Synodic. cap. 170.

то, что самъ некогда говорилъ намъ: владыку Александра всѣ мы на рукахъ носимъ; и не позволимъ, чтобы кто-нибудь оскорбилъ его (м). Но Александръ не удержался на своемъ престолѣ (н).

Больше успѣха имѣли старанія Θεодорита привлечь другаго близкаго къ нему пастыря Евмалія, М. тарсійскаго, уже обреченнаго къ лишенію престола. Онъ вмѣстѣ съ прочими епископами киликійской области вступилъ въ общеніе съ Іоанномъ (о).

Примиреніе бл. Θεодорита съ Патріархомъ антиохійскимъ ввело его въ союзъ и съ архипастыремъ александрійской Церкви, св. Кирилломъ. Между ними были и личныя сношенія. Св. Кириллъ, написавъ свои десять книгъ противъ Юліана отступника, препроводилъ ихъ къ Патріарху Іоанну вмѣстѣ съ другимъ своимъ сочиненіемъ для того, чтобы онъ сообщилъ эти труды пастыря александрійскаго и другимъ извѣстнымъ на Востокъ учителямъ Церкви. Іоаннъ переслалъ ихъ къ Θεодориту, и тотъ, по прочтеніи возвратилъ ихъ писателю съ своимъ похвальнымъ отзывомъ. Св. Кириллъ отвѣчалъ ему на это своимъ посланіемъ, которое, по выраженію Θεодорита, свидѣтельствовало и о расположеніи къ нему св. Кирилла, и о строгой точности догматической (п). Этимъ посланіемъ пользовался Θεодоритъ

(м) Synod. с. 172.

(н) Ibid. с. 183—185. 187.

(о) Ibidem, cap. 160 et 192.

(п) Theodoret. Epist. 83. Упоминаетъ объ этомъ и св. Кириллъ. Synodic. cap. 210. Другое препровожденное св. Кирилломъ сочиненіе «о козлѣ отпущенія» (Лев. 16, 8 и слѣд.) находится между письмами св. Кирилла къ Акакію. Opp. S. Cyrilli. T.V. p. 2. pagin. 121.

къ отраженію несправедливыхъ обвиненій въ несторіанствѣ.

Впрочемъ, раздраженное состояніе умовъ, тревожимыхъ взаимными подозрѣніями въ неправославіи, и замыслы тайныхъ приверженцевъ подавленнаго несторіанства, не позволяли еще долго утвердиться на Востокъ прочному миру. По донесеніямъ своего пресвитера Данила, св. Кирилль жаловался Іоанну на Θεодорита, будто онъ не перестаетъ противодействовать заключенному миру, поддерживая несторіанскія мнѣнія (р). Вскорѣ возгорѣлось въ Сиріи смятеніе, гораздо болѣе угрожавшее опасностию миру церковному. Когда судьба Несторія была рѣшена; — онъ сосланъ былъ въ заточеніе въ Египеть и его сочиненіе предано общему позору и истребленію, — тогда ревностные приверженцы св. Кирилла простерли свое преслѣдованіе и на сочиненія Θεодора мопсуестскаго, въ которомъ признавали главный источникъ несторіанскихъ заблужденій. Болѣе умѣренный и кроткій Патріархъ константинопольскій св. Прокль довольствовался осужденіемъ извлеченныхъ изъ его книгъ ложныхъ мнѣній, не именуя его самого. Но тѣ признали за нужное выставить его имя и неблаговременно требовали отъ епископовъ сирскихъ осужденія Θεодора. Народъ, сохраняя уваженіе къ памяти недавно умершаго епископа, волновался; громко раздавались въ церквахъ голоса: «да процвѣтаетъ вѣра Θεодорова; мы также вѣруемъ, какъ Θεодоръ» (с). Епископы сирскіе, собравшись

(р) Synodicon, cap. 210.

(с) Ep. S. Cyrilli ad Acacium Meletin. opp. T. V. p. 2. p. 197.

въ Антиохіи, составили сильное посланіе въ защищеніе Θεодора и представили его Императору и Патриархамъ Проклу и Кириллу. Волненіе могло быть успокоено только общимъ согласіемъ первенствующихъ защитниковъ Православія — ограничиться изданнымъ осужденіемъ выписанныхъ мѣстъ изъ книгъ Θεодора, но не простирать суда своего далѣе (т). А въ предотвращеніе вреда, который могли распространить эти книги въ народъ, св. Кирилль издалъ свое опроверженіе разсѣянныхъ въ нихъ ложныхъ мыслей о воплощеніи. — Но и Θεодоритъ написалъ свое сочиненіе въ защиту Θεодора мопсуестскаго, гдѣ старался объяснить его образъ выраженій полемикою противъ Аполлинарія (у).

Продолжительныя смуты, произведенныя въ Церкви спорами несторіанскими, безъ сомнѣнія много отняли времени у пастыря кирскаго, которое онъ съ большою пользою могъ бы посвятить Церкви; а сочиненія, вызванныя тѣми же спорами, недолго могли утѣшать трудившагося: для нихъ скоро насталъ день, который указалъ, что должно изъ нихъ сохраниться, что *сгорѣть* (1 Кор. 3, 13.). Но и среди смуть онъ находилъ еще время для продолженія своихъ любимыхъ занятій изъясненіемъ слова Божія и для другихъ ученыхъ трудовъ.

(т) *Facundi Ep. Hermianensis pro defensione trium capitulorum.* L. VIII, с. 1—4. *Patrolog. curs.* T. 67. p. 709 et sq.

(у) Отрывокъ того и другаго сочиненія т. е. св. Кирилла и Θεодорита сохранились въ дѣяніяхъ V-го Всел. Собора. *Coll. V.* Упоминаетъ о своемъ сочиненіи Θεодоритъ въ письмѣ къ Иринею. Ep. 16.

За изясненіемъ Псалтири слѣдовало толкованіе посланій св. Апостола Павла. И здѣсь Θεодоритъ пользовался трудами своихъ предшественниковъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи: но его трудъ не теряетъ отъ того своей цѣны. По большей части онъ пользовался толкованіемъ св. Іоанна Златоустаго, сокращая пространное и извлекая существенное. Нерѣдко направляетъ онъ свои толкованія противъ лжеученія еретиковъ прежняго времени, особенно арианъ: но сохранилъ себя отъ полемики противъ тѣхъ, съ которыми спорилъ тогда въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. По окончаніи труда Θεодоритъ сообщилъ свое толкованіе одному изъ своихъ друзей съ желаніемъ знать, «не требуетъ ли оно какого очищенія»; но услышалъ только похвалы (Ф).

Когда неблагопріятный ходъ дѣлъ заставлялъ Θεодорита искать успокоенія въ уединенной келліи иноческой; тогда сильнѣе пробуждались въ немъ воспоминанія дѣтства и юношескаго возраста о мирныхъ подвигахъ отшельниковъ, съ которыми онъ былъ знакомъ. Услуги, оказанныя ему нѣкоторыми изъ нихъ во время пастырскаго служенія, требовали благодарности. Необычайныя явленія Божественной благодати въ ихъ жизни невольнo возбуждали къ прославленію щедродаровитаго Господа. Все это было поводомъ къ описанію жизни великихъ подвижниковъ кирскихъ. Пастырь кирскій сознавалъ, что души простые, которыхъ не должны касаться догматическія пренія, имѣютъ нужду въ урокахъ назидатель-

---

(Ф) Theodoret Ep. 1. 2.

тельныхъ примѣровъ для своей жизни, — и старался удовлетворить этой потребности въ своей Исторіи Боголюбцевъ (х), тѣмъ болѣе, что ненужно было для этого углубляться во времена отдаленной древности и обращаться къ чужимъ, неизвѣстнымъ свидѣтелямъ. Изъ жизнеописаній современныхъ подвижниковъ наиболее отличаются подробностями житія Іакова Чуднаго и Сумеона Столпника (ц). Необыкновенный родъ подвижничества св. Сумеона, обиліе божественной силы въ его словахъ и дѣйствіяхъ — привлекали къ нему не только жителей окрестныхъ городовъ и селеній, но и отдаленныхъ обитателей западной Европы. Θεодоритъ посѣщалъ его неоднократно и самъ былъ свидѣтелемъ его чудотвореній и того влеченія благодати, которое устремляло къ чудному подвижнику многочисленныя толпы знатныхъ и необразованныхъ, даже дикихъ обитателей пустыни, христіанъ и язычниковъ; самъ могъ сви-

---

(х) Время ея написанія довольно близко определяется указаніемъ на время подвижничества пр. Іакова, о которомъ Θεодоритъ повѣствуетъ въ 21 главѣ Исторіи Боголюбцевъ. Въ 23 главѣ объ немъ сказано, что онъ провелъ въ подвигахъ 38 л. до той поры, какъ писалъ объ немъ Θεодоритъ. А въ началѣ его подвижнической жизни упоминается о нападеніи Исавяръ. *Relig. hist.* p. 865. Это нападеніе, по хроникѣ Марцелина (*Patrolog. Curs.* T. 51. 922) и по письмамъ святаго Іоанна Златоустаго относится къ 405 г. Итакъ, Θεодоритъ писалъ свою книгу около 444 г.

(ц) Гл. 21 и 26. Они-то вмѣстѣ съ Варатамомъ (гл. 27) своимъ просьбамъ и своимъ посредничествомъ склонили, въ последнее смутное время, къ миру и Патріарха Іоанна. — Память пр. Іакова 26 Ноября, пр. Сумеона Столпника 1 Сентября, пр. Варата 22 Февраля.

дѣтельствовать о достовѣрности его предсказаній. «Вотъ уже двадцать восемь лѣтъ, — пишетъ онъ о пр. Сумеонѣ, какъ онъ ежегодно въ святую четыредесятницу не принимаетъ вовсе никакой пищи. Сперва поставилъ онъ себѣ столбъ въ шесть лактей, потомъ въ двѣнадцать, затѣмъ въ двадцать, а нынѣ въ тридцать шесть, постепенно возвышаясь такимъ образомъ къ небу и отдаляясь отъ земныхъ суетъ». Но это былъ еще не послѣдній степень его возвышенія.

Но едва нашелъ себѣ успокоеніе духъ Θεодорита въ созерцаніи сихъ чудныхъ подвиговъ, какъ буря обстоятельствъ снова увлекла его отъ мирныхъ занятій съ своею паствою. На этотъ разъ встревожилъ его уже не призракъ ереси, который онъ самъ себѣ создалъ, но возмутило его и всю Церковь дѣйствительное явленіе того лжеученія, которое онъ думалъ видѣть въ противникѣ Несторія.

Св. Кирилль скончался въ 444 г. Мѣсто его заступилъ племянникъ Діоскоръ. Исказивъ ученіе, за которое такъ долго подвизался св. Кирилль, онъ проповѣдывалъ, что два естества, соединившись въ Иисусъ Христъ, составляютъ не только единую уюстасъ, но и единое естество. Поборниковъ сего лжеученія онъ нашелъ даже между тѣми, которые прежде подвизались противъ Несторія. Извѣстнѣйшій изъ нихъ былъ Евтихій архимандритъ константинопольскій, состоявшій въ тѣсной связи съ Хрисафіемъ евнухомъ, сильнымъ временщикомъ. Обладаемый неограниченнымъ властолюбіемъ, преданный страстямъ, Діоскоръ не уклонялся ни отъ какихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Возвышеніе

константинопольскаго престола на второе мѣсто по римскомъ, ему казалось уклоненіемъ для престола александрійскаго. Итакъ, утвердить свое мжеученіе въ Церкви восточной и унизить своего совмѣстника, при помощи сильной партіи и того уваженія, какое пріобрѣли церкви александрійской достославные защитники православія — Аѳанасій и Кирилль — вотъ что поставилъ себѣ цѣлю Діоскоръ: и епископы сирскіе, которыхъ св. Кирилль не успѣлъ совершенно отвлечь отъ Несторія, первые должны были испытать насильственное вліяніе новаго Патріарха александрійскаго.

Въ то время произошли перемѣны въ лицахъ и на прочихъ патріаршихъ престолахъ. Въ Константинополь послѣ св. Прокла возведенъ Флавіанъ (въ Окт. 447 г.); въ Антиохіи послѣ Іоанна Домнъ (съ 441 г.), племянникъ Евѳимія В., пустынножителя палестинскаго.

Теодоритъ, еще незнакомый съ характеромъ и образомъ мыслей новаго Патріарха александрійскаго, но слыша добрые отзывы о немъ отъ другихъ, вскорѣ по вступленіи его на престоль, писалъ къ нему почтительное посланіе (ч). Но около 448 г., когда Теодоритъ находился въ Антиохіи, неожиданно получено собственноручное императорское повелѣніе — немедленно удалиться ему отсюда въ свой городъ Киръ. Въ посланіи была выражена мысль, будто епископъ кирскій вмѣшивается не въ свои дѣла,

---

(ч) Theodoret. Ep. 60. Писано съ возвращающимся въ Александрію, пресвитеромъ Евсевіемъ, съ которымъ туда же отправлены къ двумъ пресвитерамъ и слѣдующія два посланія 61 и 62.

слишкомъ часто учреждаетъ Соборы и возмущаетъ православныхъ. Не зная повода къ такому обвиненію, въ недоумѣніи онъ оставилъ городъ, который съ любовію внималъ его поученіямъ, и Патріарха, которому вспомошествовалъ совѣтами; оставилъ такъ поспѣшно, что и не простился ни съ кѣмъ. Изъ Кира писалъ онъ къ одному изъ своихъ покровителей въ столицу, бывшему военачальнику въ Сиріи и некогда консулу Анатолію (ш): спрашивалъ у него о причинѣ такой немилости, указывалъ на свои мирныя отношенія къ властямъ гражданскимъ и къ паствѣ, которою уже управляетъ онъ двадцать пять лѣтъ. «Не о томъ я скорблю, писалъ онъ, что заставили меня возвратиться въ Киръ: говоря правду, я считаю этотъ городъ, вѣренный мнѣ Богомъ, лучшимъ всякаго другаго. Но прискорбно для меня принужденіе; людямъ беззаконнымъ это будетъ поводомъ къ дерзостямъ и неповиновенію» (щ). Писалъ и къ другимъ лицамъ, отъ которыхъ надѣялся защиты (ъ); жаловался, что принять доносъ и не спрошено оправданіе; представлялъ, что никогда онъ не бывалъ въ Антиохіи безъ многократныхъ приглашеній отъ Патріарховъ; указывалъ на свой образъ жизни нестяжательный, на свои труды въ епархіи, на услуги городу. — Вскорь Θεодоритъ узнаетъ, что не жалобы на него пасомыхъ причиною его заключенія въ предѣлахъ своей епархіи, но клеветы еретиковъ, которыхъ онъ называетъ послѣдовате-

---

(ш) Въ то время министру финансовъ.

(щ) Theodoret. Ep. 79.

(ъ) Ep. 80 и 81.

лями древнихъ докетовъ, потому что они, какъ и тѣ, допуская единое естество въ лицѣ Іисуса Христа, отрицаютъ такимъ образомъ дѣйствительность его человѣческой природы (ы).

Нападенія открылись и на друзей Θεодорита. Еще вскорѣ послѣ ефесскаго Собора, поставленъ былъ имъ, по избранію финикійскихъ епископовъ, бывшій Комитъ Ирней въ епископа тирскаго. За то, что прежде онъ былъ приверженцемъ Несторія и поставленъ изъ двоеженцевъ, императорскимъ повелѣніемъ объявленъ онъ лишеннымъ престола и сана епископскаго (ь). Прежде нежели это повелѣніе было объявлено, Ирней, по обстоятельствамъ, приточно спрашивалъ у своего рукоположителя, чтѣ ему дѣлать. Ирней писалъ: одинъ нечестивый судія далъ на выборъ двумъ подвижникамъ благочестія, поклониться ли идоламъ и тѣмъ спасти свою жизнь, или быть брошеннымъ въ море. Одинъ изъ сихъ исповѣдниковъ Бога истиннаго тотчасъ же избралъ послѣднее, и самъ добровольно бросился въ море, другой — не рѣшился ни на то ни на другое. Ирней спрашивалъ: который изъ двухъ лучше поступилъ? — Я думаю, — отвѣчалъ Θεодоритъ, — что, и съ вашимъ мнѣніемъ согласно, надлежитъ признать поступокъ послѣдняго болѣе достойнымъ уваженія: ибо безъ повелѣнія никто не долженъ самъ предавать себя на смерть, но ожидать или

(ы) Ер. 82.

(ь) Concil. Ephes. Pars III. n. 47 et 48. ed. Vinii. Эдиктъ объявленъ въ монастыряхъ палестинскихъ, какъ значится въ подписи 17 Апр. 448 г.

естественной кончины, или насильственной (ѳ). Такимъ отвѣтомъ внушалъ онъ Иринею держаться на своемъ престолѣ до послѣдней крайности; онъ еще надѣялся спасти его чрезъ своихъ друзей въ Константинополь, и писалъ къ Патріарху Домну, какъ онъ можетъ защищать Иринея. Онъ указывалъ на его достоинства душевныя, свидѣтельствовалъ о его православіи; оправдывалъ самое посвященіе изъ двоебрачныхъ примѣрами близкихъ временъ. Впрочемъ, — прибавляетъ на концѣ, — «я несу уже, какъ думаютъ, одно наказаніе; готовъ понести, при помощи Божіей и другое» (э).

Въ Антиохію прибыли четверо клириковъ съ жалобою на Иву епископа едесскаго, котораго также подозрѣвали въ неправомысли, по неодобрительнымъ сужденіямъ его о Соборъ ефесскомъ. Патріархъ призналъ ихъ клеветниками; между тѣмъ двое изъ нихъ бѣжали въ Константинополь, и тамъ, жалуясь на несправедливость суда, обвиняли въ томъ и Θεодорита, — тогда какъ онъ и не участвовалъ въ судѣ надъ ними, находясь уже въ Кирѣ, по повелѣнію императорскому. И въ Константинополь дано повелѣніе разсмотрѣть ихъ дѣло вновь (ю).

Всѣ сіи огорченія приходили съ разныхъ сторонъ, но, очевидно, направлялись противъ Θεодорита одною враждебною силою: вездѣ хотѣли его выставить или еретикомъ несторіанствующимъ, или со-

(ѳ) Epist. 3.

(э) Epist. 110.

(ю) Ep. 87 и 111. О жалобахъ клириковъ едесскихъ на своего епископа въ дьяніяхъ IV вселенск. Собора. Дѣян. 9 и 10.

общникомъ еретиковъ. Объясненіе этой вражды заключается въ томъ, что Патріархъ антиохійскій Домнъ, вѣроятно, руководимый внушеніями Θεодорита, первый обличилъ ересь Евтихіа въ своемъ донесеніи Императору Θεодосію. «Вынуждаюсь донести вашему благочестію, — писалъ Домнъ, — что пресвитеръ Евтихій усиливается возобновить нечестіе Аполлинарія ересеначальника и повредить апостольское ученіе: извращая догматъ о таинствѣ воплощенія, онъ утверждаетъ, что Божеское естество Единороднаго и человѣческое содѣлалось единымъ естествомъ, между собою смѣшались и слились; спасительному страданію дѣлаетъ онъ причастнымъ самое Божество» (я). — Но тогда донесенію Домна не дали хода. И сильный покровительствомъ Хрисафіа, еретикъ невидимою рукою поражалъ своихъ враговъ.

Наконецъ и Діоскоръ подвигся къ дѣйствованію, и какъ высшее іерархическое лице, не силою императорскихъ повелѣній, но своими духовными средствами. Письмомъ къ Патріарху Домну онъ извѣщалъ, что нѣкоторые возвратившіеся въ Александрію его увѣряли, будто Θεодоритъ въ своихъ проповѣдяхъ, говоренныхъ въ Антиохіи, раздѣляетъ единаго Господа нашего Іисуса Христа на двухъ.

(я) *Facundi pro defensione trium capitulorum. L. VIII. c. 5.* А въ XI кн. гл. 5, пишетъ: *Domnus Antiochenus Eutychi, Apollinaris impietatem renovare tentantem, primus restitit, ad imperatorem Theodosium scribens.* Патріархъ Домнъ обратилъ вниманіе на Евтихіа особенно потому, что онъ проклиналъ Діодора и Θεодора, какъ видно изъ того же донесенія.

Обвиняемый кротко отвѣчалъ Діоскору, что это клевета, незаслуживающая довѣрія, что свидѣтелями его проповѣдыванія въ Антиохіи бывали тысячи народа и самъ Патріархъ антиохійскій, и никто изъ нихъ не подтвердитъ взводимаго на него обвиненія. Θεодоритъ кратко изложилъ свое исповѣданіе о пререкаемомъ догматѣ и указалъ на отцевъ, которымъ слѣдуетъ, и между ними упомянулъ Θεофила и Кирилла александрійскихъ; напомнилъ о благосклонномъ вниманіи къ нему св. Кирилла, отъ котораго имѣеть онъ и письмо. «А что принялъ я, прибавлялъ Θεодоритъ, и два опредѣленія блаженной памяти Патріарха Іоанна относительно Несторія, въ томъ свидѣтельствуютъ мои собственноручныя подписи (ѳ). Но Діоскоръ, не виявъ никакимъ оправданіямъ, дозволилъ себѣ такой поступокъ, — какъ говорить Θεодоритъ, — что и нельзя было бы тому повѣрить, еслибы не была свидѣтельницею вся Церковь. Онъ допустилъ произнести на насъ проклятіе, и самъ возставъ, своею рѣчію, подтвердилъ слово проклинающихъ». Не довольствуясь симъ, онъ отправилъ въ Константинополь епископа съ доносомъ (v).

Тогда Θεодоритъ призналъ за нужное обратиться къ Патріарху константинопольскому Флавіану, и представить ему, какъ незаконно Патріархъ александрійскій позволилъ себѣ осуждать лице ему неподвѣдомственное. «Всюду выставяетъ онъ на видъ,

---

(ѳ) Opp. T. V. p. 101, гдѣ это посланіе помѣе, нежели помѣщенное на ряду съ прочими, подъ числомъ 83.

(v) Epist. 86.

писалъ Θεодоритъ , престолъ б.і. Марка, — хотя и знаетъ, что и великій градъ Антиохія имѣетъ у себя престолъ великаго Петра, который былъ учителемъ Марка и первымъ и верховнымъ въ ликѣ Апостоловъ. Но мы знаемъ высоту престола, знаемъ и самихъ себя и умѣемъ умѣрять себя. Ибо издавна научились смиренномудрію апостольскому. А твое благочестіе умоляемъ не оставить безъ вниманія нарушение правилъ и стать усердно за Божественную вѣру. Неудовольствіе его на насъ началось съ той поры, какъ мы, послѣдуя правиламъ св. Отецъ, согласились принять соборное посланіе блаженной памяти Прокла; и неоднократно онъ намъ выговаривалъ, что мы предали права антиохійской Церкви и александрійской» (а), т. е. Діоскоръ считалъ оскорбленіемъ для сихъ престоловъ и то, когда Прокль, еще при св. Кириллѣ, какъ епископъ первенствующей на востокъ кафедрѣ Патріаршей, приглашалъ всѣхъ восточныхъ епископовъ къ согласному съ нимъ исповѣданію правой вѣры, утвержденной на Соборѣ ефесскомъ.

Лучшимъ доказательствомъ, что обвиненіе взведенное на Θεодорита въ Александрію, было дѣйствительно клеветою, должно служить то, что обвиняемый самъ тогда же писалъ въ Киликію: «говорятъ, что поводъ къ такой клеветѣ взялъ отъ нѣкоторыхъ немногихъ, у насъ такъ мыслящихъ». И показавъ въ короткихъ словахъ противорѣчіе ученія о двухъ сынахъ съ ученіемъ апостольскимъ и съ преданіемъ

(а) Epist. 86.

церковнымъ, заключаеть: «если у васъ найдутся противящіеся апостольскимъ догматамъ,—чему впрочемъ я не вѣрю, — ваше боголюбіе да заградить имъ уста и да вразумить ихъ церковно» (б).

Но такъ какъ обвиненіе о невозбранномъ проповѣдываніи въ Антиохіи несторіанскихъ мнѣній касалось чести не одного Θεодорита, но и Патріарховъ, въ присутствіи которыхъ онъ будто бы такъ училъ, и какъ Діоскоръ отправилъ отъ себя епископа въ Константинополь съ такимъ укоризненнымъ доносомъ: то и престоль антиохійскій рѣшился отправить посольство къ Флавію константинопольскому съ просьбою о защитѣ. Неизвѣстно, что писалъ Домнъ: а Θεодоритъ съ своей стороны обстоятельно изложилъ, какъ онъ училъ, и какія лжеученія отвергаеть (в). Въ то же время писалъ онъ ко многимъ изъ высшихъ сановниковъ, на ревность которыхъ о благочестіи могъ надѣяться, именно къ патриціямъ: Тавру, Флоренцію, Апатолію, сенатору Ному, военачальнику Люпицину, префектамъ: Евтрехію, Протогену, Антиоху, комиту Сфорацію и др. Не забылъ просить и нѣкоторыхъ діакониссъ, вѣроятно, знатнаго рода, которые своимъ ходатайствомъ могли имѣть вліяніе на ходъ дѣлъ. Тогда это званіе было почетнымъ для вдовствующихъ и дѣвицъ высшаго круга: сама Пульхерія, сестра Императора Θεодосія, приняла на себя это званіе (г).

(б) Epist. 84. сл. и 85.

(в) Epist. 102.

(г) Ep. 88—101. 103. 105—108.

Одинъ изъ епископовъ сирскихъ Василій селевкійскій находился въ то время въ Константинополѣ: Θεодоритъ писалъ и къ нему, и притомъ съ упрекомъ въ недостатокъ усердія къ защищенію подвергшагося клеветѣ, противъ которой тѣмъ съ большею свободою могъ онъ дѣйствовать, что самъ неоднократно слыхалъ проповѣдь Θεодорита. «Если пренебрегаешь мною, какъ бѣднымъ и незначительнымъ, считаю нужнымъ напомнить заповѣдь Господню: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ* (Матѹ. 18, 10.). Если же твоему благочестію велитъ молчать могущество обвинителей нашихъ: то напомнить должно другіе законы: *не обинися лица сильного* (Сир. 5, 31.). *Праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24.). *Да не будешь со многими на злобу* (Исх. 23. 2.).

Епископы, избанные Патріархомъ Домномъ для защищенія Церкви Сирской отъ навѣтовъ Діоскора отправились изъ Антіохіи зимою 448 (д), а въ Ноябрь мѣсяць тогоже года уже совершился судъ надъ Евтихіемъ въ Константинополѣ. Патріархъ Флавіанъ, по донесенію Евсевія, епископа дорилейскаго, на Соборъ обличивъ Евтихія въ лжеученіи и не находя въ немъ раскаянія, предалъ его отлученію отъ Церкви, и лишилъ управленія монастыремъ и сана священства. — Но это еще не обещало благопріятнаго успѣха восточнымъ епископамъ. Евтихій, поддерживаемый Хрисафіемъ, своимъ воспріемнымъ сыномъ, подалъ жалобу Императору на несправедливость записи о

(д) Указаніе на зимнее время встрѣчается въ письмахъ 94. 104 и 109.

производившемся надъ нимъ судъ соборномъ, и просилъ о пересмотръ актовъ. Отъ самого Патріарха Императоръ потребовалъ исповѣданія его вѣры, какъ бы не довѣряя его православію. Для новаго изслѣдованія дѣла объ Евтихіѣ назначенъ новый Соборъ въ Ефесѣ; предсѣдательство на этомъ Соборѣ и главное управленіе его дѣлами поручено Діоскору александрійскому. На этотъ Соборъ онъ долженъ былъ явиться съ десятию Митрополитами и десятию епископами; прочіе Патріархи, вѣроятно, съ тѣмъ же числомъ присутствующихъ. Но о Θεодоритѣ было именно сказано въ повелѣній императорскомъ, чтобы онъ не иначе былъ допущенъ на Соборъ, какъ съ согласія всѣхъ прочихъ членовъ Собора (e).

О посольствѣ сирскихъ епископовъ болѣе ничего неизвѣстно. Вѣроятно ихъ просьбы отложены до общаго разсмотрѣнія на предположенномъ Соборѣ. Но и отъ этого Собора Θεодоритъ,—зналъ ли онъ или не зналъ объ исключеніи его изъ числа приглашаемыхъ,—не ожидалъ ничего полезнаго ни для себя, ни для Церкви. Изъ своего города онъ писалъ къ Патріарху Домну: «Уже мы начинали надѣяться, что смутное состояніе кончилось: такъ какъ нѣкоторые извѣстили насъ, что неудовольствіе добродѣднаго Императора прошло, и онъ примирился съ боголюбивѣйшимъ епископомъ (Флавіаномъ константинопольскимъ); что уже отложено приглашеніе на Соборъ и церквамъ возвращенъ миръ. Но нынѣшнее письмо твоего благочестія очень насъ опечалило.

(e) Acta Concilii Ephesini in Actis Concil. Chalcedonens. Bini. Tom. II. pag. 1. p. 43.

Нельзя ожидать добраго отъ провозглашаемаго Собора, если челоуѣколюбивый Богъ Своимъ Промысломъ не разрушитъ козни всевозмущающихъ демоновъ. И на великомъ Соборѣ,—разумью собранный въ Никеѣ,—вмѣстѣ съ православными подали голосъ и приверженцы Арія и подписались подъ изложеніемъ вѣры апостольской: но потомъ продолжали нападать на истину, доколь не растерзали тѣла Церкви»... Θεодоритъ совѣтовалъ при отправленіи на Соборъ взять съ собою всѣ акты, относящіеся до примиренія съ св. Кирилломъ послѣ Собора вселенскаго въ Ефесѣ, и предлагалъ обратить особенное вниманіе на выборъ тѣхъ епископовъ и клириковъ, которые должны сопровождать своего Патріарха на Соборъ. «Призываемымъ къ подвигу за благочестіе, писалъ онъ, должно употребить весь трудъ и призвать помощь Божию, чтобы достойнѣе, оставленное намъ предками нашими, соблести въ цѣлости» (ж).

Предчувствіе не обмануло Θεодорита. Извѣстно, чѣмъ окончилось соборнище Діоскорова (з). Евтихій, оправданъ; св. Флавіанъ осужденъ и сошелъ съ Собора мученикомъ за православіе. Домнъ не устоялъ противъ страха и насилій, господствовавшихъ на Соборѣ, но и тѣмъ не сохранилъ за собою престола. Θεодоритъ, заочно, безъ всякихъ изслѣдованій, вмѣстѣ съ другими епископами также объявленъ

(ж) Ер. 112. Къ этому же, втроятно, времени относится и письмо 16-е къ Иринею, гдѣ также выражается безнадежность успеха вѣры на предполагаемомъ Соборѣ и говорится о выборѣ Митрополитовъ на Соборъ.

(з) Открылъ свои дѣйствія 8 Авгус. 449 г.

внзложеннымъ съ престола. Присутствующихъ на Соборъ заставляли подписываться на бѣлой бумагѣ. Едиктомъ Императора сочиненія Θεодорита объявлены запрещенными (и).

Какъ принялъ этотъ приговоръ Θεодоритъ? Лично за себя онъ былъ благодушенъ. Одному изъ своихъ знакомыхъ онъ писалъ: «Твое благочестіе негодуетъ и гнѣвается на приговоръ, незаконно и безъ суда противъ насъ произнесенный: а меня это самое утѣшаетъ. Если бы справедливо я былъ осужденъ, то скорбѣлъ бы о томъ, что подалъ законный поводъ къ осужденію. Поеліку же моя совѣсть съ этой стороны чиста, то радуюсь и торжествую, и надѣюсь за эту несправедливость отпущенія грѣховъ. И Навуоей не другою какою добродѣтелию прославился, а только тѣмъ, что претерпѣлъ несправедливое убіеніе. Прошу помолиться о мнѣ Богу, чтобы Онъ не оставилъ меня, а врагъ пусть поражаетъ. Противъ всякаго страха достаточно для меня милосердія ко мнѣ Бога моего. Если Онъ пребудетъ со мною, то я презираю всякія скорби, какъ ничтожную вещь» (і). Отъ души преданный своимъ убѣжденіямъ, онъ не думаетъ раскаиваться въ томъ, что говорилъ и дѣйствовалъ съ полною свободою, которая и навлекла на него гоненіе. Не понимаю, — писалъ онъ къ искреннему своему другу Уранію епископу емескому, не понимаю въ твоёмъ письмѣ этихъ словъ:

(и) Vin. Conc. Chalc. p. 36.

(і) Ер. 9. Такогожъ содержанія и письмо 21-е къ Евсеію Схолластику, но въ болѣе пространномъ видѣ и съ указаніемъ на языческихъ писателей.

не говорил ли я тебѣ? — Если это сказано только къ слову, то такія слова не утѣшаютъ. Если же напоминаешь о совѣтѣ молчать, о такъ называемомъ благоразуміи; то я радуюсь, что не послѣдовала такому толкованію. Божественный Апостоль заповѣдуетъ противное: *пастой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2.). И Самъ Господь тому же проповѣднику сказалъ: *глаголи и да не умолкнеши* (Дѣян. 18, 9.), и Исаин: *возопій крѣпостію и не пощади* (Ис. 58, 1.). Итакъ не только я не скорблю о томъ, что дѣйствовалъ свободно, но и радуюсь и веселюсь и прославляю Удостоившаго меня сихъ страданій (к).

Такъ мужественный духъ Θεодорита не палъ подъ бременемъ бѣдствія, его постигнаго. Но неволью смущало его состояніе церковей. Возвратившіеся съ Собора епископы оплакивали свое паденіе, и однакоже ничего не хотѣли предпринять для исправленія тѣхъ золь, въ которыхъ сами отчасти были виновны. Лжеученіе восторжествовало своимъ насиліемъ: но защитники истины, и освободившись отъ его грознаго могущества, раболѣбно молчали. Въ Константинополѣ нескоро былъ поставленъ новый Патріархъ на мѣсто св. Флавіана, но и тотъ былъ избранъ изъ діаконовъ александрійскаго Патріарха; слѣдовательно нельзя было ожидать, чтобы онъ вскорѣ употребилъ дѣятельныя мѣры къ возстановленію угнетеннаго православія (л). Въ Антиохіи еще долѣе не было

(к) Ер. 122.

(л) О времени поставленія Анатолія въ Патріарха константинопольскаго и Максима — въ антиохійскаго см. Балмерини въ изданіи твореній св. Льва Папы. *Patrolog. Curs. T. 55. p. 266.*

Патріарха, но и тотъ поставленъ въ Константинополь, слѣдовательно также нескоро могъ приобрести себѣ довѣренность. Патріархъ іерусалимскій Ювеналій подчинился насильственному вліянію Діоскора на его Соборъ, хотя въ послѣдствіи отрекся отъ всякаго съ нимъ единомыслія. Θεодоритъ, столько лѣтъ подвизавшійся надъ очищеніемъ своей паствы отъ ересей, справедливо могъ опасаться, что обращенные его трудами, увлекшись обстоятельствами, признають теперь его самого еретикомъ и отпадутъ отъ Церкви (м).

Обращая вниманіе на такое положеніе дѣлъ, съ горестію писалъ Θεодоритъ къ епископу германійскому Іоанну: «настоящее состояніе не позволяетъ ожидать ничего добраго. Я вижу въ немъ начатокъ всеобщаго отпаденія. Чего добраго ожидать отъ того, что оплакивающіе совершившееся въ Ефесѣ, какъ говорятъ, по вліянію насилія, не раскаяваются, но остаются при томъ, на что отважились незаконно, и на этомъ основаніи назидаютъ новыя дѣла неправды и нечестія; а другіе имъ не совѣтуютъ отречься отъ сдѣланнаго и не удаляются общенія съ коснѣющими въ своихъ беззаконіяхъ?... И для чего лгутъ такъ явно, для чего говорятъ, что относительно догматовъ не допущено ничего новаго? Развѣ я изгнанъ за какое-нибудь убійство и волхвованіе? Развѣ такой-то обличенъ въ любодѣяніи? Такой-то въ гробоконательствѣ (н)? Ясно для всякаго, что и меня и другихъ

(м) Ер. 113.

(н) Съ Θεодоритомъ изложены Ива едесскій и Савиніанъ пергійскій.

изгнали за догматы. Читалъ я ихъ приговоръ. Меня отлучили, какъ начальника ереси, другихъ изгнали по той же причинѣ... Итакъ нечего обманывать, нечего скрывать нечестіе, которое утвердили языкомъ и рукоприкладствомъ. Если же это не такъ, то пусть объявятъ намъ причину убійствъ; пусть письменно исповѣдуютъ различіе естествъ въ нашемъ Спасителѣ и неслянное соединеніе; пусть скажутъ, что и по соединеніи Божество и челоѵчество пребыло цѣлымъ и совершеннымъ.... Не обманываюсь ихъ ложными увѣреніями. Хвалили меня за поученія въ Антиохіи, когда еще были братьями, потомъ чтецами, когда рукоположены были на степень діакона, пресвитера, епископа; бывало,—по окончаніи бесѣды,—обнимали меня, лобызали главу, грудь, руки, касались даже колѣнъ моихъ, называли ученіе апостольскимъ: и это ученіе теперь отвергли, предали проклятію; а я, котораго называли свѣтильникомъ не только востока, но и вселенной, отлученъ, и, сколько отъ нихъ зависѣло, лишень даже хлѣба. А кто былъ недавно низложенъ, о комъ говорили, что онъ единомысленникъ Валентина и Аномлинарія (т. е. Евтихій), того почтили какъ побѣдоноснаго подвижника за вѣру, припадали къ его стопамъ, просили у него прошенія, именовали духовнымъ отцемъ... Уступаемъ имъ,—прибавляетъ Теодоритъ,—и престолы, и достоинства, и временныя блага: а сами, держась апостольскихъ догматовъ, ожидаемъ кажущихся для другихъ горестными заточеній, почитая себя утѣшеніемъ судъ Господень». Въ заключеніе Теодоритъ советуеть Іоанну не входить въ общеніе съ измѣнившими православію; не противорѣчитъ одна-

коже его намѣренію подождать переменны въ ходѣ дѣлъ до избранія новаго предстоятеля востока, т. е. Патріарха антиохійскаго (о).

А самъ Θεодоритъ, для оправданія себя предъ судомъ церковнымъ, рѣшился прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ. Онъ обратился снова къ помощи благорасположеннаго къ нему Патріарха Анатолія и писалъ къ нему: «чтобы кто-нибудь изъ незнающихъ дѣла не почелъ клеветы на меня справедливою и не соблазнился подумать, что я мыслю вопреки евангельскому ученію, умоляю испросить мнѣ у добропобѣдной Главы (т. е. у Императора) дозволеніе отправиться на западъ и искать себя суда у тамошнихъ боголюбивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ, и если окажусь хотя мало преступившимъ правило вѣры, пусть преданъ буду самой глубинѣ морской. Если же не будетъ принято это мое прошеніе, то да будетъ повельно мнѣ жить въ моемъ монастырѣ, что въ трехъ миляхъ отъ Апаменъ» (п).¹

Въ то время какъ ожидалъ Θεодоритъ рѣшенія на свою просьбу, онъ весьма былъ обрадованъ, получивъ списокъ догматическаго посланія св. Льва Папы римскаго къ Флавіану, которое находилъ совершенно согласнымъ съ своимъ ученіемъ. Оно предназначено было для бывшаго Собора Діоскорова, но не было допущено для прочтенія. Обрадованный этимъ посланіемъ, столько для него благоприятнымъ, Θεодоритъ съ торжествомъ писалъ къ тому же Анатолію: Всевидящій и всеуправляющій Гос-

(о) Opp. Theod. T. IV p. 702.

(п) Ер. 119.

подъ, явилъ наконецъ и апостольскую истинность нашего ученія, и ложь клеветы на насъ взводимой» (р). Это безъ сомнѣнія еще болѣе расположило Θεодорита искать себѣ оправданія у западныхъ епископовъ.

Но Θεодориту не было дозволено самому отправиться на западъ. Онъ рѣшился отправить отъ себя въ Римъ двухъ хоренископовъ и одного ексзарха монастырей, и посланіемъ просить у Папы Льва помощи церквамъ и рѣшенія вопроса, лично касающагося его самого: успокоится ли ему на опредѣленіи его участи, постановленномъ въ Ефесѣ, или нѣтъ? Не мысль о верховномъ главенствѣ Папы указала ему на Римъ. Выставляя преимущества римскаго престола онъ полагаетъ между ними величіе города, достоинство столицы Имперіи, въ особенности соблюденіе чистоты вѣры среди настоящихъ смутныхъ обстоятельствъ на востокъ, и драгоценную святыню для всего христіанства—гробы Апостоловъ. Указавъ на сіи преимущества, онъ прославляетъ и достоинства Папы: его ревность противъ манихеевъ и его знаменитое посланіе къ Флавіану, гдѣ онъ подробно излагаетъ ученіе о воплощеніи Сына Божія. Потомъ излагаетъ свою жалобу на Діоскора, которій, низложивъ Флавіана и другихъ епископовъ, объявилъ и Θεодорита лишеннымъ престола, заочно и безъ всякаго изслѣдованія, а въ прошедшемъ году (с) предалъ его проклятію въ Александрію. Въ защищеніи

(с) Ер. 121.

(р) Отсюда видно, что письмо къ Папѣ Льву писано еще въ годъ Собора, т. е. 449 г.

ніе себя онъ указываетъ на свои пастырскіе труды въ Кирѣ и въ особенности на свои подвиги противъ еретиковъ, и перечисляетъ длинный рядъ своихъ сочиненій, которыя желалъ бы представить Папѣ въ доказательство чистоты своего ученія. Послѣ сего спрашиваетъ: «должно ли мнѣ покориться несправедному приговору о низложеніи, или нѣтъ? — Ожидаю вашего рѣшенія. Богъ свидѣтель, забочусь не о чести и славѣ, но только объ отвращеніи соблазна. Можетъ быть многіе изъ простыхъ, въ особенности обращенные нами изъ различныхъ ересей, не въ состояніи будучи судить въ строгой точности о догматахъ, но обращая вниманіе на важность престола осудившаго, почтутъ меня еретикомъ». Предполагая обвиненія и другаго рода, онъ предупреждаетъ, что въ теченіе двадцати шести лѣтъ своего епископства, онъ не приобрѣлъ для себя ни дома, ни поля, ни денегъ, ни гробницы, но соблюдалъ добровольно избранную нищету (т). Узнавъ изъ посланія папскаго къ Флавіану имена легатовъ, которые были посланы изъ Рима на Соборъ Ефесскій, Θεодоритъ просилъ и ихъ помощи въ своемъ дѣлѣ (у), равно какъ и нѣкоторыхъ епископовъ западныхъ (ф).

Не получивъ дозволенія отправиться въ Римъ,

(т) Epist. 113.

(у) Письмо 116 къ пресвитеру Ренату и 118 къ архидіакону Иларію. Оба были легатами вмѣстѣ съ епископомъ Юліаномъ. Но Ренатъ не присутствовалъ на Соборѣ и даже скончался ранѣе его открытія, что, конечно, Θεодориту не было извѣстно.

(ф) Письмо 117 къ Флоренцію епископу; но изъ содержанія его видно, что оно относилось ко многимъ.

Феодоритъ долженъ былъ удалиться, вѣроятно, въ избранный имъ монастырь (х), однакоже не дано было распоряженія поставить другаго епископа на его мѣсто. Чтнвшіе заслуги его для Церкви доставляли ему необходимое для его содержанія (ц). Сношенія его съ посторонними ограничивались въ это время тѣснымъ кругомъ. Неоднократно упоминаетъ онъ въ письмахъ своихъ, что рѣшился молчать (ч), и только особенныя обстоятельства и чувства признательности и расположенія къ известнымъ лицамъ вызывали его къ перепискѣ. Кромѣ писемъ къ нѣкоторымъ архимандритамъ, принимавшимъ живое участіе въ его судьбѣ (ш), дошли до насъ два письма къ осужденнымъ вмѣстѣ съ нимъ на Соборѣ Дюскоромъ—Савиніану и Ивѣ: перваго порицаетъ онъ за сближеніе съ своими врагами, въ намѣреніи возвратить себѣ престолъ; послѣдняго ободряетъ переносить общее несчастіе (щ). Нѣкоторыя же письма или писаны имъ для утвержденія въ православіи, или въ разрѣшеніе богословскихъ вопросовъ, возбужденныхъ современными спорами (ъ).

Въ одномъ изъ послѣднихъ, упомянутыхъ нами, писемъ (ы) находимъ указаніе и на болѣе обширные

(х) Письма 114 и 115 содержатъ распоряженія по случаю ожидаемаго заточенія.

(ц) Ер. 123.—Слнчи и Ер. 134.

(ч) Ер. 135. 144.

(ш) Ер. 128. 129. 131.

(щ) Ер. 126. 132.

(ъ) Ер. 125. 130. 144.

(ы) Ер. 130.

труды Θεодорита, которыми онъ занимался послѣ появленія ереси Евтихіевой. Разрѣшивъ вопросъ о томъ, какъ должно учить о страданіи Господа нашего Иисуса Христа, и доказавъ, что Божество пребыло непричастно страданію, онъ прибавляетъ: «я старался отвѣчать кратко, но и это превзошло мѣру письма. Посылаю также написанное мною недавно, по совету боголюбивѣйшаго и святѣйшаго человека Божія, господина (имя не означено), сокращенное ученіе, которое можетъ раскрыть тебѣ истину апостольскихъ догматовъ. Если найду переписчика, то пришло твоему благочестію и то, что написалъ въ видѣ разговора, въ вопросахъ и отвѣтахъ, пространно и съ подкрѣпленіемъ свидѣтельствами отеческими. Въ настоящую же пору посылаю только немногія изреченія древнихъ учителей, которыя могутъ раскрыть смыслъ ихъ ученія». Первое сочиненіе и послѣднее нынѣ неизвѣстны (ъ); второе и донынѣ сохранилось подъ названіемъ *Ἐρωτησῆς* или собиратель. Лжеученіе, которое онъ здѣсь опровергаетъ, представляется собраніемъ ложныхъ мнѣній изъ разныхъ ересей: отсюда такое наименованіе дано лжеучителю, котораго нигдѣ не именуешь, — а за тѣмъ и книгѣ, его опровергающей. Раздѣливъ свое преніе на три бесѣды или части, онъ доказываетъ, что въ Иисусѣ Христѣ Божественное естество не предложилось въ человѣческое, не сплослось съ нимъ и пребыло непричастнымъ страданію. Въ сихъ трехъ

(ъ) Первое можетъ быть одно и тоже съ сочиненіемъ «о воплощеніи Единороднаго», которое послалъ онъ въ 448 г. къ Евсевію епископу анкирскому съ просьбою сказать объ немъ свое мнѣніе. Ер. 109. Но это сочиненіе также недошло до насъ.

положеніяхъ опровергалось все лжеученіе Евтихіево. Въ тѣхъ чертахъ, какими онъ описываетъ лжеучителя, въ его возраженіяхъ, въ самыхъ приемахъ спора, ясно изображается лице Евтихія (ѳ). Достоинно примѣчанія, что Θεодоритъ, приводя въ подтвержденіе своихъ словъ свидѣтельство св. Отцевъ, представляетъ между прочимъ нѣсколько изреченій и св. Кирилла александрійскаго (э).

Но не одна полемика занимала блаж. Θεодорита: около того же времени написалъ онъ и свою исторію Церкви, начиная съ той поры, на которой остановился Евсевій кессарійскій, — и довелъ ее до начала споровъ несторіанскихъ (ю). Желаніе дать своему повѣствованію характеръ достовѣрности побудило его вносить въ свою исторію многіе акты, относящіеся до Церкви, въ подлинномъ видѣ (я). Ревность

(ѳ) Особенно во вступленіи и въ первомъ разговорѣ.

(э) Пякогорья изъ свидѣтельствъ западныхъ Отцевъ, какъ то: св. Амвросія, Иларія и Августина, приводимыя Θεодоритомъ въ защищеніе православнаго ученія, впрочемъ заимствованы изъ собранія, составленнаго Папою Львомъ. См. Opp. S. Leonis Magni. Ed. Vallegini, annot. ad. Ep. 28.

(ю) Время написанія сей исторіи указываютъ: а) намекъ на начало споровъ еutihianскихъ въ сказаніи объ Аполлинаріи кн. 5. гл. 3. б) описаніе перенесенія мощей св. Іоанна Златоустаго въ Константинополь (кн. 5. гл. 36.), совершившееся въ 438 г. и в) замѣчаніе (5 кн. гл. 39.), что гоненіе, начатое въ Персіи Издегердомъ, не окончилось и по прошествіи 30 лѣтъ, что упадаетъ на 449 г.

(я) Приводя посланіе Александра епископа александрійскаго объ Аріѣ, и самого Арія, онъ замѣчаетъ: «приведу посланіе Арія, а за нимъ и другія, для историческаго разсказа необходимыя, чтобы ими подтвердилась истина повѣствованія и еще выразились дѣла мншувшія». Кн. 1. гл. 3.

о православіи высказалась и здѣсь въ его рѣзкихъ отзывахъ о лжеучителяхъ: но вмѣстѣ видна снисходительность къ немощамъ единовѣрныхъ (ѳ). Сравнительно съ историческими повѣствованіями о томъ же времени Сократа и Созомена, исторія Θεодорита богатые описаніемъ событій, относящихся собственно до восточной, или сирской Церкви.

Такъ и въ удаленіи отъ дѣлъ Θεодоритъ находимъ себя дѣло, достойное его просвѣщенной и благочестивой ревности! Но его удаленіе было непродолжительно, менѣе года. Самъ онъ предвидѣлъ скорое окончаніе господства своихъ враговъ, основаннаго на неправдѣ. Къ одному изъ своихъ знакомыхъ онъ писалъ: «что касается до меня, то я радуюсь, что удаленъ отъ бурь и наслаждаюсь любезною мнѣ тишиною. А ты, о которыхъ ты пишешь, что чинять они неправду, не въ долгомъ времени сами понесутъ наказаніе за свои незаконныя дѣянія» (v). Императоръ Θεодосій II-й скончался (28 Іюля 450 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ палъ и Хрисафій, покровитель Евтихія. Множество жалобъ на злоупотребленіе власти, какою онъ пользовался при Θεодосіѣ, призвали на него правосудіе Божеское и человѣческое.

Благочестивая Пульхерія, сестра Θεодосія, при-

(ѳ) Говоря о гоненіи противъ прверженцевъ св. Іоанна Златоустаго въ Константинополѣ, Θεодоритъ замѣчаетъ: «разсказывать о томъ пространно считаю излишнимъ: притомъ событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче и прикрывать погрѣшности единовѣрныхъ дѣятелей» (Кн. 5. гл. 34.).

(v) Ер. 121.

нявъ въ соправители Имперіи Маркіана (24 Авг.), поспѣшила разрушить насиліемъ утвержденныя дѣянія Собора Діоскорова. Патріархъ Анатолій явился ревностнымъ ей помощникомъ. Отвергая лжеученіе Евтихія, онъ принялъ посланіе св. Льва Папы римскаго къ Флавіану, какъ изложеніе чистаго ученія церковнаго. Немедленно было сдѣлано распоряженіе о перенесеніи въ столицу мощей св. Флавіана, скончавшагося въ изгнаніи; а епископамъ, подвергшимся вмѣстѣ съ нимъ изгнанію, дозволено возвратиться въ свои епархіи; но для утвержденія своего на престолахъ они должны были ожидать рѣшенія Собора (а).

Феодоритъ благословлялъ десницу Вышняго, произведшую такой переворотъ. Онъ радовался не надеждѣ своего возстановленія, но пораженію неправомыслія. Онъ хотѣлъ только дожидаться той поры, когда лжеученіе будетъ обличено; истина торжественно признана всѣми; тогда онъ намѣренъ былъ отказаться отъ престола и возвратиться въ любезное ему уединеніе (б). Еще не оставляя мѣста своего изгнанія, писалъ онъ къ патрицію Анатолію и просилъ его принести Императору и Императрицѣ «благодарственный гласъ и отъ его скудости». «Христоробивый нашъ Царь, — писалъ онъ, — за благочестіе получивъ царство, начатокъ царствованія своего принесъ Подателю царства, даровавъ обу-

---

(а) Acta Concil. Chalced. Pars 1. num. XXXV. Epistola Pulcheriae ad Episcopum Romanum Leonem. Vinii p. 28.

(б) Ep. 133.

ваемымъ церквамъ тишину, гонимой вѣрѣ силу, евангельскимъ догматамъ побѣду. И прежде всего онъ поспѣшилъ загладить обиду, намъ причиненную. — Чтобы привести къ концу предположенное, умолите Государя созвать Соборъ не изъ людей мятежныхъ и бродягъ, но изъ людей, которымъ ввѣрены дѣла Божіи, и которые высоко цѣнятъ и всему человѣческому предпочитаютъ истину. Просите его, чтобы онъ самъ присутствовалъ на Соборѣ, для устрашенія противниковъ истины. Прошу о семъ не потому, чтобы желалъ снова видѣть Киръ: вы знаете пустынность этого небольшого города, котораго непріятную наружность я самъ прикрылъ различными зданіями, стоявшими значительныхъ суммъ. Но желаю, чтобы всемъ было очевидно согласіе нашего ученія съ апостольскими догматами и чтобы обнаружались ложь и неправомысліе нашихъ противниковъ. Когда это совершится, тогда, — скажу на волю Божию, — остальные годы проживу благодушно, гдѣ ни повелитъ намъ Господь жить» (в).

Перемена обстоятельствъ дала возможность Θεодориту отыскать въ Константинополѣ и другихъ подвижниковъ за православіе. Онъ особенно чтить

(в) Ер. 138 Такого же содержанія и пис. 139 и 140. Письмо 139 надписывается: *Аспару конс улу и патрицію*. Но въ 450 г. консуломъ былъ не Аспаръ, а Авіенъ. Притомъ Аспаръ по исповѣданію былъ аріанинъ. Итакъ вѣроятное положить, что въ надписи ошибка, происшедшая отъ писцовъ. Примѣчательно то, что сего именно консула и патриція Θεодоритъ благодаритъ за то, что онъ довелъ до свѣдѣнія Государя о его страданіяхъ, и что по его старанію выданъ противъ закона несправеднаго законъ справедливый.

тогдашняго предстоятеля обители неусыпающихъ пр. Маркелла. Изъ двухъ писемъ къ нему видно, что во время Собора Дюскорова сей подвижникъ не утрашился угрозъ насилія и не поддался слабодушной уступчивости присутствовавшихъ на Соборъ (г). Маркелль могъ быть извѣстенъ, Θεодориту какъ уроженецъ апамейскій. — Входи въ сношенія съ другими, прежде ему неизвѣстными, Θεодоритъ старался разрушить клеветы, распространенныя противъ него приверженцами Евтихія (д).

Возвратившись въ Киръ, въ ожиданіи рѣшенія соборнаго, Θεодоритъ хотя не вступалъ въ управленіе дѣлами своей Церкви, и, заключившись въ монастырь, уклонялся отъ всякихъ постороннихъ посѣщеній, но не оставлялъ вразумлять свой клиръ въ правильномъ разумѣніи истины. Въ городѣ произошло замѣтное волненіе по слѣдующему обстоятельству. Тогда какъ пресвитеры, по обычаю, заключая возгласомъ свои молитвы, произносили: «яко Тебѣ подобаеъ слава, и Христу Твоему и Святому Духу», или: «благодатию и челоувколюбиемъ Христа Твоего, съ Нимъ же подобаеъ Тебѣ слава со Святымъ Духомъ», архидіаконъ сталъ утверждать, что вмѣсто имени Христосъ нужно употреблять: Единородный. Проистекало ли это изъ несторіанскаго представленія о двухъ сынахъ: Единородномъ, собственно Сынѣ Божіемъ по естеству,

(г) Ер. 141. 142. Память пр. Маркелла 29 Декабря.

(д) См. письмо 134 къ Андрею монаху константинопольскому и 145 къ монахамъ константинопольскимъ.

и о Христѣ, Сынѣ по усыновленію, или изъ евти-
хiанскаго мудрствованія, будто по воплощеніи два
естества слились въ единое, Божеское, — и то и
другое лжемудрованіе равно далеко было отъ исти-
ны. Когда дошелъ до Θεодорита слухъ объ этихъ
спорахъ, онъ посланіемъ на имя эконома Іоанна
обличилъ неразуміе архидіакона, доказавъ, что въ
писаніяхъ новаго завѣта весьма часто употребляет-
ся имя Христось вмѣсто: Сынъ Божій, или Едино-
родный, и что посему нѣтъ никакого основанія
воспрепятствовать употребленію имени: Христа въ сло-
воціяхъ Св. Троицы, провозглашаемыхъ священни-
ками (e).

Желаніе Θεодорита наконецъ исполнилось. Импе-
раторъ Маркіанъ для возстановленія порядка цер-
ковнаго и для утвержденія православія назначилъ
Соборъ вселенскій сперва въ Никею, потомъ, для
ближайшаго удобства присутствовать лично самому
на Соборѣ, въ Халкидонъ, который отдѣлялся толь-
ко проливомъ отъ столицы Имперіи. 8 Октября 451
года Соборъ открылъ свои дѣйствія. Епископовъ
собралось до 630 человекъ, большею частію изъ
восточныхъ патріаршихъ округовъ: но прибыли и
легаты Папы римскаго Льва и двое епископовъ изъ
западной Африки. Для устраненія беспорядковъ,
допущенныхъ на Соборѣ Діоскоровомъ и для
безпрепятственнаго теченія соборныхъ совѣщаній,
назначено было Императоромъ присутствовать на
Соборѣ и девятнадцати высшимъ сановникамъ госу-

(e) Ер. 146.

дарства, въ качествѣ мѣстоблюстителей Императора. Между ними первенствовалъ Анатолій, покровитель Θεодорита (ж).

На Соборъ не было дозволено Діоскору занимать мѣсто между судящими, но ему назначено особое мѣсто по срединѣ, какъ отвѣтствующему за свои противозаконныя дѣянія. Раздраженные тѣмъ епископы египетскіе, палестинскіе и иллирійскіе, которые поддерживали его сторону, немало противились допущенію Θεодорита на Соборъ. Когда онъ явился въ собраніе епископовъ, какъ признанный достойнымъ возстановленія отъ Папы и назначенный для присутствования самимъ Императоромъ, — приверженцы Діоскора встрѣтили его шумными восклицаніями: «номилуйте! въра гибнетъ. Правила его извергають. Изгони его вонъ!»... На эти вопли восточные или сирскіе епископы отвѣчали обвиненіемъ Діоскора въ его насильственные дѣйствія на своемъ Соборѣ. Клики долго раздавались. Наконецъ Θεодоритъ, ставъ на средину, объявилъ, что онъ подалъ Императору жалобу на несправедливости, ему причиненныя, и просилъ о нихъ изслѣдованія. Примиряя обѣ несогласныя стороны, мѣстоблюстители Императора пригласили Θεодорита занять особое мѣсто вмѣстѣ съ другимъ обвинителемъ Діоскора, Евсевіемъ епископомъ дорилейскимъ, и притомъ объявили, что присутствіе Θεодорита никому не служитъ препятствіемъ, — что какъ ему, такъ и противни-

---

(ж) Кроме Анатолія встрѣчается между ними еще до семи лицъ, которыя уже известны намъ по перепискѣ Θεодорита.

камъ его предоставляется право говорить, если они пожелаютъ о чемъ между собою разсуждать. Но раздраженные не утихали. Египетскіе епископы вошли: «Кирилла мы изгоняемъ, если допустимъ Θεодорита». Тогда мѣстоблюстители Императора должны были замѣтить нарушителямъ порядка, что такіе площадные крики неприличны епископамъ и не принесутъ никакой пользы (з).

Двѣтельнаго участія Θεодорита въ занятіяхъ Собора записи соборныя не представляютъ. Но достойны примѣчанія всѣ случаи, когда онъ подавалъ свой голосъ. Во второе засѣданіе было читано извѣстное посланіе Папы Льва къ Флавіану, Патриарху константинопольскому, которое Диоскоръ не дозволилъ читать на своемъ Соборѣ. При этомъ епископы египетскіе и иллирійскіе изъявили нѣкоторое сомнѣніе въ точности нѣкоторыхъ выражений. Θεодоритъ защищалъ ихъ смыслъ подобными выраженіями изъ писаній св. Кирилла, которыя прежде самъ приводилъ въ своихъ сочиненіяхъ (и). Такъ несправедливо было увѣреніе египетскихъ епископовъ, будто ученіе Θεодоритова разногласитъ съ истиннымъ ученіемъ св. Кирилла.

(з) Concil. Chalced. Act. 1. Bin. p. 44. 45.

(и) У Льва сказано было: *quamvis in Domino Iesu Christo Dei et hominis una persona sit, aliud tamen est, unde in utraque communis est gloria. De nostro enim illi est minor Patre humanitas: de Patre illi est aequalis divinitas.* Слова св. Кирилла указаны Θεодоритомъ слѣдующія: *Καὶ γενόμενον ἀνθρώπου, καὶ ὅτι μετένευ τὸ ἴδιον, μετένευκε γὰρ, ὅπερ ἦν, νοεῖται δὲ πάντως καὶ ἕτερον ἐν ἑτέρῳ τὸ κατοικῆν, ἢ θεία φύσις ἐν τοῖς ἰανθρώπιναις.* Последнія слова приводятся Θεодоритомъ въ его Eranist. Dial. 2. p. 111.

Въ четвертое засѣданіе, когда отъ всѣхъ присутствующихъ епископовъ требовались отзывы о семъ посланіи Льва, Θεодоритъ отвѣчалъ: «посланіе свѣтѣйшаго Архіепископа, господина Льва согласно съ вѣрою, изложенною святыми и блаженными Отцами въ Никей и съ символомъ вѣры, составленнымъ 150 Отцами на Соборъ константинопольскомъ и съ посланіями блаженнаго Кирилла. Принимая вышеупомянутое посланіе подписуюсь» (i).

Также подписался онъ въ шестое засѣданіе подъ опредѣленіемъ вѣры, составленнымъ на самомъ Соборѣ халкидонскомъ, гдѣ ясно исповѣдывалось соединеніе двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ неслитное, неизмѣнное, нераздѣльное и неразлучное во едину ипостась (к).

Въ осьмомъ засѣданіи Соборъ занялся вопросомъ о возстановленіи Θεодорита на престолѣ кирскомъ: такъ какъ опредѣленіемъ императорскимъ это дѣло отложено было до рѣшенія соборнаго. Хотя еще въ первое засѣданіе было объявлено, что Папа признаетъ Θεодорита достойнымъ возстановленія; но какъ всѣмъ извѣстны были его отчужденіе отъ Собора ефесскаго вселенскаго и личныя его отношенія къ Несторию, котораго долго не хотѣлъ онъ признать заблуждающимъ, то въ настоящее время требовалось полное очищеніе Θεодорита отъ всякихъ подозрѣній противъ него. Вотъ что происходило въ это засѣданіе:

i) Визіі. р. 222.

к) Визіі. р. 262.

Едва явился Θεодоритъ въ собраніе епископовъ, какъ раздался голоса: Θεодоритъ пусть только произнесетъ анаѳему (Несторію).

Θеодоритъ отвѣчалъ: я подалъ прошеніе Государю, подалъ жалобу епископамъ, занимающимъ мѣсто благоговѣйшійшаго архіепископа Льва. Если угодно, прочтите, и узнаете какъ я мыслю.

Епископы. Не хотимъ ничего читать. Прокляни только Несторія.

Θеодоритъ. Я, по благодати Божіей, воспитанъ среди православныхъ, принялъ ученіе православное и православно проповѣдывалъ. Я отвращаюсь и считаю чуждымъ не только Несторія и Евтихія, но и всякаго неправомыслящаго.

Епископы. Скажи ясно: анаѳема Несторію и его ученію. Анаѳема Несторію и его друзьямъ.

Θеодоритъ. Поистинѣ я не говорю ничего кромѣ того, чтò, какъ думаю, угодно Богу. Прежде всего желаю убѣдить васъ, что не домогаюсь возвращенія мнѣ города, не ищу почести, не для того я сюда пришелъ. Но поелику я былъ оклеветанъ, то пришелъ увѣрить васъ, что я православенъ и что проклинаю Несторія, Евтихія и всякаго признающаго двухъ Сыновъ.

Епископы, прерывая его: скажи прямо: анаѳема Несторію и единомысленнымъ съ нимъ.

Θеодоритъ. Не скажу сего прежде, нежели изложу, какъ я вѣрую. Вѣрую....

Но слова его были прерваны восклицаніями: онъ еретикъ. Онъ несторіанинъ. Вонъ еретика!

Θеодоритъ наконецъ произнесъ: «анаѳема Несторію и всякому, кто не называетъ Святую Дѣву Марію

Богородицею и кто раздѣляетъ единого Сына Единороднаго на двухъ сыновъ. Я подписался и подъ опредѣленіемъ вѣры (составленнымъ на Соборъ халкидонскомъ), и подъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа Льва. Послѣ сего прощайте».

Мѣстоблюстители Императора, указавъ на сіи доказательства правомыслія Θεодорита, сказали Собору епископовъ: остается теперь вашему боголюбію произнести приговоръ о возвращеніи ему церкви (кирской), какъ присудилъ и святѣйшій архіепископъ Левъ.

Тогда всѣ епископы возгласили: Θεодоритъ достоинъ престола. Возвратить православнаго его Церкви. Церковь да приметъ своего пастыря. Церковь да приметъ опять православнаго учителя. Θεодоритъ достоинъ престола. Архіепископу Льву многая мѣта. Съ Богомъ произнесъ свой судъ Левъ.

Послѣ сихъ восклицаній легаты Папы римскаго и Патріархи константинопольскій, антиохійскій, іерусалимскій и нѣкоторые другіе отдѣльно подали свой голосъ въ пользу возстановленія Θεодорита. Примѣчательнъ отзывъ антиохійскаго Максима: «изначала я зналъ боголюбивѣйшаго епископа Θεодорита за православнаго, имѣвъ случай слышать его поученія въ святѣйшей церкви. А нынѣ приѣмлю его тѣмъ болѣе, что онъ проклиамъ Несторія и Евтихія, и мыслить согласно съ опредѣленіемъ, изложеннымъ на семъ самомъ св. Соборѣ».

Прочіе епископы изъявили свое согласіе на состоявшійся приговоръ общими восклицаніями: «вотъ судъ праведный! Это судъ Христовъ. Съ симъ и мы согласны». И мѣстоблюстители Императора, за-

ключая разсмотрѣніе дѣла, провозгласили: «**Теоодоритъ** преподобнѣйшій епископъ да воспріиметь Церковь города Кира (л).

Такъ признано было всѣми на Соборѣ вселенскомъ православіе блаженнаго **Теоодорита** и возвращень ему престоль, несправедливо у него отнятый.

Теоодоритъ оставался на соборѣ до окончанія его дѣйствій. Въ шестнадцатомъ его засѣданіи онъ подписался подъ опредѣленіемъ, которымъ подтверждено равенство правъ и преимуществъ константинопольскаго патріаршаго престола съ римскимъ (м).

Возвратившись къ своей паствѣ, въ слѣдующемъ году **Теоодоритъ** былъ утѣшенъ посланіемъ къ нему св. Льва Папы римскаго. Святой Папа привѣтствовалъ брата своего съ побѣдою, которую своею вѣрою онъ одержалъ надъ ересію **Несторія**, равно какъ и **Евтихія**, и изъяснялъ радость, что сужденіе, произнесенное римскимъ епископомъ, было утверждено неотмѣнимымъ согласіемъ всего братства (н). Въмѣстѣ съ симъ онъ совѣтовалъ **Теоодориту** въ поученіяхъ огласительныхъ и другихъ не менѣе обличать заблужденія **Несторія**, какъ и **Евтихія**, и, когда потребуетъ польза слушателей, прямо и безукоснительно поражать тѣ и другія анаѳемою, чтобы нѣкоторая неясность или медленность не показалась чѣмъ-то вынужденнымъ. Въ этомъ, прибавлялъ Папа, наме-

(л) Bini p. 274. 275.

(м) Bini p. 339.

(н) *Gloriamur in Deo, qui nullum nos in nostris fratribus, detrimentum sustinere permisit, sed quae nostro prius ministerio definita erat, universae fraternitatis ir retractabili firmavit assensu.*

кая на обстоятельства сужденія о Θεодоритѣ Собора халкидонскаго, — твое благоразуміе могло убѣдиться и изъ опыта. Итакъ какъ на востокъ остались еще приверженцы заблужденій несторіанскаго и евтихіанскаго, то Папа просилъ со всею ревностію и чистотою защищать противъ лжеучителей истину опредѣленія Собора халкидонскаго, и увѣдомлять престоль римскій объ успѣхахъ православія въ тѣхъ странахъ (о). Не менѣе служило къ очищенію имени Θεодорита отъ предосудительныхъ нареканій и изданное тогда же постановленіе Императора Маркіана въ отмѣну Θεодосіева указа, которымъ предписывалось истреблять писанія Θεодорита наравнѣ съ Несторіевыми (п).

Изъ приведеннаго письма Папы Льва можно заключать, что Θεодоритъ по возвращеніи съ Собора халкидонскаго не оставилъ своей кѣедры, какъ предполагалъ прежде. Равно и ученые труды его, относящіеся къ послѣднимъ годамъ его жизни, показываютъ, что ни преклонныя лѣта, ни смутныя обстоятельства не ослабили его ревности въ распространеніи свѣта истины. Къ сему послѣднему времени принадлежатъ «Различеніе истины отъ лжи» и толкованіе на книги Моисеевы, Иисуса Навина, Судей, Руоѣ, Царствъ и Паралипоменонъ.

«Различеніе истины отъ лжи» написано Θεодоритомъ по просьбѣ Спорація, одного изъ бывшихъ на

(о) S. Leonis Magni Ep. 120. ed. Ballerini. Писано 11 Юня 453 г.

(п) Издано въ Юль 453 г. Acta Concil. Chalcedon. Pars III. n. XI. Binii p. 363.

Соборъ халкидонскомъ мѣстоблюстителей Императора, а потомъ Консула (452 г.). Оно состоитъ изъ пяти книгъ: въ первыхъ четырехъ кратко излагаются мнѣнія еретиковъ; въ пятой ученіе православной Церкви, догматическое и нравственное. Свѣдѣніе о древнихъ еретикахъ онъ заимствовалъ, какъ самъ говоритъ, изъ писаній Іустина философа, св. Принея лионскаго, Климента александрійскаго, Оригена, Евсевія кесарійскаго и другаго Евсевія емеэскаго, Родона, Тита (восорскаго), Діодора (тарсійскаго) и другихъ, занимавшихся опроверженіемъ ересей. Въ числѣ сихъ непоименованныхъ пособій заключается и св. Ипполита римскаго «обличеніе противъ всѣхъ ересей» (р). Въ концѣ четвертой книги (гл. 12.) изложены и еретическія мнѣнія Несторія и Евтихія.

Толкованіе на историческія книги ветхаго завета писано по просьбѣ Ипатія, вѣроятно одного изъ двухъ хорепископовъ, которые отправлялись въ Римъ съ письмомъ къ Папѣ Льву отъ имени Θεодорита (с). Оно излагается не въ видѣ непрерывнаго изъясненія, какъ въ прежнихъ его толковательныхъ сочиненіяхъ, но въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нѣкоторые мѣста Писанія, по выбору. Какъ и прежде, онъ пользовался трудами антиохійскихъ толкователей, напр. Діодора (т), но свободно отступалъ отъ нихъ, когда

(р) Недавно сдѣлавшееся извѣстнымъ ученому свѣту по списку, найденному въ монастыряхъ афонскихъ. Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ Ч. XII. с. 657.

(с) См. два предисловія — одно предъ толкованіемъ на книгу Бытія, другое предъ толкованіемъ на книги Царствъ.

(т) См. напр. Исходъ 4, 23, 20, 5, 21, 22, 23, 4. Лев. 12, 4.

находилим ихъ объясненія несогласными съ общимъ церковнымъ разумѣнiемъ.

Такъ бл. Феодоритъ, по собственному его выраженiю, отъ племень питаясь млекою слова Божiя (у), тойже пици искалъ душъ своей и въ послѣднiе годы своей жизни. Годъ его кончины намъ неизвѣстенъ. По свидѣтельству Геннадiя марсельскаго можно полагать только, что онъ дожилъ до начала царствованiя Имп. Льва (467 г.) (Ф).

Среди волненiй, которымъ подверглась Церковь сирская вскорѣ послѣ Собора халкидонскаго отъ противоположныхъ лжеученiй несторiанъ и монофизитовъ, память знаменитаго епископа кирскаго не осталась въ покоѣ (х). Но православная Церковь на Соборѣ пятомъ вселенскомъ, отвергнуши его сочиненiя противъ св. Кирилла александрийскаго (ц), осужденныя и имъ самимъ вмѣстѣ съ осужденiемъ Несторiа, сохраняла и сохраняетъ уваженiе къ другимъ трудамъ блж. Феодорита, преимущественно истолковательнымъ.

Св. Григорiй Великiй, отъ имени Папы Вигилiя II-го, писалъ: «Не всѣ сочиненiя Феодорита мы осуждаемъ, но только тѣ, которыя явно писалъ онъ

13, 3. 1 Цар. 3, 4. въ сводѣ (συναξ) толковниковъ изд. Никифоромъ Θεοτοκiемъ въ Лейпцигѣ. 1772.

(у) Epist. 14.

(Ф) De Scriptor. Eccles. с. 89.

(х) Evagr. Hist. Eccl. L. 3. с. 31. Victor. Tunnunens. Chronic. an. 499. (Patrol. T. 68. p. 949.). Marcellini Chronic. an. 512. (Patrolog. T. 51. p. 937.). Assemani Bibl. Orient. T. 2. p. 15. Baluz. nov. Collect. Concil. p. 1540.

(ц) Collat. VIII. anathem. 13.

нѣкогда противъ двѣнадцати главъ Кирилла, противъ правой вѣры... Другія же его писанія не только приедемъ, но и пользуемся ими противъ враговъ». И для примѣра, какую пользу могутъ приносить писанія Θεодорита, св. Григорій указываетъ на его изъясненіе книги: Пѣснь Пѣсней. «Тогда какъ Θεодоръ (мопсуестскій), вздумавъ изъяснить сію книгу, написалъ не толкованіе, а какія-то бредни: Θεодоритъ, обличая сіе, хотя не указалъ прямо на его имя, но выставилъ на видъ его безуміе. Какъ же говорятъ, заключаетъ св. Григорій, что мы не принимаемъ никакихъ писаній Θεодорита, когда въ немъ мы находимъ свидѣтеля истины противъ самого же Θεодора» (ч).

Патріархъ константинопольскій Фотій, прочитавъ толкованіе Θεодорита на книгу Пр. Даниила, далъ такой отзывъ о толкователѣ: «раскрытіемъ и объясненіемъ пророческихъ реченій сей блаженный мужъ далеко превосходитъ не только Ипполита, но и многихъ другихъ». И потомъ, сказавъ о достоинствѣ его языка, продолжаетъ: «вообще онъ возвысился до высшихъ достоинствъ въ толкователѣ, и не легко найти другаго, кто бы лучше его объяснялъ. Можно и у другихъ найти чистоту языка и углубленіе въ

(ч) Pelagii Papae II Epistola 111 ad Eliam et Episcopos Istriæ. Patrologiæ Curs. T. 72. p. 734. 736. Что это посланіе писано св. Григоріемъ В., см. Vita S. Gregorii M. Patrolog. T. 75. p. 273. Самъ св. Григорій, будучи уже Папою, посылалъ списки съ сего посланія, для успокоенія епископовъ западныхъ, недовольныхъ опредѣленіемъятаго вселенскаго Собора. S. Gregorii Epistol. L. II. Ep. 51. Patrolog. T. 77. p. 594.

смысль созерцаній. Но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣчь была ясна, и, въ краткомъ изложеніи, ничего не было опущено необходимаго, и не было въ толкованіи уклоненій, или учености напоказъ, или другихъ, хотя не бесполезныхъ, но неотносящихся къ предмету замѣчаній,—объ этомъ если заботился кто другой, то и добрый Θεодоритъ: и притомъ не въ одномъ этомъ сочиненіи (толкованіи на Пр. Данила), но почти во всѣхъ своихъ истолковательныхъ трудахъ на св. Писаніе,—а ихъ много » (ш).

Іоаннь, митрополитъ евхаетскій, оставившій Церкви много канонѡвъ въ честь Господа нашего Іисуса Христа, Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи (щ),—постигавшій въ видѣніяхъ и тайны Святыхъ небесныя (ъ), причисляетъ Θεодорита къ великимъ учителямъ Церкви. Въ своихъ стихахъ о знаменитѣйшихъ писателяхъ церковныхъ онъ говоритъ: «изобразивъ мудрыхъ учителей, причисляю къ нимъ и Θεодорита, мужа Божія, учителя великаго, несокрушимый столпъ православія (ы). Если же онъ и ко-

(ш) Photii Bibliotheca. Cod. 203. См. также отзывъ Фотія о другихъ толкованіяхъ бл. Θεодорита. Cod. 204. 205 и объ его Исторіи. Cod. 31.

(щ) Къ числу его канонѡвъ принадлежитъ и канонъ Сладчайшему Іисусу. Кроме сего Іоанномъ написано 25 канонѡвъ Спасителю, 67 Божіей Матери и 11 въ честь Іоанна Крестителя. Nessel Catalogus Bibliothec. Caesar. Vindobonens. Cod. 78. p. 161.

(ъ) По видѣнію, ему бывшему, установленъ и праздникъ трехъ Святителей вселенскихъ 30 Генваря.

(ы) Разумѣется въ тѣхъ твореніяхъ, которыя не состояли въ связи съ спорами несторіанскими. О другихъ Іоаннь говоритъ въ слѣдъ за симиъ.

лебался малое время по нѣкому случаю,—не осуди, человекѣ: — онъ былъ человекѣ. Его колебаніе не столько происходило отъ неблагочестія, сколько отъ увлеченія въ споръ. Но онъ и поправился потомъ. Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ видя въ немъ мужа, ни въ чемъ не отстаиваго отъ великихъ пастырей, по праву причисляю его здѣсь къ нимъ (б) ».

Толкованія блаж. Феодорита встрѣчаются во множествѣ изданныхъ и неизданныхъ сводовъ изъясненій отеческихъ: на книги историческія ветхаго завета (ѳ) на псалмы (э), Пѣснь Пѣсней (ю), на Пророковъ (я), на Евангелія (е), на посланія Апостола Павла (v) и соборныя (а). Отсюда видно, какимъ уваженіемъ они пользовались у собирателей толкованій отеческихъ.

Православная Церковь приняла сказанія бл. Феодорита о святыхъ подвижникахъ сирскихъ въ число книгъ, служащихъ къ возбужденію духа благочестія и назначила ихъ для чтенія во всеобщее назиданіе (б). И такъ какъ о многихъ подвижникахъ неизвѣстно

(б) Греческій текстъ стиховъ—въ изданіи твореній бл. Феодорита, составл. Евгеніемъ Булгаромъ. Т. I. Жизнь Феодорита стр. 58.

(ѳ) Fabr. Bibliotheca Græca. ed. Harles. T. 8. p. 645. 646.

(э) Ibid. p. 651. 657.

(ю) Ibid. p. 660.

(я) Ibid. p. 663. 667. 668. 669.

(е) Ibid. p. 673. 688.

(v) Ibid. p. 693. 696.

(а) Ibid. p. 696.

(б) Исторія Боголюбцевъ по частямъ находится въ Прологахъ и Четьихъ-Минеехъ греческихъ и нашихъ.

ничего болѣе, кромѣ того, что говорить о нихъ бл. Θεодоритъ, то можно думать, что его сказанія были первымъ свидѣтельствомъ для Церкви о ихъ богоугодной святости.—На Соборѣ вселенскомъ седьмомъ Отцы пользовались сими сказаніями въ подтвержденіе иконопочитанія (в).

На славянскомъ языкѣ, съ первыхъ вѣковъ распространенія у насъ христіанства, извѣстны были толкованія бл. Θεодорита на Пророковъ, хотя невольнѣ, и на псалмы, также сказанія о подвижникахъ восточныхъ. О переводѣ толкованія на Пророковъ мы знаемъ по спискамъ, въ которыхъ сохранилось свидѣтельство, что подлинникъ ихъ существовалъ у насъ уже въ 1047 г. (г). Текстъ толкованія Θεодоритова здѣсь представляется по большей части въ сокращеніи. Переводъ толкованія на псалмы не мѣнѣ древенъ (д). Сказанія о святыхъ подвижникахъ находятся въ древнихъ Четьихъ-Миннеяхъ (е).

Въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, частію на славянскомъ, частію на русскомъ языкѣ изданы: Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ блаженнаго Θεодорита. Спб. 1783. Толкованіе на Пѣснь Пѣсней. М. 1808. Церковная Исторія. Спб. 1852. Исторія Боголюбцевъ. Спб. 1853.

(в) Concilia, ed. Vinii. Т. 3. р. 567. Приводится отрывокъ изъ сказанія о Симеонѣ Столпникѣ.

(г) Предисловіе къ изданію Евангелія по списку Остромирову. Стр. III.

(д) Востокова описаніе Румянцовскаго Музеума. Рук. 335.

(е) Рк. Москов. Д. Академіи XIV в. Февраль мѣсяцъ.

О ТЕРПѢНІИ

ВЪ МОЛИТВѢ.

Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней съ благодареніемъ.
Колос. 4, 2.

Среди скорбныхъ обстоятельствъ жизни молитва подаетъ и утѣшеніе печальной души и надежду избавленія отъ обдержавшихъ золь. *Богъ намъ приобщеніе и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зло* (Псал. 45, 2.).

Но когда, не смотря на молитву, по видимому усердную, скорби или продолжаются или даже умножаются: какъ трудно тогда удержать отъ унынія душу, какъ легко поколебаться въ надеждѣ на успѣхъ молитвы. Въ это время и нужно усиліе духа, нужна осторожность, чтобы не оставить молитву. Ибо молитва до времени неуслышанная еще можетъ быть услышана и исполнена; но молитва прекращенная служить признакомъ, что исчезла всякая надежда на успѣхъ ея.

Въ молитвъ терпите, говоритъ Апостолъ. Кто хочетъ благоуспѣшно молиться, тотъ долженъ бороться съ лѣнностію немощной плоти, преодолевать въ себѣ тайное и грѣховное отвращеніе отъ себя-сѣдованія съ Богомъ, возгрѣвать усердіе къ молитвѣ, блюсти сердце отъ унынія въ исполненіи сего долга. Намъ заповѣдано молиться: но намъ не позволено, по произволу и лѣности, сокращать молитву, и не указанъ срокъ, по прошествіи котораго мы не могли бы ожидать, чтобы молитва наша была услышана и исполнена; напротивъ Апостолъ требуетъ отъ насъ бдительнаго терпѣнія въ молитвѣ.

Первый и важнѣйшій предметъ молитвы есть царствіе Божіе, потому что Спаситель заповѣдалъ намъ искать онаго прежде всего (Матѣ. 6, 33.). Царствіе сіе, являясь въ полномъ своемъ величіи на небѣ, предначинается еще и здѣсь на землѣ, въ таинственныхъ учрежденіяхъ и животворныхъ дарахъ благодати. Но кто можетъ достигнуть царствія небеснаго? *Царствіе Божіе нудится*, и только усиленные искатели *восхищаются е*, говоритъ Спаситель (Матѣ. 11, 12.). Если же общій законъ въ достиженіи царствія Божія тотъ, что ради его не должно жалѣть никакихъ трудовъ, усилій, подвиговъ: то всякому, кто хочетъ быть истиннымъ искателемъ сего царствія, нужно испытать усиліе въ употребленіи всѣхъ необходимыхъ средствъ къ исканію и приобрѣтенію онаго. А на пути къ царствію небесному какое средство можно указать болѣе важное и нужное, какъ не молитву? Она, по слову Димитрія Ростовскаго (о молитв. сѣч. ч. II. стр. 204.), есть ключъ къ небеснымъ сокровищамъ. Итакъ, ежели въ исканіи цар-

ствія Божія нужны усилія, и между тѣмъ безъ молитвы совсѣмъ нельзя обрѣсти онаго: то можно ли сомнѣваться и въ томъ, что молитва наша о царствіи Божіемъ должна быть усиленная, пламенная, неотступная? Что касается до другихъ молитвенныхъ прошеній, предметомъ которыхъ бываютъ блага временной жизни, то онѣ тогда только богоугодны, когда цѣлю удовлетворенія временныхъ нуждъ мы поставляемъ славу Божию и царствіе небесное. Подъ симъ условіемъ неотступность молитвы о благахъ житейскихъ не только не предосудительна для насъ и не оскорбительна для Бога, но напротивъ бываетъ нужна; потому что сообразна съ истиннымъ взглядомъ на блага временной жизни и съ главнымъ предметомъ богоугодной молитвы.

Когда надежда наша во время молитвы начинаетъ колебаться и мы подвергаемся опасности ослабѣть въ семъ духовномъ дѣланіи: постоянство въ немъ подаетъ намъ крѣпкое огражденіе противъ сомнѣній. Если вообще *терпѣнія имѣемъ* мы *потребу*, дабы *получить обѣтованія* (Евр. 10, 36.); то на обѣтованіе Спасителя объ успѣхъ молитвы тогда только можемъ несомнѣнно надѣяться, когда мы молимся съ терпѣніемъ и неотступно. Самъ Исусъ Христосъ, отъ вѣчности готовый сотворить волю Отца небеснаго касательно спасенія людей, молился о совершеніи сего великаго дѣла, *съ воплемъ крѣпкимъ* и троскратно. Симъ примѣромъ Онъ научилъ насъ, что постоянство нужно и тогда, когда молящійся потолкну надѣется достигнуть желаемаго, поколнку бываетъ готовъ отречься отъ своей воли, дабы исполнилась *воля Божія благая, угодная и совершен-*

ная (Римл. 12, 2.) Съ другой стороны, въ семь примѣръ открывається и то, какъ постоянство въ молитвѣ укрѣпляетъ надежду на успѣхъ молитвы. Ибо хотя чаша страданій не мимо шла Спасителя, однако же Онъ въ молитвѣ Своей былъ *услышанъ отъ благоговѣиства* (Евр. 5, 7.), и утѣшенъ явленіемъ укрѣпляющаго Ангела (Лук. 22, 43.). То, что показалъ Спаситель въ Своей жизни, изъяснилъ и въ Своемъ ученіи. Онъ предложилъ двѣ притчи, въ которыхъ главнымъ условіемъ благоуспѣшности молитвы поставилъ неотступное терпѣніе въ оной. Одна изъ нихъ (Лук. 11, 5—10.) подъ образомъ челоуѣка нуждающагося, который въ полночь неотступною просьбою убѣдилъ своего друга отворить ему двери свои и помочь его нуждѣ, представляетъ молитвенника, который неотступною молитвою можетъ отверзть для себя двери милосердія Божія. По поводу сей притчи Спаситель даетъ наставленіе, въ которомъ намъ заповѣдуется постепенно усиливаемое и возвышаемое постоянство молитвы: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толцуйте и отверзется вамъ.* Молитвенное прошеніе должно переходить въ заботливое исканіе; а сіе исканіе должно выражаться, какъ дерзновенное, пламенное, неотступное моленіе. Въ другое время, Спаситель, желая именно показать, *како подобаетъ молиться и не стужати си*, т. е. не упывать въ молитвѣ (Лук. 18, 1 — 8.), представляетъ въ примѣръ одного жестокосердаго судіи, который, видя несчастное положеніе беззащитной вдовы, внялъ ея просьбѣ о защитѣ не потому, чтобы Бога боялся или людей стыдился, — а только для того, чтобы избавиться отъ без-

покойства, какое причиняла ему она своею неотступною просьбою. Если же есть возможность неотступнымъ молениемъ преклонить людей на милость, даже и такихъ, которыхъ сердце невнимательно къ нуждамъ ближнихъ; то можно ли сомнѣваться въ успѣхъ нашихъ прошений къ человеколюбивому Отцу небесному, особенно когда молитвы къ Нему будутъ возсылаемы деннонощно? *Богъ не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь?*

Здѣсь, даже и не любящій прекословія можетъ спросить: для чего же Господь требуетъ неотступности въ молитвѣ, когда и безъ того для достойныхъ Его помощи молитвенниковъ Онъ является скорымъ Помощникомъ, а для недостойныхъ, и при неотступной ихъ молитвѣ, совсѣмъ заключаетъ утробы Своей благости? Такой вопросъ, очевидно, касается безконечно разнообразной и свободной въ своихъ дѣйствіяхъ премудрости Божіей, пути которой неизслѣдованы для насъ. Если бы царь земный, предложивъ дары и награды подданнымъ, издалъ при семъ такое постановленіе, что тотъ получитъ больше, кто станетъ искать оныхъ ревностнѣе и неотступнѣе: какой бы подданный сталъ прекословить царю, для чего онъ постановилъ такъ, а иначе? Не всякій ли, напротивъ, постарался бы употребить полное усиліе, чтобы удостоиться полнаго воздаянія? Слѣдовательно, неумѣстно было бы спрашивать тамъ, гдѣ нужно просить и молить. Впрочемъ, поелику и самую молитву заповѣдалъ намъ Богъ собственно для нашей пользы и спасенія: то и цѣль, для которой заповѣдана намъ неотступность въ молитвѣ, отъ

части можемъ уразумѣвать изъ настоящаго состоянія и потребностей нашей собственной природы.

Послѣ того, какъ падшій человекъ приговоромъ правосудія небснаго обреченъ на трудъ, достиженіе успѣха во всякомъ добромъ предпріятіи требуетъ отъ насъ старанія, усилія и терпѣнія. Даже чѣмъ дѣло важнѣе, тѣмъ большаго оно требуетъ труда, и чѣмъ болѣе на какое-либо дѣло употреблено труда, тѣмъ оно высшую получаетъ цѣну въ собственныхъ глазахъ потрудившагося. Блага жизни духовной и тѣлесной столько имѣютъ для насъ привлекательности, и самое достиженіе оныхъ возбуждаетъ радость въ насъ по той мѣрѣ, сколько предпринимается въ исканіи ихъ труда, борьбы, усилій, подвиговъ, времени. Напротивъ, если бы дары благодати и спасенія подаваемы были всегда, безъ нашего желанія и молитвы: человекъ немощный такъ привыкъ бы къ нимъ, такъ бы мало сталъ цѣнить ихъ и беречь, какъ мало цѣнить онъ воздухъ, которымъ однако же всегда дышетъ, и воду, безъ которой не можетъ и жить. «Что съ большею медлительностію, говоритъ блаженный Августинъ, даруется, то съ большею пріятностію получается; скоро испрошенное терлетъ свою цѣну. Проси, нищ, настой въ прошеніи, возрастай въ исканіи: для тебя сохранять Богъ все то, что не хочетъ скоро даровать тебѣ, дабы ты научился великое и цѣнить высоко» (а). Итакъ, достоинство дара Божія, испрашиваемаго молитвою, много возвышается въ очахъ нашихъ, если мы просимъ онаго постоянно и неотступно. Кромѣ

(a) Serm. 5. de Verb. Domini.

сего, неотступность въ молитвѣ дѣлаеть и самаго молитвенника болѣе достойнымъ къ принятію просямаго. Власти земныя, когда хотятъ раздавать награды своимъ подвластнымъ, прилежно испытываютъ, кто чего достоинъ, — и сіе дѣлають не для того только, чтобы избѣжать въ награжденіи ошибки и обмана, но и для того, чтобы обнаружить предъ всеми строгое соблюденіе справедливости, требующей воздавать каждому свое. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что многіе молитвенники прежде, чѣмъ получить желаемое, подвергаются некратковременному испытанію. Испытуя молящіяся сердца, всевѣдущій употребляетъ сію мѣру, не какъ нужное для Себя средство къ правильному раздаянію своихъ даровъ, но дѣлаеть сіе, дабы законъ Его правды былъ явленъ на землѣ, подобно тому, какъ Онъ святъ и величественъ на небесѣ. — Каждая молитва, по мѣрѣ своей неотступности, дѣлается тверже, очищеннѣе, безкорыстнѣе, совершеннѣе. Какъ серебро, чѣмъ долѣе бываетъ въ огнѣ, тѣмъ лучше очищается и блещеть: такъ и молитва, по мѣрѣ терпливаго въ ней пребыванія, высшее получаетъ достоинство. Ибо тогда особенно намъ открывается случай показать вѣру, преданность, смиреніе, усердіе. « Молитвенный гласъ нашъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, часто оттого является болѣе совершеннымъ, что долго бываетъ не услышанъ, и тогда какъ прошенія наши остаются безъ исполненія, мольбы наши выше восходятъ отъ корня нашихъ помышленій, подобно тому, какъ сѣмена чѣмъ медленнѣе восходятъ на поверхность земли, тѣмъ бываютъ многоплоднѣе » (б).

(б) Moral. L. 26. c. 16.

Высочайшій даръ чловѣку отъ щедротъ Божіихъ есть искупленіе его отъ грѣха, проклятія и смерти, чрезъ смерть единороднаго Сына Божія. Но когда ниспосланъ ему съ неба сей величайшій даръ? Родъ чловѣческій нѣсколько тысящелѣтій воздыхалъ къ Богу въ чаяніи посвященія Божія и избавленія отъ пагубныхъ слѣдствій грѣха. Надобно было, чтобы люди лучше познали немощь своей природы и цѣну обѣтованій о Спасителѣ,—и когда урокъ сей былъ принятъ, тогда и чаянія языковъ во плоти явилось.— Если же общее благо рода чловѣческаго требовало отъ чловѣка терпѣнія и долговременнаго ожиданія; какое мы имѣемъ право требовать, чтобы блага, соотвѣтственныя нашимъ частнымъ нуждамъ, ниспосылались намъ безъ молитвы о ниспосланіи ихъ постоянной, терпѣливой, неотступной?—Много намъ показано примѣровъ молитвы благоуспѣшной, но большая ихъ часть есть плодъ молитвы терпѣливой и неотступной. Священникъ Захарія до старости оставался безчаднымъ,—и молитва его о разрѣшеніи безчадства услышана (Лук. 1, 13.) была тогда, когда для праведной Елисаветы уже миновало время естественнаго дѣторожденія. Для чего же не прежде разрѣшилось ея неплодство? Безъ сомнѣнія для того, чтобы въ семь дѣйствій явилось *премножество силы Божіей* (2 Кор. 4, 7.), а не чловѣческой.— Жена хананейская молила Господа Спасителя объ исцѣленіи своей дочери (Матѣ. 15, 21—28.),—и молила уже долго, какъ видно сіе изъ напоминанія учениковъ Спасителю: *отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ*. Но Спаситель на вопль молящейся и на слова учениковъ отвѣтствуетъ сначала видомъ

отказа, сказавъ, что Онъ посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Для какой же цѣли благосердый Помощникъ, въ другихъ случаяхъ, предупреждавшій желанія несчастныхъ, теперь сокрываетъ отъ Хананеянки Свою дарообильную и нелицепріятную благодать? Для той, чтобы укрѣпить въру Хананеянки и чрезъ сіе содѣлать ее достойною, да *явятся дѣла Божія* на ней и ея дочери. Ибо когда Хананеянка, снова начавши умолять Спасителя о помощи, услышала отъ Него даже укоризну, не смутилась, принимая укоризну, не пришла въ отчаяніе, и въ духъ смиренной неотступности желала крупницъ отъ благодатной трапезы Того, на Кого *очи всѣхъ уповаютъ* (Псал. 144, 15.). Выдержанное испытаніе постоянства и терпѣнія увѣнчалось успѣхомъ: *велія въра*, выразившаяся въ неотступной молитвѣ Хананеянки, снискала наконецъ исцѣленіе ея дочери. Итакъ, «да не унываемъ, учитъ св. Іозаннъ Златоустый, и да не ослабѣваемъ, если не бываемъ скоро услышаны. Ибо Господь медленностію мудро возбуждаетъ въ насъ постоянную бдительность, желая украсить насъ вѣнцемъ терпѣнія и зная время, когда для насъ болѣе вождельно получить желаемое» (Бесѣд. 49, 1. на кн. Быт.).

Какую же, послѣ сего, имѣеть силу предостереженіе Спасителя: *молящися, не лишше глаголите, якоже язычницы* (Матѹ. 6, 7.)? Чтобы избѣгать многоглаголанія, надобно стараться о краткости; но гдѣ краткость, тамъ есть ли мѣсто продолжительности, усилію, терпѣнію, неотступности? Какъ же соединить и малоглаголаніе, и терпѣніе въ молитвѣ? Такъ какъ слово не есть всегда необходимое выраженіе

христіанской молитвы, которая поколику должна быть преимущественно умною и духовною, может оставаться и безмолвною: то предостереженіе Спасителя может служить обличеніемъ только такому молитвеннику, который не заботясь о внутренней силѣ и пламенности молитвы, обратилъ бы все вниманіе на обиліе и изысканность словъ, выражающихъ оную, подобно тому, какъ язычники, судя погрѣшительно о Богѣ, и не зная духа истинной молитвы, хотѣли заключить всю силу ея въ многоглаголаніи своемъ. Можно говорить въ молитвѣ мало, — и молиться неотступно. Моисей, намѣреваясь при Черномъ морѣ испросить у Бога избавленіе отъ преслѣдованія Египтянъ, сталъ на молитву. Никто не слышитъ звука изъ устъ его: но онъ молится терпѣливо и неотступно. Безмолвная, но пламенная молитва его, проникаетъ наконецъ въ самое небо, — и къ неотступному молитвеннику нисходитъ съ неба увѣрительный гласъ: *что вопіеши ко Мнѣ? Рцы сыновомъ Израилевымъ, — и да путешествуютъ* (Исх. 14, 15.). — Анна, мать Самуила, желала разрѣшенія своего безчадія, и умножи молящися предъ Господемъ, и глаголаше въ сердца своемъ: *токмо устипь ея двизасться, а гласъ ея не слышашеся* (1 Царств. 1, 12, 13.). Первосвященникъ Ілій по неосмотрительности почелъ необыкновенное состояніе молитвенницы состояніемъ опьяненія; но Анна дѣлала дѣло Божіе: она терпѣливо изливала душу свою предъ Господомъ, — и обрѣла благодать предъ очами Его. — Такъ неотступность съ малоглаголаніемъ совмѣщается въ молитвѣ. Когда пораженный несчастіями и нищетою подходитъ къ богатому, требуя помощи, — онъ мало ста-

рается словами умолять его: но слезы глубокой скорби, унылое выраженіе лица, вѣщій видъ нищеты,—все сіе ясно свидѣтельствуетъ о терпѣливомъ его желаніи получить помощь. Подобно сему, неотступный молитвенникъ если и мало говоритъ устами: но его сердце жаждетъ и рвется къ Богу крѣпкому и живому (Псал. 41, 3.); духъ его, отрѣшившись отъ земнаго, вступаетъ на лѣствицу молитвеннаго восхожденія, и открывъ Богу свои нужды, начинаетъ съ Его милосердіемъ молитвенную борьбу, готовый сказать вмѣстѣ съ Іаковомъ: *не пущу Тебе, аще не благословиши мене* (Быт. 32, 26.). И Богъ, побѣждаемый Своимъ человеколюбиемъ, уступаетъ молитвѣ духа человеческого: постоянное, неотступное моленіе низводитъ на молитвенника росу небесныхъ благословеній, которая дотоль удерживаема была во глубинѣ испытательной премудрости Божіей. «Спаситель, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, запрещаетъ продолжительныя молитвы, впрочемъ продолжительныя не по времени, но по множеству и продолжительности словъ; ибо съ терпѣніемъ должно ожидать того, чего просимъ: *въ молитвѣ терпѣлице*,—говоритъ Апостоль» (Бесѣд. 10, на Матѣ.).

Можно теперь судить, какъ опасно при начальной безуспѣшности оставлять молитвенный подвигъ. Кто отчаявается въ успѣхъ молитвы, тотъ подобенъ кораблю, уносимому волнами изъ пристани. Часъ испытанія насталь, вѣнецъ вѣры и терпѣнія ниспускался на главу дотоль усерднаго молитвенника: но сомнѣніе поколебало душу, терпѣніе ослабѣло, молитва прекратилась,—и молитвенникъ оставляетъ подвигъ

свой тогда, когда почти касался побѣднаго вѣнца. Не такъ молятся неотступные молитвенники. Святый Давидъ самъ иногда видѣлъ безуспѣшность своей молитвы, самъ взывалъ ко Господу: *вопию къ Тебѣ во дни, и не услышиши, и въ нощи, и путь покоя мнѣ* (Псал. 21, 3.); но терпѣливый въ молитвѣ, онъ не преставалъ умолять Его о помощи, и самъ такъ свидѣтельствовалъ объ успѣхѣ своей неотступной молитвы: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою* (Псал. 39, 2.). Да не унываемъ и мы въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зло. Припомнимъ совѣтъ Мудраго: *не малодушествуй въ молитвѣ твоей* (Сир. 7, 10.). Будемъ объ избавленіи отъ капастей молить Господа бодрственно, терпѣливо, неотступно, и твердо вѣровать, что Онъ защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь (Лук. 18, 7.).

ВЪ РЕДАКЦІИ ПІЗАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЕСТВИЧНИКА** Лѣствница и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . . . 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . . . 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **БЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . . . 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 40 к. —
6. — — — — — Періодъ второй, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
7. — — — — — Періодъ третій, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. — — — — — Періодъ четвертый изданіе 2 е Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 —
9. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. —
10. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою . . . . . 4 р. —
11. Предъизображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. —
12. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 60. —
13. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. . . . . 50 к. —
14. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. . . . . 75 к. —
15. — О христіанскомъ мученичествѣ . . . . . 40 к. —
16. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) . . . . . 7 к. —
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . . . 35 к. —
18. — О Божествѣ Сына Божія . . . . . 20 к. —
19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви . . . . . 20 к. —
20. — О поминовеніи усопшихъ. . . . . 25 к. —
21. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ . . . . . 50 к. —
22. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . 40 к. —
23. Исторія Флорентійскаго Собора . . . . . 50 к. —
24. Святый Левъ, Папа Римскій . . . . . 30 к. —
На пересылку послѣднихъ 12 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 12 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
25. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. Цѣна. . . . . 1 р. —
26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Цѣна. . . . . 1 р. —
27. Исторія православнаго русскаго монашества. Цѣна. . . . . 1 р. —
На пересылку послѣднихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 6 футовъ, а каждаго порознь за 2 фута.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 50 к.
29. Біографическій Очеркъ: Протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій. Цѣна съ пересылкою. . . . . 50 к. —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ТРУДНЫХЪ МѢСТЪ БОЖЕСТВЕННАГО
ПИСАНІЯ, ПО ВЫБОРУ.

		<i>стр.</i>
1	Предисловіе	
2	Толкованіе на книгу Бытія	7
3	" " на книгу Исходъ	103
4	" " на книгу Левитъ	153
5	" " на книгу Числь	192

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1	Въсѣленіе посельщійе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры	279
2	Беседа въ день Тезоименства Благочестивѣйшаго Государина Императрицы Маріи Александровны, говоренная Синодальнымъ членомъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, Іюля 22 дня, 1855 года	286
3	Его же Беседа предъ обѣдомъ некоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для погребенія о рацехъ и болыныхъ дѣйствующей арміи, говоренная Іюля 30 дня, 1855 года	296
4	Его же Беседа въ день Тезоименства Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича, говоренная Августа 30 дня, 1855 года	303
5	Жизнь блаженнаго Теодорита, Епископа Кирскаго	309
6	О терпѣннѣи въ молитвѣ	397

О П Е Ч А Т К И В Ъ П Р И Б А В Л Е Н І Я Х Ъ .

	<i>Писчато</i> :	<i>Должно читать</i> :
<i>стр.</i>	<i>стр.</i>	
293.	15. пробужай	пробуждай
316.	15. въ Каппадокію	изъ Каппадокіи
318.	10. городъ, отстоявшель,	городъ, отстояннаго
328.	8. снвъ. 453 г.	435 г.
336.	12. съдустъ	съдустъ
344.	6. снвъ. о Лиць	о мирѣ
353.	9. снвъ. отрывекъ	отрывки
358.	9. укълоніемъ	упоклоніемъ
367.	2. Флавію	Флавиану
373.	7. патриарха	Патриарха
378.	11. впрочемъ	впрочемъ

Б Е С Ъ Д А

**ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОВНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ФИЛАРЕ-
ТОМЪ , МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ , СЕНТЯБРЯ
25 ДНЯ 1855 ГОДА.**

*Бдите и молитесь , да не увидите
въ напасть. Мат. 26, 41.*

Сіе наставленіе преподаль избраннымъ ученикамъ Своимъ Христось Спаситель въ послѣднюю ночь житія Своего предъ крестною смертію. Онъ бодрствовалъ и молился: и къ тому же побуждалъ учениковъ Своихъ.

Да не увидите въ напасть, сказалъ Онъ. То-есть: вамъ угрожаетъ опасность. Врагъ невидимый и враги видимые приближаются , съ отчаянными усиліями , чтобы поразить главу новосозидаемой Церкви, и разрушить ея основаніе. Вашей вѣрѣ предстоитъ трудное испытаніе. Вамъ должно увидѣть вашего Учителя въ ухахъ , въ страданіяхъ , на крестѣ , и для себя ожидать подобнаго. Если бдѣніемъ и молитвою укрѣпите вѣру : то пройдете сквозь искушеніе невредимы. А если воздремлете, и въ дремотѣ угаснетъ молитва: опасность превратится въ дѣйствительное бѣдствіе. *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть.*

Посему можно думать, что если бы Петръ исполнилъ въ точности наставленіе своего Божественнаго Учителя, и укрѣпился во бдѣннн и молитвѣ: то во время опасности сохранилъ бы спокойную неколебимость, и не перешелъ бы отъ неумѣстнаго дерзновенія къ малодушной робости; не сдѣлалъ бы неразсудительнаго и бесполезнаго покушенія ударить ножемъ раба архіереева, и не былъ бы доведенъ празднословіемъ рабовъ и рабынь до отреченія отъ Христа. Но онъ воздремалъ: и отъ сего произошли послѣдствія, которыя онъ долженъ былъ оплакивать горько.

Напоминаніе о потребности молитвы могу почесть ненужнымъ для многихъ изъ предстоящихъ здѣсь, которые и пришли сюда съ молитвою и для молитвы.

Но довольно ли мы помышляемъ о бдѣннн? Знаемъ ли его, какъ подвигъ и добродѣтель? Употребляемъ ли въ пользу душевную?

Каждый изъ насъ бодрствуетъ многіе часы въ каждые сутки: но это не то бдѣніе, которому Христось Спаситель учитъ для нашего спасенія. Каждый изъ насъ въ каждые сутки нѣсколько часовъ отдастъ сну: но это не есть лишеніе бдѣннн. Бдѣніе христіанина есть отъятіе отъ естественнаго сна столько времени, сколько можно безъ разстройства здоровья, и, какъ въ сіе, такъ и во всякое время, возбужденіе души къ Богомыслию, къ молитвѣ, къ наблюденію за движеніями ума, воли, сердца, чувствъ, чтобы оныя непрестанно направляемы были къ истинному и доброму, по волю Божіей.

Опытъ показываетъ, что возвышенный степенъ бдѣннн имѣеть не малое значеніе и въ естественной

жизни, въ отношеніи къ ея совершенству или усовершенію. Во снѣ свѣтлая жизнь души стѣсняется и подавляется темною жизнью тѣла: во бдѣніи жизнь души дѣйствуетъ свободно и господственно надъ жизнью тѣла. Соответственно сему обыкновенно у много спящихъ мало раскрываются способности души: а съ высшимъ образованіемъ сихъ способностей и съ пріобрѣтеніемъ глубокихъ познаній обыкновенно соединяется усиленная мѣра бдѣнія. Если такимъ образомъ усиленіе бдѣнія требуется для возвышенія жизни естественной, которая, по соединенію души съ тѣломъ, всегда необходимо дѣлится между бдѣніемъ и сномъ: то конечно должно быть благопотребнѣе усиленное бдѣніе для раскрытія и возвышенія въ силѣ и чистотѣ жизни духовной и благодатной, стремящейся къ сближенію и соединенію съ жизнью безмолвныхъ, которые никогда не спятъ и не дремлютъ, а всегда бодрствуютъ?

Святая Церковь, которая всѣ свои слова и дѣйствія направляетъ къ тому, чтобы вѣрно и удобно руководствовать насъ къ вѣчному спасенію, внятно выразила потребность христіанскаго бдѣнія, и открыла общій для всѣхъ путь къ оному, издревле учредивъ особенное Богослуженіе, извѣстное подъ именемъ *всемоцнаго бдѣнія*. Устраняя препятствія со стороны внѣшней жизни, она не взяла для сего дней, о которыхъ сказано въ законѣ: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Исх. 20, 9.). И чтобы съ легкостію и пріятностію ввести въ подвигъ, она избрала для всемоцныхъ бдѣній дни праздниковъ, особенно великихъ, въ которые чада ея особенно свободно могутъ приносить въ жертву

Богу свое время такъ же, какъ и свои мысли, чувствованія и дѣйствія, и въ которые духовная радость и другія духовныя чувствованія безъ усилій отгоняютъ сонъ лѣниваго тѣла. Но какъ пользуемся мы симъ учрежденіемъ? Печаль, нужда, и, можетъ быть, еще причины не столь извинительныя, сократили *всенощное бдѣніе* такъ, что сіе имя есть уже болѣе памятникъ древнихъ молитвенныхъ подвиговъ, нежели изображеніе дѣйствительныхъ подвиговъ нашихъ. И не многіе часы церковнаго бдѣнія, въ которые мы сократили всенощное бдѣніе, не расхищаются ли у насъ, то сномъ или мірскими занятіями, совсѣмъ не допускающими до церкви, то легкомысліемъ, безвременно увлекающимъ изъ церкви, то въ самой церкви дремотою тѣла, порабащающаго нерадивую душу, и дремотою души, невнимательной къ совершаемому Богослуженію?

Впрочемъ важнѣйшее не то, чтобы отъ сна, составляющаго естественную потребность тѣла, отсыпаться болѣе и болѣе. Сему препятствовать могутъ, и особенное состояніе здоровья, и законно подъемлемые тѣлесныя труды, требующіе не краткаго сна для возобновленія истощенныхъ силъ. Но преимущественно и существенно важно то, чтобы мы, среди самаго бдѣнія тѣла, не погружались въ сонъ душевный.

Ты подвизаешься имѣть открытымъ око ума. *Возводиши очи къ Живущему на небеси* (Псал. 122, 1.); по возможности созерцаешь Его совершенства, и ихъ явленіе въ Его качества Творца, Промыслителя и Спасителя: и, предваряя всякое другое дѣло, возбуждаешь твое сердце къ прославленію Его: *востани*

слава моя; встану рано (Псал. 107, 8.). Низводишь око ума на сотворенныя существа: и, сквозь нихъ вновь усматривая Божию премудрость, благость и дивный промысль, вновь возбуждаешь твою душу къ хвалѣ Бога: *благослови душе мой Господа; Господи Боже мой возвеличился еси зъло* (Псал. 103, 1.). Со свѣтильникомъ закона Божія испытujesz твои дѣла, сдѣланныя и предпріемлемыя; и бодрствуешь надъ ними, чтобы не управляла ими страсть или прихоть, чтобы не вкралось въ нихъ беззаконіе, и чтобы нечистота ихъ омыта была слезами покаянія. При свѣтѣ ученія Христова ты проникаешь окомъ ума въ твою внутренность: и бодрствуешь и здѣсь, чтобы тайная тмы въ помыслахъ и желаніяхъ обнаруживать и извергать, и чтобы не допускать невидимаго врага съять новые плевелы; не полагаясь же на свою проицательность, паки обращаешься къ Испытующему сердца: *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое: и виждь, аще есть путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ* (Псал. 138, 23. 24.). Радуюсь о тебѣ, братъ мой; ты бодрствуешь духовно; благо и спасительно такое бдѣніе. Такое бдѣніе, сдѣлавшись всеневнымъ, сдѣлается и всеночнымъ: потому что утвержденный во бдѣніи умъ и во снѣ тѣла будетъ *бодръ*, и не позволить усынить себя мечтаніями чувственными.

Но если, при открытыхъ къ свѣту видимому очахъ, око ума нашего не открыто къ свѣту невидимому, къ свѣту присутствія Божія, къ свѣту закона Божія, къ свѣту ученія Христова, къ бдительному наблюдению за непорочностію и чистотою нашихъ дѣлъ, желаній и помышлений; если у насъ много движенія

по вѣншнему челоуьку для преслѣдованія предметовъ чувственныхъ желаній, для снисканія скоро исчезающихъ благъ, и нѣтъ живаго и возбужденнаго движенія по внутреннему челоуьку къ Богомыслию, къ молитвѣ, къ подвигамъ добродѣтели и челоуьколюбія: то горе намъ, братія; духъ нашъ не бодрствуетъ; душа наша дремлетъ въ мечтаніяхъ; нашъ внутренній челоуькъ погруженъ въ опасный сонъ, и не далеко смертная напасть отъ невидимаго врага, который, если и на бодрствующихъ рыкаетъ, какъ левъ, кольми паче къ спящимъ легко подкрадется, какъ змій, и уязвить. — О Христе, могій не точію отъ сна, но и отъ смерти возбудить! *Просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да не когда речеть врагъ мой, укрьпихся на него* (Псал. 12, 4. 5.).

Въ житіи преподобнаго Отца нашего Сергія видимъ чудные плоды благочестиваго бдѣнія. Во время ноцнаго молитвеннаго бдѣнія имѣлъ онъ свѣтлое видѣніе, и утѣшительное обѣщаніе умноженія учениковъ, достойныхъ сего наставника. Въ ноцномъ молитвенномъ бдѣніи сподобился онъ узрѣть Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, и принять отъ нея вѣковое благословеніе своей обители.

И предосторожность противъ напасти, и желаніе спасенія, и надежда благодати, да соединятся въ насъ, братія, чтобы непрестанно подвизать насъ къ дѣятельному исполненію слова Христова: *бдите и молитесь* (Мат. 26, 41.). Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ,
ВЪ ТРОИЦЕ - ОДИГИТРИЕВСКОМЪ ОВЩЕЖИТИИ, ГОВО-
РЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ,
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ОКТЯБРЯ 1 ДНЯ
1855 ГОДА.

*Аще не Господь созиждетъ домъ;
всеу трудишася зиждущи, гла-
ситъ Боговдохновенная пѣснь (Ис.
126, 1.).*

Слово Духа Божія изрекаетъ, безъ сомнѣнія, точную и непререкаемую истину.

Итакъ, если справедливо, что домъ создается благоуспѣшно и благонадежно только съ Богомъ, подъ покровительствомъ провидѣнія Его, съ благословеніемъ Его, съ помощію Его: то равномерно справедливо, при видѣ дома, благоуспѣшно и благонадежно созданнаго, сказать: видно, *Господь создалъ сей домъ, когда не всеу трудишася зиждущи*; видно, дарованы сему дѣлу Божіе благословеніе, Божія помощь.

Видимъ здѣсь не только домъ, но и дома, добрымъ устроеніемъ созданные, не только дома жительства человеческого, но и домъ Божій, домъ молитвы, таинствъ и славы Божіей, и уже не одинъ домъ Божій, но уже четыре олтари, уготованные

для приношенія Богу умиловительной, безкровной, но живой и жизнедательной жертвы. Какъ же не помыслить, и не сказать, по мысли священнаго Пѣснопѣвца: видно, *Господь создалъ* все сіе; видно, Его благое провидѣніе и помощь споспѣшествовали, чтобы *не все трудились зиждущіе*; видно, есть надъ симъ мѣстомъ Его благословеніе и покровъ.

Мы должны будемъ болѣе утвердиться въ спѣхъ мысляхъ, если знающимъ напомнимъ, а незнающимъ, хотя отчасти, покажемъ, довольно долую, болшею частію изъ нечаянностей составленную цѣпь событій, которыя сдѣлали возможнымъ нынѣшній здѣшній праздникъ, съ надеждою для сего мѣста дней благихъ и далѣе.

За двадцать девять лѣтъ предъ симъ пришелъ на сіе мѣсто старецъ, многолѣтній пустынножитель, и съ нимъ нѣсколько дѣвъ и вдовицъ, находившихся подъ его духовнымъ руководствомъ. То были птицы, лишенная гнѣзда; овцы, не имѣющія ограды. Благородная владѣтельница сего мѣста предложила имъ сію землю для поселенія. И пустынножитель утѣшился было дикости сего мѣста, на которомъ видѣлъ только лѣсъ и болото, и которое не представляло никакого удобства для снисканія жизненныхъ потребностей. Онъ обратился было къ другимъ мѣстамъ: но тѣ представляли неудобства болѣе важныя, въ отношеніи къ безмолвію духовной жизни. Итакъ сіе мѣсто принято, какъ даръ судьбы, который не казался пріятнымъ, но отъ котораго нельзя было отказаться.

Но кто былъ сей старецъ? Кто сіи дѣвы и вдовицы, составляющія подъ его руководствомъ благо-

честивое общежитіе, но не имѣвшія мѣста общежитія? — Они не въ сей странѣ родились; не въ сей странѣ жили: непредвидѣнная судьба перебросила ихъ сюда изъ дальняго края сибирскаго. Сія печальность была послѣдствіемъ другихъ печальностей.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Брянскихъ лѣсахъ пустынножительствовалъ благочестивыя памяти Іеромонахъ Адріанъ (въ послѣдствіи времени Іеросхимонахъ Алексій), съ нѣсколькими учениками. Къ нимъ пришелъ, познавшій суету мірской жизни, юный благородный воинъ; плѣнился ихъ жизнью, и возжелалъ прильпниться къ нимъ. Безпокойства отъ неблагонамѣренныхъ людей и нападеніе разбойниковъ были причиною того, что они перешли въ сѣверо-западный край отечества, въ монастырь Коневскій, въ которомъ Адріанъ и настоятелемъ поставленъ былъ. Здѣсь бывшій воинъ Захарія вступилъ въ монашескій чинъ подъ именемъ Зосимы; и провелъ десять лѣтъ, частию въ общежитіи, частию въ пустынномъ уединеніи. Когда же Адріанъ, по любви къ безмолвію, оставилъ настоятельство и монастырь Коневскій: тогда, по благословенію его, и Зосима, съ другимъ благочестивымъ инокомъ Василискомъ, котораго почиталъ своимъ старцемъ, удалился на безмолвіе въ сибирскіе лѣса, и провелъ тамъ двадцать лѣтъ, и болѣе.

Въ богатномъ царствіи Христа Спасителя не рѣдко можно усматривать, что Онъ среди сокровенныхъ подвиговъ засвѣчиваетъ въ душахъ избранныхъ богатный свѣтъ: но потому дѣйствуетъ по

Своему правилу, изреченному въ Евангеліи: не скрывать свѣтильника подъ спудомъ, но употреблять его для просвѣщенія чрезъ него и другихъ. Сіе можно примѣчать и въ житіи старцевъ Василиска и Зосимы.

Василискъ безмолвствовалъ въ пустынь безъисходно: Зосима долженъ былъ иногда входить въ селенія, для пріобрѣтенія необходимыхъ потребностей жизни, и слѣдственно вступать въ сношенія съ людьми. Ему встрѣчались души, труждающіяся и обремененныя въ мірѣ, ищущія душевнаго покоя, и нуждающіяся въ руководствѣ къ нему. По усиленнымъ прозбамъ, съ благословенія старца Василиска, Зосима принялъ ихъ въ свое руководство: и такимъ образомъ началось въ дальней Сибири общежитіе, которое здѣсь нынѣ видимъ.

Какъ же очутилось оно здѣсь? Оно испытало неудобство жить на чужой землѣ, безъ церкви, безъ священника, безъ правильнаго отношенія къ духовному начальству: и старецъ Зосима, побуждаемый духовнымъ челоуѣколюбіемъ, дважды предпринималъ и совершалъ путешествіе въ Петербургъ къ Святѣйшему Синоду, и испросилъ для сего общежитія опустѣвшій Туринскій монастырь, получивъ съ тѣмъ вмѣстѣ порученіе благоустроить оное. Чѣмъ болѣе успѣха обѣщало сіе распоряженіе: тѣмъ болѣе возярился врагъ спасенія челоуѣческаго, и подвинулъ тяжкое искушеніе. Онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ страсть любоначалія; отъ сего возникли распри и ухищренія; онъ привлекли судъ; судъ поврежденъ былъ челоуѣкоугодіемъ: и вѣрныя руководству старца сестры общежитія, вмѣстѣ съ нимъ, прину-

ждены были удалиться, и явились въ Москвѣ и здѣсь, какъ птицы лишенные гвѣзда, какъ овцы не имѣющія оградаы.

За симъ нечаянности горькія начинаютъ переходить въ нечаянности утѣшительныя.

Устроилось здѣсь скудное жилище общежитія: но не было способовъ пропитанія; не было твердой оградаы: не было церкви. Зосима принужденъ былъ ходить въ Москву для снисканія потребнаго. Нѣкто спросилъ его: что ты не безмолвствуешь, а обращаешься въ молвь города? Онъ отвѣчалъ: лучше мнѣ претерпѣвать сіе, нежели двѣмъ, посвященнымъ Богу. Для сего духовно челоувѣколюбиваго слова нашлось духовно челоувѣколюбивое ухо. Благочестивый мужъ, котораго Богъ благословилъ честно пріобрѣтеннымъ богатствомъ, и который щедро удѣлялъ отъ онаго на созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ, и на благотворенія честнымъ обителямъ и нуждающимся ближнимъ, — не умолчимъ его имени; потому что Господь недавно призвалъ уже его къ себѣ, и онъ не имѣетъ нужды остерегаться славы челоувѣческой, — рабъ Божій Симеонъ, рѣшился освободить двѣ, посвященныхъ Богу, отъ необходимости часто входить въ молву города для своихъ нуждъ. Онъ снабжалъ общежитіе всемъ, что для него нужно, какъ скоро узнавалъ о томъ; построилъ для него достаточныя и прочныя зданія; обнесъ его оградаю; подарилъ ему землю, которая бы всегда доставляла пособіе пропитанію сестръ общежитія.

Общежитію духовному необходима была церковь, тогда какъ оно, будучи только частнымъ учрежде-

іємъ, не могло требовати ея себѣ по закону. Перстъ Божій указавъ на оное благочестивой Царевнѣ Фомари, и она, по праву своего имени, испросивъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе создать для себя церковь, и устроивъ оную, при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ и благодѣющихъ, даровала общезжитію сіе небесное на земли сокровище, послѣ чего уже нетрудно было испросить оному открытое законное существованіе, утвержденное благословеніемъ Святѣйшаго Синода и Высочайшею властію.

Поеліку же церковь, устроенная Царевною, была не пространна, и оказалась недостаточною: то вотъ наконецъ приснопамятный рабъ Божій Симеонъ утронлъ ея составъ и пространство, и болѣе нежели утронлъ ея благольшіе.

Прославимъ Бога, многообразно, дивно, паче нашего ума и чаянія, устроющаго пути мира и спасенія чловѣкамъ, по ихъ вѣрѣ и ревности ко благому, дающаго невѣдущимъ наставника, безпомощнымъ помощь, безкровнымъ покровъ, гошмымъ убѣжище, *вселющаго единомысленныя въ домъ* (Псал. 66, 7.), лишенымъ всего дарующаго все потребное посредствомъ милосердія обилующихъ, а обилующимъ залогъ лучшаго приобрѣтенія небеснаго въ дѣлахъ чловѣколюбія и въ молитвахъ облагодѣтельствованныхъ.

Никто не надѣйся на себя.

Никто не отчавайся въ благодати Провидѣнія Божія.

Лишенный, скорбящій, озлобленный не лишаи самъ себя вѣры и терпѣнія, и непрестанно взыскуи

Господа, хотя, по видимому, Онъ и сокрывается. *Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11.).

Избавленные отъ озлобленій, скорбей, лишеній, не воздремайте въ вашемъ покоѣ. Покой устроенъ вамъ для безпрепятственнаго благодѣланія и свободнаго служенія Богу: вознерадѣвъ о семъ, сами разрушите покой вашъ. Непрестанно благодарите верховнаго благодѣтеля Бога, и въ Немъ и земныхъ благодѣтелей, добрыхъ служителей Его благости. Благодарное къ Богу сердце есть открытый сосудъ для Его благодати. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ ВЪ СТРАСТНОМЪ МОНАСТЫРѢ, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ОКТЯБРЯ 24 ДНЯ 1855 ГОДА.

Не знаю, была ли особенная мысль, которая бы управляла намѣреніемъ посвятить имени преподобнаго Алексія, человека Божія, храмъ, созданный надъ вратами обители. Но мнѣ въ сихъ вратахъ встрѣчаются мысли, мимо которыхъ пройти безъ вниманія было бы не безвѣнно.

Праведный Алексій семнадцать лѣтъ жилъ при вратахъ дома родительскаго, въ хижинѣ, въ убожествѣ, въ добровольномъ отчужденіи отъ присныхъ, хотя по временамъ видалъ своего родителя, и слышалъ голосъ бывшей невесты своей, — въ постѣ и сухояденіи, хотя получалъ добрую пищу отъ стола отца своего, — среди униженія и оскорбленій отъ рабовъ, надъ которыми могъ быть господиномъ, если бы не уклонился отъ наслѣдія земнаго ради наслѣдія небеснаго. И такое жителство его было благо-

словеніємъ не только дому отца его, но и всему граду Риму.

Здѣсь предлагается праведному Алексію не убогая хижина при вратахъ великолѣпнаго дома, но благолѣпный храмъ надъ вратами благочестивой обители, не на нѣсколько лѣтъ, но на вѣки: никто не дерзаетъ уничижать его, но все признаютъ его святыню, приносятъ ему благоговѣнное чествованіе, ищутъ его покровительства.

Придетъ ли онъ? Согласится ли обитать здѣсь? Вѣруемъ, что, по вѣрѣ, по молитвамъ Церкви, по волю дивнаго во Святыхъ Бога, человекъ Божій невидимо посѣщаетъ нынѣ, и будетъ посѣщать храмъ сей, потолку благоволительно и благотворно, по колѣнку не будетъ здѣсь ничего противнаго его святому жительству при благочестивомъ домѣ Еввеніана.

Если бы мы могли теперь слышать преподобнаго Алексія: то услышали бы, думаю, нечто подобное слѣдующему.

«Вы желаете имѣть меня стражемъ надъ вратами вашей обители. По любви къ Господу моему, небесному Пастырю душъ, желаю быть стражемъ истинныхъ овецъ Его. Будьте же непорочными овцами благословеннаго стада Его. Слушайте гласа небснаго Пастыря, и отъ Него поставленныхъ приставниковъ. Держитесь овчаго двѣра — безопасной ограды православной Церкви. Отъ свойственной вамъ духовной паствы не убѣгайте на чуждыя пажити мірскихъ чувственныхъ услажденій.

«Пріятно было мнѣ быть на духовной стражѣ при вратахъ дома родительскаго: потому что въ

немъ, въ душахъ Еввиана, Англады и невѣстки ихъ были собираемы и хранились сокровища тайной молитвы, вѣры и добродѣтелей. Собирайте и вы такія сокровища, которыя были бы достойны охраненія стражею небесною. Если же, по нерадѣнію вашему, въ хранилищахъ душъ вашихъ не положено ничего добраго, или положенное расточено вами, или расхищено духами лукавствія: то на что стражъ для пустыхъ хранилищъ? Не долженъ ли онъ удалиться отъ стражи бесполезной?

«При богатомъ домѣ обиталъ я въ нищетѣ, мнѣ любезной. Судите же, было ли бы пріятно мнѣ обитать тамъ, гдѣ давшіе обѣтъ нищеты, или готовящіеся къ нему, домогались бы обилія, избытка, мнимыхъ благъ многихъ, лежащихъ на лѣта многа?»

«Возлюбившему сладость поста было ли бы пріятно мнѣ приближаться къ тѣмъ, отъ которыхъ исходитъ смрадъ чревоугодія, невоздержанія и роскоши?»

«Обыкши скрываться отъ присныхъ, не смотря на близость ихъ, дабы внимать своей душѣ и Богу, могу ли не удалиться отъ тѣхъ, которые не внимаютъ своей душѣ и Богу, которые любятъ выходить изъ ограды безмолвія, чтобы искать присныхъ и знаемыхъ, и съ ними по большей части разсѣванія и суеты?»

«Съ терпѣніемъ и любовію принимавшій оскорбленія отъ своихъ рабовъ, какъ могу имѣть общеніе съ тѣми, которые не соблюдаютъ терпѣнія въ обращеніи съ братіею, и на справедливыя прещенія начальствующихъ отвѣтствуютъ ропотомъ?»

Обитающія въ сей обители да помыслятъ со вниманіемъ о томъ, чѣмъ говоритъ имъ призванный нынѣ обитать во храмъ сѣмъ преподобный Алексій чловкъ Божій; и да тщатся устроить себя такъ, чтобы несомнѣнно могли имѣть его благодатнымъ стражемъ и охранителемъ обители своей, покровителемъ душъ своихъ и споспѣшникомъ спасенія ихъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТЫЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ
ВАРВАРЫ ВЪ ВАРВАРИНСКОМЪ СИРОТСКОМЪ ДОМѢ,
ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, НОЯБРЯ 1 ДНЯ 1855 ГОДА.

Священный Псалмопѣвецъ, въ протяженномъ псалмѣ, исполненномъ духа молитвы, любви къ Богу и ученія духовнаго, послѣ молитвеннаго воззванія къ Богу: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ*, съ нѣкою нечаянностію, какъ бы озаренный внезапнымъ свѣтомъ, восклицаетъ: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя* (Псал. 118, 73. 75.).

Видно, предъ симъ, смотря на свою жизнь и на нѣкоторыя происшествія, былъ онъ въ недоумѣніи о судьбахъ Божіихъ. Видно, встречалъ онъ такія событія, о которыхъ разумъ его умѣлъ только спрашивать, какимъ образомъ, почему и для чего сіе устроено или допущено Провидѣніемъ Божіимъ, и какаѣ въ семъ правда судебъ Божіихъ, но не умѣлъ дать на сіе отвѣта. Какъ же просвѣтилось невѣдѣніе, и разрѣшились недоумѣнія?—Онъ не домогался постигнуть въ тайны судебъ Божіихъ; онъ желалъ только *научиться заповѣдямъ Божіимъ*, достаточно

уразумѣть волю Божию, чтобы благоугождать Богу, и о семъ молился: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ*. И сія простая, смиренная молитва привлекла ему свѣтъ, который озарилъ его не только познаніемъ заповѣдей Божіихъ и спасительной воли Божіей, но и откровеніемъ таинъ и разумніемъ сокровенной правды судебъ Божіихъ: *разумьхъ, Господи, яко правда судьбы Твои*.

Сей духовный опытъ святаго мужа преподаетъ намъ достойныя глубокаго вниманія наставленія.

Не смущайся, когда встрѣчаешь событія скорбныя или тягостныя, и тебѣ непонятно, какъ онѣ допущены Провидѣніемъ Божиимъ, и какъ согласить ихъ съ правдою и благодію Божіею. Не думай, что тамъ уже и нѣтъ правды Божіей, гдѣ не усматриваетъ ея твое нетонкое око.

Не усиливайся проникать въ тайны судебъ Божіихъ. Не дерзали на сіе и святые.

Пойми то, что можно и нужно понять прежде прочаго, именно, что твой разумъ одинъ недостаточенъ не только для проищанія въ тайны Божіихъ судебъ, но и для разумнія заповѣдей Божіихъ во всемъ ихъ пространствѣ и глубинѣ, и въ разнообразіи ихъ приложеніи къ жизни внутренней и внешней; и что для сего надобно приобрести даръ разумнія усердною молитвою къ Богу: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ*.

Уразумѣй сію утѣшительную истину, что искреннее и дѣятельное желаніе научиться заповѣдямъ Божиимъ, и исполнять волю Божию, можетъ возвысить душу къ небу, и привлечетъ ей молнію духовнаго свѣта, не ослѣпляющую и поражающую, но

просвѣщающую не только въдѣшемъ праваго пути жизни, но и откровеніемъ тайнъ правды Божіей.

Предложенныя теперь размышленія, употребительныя съ пользою всегда и вездѣ, особенно не чужды настоящему времени и сему мѣсту.

Въ естественномъ порядкѣ то, чтобы потомки создали памятники предкамъ, дѣти—родителямъ. Но сей храмъ, съ прилежащимъ ему благотворительнымъ учрежденіемъ, есть памятникъ отъ предковъ потомкамъ, отъ родителя дѣтямъ. Два сына его, тщательно въ благочестивомъ благонравіи воспитанные, достигшіе возраста, который могъ обѣщать ему вскорѣ сыны сыновъ, прешли въ невидимый домъ Отца небеснаго. Дщерь, уже начавшая исполнять подобную надежду, сдѣлавшись супругою и матерью, подобно братьямъ, поспѣшно удалилась за предѣлы видимаго, унося съ собою и свое потомство. Надежда для отца семейства еще осталась: но много уже надеждъ утрачено безвозвратно. Темень облакъ судьбы надъ сими событіями. Но благословенъ Владыка судебъ, Отецъ щедротъ, Богъ утѣшенія. Огорченную любовь къ дѣтямъ Онъ вразумилъ искать утѣшенія въ любви къ ближнимъ, въ дѣлѣ челоуѣколюбія. Утѣшеніе, безъ сомнѣнія, обрѣтено. Можно ли обрѣсти и свѣтъ, для усмотрѣнія правды и благости Божіихъ судебъ, сквозь сумракъ событій несвѣтлыхъ и нерадостныхъ?—Кажется, можно.

Случилось, что душа юноши открылась мнѣ до глубины своей. Онъ искалъ разрѣшенія своего недомыслія. Видѣлъ желаніе родителя ввести его въ супружескую жизнь, тогда какъ самъ желалъ посвятить жизнь свою Богу въ дѣвствѣ. Въ немъ постав-

лены были въ борьбу двѣ добродѣтели: почтеніе къ родителю и любовь къ дѣвству. Не хотѣлъ онъ отказать родителю въ его желаніи: не хотѣлъ отказаться и отъ любви къ дѣвству. Я далъ ему совѣтъ, чтобы онъ, не прекослова родителю, просилъ себя времени на размышленіе, и между тѣмъ прилежно прибѣгалъ къ Богу съ молитвою: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. 142, 8.). Господь выслушалъ молитву; прекратилъ затрудненіе; сохранилъ добродѣтель:— черезъ недолгое время взялъ къ Себѣ юношу, сохранившаго и дѣвство и почтеніе къ родителю. Не безсмертный ли это лучъ свѣта изъ гроба? Не видите ли здѣсь правды и благодати судьбъ Божіихъ?

И судьба приснопамятной рабы Божіей боярыни Варвары, оплаканная въ свое время любовью родительскою, не должна ли нынѣ быть благословена, и впредь благословляема, любовью христіанскою? Увяло юное древо, и упалъ въ землю ранній недозрѣлый плодъ: но явилось искусство, дѣйствіемъ котораго возникаетъ садъ, начиняющій приносить новаго рода плоды, имѣющіе возобновляться непрерывно. Не оставившая по себѣ естественнаго потомства получаетъ искусственное потомство, рожденное и раждаемое не отъ плоти и крови, но отъ духа любви христіанской. Если *благословеніемъ* признается видѣть своихъ сыновъ, *яко новосажденія масличная окрестъ трапезы* (Псал. 127, 4. 5.): меньшее ли благословеніе, даже не высшее ли благословеніе— по челоуколюбію собрать множество чужихъ сыновъ или дочерей, сырыхъ, безпомощныхъ, наполнить ими домъ, уготовать имъ трапезу, одежду, покой, полезное наставленіе, и наконецъ вести ихъ къ Богу по-

средствомъ ученія вѣры, посредствомъ молитвы и святыни храма? Пекущіеся о своихъ дѣтяхъ слѣдуютъ влеченію природы, и едва ли не большею частію служатъ себѣ, готовя себѣ въ нихъ утѣшеніе и опору, хотя притомъ и не теряютъ изъ вида высшихъ цѣлей воспитанія: христіански призрѣвающій и воспитывающій чужихъ безпомощныхъ дѣтей приносятъ безкорыстное служеніе отечеству земному и небесному, и Самому Отцу небесному. Небесный *Отець сирыхъ* и безпомощныхъ являетъ имъ Свою благодать, возбуждая въ сердцахъ человѣка сострадательное желаніе расточать на нихъ свои сокровища: Богъ правды собираетъ сіи тлѣнныя сокровища и составляетъ изъ нихъ для благотворящаго нетлѣнное сокровище на небесахъ. *Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. 111, 9.).

Дадимъ славу судьбамъ Божиимъ, часто для насъ непонятнымъ, но всегда правымъ и благимъ, которыя иногда путемъ мрака ведутъ къ свѣту, лишеніемъ утѣшенія естественнаго—къ утѣшенію благодатному.

Если иногда не достигаемъ того, чтобы могли мы сказать: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя*: научимся по крайней мѣрѣ говорить: вѣрую, Господи, *яко правда судьбы Твоя*; и съ упованіемъ покаряюсь имъ.

Похвалимъ въ ближнемъ,—и въ наставленіе самимъ себѣ похвалимъ—искусство врачевать скорбь дѣланіемъ добра. Это врачевство превосходное.

Сорадуясь благотворенію и пріемлющимъ благодѣянія, пожелаемъ, чтобы насажденное человѣкомъ возростиль Богъ.

Христе человѣколюбче, рекій некогда: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ* (Марк. 10, 14.)! Се предъ

Тобою сонмъ дѣтей. Никто не возбраняетъ имъ приходить къ Тебѣ, но мы тщимся приблизить ихъ къ Тебѣ, и приклонить подъ осѣненіе Твоей десницы. Благослови и благословляй ихъ, да возрастаютъ въ благочестіи и благонравіи; да будутъ достойны общества христіанскаго, да содѣлаются чадами царствія Твоего вѣчнаго. Аминь.

О КРЕЩЕНІИ

ЧРЕЗЪ ПОГРУЖЕНІЕ И ОБЛИВАНІЕ.

Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христось заповѣдалъ ученикамъ Своимъ крестить *вся языки* (Мат. 28, 19.) и сказалъ : *иже въру иметь и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16.); напротивъ того, *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ вшити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). На семъ основаніи не только православная христіанская Церковь, но и общества христіанскія, отторгавшіяся отъ Православія, признавали и признають необходимость крещенія и принимаютъ къ себѣ каждаго, обращающагося къ вѣрѣ христіанской, иначе, какъ совершивъ надъ нимъ крещеніе, Равнымъ образомъ Церковь постоянно содержала и содержитъ ту истину, что видимымъ веществомъ таинства крещенія должна быть вода, а не другое какое-либо вещество. Но при такомъ всеобщемъ и единодушномъ признаніи необходимости крещенія для вступленія въ Царствіе Божіе, и именно крещенія водою, не вездѣ

быль и донынѣ остается одинаковымъ способъ совершенія сего таинства, а были, и нынѣ существуютъ, различные способы крещенія, именно: 1.) способъ погруженія, употребляющійся по преимуществу въ восточной православной Церкви и 2.) способъ обливанія, вошедшій почти во всеобщее употребленіе въ западной римско-католической Церкви и во всѣхъ протестантскихъ обществахъ (а).

Какое значеніе имѣетъ разность сія? Какъ относятся упомянутые способы употребленія воды при совершеніи крещенія ко внутренней силѣ и дѣйственности сего таинства? Если крещеніе, совершаемое чрезъ погруженіе, есть истинное и спасительное крещеніе: то можетъ ли быть признаваемо таковымъ и обливательное крещеніе (б)? Въ православной Церкви давно уже рѣшены сіи вопросы, могущіе возникнуть въ умъ христіанина, при взглядѣ на неодинаковость способа совершенія таинства кре-

(а) *Rituale Romanum*, ed. 1614 an. предписываетъ: «*Sacerdos vasculo, seu urceolo accipit aquam baptismalem et de ea ter fundit super caput infantis*». *Instructionale Bambergense*, ed. 1773 an,— de sacramento baptismi: «*Licet baptismus fieri potest aut per infusionem aquae, aut immersionem, aut per aspersionem; tamen modus, qui magis in usu est, scilicet effusio, pro Ecclesiae consuetudine, retineatur*». Еще рѣшительнѣе въ *Rituale Strasburg*, ed. 1742 an. предписывается обливаніе: «*nullus alio, quam per trinam infusionem, modo baptizet*». *Brenner's Geschichtl. Darstellung. d. Verricht. d. Taufe*. S. 65—67. Bamberg. 1818.

(б) Известно, что въ нашемъ отечествѣ раскольники, особенно безпоповщинской секты, отвергаютъ обливательное крещеніе. Поморск. отвѣт. стат. 35 о обливательномъ крещеніи. Возраженія старообрядцевъ, поданныя Московскому Митрополиту Платону, показ. 10.

щенія; и христіанину, руководимому ею на пути умственнаго и нравственнаго совершенства, остается только вникнуть въ ея ученіе, изслѣдовать ея опредѣленія и законоположенія о семъ, чтобы не впасть въ недоумѣвія при сихъ вопросахъ.

I.) О крещеніи чрезъ погруженіе.

Православная Церковь учитъ, что таинство крещенія должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду (в). Сіе ученіе и сообразное съ нимъ дѣйствование православной Церкви основывается: 1.) на священномъ Писаніи и 2.) на примѣрѣ и свидѣльствахъ о семъ древней Церкви вселенской, показывающихъ апостольское преданіе.

Примѣръ крещенія подалъ вѣрующимъ Самъ Богочеловѣкъ—Установитель сего таинства, принявъ крещеніе во Іорданѣ отъ Іоанна (Матѣ. 3, 13—17. Марк. 1, 9—11. Лук. 3, 21. 22.). Повѣствуя о семъ событіи, Евангелисты говорятъ: *и крестився Іисусъ въ водѣ (ἀνέβη) абіе отъ воды (Матѣ. 3, 16.); и абіе восходя отъ воды, видѣ разводящаяся небеса (Марк. 1, 10.).* Но это восхожденіе Іисуса Христа отъ воды само собою предполагаетъ нисхожденіе Его въ воду,—какъ говоритъ Константинопольскій Патріархъ Іеремія (г). Теперъ спрашивается: для чего же

(в) Правосл. Исповѣд. часть 1, вопросъ 102. Пространный Катихиз. изд. по опредѣл. Св. Синода, член. о крещеніи. Требникъ — чинъ совершенія таинства крещенія.

(г) Вотъ подлинныя слова о семъ Патріарха Іеремія: « ἐβάπτισεν αὐτὸν ἐν ὕδατι τὸ ἕως ἐπιφανίζοντες τοὺς βαπτισμένους,

Спасителю нужно было сходить въ воду, если бы Онъ крестился не посредствомъ погруженія? Очевидно, для обливанія не требовалось сего. Это такъ ясно, что и изъ среды западныхъ писателей болѣе безпристрастные сознаются, что словами: *взыде отъ воды* и: *восходя отъ воды*—Евангелисты означаютъ именно погруженіе Христа Спасителя, а не какой-либо другой способъ крещенія (д).

Къ тому же заключенію приводитъ разсмотрѣніе способа крещенія Іудеевъ Предтечею Іоанномъ вообще. Безъ сомнѣнія, онъ крестилъ Иисуса Христа такимъ же образомъ, какъ крестилъ и прочихъ Іудеевъ, приходившихъ къ нему; въ противномъ случаѣ Евангелисты не преминули бы упомянуть объ особенностяхъ крещенія Иисусова сравнительно съ другими Іудеями, если бы въ самомъ дѣлѣ была какая-либо особенность (чего однакоже не видимъ). Но Евангелистъ, говоря о крещеніи Іудеевъ Іоанномъ, между прочимъ замѣчаетъ, что онъ крестилъ въ Энопъ близъ Салима: *яко воды многи бяху ту* (Іоан. 3, 23.). Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ избралъ это многоводное мѣсто для крещенія Іудеевъ потому, что здѣсь удобнѣе было крестить посредствомъ погруженія (е). Ибо если бы Предтеча крестилъ посредствомъ

ἀλλὰ διὰ τριῶν καταδύσεων, τοῖς θεοῖς Ἐυαγγελίοις ἐπόμενοι. Ἀνέβη γὰρ, φησὶν, ἀπὸ τῆς ἑδατος. Ἀῆλον δὲ, ὅτι κατέβη, ἐπὶ ἀνέβη. Ἰδὲ ἐν κατάδυσις, καὶ ἢ ραντισμός». Liber, qui vocatur iudex veritatis. Tom. I. p. 181. ed. Lipsiæ. 1758.

(д) Brenner—Gesch. Darst. d. Tauch. B. 1. s. 2.

(е) Это допускають и западные писатели. Вотъ слова одного изъ нихъ: «вблизн того мѣста гдѣ крестили ученики Иисусовы), крестилъ

обливанія, или окропленія : то не было бы нужды во множествѣ воды; такъ крестить Іоаннъ могъ бы во всякомъ мѣстѣ Іордана, даже не въ рѣкѣ, а вездѣ, гдѣ было сколько-нибудь воды для обливанія, или окропленія. Такимъ образомъ и здѣсь представляется немалое доказательство того, что Спаситель крестился именно посредствомъ погруженія.

Древняя Церковь не имѣла никакого сомнѣнія въ томъ, что Христосъ крестился чрезъ погруженіе въ струяхъ Іорданскихъ. Блаженный Іеронимъ говоритъ: «и Самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Который не очищался въ крещеніи, но крещеніемъ Своимъ очищалъ всѣ воды, тотчасъ какъ только поднялъ главу изъ потока (*statim ut caput extulit de fluente*), пріялъ Духа Святаго (ж)». Въ канонахъ, составленныхъ древними св. пѣснопѣвцами на Богоявленіе Господне и въ честь св. Іоанна Крестителя, ясно также выражается преданіе, что Спаситель крестился чрезъ погруженіе. Такъ въ канонъ на Богоявленіе Господне Космы Маіумскаго говорится: «огнемъ Божества невестественнымъ въ плоть вѣщественну одѣвша, Іорданскою облагается водою» (з). Преподобный Іосифъ пѣснопѣвецъ (IX-го вѣка) въ своихъ канонахъ Іоанну Крестителю говоритъ, — въ одномъ:

и Іоаннъ потому, что тутъ была глубокая, удобная для погруженія вода. Olshausen's Commentar. über all. Buch. N. Test. Band. II. s. 103. 1834. Ср. Rosenmüller schol. in Iohan. c. III. v. 23.

(ж) Dialog. contr. Lucifer. c. 6. Patrolog. curs. compl. Tom. XVIII. Paris. 1845.

(з) Пѣсн. 1. тр. 2. *Ιορδάνου περιβάλλεται τῷ ὕμνῳ* (см. *Ἐορτο-δράμων* стр. 130. Венет. 1836.).

«бездну погрузивый (*καταδύσας*) благоутробіа Христа въ рѣчныхъ струяхъ» (п); въ другомъ: «погруживый во Іорданскихъ струяхъ бездну милосердіа, пророче» (і). Въ иномъ канонѣ тому же Пророку воспѣвается: «каплю спасенія одожди ми, Предтече, погруживый въ струяхъ Іорданскихъ сладости потока Иисуса» (к); «во главу усъченъ былъ еси безъ правды, блаженне, погруживый главу Христову въ водахъ» (л).

Такъ Самъ божественный установитель таинства крещенія на Себѣ показалъ примѣръ, какъ должно совершаться оно въ Церкви Его.

Освятивъ крещеніе собственнымъ примѣромъ, Спаситель, по воскресеніи Своемъ, торжественно установилъ таинство крещенія, когда сказалъ Апостоламъ: *идите научите вся языки крестяще ихъ (βαπτίζοντες) во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19.). Здѣсь понятіе крещенія выражено такимъ словомъ, которое само собою показываетъ образъ совершенія сего таинства. Слово *βαπτίζω*, по сознанію и самихъ западныхъ писателей (м), зна-

(п) Октоихъ, гл. 5, вторникъ, на утрени канонъ Предтечи, пѣсн. 1. троп. 2.

(і) Тамъ же, гл. 6. вторникъ, на утрени канонъ Предтечи, пѣсн. 5. троп. 3.

(к) Тамъ же, гл. 1. вторн. канонъ на утрени Предтечи, пѣснь 4. троп. 2.

(л) Тамъ же, пѣснь 8. тр. 3.

(м) Напримѣръ: *Brenner — Gesch. Darst. d. Tauf. B. 1. s. 1. Augusti — Denkwürdigk. aus d. Christl. Archeol. B. VII. s. 5. Leipzig. 1823. Hoffling — Sacram. d. Tauf. B. 1. s. 46. 1846.*

читъ собственно погружаю. LXX толковниковъ симъ словомъ переводили еврейское слово *tabal*, которымъ означается погруженіе, напр. *и спиде Нееманъ и погрузися* (*βαπτισατο*) *во Иорданъ седмижды* (4 Цар. 5, 14.). Тоже значеніе, безъ сомнѣнія, имѣетъ слово *βαπτίζω* и въ заповѣди Иисуса Христа о крещеніи (Матѳ. 28, 19.). Такъ какъ Господь, изрекая сію заповѣдь, не присовокупилъ никакаго особеннаго объясненія касательно внѣшняго дѣйствія, выражаемаго словомъ: *крестяще*: то Апостолы съ симъ словомъ, необходимо, соединили понятіе о томъ же дѣйствіи, какое употреблялъ Іоаннъ при крещеніи Іудеевъ, и какимъ былъ крещенъ Самъ Иисусъ Христосъ, т. е. понятіе о дѣйствіи погруженія.

Принявъ отъ Спасителя заповѣдь крестить *вся языки*, Апостолы крестили обращающихся къ вѣрѣ во Иисуса Христа посредствомъ погруженія. Это особенно можно видѣть въ примѣрѣ крещенія Евнуха св. Филиппомъ. Писатель книги Дѣяній Апостольскихъ св. Лука, повѣствуя о семъ событіи, гово-

Въ исторіи Флорентійскаго собора, писанной Сиропуломъ (Sect. IX. с. 9. р. 262—263.), упоминается о спорѣ присутствовавшаго на этомъ соборѣ Грека Григорія Протосинкелла съ Петромъ Калабрійскимъ относительно важности латинскаго крещенія. «Ты хорошо знакомъ съ греческимъ языкомъ и образованіемъ, говорилъ Григорій, итакъ скажи: что значить это слово *βαπτισμα*? То ли, что по капль лить воду на голову, или значить погружать что въ воду и опять вынимать изъ нея? Петръ возражалъ: нѣтъ! *Βαπτισμα* тоже, что *καταβαπτισμα*. Но Протосинкеллъ замѣтилъ, что есть различіе между сими словами—*βαπτισμα* и *καταβαπτισμα*.—*Καταβαπτισμα* означаетъ погруженіе чего-нибудь въ воду безъ извлеченія потомъ изъ нея; а *βαπτισμα* значить погруженіе въ воду и потомъ извлеченіе.

рнть: и сшдоста оба на воду, Филиппъ же и каженникъ: и крести его. Егдаже изыдоста отъ воды, Духъ Святый нападе на каженика (Дѣян. 8, 38—39.). Здѣсь говорится, что Филиппъ и каженикъ сошли въ воду (*κατέβησαν εἰς τὸ ὕδωρ*), одинъ для совершения, другой для принятія крещенія. Но для чего имъ нужно было сходить въ воду, если бы Филиппъ хотѣлъ крестить каженика, и дѣйствительно крестилъ его, не чрезъ погруженіе? Выраженія: *вошли въ воду* и: *вышли изъ воды* сами собою показываютъ, что здѣсь говорится о крещеніи не чрезъ обливаніе, или окропленіе водою.

Что касается до обратившихся ко Христу въ день Пятдесятницы трехъ тысячъ человекъ (Дѣян. 2, 41.): то нѣтъ никакой необходимости съ нѣкоторыми изъ западныхъ писателей (и) предполагать, будто крещеніе ихъ, по причинѣ ихъ множества, не могло совершиться чрезъ погруженіе. Такъ думаютъ и болѣе безпристрастные изъ западныхъ писателей. Вотъ слова одного изъ нихъ: «богословы, которые въ крещеніи трехъ тысячъ увѣровавшихъ видятъ крещеніе чрезъ окропленіе, не примѣчаютъ, что св. Лука относь не говорить, будто св. Петръ крестилъ сіи три тысячи человекъ въ одинъ день и притомъ безъ помощи другихъ Апостоловъ. Вѣроятное, что и прочіе Апостолы въ разныхъ мѣстахъ во Іерусалимѣ крестили новообращенныхъ и, можетъ быть, не въ одинъ день» (o).

(и) Augusti Denkwürdigk. aus d. Christl. Archæolog. B. VII. s. 232. Tejer institut. Theolog. Tom. VI. p. 27. ed. 1820. и др.

(o) Binterim Denkwürdigk. Christl. Kathol. Kirche. B. s. 109. 1825. Mainz.

О крещеніи домовъ—Коринлія (Дьяг. 10, 47. 48.) и темничнаго стража (16, 32. 33.), въ которомъ хотятъ видѣть слѣды обливательнаго крещенія, мы воспользуемся краткимъ замѣчаніемъ одного изъ западныхъ же писателей, что при семъ неужно опускать изъ виду употребленія на востокъ домашнихъ ваннъ, въ которыхъ удобно было крестить и посредствомъ погруженія (п).

Что Апостолы, какъ сами совершали, такъ и преемникамъ своимъ предали совершать таинство крещенія чрезъ погруженіе, сіе видно такъ же изъ того, что въ древней Церкви, ближайшей ко временамъ апостольскимъ, крещеніе обыкновенно совершалось чрезъ погруженіе. Такъ оно совершаемо было ближайшими преемниками Апостоловъ, конечно, по примѣру и наставленію св. Апостоловъ.

Спаситель говоритъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). Очевидно, Господь говоритъ здѣсь о духовномъ возрожденіи чловѣка въ крещеніи. Точно также и святой Апостолъ Павелъ называетъ крещеніе *банею пакибытія*, или возрожденіемъ (Тит. 3, 5.). Но если приложить къ понятію возрожденія употребленія воды, при посредствѣ которой оно совершается: то нетрудно примѣтить, что понятію возрожденія никакое дѣйствіе не соответствуетъ такъ точно, какъ дѣйствіе погруженія. Святые Отцы Церкви, сравнивая дѣйствіе крещенія съ дѣйствіемъ рожденія естественнаго, соответствен-

---

(п) Brenner Gesch. Darst. d. Tauf. s. 3.

нымъ сему послѣднему находятъ именно дѣйствіе погруженія: ибо, кромѣ сего дѣйствія, они не говорятъ ни о какомъ другомъ. Святый Златоустъ говоритъ: «погрузившись къ купелью воду, онъ (грѣшникъ) восходитъ изъ божественныхъ струй чище лучей солнечныхъ;—потому она и называется банею Чакибытія, что въ ней какъ будто снова родились мы» (р). И въ другомъ мѣстѣ: «мы какъ изъ утробы матерней, такъ и отъ воды раждаемся» (с). Сіе сравненіе духовнаго рожденія съ естественнымъ, очевидно, указываетъ на погруженіе. — Равнымъ образомъ, когда св. Діонисій Ареопагитъ именуетъ купель матерью сыноположенія (*μητέρα υιοθεσίας*) (т) и когда св. Григорій Богословъ сопоставляетъ три рожденія—изъ тѣла, изъ купели и изъ гроба (въ воскресеніи) (у): то оба разумѣютъ именно дѣйствіе погруженія, какъ вполне соответствующее дѣйствию рожденія естественнаго.

Святый Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: *или неразумѣете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (б, 3—4). Чтобы въѣшнимъ дѣй-

(р) Ad Illuminandos Cathedras. 1. Opp. Tom. II. ed. Monfauc. 1718 an.

(с) In II epist. Corinth. Homil. 11.

(т) De Hierarch. Eccles. cap. 2.

(у) Слов. 40, на св. Крещ. Твор. св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Том. III, стр. 279.

ствіемъ крещенія вполне изобразить погребеніе и воскресеніе Христово и наше спогребеніе и совоскресеніе съ Нимъ, очевидно, нужно погружать тѣло въ воду, какъ бы во гробъ, и восклонять его—какъ бы воздвигать изъ гроба. И о семъ именно дѣйствіи единогласно говорятъ святые Отцы и Учители Церкви, какъ образъ, вполне соответствующемъ изображаемому. Погруженіе въ воду (*κατάδυσις*—*immersio*), по ихъ ученію, соответствуетъ погребенію Иисуса Христа и нашему съ Нимъ спогребенію; а восклоненіе изъ воды (*ἀνάδυσις*—*emersio*, *elevatio*)—Его воскресенію и нашему съ Нимъ совоскресенію. Приведемъ нѣкоторыя изъ ихъ свидѣтельствъ. Такъ св. Григорій Нисскій говоритъ: «входя въ воду, сродную землѣ стихію, мы въ ней, какъ Спаситель въ землѣ, скрываемся, и сдѣлавъ сіе трижды, изображаемъ тридневную благодать воскресенія» (Ф) Но особенно подробно и ясно раскрываетъ сей предметъ св. Кириллъ іерусалимскій: «вы исповѣдали, говоритъ онъ новокрещеннымъ, спасительное исповѣданіе, и погружались троекратно въ воду, и снова изъ воды изникали, изображая симъ тридневное погребеніе Христово: ибо, какъ Спаситель нашъ *три дни и три ночи* пребылъ во чревѣ земли (Мат. 12, 40.): такъ и вы первымъ изъ воды изникновеніемъ изобразили первый день, а погруженіемъ—первую ночь

(Ф) Ἐπὶ τὸ συγγενὲς τῆς γῆς στοιχεῖον τὸ ἕδαρ ἔρχόμενοι, ὑκίνοιο
ἐκινῶμεν, ὡς ὁ Σωτὴρ τῆ γῆ καὶ τρίτον τῶτο ποιήσαντες,
τὴν τριήμερον ἑαυτοῖς ἀνεστάσεως χάριν ἕξεινονίζομεν. (De bapt. Christ.
Opp. Tom. III. p. 372. Paris. 1638.

Христова пребыванія въ земль... Въ тоже время вы и умирали, и раждалсь; и оная спасительная вода была для васъ и гробомъ и матерью... Новое и необычайное дѣло! Не истинно мы умерли, не истинно погребены были, и не истинно распятые воскресли; но уподобленіе бываетъ только въ образъ, а спасеніе въ самой вещи. Христось дѣйствительно былъ распятъ, дѣйствительно погребенъ и истинно воскресъ, и все сіе даровалъ намъ, чтобы, пріобщившись страданій Его уподобленіемъ, на самомъ дѣлѣ пріобрѣсти намъ спасеніе» (x). Такое объясненіе погруженія, какъ образа погребенія Христова и нашего съ Нимъ спогребенія, и—восклоненія, какъ подобія воскресенія Христова и нашего съ Нимъ совоскресенія, встрѣчается и у западныхъ Отцевъ и Учителей Церкви. Такъ св. Левъ, Папа римскій, говоритъ: «тридневному погребенію соотвѣтствуетъ троекратное погруженіе, а восклоненіе отъ водъ есть подобіе встающаго изъ гроба» (ц). Другой учитель западной Церкви, блаж. Августинъ говоритъ: «послѣ того, какъ вы обѣщались вѣровать, мы трижды погрузили главы ваши въ священномъ источникъ. Вы правильно трижды погружены: потому что крестились во имя Исуса Христа, Который

(x) Ὁμολογήσατε τὴν σωτήριαν ὁμολογίαν, καὶ καταδύετε τρίτον εἰς τὸ ὕδωρ, καὶ πάλιν ἀνεδίεστε, καὶ ἐρθάντα διὰ συμβόλου τὴν τρίήμερον τῷ Χριστῷ ἀνιπτόμενοι τάφη... *Mystag.* 11. p. 312. 313. Paris. 1720.

(ц) Sepulturam triduanam imitatur trina demersio, et ab aquis elevatio resurgentis instar est de sepulchro. *Epist. XVI. ad univers. Episcop. per. Sicil. institut. c. 3. Opp. tom. 1. Wenet. 1753.*

въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ; нбо погруженіе, трижды повторенное, выражаетъ образъ Господня погребенія, чрезъ него вы спогреблись Христу въ крещеніи и съ нимъ совоскресли въ вѣрь» (ч). Такимъ образомъ, какъ восточные, такъ и западные Отцы и Учители Церкви, раскрывая мысль св. Апостола Павла о спогребеніи нашемъ Христу и совоскресеніи съ Нимъ въ крещеніи, видятъ образъ и подобіе сего именно въ погруженіи и восклоненіи крещаемого.

Вотъ основанія, заключающіяся въ св. Писаніи, по которымъ православная Церковь учитъ и заповѣдуетъ совершать таинство крещенія чрезъ погруженіе. Если Самъ Спаситель крестился посредствомъ погруженія, и заповѣдь Его о крещеніи указываетъ также на погруженіе; если симъ способомъ крестили св. Апостолы и предали своимъ преемникамъ крестить такъ; если погруженіемъ въ воду ясно изображается внутренняя сила и дѣйствіе таинства крещенія,—наше духовное возрожденіе, спогребеніе и совоскресеніе со Христомъ: то, очевидно, что крещеніе чрезъ погруженіе есть самый правильный и вполне совершенный способъ совершенія сего таинства.

(ч) Postquam vos credere promisistis, tertio capita vestra in sancto fonte demersimus.—Recte enim tertio mersi estis, qui accepistis baptismum in nomine I. Christi, qui die tertio resurrexit a mortuis. Illa enim tertio repetita demersio typum Dominicæ exprimit sepulturæ, per quam Christo consepulti estis in baptismo et cum Christo resurrexistis in fide. Serm. de Myst. baptism. Opp. Tom. VI. pag. 1211. Paris. 1841.

Другимъ основаніемъ, по которому православная восточная Церковь совершаетъ, и заповѣдуетъ совершать, таинство крещенія чрезъ погруженіе, служатъ примѣры и свидетельства о семъ древней Церкви вселенской.

Изъ свидѣтельствъ древности о способѣ совершенія таинства крещенія мы убѣждаемся, что обычай погруженія былъ во всеобщемъ употребленіи въ древней Церкви, какъ на востокъ, такъ и на западъ, начиная съ 1-го вѣка. Всеобщее сіе обыкновение, безъ сомнѣнія, не могло основываться ни на чемъ другомъ, кромѣ того, что сей именно способъ крещенія древняя Церковь признавала законнымъ.

Что обычай крестить чрезъ погруженіе былъ во всеобщемъ употребленіи въ древней Церкви, церковная древность представляетъ столько ясныхъ доказательствъ, что нельзя имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія въ сей истинѣ. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ о семъ достаточно представить здѣсь, кромѣ изложенныхъ уже выше, еще нѣкоторые. Такъ —

Въ 1-мъ вѣкѣ: св. Варнава говоритъ: «крещеніе преподается во оставленіе грѣховъ; мы нисходимъ въ воду отягченные грѣхами и нечистотою, а восходимъ плодоносящими въ сердцѣ страхъ и имѣя въ духъ надежду на Иисуса» (ш). Эрма говоритъ: «прежде, нежели человекъ приметъ имя Сына Божія, онъ опредѣленъ къ смерти. Но когда приметъ сію

(ш) *Ἡμεῖς μὲν καταβαίνομεν εἰς τὸ ἕδωρ γέμοντες ἁμαρτιῶν καὶ ῥύψα, καὶ ἀναβαίνομεν καρποφοροῦντες ἐν τῇ καρδίᾳ.... Coteler. Patr. Apostol. vol. II. p. 28, ed. 1724.*

печатъ, тотчасъ освобождается отъ смерти и пріемлетъ жизнь. Печатъ же сія есть вода, въ которую нисходятъ люди подлежащими смерти, а восходятъ опредѣленными къ жизни» (ш). Св. Діонисій Ареопагитъ, описывая обряды, съ которыми совершалось таинство крещенія въ его время, между прочимъ говоритъ: «Священноначальникъ трижды погружаетъ крещаемого, призывая при троекратномъ его погруженіи (*καταδύσει*) и восклоненіи (*ἀναδύσει*) три Лица Божественнаго Блаженства» (ъ). И въ другомъ мѣстѣ: «триа погруженіями (*καταδύσει*) крещаемый подражаетъ Богоначальной смерти и тридневному погребенію Жизнодавца Иисуса, сколько вмѣстительно для челоуѣка сіе подражаніе» (ы).

Въ 2-мъ вѣкѣ о всеобщемъ обычаѣ крестить чрезъ погруженіе свидѣтельствуютъ Тертуліанъ и Климентъ александрійскій. Первый говоритъ: «намѣреваясь приступить къ водѣ, мы прежде свидѣтельствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и гордыни и ангеловъ его; потомъ трижды погружаемся» (ь). Климентъ александрійскій говоритъ: «будучи погружаемы въ воду (*καταδύμενοι*), мы просвѣщаемся, просвѣщаясь, усыновляемся Богу» (ѳ).

(ш) Sigillum aqua est, in quam descendunt homines morti obligati, ascendunt vero vitæ assignati. Pastor. I. III. simil. IX. ed. Coteler. 1724.

(ъ) De Hierarch. Eccel. c. II. pag. 217. ed. 1664.

(ы) Ibid. pag. 223.

(ь) Ut a baptisinate ingrediar: aquam adituri, prius contestamur, nos renunciare a diabolo et pompa et angelis ejus; dehinc ter mergitamur. De coron. milit. c. 3.

(ѳ) Paedag. lib. III. c. 6.

Въ 3-мъ вѣкѣ. Св. Ипполитъ говоритъ: «кто съ вѣрою входитъ въ купель (*καταβαίνων εἰς τὴν κολλημβήθραν*) возрожденія, тотъ разлучается съ лукавымъ, вступаетъ въ союзъ со Христомъ, — совлекается рабства и облачается въ усыновленіе. Онъ восходитъ (*ἀνέρχεται*) отъ купели крещенія свѣтель какъ солнце, сіяя лучами правды» (э). Здѣсь выраженія: *выходитъ въ купель* и *выходитъ*, очевидно, указываютъ на обычай погруженія. Довольно важнымъ свидѣтельствомъ всеобщности обычая погруженія въ 3-мъ вѣкѣ должно также почестъ сомнѣніе африканскаго епископа Магнуса въ истинности обливательнаго крещенія, разрѣшенное св. Кипріаномъ карфагенскимъ (ю). Видно, что крещеніе чрезъ обливаніе было въ это время еще рѣдкимъ, когда многіе, и притомъ такіе люди, каковы епископы, не знали, какъ о немъ думать,

Въ 4 и 5 вѣкахъ. Св. Василій Великій говоритъ: «великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями и равночисленными имъ призваніями» (я). Св. Златоустъ: «когда мы погружаемъ главы (*καταδυνόντων ἡμῶν τὰς κεφαλὰς*) въ воду, какъ бы въ нѣкоторомъ гробѣ, ветхій человекъ погребается, и потомъ, когда мы восклоняемся (*ἀναυόντων ἡμῶν*), — востаетъ новый» (ѳ). Блаженный

(э) Hom. in S. Theoph. Opp. p. 264, ed. 1716.

(ю) Epist. ad Magn. LXIX. ed. 1690. p. 184.

(я) De Spirit. S. c. 15. Opp. tom. III. p. 39. Paris. 1836.

² *Ἐν τρισὶν ἔν καταδύσει, καὶ ἰσοριθμοῖς ταῖς ἐπικλήσεσι τὸ μέγα μυστήριον τῆ βαπτίσματος τελειῖται.*

(ѳ) Chrysost. in Iohan. III. 5. Homil. XXV.

Иеронимъ: «мы крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и при семь трижды погружаемся» (v). Свидѣтельства св. Льва Папы римскаго и блаж. Августина мы уже имѣли случай привести выше (а).

Въ 6—8 вѣкахъ погруженіе было во всеобщемъ употребленіи, какъ это видно изъ свидѣтельствъ св. Григорія Двоеслова и другихъ. Въ посланіи къ епископу испанскому Леандру Григорій писалъ: «о троекратномъ погруженіи въ крещеніи нельзя отвѣчать правильнѣе того, какъ вы думаете. Мы, погружая троекратно, означаемъ симъ таинство тридневнаго погребенія, чтобы троекратнымъ восклоненіемъ младенца изъ воды изобразить тридневное воскресеніе» (б). — Въ требникъ его говорится: «священникъ долженъ крестить троекратнымъ погруженіемъ (*baptizet sub trina mersione*), призывая только однажды имя св. Троицы. Онъ долженъ говорить такъ: я крещаю тебя во имя Отца, — и погрузить въ первый разъ (*mergat semel*), — и Сына, — и погрузить въ другой разъ (*mergat iterum*), и Святаго Духа, — и погрузить въ третій разъ (*mergat tertio*)» (в). Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «крещеніе есть образъ смерти Христовой; пбо въ

(v) *In Patrem et in Filium et in Spiritum S. baptizamur, et ter mergimur. In. C. IV. ad. Eph.*

(а) См. примѣч. (п) и (ч).

(б) *De trina mersione baptismatis nil responderi verius potest, quam ipsi sensistis... Nos, quod tertio mergimus, triduanæ sepulturæ sacramenta signamus, ut dum tertio infans ab aquis educitur, resurrectio triduanæ temporis exprimitur (Lib. 1. epist. 43. Patr. Cours. Compl. T. 77, pag. 498).*

(в) *Augusti. Christl. Archaeol. B. VII. § 217. ed. 1825.*

крещеніи троекратнымъ погруженіемъ означается тридневное Господне пребываніе во гробѣ (г).

Изъ сихъ свидѣтельствъ св. Отцевъ и Учителей Церкви первыхъ восьми вѣковъ видно, что погруженіе было обыкновеннымъ и всеобщимъ способомъ крещенія въ древней Церкви. Они нигдѣ не сопоставляютъ сего способа съ другими, и сіе-то самое показываетъ всеобщее употребленіе именно погруженія: ибо въ противномъ случаѣ св. Отцы и Учители Церкви говорили бы безразлично какъ о погруженіи, такъ и объ обливаніи; но писанія ихъ не подтверждаютъ сего.

Обычай совершать таинство крещенія чрезъ погруженіе является и въ слѣдующихъ вѣкахъ всюду господствующимъ, не только въ восточной Церкви, въ которой онъ и доннынѣ соблюдается неизмѣнно, но и въ западной, въ которой имѣлъ полную силу до конца XIII-го вѣка (д). Употреблять вмѣсто погруженія обливаніе, кромѣ случаевъ крайней нужды, запрещалось на самомъ западѣ. Такъ въ Англіи Соборъ Целхитскій (816 г.) предписываетъ: «пустя знаютъ священники, что, совершая святое крещеніе, они должны не возливать воду на главы младенцевъ, но всегда погружать ихъ въ купели, какъ Сынъ Божій подалъ всякому вѣрующему примѣръ въ Себѣ

(г) Точн. излож. Прав. вѣры, книга 4, гл. 9. стр. 235. Москв. 1855.

(д) Это признають за вѣрное писатели и западной Церкви: — Libermann, — Institut. Theolog. tom. IV. pag. 219. ed. 1840. Brenner, — Geschichtl. Darst. d. verr. d. Taufe. s. 306.

Самомъ» (е). Въ требникъ Галенскомъ, который относятъ къ IX вѣку, предписывается: «потомъ (послѣ вопросовъ о вѣрѣ) священникъ долженъ крестить троекратнымъ погруженіемъ (*baptizet sub tria immersione*), призывая только однажды имя Святыя Троицы» (ж). Тоже предписывается и въ другихъ требникахъ, относящихся къ IX—XII вѣкамъ (з).

На помѣстныхъ западныхъ Соборахъ XIII-го вѣка предписывалось совершать крещеніе также чрезъ погруженіе. Такъ—

Въ Англіи Соборъ Ворчестерскій (1240 г.) постановилъ: «всегда должно быть троекратное погруженіе при крещеніи».

Во Франціи Соборъ Нимскій (1284 г.) постановилъ: «трижды погружая младенца въ воду, крестящій долженъ говорить такъ»—и проч.

Въ Нидерландахъ Соборъ Утрехтскій (1293 г.) опредѣлилъ, чтобы голову младенца трижды погружать въ воду, если только онъ не будетъ немощенъ.

Въ Германіи Соборъ Кельнскій (1280 г.) опредѣлилъ: «постановляемъ, чтобы крестящій, когда по-

(е) Höffling. D. Sacram. d. Taufe. B. 1. s. 51.

(ж) Martene—de antiqu. Eccles. ritibus. Tom. 1. pag. 69, 70. Antwerpen. 1763.

(з) Martene. Tom. 1. p. 72—75. Патриархъ константинопольскій Михаилъ Керуларій (XI в.) обличалъ западныхъ въ неправильномъ совершеніи крещенія; но эта неправильность состояла не въ обливаніи, а въ однократномъ погруженіи: «*καὶ τὸ θεῖον βᾶπτισμα ἐπιτελεῖται*», пишетъ онъ, *βαπτίζουσι (Λατίνοι) εἰς μίαν κατάδυσον*» (Epist. I. ad Petrum Antioch.) Это дѣйствительно и было въ церквахъ испанскихъ, о чемъ еще въ IX-мъ вѣкѣ писалъ ученый Алкуинъ.

гружаетъ крещаемаго въ водѣ, произносилъ сѣи слова», и пр. (и)

Знаменитый богословъ западной Церкви XIII вѣка Тома Аквинскій говоритъ: «хотя крещеніе можетъ совершаться не только чрезъ погруженіе, но и обливаніе и окропленіе: однако безопаснѣе крестить способомъ погруженія, потому что сѣе находится во всеобщемъ употребленіи» (i).

Но съ конца XIII-го вѣка дѣло приняло другой оборотъ: обычай погруженія началъ терять свою силу на западѣ, и стало входить въ общее употребленіе крещеніе чрезъ обливаніе. Іоаннъ епископъ литтисскій, на Соборѣ 1287 г. постановилъ: «тотъ, кто креститъ, когда погружаетъ крещаемаго въ водѣ, долженъ произносить сѣи слова: «я крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А чтобы предохранить крещаемаго отъ опасности, да не погружается глава младенца въ водѣ, но священникъ долженъ трижды возливать на темя его воду изъ какого-либо чистаго сосуда». — Соборъ Камбрейскій (1300 г.) постановилъ: «слова (я тебя крещаю) произносить долженъ тотъ, кто погружаетъ крещаемаго, и когда погружаетъ; а для предохраненія крещаемаго отъ опасности, пусть онъ не погружаетъ главу младенца въ водѣ, но возливаетъ трижды на темя его воду изъ чаши, или другаго какого-либо чистаго сосуда» (к).

(и) Опредѣленія упомянутыхъ Соборовъ — Ворчестерскаго, Нимскаго, Утрехтскаго и Кѣльнскаго см. въ Brenner's Gesch. Darstell. d. Taufe. s. 38, 39.

(i) Tutius est, baptizare per modum immersionis, quia hoc habet communis usus. Summ. Theolog. Pars. III. qu. 66. Art. 7.

(к) Упомянутыя постановленія Соборовъ Литтисскаго и Камбрейскаго см. въ Brenner's Gesch. Darstell. d. Taufe. s. 43.

Западные Соборы XIV — XVI вѣковъ , то пред-оставляли произволу частныхъ Церквей и лицъ—со-вершать крещеніе посредствомъ погруженія , или обливанія , смотря потому , какой гдѣ обычай суще-ствовалъ (л), то рѣшительно говорили (особенно въ XVI-мъ вѣкѣ) объ одномъ обливаніи (м). Слѣдствіемъ было то , что обычай погруженія , съ теченіемъ вре-мени , все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто обливанію ,

---

(л) Соборъ Равеннскій (1311 г.) говоритъ: «форму крещенія мы постановляемъ такую: Петръ! я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — при троекратномъ окропленіи, или погруженіи». Соборъ Падуанскій (1470 г.) говоритъ: «въ отношеніи къ погруженію, или обливанію, долженъ соблюдаться тотъ обычай, какой гдѣ уже введенъ». Соборъ Безансонскій (1571 г.): «въ крещеніи, касательно погруженія или окропленія, долженъ соблюдаться обычай Церкви, то-есть: гдѣ есть обычай погружать младенца въ воду, онъ долженъ быть погружаемъ, если не будетъ опасенія за жизнь его, по причинѣ разумной и очевидной; а гдѣ есть обычай окропить, или возливать воду на голову безъ погруженія: то онъ такъ же долженъ соблюдаться» (Vremer. Gesch. Darst. d. Taufe. s. 44.). Въ катихизисѣ, написанномъ и изданномъ по опредѣленію Тридентскаго Собора , сказано: «тѣ, которые должны пріяты сіе таинство (крещеніе), или погружаются въ воду, или возливается на нихъ вода, или омываются окропленіемъ водою. Какой бы изъ сихъ обрядовъ ни соблюдался , должно вѣрить , что таинство истинно совершается» (Catechismus Romanus ex decreto concilii Tridentini et Pii V. Pontif. Maxim. ed. 1566. pag. II. c. 2. qu. 13.).

(м) Іоаннъ, Епископъ Регенсбургскій, на Соборѣ 1512 года опредѣлялъ: «крещеніе должно совершать, возливая на крещасяго чистую воду , съ произнесеніемъ сихъ словъ: N, я тебя крещая, и проч. Вторая Вюрцбургская Агенда (1564 г.) говоритъ: «священникъ, правою рукою почерпая воду изъ источника, долженъ возливать ее на младенца троекратно». Вторая Бамбергская Агенда (1587 г.) гово-ритъ: «безопаснѣе и разумнѣе чистою водою обливать крещасяго,

и обычай обливанія распространился наконецъ на всемъ западъ.

Достопримѣчательное исключеніе въ семь отношеніи на западъ представляетъ Церковь медіоланская. Въ концѣ XVI-го вѣка, когда на западъ уже распространился обычай крестить чрезъ обливаніе, предстоятель медіоланской Церкви кардиналь Карль Барромео установилъ навсегда, чтобы крещеніе въ медіоланской Церкви совершалось непначе, какъ посредствомъ погруженія, исключая только крайнія нужды, какова напр. тяжкая болѣзнь. «Крещеніе, говорится въ опредѣленіи кардинала, совершается тройкимъ способомъ: чрезъ погруженіе въ воду, чрезъ возліаніе воды и окропленіе. Но такъ какъ способъ погруженія есть древнѣйшее установленіе и обычай въ святой Божіей Церкви, и постоянно былъ соблюдаемъ въ Церкви Амвросіевой: то отъ обычая погруженія отступать не слѣдуетъ, развѣ будетъ настоять угрожающая опасность смерти; въ такомъ случаѣ крещеніе совершается или чрезъ возліаніе воды, или чрезъ окропленіе». О самомъ погруженіи кардиналь даетъ такое предписаніе: «при погруженіи священникъ долженъ наблюдать, чтобы стоять на той сторонѣ купели, откуда можно смотрѣть прямо на востокъ. Въ погруженіи онъ долженъ наблюдать, чтобы, держа обѣими руками младенца, трижды погружать его, говоря: при первомъ (погруженіи): во имя Отца; при второмъ: и Сына; при третьемъ: и Святаго Духа» (п). Сихъ постановленій и донынѣ нежелли погружать его въ воду. Brenner. Gesch. Darstell. d. Taufe. s. 45.

(9) Brenner's Geschichte. Darstel. d. Taufe. s. 46. 47.

держится медіоланская Церковь, и, несмотря на то, что обливаніе принято теперь на всемъ западѣ, она соблюдаетъ древній обычай и креститъ чрезъ погруженіе (о).

Протестанты, отторгшись отъ единенія съ Римскою Церковію, многія изъ нововведеній ея усвоили себѣ. Они приняли въ послѣдствіи и обливательное крещеніе. Но первые виновники реформаціи открыто сознавались, что сей способъ крещенія противорѣчитъ и словопроизводству и таинственному значенію крещенія, и что посему нужно бы креститъ посредствомъ погруженія. Такъ Лютеръ о таинствѣ крещенія говоритъ: «крещеніе называется по гречески *βαπτισμός*, по латини — *mersio*, то-есть, если какой-либо предметъ погружаютъ въ воду такъ, что она обнимаетъ его со всѣхъ сторонъ. И хотя во многихъ мѣстахъ нѣтъ болѣе обычая погружать младенцевъ при крещеніи, а только возливается на нихъ рукою вода изъ кувели; но дѣлу надлежало бы происходить такъ, чтобы младенецъ и всякій, кто крестится, весь погружаемъ былъ въ воду и оный восклоняемъ. Этому требуетъ и самое значеніе крещенія: ибо оно означаетъ, что ветхій человекъ нашъ совершенно долженъ быть потопленъ благодатию Божіею» (п). Въ другой разъ, совѣтуя Генр. Генезію, какъ должно креститъ ему одну Евреянку, Лютеръ говоритъ: «я думаю, что она, покрытая платомъ, должна сѣсть въ ванну, наполненную водою такъ, чтобы вода достигала ей до шеи; а потомъ крещаю-

(о) Brenner's Gesch. Darstell. der Taufe. S. 306. Perrone. Praelat. Theolog. vol. VI. pag. 13. ed. 1841.

(п) Luther's Werk. herausg. v. Walch. Theil. X. s. 2593.

щій долженъ трижды погрузить голову ея въ воду съ произнесеніемъ обычныхъ словъ» (p). Другой реформаторъ Кальвинъ въ одномъ мѣстѣ такъ говоритъ о крещеніи: «и самое слово—крещеніе (*verbum baptizandi*) означаетъ погруженіе (*mergere*), и обычай погруженія соблюдаемъ былъ въ древней Церкви» (с). Такъ и отступившіе отъ Православія признавали важность погруженія, при совершеніи таинства крещенія.

Все, сказанное нами досель, приводитъ къ тому заключенію, что таинство крещенія должно быть совершаемо чрезъ погруженіе, такъ какъ чрезъ погруженіе крестился Самъ Христосъ отъ Іоанна, чрезъ погруженіе крестили св. Апостолы, чрезъ погруженіе совершалось сіе таинство въ древней Церкви вселенской, наконецъ, погруженіемъ въ воду точно выражается внутренняя сила и дѣйствіе крещенія—наше духовное возрожденіе, спогребеніе со Христомъ и совоскресеніе съ Нимъ, какъ изъяснено нами выше.

II. О крещеніи чрезъ обливаніе.

Хотя то вѣрно, что таинство крещенія въ древности обыкновенно совершалось чрезъ погруженіе: впрочемъ, церковная исторія представляетъ несомнѣнные доказательства того, что древняя Церковь позволяла въ случаяхъ нужды крестить и чрезъ обливаніе, признавая, что таинство крещенія не теряетъ своей силы и при такомъ способѣ совершенія, если только совершается во имя Святыя Троицы.

(p) Augusti Christl. Archaeol. B. VII. s. 219—220. ed. 1825.

(c) Instit. Relig. Christ. I. IV. cap. 15, § 19.

Такъ, первенствующая Церковь позволяла крестить обливательнымъ крещеніемъ тяжело больныхъ, возлежавшихъ на одръ, которыхъ нельзя было крестить чрезъ погруженіе, и которыхъ посему крестили посредствомъ обливанія, не желая лишить ихъ благодатныхъ даровъ крещенія; и крещенныхъ такимъ образомъ Церковь признавала истинными христіанами.

«Ты спросилъ меня, любезнѣйшій сынъ, писалъ св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, Магнусу, — одному изъ подчиненныхъ ему африканскихъ епископовъ, — какъ я думаю о тѣхъ, которые въ болѣзни и немощи пріяли благодать Божию (крещеніе), должно ли почитать ихъ истинными христіанами, такъ какъ они спасительною водою не омыты, а облиты (*non loti, sed perfusi*)? Въ этомъ дѣль мое смиреніе никого не предосуждаетъ; пусть каждый, какъ хочетъ, думаетъ, и какъ думаетъ, такъ и дѣлаетъ. А я, сколько сіе доступно разумно моею посредственностію, думаю, что Божественная благодать не можетъ умаляться и ослабляться; и не можетъ быть тамъ что-либо меньшее, гдѣ съ полною и совершенною вѣрою и дающаго и пріемлющаго принимается то, что почерняется изъ Божественныхъ даровъ. Ибо зараза грѣха не такъ очищается въ спасительномъ таинствѣ, какъ нечистота кожи уничтожается въ тѣлесномъ омовеніи, гдѣ нужны купальня, мыло и другія принадлежности, чтобы можно было омыть и очистить тѣло. Иначе очищается сердце вѣрующаго, иначе очищается умъ чловѣка по заслугамъ вѣры. Въ спасительныхъ таинствахъ, по требованію нужды (*cogente necessitate*) и по благоснисхожденію Божию,

вѣрующимъ вполне сообщается благодать, и при сокращеніи богоучрежденнаго чина. И это никого не должно смущать, что больные окропляются, или обливаются водою, когда получаютъ божественную благодать: ибо священное Писаніе чрезъ Пророка Іезекіиля говоритъ: *и воскроплю на вы воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ и очищу васъ; и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. 36, 25. 26.). И въ другомъ мѣстѣ: *рече Господь къ Моисею глаголя: поими левиты отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистиши я. И сице да сотвориши имъ очищеніе ихъ: покропиши на нихъ воду очищенія* (Числ. 8, 5—7.); и еще: *вода окропленія очищеніе есть* (19, 9.). Отсюда видно, продолжаетъ св. Отець, что и окропленіе водою имѣетъ силу, подобно спасительной купели. И когда сіе совершается въ Церкви, при чистой вѣрѣ и дающаго и пріемлющаго: то все можетъ стать и совершиться по величію Господа и истинности вѣры... Мы видимъ, что крещенные въ болѣзни и получившіе благодать избавляются отъ нечистаго духа, которымъ прежде были одержимы, похвально и одобрительно живутъ въ Церкви, и ежедневно болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ приумноженіи божественной благодати, чрезъ приращеніе вѣры... Посему, заключаетъ св. Отець, сколько мнѣ дано разумѣть вѣрою, мое мнѣніе таково: всякій, кто пріемлетъ божественную благодать въ Церкви, по законной и правой вѣрѣ, долженъ быть почитаемъ истиннымъ христіаниномъ (*legitimus iudicetur Christianus*)» (т).

(т) Epist. LXIX. ad Magnum.

Евсевій приводитъ изъ письма римскаго епископа Корнилія (III-го в.) къ Фабіо антиохійскому отрывокъ (у), изъ котораго видно, что Новатъ, когда одержимъ былъ тяжкою болѣзнію и подвергался опасности смерти, на томъ самомъ одрѣ, на которомъ лежалъ, посредствомъ обливанія получилъ крещеніе.—И послѣ принятаго такимъ образомъ крещенія, онъ достигъ степени пресвитера, по благоволенію къ нему епископа, который, возложивъ на него руки, возвелъ его на сію священную степень. Хотя это сдѣлалось вопреки желанію клира, какъ замѣчается далѣе, и, не только клиръ, но и многіе изъ народа говорили, что обливаніе на одрѣ, во время болѣзни, не слѣдуетъ возводить ни на какую церковную степень: но, ни народъ, ни клиръ не требовали перекрещиванія Новата; слѣдовательно, не отвергали принятаго имъ крещенія. А не усумнившійся рукоположить его во пресвитера, епископъ признавалъ оное совершенно истиннымъ; въ противномъ случаѣ онъ не достоинъ бы Новата и рукоположенія (Ф).

(у) Hist. Eccl. lib. VI. cap. 43. p. 313—314. ed. 1720.

(Ф) Къ объясненію того, почему клиръ и народъ не соглашались на рукоположеніе Новата, можетъ служить 12-е правило Собора неокесарійскаго: «аще кто въ болѣзни просвѣщенъ крещеніемъ: то не можетъ произведенъ быти во пресвитера; ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды; разве токмо ради послѣ открывшіяся добродѣтели и вѣры, и ради скудости въ людяхъ достойныхъ». Крещенные на одрѣ обливательнымъ крещеніемъ не могли проходить обыкновеннаго въ первенствующей Церкви обрѣзанія, и были приготовляемы къ крещенію не такъ, какъ все другіе, долженствовавшіе проходить путь испытанія въ своей вѣрѣ и укрѣпленія въ ней. Даже самое крещеніе ихъ было меньше, чѣмъ добровольное: ибо они вы-

Св. Златоустъ, похваляя тѣхъ, которые не отклады-
ваютъ крещенія до конца жизни, говорятъ: «хотя
какъ вамъ, такъ и тѣмъ, которые крестятся при
концѣ жизни, сообщается равная благодать (*ἰσὰ τῆς
χάριτος*); но вы неравны съ ними по предъизбранію
воли и по приготовленію къ дѣйствию. Ибо тѣ при-
нимаютъ крещеніе на одрѣ (*λαμβάνουσι ἐν κλίνῃ*),
а вы въ лонѣ Церкви—нашей общей матери; они—
плача и рыдая, а вы—радуясь и ликующая», и да-
льше продолжаетъ описывать различіе крещенія, при-
нимаемаго въ Церкви и дома—на одрѣ, единственно
въ отношеніи къ удобству совершенія таинства,
торжественности обрядовъ и душевному состоянію
крещаемыхъ (х). Ясно, что св. Златоустъ призна-
валъ истиннымъ крещеніе, принимаемое больными
дома на одрѣ. Сіе крещеніе, безъ сомнѣнія, было

нуждальсь къ сему опасностію смерти. Сего основанія было доста-
точно, чтобы считать крещенныхъ на одрѣ менѣ твердыми и со-
вершенными въ вѣрѣ христіанами, чѣмъ другіе, крещенные по соб-
ственному желанію, и послѣ предварительнаго оглашенія, приготовле-
нія и испытанія; а этого было достаточно, чтобы не спѣшить воз-
веденіемъ ихъ на степени священства. Эту именно причину и при-
водитъ Соборъ неокесарійскій въ основаніе своего опредѣленія не
поставлять на священныя степени въ болѣзни крещенныхъ. Впрочемъ,
изъ сего опредѣленія самъ Соборъ дѣлаетъ исключеніе, когда гово-
рить, что и крещенный въ болѣзни, послѣ открывшійся добродѣтели
и вѣры его, можетъ быть возведенъ на степень пресвитера. После
сего нѣтъ нужды доказывать, что и при рукоположеніи Новата клиръ
и народъ препятствовали сему не по причинѣ обвинительнаго креще-
нія его, а по предполагаемой нетвердости въ вѣрѣ.

(х) *Ad illuminandos Cathedbes. I. Opp. Tom. II. pag. 226. ed.
Mofaicon. 1718 an.*

обливательное; потому что на одръ принять крещеніе чрезъ погруженіе—невозможно.

Папа Стефанъ II (VIII-го вѣка) на вопросъ: позволительно ли въ случаѣ нужды, — напримѣръ при болѣзни младенца, — изъ сосуда, или рукою возливать на главу его воду, и такимъ образомъ крестить?—отвѣчалъ: «крещеніе сіе (посредствомъ обливанія), если оно совершено будетъ во имя св. Троицы,—твердо пребудетъ, особенно же, когда и необходимость того требуетъ, чтобы тотъ, кто одержимъ болѣзнію, симъ именно способомъ возродился и содѣлался наслѣдникомъ царствія Божія (и)».

И не только въ болѣзни и въ случаѣ опасности смерти, но и въ другихъ случаяхъ нужды, древняя Церковь позволяла при совершеніи крещенія замѣнять погруженіе обливаніемъ,—какъ напримѣръ случалось при стѣснительныхъ обстоятельствахъ во времена гоненій на Церковь. Такъ о св. Лаврентіи (діаконъ римской Церкви III-го вѣка) повѣствуется, что онъ, находясь въ темницѣ, крестилъ нѣкоего воина, по имени Романа, посредствомъ обливанія. Въ другой разъ онъ крестилъ такимъ же способомъ нѣкоего Луцилла (ч). Во время гоненія Максимина, св. мученикъ Ермогенъ подобнымъ образомъ крещень былъ въ Александріи находившимися тамъ епископами: «Тѣ же, возливающе воду на главу его, глаголаху: приемять баню отрожденія Ермогенъ, во имя Отца

(и) *Cursus Patrolog.* T. 89. pag. 1027. *Papae Stephani II. Responsum XII.*

(ч) *Act. Sanct.* ed. Sarrii 1618. August. 10. *Act. S. Laurent.* pag. 97.

и Сына и Святаго Духа (ш)». Св. мученикъ Власій, иначе Вуколь, вверженный мучителемъ въ кипящую воду въ котль, посредствомъ окропленія крестилъ нѣкоторыхъ вопновъ, уверовавшихъ во Христа. «Воипи, иже святаго отъ коноба изати пришедше, по повелѣнію Игемонову, и того жива видѣвше, христіаны себе нарекоша. Христовъ же мученикъ всѣхъ вѣровавшихъ отъ таковаго коноба покрошитъ, крести ихъ во имя Святыхъ Троицы (щ)».

Вообще, несмотря на общеупотребительный способъ крещенія въ древней Церкви — посредствомъ погруженія, было довольно и такихъ примѣровъ, когда, въ особенныхъ случаяхъ, крестили и чрезъ обливаніе; и если положительно можно сказать, что, въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, всеобщимъ и непремѣннымъ способомъ крещенія было погруженіе: то, не менѣе положительно можно утверждать и то, что въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія, употреблялось обливаніе, или окропленіе. Геннадій, пресвитеръ марсельскій (въ концѣ V в.) писалъ: «крещаемый исповѣдуетъ свою вѣру предъ священникомъ и отвѣчаетъ на вопросы его. Тѣже дѣлаетъ и мученикъ предъ своимъ мучителемъ, — и онъ исповѣдуетъ вѣру и отвѣчаетъ на вопросы. Потомъ, послѣ исповѣданія, первый или окропляется водою (*aspergitur aqua*) или погружается (*intingitur*) въ ней; а послѣдній или окропляется кровію, или объемлется ог-

(ш) Кн. Житій Св. 10 Дек. стр. 134. изд. 1837.

(щ) Пролог. Февр. 3.

немъ (ъ)». Вальфридъ Страбонъ (IX-го вѣка) говоритъ: «должно замѣтить, что не только посредствомъ погруженія, но и посредствомъ обливанія крестили многихъ въ древности; и нынѣ можно крестить, если настоятъ необходимость (ы)».

Примѣру древней Церкви и въ послѣдующія времена постоянно слѣдовала православная восточная Церковь. Она не запрещала въ случаяхъ нужды крестить чрезъ обливаніе, а запрещая перекрещивать западныхъ, тѣмъ прямо признавала дѣйствительнымъ и распространившееся тамъ обливательное крещеніе.

На Соборѣ константинопольскомъ 1301 года, въ присутствіи многочисленнаго сонма греческихъ и частью русскихъ іерарховъ, по нуждамъ, открывшимся въ то время въ русской Церкви, предложенъ былъ, между прочимъ, такой вопросъ: «приходящихъ отъ Татаръ, хотящихъ креститися, и не будетъ велика сосуда, въ чемъ погружати ему» (священнику)? Пастыри православныхъ Церквей не усумнились сказать и утвердить: «да обливаетъ его трижды, глаголя: во имя Отца и Сына и Св. Духа (ъ)». Если бы православная Церковь отрицала силу и дѣйственность

(ъ) De dogmat. Eccles. cap. 74. Curs. Compl. Patrolog. Tom. 58. pag. 997.

(ы) De reb. Eccles. cap. 26. въ Max. Bibliothec. Veter. Patr. Tom. XV. pag. 197. ed. 1677 an.

(ь) Вопр. 23, см. Рукоп. Моск. Д. Акад. N 191. У Карамзина (Ист. Гос. Росс. Т. IV. пр. 181.) напечатано вмѣсто: «да обливаетъ его трижды», «да погружаютъ его трижды». Это очевидная ошибка. Гдѣ погружать, когда *не будетъ велика сосуда?* Въ этомъ-то и вопросъ.

обливательнаго крещенія: то предстоятели ся, конечно, не рѣшились бы постановить такое опредѣленіе.

Соборъ константинопольскій 1484 года, на которомъ присутствовали четыре восточныхъ патріарха, касательно присоединяющихся къ православію Латинянь, между прочимъ постановилъ: если кто изъ Латинянь обратится къ православной католической восточной Церкви, таковыхъ помазывать токмо святымъ муромъ, а не перекрещивать. Составленный соборомъ чинъ присоединенія Латинянь къ православію кратко состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ начала обычнаго каждому богослуженію и по прочтеніи 50-го псалма, архіерей, или іерей начинаетъ спрашивать обращающагося къ православію, — отрицается ли онъ отъ исповѣданія неправославныхъ латинскихъ догматовъ, и различныхъ нововведеній римской Церкви, утвержденныхъ главнымъ образомъ на Флорентійскомъ Соборѣ, и искренно ли хочетъ присоединиться къ православной Церкви? Затѣмъ повелѣваетъ ему читать символъ вѣры безъ измѣненія и искаженія его. Послѣ того, какъ онъ прочтетъ символъ весь, тотчасъ помазывается отъ іерея святымъ и великимъ церковнымъ муромъ, и на каждомъ помазуемомъ мѣстѣ іерей начертываетъ знакъ креста, и на ушахъ и на чель его, и на рукахъ и голенахъ, — говоря и возглашая при помазаніи: *печатъ дари Духа Святаго*. Послѣ сего слѣдуетъ молитва, въ которой испрашиваются присоединяемому дары благодати, возвращающей и укрепляющей его въ жизни духовной. Наконецъ, слѣдуетъ записъ (*λιβέλλος*), въ которой присоединяемый даетъ обѣщаніе исповѣдывать православную вѣру такъ, какъ испо-

въдуеть ея восточная Церковь, и снова отрекается отъ всѣхъ догматовъ, обычаевъ и постановленій римской Церкви. Симвъ и оканчивается чинъ присоединенія Латинявъ къ православию (б). Новое крещеніе не признается для нихъ нужнымъ.

Подобно сему московскій Соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали три патріарха—александрійскій Паисій, антиохійскій Макарій и всероссійскій Іоасафъ съ преосвященными митрополитами, архіепископами, епископами и прочимъ старшимъ духовенствомъ, рассмотрѣвъ постановления Собора московскаго, бывшаго при Патріархѣ Филаретѣ въ 1620 году, между прочимъ отмѣнилъ постановленіе того Собора относительно перекрещиванія Латинявъ (э). Главныя основанія, коими Соборъ 1667 года руководствовался въ сужденіи о семъ предметѣ, были слѣдующія:

1.) «Въ правилѣхъ св. Апостоль 46-мъ писано: «крещеніе и жертву еретическую приѣмъ, святитель

(б) Ἀκολουθία τυποθεῖου ἐκ' αὐτῆς τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης Συνόδου εἰς τοὺς ἐκ' ἑκατοντῶν αἰρεσῶν ἐπιστρέφοντας τῆ ὀρθοδόξῃ καὶ Καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ ἐνυλοθῆθαι δ' αὐτῇ ἐν ἔτει 1484 ἐν Κωνσταντινουπόλει (Моск. Синод. Библиот. Рукопись (XVI в.). N 354. лст. 105. Рукопись сія прислана въ Москву отъ Досноса Патріарха іерусалимскаго.

(э) Касательно сего отмѣненія въ соборномъ дѣланіи 1667 года сказано слѣдующее: «аще кто негодовати начнетъ за соборное изложеніе оно, еже бмытъ при святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всей Россіи, ревность имѣа, еже бы не разрушити сго; о семъ таковой да не негодуеть и да не сумнится; но да вѣсть, яко и во древняя времена соборъ собора исправляше, не негодующе о первомъ, но на лучшее Церкви смотряюще исправша послѣди».

несвященъ»; и въ 50-мъ: «аще который епископъ, или пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія единьмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да извержется таковой; не рече бо Господь: въ смерть Мою крестите; но, *шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*». По симъ апостольскимъ правиламъ 46-му и 50-му поразумѣти подобаетъ: глаголють бо оныя правила крещеніе и жертву еретическу и крещеніе во едино погруженіе, явно есть, о тѣхъ еретикахъ глаголють, иже Божія вѣры отнюдь отчюдишася, ихъ же и послѣдующая правила повелѣваютъ крестити, а не о тѣхъ, иже крещаются во имя Отца и Сына и Св. Духа, противять же ся ными нѣкими расколы, или ересми. И та апостольская правила списатель (соборнаго изложенія—1620 года) неприлично выписалъ на латинское крещеніе; глаголють бо онаа правила: «аще кто не крещаетъ въ три погруженія, но во едино, въ смерть Господню даемое, да извержется». Латини же крестятъ не во едино погруженіе, и ниже въ смерть Господню, но трижды обливающе крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, якоже предложенный чинъ римскаго крещенія святому собору свидѣтельствуеть».

2.) Ересь главѣйшая у Латинъ есть отступленіе отъ восточныя Церкви о исхожденіи Святаго Духа, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святыи, мудрствуютъ: и тоя ереси латинскія, яже есть о исхожденіи Святаго Духа, тягчайшая есть арианская и македоніанская ересь. Ариане бо Сына Божія не-единосушна Отцу и Святому Духу исповѣдуютъ; по

зданіе и тварь глаголють; македоніане же Святаго Духа отъ Отца и Сына отчуждаютъ, раба исповѣдуютъ быти. Обаче правило 7-ое втораго вселенскаго Собора и 6-го вселенскаго Собора 95-е повелѣвають ихъ крестити; но токмо муромъ помазывать ихъ по чину; колми наче Латинъ, меншее преступленіе имущихъ, неподобаетъ крестити».

«Правило 7-е втораго Собора сице глаголетъ: Четырдесятницы, иже и средницы глаголются, и ариане и македоніане, и поватіане, и саватіане, и анолинарити Писаніе вдавшие пріятни, помазующе токмо вся чюства»; далѣе указывается подобное правило (95.) шестаго вселенскаго Собора и дѣлается такое заключеніе: сихъ ради правилъ и Латинъ не подобаетъ крестити, повеже крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не яко монтанисти и пенузіане и фриги, и прочіи, подобни имъ, суще совершеннии еретичи».

3. «Аще же кто упорствомъ восхоцетъ покрещевати Латины, намятствовати подобаетъ правило святыхъ Апостолъ 47-е, глаголющее сице: «второе крещая крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, и не покрещеваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковый святитель неосвященъ»; — и правило 50-е; то бо правило повелѣваетъ покрещевати во едино погруженіе крестящихся. Того же Собора святыхъ Апостолъ 49-е: «аще который епископъ или пресвитеръ, по Господню завѣщанію, не креститъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ три безначальны, или въ три Сыны, или въ три Утѣшители крещаетъ, да будетъ изверженъ».

«Таковыхъ, иже Апостольская сія правила и по-

слѣдующая тѣмъ отеческая правила повелѣвають крестити, тѣхъ и крестити подобаетъ; а иже крестившихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, таковыхъ въ божественныхъ правилѣхъ св. Апостоль и св. Отець не обрѣтесе, еже бы ихъ наки крестити».

4. «О латинскомъ убо крещеніи, еже дѣйствуется во имя Отца и Сына и Святаго Духа трикратнымъ обливаніемъ, всесвятѣйшіи Патріарси, Курь Папій папа и Патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и Курь Макарій Патріархъ Божіяго града великія Антіохіи и всего востока, и Курь Іоасафъ Патріархъ московскій и всея Россіи, и Преосвященніи Митрополиты, Архіепископи и Епископи и весь освященный Соборъ разсудиша, яко не подобаетъ приходящимъ отъ Латинъ ко святѣй апостольстѣй восточной Церквѣ покрещевати.—А во утверженіе сего узаконенія предложиша святѣйшіе вселенстіи Патріарси, Курь Папій Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Курь Макарій Патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, на Соборъ книгу древною греческую, въ ней же писано: яко въ лѣто 6992-е бысть Соборъ въ Константинополи, въ пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, зовомыя Паммакаристь, отъ четырехъ вселенскихъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ Патріарховъ, Курь Симеона константинопольскаго и Курь Григорія папы и Патріарха александрійскаго и Курь Дороея антиохійскаго и Курь Іоакима іерусалимскаго на прекращеніе и упражненіе иже во Флорентіи зѣ бывшаго собора. Сей святѣй Соборъ повелѣ, яко аще кто отъ Латинъ возвратится къ православнѣй каѳо-

личествій восточної Церквѣ, помазувати ихъ святымъ муромъ, а не прекрещевати. Подобно повелѣваетъ премудрѣйшій и святѣйшій куръ Марко ефесскій митрополитъ во окружнѣй своей епистолѣ, еяже начало сїце: «пже по всей земли и островѣхъ обрѣтающіися христіане»; въ ней же по мнозѣхъ рѣчехъ и сїя глаголетъ: яко отъ Латинниковъ приходящихъ къ православію, яко аріановъ и македоніанъ и савватіанъ и новатіанъ, приємлемъ подающихъ писаніе и проклинающихъ всякую ересь, не мудрствующую, якоже мудрствуетъ святая восточная Церковь; и по седмому правилу втораго Собора печатаемъ, сирѣчь помазуемъ ихъ святымъ муромъ чело, очеса и прочая по уставу, глаголюще: *печатъ дара Святаго Духа. Аминь*. Се тако пишеть и повелѣваетъ святѣйшій куръ Марко ефесскій. Емуже согласующе и святѣйшіи Патріарси, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ сїцевое сотвориша законоположеніе: согласно судихомъ вси, яко не подобно Латинъ прекрещевати; но точію по проклинаніи своихъ имъ ересей, и по исповѣданіи согрѣшеній и подаянніи рукописанія помазувати ихъ святымъ и великимъ муромъ, и сподобляти святыхъ и пречистыхъ Таинъ и тако приобщатися святѣй соборнѣй апостольствѣй восточнѣй Церквѣ» (10).

Такимъ образомъ вопросъ о Латинахъ, крещающихся трикратнымъ обливаніемъ, былъ рѣшенъ. Соборами константинопольскимъ (1484 г.) и московскимъ (1667 г.) положено принимать ихъ въ православную

---

(10) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ издан. Археографич. Коммисією. Том. 5. стр. 495—500. Спб. 1853 г.

Церковь безъ поваго крещенія, такъ они крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Хотя обычаю латинскому въ совершеніи крещенія слѣдуютъ и протестанты: но какъ сіи послѣдніе въ ученіи о предметахъ вѣры гораздо больше, чѣмъ римскіе католики, уклонились отъ православной восточной Церкви, то, съ теченіемъ времени, возникъ вопросъ: можно ли присоединять протестантовъ къ православной Церкви такимъ же образомъ, какъ римскихъ католиковъ, или надлежитъ ихъ перекрещивать?—Рѣшеніе сего вопроса сообщено російской Церкви константинопольскимъ Патріархомъ Іеремією въ грамотѣ, писанной въ 1718 году на имя Императора Петра перваго. Содержаніе грамоты слѣдующее: «поелику нѣкоторыя дѣла, кажушіяся сомнительными, предложены были вопросами, для приличнаго и удобнаго по православному исповѣданію святыхъ Христовы Церкви рѣшенія, разсмотрѣніемъ и опредѣленіемъ Собора: то затрудненіе оныхъ уничтожено и сомнѣніе рѣшено. Сіе должно быть такъ, какъ утверждено Соборомъ, т. е. непоколебимо и во вѣки ненарушимо потомствомъ, паче же, еслибъ когда-либо въ разсужденіи сего произошло сомнѣніе, къ премѣненію сего клонящееся: то мы должны всячески стараться сіе, яко доброе дѣло, предками установленное, защищать и всѣми мѣрами въ томъ препятствовать. Для сего, кажется, Высочайшій и миролюбивѣйшій Государь, Вы насъ о семъ чрезъ грамоту недавно извѣстил. Въ оной вопрошаете Вы и требуете отъ великой Христовой Церкви мнѣнія о лютеранахъ и кальвинахъ, приступающихъ къ благочестивому и непорочному православному нашей Вѣры

догмату , надлежитъ ли ихъ перекрещивать , или только чрезъ божественное муро сопричислять къ сынамъ и наследникамъ горняго царствія ? Вопросъ сей предложенъ былъ и отъ другихъ , блаженныя памяти, константинопольскому Патріарху Кипріану. Когда же сіе было разсмотрѣно и тщательно изслѣдовано священнымъ Соборомъ: то опредѣлено, по уложенію священныхъ правилъ , что только чрезъ божественное муро ихъ должно усовершенствовать и никакъ не перекрещивать, когда приступать добровольно къ свѣту православнаго служенія, проклявъ прежде отеческія странныя ихъ предація и нелпыя мудрованія , и да исповѣдуютъ чистосердечно все то, чему духовнѣ учитъ и проповѣдуетъ каѳолическая и апостольская восточная Церковь. Итакъ , понеже таково было мнѣніе о семъ онаго славнаго въ то время Патріарха и бывшихъ при немъ святыхъ Архіереевъ , также и мѣрность наша , согласно съ нимъ разсуждая , ничего противнаго въ томъ не полагаетъ: то утверждаемъ и постановляемъ, дабы сіе было непремѣнно во вся вѣки. Почему сею утвердительною Патріаршею граматою изъявляемъ, дабы отступающихъ отъ ереси лютеранской и кальвинской, и присоединяющихся къ благочестивому исповѣданію непорочныя вѣры православныхъ христіанъ, мудрствующихъ и исповѣдающихъ всё то, чему добре и благочестно научаетъ восточная Церковь , больше не перекрещивать; но чрезъ едино помазаніе святымъ муромъ дѣлать совершенными христіанами, сынами свѣта и наследниками царствія небеснаго. Почему и посылается сія грамота къ Вашему миролюбію , да будетъ сіе дѣло безъ всякаго сомнѣнія , такъ же

дѣйствительно и впредь, какъ мы о семъ пишемъ» (я). Важность сей грамоты усугубляется отъ того, что въ ней упоминается о Соборѣ константинопольскомъ, бывшемъ при Патріархѣ Кипріанѣ (1708 г.), на которомъ тщательно былъ изслѣдованъ вопросъ о протестантахъ, и опредѣлено, что «только чрезъ божественное муро ихъ должно усовершенствовать и никакъ не перекрещивать», такъ какъ и они крещаются, хотя чрезъ обливаніе, но во имя Святыя Троицы.

Но признавая, что обливаніе при совершеніи крещенія не уничтожаетъ силы таинства, православная Церковь не вводитъ однакожь сего способа крещенія во всеобщее употребленіе, какъ Церковь западная. И въ этомъ православная Церковь точно слѣдуетъ примѣру древней Церкви вселенской, въ которой, хотя употреблялось въ извѣстныхъ случаяхъ и обливаніе; но обыкновеннымъ и общепотребительнымъ способомъ крещенія было и строго правильнымъ признавалось погруженіе, какъ выше доказано нами. Имѣя въ виду тѣ обстоятельства, въ которыхъ первенствующая Церковь разрѣшала отступать отъ общепотребительнаго способа крещенія и замѣнять его обливаніемъ, православная Церковь и нынѣ допускаетъ обливаніе при совершеніи крещенія только въ случаяхъ нужды, по примѣру древней Церкви,—почитая въ другихъ случаяхъ необходимымъ крестить посредствомъ погруженія.

(я) Подлинная грамота на греческомъ языкѣ хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностран. дѣлъ. Въ русскомъ переводѣ она напечатана въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. том. 5. стат. 3225. стр. 386.—Издан. 1830 г.

СВЯТЫЙ ИСИДОРЪ ПЕЛУСИОТЬ.

Между подвижниками, которые въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ украшали александрійскую Церковь, особеннымъ характеромъ и образомъ дѣятельности отличался святой Исидоръ Пелусіотъ.

Не смотря на то, что слава Исидора, по свидетельству Евагрія, повсюду распространена была его словами и дѣлами (а), и на его обширную извѣстность у современниковъ указываютъ его письма, писанныя болѣе нежели къ пяти стамъ шестидесяти различнымъ лицамъ, свѣдѣній объ его жизни сохранилось мало. Его письма знакомятъ съ духомъ его, но не съ обстоятельствами его жизни.

Исидоръ былъ уроженецъ александрійскій, и происходилъ изъ фамиліи благородной и богатой, бывшей въ родствѣ съ Патріархами Теофиломъ и Кирилломъ. (б) Воспитаніе, полученное имъ, соот-

---

(а) Hist. Eccl. L. 1. c. 15.

(б) Photii Biblioth. cod. 228.

вѣтствовало его рожденію. Изъ самыхъ твореній Исидора видно, что онъ былъ тщательно образованъ въ философіи греческой, основательно зналъ исторію, классическихъ ораторовъ и поэтовъ. Но не въ семь заключалась образованность, его прославившая. Если изъ писемъ Исидора видно его знакомство съ греческой литературой, то еще болѣе видно, что главнымъ предметомъ его упражненія было священное Писаніе. Онъ осуждалъ самъ, побуждалъ и другихъ всѣми силами противодѣйствовать объявшеи всѣхъ въ его время страсти къ изученію исключительно языческой словесности. «Сильная страсть къ изученію словесности, писалъ онъ къ епископу Елафію, объяла въ наше время души людей; разумью словесность, не ту, которая уцѣломудриваетъ, но которая забавляетъ слушателей, не духовную, но софистическую, не апостольскую, но демосэеновскую, не пророческую, но любопрѣтельную, не ту, которая можетъ возбуждать душу, но которая обыкновенно ласкаетъ слухъ, не живую едушевленную дѣлами говорящаго, но принимаемую ради сладкозвучія мертвымъ слухомъ» (в). Не пренебрегая мірскою образованностію, Исидоръ глубоко сознавалъ безконечное превосходство мудрости христіанской (г). Не холоднымъ умомъ, но живымъ чувствомъ въры онъ старался усвоить себѣ истины въры.

Изученіе священнаго Писанія и дѣятельное упражненіе въ заповѣдяхъ его, скоро убѣдило Исидора

(в) Lib. V. ep. 201.

(г) Lib. IV. ep. 114. 122. 140.

въ суеть всѣхъ земныхъ благъ. Это убѣжденіе такъ часто и такъ живо высказывается въ его письмахъ, что, безъ сомнѣнія, оно было глубоко усвоено его сердцемъ. «Не прочно то богатство, на которомъ нѣтъ благословія Божія. Оно часто теряется и погибаетъ вмѣстѣ съ его обладателями, какъ бесплодное полевое растеніе, вредное для сосѣдственныхъ съ нимъ деревьевъ. И мудрость мірская, если не украшается мудростію божественною, не полезна, какъ шчѣмъ не обузданная. Все непостоянно для тѣхъ, которые сами непостоянны для Бога» (д). Ни богатство, ни красота, ни крѣпость силъ, ни краснорѣчіе, ни даже самое блистательное достоинство не дѣлаютъ почтенными людей такъ, какъ добродѣтель и лобомудріе (е). Они скоро увидаютъ и исчезаютъ подобно дыму: не безуміе ли чѣмъ-либо изъ сего хвалиться и тщеславиться? Всего этого человекъ лишается и въ сей жизни, и непременно все это оставить, когда умретъ. Хвалиться симъ тоже, что хвалиться тѣнями и пустыми сновидѣніями (ж). Люди, жадные къ деньгамъ и хищенію, подобны малымъ дѣтямъ, которые небрегутъ о томъ, чего дѣйствительно надобно бояться, такъ что иногда влагаютъ руки въ огонь, а пустыхъ призраковъ ужащаются и трепещутъ. Ибо бѣдности, которая ничего въ себѣ не имѣетъ страшнаго, а еще учить смренномуудрѣно, бояться; напротивъ, богатство весьма

(д) Lib. V. ep. 271.

(е) Lib. III. ep. 251.

(ж) Lib. V. ep. 3.

много уважаютъ, — богатство, котораго бояться должно больше, нежели огня (з). Отчего мы враждуемъ между собою? Оттого, что богатству, славъ и другимъ благамъ настоящей жизни приписываемъ великую цѣну. Ибо если бы мы научились почитать ихъ за ничто и презирать, то не объявляли бы за нихъ одинъ другому непримиримой вражды и войны, а хранили бы между собою миръ и любовь, концы прекращаются всякія несогласія и брани» (и).

Зная цѣну истинной мудрости и суету всего земнаго, Исидоръ рѣшился посвятить себя Богу. Оставивъ домъ своихъ родителей и богатое свое наслѣдіе, онъ удалился въ сѣверные предѣлы нижняго Египта и поступилъ въ монашество. Мѣстомъ для своего подвижничества онъ избралъ гору, находящуюся близъ города Пелузіи при восточномъ устьѣ Нила, гдѣ обитало уже много пустынниковъ (і). Это та пустыня Лихной, которую послѣ смерти Антонія Великаго посѣщалъ Иларіонъ (к).

(з) Lib. II. ep. 257.

(и) Lib. IV. ep. 70.

(і) Хотя въ письмѣ къ Тавмарію (Lib. I. ep. 402) Исидоръ упоминаетъ о своемъ уединеніи (*ἀναχώρησις*), и отсюда повидимому можно бы заключать, что онъ былъ отшельникъ, но въ письмѣ къ Калліопію онъ говоритъ, что, оставивъ городскую жизнь, онъ вступилъ въ монастырь (Lib. I. ep. 191), и убеждаетъ Кратина подражать сей жизни (Lib. I. ep. 266). Что Исидоръ жилъ не въ самомъ городѣ Пелузіи, видно изъ письма его къ Евсеію пелузіискому епископу (Lib. I. ep. 37.), гдѣ Исидоръ пишетъ: ты строишь, какъ сказываютъ, церковь въ Пелузіи.

(к) Hieron. vita Hilari.

Здѣсь съ ревностію предался Псидоръ подвигамъ иноческой жизни и добродѣтели. «Онъ такъ изнурялъ плоть свою трудами и такъ утучнялъ душу возвышенными помыслами, пишетъ Евагрій, что на земль, приобщился жизни ангельской и постоянно былъ живымъ памятникомъ монашескаго житія и Богосозерцація» (л). Онъ носилъ одежду изъ жесткаго волоса, и питался только кореньями и травами. Все его имущество состояло въ одной этой одеждѣ, и онъ былъ столько доволенъ своей нищетою, что когда одинъ изъ друзей его Зеновъ прислалъ ему новую одежду, прося его молитвъ, онъ, отсылая ему старую, благодарилъ его за то, что онъ доставилъ ему средство защититься отъ холода и что исполнилъ совѣтъ Іоанна Крестителя: *имѣй двѣ ризы да подастъ нищему»* (Лук. 3, 11.) (м).

Строгая жизнь Псидора обратила на него вниманіе братіи, привлекла ихъ довѣренность, и онъ избранъ былъ настоятелемъ обители и рукоположенъ былъ во пресвитера (н). Какъ настоятель монасты-

(л) Евагр. Церковн. Истор. кн. I. гл. 15. Сиб. 1853.

(м) Lib. I. ep. 216. 475.

(н) Въ письмѣ къ Терасію Псидоръ называетъ себя учителемъ Церкви, поставленнымъ отъ Самого Бога (Lib. I. ep. 388.). Архимандриту Лукъ пишетъ о монахѣ, который изъ монастыря Луки пришелъ въ его монастырь (Lib. I. ep. 318.). Лампецію онъ пишетъ, что если онъ будетъ держаться ереси Манеса или Маркіона, то никто изъ его монастыря не раздѣлитъ съ нимъ трапезы (Lib. I. ep. 52.). Въ письмѣ Дидиму пишетъ, что клеветниковъ онъ будетъ отлучать отъ общества (Lib. II. ep. 182.). Все это показываетъ, что онъ былъ настоятель монастыря. Никифоръ называетъ его настоятелемъ горы Пелузіейской. У древнихъ писателей онъ называется

ря, онъ возставалъ противъ обычая иноковъ ходить въ городъ для покупки вещей, обычая, по словамъ Исидора, опаснѣйшаго для подвижниковъ (o). Онъ не допускалъ въ свой монастырь людей бродящихъ, которыхъ привлекала только необходимость, а не любовь къ отшельничеству, и удалялъ изъ него порочныхъ, которые не подавали надежды исправленія (n). Скромность въ одеждѣ, уединенное подвижничество, добродѣтель безстрастія, храненіе безмолвія, скудость пищи, благотворительность къ бѣднымъ и успокоеніе странниковъ, — вотъ сокращеніе правилъ, которыя преподобный Исидоръ внушалъ своей братіи, и въ исполненіи которыхъ самъ всегда служилъ живымъ примѣромъ (p).

Съ неутомимою дѣятельностію занимаясь устройствомъ внутренняго порядка въ обители, преподобный Исидоръ столь же ревностно подвизался для славы и благосостоянія всей вообще православной Церкви. Отъ чтеца до епископа, отъ простаго воина до царедворца не было ни одного состоянія, изъ котораго кто-нибудь не слышалъ бы его наставленій. Ко всемъ онъ писалъ поучительныя письма. Однимъ подавалъ совѣты, какъ другъ, иныхъ училъ, какъ отецъ, однихъ обличалъ, какъ строгій судія, другихъ укреплялъ словомъ Божиимъ, какъ Ангель-утѣшитель.

пресвитеромъ и востоятелемъ (sirmondus ad faciendi trium cap. de feusi Lib. II, c. 4. Opp. vol. II. p. 458. Var. patr. epp. edita a Christiano Lupo cap. VI. p. 22.).

(o) Lib. I. ep. 220.

(n) Lib. I. ep. 262. Lib. II, ep. 182.

(p) Lib. I. epist. 220.

Горестное состояніе Церкви и общества были причиною обличительнаго направленія писемъ Исидора. Догматы вѣры были извращаемы различными средами. Тогда, какъ послѣдователи Монтана, Новата, Арія, Македонія, Фотина еще находили себѣ многихъ приверженцевъ, явилась ересь Несторія, много смущенія произведшая въ Церкви александрійской, еще волнуемой спорами оригенистовъ и антропоморфистовъ, враждою нѣкоторыхъ въ Александріи противъ Іоанна Златоустаго. Сильное волненіе, возбужденное противъ ереси Несторія, увлекло нѣкоторыхъ противниковъ его въ другую крайность и приготовило почву, на которой возрасли плевелы лжеученія Евтихіа. Въ то же время въ Церкви явились безпорядки другаго рода. Многіе за деньги достигали степеней священства и своею жизнію позорили свой санъ. «Справедливо пишешь ты, говоритъ Исидоръ въ письмѣ къ епископу Леонтію, что много появилось нынѣ безпорядковъ въ Церкви. Ибо тамъ, гдѣ слышится имя мира, совершаются дѣла брани. Это произошло отъ того, что люди, облеченные достоинствомъ учителей, сами подвержены многочисленнымъ порокамъ. Я не буду подробно перечислять сихъ пороковъ, упомяну только объ одномъ препохвальномъ, великомъ и важномъ дѣлѣ, которое Апостоловъ содѣлало свѣтильниками вселенной, и пренебреженіе коего произвело столько безпорядковъ въ Церкви. Во времена апостольскія на степень священства возводимы были любители добродѣтели, а нынѣ получаютъ оное сребролюбцы. Тогда избираемые были люди уклонявшіеся отъ сего сана по уваженію къ великой власти съ нимъ сопряженной, а нынѣ

домогающіеся его для пріобрѣтенія способовъ роскошной жизни; тогда тѣ, которые поставляли себя въ честь произвольную нищету, а нынѣ тѣ, которые, совершенно предавшись любостыжанію, стараются обогатить себя; тогда тѣ, которые непрестанно имѣли предъ очами судъ Божій, а нынѣ тѣ, которые вовсе не помышляютъ о немъ; тогда тѣ, которые охотно переносили всякія оскорбленія, а нынѣ тѣ, которые сами готовы обижать другихъ. Но что много говорить? Очевидно, что нынѣ званіе священное сдѣлалось средствомъ къ преобладанію, отъ смиренія перешло къ гордости, отъ воздержанія къ роскоши, отъ кроткаго попеченія о домѣ къ самовластію. Ибо нынѣ священники не хотятъ управлять, какъ домостроители, но распоряжаются всѣмъ, какъ полновластные владыки. Впрочемъ и нынѣ есть такіе священнослужители, которые живутъ по примѣру Апостоловъ, но не смѣютъ открыть устъ своихъ, а потому и они заслуживаютъ укоризну за то, что, боясь толпы порочныхъ, вопреки своему долгу, передаютъ объ исправленіи столь великаго зла» (с). «Церковь, пишетъ Исидоръ въ другомъ письмѣ, подобна жевъ, лишившейся прежняго благосостоянія, и имѣющей еще памятники его. Одни дерзаютъ продавать священство, другіе покупать. Одни дѣлаютъ то, о чемъ говорить не смѣю; другіе говорятъ то, что и думать не позволено. Посему справедливо Господь и Женихъ Церкви угрожаетъ имъ: *пріидетъ Господишъ раба того, и растешетъ его, и часть его съ нестырными положитъ*» (Лук. 12, 46.).

(с) Lib. V. ep. 21.

Въ такомъ жалкомъ положеніи была и пелузіійская Церковь, къ которой принадлежалъ Исидоръ. Во главѣ ея стоялъ тогда Епископъ Евсевій, который своею порочною жизнію произвелъ много безпорядковъ въ Церкви (т). Украшая по тщеславію храмы, онъ лишалъ Церковь лучшаго ея украшенія—мужей достойныхъ и принималъ порочныхъ (у). «Въ наше время, писалъ по этому случаю Исидоръ, храмы украшаются сверхъ потребности, а надъ Церковію шутятъ. Что касается до меня, то я лучше желалъ бы быть въ тѣ времена, когда храмы не были такъ украшаемы, а Церковь была преисполнена божественныхъ и небесныхъ даровъ» (ф). Изъ клира Евсевіи были тѣ люди, противъ которыхъ такъ сильно возставалъ Исидоръ, именно: Зосима, Маронъ, Мартиніанъ, Пансофій, Лукій, Херемонъ, Евстаоій, Палладій (х). Одни изъ нихъ получили санъ симоніею, другіе продавали посвященіе (и). Были между ними и такіе, которые по своимъ преступленіямъ подлежали наказанію по гражданскимъ законамъ (ч). Худой выборъ лицъ священныхъ наполнилъ пелузіійскую Церковь такими безпорядками, что даже вѣрующіе отдалялись отъ Церкви, не желая изъ рукъ нечистыхъ принимать святыню. Но всѣ эти безпорядки происходили въ глазахъ язычниковъ и Іудеевъ —

(т) Lib. I. ep. 28. 29. Лекзень называетъ Евсевія еретикомъ: *Origens Christ.* Tom. II. p. 533.

(у) Lib. I. ep. 177.

(ф) Lib. II. ep. 246.

(х) Lib. I. ep. 121.

(и) Lib. III. ep. 30. 177. 331.

(ч) Lib. II. ep. 37. 127.

враговъ христіанства. Тогда какъ язычники, собиравшись въ домъ знаменитой Ипатіи дочери философа Феона, старались очистить нравственность языческую, чтобы противопоставить свое неоплатоническое ученіе христіанству, и, указывая на безпорядки христіанъ, удерживали многихъ въ язычествѣ; Иудеи, такъ мало умѣвшіе скрывать свою ненависть къ христіанству, что въ открытомъ возмущеніи пытались истребить христіанъ въ Александріи, съ злобною радостію смотрѣли на пороки въ обществѣ христіанскомъ, за успленіе которыхъ святой Исидоръ упрекалъ лица священныя. Онъ писалъ къ Иду схластику: «призванные, чтобы сражаться за Почтливнаго ихъ честію, дѣлаютъ то, что служитъ къ Его оскорбленію. Можно ли не обвинять тѣхъ, которые оружіе священства употребляютъ противъ вооружившаго ихъ, и тѣмъ отверзаютъ невѣрнымъ уста къ злословію» (ш).

Не доставало благочинія и въ жизни шочествующихъ. Одни не занимались рукодѣльемъ, проводили время въ праздности (щ); другіе переходили съ мѣста на мѣсто, не для назиданія, но желая изысканной пищи, или ходили безъ нужды въ селенія (ъ); иные заботились о щегольствѣ въ одеждѣ (ы).

Много безпорядковъ было и въ гражданскомъ обществѣ. Правители, присылаемые въ провинціи, смотрѣли на свою должность, какъ на средство

(ш) Lib. V. ep. 272.

(щ) Lib. I. ep. 49. 298.

(ъ) Lib. I. ep. 41. 173. 314.

(ы) Lib. I. 498.

обогащенія (б). Въ частности правитель Пелузин Киреній, принимая доносы, не только не позволялъ оправдываться обвиненнымъ, но и лишалъ ихъ права находить убѣжище въ Церкви (в). Онъ (э) обременялъ тяжкими поборами поселянъ, такъ что очень многіе изъ нихъ бросили свою страну и бѣжали изъ отечества; не только отнималъ имущества у частныхъ лицъ, но посягалъ на имѣнія церквей и благотворительныхъ заведеній, раскапывалъ гробы, покушался расторгать союзы супружескіе (ю). Много зла причинялъ Пелузин и квесторъ Астанъ, самъ воспитанный въ Пелузин.

Такое состояніе Церкви и общества служитъ самымъ лучшимъ объясненіемъ того рѣзкаго обличенія, которымъ отличаются письма Исидора. Ревность по славу Божіей изощрила перо его, и поражала пороки безъ лицепріятія. Все соединилось, чтобы дать ему власть надъ умами современниковъ: его благородное происхожденіе, путь самоотверженія, на который онъ вступилъ, строгость его жизни, ученость, имъ пріобрѣтенная, рѣдкій даръ пользоваться ею съ силою, и его пламенная любовь къ Богу и ближнимъ, которая побуждала его избличать грѣхи въ знатныхъ и незнатныхъ людяхъ, въ высшемъ и низшемъ клирѣ, въ правителяхъ и начальникахъ, равно какъ и въ простомъ народѣ.

(б) Lib. I. ep. 174—177. 487. 490.

(в) Lib. I. ep. 174.

(э) Synes. epist. 127.

(ю) Lib. II. ep. 487. 490.

Онъ писалъ къ Императору Θεοδοсію , убѣждая его къ кротости и щедрости (я); писалъ и къ Антиоху, столь могущественному евиуху Θεοδοсія. «Тебѣ, постоянно упражняющемуся, какъ слышу, въ чтеніи священнаго Писанія, должна быть известна исторія дивнаго Данила, что онъ, находясь среди волнъ заблужденія, не только не сдѣлался плѣнникомъ страсти, даже не прикоснулся общихъ брашенъ, которыя не вредили вкушавшимъ ихъ. Поелику ты не только министръ царства, но и управляешь имъ, какъ хочешь; то постарайся укрѣпить справедливость, находящуюся въ изнеможеніи, или лучше, при смерти, дабы обрѣсти себѣ благопріятнымъ судилище праведное, хотя теперь ты, можетъ быть, и нечасто помышляешь о немъ, ослѣпленный скоропреходящимъ блескомъ» (ѳ).

Узнавъ, что Киреній лишилъ Пелузійцевъ права убѣжища въ Церкви и не позволялъ обвиненнымъ отъ доносчиковъ оправдываться, Исидоръ писалъ къ нему: «это не только несправедливо, даже нечестиво. Если ты не позволяешь оправдываться и не дозволяешь искать убѣжища въ Церкви, то этимъ поощряются клеветники и умножается число несправедливостей. Какъ ты самъ узнаешь правду? Какъ спасешь обиженнаго, который, чтобы не быть жертвою сильнаго, когда недоступенъ судія, прибѣгалъ къ безопасному убѣжищу церковному? Извиняешься тѣмъ, что это служитъ предлогомъ къ продажѣ правосудія. Уменьши жестокость и будетъ мало про-

---

(я) Lib. I. ep. 35.

(ѳ) Lib. I. ep. 36.

дажи» (v). Киреній, оскорбленный письмомъ, вѣроятно, совѣтовалъ Исидору не вмѣшиваться въ его дѣла. Но это не остановило ревности. «И знаю свою мѣру, писалъ онъ къ Киренію, и призванъ обличать лукавыхъ. Если ты не хочешь, чтобы говорилъ о томъ, что ты дѣлаешь, перестань дѣлать, и не будутъ говорить. Ибо кто не стыдится дѣлать, не долженъ огорчаться, когда дѣло называютъ по имени» (a). Когда внушенія Исидора остались безплодными, онъ обратился съ ходатайствомъ къ Руфину, правителю Имперіи при Аркадіѣ. «Грѣхи ли Пелузіяцевъ или важныя дѣла Римлянъ, которыми занимаешься, были причиною, что тебѣ, милостивому благодѣтелю, осталось неизвѣстно, какъ Киреній достигъ власти, и какъ жестоко онъ управляетъ. Ибо взятки тяжкія, бѣдность великая; несправедливости частыя; Церковь не можетъ помочь, исчезла справедливость. Или лишнн его власти, или вмѣстѣ вы будете отвѣчать предъ судомъ Божиимъ» (б).

Ходатайство Исидора, вѣроятно, имѣло успѣхъ. Онъ съ радостію привѣтствуетъ Пелузіяцевъ съ новымъ правителемъ. «Богъ еще печется о Пелузіяцахъ; сѣмя благочестія еще дѣйствуетъ въ нихъ; еще предстательствуютъ о несчастномъ городѣ покровители мученики. Идетъ дивный Симплицій принять надъ вами начальство. Я благоговѣствую вамъ другую жизнь; примите съ радостію мужа. Откройте ему чистосердечно все скорби. Онъ любитъ и умъ мудрый и сердце благочестивое, и облегчить

(v) Lib. I. ep. 174.

(a) Lib. I. ep. 175.

(б) Lib. I. ep. 178.

ваши труды. Ибо Богомъ силенъ оны; у Него просить и силу сдѣлать добро для многихъ» (в).

Прежде назначенія Симмилиція разнесся было слухъ, что въ Египетъ назначается правителемъ опять Киреиій. Псндоръ писалъ къ Синезію, Селевку, Исидору, Флоренцію, Архонтію, Катиліану и Руфину, сильнымъ и знаменитымъ мужамъ того времени, чтобы они избавили страну отъ несчастія имѣть такого правителя (г).

Больше, чѣмъ къ сорока высшимъ лицамъ гражданскимъ обращены письма Исидора, то содержащія обличенія, то наставленіе въ управленіи, то наученіе въ истинахъ вѣры и правственности. Такъ Претору Діофанту писалъ онъ: «Кратковременна не только власть твоя, но и самая жизнь. Зачѣмъ же ты грѣшишь безъ конца, въ малые часы приготавливаешь себя въ вѣчное наказаніе? Узнавъ всю многоязущуюся и скоропрехолящую невѣрность вещей, старайся лучше славиться добрыми дѣлами, за которыя и здѣсь бываетъ похвала, и будущія награды не погибнуть (д).

Въ письмахъ къ префекту Тавру Псндоръ внушалъ, что честь начальника состоитъ въ томъ, чтобы заботиться не о своей пользѣ, но о пользѣ подчиненныхъ, чтобы онъ избралъ себѣ въ помощники такихъ, которые бы любили истину, и не жадны были къ деньгамъ, чтобы во время суда тщательно изслѣдовалъ дѣло, выслушивалъ оправданіе, и полагалъ наказаніе, соответствующее виш (е).

(в) Lib. I. ep. 226.

(г) Lib. I. ep. 483. 484. 485. 486. 487. 489. 490.

(д) Lib. I. ep. 31.

(е) Lib. III. ep. 194. 365. Lib. V. ep. 40.

Но болѣе гражданскихъ дѣлъ занимала Исидора судьба Церкви. Опровергая во многихъ письмахъ заблужденія язычества и іудейства, Исидоръ особенно старался о водвореніи мира въ Церковь. По случаю низверженія святаго Іоанна Златоустаго съ престола константинопольскаго, преподобный Исидоръ сильно обличалъ Теофила Архіепископа александрійскаго въ несправедливомъ гоненіи сего святителя (ж). По смерти Теофила Исидоръ съ большимъ успѣхомъ писалъ о Златоустомъ къ Кириллу александрійскому (з). Вообще Исидоръ былъ ревностнымъ защитникомъ Златоустаго. Не иначе какъ съ восторгомъ онъ отзывался о его писаніяхъ. «Писанія Іоанна, такъ онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, сего несравненно-мудраго мужа, распространились повсюду. Кто остался нетронутымъ при чтеніи ихъ? Кто изъ родившихся послѣ него не почиталъ своимъ долгомъ благодарить божественное Провидѣніе за то, что родился въ такое время, когда могъ ими пользоваться» (и)? Похваляя Златоустову книгу о священствѣ, онъ выражается такъ: «Всякій при чтеніи ея проникается любовію къ Богу. Онъ не только даетъ понять все величіе и достоинство священства, но и показываетъ, сколь святу нужно быть, чтобы желать его. Всѣ пресвитеры могутъ найдти въ селѣ сочиненіи и добродѣтели, какія имъ нужно исполнять, и пороки, которыхъ нужно избѣгнуть» (і).

(ж) Lib. I. ep. 152.

(з) Lib. I. ep. 310. 370.

(и) Lib. IV. ep. 224.

(і) Lib. I. ep. 150.

Говоря о толкованіи Златоустаго на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, Исидоръ замѣчаетъ, что сіе толкованіе преимущественно обогащено мудростію премудраго Іоанна (к).

Убѣжденія Исидора такъ подѣйствовали на святаго Кирилла, что онъ включилъ имя Златоустаго въ диптихи церковные.

Когда Кириллу александрійскому надлежало отправиться въ Ефесъ на Соборъ вселенскій, созванный Императоромъ Θεодосіемъ, по случаю возникшей ереси Несторія; Исидоръ въ краткомъ письмѣ къ святому Кириллу изложилъ сущность догмата, о которомъ надлежало разсуждать на Соборѣ, и одобрилъ ему въ руководство при совѣщаніяхъ труды святаго Аѳанасія (л). По сему же случаю писалъ Исидоръ и къ Императору, прося его или лично присутствовать на Соборѣ для сохраненія порядка въ ономъ, или предписать, чтобы чиновники его не вмѣшивались въ разсужденія о догматахъ (м).

Не противъ одной ереси Несторія вооружался Исидоръ. «Всѣ, писалъ онъ, къ божественному ученію Апостоловъ примѣшивающіе свои догматы, какъ то: Мавихей, Симоны, Монтаны, Новаты, Аріи, Македоніи, Фотины и другіе подобные суть корчменницы, по словамъ Исаіи (1, 22.), мѣшающіе вино съ водою и чрезъ это дѣлающіе его худшимъ (н)». Христосъ придетъ во славу, чтобы заградить имъ

(к) Lib. V. ep. 32.

(л) Lib. I. Ep. 323.

(м) Lib. I. ep. 311.

(н) Lib. I. ep. 169.

уста (о). Посему какъ враговъ спасенія, какъ враговъ Божіихъ Исидоръ сильно обличалъ Аріанъ (и), Савеліанъ и Монтанистовъ (р), Манихейнъ и Маркіонитянъ (с), Новаціанъ (т), и другихъ еретиковъ.

Виновныхъ въ преступленіяхъ противъ нравственности, если порокъ ихъ былъ гласенъ для всехъ, Исидоръ обличалъ прямо и сильно. Свои побужденія къ обличенію преступленій онъ такъ объяснялъ въ письмѣ къ епископу Исидору: «Часто я предлагаю самъ себѣ такой советъ: «Исидоръ! посланку преступленія важныя обыкновенно наказываются великими бѣдствіями, то говори противъ нихъ съ приличнымъ дерзновеніемъ. Можетъ быть тѣ, которые не знаютъ стыда въ то время, какъ грѣшатъ, устыдятся твоихъ словъ, и можетъ быть, ты самъ на нихъ сколько-нибудь подвѣствуешь. Если же и потерпишь отъ сего какія-либо непріятности, то потерпишь такъ же, какъ потерпѣли Пророки, Апостолы, и другіе святые мужи, къ которымъ тебѣ одному изъ малѣйшихъ должно стараться приближаться, по крайней мѣрѣ по терпѣнію». Но вмѣстѣ отвѣчалъ на сіе самъ себѣ: какъ ты будешь говорить съ дерзновеніемъ? Такъ ли, что при семъ будешь пользоваться полною свободою, или будешь умѣрять оною благоразуміемъ? Ибо я знаю, что

(о) Lib. III. ep. 168.

(и) Lib. I. ep. 422. Lib. III. ep. 51. 68. 149. 354. 355. 51. 334.

(р) Lib. I. ep. 67. 138. 242. 245. 409. 500. Lib. III. 149.

(с) Lib. I. ep. 52. 102. 133. 245. 371. 413.

(т) Lib. I. ep. 100. 338. 339.

нѣкоторые строгимъ обличеніемъ были неправлены, другіе же напротивъ чрезъ сіе ожесточились, и предались большему нечестію, а нѣкоторые, наконецъ, смѣялись надъ умѣреннымъ, нестрогимъ обличеніемъ, и считали оное за ничто. Я сказалъ на это самому себѣ: если бы только твой трудъ надъ исправленіемъ другихъ былъ напрасенъ: то могъ бы ты уклониться отъ сей обязанности. И Моисей и Ілія и Іоаннъ не всѣхъ своими увѣщаніями и обличеніями уврачевали: но своихъ трудовъ не оставляли. Твоя обязанность—свободу рѣчи растворить кротостію; а дѣло Божіей десницы — подавать исцѣленіе. Злое всѣ люди почти сами собою узнаютъ, доброму же, напротивъ, и слыша оное отъ другихъ, не хотѣть учиться» (у). «Мы равно виновны, писалъ Нисдоръ къ епископу Феонъ, и тогда, когда хотимъ мстить за наши собственныя обиды, и когда не трогаемся оскорбленіями, наносимыми Богу. Когда обижаютъ насъ, мы должны сносить съ кротостію и терпѣніемъ, а когда оскорбляютъ Бога, незаконно сносить это равнодушно, нужно высказывать неудовольствіе. Мы такъ раздражительны, что не хотимъ простить нашимъ врагамъ, а между тѣмъ кротки съ тѣми, кои возстаютъ противъ Бога. Моисей поступалъ не такъ. Хотя онъ былъ самымъ кроткимъ изъ людей, но предался гнѣву противъ Евреевъ, когда они съели тельца, и его гнѣвъ въ этомъ случаѣ былъ святѣе всякой кротости. Ілія возсталъ противъ идолослужителей, Іоаннъ Крестительъ противъ Прода, а святой Павелъ противъ

(у) Lib. III. ep. 397.

Елмы (Дьян. 13, 8—11). И это они дѣлали, ревнуя за оскорбленіе, нанесенное Богу, перенося терпѣливо обиды личныя. Правда, всемогущій Богъ можетъ отмстить за себя: но Онъ хочетъ, чтобы и добрые люди гнушались грѣха, и другихъ побуждали гнушаться имъ. Въ семь святыя поставляли свою добродѣтель и любомудріе» (Ф).

Бесплодность обличеній не останавливала ревности Исидора. Обливаясь слезами о нераскаянности виновнаго, онъ продолжалъ свои обличенія. «Узнавъ, такъ писалъ Исидоръ къ пресвитеру Зоѳимъ, что тогда, какъ тебѣ должно врибѣгнуть къ раскаянію, ты преуспѣваешь въ прежнихъ беззаконіяхъ и стремишься къ новымъ преступленіямъ, я наконецъ заплакалъ и сказалъ самъ себѣ: о Исидоръ! что напрасно трудишься, сѣя на камняхъ? Что стараешься излечить того, кто не хочетъ лечиться, и неусыпно бодрствуешь, когда тотъ, для кого прилагается неусыпное бдѣніе, дѣлаетъ тщетнымъ оное, не исполняя внушаемаго? Перестань напрасно трудиться убѣлять Эѳіопа, разсѣвать огонь, и варить камень! Когда я сильно жаловался самому себѣ, опять родилась во мнѣ пріятная надежда и снова противъ воли заставила меня писать сіи строки» (х).

Надобно замѣтить, что Исидоръ употреблялъ рѣзкія обличенія только противъ людей упорныхъ во грѣхъ. «Съ людьми добрыми, писалъ онъ, нужно поступать кротко, а противъ дерзкихъ строже.

(Ф) Lib. V. ep. 227.

(х) Lib. II. ep. 67.

Первые почитаютъ кротость добродѣтелию, потому и нужно употреблять ее для вразумленія ихъ. Но послѣдніе уважаютъ только силу и смѣлость, потому нужно показывать твердость, чтобы сокрушить ихъ гордость. Такимъ благоразумнымъ обращеніемъ поддерживаются одни и смиряются другіе. Одними и тѣми же средствами не приобрѣтешь всѣхъ; одними и тѣми же лекарствами не врачуютъ всѣ болѣзни; но сколько различныхъ болѣзней, столько же и различныхъ лекарствъ» (ц).

Этимъ объясняется, почему нѣкоторые изъ друзей замѣчали въ преподобномъ Исидорѣ снисходительность, тогда какъ другіе находили его обличенія слишкомъ рѣзкими (ч). Но Исидоръ, руководствуясь свидѣтельствомъ своей совѣсти, не хотѣлъ умѣрять своихъ обличеній изъ угожденія однимъ, и по страху гоненія отъ другихъ. «Не думай, писалъ онъ къ софисту Асклепію, чтобы я измѣнилъ себя и сдѣлался низкимъ ласкателемъ. Нужно или тебѣ перестать ко мнѣ относиться съ такими совѣтами, или мнѣ исключить тебя изъ числа друзей» (ш). Когда одинъ правитель сътовалъ на Исидора за строгость его обличеній, Исидоръ отвѣчалъ, что ему нужно осуждать свои собственные дѣйствія, а не слова, въ которыхъ они названы такими, каковы на самомъ дѣлѣ (ш).

Но онъ самъ не одобрялъ тѣхъ, которые небла-

(ц) Lib. V. ep. 251.

(ч) Lib. II. ep. 21. Lib. V. ep. 358. 379. 466.

(ш) Lib. III. ep. 23.

(ш) Lib. I. ep. 175.

горячѣе отзывались о другихъ безъ всякаго основанія, или слишкомъ строго судили ближнихъ. «Ты слишкомъ уже строгъ въ сужденіи о жизни монаховъ и священниковъ, писалъ Исидоръ къ Агаеодемону, когда требуешь, чтобы они были непричастны никакому грѣху. Безгрѣшность свойственна только одному Богу, и пзъ людей ни одинъ не можетъ достигнуть оной. Если ты хочешь знать, что сообразно съ силами нашей природы; то, — скажу тебѣ, — это состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать нацѣренно ничего преступнаго, чтобы какъ можно рѣже впадать въ грѣхи непроизвольные, и наконецъ, чтобы не коснѣть въ прегрѣшеніяхъ. Это состояніе хотя несравненно ниже другихъ первыхъ, но за то доступно для многихъ» (ъ). Воспачальнику Леонтію, дурно отзывавшемуся о пресвитерѣ Зосимѣ, онъ писалъ: «Сказанное тобою справедливо и никто тебя не упрекаетъ въ клеветѣ. Но не нужно, чтобы твой языкъ — органъ истины осквернялся такими словами. Человѣкъ почтенный и украшенный многими добродѣтелями, подобно тебѣ, долженъ къ своему вѣнцу прибавить славу терпѣнія» (ы).

Цѣль обличеній Исидора была та, чтобы побудить грѣшниковъ къ раскаянію. Пища обличенія, онъ самъ скорбѣлъ, плакалъ втайнѣ о ихъ грѣхахъ и всею силою своихъ молитвъ старался ускорить ихъ обращеніе, и ввести въ сердце ихъ тѣ высокія истины, которыя излагалъ въ письмахъ. Онъ самъ

(ъ) Lib. I. ep. 435.

(ы) Lib. III. ep. 229.

увѣрялъ тѣхъ, къ кому писалъ письма, что онъ болѣе пролилъ слезъ о нихъ предъ Богомъ, нежели сколько написалъ словъ (ъ). Высшее свое счастье онъ поставлялъ въ томъ, если ему удавалось спасти какую-либо погибающую душу. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ говоритъ, что, не дерзая сравнивать себя съ Моисеемъ или Павломъ, онъ желалъ бы употребить все свои силы для спасенія каждаго ближняго (ѳ). Богу угодно было, писалъ онъ одному епископу своему другу, чтобы ты былъ здѣсь, дабы участвовать въ нашихъ трудахъ и нашемъ вѣщъ, въ похвалахъ и благословеніяхъ, какія воздаютъ намъ. Лѣность и нерадѣніе разслабили нашего друга и ослабили его любовь къ небесному любомудрїю. Мы возвратили его на правый путь нашими совѣтами и увѣщаніями, а еще болѣе, помощью благодати Божіей. Теперь мы празднуемъ и воспѣваемъ нѣсни радости о сей побѣдѣ и друзьямъ нашимъ приготовили духовное ширшество (э).

Если нѣкоторые, внимая наставленіямъ Исидора, обратились отъ пути грѣховнаго на путь добродѣтели; за то со стороны клириковъ целузійскихъ онъ подвергся открытому преслѣдованію и даже изгнанію. Но вмѣсто того, чтобы огорчаться симъ, Исидоръ радовался, что пострадалъ за имя Христово. «Ты противъ своей воли, писалъ онъ главному виновнику своего гоненія, увѣщаль меня, и теперь я могу сказать, что Богъ далъ мнѣ благодать не только

(ъ) Lib. V. ep. 569.

(ѳ) Lib. III. ep. 273.

(э) Lib. III. ep. 366.

вѣровать въ Него, но и пострадать за Него» (ю). Впрочемъ притѣсненіе не остановило его ревности. «Я лучше желаю терпѣть гоненія, дѣлая добро, писалъ онъ къ одному своему другу, нежели получать похвалу, дѣлая зло. Ибо, не говоря о наградахъ, со-блюдаемыхъ добродѣтели въ другой жизни, и о наказаніяхъ, назначенныхъ за нечестіе и пороки, мнѣ кажется, что добродѣтель носить съ собою свою награду, а грѣхи наказаніе. Какія бы клеветы ни возносили на добродѣтель, и какія бы похвалы ни придавали пороку: они не принудятъ меня оставить первую и слѣдовать второму. Я всегда буду любить добродѣтель, хотя бы и обременяемую поношеніями, буду гнушаться порока, хотя бы онъ и увѣнчанъ былъ славою» (я). «Я совершенно знаю, пишетъ Исидоръ къ Θεонъ преевтеру, что терпѣть обиды для меня славно въ семъ мірѣ, и еще большая ожидаетъ за то слава въ будущей жизни, и что нужно благодарить оскорбляющаго потому, что онъ возводитъ къ высшему любозудію, особенно, когда, часто обижая, хвалится симъ. Но чувствую, что хотя я могу сносить обиды и оскорбленія, но не укрѣпился до того, чтобы благодарить оскорбляющихъ и совершенно чисто молиться за злословящихъ, особенно, когда они не только не хотятъ раскаяться, но и смѣются надъ тѣми, кто за нихъ молится. Таковъ я. Ибо я (не скрою своей немощи), часто молясь о сдѣлавшихся мнѣ врагами случайно, когда хочу молиться о тѣхъ, которые враж-

---

(ф) Lib. V. ep. 131.

(х) Lib. V. ep. 223.

довали противъ меня намѣренно и злобно, чувствую, что это дѣлаю одними устами. Не думай, что я не вѣрю достигшимъ такой добродѣтели, но сорадуюсь имъ и желалъ бы достигнуть сей мѣры. Ибо не страдаю болѣзнію многихъ, которые, не могши сами достигнуть какой-либо добродѣтели, или не вѣрять достигшимъ ея, измѣряя другихъ по себѣ, или, стыдясь признаться въ слабости, приписываютъ себѣ то, чего не имѣютъ» (ϑ). Хотя Исидоръ сътовалъ, что не можетъ искренно молиться за неисправимыхъ враговъ своихъ, но старался смотреть на нихъ, какъ на своихъ благодѣтелей. «Злословіе, писалъ онъ, часто врачевало болѣзнь души, которой или не примѣчали или врачевать не старались. Посему добрымъ нужны или искренніе друзья, или злые враги. Тѣ совѣтомъ, а сіи злословіемъ предотвращаютъ паденіе. Но поелику дружество въ нынѣшнее время любить выражаться утонченно, или лучше остается безгласнымъ для искреннихъ разговоровъ, немолкаемо въ празднословіи, и нѣмо для увѣщанія и обличенія; то отъ враговъ скорѣе можно услышать истину и упрекъ, къ исправленію» (γ).

Вообще письма Исидора, даже обличительныя содержатъ въ себѣ много прекрасныхъ нравственныхъ правилъ и наставленій о должностяхъ различныхъ званій.

Отвращая отъ порока, онъ представляетъ превосходство добродѣтели и ея легкость для исполне-

---

(ϑ) Lib. V. ep. 398.

(γ) Lib. III. ep. 280.

нія. «Одна добродѣтель, пишеть онъ, имѣеть безсмертную славу. Добродѣтель не проходитъ со временемъ, не подлежитъ забвенію, но всегда удерживаетъ свое достоинство въ красотѣ, цвѣть и силѣ. Ее-то преимущественно люди должны пріобрѣтать» (а). «Добродѣтель гораздо легче, нежели порокъ, пишеть онъ въ другомъ письмѣ. Умолчу о томъ, что добродѣтель есть дѣло божественнѣйшее, благороднѣйшее и съ природою читателей ея сообразнѣйшее; не буду говорить, что она составляетъ для нихъ украшеніе и славу,—въ этомъ согласны все,—я коснусь только того, что показываетъ легкость добродѣтели. Что труднѣе, искать ли несметныхъ сокровищъ или довольствоваться тѣмъ, что имѣешь? днемъ и ночью выплывать гнусные прибытки, и насильственные проценты, или наслаждаться довольствомъ и любовію къ ближнимъ? Что труднѣе, обижать ли всѣхъ, или помогать обиженнымъ? страдать отъ мучительной болѣзни сребролюбія, или быть свободнымъ отъ ея свирѣпства? сплетать обманы, или обращаться съ другими честно? возмущаться противъ правителей, или жить спокойно? похищать чужое имущество, или дарить и собственное? вмѣшиваться въ чужія преступленія, или не быть причастну такимъ дѣламъ и страху? Что труднѣе, заботиться ли о многомъ и несбыточномъ, или одну имѣть заботу, какъ бы не измѣнить добродѣтели? безъ нужды подвергать себя трудамъ, или наслаждаться покоемъ? никогда не знать

(а) Lib. II. ср. 286.

сытости, или не любить того, что возбуждает не-
 престано большую алчность? плавать по морямъ и
 терпеть кораблекрушенія, или оставаться въ при-
 скани и спасать погибающихъ? Роскошь и сладо-
 страстіе обольщаютъ многихъ, будто онъ легки и
 пріятны: покажу несправедливость и сего. Умолчу
 о судъ, угрожающемъ роскоши и сладострастію.
 Скажу только, что ежели роскошь производитъ и
 болѣзнь въ ногахъ, и головокруженіе, и сумасше-
 ствіе, и расслабленіе въ нервахъ и другія подобныя
 болѣзни, отъ которыхъ и сама притупляется или,
 лучше сказать, исчезаетъ; то какъ назвать удоволь-
 ствіемъ страсть, которая есть мать и кормилица
 столь многихъ и великихъ скорбей? Сладострастіе
 же есть корень и стыда и непримиримой вражды,
 и опасностей и смертей, и другихъ неизчислимыхъ
 золь. Можно ли послѣ сего называть удовольствіемъ
 такую страсть? Если же не остается никакого со-
 мнѣнія въ томъ, что добродѣтель и легче и пріят-
 нѣе и сообразнѣе съ природою чловѣка: то при-
 лѣпимся къ ней всѣми силами и всею душою; при-
 лѣпимся къ той, которая и въ настоящей и въ
 будущей жизни ревнителямъ своимъ доставляетъ
 славу» (б).

Направляя свои обличенія преимущественно про-
 тивъ недостойной жизни облеченныхъ саномъ свя-
 щенства, Исидоръ предложилъ много наставленій о
 должностяхъ сихъ лицъ. «Не всѣ, по очень немно-
 гіе, такъ шлетъ онъ къ Паладію діакону, искав-
 шему сана епископа, могутъ принять на себя сію

(б) Lib. II. ср. 240.

власть, и именно тѣ, кои столько же, если еще не больше, превосходятъ во всемъ своихъ подчиненныхъ, сколько пастухи своихъ овецъ. Каковы же тѣ, которые ищутъ власти, превосходящей ихъ силы? Ведутъ ли они жизнь неззорную? Соблюдаютъ ли такую трезвенность, чтобы душевное око ихъ всегда бодрствовало? Просіали ли такимъ цѣломудріемъ, чтобы не только собственные помышленія ихъ были чисты, но чтобы они, не употребляя даже словесныхъ увѣщаній, возвращали къ цѣломудренной жизни и тѣхъ, кои съ пламеннымъ иорывомъ увлекаются беззаконными вождельніями? Имѣютъ ли они столько степенности, чтобы взирающіе на нихъ боялись самой поступи, взора и голоса ихъ (ибо получившіе епископство вездѣ должны представлять собою образецъ всякаго любомудрія)? Столько ли страннолюбивы, что и незнакомыхъ имъ бѣдныхъ приглашаютъ въ свои дома и насыщаютъ ихъ? Потщились ли сдѣлать бесѣду свою назидательною такъ, чтобы открывалась въ ней великая благодать, и отъ языка ихъ истекали потоки словесъ духовныхъ? Отличаются ли они такою кротостію, что уже никогда и ни на кого не раздражаются? Столько ли не сребролюбивы, что и благопріобрѣтенное имущество свое раздаютъ ниимущимъ? Столько ли терпѣливы, что переносятъ напрасныя обиды и поношенія? Имѣютъ ли наконецъ и прочія качества, которые исчислилъ Апостоль Павелъ, изображая совершеннаго пастыря (Тим. 3, 2—6)? Апостоль сказалъ: *аще кто епископства хоцетъ*, но не сказалъ: *апусть всякій ищеть епископства*; не заповѣдалъ этого, не повелѣлъ, не вмѣнилъ въ

обязанность. Ибо онъ видѣлъ, что многіе, нимало не заботясь о стяжаніи добродѣтели, въ упоеніи любоначалія, будутъ домогаться только власти, и не захотятъ даже и подумать о тѣхъ изнуреніяхъ, трудахъ и опасностяхъ, о тѣхъ заботахъ и бдѣніяхъ, которыя соединены со властію епископа. На епископѣ лежитъ долгъ попеченія о всѣхъ нуждахъ подчиненныхъ. Въ чемъ же состоитъ сей долгъ? Въ томъ, чтобы испытывать посвящаемыхъ на служеніе Богу, питать алчущихъ, одѣвать нагихъ, защищать обидимыхъ, нещись о тѣхъ, кои оплакиваютъ свое сиротство, покровительствовать вдовцамъ, преслѣдовать судомъ правды притѣснителей, обличать тѣхъ, кои употребляютъ незаконныя средства для полученія начальства, врачевать больныхъ, возстановлять падающихъ во время искушеній, пещихъ о содержимыхъ въ узахъ, утѣшать несчастныхъ, вразумлять согрѣшающихъ. Итакъ, забывая сіи и еще другіе многочисленнѣйшіе подвиги, нѣкоторые въ епископскомъ санѣ видятъ только права власти, свободы и наслажденія, и не испытавъ силъ своихъ, нисколько не размысливъ о важности начальства, домогаются онаго. Должность епископа есть трудъ, а не отдохновеніе; забота, а не наслажденіе; служеніе многоотвѣтственное, а не начальство, никакому истязанію не подлежащее; попеченіе отеческое, а не жестокое самоуправство; первенство, свойственное управителю, приставленному къ дому Господню, а не власть безотчетная. Что касается до самой должности епископа, я хвалю ее какъ божественную, но не одобряю искаательства, какъ вещи опасной. По моему мнѣнію, лю-

ди опытившіе не должны питать въ душѣ своей пристрастія къ сему сану, но всемерно должны истреблять оное. Посмотри на Апостола, который испыталъ сей подвигъ: онъ изнуренъ былъ безчисленными трудами, терпѣлъ рапы, удары, клеветы и многократно подвергался опасности жизни для того единственно, чтобы никто изъ ввѣренныхъ ему не погибъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «кто желаетъ епископства, тотъ пусть воззритъ на труды; пусть подумаетъ о томъ, въ состояніи ли онъ понести ихъ; пусть обратитъ вниманіе на опасности (пбо противъ облеченныхъ властію епископства часто оюмлачаются и невидимые и видимые враги), а не воображаетъ себѣ однѣ только почести, пусть размыслить о бѣдствіяхъ жизни, а не объ удовольствіяхъ; пусть содержитъ въ умѣ многообразныя искушенія и заботы, а не думаетъ только о спокойствіи; пусть вѣдаетъ, что если кто возводится на престолъ епископскій, то рукополагается для того, чтобы законно подвизаться, а не безопасно предаваться наслажденіямъ». Пбо кто пользуется только честью, и нерадитъ объ исполненіи обязанностей епископскаго сана; тотъ и здѣсь подвергнется безчисленнымъ нареканіямъ, и можетъ даже вовсе быть лишень высокаго достоинства своего: а тамъ, на страшномъ ономъ судилищѣ предъ лицомъ неумытнаго Судіи, услышитъ вопли осужденія: тогда алчущіе возопіютъ: «мы въ крайней нуждѣ не имѣли нищи, а онъ, предавшійся роскоши и любостыжанію, все принесъ въ жертву своему тщеславію»; нагіе скажутъ: «этотъ человекъ былъ для насъ суровѣе самой зимы»; немощные скажутъ:

«онъ былъ для насъ лютеѣ болѣзнь»; сырые скажутъ: «мы не получили отъ него никакого пособія»; вдовицы скажутъ: «намъ не произнесъ онъ ни одного утѣшительнаго слова»; узники скажутъ: «для насъ не пролилъ онъ ни одной слезы состраданія»; несчастные скажутъ: «къ намъ не простеръ онъ руки помощи». — Кратко, все тѣ, для блага коихъ онъ былъ поставленъ епископомъ, тогда будутъ свидѣтельствовать противъ него» (в). «Епископъ, придетъ Исидоръ въ другомъ письмѣ, изъ самаго названія своего можетъ видѣть, въ чемъ состоитъ его обязанность. Онъ долженъ надзирать, и его надзору подлежатъ: нападенія враговъ тайныхъ и сокровенныхъ, неразуміе паствы, нерадѣніе монаховъ, нечестіе развратныхъ людей, бѣдствія вдовъ, бѣдность сиротъ, худыя нравы служащихъ, пороки юныхъ, худыя совѣты старцевъ. Онъ долженъ быть окомъ, на все смотрящимъ, и ничего не опускающимъ» (г). Тяжель грѣхъ частнаго человека, еще тяжелье грѣхъ облеченнаго саномъ священства, но несравненно тяжелье грѣхъ, содѣваемый людьми, возведенными на степень архіерейства. Пбо чѣмъ болѣе кто-либо возвышается надъ другими своимъ достоинствомъ, тѣмъ болѣе увеличивается и тяжесть грѣховъ его, такъ, что хотя бы онъ согрѣшилъ въ томъ же самомъ, въ чемъ грѣшатъ и другіе, но его грѣхъ тяжелье грѣха другихъ, потому что долженъ быть цѣнимъ не по существу своему только, но и по достоинству согрѣшившаго. Законодатель грѣхъ

(в) Lib. III. ep. 216.

(г) Lib. I. ep. 149.

Первосвященника поставилъ наравнѣ съ грѣхомъ цѣлаго народа и повелѣлъ ему приносить за свой грѣхъ такую жертву, какая требуется за согрѣшеніе всего народа. Конечно, если бы неравно опасна была язва, то не нужно бы предписывать и равносильное лекарство (д).

Въ высокихъ чертахъ представляетъ Исидоръ и обязанности священника. «Богъ возжигаетъ священника, какъ нѣкій свѣтильникъ и поставляетъ его на свѣщницѣ своей свѣтоносной каѳедры, дабы онъ въ Церкви изливалъ сіяніе ученія и дѣлъ, чуждыхъ мрака, и дабы народъ, видя лучи животворнаго свѣта, руководствовался ими и прославлялъ Отца Свѣтовъ» (е). Для священника вмѣсто богатства служитъ украшеніе добродѣтели, вмѣсто удовольствія чистота, вмѣсто наслажденія умѣренность, его радости составляетъ успѣхъ вѣранныхъ ему. Кто поступаетъ иначе и между тѣмъ тщеславится именемъ священства, тотъ не духовный и сана своего недостойнъ (ж). Ты названъ образцемъ стада и свѣтильникомъ Церкви, писалъ Исидоръ одному пресвитеру, и будь такимъ. На паствь твоей необходимо отпечатлѣваются твои нравы, какъ на воскъ печать. Посему, если хочешь ты быть свѣтомъ, возненавидь легкомысліе и смѣхотворство, чтобы не научить многихъ беспорядочной жизни. Ибо священникъ есть Ангелъ Господа Вседержителя. Ангелъ не знаетъ смѣха, со страхомъ служба Богу (з). Къ людямъ, возведеннымъ на сте-

---

(д) Lib. III. ep. 15.

(е) Lib. I. ep. 32.

(ж) Lib. III. ep. 354.

(з) Lib. I. ep. 319.

пень священства, Богъ взываетъ сими словами: *Священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму* (Иса. 40, 2.). Тѣ, кои учатъ другихъ только словомъ, часто обременяютъ слушателей своимъ многорѣчьемъ, и нерѣдко дѣлаются даже смѣшными въ глазахъ ихъ, когда поступаютъ вопреки своему учению. Вотъ почему Богъ требуетъ отъ учителей добрыхъ дѣлъ, примѣръ коихъ дѣйствуетъ на самую душу слушателей. Священникъ долженъ заботиться о святости своей; ибо преступно священнодѣйствовать нечистому (и). Доброе дерево, приносящее обильные плоды и вмѣстѣ украшенное листьями и земледѣльца радуетъ и зрителей увеселяетъ и путникамъ доставляетъ отдохновеніе. Равнымъ образомъ поставленный на кафедрѣ для проповѣданія слова Божія, когда украшенъ добродѣтелию и вмѣстѣ блистаетъ краснорѣчьемъ, бываетъ и Богу угоденъ и людямъ полезенъ. Честная жизнь необходима для посрамленія клеветниковъ, а даръ слова потребенъ для обличенія еретиковъ. Если, впрочемъ, могущество краснорѣчія побуждаетъ противниковъ, но съ другой стороны безчестная жизнь помрачаетъ славу победы, слушатели не удостоятъ своего довѣрія такого учителя, который самъ не исполняетъ закона. Итакъ, надобно сѣять и словомъ и жизнью. *Иже сотворитъ и научитъ, говоритъ Писаніе, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19.). Если бы дѣла замѣняли собою и ученіе, какъ нѣкоторые думаютъ, то Писаніе, сказавъ о первыхъ, не упомянуло о послѣднемъ (i).

(и) Lib. II. ep. 130.

(i) Lib. II. ep. 235. 251. 275.

Въ наставленіяхъ инокамъ Исидоръ показываетъ, въ чемъ состоитъ иночество, и чего должно избѣгать инокамъ.

Святые основатели и руководители иноческой жизни, писалъ онъ къ Нилу монаху, сообразно съ своими трудами и подвигами, оставили намъ названія, соответствующія самому дѣлу, оставленіе всего мірскаго назвавъ отшельничествомъ *ἀναχώρησις*) и готовность къ повиновенію послушаніемъ (*ὀποταγήν*). Научаемые ихъ примѣромъ, мы должны исполнять то, что читаемъ въ ихъ дѣяніяхъ (к). Въ другомъ письмѣ въ примѣръ для жизни иноковъ указываетъ онъ святаго Іоанна Крестителя, советуя одѣваться власяницею и питаться землемъ. Если же это покажется выше силъ; то пусть инокъ заботится о своемъ преуспѣяніи, сообразуясь съ наставленіями настоятеля (л). Иноческая жизнь есть исполненіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ и какъ бы вмѣстительство оныхъ. Она должна быть чужда гнѣва, гордости, сребролюбія; удалена отъ попеченій о тѣлѣ; уста инока всегда готовы къ благодаренію Господа и молитвѣ о полезномъ, неподвижны на злословіе (м). Жизнь иноческая, писалъ Исидоръ къ Пахомію, есть царство небесное. Она не знаетъ никакой страсти, мыслить о горнемъ и творить небесное. Посему внимай, чтобы какое-нибудь паденіе не сдѣлало тебя рабомъ и не извергло изъ царскихъ чертоговъ. Трудно испадшему изъ нихъ онять быть призван-

(к) Lib. I. ep. I.

(л) Lib. I. ep. 5.

(м) Lib. I. ep. 278.

нымъ туда. Но Богъ, отверзающій дверь и именующій Себя дверію, чрезъ которую входятъ во спасеніе, да дастъ тебѣ умъ твердый и слово чистое, благодатію растворенное, посредствомъ конхъ и настоящая жизнь будетъ для тебя благомолезна и въ будущей ты получишь спасеніе (н). «Любомудріе, писалъ Исидоръ къ иноку Ѳомъ, отвращается шума, и иноческое подвижничество совершается въ смятенія. Симъ-то средствомъ какъ бы таинственною лѣствицею, которая возвышаетъ насъ къ совершенству смиренія, мы, освободившись отъ безпокойствъ міра и опасныхъ случаевъ, часто встрѣчающихся въ обращеніи съ міромъ, достигаемъ до забвенія о предметахъ земныхъ и вкушаемъ духовную сладость нашего уединенія. Но если мы думаемъ, что для послѣдованія ангельскому житію достаточно имѣть мантию, носить бороду и жезлъ; а между тѣмъ будемъ обращаться въ толпѣ народнои, слушать суетныя бесѣды мірскія: это будетъ означать, что мы хвалимся побѣдными знаками, уклонившись брани и борьбы, которою пріобрѣтается побѣда» (о). Ту же мысль еще сильнѣе высказываетъ Исидоръ въ письмѣ къ Нилу монаху: «одежды изъ овечьихъ кожъ, какъ знаки умерщвленія, весьма приличествуютъ тѣмъ, которые умертвили плоть свою. А кто угождаетъ страстямъ, и между тѣмъ является въ оружіи, которое носитъ умерщвляющій страсти; тотъ подобенъ лицедьямъ, которые представляютъ на зрѣлищахъ чужія лица: зрители смѣются надъ ними, какъ надъ

(н) Lib. I. ep. 129.

(о) Lib. I. ep. 92.

такими людьми, кои совсѣмъ не то, чѣмъ кажутся по виду (и).

Исидоръ поучаль, что для инока мало одного удаленія отъ внѣшняго шума мірскаго; а нужно, чтобы и внутри души соблюдалась тишина помысловъ. «Что тебѣ пользы, писалъ онъ къ Кириллу монаху, отъ Іоаннова удаленія въ пустыню, которому ты прежде со тщаніемъ поревновалъ, если ты нынѣ не подражаешь Іоанну, но опять предаешься влеченію своихъ собственныхъ помысловъ; если живешь въ пустыни, какъ среди мірскаго шума, и въ уединеніи, какъ среди толпы народной? Ибо когда душа при внѣшней тишинѣ, возмущается мятежными помыслами и вождельніями: то такое состояніе и въ чувствахъ производитъ омраченіе и совершенные уже подвиги покрываетъ безславіемъ, а страстямъ облегчаетъ побѣду надъ духомъ и вооруженнаго на битву ратника дѣлаетъ робкимъ бѣглецомъ» (р).

Постъ и бдѣніе также необходимыми признавалъ Исидоръ для инока. «Пресыщеніе, писалъ онъ монаху Іоанну, не умѣетъ болрствовать; гордость не можетъ жить въ покоѣ; бдѣнія и кротости требуетъ подвижничество. Если не умърляешь грѣха, то для чего и мѣсто занимаешь понапрасну и подаешь соблазнъ подвижникамъ» (с). Но для преуспѣянія въ подвижничествѣ должно соединять съ нимъ

(и) Lib. I. ep. 427.

(р) Lib. I. ep. 25.

(с) Lib. I. ep. 130.

смиреномудріе. Ибо если мы, совершая подвигъ послушанія, будемъ прерывать оный надмѣнными помыслами, то это значить, что мы, желая достигнуть спасенія, не хотимъ дѣлать того, что ведетъ къ оному» (т). «Кто не назоветъ тебя безразсуднымъ, писалъ Исидоръ къ иноку Петру, за то, что ты, сдѣлавъ отреченіе отъ богатства, отъ своего рода и суетныхъ почестей вѣка сего и указавъ многимъ путь къ смиренію, нынѣ поработился гордости, забывъ божественный законъ, повелѣвающій унижить себя тому, кто желаетъ возвыситься (Лук. 14, 11.)? Итакъ, если ты не весь погрузился въ волны високоумія; то восприими, дабы исполнить свои обѣты» (у). Исидоръ не совѣтуетъ инокамъ предаваться заботѣ о внѣшней образованности. «Ты имѣешь расположеніе, писалъ онъ къ Патриму монаху, учиться тщательно и говорить изысканно. Но путь духовной жизни благосуществуется преимущественно дѣяніемъ, а не искусствомъ говорить. Посему, если желаешь вѣчной награды: то красную рѣчь не за великое считай и упражняйся въ дѣлахъ благихъ» (ф). Онъ дѣлаетъ сильныя упреки монаху Фалалею за то, что тотъ увлекся чтеніемъ языческихъ писателей. «Кто не пожалѣетъ о тебѣ, писалъ къ нему Исидоръ, что ты, пребывая въ тихомъ лобомудріи учениковъ Господнихъ, увлекаешься шумомъ и суетою языческихъ писателей и поэтовъ?

(т) Lib. I. ep. 468.

(у) Lib. I. ep. 15.

(ф) Lib. I. ep. 14.

Скажи мнѣ, что предпочтительнаго у нихъ предъ тѣмъ, что у насъ? Не преисполнено ли ложнаго и смѣшнаго то, чѣмъ такъ усердно они занимались? Не обожаніе ли у нихъ страстей? Бѣгай чтенія постыднаго, чтобы въ твоемъ сердцѣ не раскрылись раны уже закрывшіяся, и въ твою душу не возвратился врагъ, и не внесъ въ нее гибели страшнѣйшей и ужаснѣйшей прежняго нераднѣя или невѣднѣя» (х). Сильно Исидоръ порицаетъ иноковъ, часто мѣняющихъ свое мѣсто. «Непостоянные и тебѣ подобные легкомысленные, писалъ онъ къ одному монаху, уподобляются праху, возметаемому отъ лица земли. Ты часто ходишь по домамъ не для назиданія, но для изысканной пищи. Кто достойно оплачетъ тебя, когда ты и себя губишь, и вредишь многимъ, особенно тѣмъ, которыхъ юность дѣлаетъ склонными къ соблазну» (ц).

Дѣлая сильныя обличенія тѣмъ, которые, утвердившись въ иноческой жизни, начинали колебаться въ ней, Исидоръ съ участіемъ слѣдитъ за новопостриженными. «Ты, не испытавшій доселѣ ига, писалъ онъ новопостриженному Лукѣ, подчинился тяжкому игу. Опасаюсь, чтобы не ослабѣлъ ты подъ ярмомъ плуга Господня и не явился подобнымъ оному, взявшемуся строить домъ, не рассчитавъ напередъ своихъ силъ. Если хочешь быть истиннымъ монахомъ, не угождай своей волѣ и своему желанію, подчини свой умъ тѣмъ, которые и жизнью и временемъ и

(х) Lib. I. ep. 63.

(ц) Lib. I. ep. 173.

трудомъ воздѣмали божественный виноградъ; отъ нихъ ты научишься дѣланію. Пбо если житейскія искусства узнаются при помощи учителей, то не безразсудно ли за божественное лобомудріе какъ бы за нѣчто легкое братьяся самимъ (ч)?

Петру пастоятелю одного монастыря онъ давалъ такія правила касательно новопостриженныхъ монаховъ. «Новопостриженныхъ, какъ съ одной стороны не должно чрезмѣрно обременять игомъ устава, дабы тотчасъ въ самомъ началѣ они не ослабѣли; такъ съ другой стороны не должно оставлять ихъ безъ упражненія и труда, дабы они не впали въ лѣность. Надобно постепенно содѣйствовать ихъ преусвѣянію» (ш). Для утвержденія въ жизни иноческой Исидоръ совѣтуетъ вспоминать объ обѣтахъ, данныхъ при постриженіи, и постоянно бдѣть надъ собою, чтобы избѣгнуть козней діавольскихъ. «Когда ты приступалъ къ горѣ высокой жизни, пишеть онъ иноку Лампецію, и очистивъ одежду и чувства приуготовилъ сердце свое къ слышанію божественнаго ученія: тогда ты рѣшился забыть все дольнее, дабы достигнуть высоты добродѣтелей. Исполни же обѣты, данные тобою Богу, и прилежно воздѣлывай виноградъ Его. Въ рукъ Его мзда, которую каждый получить по мѣрѣ труда своего» (щ). Въ письмѣ къ Стратегію монаху, Исидоръ, изъявляя радость о мужествѣ, съ какимъ онъ подвизался противъ діавола, пишеть въ предостереженіе ему: «Врагъ безстыденъ и дерзокъ; враждебная злоба и хитрость

(ч) Lib. I. ep. 260.

(ш) Lib. I. ep. 258.

(щ) Lib. I. ep. 13.

его замѣняютъ для него все оружія; онъ нападетъ во всякое время, не страшась того, что будетъ побѣжденъ, но всегда мечтая одержать побѣду. Хитрость врага многообразна. Когда онъ бываетъ побѣжденъ сплюю цѣломудрїя, то старается уловить сребролюбїемъ. Если и при семъ нападенїи будетъ пораженъ, тогда вооружается навѣтами зависти. Когда же увидитъ разрушенными и эти ковы, тогда возбуждаетъ брань между друзьями, врагъ ополчается на челоуѣка домоцадцевъ его. Когда же и послѣ сего челоуѣкъ остается непобѣдимъ, тогда врагъ поселяетъ въ него лѣность. Если же побѣждаетъ лѣность, то врагъ внушаетъ ему памятозлобїе. Но для чего исчислять все стрѣлы лукаваго? Не распространяясь болѣе объ нихъ, я скажу тебѣ одно увѣщанїе: мужайся и будь бдителенъ, потому что врагъ нападетъ со всѣхъ сторонъ и направляетъ стрѣлы свои особенно въ тѣ мѣста, гдѣ раны болѣе опасны» (ъ).

Такъ поучалъ Исидоръ клиръ и иночествующихъ, не оставляя безъ назиданїя и мїрянъ всякаго званїя. Всѣмъ внушаетъ онъ любовь къ правдѣ, ревность по добродѣтели, благоговѣнїе предъ Богомъ.

Время кончины преподобнаго Исидора съ точностїю трудно определить. Евагрій пишетъ, что Исидоръ процвѣталъ въ царствованїе Θεодосїя Младшаго (408—450) (ы). Изъ писемъ Исидора видно, что онъ пользовался извѣстностїю и при Аркадїѣ. Есть два его письма къ Руфину префекту прето-

---

(ъ) Lib. III, ср. 228.

(ы) Н. Е. Lib. I. с. 15.

ріанскому (ъ) (+395 г.). Онъ живъ былъ, когда Кириллъ отпралялся на Соборъ, созванный Θεодосіемъ въ 431 году, какъ видно изъ письма Исидора къ Кириллу (ѳ). Но полагають, что онъ не дожилъ до утвержденія въ Египтѣ лжеученія Евтихія послѣ Собора 449 г. Ибо ни въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ не обличаетъ нечестивыхъ опредѣленій епископовъ, благопріятствовавшихъ Евтихію. Такимъ образомъ милосердый Богъ избавилъ сего ревнителя чистоты вѣры и нравственности отъ скорби, какою должно бы терзаться его сердце при распространеніи ереси Евтихія послѣ принятія Діоскоромъ его лжеученія на Соборѣ 449 года. Онъ смотрѣлъ на смерть какъ на сладкій покой, конецъ скорбей (э), тихое пристанище отъ бурь житейскихъ. «Мнѣ приключилась болѣзнь, писалъ онъ однажды монаху Квинціану, постепенно освобождающая меня отъ бурь и волненій. Но поеліку Богъ опять попустилъ мнѣ оставаться среди волнъ, то помоги молитвами моему плаванію, чтобы не потерпѣть чего-либо противнаго тишинѣ» (ю). Онъ почилъ, наконецъ, въ Богъ, перешедши въ лучшую жизнь. Враги православія хотѣли было нарушить его вѣчный покой. Северъ, послѣдователь Евтихія, находя въ писаніяхъ Исидора обличеніе своей ереси, думалъ обвинить его въ 513 году въ оргенизмъ, но такъ чиста была память Исидора, что онъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія (я).

(ъ) Lib. I. ep. 176. 489. (ѳ) Lib. I. ep. 370. (э) Lib. III. ep. 311.

(ю) Lib. I. ep. 224.

(я) Phot. Bibl. cod. 232. Память святаго Исидора Пелусіота празднуется Церковію 4-го Февраля.

ПИСАНИЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

Евагрій пишетъ объ Исидорѣ Пелусіотѣ, что онъ много писалъ весьма полезнаго (е). Но изъ писаній Исидора до насъ дошли только его письма, которыхъ въ полномъ собраніи его сочиненій считается 2012 (v). Такое же число писемъ Исидора упоми-

(е) Hist. Eccl. L. I. c. 15.

(v) Полное собраніе писемъ Исидора состоитъ изъ пяти книгъ. Въ первой книгѣ содержится 500 писемъ, во второй 300, въ третьей 413, въ четвертой 230, въ пятой 569. Три извѣстныхъ изданія полнаго собранія писемъ Исидора Пелусіота. Парижское 1638 г., Римское 1670 г. и Венеціанское 1745 г. Мы пользовались первымъ изданіемъ. Изъ помѣщенныхъ здѣсь писемъ Исидора нѣкоторые разделены на два, — напр.: Lib. IV. ep. 206 и 207 и Lib. I. ep. 271 и 272, нѣкоторые приводятся по два раза. Такъ Lib. V. ep. 239 и Lib. IV. ep. 56 одно и то же письмо. То же должно сказать и о письмахъ Lib. V. ep. 91 и Lib. IV. ep. 147; Lib. V. ep. 138 и Lib. IV. ep. 190; Lib. V. ep. 43 и Lib. IV. ep. 199; Lib. V. ep. 139 и Lib. IV. ep. 122; Lib. V. ep. 187 и Lib. IV. ep. 124; Lib. V. ep. 324 и Lib. I. ep. 233; Lib. V. ep. 116 и Lib. II. ep. 162; Lib. V. ep. 24 и 567; Lib. V. ep. 374 и Lib. II. ep. 116; Lib. II. ep. 1 и 39; Lib. I. ep. 29 и Lib. IV. ep. 188; Lib. I. ep. 303 и ep. 271 и 272; Lib. IV. ep. 180 и Lib. II. ep. 185; Lib. I. ep. 4 и Lib. IV. ep. 195; Lib. V. ep. 221 и Lib. III. ep. 203. Вся эти письма или буквально сходны между собою или немногимъ различаются. Посему число писемъ Исидора, дошедшихъ до насъ, сокращается до 1997.

наеть и современный ему писатель Ирпней тирскій (а) и писатель VI-го вѣка Факундъ епископъ карфагенскій (б). Свидя пишетъ, что Исидоръ, пресвитерь, Пелусіотъ, мужъ знаменитый, философъ и риторъ, написалъ, кромѣ другихъ сочиненій, 3000 писемъ, въ которыхъ объяснялъ священное Писаніе (в). Никифоръ Каллисть пишетъ, что Исидоръ написалъ много исполненнаго всякой пользы, особенно письма полны всякой благодати, числомъ 10000, въ которыхъ объясняетъ священное Писаніе, и всемъ дѣлаеть назидательное наставленіе (г). Самъ Исидоръ упоминаеть о книгѣ своей противъ Еллиновъ. Когда Комесъ Герминъ спрашивалъ его: почему бываетъ, что люди нечестивые и порочные бываютъ счастливы, а благочестивые подвергаются великимъ бѣдствіямъ? Исидоръ отвѣчаетъ, что этотъ вопросъ онъ разрѣшилъ въ словѣ, написанномъ противъ Еллиновъ (д). Въ той же книгѣ, какъ видно изъ письма къ Гарпократу Софисту, онъ писалъ о прорицалищахъ языческихъ (е). Итакъ видно, что

(а) *Uariae Patr. Epist. per Christ. Lupum Ipreus. editæ Lovanii 1682. Cap. IV. p. 22* «*Has omnes beati Isidori, presbyteri et abbatis Pelusiotæ excerpsi et transtuli ex epistolis ejus duobus millibus, quæ sunt per quingentina distributæ in Acæmetensis monasterii codicibus quatuor.* СРАВ. *Balusii Nova Collect. Consil. Tom. I. p. 693.*

(б) *Isidorus præbyter Aegyptius Pelusiota, quem duo millia epistolarum ad ædificationem Ecclesiæ multi scripsisse noverunt.* *Sirmondii op. Tom. II. p. 336.*

(в) *Svida sub voce* *Ἰσίδωρος.*

(г) *Hist. Eccl. Lib. XV. c. 53.*

(д) *Lib. II. ep. 137.*

(е) *Lib. II. ep. 228.*

онъ написалъ книгу противъ язычниковъ. Въ письмѣ къ Гермину Комесу онъ еще упоминаетъ о книгѣ своей противъ судьбы. «Послику ты написалъ, пишеть Исидоръ, что я недавно составилъ книжку о судьбѣ, которая отъ нѣкоторыхъ превозносится похвалами, и просишь послать ее; то я посылаю тебѣ» (ж). Изъ сихъ словъ видно, что это сочиненіе прежде было неизвѣстно Гермину, между тѣмъ о сочиненіи противъ язычниковъ онъ говоритъ какъ объ извѣстномъ. Между письмами Исидора Пелусіота къ Гермину есть одно, въ которомъ онъ опровергаетъ бытіе судьбы (з). Принимая во вниманіе, что письмо свое къ Евлогію онъ называетъ *λογίδιον* (и), такъ же, какъ онъ называетъ и сочиненіе свое о судьбѣ, можемъ думать, что это и есть сочиненіе Исидора, котораго просилъ у него Герминъ (і).

Нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ подлинности писемъ святаго Исидора. Правда, въ большей части ихъ нѣтъ опредѣленнаго указанія на время ихъ написанія, на отношеніе ихъ къ вѣку Исидора, многія письма по содержанию своему сходны съ мыслями другихъ Отцевъ и потому представляются какъ бы извлеченіями изъ нихъ. Но все

(ж) Lib. III. ep. 253.

(з) Lib. III. ep. 154.

(и) Lib. IV. ep. 163.

(і) Упоминаемыя Евагріемъ сочиненія Исидора Пелусіота, въ которыхъ онъ обращается къ Кириллу, безъ сомнѣнія, означаютъ письма его. Гардъ въ своемъ каталогѣ рукописей баварской бібліотеки указываетъ на неизданное сочиненіе Исидора: *Υσιδῶρος τῷ Πηλυσίῳ τῶ ἐρωτήσεως καὶ ἀποκρίσεως*. Но это, вѣроятно, выборка изъ писемъ Исидора.

представляють замѣчательное сходство и по языку и по духу. Онѣ отличаются сжатостію слога и полнотою мысли; въ нихъ много остроты и живости, безъ изысканности. Исидоръ слѣдовалъ тому правилу, которое онѣ изложилъ въ одномъ письмѣ: «Слогъ писемъ не долженъ быть чуждъ изящества, но безъ уточенности. Первое полезно, а второе негодится. Умѣренное украшеніе достаточно и для пользы, и для приличія» (к). Обличительныя письма Исидора, кромѣ частыхъ указаній въ нихъ на современность, доказывающихъ ихъ подлинность, все сходны по тому смѣлому голосу истины, какимъ говорилъ, можно сказать, одинъ Исидоръ Пелусіотъ. Въ письмахъ догматическаго содержанія онѣ вездѣ вѣренъ символу никейскому; въ письмахъ нравственнаго содержанія онѣ свои наставленія основываетъ на священномъ Писаніи, и всегда даетъ прямые убѣдительные совѣты. Письма Исидора до насъ дошли не въ первоначальномъ видѣ; что можно заключать уже изъ отсутствія привѣтствій въ началѣ и концѣ писемъ. То, что касалось частныхъ его отношеній къ извѣстнымъ лицамъ, могло быть исключено; а оставлены только мысли, назидательныя для каждаго читателя.

Въ своихъ письмахъ Исидоръ является 1.) какъ защитникъ христіанской вѣры противъ Іудеевъ и язычниковъ, 2.) какъ истолкователь священнаго Писанія и 3.) какъ учитель православной вѣры.

(к) Lib. V. ep. 133. Фотій называетъ образцовыми письма Исидора, о которомъ онѣ отзывается такъ: *ἡμετέρας ἀλλῆς Μῦσαι τοῖδωρος, ὅς ὡσπερ λόγων ἔτιω δὲ καὶ ἱερατικῆς καὶ δοκητικῆς πολιτείας κινῶν ἐστὶ χρηματίζειν ἀξιοχρεῖως* Ep. 207. ad Ampiloch.

ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

Знакомство съ классическою литературою Греціи способствовало Исидору бороться съ язычниками при защищеніи божественности христіанской вѣры. «Ты Еллинъ, писалъ Исидоръ къ схоластику Касію, и уважаешь писанія Еллинновъ, и потому надобно состязаться съ тобою твоимъ же оружіемъ» (л). И Исидоръ превосходно пользуется этимъ оружіемъ. Изъ нелпости и безнравственности мифологическихъ сказаній Исидоръ выводитъ прямое заключеніе, что боги язычниковъ не стоятъ никакого почтенія (м). Онъ рассказываетъ, къ какимъ обманамъ прибегаютъ язычники, чтобы придать видъ высшаго происхожденія своимъ идоламъ. Такъ одинъ изъ Птолемеевъ, купивъ у художника статую Діаны, сталъ увѣрять, что она сошла съ неба, а дабы сдѣлавшій се не обличилъ его во лжи, коварно погубилъ его. Злодѣяніе это сдѣлалось всемъ извѣстно (н). Самыя книги язычниковъ, разсуждающія о религіи, содержатъ басни, достойныя презрѣнія. Между тѣмъ священное Писаніе исполнено истиннъ высокихъ, внушающихъ глубокое уваженіе, такъ что стоить только сравнить священныя книги христіанъ съ книгами язычниковъ, дабы убѣдиться, что вѣра христіанская есть истинная (о).

(л) Lib. II. ep. 146.

(м) Lib. II. ep. 92. Lib. IV. ep. 194.

(н) Lib. IV. ep. 207.

(о) Lib. I. ep. 54.

Доказывая язычнику Проксхио безсмертіе души, Исидоръ въ опроверженіе приводимаго имъ мнѣнія Галена приводитъ мнѣнія Пифагора, Платона, Гомера, Еврипида (и). Казія схоластика онъ опровергаетъ словами Исократы, Аристиды, Епаминонда, Кратеса, Фокіона, Платона и другихъ знаменитыхъ язычниковъ (р).

Допуская, что у языческихъ мудрецовъ есть доброе и потому признавая полезнымъ знать языческую мудрость (с), Исидоръ впрочемъ показываетъ нетвердость ихъ въ рѣшеніи самыхъ существенныхъ вопросовъ нравственности. «Языческіе мудрецы, пишутъ онъ, хотѣли рѣшить, что такое справедливое, что приличное, что законное, и что честное? Но длинными противорѣчащими разсужденіями своими водятъ какъ бы въ лабиринтъ читателей своихъ и оставляютъ ихъ еще въ бѣльшихъ недоумѣніяхъ» (т). «Сколько ученѣйшій Платонъ написалъ разговоровъ, стараясь объяснить, что такое справедливость? Однакожь не только не убѣдилъ никого, но даже самъ, лишенный свободы, кончилъ жизнь. Сколько написалъ Аристотель противъ Платона, обращая въ шутку мысли его? Но и самъ не принесъ пользы, а только увеличилъ словопрение. Какъ много писали Стоики, опровергая Аристотеля, но и ихъ ученіе пало. Пусть считающіеся мудрыми сравнятъ со всѣмъ этимъ ясность божественныхъ словесъ, и да перестанутъ пустословить, и да примутъ ученіе бо-

---

(и) Lib. IV. ep. 125.

(р) Lib. II. ep. 146.

(с) Lib. II. ep. 3. Lib. III. ep. 37.

(т) Lib. IV. ep. 127. Lib. V. ep. 28.

жественное, имѣющее цѣлю не удовлетвореніе тщеславію, но пользу слушателей» (y).

Противъ язычниковъ, отвергавшихъ христіанскую вѣру, потому что Іисусъ Христосъ предлагалъ новый образъ жизни и вѣрученія, Исидоръ говорилъ, что, не уча новому, никто не можетъ измѣнить худыхъ, застарѣлыхъ обычаевъ, и новость полезная не можетъ быть осуждаема (ф). Противъ тѣхъ, которые отвергали божественность ученія Апостоловъ по причинѣ простоты ихъ рѣчи, Исидоръ указываетъ на сужденіе Сократа, приводимое Платономъ, что изысканно украшенная рѣчь недостойна философа, и на слова Гомера, который говоритъ, что учителямъ божественныхъ вещей нѣтъ нужды знать человѣческую мудрость (х).

Исидоръ пользуется и историческими доказательствами божественности христіанскаго ученія. «Греческая религія, защищаемая учеными, давно существующая, поддерживаемая силою и оружіемъ, болѣе и болѣе упадетъ; а вѣра христіанская, проповѣдуемая простыми и бѣдными людьми, въ короткое время распространилась, и покорила себѣ многихъ язычниковъ. Причина та, что ученіе Апостоловъ состоитъ изъ небесныхъ истинъ, а религія языческая сцѣплена изъ ложныхъ басенъ» (ц). «По-этому не себя ли осмѣиваютъ тѣ, которые дерзаютъ смѣяться надъ христіанствомъ? Уничижая крестъ, они сами подвергаютъ себя осмѣянію, потому, что

(y) Lib. IV. ep. 91.

(ф) Lib. II. ep. 46.

(х) Lib. IV. ep. 30.

(ц) Lib. I. ep. 270.

побѣждены крестомъ. Упрекая въ неучености Апостоловъ, они полагаютъ упрекъ на мудрѣйшихъ изъ своихъ собратій, которые низложены неучеными мужами. Покрывая глумленіемъ достопокланяемый гробъ Спасителя, они тѣмъ яснѣе дѣлаютъ смѣшными свои храмы, уступившіе мѣсто гробу, надъ которымъ они издѣваются. Пренебрегая Евангеліе, унижаютъ все, что у нихъ почиталось важнымъ: поелику все это покорилось тому, что они почитали неважнымъ» (ч).

Защищая ученіе христіанское о божественномъ Промыслѣ, Исидоръ показываетъ, къ какимъ нелѣпостямъ приводитъ язычниковъ вѣрованіе въ судьбу. «Вѣрующіе въ судьбу одними своими предположеніями изощряютъ языкъ свой противъ божественнаго Промысла, и бросаютъ стрѣлы въ самое небо, другими изгоняютъ все, что на землѣ есть хорошаго: философію, медицину и всѣ науки и искусства, упражненіе въ добродѣтели и обузданіе порока. Ибо если судьба, при самомъ рожденіи определенная отъ тѣхъ, коимъ они преступно воздаютъ Божескія почести (они самыя звѣзды почитаютъ за боговъ), если, говорю, судьба управляетъ состояніемъ чловѣка; то ненужны ни философія, ни законодательство, ни судопроизводство, ненужно лечить больныхъ, ни стараться о наукѣ и художествѣ, ни размышлять, ни упражняться въ добродѣтели, ни удаляться порока. Все сіе ниспровергается мнѣніемъ о судьбѣ. Снесетъ ли это кто-нибудь, если не со-

---

(ч) Lib. IV. ep. 76. 27.

всѣмъ еще лишенъ ума и благоразумія? Кто прельстится сею мечтою и ввѣритъ свою участь такъ называемому случаю? — случаю, коего суетность желая открыть, писатели и живописцы не довольствовались представить его въ образъ женщины, но дали еще ему кормило въ руки, подложили подъ ноги шаръ, и выкололи глаза, дабы чрезъ это доказать его безуміе, безчувственность, слѣпоту и непостоянство. Кто же, пренебрегши всеуправляющую Десницу, ввѣритъ себя слѣпому, непостоянному и безумному вымыслу? Но говорить: отчего же нѣкоторые обогащаются нечаянно? Отчего нѣкоторые наказываются несправедливо? Я спрошу: отчего одни обогащаются законно, а другіе наказываются праведно? А нечестивые хотя бы въ сей жизни избыгли наказанія, въ будущей непременно получатъ оное. Промыслъ знаетъ причину всего случающагося съ нами и каждому раздѣляетъ дары свои такъ, чтобы и богатый могъ испытывать волю свою, и бѣдный, какъ злато въ горниль, искушенный бѣдностію, удостоился вѣнца» (ш).

Въ борьбѣ съ Іудеями Исидоръ пользуется не только книгами ветхаго завета, изъ котораго онъ объясняетъ пророчества, относящіяся къ Іисусу Христу, но и сочиненіями самихъ Іудеевъ — Іосифа Флавія и Филона. Изъ сочиненій перваго приводитъ онъ свидѣтельство объ Іисусѣ Христвѣ, а у втораго находитъ ученіе о Словѣ. Примѣромъ ихъ онъ также доказываетъ справедливость прообразовательнаго истолкованія ветхозавѣтнаго Писанія.

(ш) Lib. III. ep. 154.

Для примѣра приведемъ, какъ Исидоръ опровергаетъ Иудея, утверждавшаго, что пророчество Моисея: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой* (Втор. 18, 15.), относится къ Иисусу Навину. 1.) Моисей, будучи объятъ Духомъ Святымъ, изрекъ сіи слова уже послѣ избранія Иисуса Навина. 2.) Если бы сынъ Навиновъ превзошелъ Моисея, то мнѣніе сіе было нѣсколько вѣроятнѣе. Но поелику онъ былъ гораздо ниже Моисея, то и мнѣніе сіе не имѣетъ силы. 3.) Иисусъ Навинъ ничего не прибавилъ къ закону, но самъ поступалъ по его велѣнію. 4.) Если бы къ нему относилось упомянутое пророчество, то надлежало бы сказать не: *воздвигнетъ*, но: *воздвигнулъ*, и далѣе надлежало бы сказать: *будетъ всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка сего, а здѣсь сказано: того.* Въ подтвержденіе своего объясненія Исидоръ указываетъ на вѣрованіе Иудеевъ, что подъ Пророкомъ, о которомъ предсказалъ Моисей, разумѣется Мессія. «Почему Иудеи посылали къ Іоанну, родившемуся спустя нѣсколько вѣковъ, спросить: Пророкъ ли онъ? и почему Іоаннъ отвѣчалъ: *нѣсмь?* Потому, что хотя онъ и былъ Пророкъ, но не тотъ, коего посланные разумѣли. Почему, когда Спаситель пришелъ на землю, свидѣтели чудесъ Его говорили: *сей есть воистинну Пророкъ, грядый въ міръ* (Іоан. 6, 14.)? Пусть Иудей внимательно разсмотритъ, сколько обстоятельствъ противорѣчатъ его мнѣнію, и пусть лучше поклонится истинному Провидцу и Царю» (ш).

(ш) Lib. III. ep. 34.

Иудеямъ, глумящимся надъ безмужнымъ рожденіемъ Спасителя, Исидоръ объяснялъ оное сотвореніемъ перваго челоуька и первой жены (ѡ). Когда же Иудеи на основаніи словъ Евангелиста Матѡея: *и не знаяше ея, дондеже роди сына своего первенца* (Матѡ. 1, 25.), хотѣли утверждать, что Іосифъ послѣ рожденія Іисуса пользовался правами брака, Исидоръ писалъ противъ нихъ: «Да знаетъ нечестивый народъ, что въ священномъ Писаніи слово: *дондеже* часто употребляется для означенія постоянного продолженія времени, напр. *дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Псал. 109, 1.) *и не возвератися* (вранъ) *дондеже изсыше земля* (Быт. 8, 7.); *дондеже состарѣется, Азъ есмь, глаголетъ Господь* (Ис. 46, 4.). Послѣ рожденія Іисуса отъ нарушенія дѣвства Маріи предостерегали Іосифа видѣніе Ангела, который сказалъ, что заимствовавшій плоть во утробѣ Дѣвы родился отъ Духа Святаго; величіе и множество чудесъ, сопровождавшихъ рожденіе и дѣвство послѣ рожденія: пѣніе Ангеловъ, дары волхвовъ, путеводная звѣзда, изведеніе въ Египетъ и низверженіе идоловъ; наконецъ и праведность обрученныхъ, засвидѣтельствованная священнымъ Писаніемъ. Подтверждаетъ это и послѣднее завѣщаніе Господа, вручающаго Богоматерь дѣвственнику Іоанну и соединяющаго дѣвство обоихъ, когда Онъ на крестъ благоволилъ принять животворящую смерть» (ы).

(ѡ) Lib. I. ep. 141.

(ы) Lib. I. ep. 18.

ИСИДОРЪ, КАКЪ ИСТОЛКОВАТЕЛЬ СВЯЩЕННАГО
ПИСАНІЯ.

Большая часть писемъ Исидора состоитъ въ истолкованіи различныхъ мѣстъ священнаго Писанія, и почти изъ каждой канонической книги ветхаго и новаго завѣта онъ объяснилъ по нѣскольку изреченій (ъ). Вообще въ его изъясненіяхъ видно сходство съ толкованіемъ святаго Златоуста, съ тѣмъ только различіемъ, что Исидоръ коротко излагаетъ свою мысль. Во многихъ мѣстахъ онъ прямо руководствовался святымъ Златоустымъ. Толкованія Исидора были весьма уважаемы: многіе даже изъ епископовъ просили у него изъясненія трудныхъ мѣстъ священнаго Писанія; въ числѣ сихъ епископовъ мы находимъ имя Григорія (съ вѣроятностію можно полагать) нисскаго (ѳ).

Прежде нежели изложимъ наставленія, руководствующія къ истолкованію священнаго Писанія, и

(ъ) Изъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта не встрѣчаются въ письмахъ Исидора мѣсты изъ книги Руѣ, Пророковъ Наума и Софоніи. Изъ книгъ новаго завѣта не встрѣчается указаній на посланіе Апостола Павла къ Филлимону и на три посланія Іоанна Божіе слова.

(ѳ) Lib. I. ep. 125. Въ письмѣ къ Григорію епископу Исидоръ упоминаетъ объ отдаленности писавшаго, лица весьма уважаемаго, и въ письмѣ касается вопроса о крещеніи младенцевъ, особенно занимавшаго Григорія нисскаго.

примѣры его толкованій, представимъ его мысли о священномъ Писаніи.

Съ древними людьми, пишетъ Исидоръ, Богъ бесѣдовалъ не чрезъ письма, но Самъ непосредственно, находя ихъ умъ чистымъ и достойнымъ наученія безъ посредника. Это видно изъ того, что Онъ безъ писменъ бесѣдовалъ съ Ноемъ, Авраамомъ и лучшими изъ потомковъ ихъ, равно какъ и съ славнымъ Іовомъ. Когда коварный народъ іудейскій ниспалъ въ глубину нечестія, тогда стали необходимы письма и наученіе посредствомъ ихъ (э).

Если будешь внимательно читать ветхій заветъ, то откроешь, что въ немъ предсказано все, содержащееся въ новомъ заветѣ. Посему находящимся подъ закономъ и почитающимъ ученіе Евангелія для нихъ чуждымъ, Спаситель самыми словами закона показываетъ истину догматовъ благодати, дабы такимъ образомъ они увидѣли неразрушимое согласіе обоихъ заветовъ (ю). Исидоръ говоритъ, что Самъ Господь для того, чтобы показать согласіе обоихъ заветовъ, и что Онъ Самъ далъ (ветхій) законъ, повелѣлъ исцѣленному имъ прокаженному идти въ храмъ и принести даръ (я). По сей причинѣ Исидоръ часто повторяетъ, что въ томъ и другомъ заветѣ проповѣдуется одинъ Богъ, что одинъ и тотъ же Законодатель обоихъ заветовъ (е), хотя

(э) Lib. III. ep. 106.

(ю) Lib. I. ep. 107. 458.

(я) Lib. I. ep. 146.

(е) Lib. I. ep. 146. Lib. II. ep. 133.

есть большое различіе между обоими завѣтами, и новый превосходитѣе ветхаго (v).

Законъ данъ былъ людямъ младенчествующимъ (а) и жестоковѣрнымъ (б), и Законодатель по своей мудрости снисходилъ ихъ немощи (в). Законы ветхозавѣтные даны были для того, чтобы умы людей приготовить къ высшимъ заповѣдямъ Спасителя и Апостоловъ (г). Такъ Моисей опредѣлилъ наказывать только тѣхъ, которые совершили грѣхъ, а Иисусъ Христосъ запрещаетъ самую склонность ко грѣху и воздержаніе его (д). Моисей даетъ правила для дѣйствій, а Иисусъ Христосъ и для мысли. Посему законъ Моисеевъ называется плотскимъ закономъ, а законъ Иисуса Христа закономъ духа (е). Законъ евангельскій превосходитѣе и потому, что догматы, которые Моисей въ образахъ и символахъ предалъ, въ немъ изложены ясно, и истина, скрытая въ законѣ, возвыщена въ Евангеліи (ж). Наконецъ, законъ Моисеевъ данъ однимъ Іудеямъ, а ученіе Спасителя и Апостоловъ возвыщено всему міру (з). При явленіи свѣта исчезаетъ утренній сумракъ, при восходѣ свѣтозарнаго солнца скрываются сонмы злѣздъ,

(v) Lib. I. ep. 491. Lib. III. ep. 53.

(а) Lib. I. ep. 447. Lib. IV. ep. 11.

(б) Lib. IV. ep. 203.

(в) Lib. II. ep. 133.

(г) Lib. IV. ep. 133.

(д) Lib. I. ep. 458.

(е) Lib. I. ep. 106

(ж) Lib. I. ep. 401. 491. Lib. IV. ep. 157.

(з) Lib. III. ep. 53.

съ наступленіемъ яснаго дня исчезаетъ тѣнь зари. Когда возсіяла премудрость евангельская, тогда сдѣлалось ненужнымъ руководство закона. Такъ нѣмымъ сдѣлался Захарія, когда услышалъ благовѣстіе новаго и чуднаго привѣтствія (и).

Все, написанное въ священномъ Писаніи — семь небесномъ ученіи, для нашего наученія написано (i). Оно внушаетъ прямую, ясную, твердую и непоколебимую вѣру въ Бога (к). Оно есть правило истины (л). Ученіе, которое предалъ Иисусъ Христосъ людямъ и которое Апостолы словомъ и письменами сообщили многимъ, есть лѣствица, возводящая насъ къ Богу (м). Если мы слѣдуемъ ему, изощряется легкость и быстрота души нашей (н). Оно доставляетъ намъ въ скорби сладкую вѣру, въ счастіи надежду, въ печали утѣшеніе (о). Посему для грѣшника лучшее врачество денно и ноцно упражняться въ священномъ Писаніи. Оно есть духовное зеркало, которое не только показываетъ наше безобразіе, но если мы захотимъ, измѣняетъ оное въ красоту (п). Оно доставляетъ врачество противъ грѣховъ всякаго рода (р); при его помощи познается и сила

(и) Lib. I. ep. 257.

(i) Lib. V. ep. 126. Lib. I. ep. 467.

(к) Lib. II. ep. 299.

(л) Lib. IV. ep. 114.

(м) Lib. I. ep. 360.

(н) Lib. II. ep. 106.

(о) Lib. II. ep. 299.

(п) Lib. II. ep. 135.

(р) Lib. V. ep. 376.

болѣзни и способъ врачеванія (с). Священное Писаніе есть путь ко спасенію.

Божественное достоинство и душеспасительная польза священнаго Писанія требуютъ отъ приступающаго къ изъясненію его особеннаго приготовленія.

«Приступающій къ изъясненію священнаго Писанія, пишетъ Исидоръ, долженъ приготовиться къ сему, очистивъ сердце свое и изгнавъ изъ себя страсти и пороки (т)». Умъ нечистый не можетъ изъ священнаго Писанія получить что-либо себѣ на пользу (у). Надобно съ осмотрительностію изслѣдовать смыслъ онаго, и не касаться дерзновенно непостижимыхъ тайнъ (ф). Что въ священномъ Писаніи есть мѣста неудобопонятныя, это есть устроеніе мудрости и попеченія Божія. Ибо если бы все было ясно, то къ чему человѣкъ приложилъ бы свое размышленіе; и если бы все было темно, то какъ бы стали понимать оное? Яснымъ объясняется темное, а когда нѣкоторыя мѣста встрѣчаются темныя, то это смиряетъ гордость ума человеческого (х). Читая священное Писаніе, не должно ограничиваться только уразумѣніемъ смысла, но на дѣль исполнять заповѣди его (ц). Желаящій изъяснить священное

(с) Lib. V. ep. 257.

(т) Lib. IV. ep. 133.

(у) Lib. I. ep. 304.

(ф) Lib. I. ep. 24.

(х) Lib. IV. ep. 82.

(ц) Lib. IV. ep. 33.

Писаніе долженъ имѣть языкъ простой и степенный, благоговѣніе въ душѣ и слѣдовать за Писаніемъ своимъ умомъ, а не приспособлять оное къ своей мысли. Ибо неправильно толкующій священное Писаніе подвергаетъ опасности спасеніе своей души (ч). Отдѣльныя слова должно изъяснять по связи мыслей (ш).

Для избѣжанія суемудраго толкованія и предохраненія себя отъ губельныхъ заблужденій и ересей, Исидоръ совѣтуетъ руководствоваться указаніями святыхъ мужей и слѣдовать символу вѣры, изложенному на никейскомъ Соборѣ: ибо сей Соборъ по внушенію Божію изрекъ истинныя догматы (ш). Такимъ образомъ Исидоръ совокупность истинъ вѣры, возвѣщаемыхъ Церковію, признаетъ за одно изъ главныхъ руководственныхъ началъ при объясненіи священнаго Писанія.

Св. Исидоръ не одобряетъ тѣхъ, которые въ ветхомъ заветѣ относятъ къ Иисусу Христу мѣста, не имѣющія къ Нему отношенія. Ибо они симъ самымъ усиливаютъ язычниковъ и не принимающихъ ветхаго завета еретиковъ въ борьбѣ съ нами. Принужденно прилагая къ Нему то, что не о Немъ сказано, они подрываютъ довѣріе къ тому, что прямо къ Нему относится (ъ). Въ письмѣ къ Тимоѳею чтецу Исидоръ подробнѣе раскрываетъ эту мысль: «Божественная и вѣчная сила, восхотѣвъ заключить въ

(ч) Lib. III. ep. 292.

(ш) Lib. III. ep. 136.

(ш) Lib. IV. ep. 99. Lib. I. ep. 51.

(ъ) Lib. II. ep. 195.

древнѣйшихъ письменахъ предсказанія о будущихъ событіяхъ, совершила сіе дѣло такъ премудро, что оно выше всякаго описанія и хвалы. Ибо если происходило когда-либо такое событіе, которое могло служить образомъ будущихъ благъ; то благодать иное изобразила въ немъ слабыми очерками, а иное яркими красками, такъ что живописала свѣтлый образъ. Отсюда истекли двѣ величайшія выгоды: первая та, что древніе, находя въ священныхъ сказаніяхъ много полезнаго для себя, не почитали оныя странными; другая та, что потомки познають изъ оныхъ непреложность пророчествъ. Истолкователи прообразованій, если видятъ, что безъ принужденія можно изъяснить всѣ части оныхъ, должны дѣлать это съ раченіемъ, а если видятъ невозможность, не должны усильно усвоить таинственный смыслъ тѣмъ мѣстамъ, которыя не допускаютъ онаго, дабы такимъ образомъ не подвергнуться упреку въ искаженіи и тѣхъ мѣстъ священнаго Писанія, которыя требуютъ таинственнаго объясненія, дабы не причинить соблазна Іудеямъ, Еллинамъ и еретикамъ, и не отнести ко Христу чего-либо несообразнаго съ Его достоинствомъ. Если же что сказано примѣнительно къ современнымъ обстоятельствамъ, то надлежитъ прямо указывать сію цѣль сказаній и не вдаваться въ принужденныя и неприличныя изъясненія (ы). Чтобы объяснить лучше свою мысль примѣромъ, Исидоръ указываетъ на 71-й псаломъ. Сей псаломъ написанъ о Соломонѣ. Нѣкоторые стихи его относятся къ

(ы) Lib. II. ep. 63.

Соломону, но большая часть изъ нихъ и важнѣйшая къ Иисусу Христу. По первому смыслу, по видимому воспѣвается Соломонъ, но глубочайшій и внутреннѣйшій смыслъ указываетъ истиннаго Примирителя, Который былъ великимъ утѣшеніемъ для тогдашнихъ людей и еще большимъ для будущихъ. Ибо слова: *и пребудетъ съ солнцемъ* (имя его) *и прежде луны рода родовъ* (ст. 5.) и все прочее приличное Божеству, какъ высшее не только челоуѣка, но и всякой небесной силы, воспѣвается о Христѣ. Слова же: *и помолятся о немъ выну* (ст. 15.) сказаны о Соломонѣ. Мы не должны принужденно истолковывать пророчества, ни впадать въ странныя объясненія для введенія однообразнаго смысла въ пророческія мѣста, но съ разсужденіемъ уразумѣвать и то, что сказано исторически, и принимать предсказанное по созерцанію, а сказаннаго въ историческомъ смыслѣ не относить къ духовному, но давать смыслъ, сообразный тому и другому способу рѣчи. Если же найдется какое-либо пророчество, содержащее и безъ принужденія указывающее на духовный смыслъ, можно пользоваться тѣмъ и другимъ смысломъ (б).

О книгѣ Бытія Исидоръ замѣчаетъ, что Моисей хотѣлъ предложить въ ней не исторію только занимательную для души, но, поелику намѣревался дать законъ, то прежде указываетъ Творца и Судію всяческихъ, дабы люди не воздали Божеской почести вещамъ сотвореннымъ. Потомъ, показавъ награ-

---

(б) Lib. IV. ep. 203.

ды для благочестивыхъ и наказанія для грѣшныхъ, переходитъ къ закону, чтобы на основаніи того, что случилось, повѣрили и тому, что будетъ, и увѣривавъ, склонились къ благочестію и правдѣ (ѳ).

Изъ мѣстъ книги Бытія, изъясненныхъ Исидоромъ, болѣе примѣчательно объясненіе на слова: *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію* (гл. 1. ст. 26.). Исидоръ жилъ въ то время, какъ заблужденіе антропоморфистовъ въ Египтѣ было въ силѣ, и самъ Исидоръ, объясняя сіи слова, говоритъ, что вопросъ объ нихъ весьма часто слышится.

«Справедливѣе поступаютъ тѣ, пишетъ Исидоръ, которые изображаютъ Бога, снимая черты съ лучшей части чловѣка, то-есть, съ души разумной. Ибо представляющіе себѣ Божество тѣлеснымъ крайне безумны. Они увлекаются тѣмъ, что въ Писаніи сказано въ переносномъ смыслѣ, и неспособны возноситься мыслию къ тому, что сообразнѣе съ Божествомъ. Какъ можно было бы сказать: тѣнию крыль Твоихъ покрываешь меня (Пс. 16, 8.), и семь очесъ Господнихъ, призирающихъ на всю землю (Зах. 4, 10.), когда чловѣкъ не имѣетъ ни крыльевъ, ни семи очей? Для чего Апостоль Павелъ сказалъ, что Божество не подобно даже вымыслу чловѣческому (Дѣян. 17, 29.)? Что значать слова Исаи: *кому уподобите Господа* (40, 18.)? Для чего, наконецъ, Моусей сказалъ: *и снабдите души своя злыю, яко не видѣсте всякаго подобіи*

(ѳ) Lib. IV. ср. 176.

въ день, въ онъже глагола Господь къ вамъ (Втор. 4, 15.)? Человѣкъ образъ начальствованія и господствованія, а не сущности; а когда дѣлаетъ правду, то и добродѣтели. Хотя мы почитаемъ разумную душу также безсмертною, но она не единосущна сей божественной и безначальной природѣ; напротивъ столько различествуетъ отъ нея, сколько тварь должна быть отлична отъ Творца. Слово: *по подобію* (если кому не покажется однозначущимъ съ предыдущимъ *по образу*) должно объяснять такимъ образомъ: Богъ для того вручилъ власть человѣку, чтобы онъ показалъ добродѣтель, и чрезъ то снискалъ *подобіе*. Первое зависѣло отъ творенія, а послѣднее отъ произволенія существа сотвореннаго. По сей-то, можетъ быть, причинѣ сперва сказано: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію*, а послѣ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27.), но не прибавлено: *по подобію*. Какъ бы такъ было сказано; *сотворимъ человѣка по образу Нашему, дабы онъ собственнымъ произволеніемъ достигалъ подобія*. И Единородный Сынъ Божій, пришедши къ намъ, говорилъ: *будьте подобны Отцу вашему небесному, какъ бы желая показать тѣмъ, что человѣкъ по сотворенію сдѣлался образомъ Божіимъ, а подобіемъ можетъ сдѣлаться только по собственному произволенію*» (э).

Исидора спрашивали: въ какомъ порядкѣ читать три книги Соломона? Онъ отвѣчалъ: надобно знать,

---

(э) Lib. III. ep. 95.

что одна изъ нихъ учитъ добродѣтели нравственной, другая показываетъ, какъ суетенъ трудъ тѣхъ, которые привязываются къ земнымъ вещамъ, третья говоритъ о душѣ, научившейся божественной любви. Посему сначала должна быть читана книга Притчей, потомъ Екклесіастъ, и послѣ Пѣснь Пѣсней. Кто очистилъ нравственное чувство изученіемъ Притчей, за того можно не опасаться, чтобы, перешедши къ Пѣсни Пѣсней, сталъ мечтать о плотской и чувственной любви; напротивъ, онъ воскреснется любовію къ чистому и божественному Жениху, называющему блаженными любящихъ. Посему я увѣщаваю и учу юношей, чтобы они не прежде касались третьей книги, какъ изучивъ первыя двѣ (10).

Представимъ нѣсколько мѣстъ Писанія, объясненныхъ Исидоромъ, чтобы яснѣе видѣть способъ его толкованія.

Ис. гл. 6. ст. 9 и 10.—Перемѣна лицъ ясно показываетъ смыслъ сказаннаго. Ибо если бы всѣ сѣи слова должно было относить къ народу израильскому, то сказано было бы такъ: иди, скажи народу сему: слухомъ будете слушать, и не уразумѣете, глазами будете смотрѣть, и не узрите: ибо огрубѣло сердце ваше, и ушима тяжко слышите и глаза свои закрыли, да не когда увидите очами, и ушима услышите, и сердцемъ уразумѣете, и обратитесь, и исцѣлю васъ. Поелку же сказано не такимъ образомъ, но перемѣняются три лица, именно отъ кого, къ кому и о комъ рѣчь идетъ; то

---

(10) Lib. IV. ep. 40.

сила изреченія требуетъ такой мысли: «иди, скажи народу сему: слухомъ будете слушать и не уразумѣете, глазами будете смотрѣть и не узнаете». Потомъ Пророку, когда онъ какъ бы испытывалъ причину сего, показана была оная причина въ словахъ: *одебель бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышатъ, и очи свои смѣжиша.* «А ежели они сами противятся своему спасенію, — какъ бы такъ сказалъ Пророкъ, для чего же Ты посылаешь меня проповѣдывать имъ»? Можетъ быть, такъ отвѣчаетъ ему Богъ (ибо частица: *μήποτε*, да не когда, такое здѣсь имѣетъ значеніе), можетъ быть, *они увидятъ очима, и ушима услышатъ, — и обратятся, и исцѣлю ихъ.* То-есть, частица: *да не когда* (*μήποτε*) выражаетъ здѣсь не лишеніе слуха, но надежду покорности. А что она употребляется и въ такомъ значеніи, въ удостовѣреніе послушай Иудеевъ, что они говорятъ о Спасителѣ? *Не сей ли есть, егоже (фарисен) ищутъ убити? И не обвиняеши глаголетъ и ниче соже ему глаголетъ. Еда како (μήποτε) уразумѣша книзи, яко сей есть Христосъ* (Иоан. 7, 25. 26.)? Ученые, въ числѣ коихъ считается и Филонъ, часто также употребляютъ *μήποτε*, вмѣсто: *ἵνα*, можетъ быть, или вмѣсто: *ἐβούλετο*, нѣкогда. Если же сверхъ сего ты хочешь имѣть свидѣтельство отъ мужа богодухновеннаго, послушай Апостола Павла, который пишетъ: *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя: еда како (μήποτε) даетъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины* (2 Тим. 2, 24. 25.). И здѣсь частица: *μήποτε* употреблена,

вмѣсто: *ἐβδ' οτε*, нѣкогда, или *ἕως*, можетъ быть ; ибо выражаетъ надежду покаянія, а не отриновеніе. И въ другомъ мѣстѣ написано: *обличи друга, егда аще не сотворилъ* (Инс. Спр. 19, 13.). Если такимъ же образомъ будемъ понимать пророческое мѣсто: то Богу будетъ приписано то, что свойственно Его природѣ. Ибо Онъ, безъ сомнѣнія, хочетъ, чтобы спаслись погрязшіе въ беззаконіи и потому посылаетъ къ нимъ такихъ людей, которые могли бы уврачевать ихъ. Пусть они не оставятъ своего безумія: но что съ Его стороны нужно было сдѣлать, то сдѣлано. Посему, въ отношеніи къ Богу сохранился приличное, и ясно будетъ, что Пророкъ не напрасно былъ посланъ, не для укоризны, но поставленъ служителемъ здравія и спасенія. Ибо цѣль его посланничества была не та только, чтобы обличить народъ, но чтобы, укоривъ согрѣшающихъ и обнаруживъ беззаконія, воззвать ихъ къ покаянію, а обращающимся показать способъ врачеванія (я).

Прекрасно Исидоръ объясняетъ слова: *будите мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе* (Матѳ. 10, 16.).

Мудрость, соединенная съ простотою, составляетъ что-то божественное, то-есть, добродѣтель всеовершенную. Если же одна отъ другой бываетъ отдѣлена ; то первая превращается въ лукавство, а послѣдняя въ глупость: и та способна къ совершенію злодѣянія, а сія легко обманывается. Посему-то слово Божіе не представило сего подъ однимъ см-

---

(я) Lib. II. ep. 270.

воломъ (ибо въ безсловесныхъ животныхъ нѣтъ мудрости съ простотою: однѣ изъ нихъ хитры, другія управляются безсмысленною простотою); но заповѣдало: *будите мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе*. Смысль сего изреченія не тотъ, чтобы мы подражали ядовитости и лютости змѣя (ибо Іудеямъ то ставится въ порокъ, когда они называются змѣями и порожденіемъ эхидны), и не тотъ, чтобы мы подражали лукавству змѣя и его способности обманывать (ибо подобіе берется не въ полномъ объемъ, но по частямъ, иначе оно не было бы уже подобіе, а самая вещь уподобляемая); не тотъ, говорю, но чтобы мы совлеклись ветхаго чловѣка, то-есть, зла, какъ змѣй сбрасываетъ кожу свою, и вѣру хранили такъ же, какъ онъ хранитъ голову; о тѣхъ менѣе заботились, отъ всего прочаго удалялись; и съ сими качествами соединили простоту голубя, не въ подражаніе его безсмысленности (такъ Ефремъ уподобляется голубю безумному, не имѣющему сердца, Ос. 7, 11.), но чтобы подражали его простотѣ и незлобію. Если угодно, я объясню мысль свою и другимъ примѣромъ. Въ священномъ Писаніи называется львомъ не только Христосъ, но и праведникъ, и даже діаволь, впрочемъ не въ одинаковомъ смыслѣ. Ибо, какъ я прежде сказалъ, подобіе берется не въ полномъ смыслѣ, но въ той только части, которая служитъ къ объясненію рѣчи; все же прочее остается безъ приложенія. Такъ Христосъ называется львомъ относительно къ царскому достоинству и силѣ непобѣдимой: *возлегъ, уснулъ, яко левъ* (Быт. 49, 9.). Праведникъ называется львомъ по спокойствію и непоколебимости: *праведникъ яко*

левъ упова (Прит. 28, 1.). Наконецъ, діаволъ называется львомъ, по отношенію къ лютости и кровожадности: *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. 5, 8.). Итакъ, если Писаніе отъ одного животнаго заимствуетъ различные образы, и мы не смѣшиваемъ представленія, но къ каждому приспосаблиемъ приличное: то почему же удивляешься, если Павелъ взялъ подобіе отъ брениа (Рим. 9, 21.), не съ тѣмъ, чтобы опровергнуть свободу человеческой воли, которую онъ повсюду возвѣщаетъ, но чтобы, съ одной стороны, дать понятіе о той покорности, которую праведникъ долженъ имѣть къ Богу, съ другой, чтобы уврачевать безуміе тѣхъ, которые осмѣливались порицать ученіе чистѣйшее, и слово и умъ превосходящее (ѳ).

Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя: мній же во царствіи небеснѣмъ, болій его есть (Матѳ. гл. 11, ст. 11.). Большимъ Іоаннъ изъ рожденныхъ женами названъ потому, что онъ еще въ утробѣ матерней пророчествовалъ, и, будучи сокрытъ во мракъ, уже зналъ о Свѣтѣ грядущемъ. Выше же всѣхъ Пророковъ Іоаннъ потому, что видѣлъ во плоти Того, Который былъ предметомъ пророчествъ, Котораго всѣ Патріархи и Пророки зрѣли только въ соніяхъ и видѣніяхъ, видѣть же тѣлесными очами не могли (γ). *Мній же въ царствіи небеснѣмъ болій Іоанна есть*, значить: совершенный въ законъ менѣе того, который крестился въ смерть Христову. Ибо въ томъ состоитъ цар-

---

(ѳ) Lib. I. ep. 175. Lib. IV. ep. 137. 228.

(γ) Lib. I. ep. 33.

ство небесное, чтобы быть погребеннымъ со Христомъ, Который сошелъ во гробъ для разрушенія смерти, и, побѣдивъ ее, даровалъ воскресеніе. Посему, хотя Іоаннъ былъ болѣе всѣхъ рожденныхъ женами, но былъ усѣкнутъ прежде наступленія царства небеснаго, и хотя былъ безукоризненъ по правдѣ законной, но былъ ниже усовершенныхъ Духомъ жизни о Христвѣ, прежде ихъ отшедши изъ сей жизни. Итакъ, всякій меньшій въ царствіи небесномъ, то-есть, въ жизни о Христвѣ, болѣе совершеннаго по закону; ибо законъ не давалъ совершенства (а).

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 13, 34).

Если бы кто сказалъ, что въ ветхомъ завѣтѣ говорится: *возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе*: то я отвѣчалъ бы, что Сынъ Божій преимущественно законоположилъ сію заповѣдь. Потомъ, когда явился во плоти, присовокупилъ къ ней нечто болѣе, сказавъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы*. Заповѣдь о любви находится и въ ветхомъ завѣтѣ, но слова: *яко же Азъ возлюбихъ вы*, Онъ вновь прибавилъ. Посему и назвалъ сію заповѣдь новою. Ибо иное дѣло любить ближняго, какъ самого себя, иное пренебрегать своими выгодами для пользы ближнихъ. Какъ Онъ Самъ имѣлъ въ виду не собственное достоинство, но пользу челоуѣковъ, и себе *уменьшилъ*, не возгнушался зракъ раба принять, дабы доставить всыновленіе рабамъ: такъ и каждому изъ

(a) Lib. I. ср. 68.

насъ заповѣдалъ , не свою наблюдать выгоду, но пользу ближнихъ (б).

Заслуживаютъ такъ же особеннаго вниманія объясненіе слѣдующихъ мѣстъ Писанія: Матѹ. 5, 20; 19, 11. Іоан. 21, 25. Дѣян. 27, 22. 23; 19, 35. Рим. 1, 32; 3, 25; 11, 8. 1 Кор. 15, 29. Слова Апостола: *аще мертвые отнюдь не встаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради*, Исидоръ объясняетъ такъ: если мертвые не воскреснутъ, то для чего мы вѣруемъ, что чрезъ крещеніе наши тѣла дѣлаются причастными нетлѣнія и безсмертія? Мы крестимся въ надеждѣ измѣниться въ нетлѣніе (в).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что Исидоръ старался объяснять преимущественно буквальный смыслъ Писанія. Въ письмѣ къ Валентиніану онъ осуждаетъ тѣхъ, которые прибѣгаютъ безъ нужды къ аллегорическому толкованію (г).

(б) Lib. III. ep. 410.

(в) Lib. I. ep. 221.

(г) Lib. IV. ep. 107.

ИСИДОРЪ, КАКЪ УЧИТЕЛЬ ВЪРЫ.

Чаще другихъ догматовъ Исидоръ говоритъ въ письмахъ своихъ о Божествѣ Сына Божія для опроверженія лжеученія Аріанъ. «Если Божественный образъ и Слово Отчее произошло во времени, какъ говорятъ нѣкоторые, то оно не вѣчно. Если-жъ напротивъ вѣчно, какъ мы утверждаемъ, то оно не произошло во времени. Писаніе, называя Иисуса Христа *сіаніемъ славы* Отчей, симъ показываетъ совѣчность Его Отцу; *Словомъ* (Іоан. 1, 1.) — безстрастную Его природу; *Сыномъ* — сродство и единосушіе Его со Отцемъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ понятій, какія заключаются подъ сими наименованіями, мы должны усвоить Божественному естеству только тѣ, которыя приличествуютъ Ему, прочія же оставлять, какъ недостойныя Божества. Въ отношеніи къ вещамъ сотвореннымъ могутъ имѣть мѣсто слова: *прежде* и *посль*, но въ покланяемой и царствующей Троицѣ ничего нельзя назвать ни первымъ, ни вторымъ; потому что Божество выше числа и времени» (д). «Когда священное Писаніе, пишетъ Исидоръ въ другомъ письмѣ, называетъ рожденіемъ безначальное, вѣчное, невыразимое словомъ и непостижимое умомъ происхожденіе Иисуса Христа отъ Отца: то оно не приписываетъ симъ Богу ничего

(д) Ліб. III, ер. 18.

страстнаго, но указываетъ на единство существа Отчаго и Сыновнаго. Ибо несомнѣнно, что все раждающееся имѣетъ одну сущность съ раждающимъ. Но дабы кто не подумалъ, что Слово получило бытіе послѣ Отца, Писаніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово*. Далѣе показываетъ и отношеніе Слова къ Отцу: *и Слово бѣ къ Богу*; наконецъ и самое достоинство Слова: *и Богъ бѣ Слово*. Посему мы изъ наименованія Иисуса Христа Сыномъ, какъ съ одной стороны должны уразумѣть Его единосущіе съ Богомъ Отцемъ, изъ наименованія Словомъ—Его безстрастную природу, изъ Его бытія въ началѣ—совѣчность Отцу, изъ того, что Слово было у Бога—Его нераздѣльное единеніе съ Отцемъ, и наконецъ изъ того, что Слово было Богъ—Его высочайшее достоинство; такъ, съ другой стороны, мы должны отъ каждаго изъ сихъ наименованій отдѣлять все неприличное Богу, чтобы по наименованію Иисуса Христа Сыномъ не подумать, будто Онъ не безначаленъ, по наименованію Словомъ, будто не самостоятельно Его бытіе. Такимъ образомъ мы должны исповѣдывать и почитать Его Богомъ вѣчнымъ, единосущнымъ Отцу, непричастнымъ ничего страстнаго, родившимся отъ Отца до временно (e).

Когда аріане и евноміане указывали на слова Евангелиста Марка: *о дни же томъ и часть никтоже вѣсть, ни Сынъ, точию Отецъ* (Марк. 13, 32.), Исидоръ говорилъ, что Спаситель отклонялъ здѣсь только безполезные вопросы. Ибо могъ ли Творецъ міра не знать времени кончины его? И Тотъ, Кто

(e) Lib. IV. ep. 142.

такъ подробно указывалъ знаменія пришествія Своего, могъ ли не знать, когда оно совершится (ж)? Подобнымъ образомъ объясняетъ Исидоръ слова Спасителя: *Отець Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28.). Спаситель сказалъ это для утѣшенія учениковъ, смущенныхъ вѣстію о предстоящихъ страданіяхъ своего Учителя. Опъ какъ бы такъ сказалъ: Я иду къ Тому, Котораго вы считаете бѣльшимъ Меня. Впрочемъ Іисусъ Христосъ могъ назвать Отца бѣльшимъ, какъ получившій отъ Него рожденіе, будучи равенъ Ему по естеству» (з).

Во многихъ письмахъ Исидоръ излагаетъ ученіе о паденіи и возстановленіи челоуѣка.

«Общій всѣхъ врагъ лишилъ родъ челоуѣчскій совершенствъ, которыя вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ получилъ сей отъ Бога, и вовлекъ людей въ жизнь, совершенно противную добродѣтели. Впрочемъ онъ сдѣлалъ это не безъ содѣйствія самихъ людей, которые поработились ему. Діаволь самъ по себѣ не могъ бы сего сдѣлать, если бы не помогла ему безпечность обольщенныхъ имъ людей. Но поелнку челоуѣколюбію Творца угодно было опять облечь родъ челоуѣчскій въ оружіе добродѣтели, то Слово Божіе и сошло на землю, покрыло насъ любовію какъ ризою ангельскою, и съ нею даровало намъ все. Ибо всѣ, какіе есть, виды добродѣтели заключаются въ одной всеобщей, коей имя любовь (и).

(ж) Lib. I. ep. 117.

(з) Lib. III. ep. 334.

(и) Lib. IV. ep. 15.

Слѣдствія грѣхонаденія чловѣка состоятъ какъ въ болѣзняхъ и смерти (i), такъ и въ нравственномъ поврежденіи (к). Опровергая Новатіанъ, Исидоръ пишетъ Киру: скажи ученику Новата: что ты безумно хвалишься чистотою? Что ты считаешь себя чуждымъ грѣха? Исаія называетъ себя нечистымъ; Давидъ называетъ лживымъ всякаго чловѣка, и говоритъ, что всѣ во грѣхахъ зачаты. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что прилежитъ помышленіе чловѣку на злоя, и онъ нуждается въ елѣ милосердія» (Быт. 8, 24.) (л). Если бы мы сказали, пишетъ Исидоръ въ другомъ письмѣ, что блаженъ тотъ, кто никогда не грѣшитъ, то никто не былъ бы причастенъ сего блаженства. Ибо кто похвалится, что онъ имѣетъ чистое сердце? Или кто осмѣлится сказать, что онъ чистъ отъ грѣха (м)? Впрочемъ природа чловѣческая не совсѣмъ утратила прирожденныя сѣмена добра (н). Она въ себѣ носитъ точное и неложное судилище (*κριτήριον*), правило (*κάνων*) добродѣтелей, которое Самъ Іисусъ Христосъ предлагалъ въ видѣ заповѣди: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите такожде* (о). Онъ же говоритъ, что благій чловѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое (п).

(i) Lib. IV. ep. 204. 141.

(к) Lib. III. ep. 162. Lib. IV. ep. 124. Lib. III. ep. 195:
διὰ τὴν παρῴρασιον τῶ Ἀδάμ διδοθέντα τῇ φύσει ρυλόν.

(л) Lib. I. ep. 100.

(м) Lib. IV. ep. 101

(н) Lib. II. ep. 2. Lib. IV. ep. 53.

(о) Lib. IV. ep. 53. 54. Lib. II. ep. 72.

(п) Lib. III. ep. 107.

О семъ свидѣтельствуеть и исторія. Во всякое время были люди, которые, руководствуясь прирочденнымъ закономъ, творили доброе, каковы: Мельхиседекъ, Іовъ, Корнилій (р).

Но бѣольшая часть людей, забывъ о будущей жизни и мздовоздаяніи, совершали тяжкіе грѣхи (с); подпавъ власти діавола, они низверглись во всѣ преступленія и дошли до крайняго бѣдствія (т). По велику ни законъ, данный Моусеемъ, ни увѣщанія Пророковъ не могли уничтожить язвы грѣха, распространившейся на всѣхъ (у); то Богъ послалъ Единороднаго Сына Своего, чтобы избавить насъ отъ мучительства грѣха и вѣчной гибели. Сынъ Божій воплотился для того, чтобы сокрушить силу діавола (ф) и примирить людей съ Богомъ (х).

Объясняя дѣйствіе крещенія, Исидоръ такъ излагаетъ свои мысли о благодѣяніяхъ, дарованныхъ человеку воплощеніемъ и крестною смертію Богочеловѣка. «Ты просишь меня указать причину, почему крестятъ младенцевъ, еще не знающихъ грѣха? Нѣкоторые говорятъ: для того, чтобы омыть нечистоту, внесенную въ естество человѣческое преступленіемъ Адама. Призывая сіе справедливымъ, я думаю, что крещеніемъ доставляются и многія

(р) Lib. IV. ep. 61.

(с) Lib. IV. ep. 146.

(т) Lib. III. ep. 329.

(у) Lib. IV. ep. 100. 54.

(ф) Lib. IV. ep. 64.

(х) Lib. IV. ep. 100.

другія дарованія, много превышающія наше естество. Ибо природа наша получила не то только, въ чемъ она нуждалась для уничтоженія грѣха, но и украшена божественными дарами. Ибо она не только освободилась отъ наказанія и совлеклась лукавства, но и возродилась свыше пакыбытіемъ божественнымъ и превосходящимъ слово, и искуплена, и освящена, и удостоена всыновленія, и оправдана, и содѣлалась сонаслѣдницею Единороднаго и единымъ тѣломъ съ Нимъ по участію въ священныхъ таинствахъ, и именуется Его плотію, и, какъ тѣло соединено съ главою, такъ и она со Христомъ. Посему Павелъ сказалъ: *и Того даде главу выше всѣхъ Церкви* (Еф. 1, 22.), то-есть, кромѣ другихъ даровъ даровалъ еще человѣческому естеству то, что Христосъ содѣлался его Главою. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще въ жизни воцарятся* (Рим. 5, 17.); не сказалъ: благодать, но: избытокъ благодати, показывая, что мы не врачество только получили, соответствующее болѣзни, какъ думаютъ нѣкоторые, не понимая щедродательности Божіей, но и благообразіе, и честь, и славу, и достоинство. Потому, возлюбленный, признавай крещеніе не очищеніемъ только грѣховъ, но и доставляющимъ всыновленіе и другія безчисленныя блага, частію упомянутыя мною, частію неупомнутыя. Ибо Царь всяческихъ не только освободилъ плѣнное естество человѣческое, но и возвелъ его на высшую честь (ц).

(ц) Lib. III. ep. 125.

О благодати Божіей находимъ у Исидора слѣдующее ученіе: «божественная благодать, соединенная съ усиленіемъ самого чловѣка, спасаетъ чловѣка. Посему и тотъ, который имѣлъ говорящаго въ себѣ Христа, сказалъ: поспѣшествуютъ по предувѣдѣнію званнѣмъ (Рим. 8, 28.). Ибо не просто званіе (потому, что всѣ званы, и не всѣ повиновались), но изволеніе званнѣхъ содѣйствуетъ спасенію ихъ. Ибо званіе было не съ принужденіемъ, но добровольное (ч). Не одинаково раздаяніе даровъ благодати потому, что благодать Божія сначала испытываетъ свойство сердца, и потомъ уже приступаетъ къ самому дѣлу. Ибо хотя она и благодать (даръ туне даемѣй), однакоже изливается не напрасно и не случайно. Отъ тѣхъ, которые принимаютъ ее, беретъ она мѣру и вливаетъ въ нее столь много, сколь велика мѣра. И сія мѣра есть чаша вѣры. Если бы она сначала не требовала того, что отъ насъ зависитъ, то безъ всякаго сомнѣнія изливалась бы равно на всѣхъ безъ исключенія. Но поелику она прежде испытываетъ волю и расположеніе сердца, и потомъ уже начинаетъ дѣйствовать; посему она на нѣкоторыхъ людей нисходитъ и остается при нихъ, отъ другихъ удаляется, наконецъ вовсе оставляетъ и никогда уже къ нимъ не возвращается (ш). Въ другомъ мѣстѣ Исидоръ высказываетъ мысль, что духовные дары раздаются людямъ сообразно съ тѣмъ, къ чему кто изъ пріемлющихъ предварительно при-

---

(ч) Lib. IV. ep. 51.

(ш) Lib. III. ep. 271.

готовилъ свою душу (ш). Апостолъ Павелъ сравниваетъ чловѣка съ глиною, дабы показать, что всякій долженъ во всемъ повиноваться волѣ Божіей. Если кто не хочетъ повиноваться, Богъ не принуждаетъ его къ повиновенію; поелику не хочетъ уничтожить свободной воли чловѣка. Посему не должно удивляться, что Господь Іисусъ Христосъ, обладая непобѣдиною силою убѣжденія, не склонилъ Іуду слѣдовать добродѣтели. Ибо онъ имѣлъ свободное произволеніе. Сіе-то произволеніе и служитъ основаніемъ вмѣненія намъ поступковъ нашихъ, такъ что чловѣкъ съ одной стороны заслуживаетъ похвалу, когда дѣйствуетъ по собственной свободѣ, а съ другой, напротивъ, достоинъ порицанія и осужденія, когда не слѣдуетъ добрымъ совѣтамъ другихъ (ъ).

Въ письмахъ Исидора есть наставленія о почитаніи креста (ы) и святыхъ мощей (ь).

(ш) Lib. II. ep. 70.

(ъ) Lib. II. ep. 129.

(ы) Lib. IV. ep. 32. Lib. V. ep. 367.

(ь) Lib. I. ep. 55. Lib. II. ep. 5.

РАЗЫШДЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Се вамъ знаменіе: обряцете младенца
повита, лежаща въ ясляхъ. Лук. 2, 12.*

По истинѣ чудное знаменіе! Таинство странное и преславное! Небо—вертець! Ясли—вмѣстилище, въ немъ же возлеже Невмѣстимый! Царь небесный, вездѣ сый и вся исполняй, полноту Божества Своего сокрываетъ въ маломъ и слабомъ тѣлѣ младенческомъ; Вседержитель, одѣяйся свѣтомъ яко ризою, украшая небо звѣздами тѣмочисленными, повивается убогими пеленами; Хлѣбъ животный полагается въ ясляхъ.

Прійдите, желающіе вкусить радость рождества Христова! Станемъ благоговѣйно при прагѣ Богопріемнаго вертеца и помолимся Божественному Младенцу, да отверзетъ Онъ сердца наши и научить насъ, что должны мы чувствовать, взирая на сей вертець, нынѣ славный, но прежде презрѣнный,

нынѣ осіянный свѣтомъ божественнымъ, но прежде бывшій темнымъ пристанищемъ безсловесныхъ.

Утѣха грѣшниковъ, св. Іоаннъ Златоустъ, воспоминающая о смиренномъ снисшествіи Господа на землю, такъ молится къ Нему: «якоже воспріялъ еси въ вертепъ и въ яслехъ безсловесныхъ возлеци: сице воспріими и въ яслехъ безсловесныя моя душа, и во оскверненное мое тѣло внити». Таковыя же чувствованія должны возбуждаться и въ насъ, при воззрѣніи на убогое мѣсто рожденія Спасителя нашего. Бѣдная наша душа и тѣло, безъ вселенія въ насъ Іисуса Христа, есть не иное что, какъ нечистый вертепъ; и намъ крайне нужно, какъ можно чаще и глубже, проникать въ сей темный вертепъ, дабы вполнѣ ощутить и познать нечистоту его и бѣдность. Безъ сего мы не увидимъ въ радость рождества Христа Спасителя.

Сколь глубоко грѣшный человекъ палъ, столь глубоко многомлостивый Господь преклонился къ падшему, дабы его возставить. Человекъ въ своемъ паденіи приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ, и самъ не знаетъ своего столь жалкаго униженія: потому и Господь, дабы вразумить его, что сердце его есть вертепъ нечистый, и вмѣстѣ дабы показать, что и въ семъ низкомъ состояніи отпадшіе сыны Отцу небесному еще любезны и жалки, и что Онъ охотно желаетъ, гдѣ бы ни было, найти ихъ и обращаться съ ними,—не возгнушался возлеци въ жилище безсловесныхъ. Не отчаявайся, не унывай, глубоко падшій грѣшникъ! Сколь ни глубока грѣховная бездна, въ которой ты утопаешь: но еще есть Рука, готовая извлечь тебя изъ оной;

сколь ни дикъ тотъ скотоподобный образъ, въ который грубая чувственность облекла тебя: но еще есть сострадательный Врачъ, не отвращающійся отъ твоего безобразія и готовый исцѣлить тебя. Только ты самъ престаешь отъ Него отвращаться; самъ не усиливайся закрыть отъ Него и отъ себя свою болѣзнь и безобразіе. Вникни тщательно во внутренность души твоей, и посмотри, не есть ли она подлинно вертепъ нечистый и мрачный?

Въ вертепъ темнота, и живущіи тамъ безсловесныя не радуются о свѣтъ, не плѣняются красотою звѣздъ небесныхъ и цвѣтовъ земныхъ. Такъ и въ нашей душѣ, ежели не живетъ Христосъ, много ли свѣта? Намъ данъ свѣтильникъ совѣсти: но держимъ ли мы сей свѣтильникъ неослабно предъ собою на пути нашемъ, дабы при его свѣтъ видѣть съти, на каждомъ шагу разставляемыя намъ отъ враговъ нашихъ, отдавать и различать мысли, слова и дѣла чистыя отъ нечистыхъ?—Намъ данъ свѣтъ видимаго міра, освѣщающій предъ взорами нашими лице земли и неба: но глубоко ли проникаетъ взоръ нашъ во внутренность вещей, при его мерцаніи? Научились ли мы, пользуясь имъ, повсюду видѣть Бога все исполняющаго, все зиждущаго, все обновляющаго? Намъ дано откровенное слово Божіе: но видимъ ли мы въ себѣ совершеніе тѣхъ таинъ благодати, о коихъ оно возвѣщаетъ и свидѣтельствуетъ? Ахъ, подлинно, все наше знаніе безъ Тебя, Господи свѣта подателю, есть тма; и только во свѣтъ Твоемъ мы узримъ свѣтъ.

Посмотримъ и еще во внутренность вертепа. Въ вертепъ сырость, хладъ и гнилость. Не такъ ли и

въ нашей душѣ сырая лѣнь и плотоугодіе, и хладная безчувственность не даютъ горѣть чистому огню любви къ Отцу небесному и къ нашимъ братьямъ челоуѣкамъ? А гнилость сердца, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ и еще любящаго украшаться благовидною наружностію, показываетъ Самъ Спаситель, когда уподобляетъ лицемерныхъ грѣшниковъ гробамъ окрашеннымъ, *иже внѣшюду являюся красны, внутрюду же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Матѣ. 23, 27.).

Въ вертепъ несмысленные скоты не пекутся ни о чемъ, кромѣ пищи и ложа, и не гнушаются нечистотою. Такъ и мы въ плотской жизни заботимся только о насыщеніи чрева, о покоѣ тѣлесномъ, и носимъ сердце оскверненное нечистыми пожеланіями и тѣло острупленное грѣхами.

Въ вертепъ, оставленный незатвореннымъ, нерѣдко вбѣгаютъ хищныя звѣри, и ядовитыя змѣи нерѣдко въ немъ свиваютъ себѣ гнѣздо: такъ и бѣдное челоуѣческое сердце, не затворенное страхомъ Божіимъ, мало по малу дѣлается вмѣстилищемъ и жертвою звѣрскихъ и ядовитыхъ страстей, какъ то: гнѣва, зависти, злобы, или невоздержанія и неистовства, которыя терзаютъ и подаютъ жизнь челоуѣка, какъ ядъ палящій внутренности. О бѣдственное и плачевное состояніе! О лютое разстройство! И чѣмъ дальше продолжаемъ жить во грѣхахъ; тѣмъ обширнѣйшій и мрачнѣйшій вертепъ, тѣмъ ужаснѣйшую темницу сами себѣ строимъ; и, что всего пагубнѣе, сами не знаемъ, что строимъ. Усыпленные ложными мечтами и утѣхами, и не чувствуемъ и не подозре-

ваемъ того , въ какомъ худомъ состояніи мы находимся.

О если бы мы престаи обманывать самихъ себя и усмотрѣли настоящее свое мѣсто! О если бы мы рѣшились сойдти съ воображаемыхъ высотъ, намъ не принадлежащихъ, съ холмовъ самомечтанія, на конхъ возносясь и покаясь, мы почитаемъ себя и безопасными, и сильными, и умными, и добросердечными! О если бы рѣшились низойдти въ темную храмину души нашей, остановиться въ ней, и обозрѣть внимательно ея дикость и ужась! О если бы всю нашу внутренность проникло сіе чувство: худо мнѣ, горько мнѣ жить безъ Бога, по своей волѣ! Тогда, конечно, возопили бы мы изъ глубины сердца: *изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141, 18.). И Господь, въ вертепѣ родивыйся и въ яслѣхъ возлегій нашего ради спасенія, услышалъ бы наши вопли, благоволилъ бы внити подъ смиренный кровъ души нашей, и *просвѣтилъ бы тму нашу* (Псал. 17, 29.). Великіе подвижники благочестія, *ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, охотно вселялись въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ* (Евр. 11, 38.), дабы въ запустѣніи, дикости и суровости сихъ мѣсть всегда видѣть образъ дикости и безобразія ветхаго сердца: и—во мракѣ пещеръ просіявалъ для нихъ и знаменался на нихъ свѣтъ лица Христова; и—изъ тлѣнія ветхаго челоуѣка раждался новый. Тако *сьющѣ слезами, пожинали* они безсмертную, неизглаголанную *радость* (Псал. 125, 5.). Такъ и намъ пужно прежде научиться искренно сътовать о своей худости, если желаемъ истинно радоваться: и тогда наша радость будетъ живѣе и прочнѣе. Какъ размягчено и открыто

для живой радости, для чувствованій благодарности и умиленія, сердце довольно долго находившееся подъ гнетомъ скорби, не чаявшее отрады, и вдругъ получившее утѣшеніе и избавленіе! Это знаютъ страдавшіе долговременною и тяжкою болѣзнію, зрѣвшіе край гроба, и потомъ ожившіе. Это знаютъ томившіеся долго въ мрачной темницѣ, и вдругъ изъ оной изведенные на свѣтъ. И мы сколько бы ни утѣшались покойными и свѣтлыми домами, обиліемъ и богатствомъ, преходящими удовольствіями дружества и прочими ложными опорами спокойствія; но въ самомъ дѣлѣ, по внутреннему состоянію души нашей, находимся во тьмѣ, доколь не просвѣтитъ насъ Христосъ. Тогда только исполнятся истинной радости уста наши, и языкъ нашъ веселія. Почто же преждевременно утѣшать себя ложною радостію, не имѣя истинной? Лучше приготовить себя вѣчное веселіе временнымъ сѣтованіемъ, нежели, убѣгая здѣсь легкой скорби, лишиться радости непреходящей.

Будемъ убо чаще и искреннѣе разсматривать разстройство души нашей; будемъ усердно вопіять ко Господу Спасителю: «Господи Боже, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ внидещи храма души моя; занеже весь пусть и пался есть; и не имаша во мнѣ мѣста достойна, еже главу подклонити. Но якоже воспріялъ еси въ вертепъ и въ яслехъ безсловесныхъ возлещи: сие воспріими и въ яслехъ безсловесныя моя души, и во оскверненное мое тѣло внити». Отверземъ Ему двери сердца нашего; и Онъ очиститъ и просвѣтитъ убогій вертепъ нашъ, и претворитъ его въ небесное жилище Себѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Да благоволитъ Онъ сотворить сіе со всѣми нами!

О П Е Ч А Т К И:

Напечатано:

Должно читать:

стр.   *строк.*

53	13	сниз.	Паллаія	Палладія
56	1	—	пока и	пока не
94	13	—	Іерусамскаго	Іерусалимскаго
110	8	сниз.	несущихъ	не сущихъ
161	1	—	за тридцать лѣтъ	за тридцать семь лѣтъ
174	13	—	входившихъ	входившимъ
196	2	сниз.	отъ него. И что	отъ него,—и что
202	4	—	и прочимъ Апостоламъ	и Апостоламъ
213	3	—	неисчетныя горы	неисчетныя годы
219	9	сниз.	избранника	избранника
293	15	—	пробуждай	пробуждай
316	15	—	въ Каппадокію	изъ Каппадокіи
318	10	—	горѣдъ, отстояшемъ,	города, отстояшаго
328	8	сниз.	453 г.	435 г.
336	12	—	слѣдуетъ	слѣдуемъ
342	7	сниз.	Елларія	Елладія
344	5	сниз.	о Лицѣ	о мирѣ
354	4	сниз.	отрывокъ	отрывки
358	2	—	уклоненіемъ	униженіемъ
365	12	—	Флавію	Флавіану
373	7	—	Патріарха	Патриція
378	14	—	впрочемъ	вѣроятно
383	11	—	Христа	Христось
440	6	сниз.	употребленія	употребленіе
448	5	сниз.	trianaе	triduanae
468	6	сниз.	пріобщатися	пріобщати
469	1	—	такъ они	такъ какъ они
479	4	—	предававшись	предавшись
499	16	—	нещихъ	нещись
506	4	сниз.	не умряешь	не умерщвляешь

ВЪ РЕДАКЦІИ ПІЗАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЕСТВИЧНИКА** Лѣствница и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . . . 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . . . 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **БЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . . . 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 40 к. —
6. — — — — — Періодъ второй, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
7. — — — — — Періодъ третій, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. — — — — — Періодъ четвертый, изданіе 2-е Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 —
9. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. —
10. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою . . . . . 4 р. —
11. Предъизображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. —
12. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 60. —
13. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. . . . . 50 к. —
14. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. . . . . 75 к. —
15. — О христіанскомъ мученичествѣ . . . . . 40 к. —
16. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) . . . . . 7 к. —
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . . . 35 к. —
18. — О Божествѣ Сына Божія . . . . . 20 к. —
19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви . . . . . 20 к. —
20. — О наименованіи усопшихъ. . . . . 25 к. —
21. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ . . . . . 50 к. —
22. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . 40 к. —
23. Исторія Флорентійскаго Собора . . . . . 50 к. —
24. Святый Левъ, Папа Римскій . . . . . 30 к. —
На пересылку послѣднихъ 12 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 12 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
25. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. Цѣна. . . . . 1 р. —
26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Цѣна. . . . . 1 р. —
27. Исторія православнаго русскаго монашества. Цѣна. . . . . 1 р. —
На пересылку послѣднихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 6 футовъ, а каждаго порознь за 2 фута.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 50 к.
29. Біографическій Очеркъ: Протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій. Цѣна съ пересылкою. . . . . 50 к. —

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ИЗДАНІЮ ТВО-
РЕНІЙ Св. Отцевъ.

УЧЕНИЕ ВѢРЫ.

Акаѣистъ Пресвятой Владычицъ нашей Богородицъ и При- снодѣвъ Маріи.	139
Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, изъясненіе о проклятіи, положен- номъ отъ Собора 1667 года.	24
О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе.	432

УЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московска- го, Бесѣда въ день Святителя Николая и Тезоименитства Благо- честивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	1
Его же Бесѣда по освященіи храма Воздвиженія Креста Го- сподня въ Преображенскомъ Богатырскомъ домѣ.	8
Его же слово въ день совершившагося столѣтія Император- скаго Московскаго Университета.	14
Его же Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія.	153
Его же Бесѣда на день рожденія Благочестивѣйшаго Го су- даря Императора Александра Николаевича.	161
Его же Бесѣда въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александр- овны.	236

Его же Бесѣда предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи	296
Его же Бесѣда въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича	303
Его же Бесѣда въ день памяти Преподобнаго Сергія	409
Его же Бесѣда по освященіи храма Пресвятыя Троицы въ Одигитріевскомъ Общежитіи	415
Его же Бесѣда по освященіи храма Преподобнаго Алексія, чловѣка Божія, въ Страстномъ монастырѣ	422
Его же Бесѣда по освященіи храма Святыя Великомученицы Варвары въ Варваринскомъ Сиротскомъ домѣ	426
О терпѣннн въ молитвѣ	397
Бесѣда въ день Пятдесятвицы	230
Размышленіе въ день Рождества Христова	548

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Подвижники Скитской пустыни въ Египтѣ	31
Выписка изъ журнала Квиппахскаго миссіонера Протоіерея Іакова Нецветова	74
Святый Кирилль Архіепископъ Іерусалимскій	89
Жизнь Св. Іоанна Златоустаго (до пресвитерства).	168
О Папѣ Формозѣ	239
Безопасность молитвы и святынн среди самой опасности	278
Высочайшее посѣщеніе Святотроицкой Сергіевой Лавры	279
Жизнь Блаженнаго Θεодорита, Епископа Кирскаго	309
Святый Исидоръ Пелусіотъ	472

